

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ (УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНОЙ)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ**

Москва 2024

УДК 327
ББК 66.4
С 56

Под общей редакцией
генерал-полковника Зарудницкого В.Б., кандидата исторических наук, доцента,
начальника Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Копылов И.А., кандидат политических наук, доцент, Мажуга С.Н., кандидат
военных наук, Сержантов А.В., доктор военных наук, профессор, Столяров Н.А.

Рецензенты:

Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Матишов Г.Г., доктор географических наук, профессор, академик РАН
Чижов В.А., Чрезвычайный и Полномочный посол, член Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

**Современные тенденции международных отношений и их влияние на
национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке / Под общ. ред.
В.Б. Зарудницкого; редкол.: И.А. Копылов, С.Н. Мажуга, А.В. Сержантов,
Н.А. Столяров. – М. : РГГУ, 2024. – 648 с.**

ISBN 978-5-7281-3377-3

В научном труде всесторонне и комплексно проанализированы состояние и характерные особенности современной системы международных отношений, рассмотрена внешнеполитическая деятельность ведущих мировых субъектов в условиях глобализации, обоснованы роль и место Российской Федерации в развитии человечества, определены основные причины и предпосылки современного межгосударственного противоборства, выявлены новые вызовы и угрозы национальной, региональной и международной безопасности.

По итогам проведенного анализа авторами спрогнозированы основные тенденции формирования нового мирового порядка, их влияние на систему международных отношений и обеспечение национальной безопасности России в XXI веке. В целях безопасного и устойчивого развития российского государства обоснованы основные превентивные меры по недопущению перерастания вызовов в угрозы, нейтрализации их деструктивного воздействия на национальную безопасность страны.

Научный труд предназначен для органов государственного и военного управления, профессорско-преподавательского состава и научных работников, высших учебных заведений Российской Федерации, а также экспертов и специалистов, занимающихся вопросами развития международных отношений, проблемами обеспечения международной и национальной безопасности.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7281-3377-3

© Коллектив авторов, 2024
© Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации, 2024
© Российский государственный гуманитарный
университет, оформление, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Ведущие субъекты мировой политики и их деятельность в условиях трансформации системы международных отношений	7
1.1. Политические стратегии в современной парадигме международных отношений XXI века	7
1.2. Формирование новых центров мирового развития как реальность зарождающегося многополярного мира	19
1.3. Современные глобализационные процессы и их влияние на систему международных отношений	39
1.4. Внешнеполитические цели ведущих государств Европейского континента в условиях трансформации системы международных отношений	53
1.5. Современная деятельность и роль государств Азиатско-Тихоокеанского региона в становлении нового мирового порядка	67
1.6. Военно-политические и социально-экономические аспекты современного развития ведущих государств Латинской Америки	83
1.7. Государства Африканского континента в системе региональных и геополитических координат современных международных отношений	97
1.8. Внешнеполитическая деятельность Австралии и государств Океании в современных условиях	111
1.9. Транснациональные компании и негосударственные организации как субъекты международных отношений	123
ГЛАВА 2. Современное состояние, характерные особенности и специфика международных отношений в основных сферах жизнедеятельности	141
2.1. Международные отношения: состояние и специфика взаимодействия государств на современном этапе	141
2.2. Характерные особенности современного развития мировой экономики, национальных финансовых и банковских систем	155
2.3. Современное военно-техническое сотрудничество и взаимодействие ведущих субъектов международных отношений	173
2.4. Глобальное информационное пространство как инструмент влияния на развитие международных отношений	185
2.5. Культурные, духовно-нравственные и религиозные проблемы современных международных отношений	199
2.6. Актуальные международные проблемы в области разработки и использования атомной, углеродной и «зеленой» энергетики	217
2.7. Международное сотрудничество в области здравоохранения в условиях климатических и техногенных угроз человечеству	233
2.8. Основные направления развития науки и образования в современной системе международных отношений	247
2.9. Международное экологическое сотрудничество в области защиты окружающей природной среды	263
ГЛАВА 3. Роль и место Российской Федерации в современной системе международных отношений	277
3.1. Содружество Независимых Государств как универсальная платформа интеграционного развития государств постсоветского пространства	277
3.2. Основные приоритеты и направления деятельности Российской Федерации в Организации Договора о коллективной безопасности	295
3.3. Современная деятельность Российской Федерации в межгосударственных организациях БРИКС, ШОС и ЕАЭС	313
3.4. Союзное государство России и Беларуси: стратегические цели и приоритеты дальнейшей интеграции	329

3.5. Основные направления международного сотрудничества органов региональной и муниципальной власти Российской Федерации	345
3.6. Особенности стратегического взаимодействия России и Китая в эпоху становления многополярного мира	357
3.7. Современное состояние и основные причины эскалации российско-американских отношений	373
3.8. Взаимоотношения России и Европейского союза в условиях современного межгосударственного противоборства	385
3.9. Российская Федерация и НАТО: современное состояние, специфика и проблемы взаимодействия на современном этапе.....	397
ГЛАВА 4. Современные вызовы и угрозы национальной, региональной и международной безопасности.....	413
4.1. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации	413
4.2. Разработка и внедрение новых военных технологий как угроза международной и национальной безопасности	429
4.3. Неофашизм и неонацизм: основные предпосылки и причины проявления в третьем десятилетии XXI века	441
4.4. Влияние технологий когнитивной войны на национальную безопасность Российской Федерации в современных условиях	455
4.5. Мировые миграционные процессы и их роль в трансформации системы международных отношений	469
4.6. Военные конфликты как угроза современной международной, региональной и национальной безопасности	483
4.7. Деятельность террористических организаций как фактор дестабилизации международного порядка	497
4.8. Мировые природные ресурсы – основная причина межгосударственного противоборства в XXI веке	513
4.9. Арктический регион – территория противоборства ведущих мировых государств	525
Глава 5. Тенденции развития международных отношений и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в XXI веке.....	541
5.1. Превентивные меры по нейтрализации прогнозируемых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации	541
5.2. Прогноз развития международных отношений на краткосрочную и среднесрочную перспективу.....	559
5.3. Внешнеполитическая экспертиза как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	573
5.4. Тенденции формирования нового мирового порядка и их влияние на систему международной и региональной безопасности.....	585
5.5. Социально-политические императивы безопасного и устойчивого развития Российской Федерации.....	599
5.6. Цивилизационная миссия Российской Федерации – основополагающая и долгосрочная стратегия ее развития.....	615
5.7. Перспективная внешнеполитическая стратегия России по защите национальных интересов и приоритетов в XXI веке.....	627
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	639
Авторский коллектив.....	641

ВВЕДЕНИЕ

Турбулентность и сложнопредсказуемость процесса мирового развития в XXI веке, усиление межгосударственного противоборства и его деструктивного влияния на национальную безопасность Российской Федерации предопределили необходимость проведения комплексного анализа вызовов и угроз отдельным сферам жизнедеятельности российского общества, регионам и пространствам России, который был проведен Военной академией Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВАГШ ВС РФ) совместно с известными российскими теоретиками и практиками из ведущих вузов и научно-исследовательских организаций, осуществляющих свою деятельность в области международной и национальной безопасности. Итогом совместной работы стало опубликование в 2021 г. научно-теоретического труда «Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации», получившего широкую известность.

Кардинальные изменения, произошедшие в системе международных отношений после начала в 2022 г. специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины, существенный рост новейших внешних и внутренних вызовов и угроз национальной, региональной и международной безопасности послужили продолжению успешного научного сотрудничества ВАГШ ВС РФ с представителями военных и гражданских высших образовательных учреждений и научно-исследовательских организаций России по данной проблематике.

В настоящее время, в условиях усиления влияния на мировые процессы стремительно развивающихся государств – лидеров Евразийского континента России, Китая и Индии, все отчетливее проявляется становление многополярного мира, формирование которого находит поддержку у многих государств Африканского и Латиноамериканского континентов, подтверждением чему служит их активная заинтересованность и стремление присоединиться к таким межгосударственным объединениям, возглавляемым перечисленными странами, как БРИКС, ШОС и ЕврАзЭС. Данные межгосударственные объединения по своим демографическим и социально-экономическим показателям уже опережают совокупные показатели государств коллективного Запада.

Осознавая утрату своих лидирующих позиций на мировой арене, США и их союзники проводят курс на дестабилизацию системы международной безопасности и сотрудничества, осуществляют свою внешнеполитическую деятельность игнорируя и нарушая основополагающие принципы и нормы права, содержащиеся в международных и межгосударственных договорах. Устанавливают свои правила для каждой отдельной ситуации.

Одновременно с этим западные государства осуществляют многовекторную санкционную политику против стран, противостоящих их современному доминирующему положению в мире. Наиболее сильное противодействие сторонники однополярного мира оказывают Российской Федерации, взвешенная и целенаправленная политика которой по отстаиванию своих национальных интересов на международной арене, заставила государства коллективного Запада использовать весь спектр современных мер и угроз против российского государства.

В целях ослабления России коллективным Западом предпринимаются беспрецедентные меры деструктивного характера, ведется целенаправленная деятельность по свержению законной и легитимной государственной власти, разрушению российского государства на отдельные небольшие автономные сообщества по национальному признаку. При этом США и их союзники оказывают санкционное влияние на страны, сотрудничающие с российским государством во всех сферах жизнедеятельности общества.

Предлагаемый научно-теоретический труд стал новой совместной работой многочисленного авторского коллектива, осуществившего всесторонний анализ современной системы международных отношений, а также деятельности отдельных государств мира и их коалиций по обеспечению международной и национальной безопасности.

Отдельное внимание в научном труде было уделено процессам, происходящим в сферах международной жизни, выявлены основные причины и проблемы, препятствующие их успешному функционированию и развитию. Не менее важным научным результатом стало определение места и роли Российской Федерации в системе международных отношений, итоги анализа ее взаимодействия с ведущими субъектами мировой системы во многих межгосударственных организациях и объединениях по вопросам обеспечения региональной и международной безопасности. Особое внимание было уделено выявлению новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации, разработке предложений военно-политическому руководству, федеральным органам исполнительной власти страны по недопущению перерастания вызовов в угрозы, нейтрализации их деструктивного воздействия на национальную безопасность страны.

ГЛАВА 1.

ВЕДУЩИЕ СУБЪЕКТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Политические стратегии в современной парадигме международных отношений XXI века

Современный этап развития межгосударственного взаимодействия отражает весь комплекс существенных закономерных связей и отношений реальной действительности, подверженных трансформации, неизбежно демонстрируя наиболее актуальные аспекты политической реальности, свойственные тому или иному этапу в развитии мировой системы в целом и каждого отдельно взятого государства. Иными словами, специфика и уровень развития сотрудничества, выступающего одной из базовых категорий политической теории и практики, отражают «эволюцию межгосударственного взаимодействия в условиях нарастающих процессов глобализации и регионализации»¹. Сотрудничество, являясь предметом исследований в различных областях знаний, подразумевает совместную деятельность, позитивное взаимодействие, совместный поиск решений, способствующих достижению общей цели и решению единых задач, что неизбежно укрепляет взаимопонимание и взаимное доверие между государствами на основе формирования и целенаправленного проведения ими внешней политики, исходя из концепции общности интересов.

Сотрудничество как одна из форм межгосударственного взаимодействия является предметом исследования ряда теоретических направлений, в рамках каждого из которых предлагается свое понимание в зависимости от ключевых теоретических предпосылок. Непрерывающиеся дебаты между двумя господствующими теориями международных отношений, реализмом и либерализмом, свидетельствуют об актуальности взаимодействия государств как в прошлом, так и сегодня. Вне зависимости от теоретической парадигмы, сотрудничество, равно как и конфликт, отражает «поведение, направленное на достижение цели, при котором сторона стремится уменьшить выгоду, доступную другим, или препятствовать удовлетворению их потребностей»².

---

¹ *Литвишко О.М.* Трансграничное сотрудничество как механизм обеспечения национальных интересов современной России в Каспийском регионе. Дисс. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2015. С. 20.

² *Axelrod R., Keohane R.O.* Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / Baldwin D.A. (ed.) *Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate* // N.Y.: Columbia University Press, 1993. P. 85–115.

Так, с позиций реализма сотрудничество, несмотря на тот факт, что оно труднодостижимо в условиях «войны всех против всех», носит краткосрочный характер, поскольку главным мотивационным фактором поведения государств на международной арене выступают национальные интересы, определяемые «в терминах власти»³.

Кроме того, сотрудничество актуально в краткосрочной перспективе, поскольку следование национальным интересам заставляет партнеров прибегать к нечестным действиям, тем самым препятствуя формированию доверия между государствами и выдвигая на первый план стратегию превентивных мер. В связи с этим основным препятствием для развития международного сотрудничества выступает рациональное стремление к обману в краткосрочной перспективе⁴.

В изменившихся условиях теория реализма оказывается неспособной объяснить современные процессы региональной интеграции, поскольку она игнорирует важность концепций идентичности, культурной и цивилизационной близости государств. Кроме того, реализм делает акцент на исключительной роли главных акторов международных отношений – государств, нивелируя значимость негосударственных акторов, в том числе надгосударственных структур.

Именно с такой критикой выступают теоретики традиционных оппонентов реализма – либералы. Либеральная парадигма международных отношений выдвигает идею создания институциональных образований, в рамках которых государства могут регулировать сотрудничество с помощью дипломатических инструментов. Создание определенных режимов, законов, организаций подразумевает долгосрочный характер взаимодействия, при этом движущим фактором сотрудничества выступает перспектива получения определенной выгоды и преимуществ в долгосрочной перспективе⁵.

По мнению сторонников неолиберального институционализма (Р. Кеохейн, Дж. Най), в условиях институционализации транснациональных связей угроза применения силы теряет свою актуальность, поскольку государства оказываются связанными комплексной взаимозависимостью⁶.

Несмотря на тот факт, что государства являются далеко не единственными субъектами международных отношений, они

---

³ *Morgenthau H.J.* In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy // *Washington, D.C.*: University Press of America, 1951. P. 13.

⁴ См.: *Bowles S., Gintis H.* A Cooperative Species: Human Reciprocity and Its Evolution // Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2013. P. 19–42.

⁵ См.: *Weber S.* Institutions and Change / Doyle M., Ikenberry J. (eds.) *New Thinking in International Relations Theory* // Boulder, Co.: Westview, 1997. PP. 229–266.

⁶ *Nye J.S.* Power in the Global Information Age: from Realism to Globalization // N.Y.: Routledge, 2004. P. 197.

рассматривают сотрудничество как один из способов реализации их национальных интересов, при этом готовы частично делегировать полномочия новым транснациональным образованиям, стремящимся к примирению конфликтующих интересов и поиску тех сфер, в которых происходит слияние национальных интересов с транснациональными. Игнорирование интересов других субъектов препятствует достижению общих целей, тем самым блокируя перспективы сотрудничества и требуя от государств «приспосабливания своего поведения к существующим или ожидаемым предпочтениям других через процесс координации политических стратегий»⁷.

В либерализме главным препятствием для развития сотрудничества выступает отсутствие достаточного количества международных организаций, которые смогли бы примирить конфликтующие интересы государств, создать международные законы, соблюдение которых способствовало бы мирным переменам. Если бы все государства стали следовать правилам и нормам, созданным этими институтами, у них не осталось бы иной альтернативы, кроме сотрудничества. Условия взаимозависимости и межгосударственной интеграции могли бы привести к созданию мирной международной обстановки.

С позиций неофункционализма национальные интересы утрачивают свою роль как мотивационного фактора, выводя на первый план связи функционального характера. Государство в условиях повышения транспарентности границ и снижения их барьерного статуса, теряя контроль над экономической деятельностью в рамках своих территориальных границ, приобретает контроль над потребностями и функциями территории, открывая перспективы развития внутрорегиональных связей и региональной интеграции.

Функциональное сотрудничество, в частности в экономической сфере, становится приоритетом развития территориально близких государств. Развитие и укрепление частичной интеграции будет выгодным для государств-партнеров, а в дальнейшем будет способствовать интеграции и в других областях. Развив идею «эффекта разветвления», предложенную Д. Митрани⁸, Э. Хаас предложил термин *spill-over effect* – «эффект перетекания», то есть распространение интеграции и включение в интеграционные процессы большего числа отраслей экономики как следствие цепной реакции, функциональную обусловленность сотрудничества в том или ином секторе экономической, социальной или культурной деятельности.

---

⁷ *Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy* // Princeton, N.J.: *Princeton University Press*, 1984. P. 51.

⁸ См.: *Mitrany D. The Functional Theory of Politics* // N.Y.: *St. Martins Press*, 1975.

Проявление «эффекта перетекания» наблюдается в двух областях:

– функциональный «эффект» связан с решением конкретных задач и проблем в экономике, инфраструктурных проектах, стоящих перед государствами-партнерами;

– политический «эффект» проявляется в укреплении интеграции и взаимозависимости, способствует образованию наднациональных институтов управления, заменяя «национальную преданность» на «международную преданность»⁹.

Как отмечает в данной связи Э. Херберт, «конечной целью данной эволюции будет формирование политического сообщества международного уровня, основанного на координации национальных политик, нацеленных на продвижение благосостояния всего человечества»¹⁰.

Сегодня сотрудничество предполагает взаимодействие между государствами как в централизованном (двусторонние и многосторонние соглашения на правительственном и неправительственном уровне), так и децентрализованном формате (между субъектами государств). В ситуации фрагментации внешнеполитической деятельности «ядром» деятельности государств на национальном и наднациональном уровнях становятся регионы, способствуя формированию новых «полюсов» силы, тем самым развивая и укрепляя тенденции регионализма.

В новой архитектуре миропорядка регионы выступают такими центрами, вокруг которых происходит мобилизация экономических, финансовых, политических, демографических ресурсов, что наделяет их полномочиями, сопоставимыми с полномочиями традиционных акторов международных отношений, то есть государств.

Вследствие интенсификации глобализационных процессов, в основе которых лежат теоретические положения коммерческого неоллиберализма, наблюдается усиление экономической сферы в определении векторов сотрудничества между государствами, поскольку зачастую экономические интересы становятся неотличимыми от национальных интересов, а институционализация бизнеса оказывает все большее влияние на формирование внешнеполитической повестки дня.

В настоящее время государства становятся все более вовлеченными в иного рода конкуренцию, «соревнуясь за долю на мировых рынках как наиболее надежный путь к процветанию и... экономической безопасности»¹¹.

---

⁹ Haas E.B. *Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization* // Stanford: Stanford University Press, 1964. P. 29.

¹⁰ Herbert A.L. *Cooperation in International Relations: A Comparison of Keohane, Haas and Franck* // *Berkley Journal of International Law*. 1996. Vol. 14 (1). P. 230.

¹¹ Strange S. *The Persistent Myth of «Lost» Hegemony* // *International Organization*. 1987. Vol. 41 (04). P. 564.

Поэтому в условиях усиления глобальной экономической конкуренции, растущей политической и экономической взаимозависимости акценты дипломатии смещаются в направлении экономической сферы. С учетом того, что важной характеристикой международных отношений становится тесное сближение экономических интересов с политическими, повышается значимость экономических инструментов во внешней политике государств. С другой стороны, государства вынуждены искать новые, комплексные подходы к развитию сотрудничества, основанные на сочетании традиционных политико-дипломатических и новых механизмов и внешнеполитических стратегий. К данным инструментам относятся: многосторонняя, плюрилатеральная и двусторонняя экономическая дипломатия; «тихая» (превентивная) дипломатия, многосторонняя (конференционная) дипломатия, парадипломатия.

Согласно одной из классификаций внешнеполитических стратегий, различают официальную и неофициальную дипломатию. Официальная дипломатия, или «первый канал дипломатии» – это особая форма официальной государственной деятельности, осуществляемая главой государства, правительством, министром иностранных дел, послами и посланниками, делегациями на международных конференциях, представительствами при международных организациях, ответственными сотрудниками центрального аппарата МИД, посольств, миссий и дипломатических представительств¹².

Неофициальная дипломатия, или «второй канал дипломатии», подразумевает неформальное, неструктурированное взаимодействие между государствами, которое выступает дополнением официальных стратегий. Американский дипломат Джозеф Монтовилль предложил данный термин для описания «неофициального, неформального взаимодействия между членами противоборствующих групп или народов, стремящихся разработать стратегии влияния на общественное мнение, организовать человеческие и материальные ресурсы такими способами, которые помогут разрешить конфликт»¹³, что вполне соответствовало политической ситуации периода холодной войны и отношений между СССР и США. В конфликтных ситуациях официальная политика государства требует привлечения неофициальных инструментов, то есть взаимодействия на уровне парламентариев, ученых, социальных активистов, религиозных сообществ и простых граждан.

---

¹² Архипова М.О. Взаимодействие официальной и неофициальной дипломатии // Обозреватель. 2007. № 1. С. 114.

¹³ Montville J. Track Two Diplomacy: The Arrow and the Olive Branch: A Case for Track Two Diplomacy / Volkan V.D., Montville J.V., Julius D.A. (eds.) The Psychodynamics of International Relations. Vol. 2. Unofficial Diplomacy at Work // Massachusetts: Lexington Books, 1991. P. 162.

Учитывая тот факт, что одними из ключевых акторов, прибегающих к использованию стратегий неофициальной дипломатии, являются представители экспертного сообщества, вполне закономерным является название «экспертная дипломатия», активно функционирующее в современном политическом лексиконе.

Более широкая трактовка термина подразумевает совокупность неформальных каналов взаимодействия акторов международного процесса, к числу которых следует отнести экспертов в различных сферах общественно-политической жизни государства (политологи, социологи, экономисты, журналисты), неправительственные организации, мозговые центры, бывших политиков и военных, видных общественных деятелей, представителей религиозных и культурных кругов.

В рамках классификации, разработанной Институтом мира США (USIP), дифференцируют три канала дипломатии: первый канал – официальная дипломатия; второй канал – неофициальная дипломатия – экспертное и научное сообщество, представители гражданского общества, негосударственные субъекты, активно взаимодействующие с представителями официальных государственных структур, что положительно сказывается на выработке решений, способствующих более скорому разрешению конфликтной ситуации; третий канал – народная дипломатия¹⁴ – частные лица и группы, деятельность которых направлена на активизацию взаимодействия, поиск компромисса и достижение понимания между противоборствующими сообществами путем организации встреч, конференций, освещения событий в СМИ¹⁵.

Не меньший исследовательский интерес представляет концепция «многоканальной дипломатии», предложенная Луисом Даймондом и Джоном Макдональдом, согласно которой существует девять каналов дипломатии. Первый канал – официальная дипломатия, остальные каналы – различные сферы и аспекты неофициального взаимодействия между государствами и негосударственными субъектами. Так, например, пятый канал подразумевает международную деятельность экспертного сообщества, а восьмой канал – сотрудничество финансовых структур различных государств¹⁶.

---

¹⁴ См.: *Melissen J., Lee D., Sharp P.* The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations // N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007; *Шеринев И.Л.* Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире. М.: Московский гуманитарный университет, 2011. 304 с.

¹⁵ *Snodderly D.* Peace Terms: Glossary of Terms for Conflict Management and Peacebuilding // Washington D.C.: United States Institute of Peace. 2011. URL: <https://www.usip.org/publications/usip-peace-terms-glossary> (дата обращения: 15.03.2023).

¹⁶ См.: *Diamond L., McDonald J.W., Jr.* Multi-Track Diplomacy: A Systems Approach to Peace. Washington, D.C.: Kumarian Press, 1996. 182 p.

Учитывая разнообразие мнений по данной теме, предлагаем разграничивать дипломатические стратегии на официальные и неофициальные, которые, в свою очередь, можно классифицировать по нескольким критериям. Официальные стратегии, согласно количеству участников сотрудничества, могут подразделяться на многосторонние и двусторонние; в зависимости от сферы взаимодействия существуют экономические и политические инструменты. К числу неофициальных инструментов относятся политические стратегии (экспертная дипломатия, парадипломатия) и элементы экономической дипломатии, активно эксплуатируемые негосударственными субъектами.

Определяемая как «способность государства посредством не силовых дипломатических методов максимально эффективным образом задействовать на практике свои сравнительные (конкурентные) хозяйственные преимущества для достижения внешнеэкономических и/или внешнеполитических целей»¹⁷, экономическая дипломатия ставит целью установление двусторонних и многосторонних взаимовыгодных торгово-экономических отношений¹⁸, направленных на развитие эффективного сотрудничества на глобальном, межгосударственном, межрегиональном и субрегиональном уровнях.

При этом следует отметить, что многосторонняя экономическая дипломатия представлена несколькими подвидами, классифицируемыми на основе характера членства в международных организациях. В данном контексте различают:

– универсальную многостороннюю дипломатию – функционирует на основе ратифицированных международных договоров и конвенций (ООН);

– многостороннюю дипломатию, в основе которой лежат договоры и конвенции, регулирующие присоединение к международным институтам при выполнении ряда требований (ЕС, Еврозона);

– плюрилатеральную дипломатию – базируется на соглашениях открытого типа (ГАТТ); плюрилатеральные «соглашения меньшинства» – разнообразные коалиции с ограниченным числом участников.

Некоторые исследователи предлагают различать экономическую дипломатию не только по уровням сотрудничества (глобальное, региональное, трансграничное сотрудничество), но также выделяют функционально-ориентированные отрасли экономической дипломатии.

---

¹⁷ Сафронова Е.И. Экономическая дипломатия Китая и стратегическая безопасность в АТР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Том XVIII. Вып. 18. С. 144.

¹⁸ См.: Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: МГИМО (У), Навона, 2010. 176 с.; Катица Л.М. Дипломатия глобализации // Экономика XXI века. 2010. № 2. С. 27-81.

Так, по мнению А.Г. Савойского, существуют следующие подвиды дипломатии: авиационная, арктическая, атомная, военная, гуманитарная, космическая, морская, продовольственная, сельскохозяйственная, торговая или коммерческая, транспортная, туристическая, финансовая (в том числе инвестиционная, кредитная, инвестиционно-кредитная, долговая), экологическая, энергетическая (в том числе нефтяная, газовая, нефтегазовая, энергоресурсная)¹⁹.

Осуществление сотрудничества с использованием стратегий экономической дипломатии позволяет задействовать ряд инструментов, условно подразделяемых на негативные (санкции) и позитивные (стимулы), что дает сторонам возможность оказывать давление на партнеров или добиваться определенных уступок и преференций. В условиях глобализации мировой торговли все большее значение приобретает сочетание экономических и финансовых механизмов, что обусловлено уязвимостью мировых финансов для целенаправленного вмешательства. Иными словами, в арсенале стран все чаще оказываются комплексные торгово-финансовые инструменты. Использование инструментов экономической дипломатии как одной из стратегий развития сотрудничества неизбежно приводит к стиранию границ между политическими и экономическими инструментами, расширяя возможности применения экономической дипломатии в достижении политических целей.

Несмотря на то что экономические инструменты играют все большую роль в развитии интеграционных процессов, государства имеют в своем распоряжении множество политико-дипломатических инструментов, среди которых предлагаем различать следующие:

– инструменты, применяемые государственными акторами, – превентивная («тихая») дипломатия, многосторонняя дипломатия;

– инструменты, применяемые как государственными, так и негосударственными акторами, – многосторонняя дипломатия, экспертная дипломатия, парадипломатия.

«Тихая», или превентивная дипломатия, эволюционировала от стратегии мирного урегулирования конфликтов, ранее успешно использовавшейся миротворческими силами ООН, до целого комплекса мер по формированию доверия между государствами. Термин «превентивная дипломатия», предложенный Генеральным секретарем ООН Дагом Хаммаршельдом, изначально обозначал стратегии ограждения локальных конфликтов в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. или предупреждения их от вмешательства сверхдержав.

---

¹⁹ *Савойский А.Г.* Экономическая дипломатия как средство внешней политики (на примере экономической дипломатии России в отношении Соединенных Штатов Америки: 1992 – 2008 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 9.

Подписание государствами ряда соглашений по применению превентивных мер в разрешении конфликтов, в частности, Парижской Хартии Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе, и создание ряда региональных организаций, таких как, например, ОБСЕ, Организация Африканского Единства, а также Центров по предотвращению конфликтов, означало переформатирование стратегии в серию действий, «направленных на предупреждение возникновения споров между сторонами, недопущения перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения»²⁰.

Современное понимание превентивной дипломатии подразумевает осуществление мер по развитию доверия, к которым относятся: систематические обмены военными миссиями, раннее предупреждение негативных явлений, превентивное развертывание сил ООН в виде миротворческих миссий и других сил, создание демилитаризованных зон, что существенным образом способствует развитию сотрудничества между государствами на основе укрепления доверия²¹.

Востребованность превентивной дипломатии в глобализированном мире выражается в увеличении числа региональных и субрегиональных организаций и объединений, активно задействованных в усилиях по развитию доверия на основе соглашений, заключенных в рамках создания региональных структур, которые являются основой для мер раннего дипломатического реагирования на возникающие проблемы.

Примерами таких соглашений выступают: Соглашение о создании Южноамериканского союза наций; Хартия Франкоязычного сообщества 2005 г.; Хартия Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 2007 г. и Хартия Организации Исламская конференция (ОИК) 2008 г. Подписание данных документов свидетельствует о намерении стран своевременно решать возникающие кризисы в рамках соответствующих международных и региональных форумов²².

В ситуации усиления экономического и социального неравенства, неравномерного развития разных регионов мира, негативного влияния глобализации на экономически уязвимые государства актуализируется потребность в создании новой формы взаимодействия государств, которая будет направлена на решение глобальных проблем человечества.

---

²⁰ *Рахматуллаев Э.* Превентивная дипломатия: теория, практика и ее перспективы в Центральной Азии: автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2008. С. 15.

²¹ См.: *Steiner B.H.* Collective Preventive Diplomacy: A Study in International Conflict Management // Albany, N.Y.: SUNY Press, 2007.

²² Превентивная дипломатия: достижение результатов: доклад Генер. секретаря от 26 августа 2011 г. S/2011/552. С. 3. URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/482/63/PDF/N1148263.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.03.2023). – Текст : электронный.

Данные императивы обуславливают трансформацию характерной для XX в. двусторонней дипломатии в направлении многостороннего форума, поскольку усугубление глобальных проблем вызывает одновременную озабоченность многих участников международных отношений и требует их совместных усилий. Расширение контактов государства, инициированное развитием взаимозависимости и усилением тенденций глобализации, расширением ответственности государства в решении не только национальных, но и региональных и глобальных проблем, привели к замене института посольских миссий многосторонними контактами, привлекая к участию в международной деятельности все множество государственных и негосударственных акторов.

В настоящее время усилиями двусторонней дипломатии можно разрешить двусторонние межгосударственные проблемы, что будет способствовать развитию межгосударственного сотрудничества.

Проблемы регионального и глобального уровней необходимо решать при помощи многосторонней дипломатии, которая определяется как «дипломатическая деятельность с участием представителей нескольких государств, связанная с работой международных межправительственных организаций и конференций, проведением переговоров и консультаций»²³.

В настоящее время многосторонняя дипломатия становится многовекторной, «сетевой», «консенсусной», «опирающейся на гибкие формы участия государств в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач»²⁴.

Ее главными механизмами является дипломатическая деятельность в рамках международных и региональных организаций посредством «добрых услуг», посредничества и миротворческих операций, проведение международных переговоров и конференций. Важным и эффективным дополнением многосторонних контактов межгосударственного уровня выступает взаимодействие негосударственных субъектов, которое принимает различные формы в рамках неформальных каналов внешней политики. Такими субъектами являются неправительственные и международные организации, ряд неформальных союзов и объединений, частных лиц, обладающих чрезвычайными полномочиями (финансовые и промышленные магнаты, лидеры религиозных движений и криминальных группировок), этнонационалистические группировки, местные этнические сообщества, транснациональные корпорации, то есть несuverенные структуры, обладающие определенным ресурсом влияния на мировые политические процессы.

---

²³ Цит. по: *Мехдиев Э.Т.* Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // Вестник Пермского университета. 2009. № 3 (10). С. 87.

²⁴ *Олеандров В.Л.* Многосторонняя дипломатия // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 70.

К негосударственным субъектам также относится ряд «гибридных» форм, как, например, внутригосударственные регионы и глобальные города, которые, несмотря на тот факт, что они являются субнациональными субъектами, тем не менее выступают посредниками между национальным государством и бизнесом²⁵. Главным механизмом взаимодействия субнациональных акторов в современной ситуации является парадипломатия.

Парадипломатия, будучи сравнительно новым феноменом мировой политики, демонстрирует устойчивую тенденцию разграничения международной политики на «два мира»²⁶ – государственных и негосударственных акторов.

Парадипломатия выражается в активизации роли субгосударственных / субнациональных акторов – внутригосударственных, приграничных регионов на мировой арене, при их активном участии в развитии сотрудничества как с сопредельным регионом по другую сторону границы, так и в рамках существующих внешнеэкономических связей с разными зарубежными партнерами.

Представляя собой трехуровневую систему (экономика, социальная сфера, политика), парадипломатия принимает различные формы в зависимости от объекта сотрудничества. Так, существует трансграничная региональная, трансрегиональная и глобальная парадипломатия.

В экономической сфере международная деятельность субнациональных акторов включает усиление международного присутствия в регионе путем привлечения иностранных инвестиций, международных компаний в регион, расширение рынков экспорта товаров. Стимулирующим фактором выступает международная экономическая конкуренция и стремление к обеспечению экономических интересов.

В рамках второго уровня парадипломатии происходит развитие сотрудничества в социальной сфере, например, в образовании, науке, культуре, инновационных технологиях, что приводит к созданию разного рода двусторонних и многосторонних организаций и союзов, осуществлению образовательных и культурных обменов, развитию научно-технического взаимодействия.

Сотрудничество в политической сфере – это, прежде всего, развитие определенного круга международных отношений, которые способствуют утверждению и сохранению культурной уникальности, политической автономии и специфичности национального характера сообщества.

---

²⁵ *Лебедева М.М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 39.

²⁶ *Rosenau J.N.*, *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity* // Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990. P. 480.

Учитывая разноуровневый характер парадипломатии, тем не менее следует особо выделить тот факт, что в процессе развития сотрудничества уровни взаимопересекаются и оказывают влияние друг на друга.

Иными словами, первостепенным фактором развития сотрудничества может выступать, например, потребность в развитии отношений на экономическом уровне, при этом последующие контакты между государствами выводят на первый план политическое или социальное взаимодействие, что, полагаем, демонстрирует «эффект перетекания», упоминавшийся выше.

В качестве итога следует отметить, что в современных международных отношениях построение сотрудничества требует, с одной стороны, привлечения всего комплекса экономических и политической стратегий, с другой стороны, выходит далеко за рамки двустороннего формата взаимодействия.

Не вызывает сомнения, что только многосторонние инициативы глобального или регионального уровня способствуют формированию доверия между государствами-партнерами, открывая широкие перспективы сотрудничества во всех сферах взаимодействия, выводя на первый план стратегии второго канала дипломатии.

В сложившейся международно-политической ситуации России необходимо учесть позитивный опыт государств, успешно сочетающих в своей внешнеполитической стратегии весь комплекс политических и экономических инструментов, следует сохранить лидирующие позиции в существующих региональных организациях, при этом расширяя географию членов-участников за счет включения государств, активно поддерживающих многосторонние инструменты решения проблем.

Усиление гуманитарного присутствия России в странах-партнерах по региональным организациям будет способствовать укреплению позиций российского государства в ряде регионов мира, что, в свою очередь, позволит укрепить основы многополярного мирового порядка.

1.2. Формирование новых центров мирового развития как реальность зарождающегося многополярного мира

На протяжении последних пятисот лет, начиная с эпохи зарождения в Европе крупных монархий и зачатков колониальных империй до начала XXI века, происходят непрерывные смещения мировых центров силы. Они обусловлены тем, что соотношение сил ведущих государств в мировом пространстве никогда не бывает постоянным. Неравномерность темпов технологических инноваций и экономического развития различных сообществ, высокопроизводительные и организационные прорывы создают для одних стран преимущества перед другими. Вместе с тем претензии многих государств мира на глобальное лидерство, подкрепляемые показателями их экономического могущества, не означает принадлежности этих государств к новым центрам развития мировой системы. Профессор Йельского университета П. Кеннеди в своем труде признает, что «несмотря на стремление выявить «основные тенденции» в мировой политике за последние пятьсот лет, в нем не утверждается, что каждое важное событие в истории имеет экономическую подоплеку или, что ситуация в экономике является главной причиной взлета или падения нации.

Существует масса доказательств, указывающих на иные причины удач и неудач того или иного государства: местоположение, военная организация, уровень национального самосознания и многие другие факторы». По мнению П. Кеннеди, «смещение торговли от берегов Средиземноморья в Атлантику и Северо-Западную Европу и перераспределение долей стран в выпуске продукции далеко за пределами Западной Европы предрекали возникновение новой великой державы, которая в один прекрасный день может начать оказывать сильное влияние на существовавший до этого порядок и территориальное устройство»²⁷.

Именно поэтому смещение мирового производственного баланса в сторону стран Тихоокеанского района, наблюдаемое в последнее десятилетие, объясняет появление новых центров силы в этом регионе, которое можно определить как способность международного субъекта навязать свою волю и повлиять на характер международных отношений в собственных интересах. Современный анализ базовых параметров могущества и силы государств, позволяющих субъектам международных отношений занять лидирующие позиции на региональном и глобальном уровне, может быть осуществлен с учетом научных исследований представителей школы «политического реализма» 40-х гг. XX столетия:

---

²⁷ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические основания и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. С. 24–25.

– Г. Моргантау, считавшего, что международная политика, как и любая другая, есть политика силы, и не делавшего различий между силой, мощью, властью и влиянием, выражавшего все эти термины одним «power»²⁸;

– А. Уолферса, стремившегося провести различие между силой и влиянием международных субъектов, характеризующего силу как способность актора изменить поведение других международных акторов путем принуждения, а влияние как способность изменить указанное поведение посредством убеждения²⁹;

– К. Уолтца, утверждавшего в своих трудах, что «в политике сила – *ultima ratio* (крайний довод), а в международной политике сила является не только «*ultima ratio*», но первым и неизменным доводом...». По его мнению, «постоянная возможность использовать силу ставит пределы манипуляции, умеряет требования и служит стимулом в урегулировании споров»³⁰.

Стремление определить количество элементов силы государства присуще и современным исследователям. Например, Дж. Скотт называет двенадцать элементов, среди которых: географическая расположенность и площадь государства, природные ресурсы, население (политическая структура, образование и т.д.), готовность наступательной военной силы и степень активности или пассивности оборонной военной силы, способность государства к оказанию помощи и отражению необъявленного нападения и т.п. Другие авторы ограничиваются меньшим набором компонентов силы. Так, японский международник С. Сэйдзабуро называет три компонента: военная мощь, экономическая и гибкая политическая силы³¹. Стоит упомянуть еще одного популярного в последние годы теоретика международных отношений – Джозефа Ная, использующего три ключевых термина: «*hard power*», «*soft power*», «*smart power*». Понятие «*power*» у него, как и у всех других теоретиков начиная с Г. Моргантау, означает и силу, и власть, и державу. При этом, «*hard power*» обычно переводится на русский язык как жесткая сила, «*soft power*» – как мягкая сила³², а «*smart power*» – как умная сила.

---

²⁸ *Morgenthau Hans J. Politics Among Nations The Struggle For Power And Peace. New York. 1949.*

²⁹ *Wolfers A. A Discord and Collaboration. Essay of International Politics. The Johns Hopkins Press, 1962.*

³⁰ *Waltz K. Theory of International Politics. London: Addison-Wesley Publishing Company. 1979. – P.113.*

³¹ Приведено по: *Бэнтлер А. Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях. Т. II. Борьба всех против всех. – М.: Издательство ИТРК, 2015. С. 343.*

³² *Mahbubani K. Smart power, Chinese Style // American Interest. 2008. March-April : [сайт]. URL: <https://www.the-american-interest.com/2008/03/01/smart-power-chinese-style/> (дата обращения 16.09.2023). – Текст : электронный.*

Согласно Дж. Наю «мягкая сила» представляет собой способность влиять на других путем сотрудничества, убеждая и добиваясь позитивной привлекательности для получения нужного результата»³³. По его мнению, «мягкая сила» опирается на три основных ресурса: культуру (в местах, где она привлекательна для других), политические ценности (когда они согласуются с ними дома и за рубежом) и внешнюю политику (когда другие рассматривают ее как законную и имеющую моральный авторитет)³⁴.

К жесткой силе Дж. Най относит осязаемые материальные вещи, такие как ресурсы, сила–force (военная техника) и деньги, а к мягкой силе – неосязаемые вещи: институты (государство), идеи, ценности, культуру³⁵. Умная сила определяется американским ученым как «способность объединять ресурсы жесткой и мягкой силы в эффективную стратегию»³⁶.

С идеологической точки зрения введенные Дж. Наем понятия «мягкая сила» и «умная сила» позволяют под этими миролюбивыми названиями скрывать совершенно иную, подлинную политику государств.

Современные подходы к пониманию силы в межгосударственных отношениях наиболее полно представлены в научных трудах профессора политологии университета Индианы Дж. Харта.

Первый подход определяет силу как контроль над ресурсами, т.е. тот, кто контролирует ресурсы, тот контролирует субъектов и их деятельность. Если к этому добавить и нематериальные факторы: искусность руководства, решимость использования силы, то появляется возможность объяснить и даже предсказать результаты конфликта между государствами.

Второй подход определяет силу как контроль над субъектами мирового процесса. При этом сила может быть принудительной и непринудительной, намеренной и ненамеренной. Признается также вариант асимметричной силы, когда даже самый слабый субъект ради своих выгод может использовать сильных акторов.

Третий подход базируется на рациональной теории силы, в которой причиной контроля над ресурсами или другими субъектами является желание достигнуть определенных результатов. При этом внимание сосредоточивается на событиях, а не на результате.

Среди западных подходов отметим позицию американского социолога и политолога С. Хантингтона по вопросам соотношения силы и мощи государства, позволяющих субъекту мирового процесса заявить о себе как о центре мирового влияния и развития.

---

³³ Nye Jr. *Joseph S.* The future of power. New York : Publick Affairs, 2011. P. 20–1.

³⁴ *ibid* P. 84.

³⁵ *Бэттлер А.* Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях. Т. II. Борьба всех против всех. М.: Издательство ИТРК, 2015. С.362

³⁶ *ibid*. P.22-3.

По мнению С. Хантингтона, «военная мощь имеет четыре измерения: количественное – людей, оружия, техники и ресурсов; технологическое – эффективность, степень совершенства вооружения и техники; организационное – слаженность, дисциплина, обученность и моральный дух войск, эффективность командования и управления и общественное – способность и желание общества эффективно применять военную силу»³⁷. В этом контексте военная сила – это часть военной мощи государства, которая предназначена для непосредственного применения в системе международных отношений.

Анализируя современное развитие мировой системы, следует отметить, что исторически данный процесс сопровождается появлением в системе международных отношений лидера, который выстраивает иерархические взаимодействия и конструкцию доминирования стран в той или иной сфере.

В каждый период времени выделяются государства или группы государств, имеющие большую силу, экономическое и политическое влияние над остальными государствами. Иерархия неравенства, логика накопления национальной силы и потребность в централизации закономерно и естественно способствуют возникновению в мировой системе гегемонии, которую можно определить как форму поведения государства, порожденную его военным, экономическим, политическими превосходством³⁸.

По мнению итальянского профессора Дж. Арриги, «господствующее государство осуществляет гегемонистскую функцию, если оно ведет систему государств в желательном направлении и при этом воспринимается как преследующее общие интересы. Именно такое руководство/лидерство делает господствующее государство гегемонистским». Далее стоит выделить еще несколько методологически важных мыслей исследователя:

– «господствующее государство может быть ведущим также в том смысле, что оно притягивает другие государства на собственный путь развития... Этот вид руководства/лидерства можно назвать «руководством вопреки собственной воле», потому что через какое-то время оно усиливает соперничество за власть, а не власть гегемона»;

– понятие «мировая гегемония» относится именно к способности государства осуществлять функции руководства и управления системой суверенных государств. Эта власть связана с господством, включающим в себя «духовное и нравственное руководство». Государство может установить мировую гегемонию, потому что оно может обоснованно притязать на то, что экспансия его власти над некоторыми или даже надо

---

³⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

³⁸ Андерсон П. Перипетии гегемонии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 296 с.

всеми остальными государствами отвечает интересам подданных этих государств»³⁹.

Резюмируя сложившиеся в литературе подходы к понятию «гегемония», сформулируем несколько фундаментальных его измерений:

– наличие большой материальной асимметрии в пользу одного государства;

– обладание этим государством такой военной силой, которая позволит ему гарантированно победить любого потенциального соперника в системе;

– возможности государства по контролю доступа к сырью, природным ресурсам, капитала и рынков;

– конкурентные преимущества экономики страны, определяемые качеством институтов, инфраструктурой, макроэкономической стабильностью, уровнем образования, эффективностью рынка труда, товаров и услуг, развитостью финансового рынка, высоким уровнем технологий и научных разработок, особенно в военном секторе, инновационным потенциалом и др.;

– научно-техническое преимущество;

– способность генерировать и распространять идеологию и ценности, отражающие претензии государства на гегемонию.

В качестве примера следует отметить, что идейной основой гегемонистской политики США стала концепция «американской исключительности», выражающая убежденность американцев в уникальности и абсолютном превосходстве ценностей американской экономической, политической, культурной модели, что, по их мнению, позволяет возвышаться над всеми другими странами.

Идеи мессианского предназначения, положенные в фундамент внешней и внутренней политики американского государства, усиливались представлениями об особой роли государства в мировой политике, о его праве распространять по всему миру свои ценности. Считалось, что все страны будут стремиться скопировать и воспроизвести у себя основные атрибуты американского общественного устройства, что постепенно приведет к американизации всего мира и, в конечном итоге, он станет «Рах Америка». В начале 1990-х годов значительная часть населения бывших социалистических стран, их новое политическое руководство безо всяких рассуждений и возражений покорно восприняли распространяющиеся американские идеалы и представления. «Господство и лидерство США в таком мире должно было основываться на сохранении разрывов между американским «оригиналом» и страновыми «копиями», связанных с разными уровнями экономического развития, диспропорциями

---

³⁹ *Арриги Джованни. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 472 с.*

в социальной структуре общества (прежде всего материальном уровне жизни), сравнительной неразвитостью демократических институтов стран, вставших на путь преобразований»⁴⁰.

С этих позиций США часто вмешивались во внутренние дела других государств, осуществляли травлю, грабили и устанавливали свой контроль, прикрываясь лозунгами «свободы, демократии, прав человека». «Продвижение американской демократии» было направлено на переформатирование сомневающих или несогласных (неудобных Америке) политических режимов.

По подсчетам американского историка У. Блюма, «в период после Второй мировой войны США:

- попытались свергнуть более 50 иностранных правительств, большая часть которых была демократически избрана;
- осуществляли бомбардировки территорий более чем 30 стран;
- пытались физически устранить глав государств и лидеров более чем 50 стран;
- пытались подавить народные выступления и движения протеста в 20 странах;
- открыто вмешались в процесс демократических выборов по меньшей мере в 30 странах»⁴¹.

Многие годы лидерство США в мировом масштабе основывалось на превосходстве в военной, экономической, научно-технической и культурной сферах. Это лидерство включало в себя:

- глобальное военное превосходство и позиционирование;
- экономическую мощь, финансовое влияние, договоры, механизмы и инструменты, определяющие превосходство американской финансово-экономической системы и зависимость стран мира от нее;
- политические и военные союзы, обеспечивающие поддержку политики США по всему миру;
- идеологию, утверждающую за США монополию на либеральную политику и постулирующую американскую политическую систему и образ жизни как образцы;
- силы проведения тайных операций, обеспечивающие скрытое воздействие в экономических, геополитических, военных, идеологических и психологических аспектах по всему миру.

---

⁴⁰ Васильев В. Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsii-amerikanskoj-isklyuchitelnosti-i-rol-ssha-v-mirovom-poryadke/viewer> (дата обращения 01.02.24). Текст : электронный.

⁴¹ Blum W. American Exceptionalism and US Foreign Policy // Foreign Policy Journal. 2014. September 19 : [сайт]. URL: <https://foreignpolicyjournal.com/2014/09/19/american-exceptionalism-and-us-foreign-policy> (дата обращения 01.11.2023). Текст : электронный.

С начала XXI века в США стала формироваться идеологема «американской исключительности» с новым наполнением, которая постепенно превратилась в важный фактор сознания не только политической элиты, но и широких масс населения.

Основываясь на «праве сильного», американское руководство в межгосударственных отношениях исходит из того, что их законы становятся «экстерриториальными», то есть обязательными к исполнению другими государствами. Однако первые годы XXI века убедительно подтвердили выход на мировую арену новых политических игроков, не считаться с силой которых уже становится невозможным.

В настоящее время стремительно изменяются структурные слагаемые прежнего превосходства США как основы гегемонистской политики в последнее десятилетие. Приведем лишь несколько подтверждений:

– представление Президентом России В.В. Путиным в Послании к Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. новейших видов российского вооружения, не имеющего аналогов в мире: ракетного комплекса «Сармат», подводных беспилотников, крылатой ракеты с ядерной энергоустановкой, авиационного ракетного комплекса «Кинжал», лазерного и гиперзвукового оружия. Это привело впоследствии к официальному признанию Пентагоном существенного снижения военного преимущества США перед Россией;

– выход Китая на первое место по паритету покупательной способности еще в 2014 г. Уже в 2020 г. Китай стал единственной крупной страной в мире, показавшей экономический рост (на уровне 2%), а не падение. Кроме того, более высокие темпы роста китайской экономики свидетельствуют о том, что Китай уже к концу текущего десятилетия перейдет на позиции мирового лидера;

– огромный государственный долг США и рекорды инфляции, ненадежность доллара, потеря им статуса мировой резервной валюты.

Все это убедительно указывает на кардинальную трансформацию мировой экономической системы, ухода с арены глобального лидера – США, которые утрачивают позиции гегемона, единственного полюса силы, именуемого сверхдержавой⁴².

Невзирая на все более обозначающиеся факты утраты единоличного лидерства в тех или иных сферах, стереотип американской исключительности до сих пор успешно используется Вашингтоном в качестве прикрытия для своих геополитических амбиций и эффективного средства манипулирования общественным мнением.

---

⁴² *Лахмана Р.* Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав. М.: Изд-во книжного магазина «Циолковский», 2022. 616 с.

История дает нам пример возможности существования такой системы международных отношений, которая предполагала наличие множества центров силы, а не доминирование одной страны, признавала абсолютный суверенитет за государством-нацией и невозможность вмешательства в их внутреннюю политику (Вестфальская система).

В современной научной литературе, глоссариях, энциклопедиях и иных изданиях не сформировалось общепризнанное значение и соотношение понятий «полюс» и «центр». Они достаточно условны и иногда употребляются даже как синонимы. Это действительно так: полюс формируется на основе и вокруг суверенной державы, которая служит центром притяжения.

Полюса делят мир на несколько частей: каждый из них притягивает к себе или к нему стараются примкнуть различные государства, совсем не обязательно соседствующие территориально. Вместе с тем отметим, что далеко не каждое государство вправе претендовать на позицию «полюса» в международной системе. Иначе говоря, предполагается, что полюс – это многосоставное, наднациональное образование.

Другие ученые считают полюс элементом многополярного мира, дают более широкую трактовку – это «элемент глобальной политической системы, обладающей значительным военным, экономическим, политическим и цивилизационным потенциалом»⁴³.

Похожую позицию можно наблюдать у С. Хантингтона. В логике его подхода, сформулированного в работе «Столкновение цивилизаций», именно цивилизации становятся полюсами, определяющими глобальную политику. Американский политолог подчеркивает, что впервые в истории политика в мире стала и многополюсной, и полицивилизационной только после окончания «холодной войны»⁴⁴.

Заметим, что такие страны как Россия, Китай, Индия и Турция, исходя из своей особой национальной культуры, менталитета народа и географического положения, высказывают претензии на создание своего отдельного полюса в составе мировой системы.

По мнению российского философа и политолога А.Г. Дугина, полюс должен представлять собой «мощное военное, экономическое, демографическое, политическое, географическое и цивилизационное образование, которое было бы способно осуществить стратегическую интеграцию прилегающих к нему территорий, выступая как результирующий вектор широкого спектра региональных интересов

---

⁴³ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 294 с.

⁴⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

и представляющих их совокупно перед лицом глобализма и однополярности, осознанных как вызов»⁴⁵.

Таким образом, из всех приведенных подходов напрашивается вывод, что «полюс» – это центр силы. Но не всякий «центр силы» – это «полюс». Полюсы – это «полярные, т.е. «контрарные» парные центры силы. Полюсы образуют крайние противоположные точки силовой оси, «стягивающей» воедино всю систему международных отношений. Взаимодействуя друг с другом, полюса определяют динамику и направление развития системы, придают ей специфический характер»⁴⁶.

Однако возникает вопрос: сколько же полюсов может быть у многополярного мира? Очевидно, что могут возникнуть сопоставимые по своим возможностям, больше двух полюсов, не доминирующие над всем миром. Такая сложносоставная модель предполагает не только возможность взаимодействия между различными полюсами, но и возможность у каждого полюса свободного осуществления своего экономического и культурного развития. В многополярном мире возможен временный (ситуативный) союз двух (или нескольких) союзов против третьего (других).

Это позволяет сдерживать рост влияния полюса, стремящегося к гегемонии, тем самым стабилизировать обстановку. В свою очередь, центр силы можно определить как совокупность военных, экономических, политических, социокультурных (цивилизационных) ресурсов государства, наличие которых определяет его геостратегический, геоэкономический, геополитический и социокультурный потенциалы и позволяет активно участвовать в управлении процессами глобального мира⁴⁷.

Концепция «центра силы» в России начала исследоваться уже в начале 90-х гг. XX столетия. В 1983 г. вышла книга российского политика, ученого-историка и политолога В.П. Лукина под названием «Центры силы: концепции и реальность», в которой было осмыслено восприятие данного феномена, его значимость⁴⁸. Признаком центра силы является его способность оказывать значительное влияние на международные отношения. Существуют совокупность показателей влияния центра силы:

– экономический показатель, основанный на эффективной экономической политике, высоких темпах роста ВВП и производства, развитой социально-экономической инфраструктуре, устойчивом

---

⁴⁵ Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.

⁴⁶ Баталов Э.Я. Глобальный кризис-XXI : идейно-политические аспекты // США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 10. С. 8–9.

⁴⁷ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 61.

⁴⁸ Лукин В.П. «Центры силы»: концепции и реальность. М.: Международные отношения, 1983. 252 с.

и сбалансированном воспроизводстве социального, хозяйственного и ресурсного потенциала, высокой конкурентоспособности в мире;

– военный (оборонный), сформированный за счет обладания доминирующей над другими государствами региона военной мощью, возможностью и способностью применения военной силы в решении политических вопросов, уровень самодостаточности в сфере оборонно-промышленного комплекса. В настоящее время к таким показателям относят наличие ядерного оружия;

– политический, свидетельствующий о наличии политического суверенитета и способности контролировать не только свое геополитическое пространство, но и оказывать определяющее воздействие на другие территории, позволяющий иметь достаточные возможности для удержания этого пространства под своим влиянием;

– культурный показатель, демонстрирующий наличие у государства потенциала капитала культуры, социокультурного влияния, привлекательность ценностей, социальных норм, обычаев и традиций, регулирующих общественную жизнь.

Если государство имеет статус превосходства во всех четырех показателях, то его можно назвать «универсальным центром силы». Наличие этих показателей – потенциальная основа для приобретения статуса полюса силы. Одной стране добиться такого положения сложно, объединение с другими государствами своих экономических, политических и военных ресурсов создает такому союзу (блоку, объединению) возможность стать центром силы глобального мира.

Процесс формирования полюса силы обусловлен наличием нескольких факторов, среди которых:

– обладание абсолютным преимуществом, как минимум, в военной и экономической сферах;

– наличие средств воздействия центра силы и политика их применения по отношению к вероятным союзникам (сателлитам): военная сила, «мягкая сила», экономика;

– цель политики центра силы (социально-экономическое благополучие и безопасность одного центра силы, центра силы и его союзников (сателлитов));

– отношение к другим государствам мира (наращивание собственного социально-экономического благополучия и безопасности за счет уменьшения благосостояния и безопасности других стран мира или признание суверенности каждого государства);

– возможность контроля торговых магистралей для осуществления международной торговли, транзита товаров, рынков;

– наличие сырья, природных ресурсов.

В соответствии с количеством полюсов сил, качеством распределения власти и силовых потенциалов между субъектами, мир может быть однополярным, биполярным или многополярным.

Однополярное (или униполярное) мироустройство означает наличие одного полюса силы. Иными словами, это такое устройство международных отношений, которое предполагает наличие гегемона, подавляющего остальные центры силы. Со структурной точки зрения такое мироустройство всегда нелегитимно, поскольку баланс сил нарушен в пользу одной страны.

Апеллируя к общим, универсальным ценностям или интересам, доминирующее государство не только стремится обеспечить легитимность своего статуса, но и пытается минимизировать свои затраты на использование своей власти, сделать их эффективными за счет поддержки второстепенных держав.

В западной интерпретации – это мир, «объединенный общими ценностями», например, либеральными принципами демократии, свободы, прав человека, законности и частной собственности. Сторонники однополюсной стратегии говорят о неизбежности такого мироустройства, ссылаясь на наличие единых глобальных проблем и необходимости централизованного их решения.

Самоликвидация социалистической системы, приведшая к распаду СССР и концу биполярного мира, повлекла за собой радикальное перераспределение сил в мире, установление такой иерархии государств, на вершине которой находились США и их ближайшие союзники. Мировому сообществу стало навязываться однополярное устройство, основными постулатами которого стали три важнейших положения:

– представления о том, что мир стал единым, однотипным, состоящим из государств, сделавших выбор в пользу рыночной экономики и демократического устройства общества (либо находящихся в состоянии неизбежности такого выбора);

– утверждение, что власть, сила и доминирующее влияние в мире сосредоточены в руках США (и их союзников);

– констатирование, что у США более нет конкурентов, способных оспорить сложившийся статус гегемона, поставить его под сомнение.

К концу 1990-х гг. XX в. однополярность с гегемонией США стала рассматриваться не только как устойчивое явление международной жизни, но и едва ли не как гарант мировой стабильности. Если появление Соединенных Штатов в качестве единственной сверхдержавы в основном зависело от распада Советского Союза, то сохранение однополярности в течение последующего десятилетия было обусловлено тем, что азиатские и европейские союзники были согласны на американскую гегемонию.

Сохранение господствующих позиций лидирующей державы в условиях однополярности всегда требует определенного социального

контроля и, как следствие, применение насилия и принуждения во имя обеспечения порядка внутри международной системы. Если сверхдержава-полюс силы в своей политике предпринимает действия, угрожающие суверенитету, территориальной целостности, национальным интересам других государств, неминуемо возникает и нарастает силовое сопротивление этому доминированию⁴⁹.

Двухполюсная система международных отношений (Ялтинско-Потсдамская), утвердившаяся после Второй мировой войны, искусственно разделила мир на сферы влияния между двумя антагонистическими державами, двумя центрами глобального принятия решений – СССР и США, которые были окружены своими союзниками (социалистические и капиталистические страны).

Любая из этих стран при формально признаваемом суверенитете зависела от глобальной политики полюса силы-гегемона, в зоне которого она находилась, т.е. не была самостоятельной. Одним из способов сохранения мировой стабильности и порядка была постоянная готовность каждой из сторон к ведению военных действий.

Впервые образованная в мировой истории двухполюсность была обусловлена существованием двух альтернативных политико-экономических систем: глобальных капитализма и социализма, а также наличием противостоящих идеологических, мировоззренческих доктрин и практик – либерализма и марксизма. Такой мировой порядок с наличием относительно независимых друг от друга систем не допускал гегемонии какой-либо одной из них, считался достаточно стабильным и предсказуемым, возможности эскалации конфликтов были минимальными.

После краха одного из полюсов в 1991 г. система распалась. Наличие множества взаимодействующих центров силы (политических, военных, экономических и культурных), сравнимых по своим возможностям и не стремящихся распространить свое влияние друг на друга путем насилия или обмана, означает формирование модели мира, называемойся многополюсной (многополюсной).

Многополярный мир представляется как более справедливое и гармоничное устройство отношений между государствами по сравнению с однополярным и даже биполярным, поскольку исключает доминирование одной или двух держав над всем миром, сохраняет суверенную возможность

---

⁴⁹ Несложная и довольно популярная методика для определения полярности принадлежит представителю теории циклов Дж. Моделски. Он считал международную систему однополярной, если 50 % военных расходов в мире приходится на одну страну. Биполярная система образуется, если два государства в сумме тратят более половины всех средств, причем каждая не менее 25 %. Все остальные конфигурации считаются многополярными. Аналогично для определения числа полюсов используется величина валового национального продукта.

внешне- и внутривластического выбора, предполагает сохранение взаимосвязей между государствами и добросовестной конкуренции⁵⁰.

По оценке Президента Российской Федерации В.В. Путина, «многополярность – это прежде всего свобода. Свобода стран и народов, их естественное право на свой путь развития, на сохранение своей самобытности и уникальности. В такой модели мироустройства не может быть места диктату, навязанным кем-то шаблонам, идеям исключительности отдельных стран или каких-то даже блоков»⁵¹.

Вместе с тем, несмотря на частое упоминание о многополярности в официальных международных и российских документах, единая, общепризнанная трактовка этого понятия так и не сформировалась, неопределенными остаются характеристики такого мироустройства и самое важное – пути его построения.

Понятие «беспольного мира» или «мира без государств» одним из первых в научный оборот вел американский дипломат Р. Хаас, по мнению которого, беспольная система международных отношений характеризуется наличием многочисленных центров, обладающих значительной мощью.

Он также отмечал: «Мир сегодня коренным образом отличается от мира эпохи классической многополярности: существует гораздо больше «центров силы», многие из них не являются национальными государствами. Одной из главных особенностей современной системы международных отношений является утрата государствам монополии на силу»⁵².

Одновременно с этим Р. Хаас отмечал, что «региональные и всемирные организации составляют конкуренцию государствам сверху. военизированные формирования – снизу, разнообразные неправительственные организации и корпорации – со стороны». Сила в такой модели мироустройства рассредоточена между многочисленными центрами силы, «размыта», десятки акторов способны оказывать разное влияние на положение дел в мире, труднее становится организовать скоординированные, коллективные действия в решении тех или иных проблем. Ведущей силой развития международных отношений становится анархия, мир становится хаотичным»⁵³.

---

⁵⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимева. Ю. Новикова. М: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

⁵¹ Путин заявил, что главным пунктом в мировой повестке является многополярность мира // Информационное агентство ТАСС. 2022. 30 июня : [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/15092037> (дата обращения 17.08.2023). Текст : электронный.

⁵² Хаас Р.Н. Эпоха беспольного мира. Foreign Affairs. – 2008. – № 3. Перевод на русский язык: журнал «Россия в глобальной политике» // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий : [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4572> (дата обращения 15.08.2023). Текст : электронный.

⁵³ Там же.

Неслучайно теория бесполярности тесно увязывается в геополитике США с доктриной «управляемого хаоса», основная идея которой сводится к созданию в национальных экономиках и социальной сфере управляемого хаоса. Это ослабляет национальные государства, они теряют субъектность, разрушается национальное единство, культура солидарности, минимизируется способность больших масс населения к сопротивлению, самоорганизации и развитию. В итоге реальное управление переходит в руки инициаторов и организаторов технологий запуска «управляемого хаоса», появляются возможности для геополитических манипуляций.

Следует напомнить, что на протяжении пяти последних столетий экономические изменения и военные конфликты меняли лидеров на мировой арене, формировали новые мировые центры власти, но неизменно при этом в мировой политике, экономике, идейной сфере оставалось господство Запада. Кардинальные изменения, произошедшие после окончания Второй мировой войны, создание ядерного оружия в СССР, а затем и в Китае, перепределили начало процесса утраты господства западного доминирования в мире. Анализ процесса смены мировых центров силы позволяет выделить в нем повторяющиеся моменты:

- смена мировых центров власти и введение нового мирового порядка как совокупности правил поведения государств на международной арене, происходили в результате прошедших войн;

- причинами этих войн было стремление одних государств изменить не устраивавший их существующий баланс сил, других – сохранить статус-кво;

- победители в этих войнах становились доминирующими центрами силы, устанавливали правила, которые защищали их национальные интересы, препятствовали появлению новых угроз их безопасности;

- условия для очередной смены центра силы и, тем самым, изменения мирового порядка возникали исключительно из-за ослабления по тем или иным причинам одних государств и роста мощи других, вызывавших нарушение политического и военного равновесия между ними.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 2 июля 2021 г., констатируется, что «современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, правил и принципов мироустройства»⁵⁴.

---

⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант»: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 17.09.2023). Текст : электронный.

Специальная военная операция России на Украине кардинально изменила мировую политику и мировые отношения. Ее глубинное значение состоит в решительном отказе от навязываемой Западом во главе с США модели мироустройства, способов осуществления гегемонистской мощи. С ее началом дан старт утверждению такого мирового порядка, полноправными субъектами которого будут суверенные государства.

Однако формирование нового мирового порядка – длительный процесс, сопряженный с ожесточенным сопротивлением лидеров старого порядка появлению и распространению влияния новых центров силы.

США в настоящее время продолжают оказывать огромное влияние на мир, больше, чем любая другая страна. Как и прежде, позиции США в современной мировой системе основаны на экономической и военной мощи, которые определяются за счет:

- самой мощной экономики (в 2023 г. на ВВП США – 25,4 трлн долл. США – приходится 24,4 % мирового ВВП). Американская валютно-финансовая гегемония подчинила мировую экономику выполнять свои произвольные геополитические решения, игнорируя внутренние объективные законы и правила, позволяя ей бесцеремонно применять политику санкций во всем мире;

- наличия ядерного оружия (хранится примерно в 24 локациях в 11 штатах государства и пяти европейских странах⁵⁵) и самом большом военном бюджете – 876,94 млрд долл. США (2022 г.). Соединенные Штаты не только занимают первое место, но и превосходят совокупные траты девяти следующих за ними государств⁵⁶;

- США располагают более 900 базами как минимум в 80 странах, а также 173 тысячами военнослужащих, дислоцированных в 159 государствах⁵⁷;

Одновременно с этим уже сегодня прослеживаются объективные признаки утраты США гегемонии на мировом пространстве:

- признание потери военного превосходства в мире;
- снижение уровня доверия американского общества к власти и авторитету США в мире, подрыв доверия к доллару;

---

⁵⁵ Мисник Л. Отстают от России: США сократили ядерный арсенал // Российское общественно-политическое интернет-издание «Газета.ru» : [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/01/16/12912542.shtml> (дата обращения: 05.08.2023). Текст : электронный.

⁵⁶ SIPRI for the media // World military expenditure passes \$2 trillion for first time. 25 April 2022. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/world-military-expenditure-passes-2-trillion-first-time> (дата обращения 28.08.2023). Текст : электронный.

⁵⁷ Представитель МИД КНР Чжао Лицзянь продемонстрировал многочисленные военные объекты США в Азии // Сетевое издание «Ежедневные новости Владивостока». 2022. 9 августа : [сайт]. URL.: <https://novostivl.ru/post/850046/> (дата обращения 25.08.2023). Текст : электронный.

- радикальное изменение отношения к внешней политике США, связанное с последствиями войн в Ираке и Афганистане;
- возрастание противодействия в незападном мире по отношению к насаждаемым в США и странах Запада культуре ЛГБТ⁵⁸, либеральным ценностям ультрафеминизма, отрицанию семьи, истории, Родины;
- фактическое бессилие США перед пандемией COVID-19 (более 1126 тыс. умерших, 500 тыс. инфицированных, игнорирование просьб других государств о помощи, в отличие от России и Китая);
- разрушительные экономические последствия; осложнение проблемы продовольственной безопасности, дефицит товаров и рост цен.

Все более отчетливо обнажается глубинная причина «поддержки» другими государствами американских претензий на мировое лидерство – это страх перед США, перед присвоенным ими «правом» вмешиваться в дела любой страны и организации, навязывать свою волю и добиваться ее исполнения; беззастенчивым применением политики санкций, нелегитимными действиями по «заморозке» валютных резервов других стран. Как справедливо отметил американский социолог, профессор Университета штата Нью-Йорк в Олбани Р. Лахман, «США могут контролировать лишь страны, желающие оставаться под зонтиком американской безопасности или объяснимо испуганные разрушениями, которые они причинили Афганистану и Ираку и которые могут устроить и в других сопротивляющихся странах»⁵⁹.

Многие «верные» союзники США все чаще действуют исходя из своих национальных интересов, не считаясь с указаниями Вашингтона (Саудовская Аравия, Турция, Египет, Пакистан и др.). Специальная военная операция России на Украине становится отправной точкой противостояния стремлению США вместе с коллективным Западом к сохранению американо-центричного миропорядка. При этом российская внешнеполитическая деятельность направлена на построение нового миропорядка с равными для всех государств мира правами и возможностями.

Обоснованность притязаний России на место в системе мироустройства обусловлена следующими факторами:

- мощным силовым потенциалом: наличием современного, модернизированного ядерного оружия, способностью обеспечить не только себя, но и своих союзников ядерным «зонтиком» (решение Президента Российской Федерации о передаче Республике Беларусь комплексов «Искандер-М» 25 июня 2022 г.); большинство образцов

---

⁵⁸ Верховный суд России 30 ноября 2023 г., рассмотрев административный иск Минюста, признал «международное общественное движение ЛГБТ» экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории России.

⁵⁹ *Лахман Р.* Пассажиры первого класса на тонущем корабле. М.: Изд-во книжного магазина «Циолковский», 2022. 616 с.

перспективных российских вооружений на десятилетия опережают зарубежные образцы и превосходят их по тактико-техническим характеристикам (гиперзвуковое оружие, высокоточное оружие, робототехника и боевые комплексы, основанные на новых физических принципах);

– гигантским природно-ресурсным потенциалом: Россия занимает первое место по запасам сырьевых ресурсов, разведанные запасы газа в России составляют 23,6 % от всех мировых запасов, они выработаны на 34,7 % и при полностью развитой газотранспортной системе и наличии рынков сбыта Россия могла бы добывать 1,5 трлн куб. м газа в год. Как отмечают специалисты, потенциальных запасов газа стране хватит на 73 года, но фактически, с учетом еще не разведанных ресурсов, Россия обеспечена газом более чем на 300 лет⁶⁰;

– привлекательностью выдвигаемых Россией идей нового, справедливого и безопасного миропорядка: независимости и суверенности стран, праве самостоятельно определять свою политику, основываясь на истории, традициях и национальных приоритетах своего народа, взаимовыгодности отношений, взаимного уважения и доверия.

В своем стремлении к построению нового мироустройства Российская Федерация успешно сотрудничает со многими государствами и организациями мира, которые в настоящее время обретают значительное влияние на региональные и глобальные процессы, становясь новыми центрами силы и мощи в мировой системе.

Все более весомую и постоянно растущую роль в современных международных отношениях начинают играть страны БРИКС, демонстрирующие перспективную модель глобальных отношений. Это межгосударственное объединение, мультиплицируя возможности региональных центров силы – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, уверенно превращается в новый мировой политико-экономический центр⁶¹.

Стоит отметить, что в успешном развитии БРИКС заинтересованы все его участники, а также многие другие страны, стремящиеся вступить в организацию. Совместное сотрудничество позволяет государствам нивелировать субъективные факторы своего национального развития, успешно нейтрализовать воздействие как положительных, так и отрицательных внешних и внутренних факторов.

---

⁶⁰ Журавлев К. Партнер Китая и главный поставщик ЕС: какое место занимает Россия на мировом рынке газа // Российское общественно-политическое интернет-издание «Газета.ru» : [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/06/10/14967368>. Shtml (дата обращения 14.08.2023). Текст : электронный.

⁶¹ Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации: Сборник научных трудов / Отв. редакторы Л.С. Окунева, А.А. Орлов. М.: МГИМО-Университет, 2012. 392 с.

Так, наличие многих признаков мирового центра силы в Китае (геополитических – большая территория и удобное местоположение с выходом к Тихому океану; экономических – второе место среди стран мира по экономическому уровню развития в 2021–2022 гг.; военных – второе место в мире по военным расходам) ослабляется рядом факторов, основным из которых является отсутствие у Китая достаточных энергетических и сырьевых ресурсов.

Однако, как отмечает профессор Института международных исследований Фуданьского университета Ч. Хуашэн, «одни лишь экономические показатели не превращают государство в центр силы». Китай, по мнению Ч. Хуашэна, в настоящее время «не может предложить миру систему ценностей, которая находила бы в нем широкий отклик, не располагает стабильной и надежной системой партнерских и союзнических связей, не задает тон на международных дискуссионных площадках и не обладает структурной мощью в международных организациях»⁶².

В качестве одного из геополитических полюсов позиционирует себя Индия, которая находится в стадии долгосрочного экономического и культурно-цивилизационного подъема. В настоящее время Индия – шестая экономика в мире по номинальному ВВП и третья после Китая и США по величине по паритету покупательной способности, занимает третье место в мире по расходам на военные нужды – оборонный бюджет Индии за 2022 г. составил 81,36 млрд долл. США.

Отличительной чертой Индии является приверженность идее «стратегической автономности», линия на многовекторную внешнюю политику: страна участвует сразу в нескольких конкурирующих коалициях, фактические цели которых зачастую противоречат друг другу (БРИКС, ШОС, QUAD⁶³), участвует в работе более двух тысяч международных организаций из шести тысяч существующих в мире в настоящее время. Однако Индия не состоит ни в одном из коллективных оборонных союзов, в которых нападение на одного из участников альянса в силу самого этого факта считается нападением на всех остальных его членов⁶⁴.

---

⁶² Хуашэн Ч. Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире. Аналитическая статья на сайте РСМД // Интернет-сайт Российского совета по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/> (дата обращения 14.08.2023). Текст : электронный.

⁶³ QUAD (Quadrilateral Security Dialogue) – стратегический диалог между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Официальная цель – развитие партнерства в сфере безопасности на основе общих ценностей и интересов: верховенства закона, свободы навигации, уважения территориальной целостности и суверенитета, мирного урегулирования территориальных споров и свободы торговли.

⁶⁴ Уникришнан Н. Пупушотхаман У. Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам// Россия в глобальной политике. 30.01.2019. URL.:

Современные реалии в качестве влиятельного мирового игрока выдвинули Турцию, претендующую не только на главную роль в системе региональной безопасности, но и на статус мирового центра силы. Этому способствуют геополитические преимущества и военные возможности страны:

- прочная позиция энергетического хаб-коридора, транзитера нефти и природного газа в Южную Европу из России, стран Каспийского региона и Ближнего Востока;

- сильная внешняя политика (имеет 253 дипломатических и консульских представительства – пятая по величине дипломатическая сеть в мире);

- тесные связи со странами Балкан, Ближнего Востока, Южного Кавказа и Центральной Азии, углубляющаяся политика партнерства в Африке, расширение присутствия в странах Латинской Америки и Карибского бассейна вкпе с наступательной и самостоятельной позицией президента Р.Т. Эрдогана, действующего в рамках стратегии неоосманизма⁶⁵.

Все более значительное влияние на мировую политику оказывают и другие государства. Среди них:

- Иран как центр мирового шиитского течения ислама, крупнейший источник углеводородов в Западной Азии. Находясь под серьезными международными санкциями, Иран ищет возможности для развития собственной экономики, сотрудничая с Китаем и особенно активно с Россией, что привело к его официальному вступлению в БРИКС с 2024 г.;

- Саудовская Аравия как один из ключевых игроков Ближнего Востока, проводя независимую политику в ОПЕК, также вступила в БРИКС, тем самым определив дальнейший вектор своего развития в XXI в.;

- Польша как укрепляющийся центр военной силы в Центральной и Восточной Европе стремится занять лидирующие позиции на Европейском континенте, стать ближайшим союзником США в вопросах перераспределения военного и экономического влияния на континенте.

<https://globalaffairs.ru/articles/podhody-indii-k-mnogostoronnemu-sotrudnichestvu-i-evrazijskim-institutam/> (дата обращения 14.08.22). текст электронный.

⁶⁵ Неоосманизм – это стратегический курс, направленный на возврат «оттоманского» прошлого с учетом современных реалий. В его основе – четыре принципа: крови, османского мышления, почвы и языка. Принцип крови означает ориентацию, прежде всего, на тюркские народы. Принцип почвы связывает концепцию с османским прошлым. Эти принципы являются идеологической базой для формирования нового османского мышления и развития надтурецкой идентичности // Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции / В.А. Аватков // Свободная мысль. 2014. № 3. С.71–78.

Основной чертой современной эпохи является необратимость процесса глубокой трансформации современного мирового порядка, обусловленная закатом американоцентричной системы международных отношений, деградацией международного правового порядка, укреплением позиций новых глобальных и региональных стран лидеров, рассредоточением мирового потенциала силы и развития. При этом превращение отдельного государства в мировой центр силы невозможен без обладания им ресурсной обеспеченностью (энергетической, продовольственной, водной) и военной силой, гарантирующей национальную безопасность.

Современное формирование нового мироустройства осуществляется в условиях возрастающего сопротивления США и западных государств, стремящихся продлить любой ценой время своего лидерства.

Россия, открыто выступив против однополярного мира, возглавила борьбу за создание нового миропорядка, выдвинув идеи новой, справедливой и безопасной мировой системы, основными приоритетами которой должны стать независимость и суверенитет государств, подкрепленные правом самостоятельно определять национальную политику, основываясь на истории, традициях и чаяниях своего народа. Такая позиция России получает всевозрастающую поддержку у большинства государств и народов мира.

О неизбежности формирования нового мироустройства заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, который в своем видеообращении к участникам встречи глав оборонных ведомств государств – членов ШОС и СНГ следующим образом охарактеризовал кардинальные изменения в мировой системе: «Сегодня появляются новые острые вызовы, происходят мощные геополитические сдвиги. На наших глазах рождаются контуры по-настоящему многополярного миропорядка: в Азии, Африке, Латинской Америке формируются новые центры развития, которые всё активнее отстаивают свои национальные интересы, защищают свой суверенитет, право на собственный путь развития. Противостоять этим объективным процессам истории просто невозможно»⁶⁶.

---

⁶⁶ Видеообращение к участникам встречи глав оборонных ведомств государств – членов ШОС и СНГ // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70057/> (дата обращения 11.12.2023). Текст : электронный.

1.3. Современные глобализационные процессы и их влияние на систему международных отношений

После перемен исторического масштаба, которые произошли в мире на рубеже XX и XXI столетий, мировое сообщество вступило в сложный этап формирования новой системы международных отношений. Существенные изменения в системе международных отношений совпали с набирающей обороты глобализацией⁶⁷, обусловленной интенсификацией торгово-экономических отношений между определенными, как правило, особенно близкими в географическом плане, странами.

Именно с конца XX в. произошла резкая активизация формирования региональных экономических объединений. В это время появились практически все крупные региональные организации: Андское сообщество (1990), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР) (1992), Соглашение о свободной торговле стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (1992), Европейский союз (1993), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (1993), Содружество Независимых Государств (1992) и др.

Создание межгосударственных союзов послужило началу глобализации, которую допустимо определить как процесс всемирной политической, экономической и культурной интеграции и унификации, качественно новое состояние развития человечества, выражающееся в таком уровне взаимодействия и взаимозависимости стран и культур, который свидетельствует об общепланетарном характере социальных процессов и формирований единой общечеловеческой цивилизации. Одновременно это процесс объединения или сближения экономических, социальных и культурных норм, правил и принципов в странах, где прежде экономика и общество имели ярко выраженные национальные черты.

Глобализация охватывает все сферы жизни современного общества, и в первую очередь:

- политику (государства и международные организации как субъекты политической деятельности);
- экономику (транснациональные компании (корпорации), мировые финансовые институты и т. д.);

---

⁶⁷ Глобализация (от лат. *globus* – шар) – современный этап интернационализации международных отношений, экономических, политических и социокультурных процессов, отличающийся особой интенсивностью. Наиболее очевидные проявления глобализации – консолидация единого мирового рынка, активное развитие межгосударственных финансовых, торговых и производственных связей, расширение денежных, товарных и людских потоков, ускоренная адаптация социальных структур к динамичным экономическим процессам, культурная универсализация, становление всеобщего информационного пространства на базе новейших компьютерных технологий.

- международное право (совокупность законодательных норм);
- культуру (усиление взаимопроникновения культур);
- информацию (электронные СМИ, Интернет и т.д.).

В субстантивном плане глобализация представляет собой процесс втягивания мирового хозяйства в мировой рынок и тесное переплетение экономик различных стран, что приводит к интернационализации экономической жизни. Она оказывает влияние на национальные культурные парадигмы и тем самым сталкивает идентичности, вызывая противоречия между идентичностью развивающихся стран и статусом государств с высокоразвитым социально-экономическим уровнем.

Глобализация способствует формированию единых правовых норм, процедур и стандартов, однако одновременно она не исключает возможности для отдельных субъектов силового внедрения своих норм и правил международного права. Наконец, глобализация привела к революции в информационной сфере, что привело к появлению многочисленных новых информационно-коммуникационных технологий, росту информационной экспансии за счет создания глобального информационного пространства.

В настоящее время многие политики, дипломаты и специалисты в области международных отношений высказывают сомнение относительно состояния процесса глобализации в мире, высказывая при этом три основных точки зрения:

- процесс глобализации продолжается и расширяется;
- процесс глобализации замедляет свое развитие;
- процесс завершился после Brexit в 2016 г.

Проводя исторический анализ активизации глобализационных процессов, следует напомнить, что их замедление происходило за счет мировых катаклизмов, к которым можно отнести Первую мировую войну и самую массовую пандемию гриппа («испанский грипп») в 1918 г.

В настоящее время геополитическое соперничество между Соединенными Штатами, с одной стороны, Россией и Китаем – с другой, послужило началу заключительного этапа глобализации, который протекает в условиях активного межгосударственного противоборства. О грядущей «геоэкономической фрагментации» мировой системы в мае 2022 г. предупредила директор-распорядитель МВФ К. Георгиева. По ее словам, страны и компании «пересматривают глобальные цепочки поставок» и сводят на нет десятилетия интеграции⁶⁸.

---

⁶⁸ Бреммер И. Глобализация пока не умерла // Новостной агрегатор ИноСМИ.ру. 2022 : [сайт]. URL.: <https://inosmi.ru/20221030/globalizatsiya-257337790.html> (дата обращения 25.08.2023). Текст : электронный.

При этом МВФ относит начало процесса деглобализации к финансовому кризису 2008–2009 гг. Считается, что именно тогда работа Федеральной резервной системы США дала сбой, стало приходиться понимать, что определенный потолок в эмиссии доллара все же существует: бесконтрольно и безлимитно печатать его нельзя. Но тогда понимания этого не случилось, и Федеральная резервная система продолжила использовать «печатный станок»⁶⁹. В свою очередь генеральный директор компании по управлению активами «BlackRock», Л. Финк в марте 2022 г. написал своим акционерам, что конфликт на Украине «положил конец глобализации, которую мы пережили за последние три десятилетия»⁷⁰.

В этом случае фактически речь идет о деглобализации – кризисе глобализации, противоречия которой, как и глобализация первой волны, привели к нынешнему кризису глобального управления. С одной стороны, глобализация привела к подъему всего остального мира, с другой – вызвала кризис западного общества – с отрывом космополитических элит от остального населения, резким сокращением занятости, разрушением среднего класса, ростом неравенства, стагнацией потребительского спроса, дисфункцией партийно-политических систем и кризисом их легитимности.

Охранительная реакция западных элит на деглобализацию, их стремление во что бы то ни стало сохранить свое доминирование усугубляют кризис глобального управления. Элементами такой политики являются спровоцированный Западом украинский кризис и рост напряженности в Тайваньском проливе. Одним из следствий поддержания международной напряженности является «уход в доллар» инвесторов, правительств и частных лиц, т.е. создание искусственного спроса на американскую валюту, в том числе за счет союзников, в частности стран-участниц зоны евро в Евросоюзе.

Деглобализация означает также необходимость базовой самодостаточности государств, особенно из числа ведущих, так как они могут стать объектом односторонних противоправных санкций. Россия на протяжении целого ряда лет была вынуждена двигаться в этом направлении вследствие санкционного давления Запада и потому в большей мере, чем остальные страны, оказалась в этом тренде.

---

⁶⁹ Двинский К. МВФ бьет тревогу. Глобализация – все. 18 января 2023 г. : [сайт]. URL.: <https://dzen.ru/a/Y8cXxU9yiWDgimhv> (дата обращения 11.09.2023). Текст : электронный.

⁷⁰ Дюма Б. Ларри Финк из BlackRock говорит, что война в Украине «положила конец» глобализации // FOXBusiness. 2022. 24 марта : [сайт]. URL.: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.34b58378-654753ab-4affff73-74722d776562/https/www.foxbusiness.com/politics/blackrocks-larry-fink-says-ukraine-war-put-an-end-to-globalization (дата обращения 17.09.2023). Текст : электронный.

Не вызывает сомнения то, что эпоха глобализации, длившаяся с 70-х гг. XX в. до мирового финансового кризиса 2008 г., во время которой США и их союзники управляли процессом либерализации торговли и глобальной интеграции «сверху вниз», была уникальным историческим эпизодом. Но сегодня можно констатировать, что эта эпоха заканчивается вместе с глобализмом и идеологией, которая его продвигала, и однополярностью – мировым порядком, который его поддерживал. В настоящее время мир потерял «гаранта» безопасности. Претензии США на гегемонию неэффективны, как и все попытки Запада вытеснить из мировой системы Россию и Китай.

У Соединенных Штатов, которые вынуждены заниматься внутренними проблемами, больше нет политической воли, чтобы служить архитектором и гарантом мировой экономики. И действительно, после двух с половиной лет пандемии COVID-19, которая обнажила уязвимость и ненадежность глобальной схемы поставок, и специальной военной операции на Украине, разорвавшей экономические связи между Россией и Западом, дестабилизировала глобальные продовольственные и энергетические рынки, – мир, похоже, подошел к переломному моменту. Судя по всему, мировая система сейчас переживает не конец экономической интеграции, а геополитическую рецессию, которая оставила глобализацию все же на поверхности. Хотя процессы глобализации в мире в последнее время замедляются, они остаются взаимозависимым многополярным механизмом.

Характеристикой нового этапа глобализации, полагает директор Института Европы Российской академии наук А. Громько, становится то, что региональная интеграция вытесняет интеграцию глобальную, т.е. регрессивные, дезинтеграционные процессы на более высоком уровне сочетаются с ростом востребованности интеграционных процессов на более низком, региональном уровне. И приводит пример с торговой войной между США и Китаем, которую относит к элементам дезинтеграции на глобальном уровне. Но это не означает, что глобализация заканчивается. Такой исход потребует от Соединенных Штатов активного выступления против экономической интеграции в мире. Если не считать пафосную риторику, этого не произошло ни при Д. Трампе, ни при нынешнем президенте США Джо Байдене. Скорее, Вашингтон просто перестал лидировать в стремлении к еще большей глобализации.

Этот вакуум лидерства привел, как выразился бывший президент Всемирного банка Р. Зеллик, к ослаблению «управления глобализацией». Но сама глобализация не исчезает – она просто плывет по течению. Этот процесс менее скоординирован, рассчитан и эффективен, чем раньше, но он по-прежнему отвечает интересам большинства стран, учитывая, насколько альтернативы хуже (что весьма сомнительно). Особенно рельефно процессы глобализации проявляются в сфере международной политики.

Интенсивные процессы глобализации привели к тому, что международная система обрела новое качество – глобальность. Очевидной стала главная роль крупнейших государств, образующих верхний уровень международной системы в ее структуре. За неформальное право войти в состав ядра мировой системы конкурируют 10–15 государств. Важным структурным компонентом системы являются международные организации и институты, однако они уступают по масштабам влияния крупнейшим государствам мира.

В международной системе произошло и продолжает происходить перераспределение удельного веса между различными существующими и возникающими центрами влияния – в частности, в том, что касается их способности оказывать воздействие на другие государства и на мир в целом. Главная интрига в формирующейся международной системе разворачивается по линии отношений между развитым и развивающимся миром.

В явлении глобализации есть глубокие противоречия, а ее развитие имеет для международных отношений немалые издержки. Глобализация может проявляться в авторитарных и иерархических формах, порождаемых интересами и устремлениями наиболее развитых государств. Высказываются опасения по поводу того, что глобализация делает сильных субъектов еще сильнее, обрекая слабых на полную и необратимую зависимость. Тем не менее противодействовать глобализации не имеет смысла, поскольку этот процесс имеет глубокие объективные предпосылки. Уместные аналогии – движение социума от традиционализма к модернизации, от патриархальной общины к урбанизации.

В настоящее время меняется инструментарий, используемый в сфере международных отношений, возникают новые проблемные поля, формируются новые линии кооперативного или конкурентного взаимодействия. Более значимыми становятся новые вызовы и угрозы, затрагивающие прежде всего сферы экологии, научно-технического развития, здравоохранения, миграции населения и т.д. и т.п., но не утрачивают роль и традиционные проблемы международных отношений и безопасности. При этом более весомым становится фактор присутствия в международной жизни негосударственных субъектов (акторов). Параллельно с этим меняется роль государств как главных основополагающих субъектов мировой политической системы.

При оценке общей динамики международных отношений важно понимать, что на начальном этапе глобализации взаимозависимость, возрастающая в результате ее проявления, служила базисом для преодоления расхождений между странами, мощным стимулом для выработки взаимоприемлемых решений.

В условиях все нарастающих процессов деглобализации этот фактор потерял свое значение в силу проявления расхождений в различных сферах и в различных регионах. В настоящее время все более популярной становится идея о том, что миру суждено разделиться на два блока, один из которых возглавят США, а другой – Россия и Китай, пишет газета «South China Morning Post».

Об этом заявила также глава Международного валютного фонда К. Георгиева во время Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2023 г., подчеркнув, что «мы стоим перед угрозой новой холодной войны, в результате которой мир может разделиться на противоборствующие экономические блоки»⁷¹.

При этом Москва и Пекин демонстрируют стремление сформировать новую, более справедливую систему международных отношений, с экономической точки зрения гораздо устойчивее по отношению к прежней, и находятся в относительно выгодном положении для консолидации и укрепления своих позиций.

Однако США и их союзники выступают за расширение практики применения военной силы на основании национальных решений и вне мандата ООН и борются с постоянно возникающими экономическими проблемами. Как итог, современная глобальная военно-политическая обстановка характеризуется резким противостоянием между этими двумя уже проявляющими себя в мировой политике полюсами.

Но, как отметил обозреватель Х. Каплан, сегодняшний мир уже не тот, каким он представляется Соединенным Штатам. У них остался последний козырь – язык угроз, и даже он уже не так эффективен⁷². «Самое большое доказательство в поддержку этого тезиса состоит в том, что у Вашингтона, который при каждом удобном случае гордится своей «мягкой силой», теперь осталась лишь одна козырная карта в руках – язык угроз».

Соединенные Штаты на протяжении многих лет использовали множество вариантов воздействия от односторонних санкций до международной изоляции и даже военного вторжения и госпереворотов. Часть этих инструментов США пытались применить и против Турции, однако после попытки госпереворота в июле 2016 г. они столкнулись с «совершенно другой» Анкарой.

---

⁷¹ Никто не выиграет, если мир расколется на два противоборствующих политико-экономических блока // Новостной агрегатор «ИноСМИ.ру». 2023. 24 [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20230124/mnogopolyarnost-259988230.html> (дата обращения 12.08.2023). Текст : электронный.

⁷² Каплан Х. Почему угрозы США больше не действуют? // Новостной агрегатор «ИноСМИ.ру»: [сайт]. – URL: <https://inosmi.ru/20230204/ssha-260319321.html> (дата обращения 16.08.2023). Текст : электронный.

По мнению обозревателя «Foreign Policy» С. Уолта, США необходимо осознать свое нынешнее положение и не вести себя так, будто они до настоящего времени управляют миром⁷³.

В комплексе инструментов политики наиболее развитых стран, и прежде всего США, более важное место занимает военная сила или дипломатия силы как средство обеспечения национальной безопасности и повышения международного статуса. Крупные державы, отдавая предпочтение несилowym методам, политически и психологически перешли к избирательному прямому использованию военной силы или угрозы ее применения в отдельных критических ситуациях. Специальная военная операция на Украине показывает, что к применению силы побуждает отказ выполнять обязательства по подписанным международным соглашениям, таким как Минск-2, т.е. субъектами нарушается важный принцип международного права «*acta sunt servanda*».

Росту значения фактора силы в международных отношениях способствовало последовательное разрушение США и Западом сложившегося в годы холодной войны контроля над вооружениями и комплекса мер по укреплению доверия в военной области. США вышли из договоров по противоракетной обороне (ПРО), ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) и по Открытому небу (ДОН). Страны НАТО «похоронили» Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), отказавшись ратифицировать соглашение о его адаптации к новой реальности, возникшей после окончания холодной войны.

Силовое противостояние ведущих государств мира приобретает на современном этапе характер гибридной войны, в том числе с использованием прокси-войн («чужими руками»), санкционного давления, киберопераций и информационного противоборства, что ярко проявилось в ходе российской специальной военной операции на Украине.

Как отмечала турецкая газета «Cumhuriyet», эта операция является ничем иным, как попыткой прорыва осады России, организованной с запада и юга США посредством НАТО. Речь идет о линии, которая начинается с Балтийского региона, спускается из Восточной Европы в Западное Причерноморье, а оттуда протягивается вдоль Черного моря через Грузию на Кавказ и при формировании определенных условий достигнет Казахстана и Центральной Азии⁷⁴.

---

⁷³ Уолт С. «Привыкайте»: Америке указали на ее место в мире // Информационное агентство «РИА Новости» : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20230112/ssha-1844446133.html> (дата обращения 11.10.2023). Текст : электронный.

⁷⁴ В Турции назвали целью спецоперации России прорыв осады, устроенной США // Информационное агентство «РИА Новости» : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220405/osada-1781804367.html> (дата обращения 12.08.2023). Текст : электронный.

Многие государства видят выход в применении невоенных средств – экономических, финансовых, научно-технических, информационных и многих других, условно объединяемых понятием «сила дипломатии». Тем самым расширяются возможности развитых стран выступать в качестве центра притяжения для других участников международной жизни, а в определенных ситуациях и оказывать на них эффективное несиловое давление. Происходит коллизия между глобализацией и национальной самобытностью отдельных государств, что объясняется главным образом унификацией, потерей идентичности, ослаблением национально-государственных возможностей регулирования социума. Нарастают противоречия между универсализацией общественной жизни и стремлением народов сохранить свою самобытность.

Процесс глобализации влечет сокращение суверенитета национальных государств, в связи с чем имеет место эрозия независимости и суверенитета национальных государств и самостоятельности международных правительственных организаций.

Это происходит из-за того, что государства все чаще делегируют свои полномочия международным правительственным организациям, таким как ООН и Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и Всемирный банк, Евразийский Союз (ЕАЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Европейский союз и Организация Североатлантического договора (НАТО). Одновременно с этим подвергаются мощному давлению со стороны США и их союзников.

Примером может служить нарушение статуса нейтралитета такими странами, как Австрия, Финляндия и Швейцария, в которой допускают отказ от нейтралитета в вопросе разрешения Германии и Дании на реэкспорт швейцарской бронетехники и боеприпасов для Киева. В Австрии, по словам российского посла Дмитрия Любинского, на данный момент наблюдается все большее «размывание суверенитета», на что указывает присоединение страны к санкциям против России⁷⁵.

В части, касающейся международных правительственных организаций, в качестве примера утери самостоятельности можно привести Европейский союз, который вынужден делать выбор присоединения к одной из сторон в соперничестве между США и Россией и Китаем. И эта ситуация будет наблюдаться до тех пор, пока безопасность и оборона Европы будет зависеть от военной мощи США, что особенно проявилось в ходе украинского конфликта.

---

⁷⁵ Посол России оценил Вену как площадку для переговоров Москвы и Киева // Информационное агентство «Lenta.Ru» : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/07/prg/> (дата обращения 18.08.2023). Текст : электронный.

Сегодня на первый план практически для всех государств, включая западные, выдвигаются вопросы сохранения своей идентичности и исторического генотипа, что является реакцией на противоречивые последствия глобализации в плане разрушения того, что еще осталось от традиционного общества. Поэтому логично, что эта тема заявляет о себе в международных отношениях как инструмент сдерживания государств-конкурентов. Примером этого служит проект «анти-Россия» на Украине, призванный разрушить идентичность, исторический нарратив и духовно-нравственные ценности, лежащий в основе самосознания россиян.

Таким образом, «эмансипация» мира от западного доминирования сопровождается тем, что важнейшим фактором международных отношений и мирового развития становится реальность культурно-цивилизационного многообразия мира с его ценностными системами и моделями развития, которое подавлялось Западом на протяжении многих столетий методами колониальной экспансии и неокOLONиализма.

Это приводит к тому, что сжимается пространство для политико-дипломатических действий в рамках отношений Запад – Россия и Китай, когда первые пытаются сдерживать вторых. Параллельно оно расширяется там, где открывается простор для равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, в первую очередь на евразийском направлении. Выступая на открытии VIII Примаковских чтений, состоявшихся в Москве 6–7 декабря 2022 г., помощник президента России Ю. Ушаков заявил, что «если раньше бытовала идея построения общего пространства от Лиссабона до Владивостока, то теперь становится понятно, что этот проект не удался». Он также подчеркнул: «Через три десятилетия после распада Советского Союза Россия не получила «квартиру» в «общеевропейском доме». Нам этого не позволили»⁷⁶.

В свою очередь, Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров в своем выступлении на форуме отметил, что «если европейская дипломатия «помпезно призывает защищать Украину», оправдывая это «защитой европейских ценностей», то «тогда мы не должны иметь ничего общего с подобной дипломатией»⁷⁷.

В современных условиях вместо экономических проблем на первый план вышли политические и военно-политические интересы, что является прямым нарушением логики и диалектики развития государства, поскольку исторически определенный экономический базис определяет тип

---

⁷⁶ Ушаков заявил, что проект общего пространства от Лиссабона до Владивостока не удался // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/16511145> (дата обращения 27.08.2023). Текст : электронный.

⁷⁷ Россия окончательно распрощалась с Европой // Новостной агрегатор «ИноСМИ.ру». 2022. 13 декабря : [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20221213/kontseptsiya-258813901.html> (дата обращения 12.08.2023). Текст : электронный.

общественной надстройке: природу государства и права, нравственные, философские, художественные, религиозные и др. взгляды и отношения, а также соответствующие им учреждения. Другими словами, происходит дальнейшая политизация экономических приоритетов государств, когда дипломатические коллизии оказываются более конфликтными, чем экономические вопросы.

В результате существенно изменилось понимание условий, достаточных для применения военной силы. Если раньше основанием для принятия решений об использовании военных средств служило наличие прямой военной угрозы безопасности или интересам того или иного государства, то сейчас военная сила может использоваться на основе никем не утвержденных и придуманных в США «международных правил». В результате глобализации современная система международных отношений приобрела следующие черты:

- осуществляется транснационализация международных отношений;
- усилились динамизм и турбулентность среды международной обстановки;
- прослеживаются попытки Запада расколоть мир на два противоборствующих политико-экономических блока;
- происходит трансформация однополярного мира в многополярное устройство;
- присутствует пренебрежение нормами и принципами международного права в целом и верховенством суверенитета и независимости государств в частности;
- отсутствуют основополагающие международные договоры и соглашения по наиболее острым проблемам современности;
- усилилась роль военной силы в международных отношениях;
- осуществляется попытка стран-участниц НАТО строить собственную систему безопасности в ущерб России.

На первый план в глобальной системе военно-политических отношений выходит противодействие новым вызовам, стимулированным процессами глобализации, к которым относятся:

- уязвимость современной цивилизации;
- обострение геополитического противостояния США и Китая;
- продолжение активного процесса стратегической расстыковки США и их европейских союзников;
- проблемы окружающей среды;
- массовые эпидемии;
- техногенные катастрофы и пр.

В результате проявления «старых» и «новых» вызовов и угроз мировое развитие в 2023 г., по утверждению авторов Ежегодного прогноза «Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика», будет определяться:

– кумулятивным воздействием всего комплекса политических и военно-политических факторов, унаследованных от эпохи после Второй мировой войны, а также возникших в постбиполярные десятилетия;

– долгосрочными экзогенными глобальными трендами, с одной стороны, но с другой – эффективностью или неудачами стратегии и тактики решения экзогенных проблем («геополитикой климата», противоречивой динамикой мировой продовольственной безопасности, всплесками нестабильности в связи с политикой властей по борьбе с COVID-19 – как это было в случае с волнениями в Китае в конце 2022 г.);

– кризисной военно-политической динамикой и высокой вероятностью появления на этом фоне новых «черных лебедей».

По мнению авторов доклада, особое влияние на ситуацию в социально-экономической, энергетической, внешнеполитической, военно-политической сфере будет оказывать продолжающийся украинский конфликт. Глубина кризиса обусловлена также синергетическим эффектом – военно-политический конфликт усугубляется его наложением во времени на множественные глобальные деформации, вызванные пандемией COVID-19, а также изменения климата, что – все вместе – имело результатом повышение цен на продовольствие и энергоносители⁷⁸.

События на Украине ускорили процесс трансформации мирового порядка. С завершением специальной военной операции произойдет фундаментальная трансформация политических и военно-политических основ послевоенного мироустройства, заложенных решениями Крымской (Ялтинской) и Потсдамской конференциями 1945 г. В связи с этим бывший советник Пентагона полковник Д. Макгрегор подчеркнул, что «Вашингтон больше не может пытаться навязать остальному миру англо-американскую гегемонию. Так что гегемония рухнет, схлопнется, и конфликт России с Украиной ускорит этот процесс»⁷⁹.

В 2024 г. с высокой вероятностью продолжатся изменения в балансе между процессами глобализации и деглобализации (регионализации) в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что усугубит фрагментацию мира по военно-политической линии в ущерб идеологии глобализации. Воплощая в жизнь свою стратегию в этом регионе, США выстраивают систему альянсов с соответствующими странами, что повышает риски военной конфронтации. При этом имеет место попытка создания Вашингтоном синергетического эффекта, а не просто

---

⁷⁸ Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. Москва: ИМЭМО РАН, 2022. 130 с.

⁷⁹ Американский полковник указал на деталь, знаменующую провал США на Украине // Информационное агентство «РИА Новости»: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20221220/ssha-1839913150.html> (дата обращения 14.08.2023). Текст: электронный.

суммирования потенциалов. Осью AUKUS⁸⁰ является союз США и Великобритании; последняя как лидер (британского) Содружества, в которое входит Австралия, по сути, легитимирует статус этой страны как бывшего и фактически нынешнего доминиона не только Лондона, но и Вашингтона. Осью QUAD, соединяющей его с AUKUS, становится альянс США с Австралией, и тем самым британское участие в AUKUS фактически проецируется и на QUAD.

Этот сложный обходной маневр нужен для того, чтобы, во-первых, включить в один блок Великобританию и Индию, отношения, между которыми отягощены колониальным прошлым. Во-вторых, российский фактор: Индия и Япония, входящие в QUAD, но не в AUKUS, представляют собой отстоящие от американо-австралийской оси фланги, включение которых в систему альянсов обусловлено внедрением «Индо-Тихоокеанского» концепта, которым США пытаются подменить Азиатско-Тихоокеанский регион.

И прodelывает это для явочного «исключения» из регионального контекста России и Китая⁸¹. Крупные изменения в плане военно-политической фрагментации ждут Ближний Восток, где на фоне постепенного снижения вовлеченности США в дела региона будут проявляться самостоятельные подходы отдельных стран в вопросах обеспечения национальной безопасности и формирование «ситуативных партнерств» (ad hoc).

По заявлению главы МИД России С. Лаврова, «высказывание министра иностранных дел Российской империи А.М. Горчакова о том, что великие державы не нуждаются в признании, сохраняет свою актуальность и по сей день. Когда страна крупная, богатая, есть народ, знающий, любящий и продолжающий историю своих предков. Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация – крупнейшее государство мира по территориальному охвату. Страна, у которой есть традиции. Едва ли их можно встретить в других государствах. Имею в виду наш многонациональный, многоконфессиональный народ»⁸².

---

⁸⁰ AUKUS – трехсторонний пакт безопасности, альянс, образованный Австралией, Великобританией и США 15 сентября 2021 г. По мнению наблюдателей, пакт направлен на противодействие влиянию Китая в спорной акватории Южно-Китайского моря, а также включает сотрудничество в области кибервозможностей, искусственного интеллекта, квантовых технологий и дополнительных подводных возможностей.

⁸¹ Павленко В. Связка AUKUS и QUAD как ось новой холодной войны // Информационное агентство «Regnum». 2021. 27 сентября : [сайт]. URL: <https://regnum.ru/article/3382493> (дата обращения 14.08.2023). Текст : электронный.

⁸² Лавров напомнил слова министра Российской империи о великих державах // Электронное периодическое издание Взгляд.ру. 2022. 24 мая : [сайт]. URL: <https://vz.ru/news/2022/5/24/1159846.html> (дата обращения 17.08.2023). Текст : электронный.

Действительно, Россия является одной из крупнейших стран мира, обладающей многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

Обозначившийся выход Российской Федерации из состояния политического и экономического кризиса, существенное укрепление ее позиций на мировой арене позволяют руководству страны формулировать новые приоритеты во внешней политике. Они должны учитывать современные реалии и объективные геополитические потребности, связанные с необходимостью обеспечения благоприятных условий для развития России в качестве одного из ведущих государств мира.

Но для того, чтобы российское государство воспринималось как лидер незападного мира, необходимо продемонстрировать яркие новые идеи – подобно концепции СССР по крушению колониальной системы в XX веке. Для формирования нового мироустройства у России имеется наибольший потенциал среди других стран и цивилизаций, и она способна предложить благоприятный для развития человечества путь, основанный на принципах международного сотрудничества.

Однако существует проблема в том, что Россия еще не восстановилась окончательно от собственного кризиса, продолжавшегося почти 40 лет и усугубленного курсом 1990-х на вхождение в западную цивилизацию любой ценой. Необходимое и самое важное условие развития России – восстановление своей цивилизационной идентичности и всего совокупного потенциала русской цивилизации, в значительной степени, ослабленной в результате последних событий. От того, насколько быстро ее удастся восстановить, зависит само существование России и ее роль в будущем мироустройстве.

На нынешнем этапе глобальной трансформации мирового порядка России предстоит решить такие задачи, как:

- противодействие давлению коллективного Запада и его попыткам сохранить свое доминирование;
- недопущение кризиса системы международных отношений;
- выработка цивилизационной самоидентификации на основе опыта исторического развития России;
- углубление партнерства цивилизаций в форматах БРИКС, ЕАЭС, ШОС и др.;
- формирование институтов нового мироустройства на принципах независимости, равноправия, единства в многообразии.

Одним из ключевых условий формирования российского проекта мироустройства станут кардинальные изменения в идеологической сфере, определяющей приоритеты в области демографической, социально-экономической, культурной и внешней политики. Необходим переход на цивилизационный тип мышления с акцентом на партнерство цивилизаций по вопросам противодействия распространению оружия массового уничтожения, борьбы с международным терроризмом и наркобизнесом, решению острых экологических проблем глобального характера.

Сегодня наблюдаются очевидные признаки динамичной трансформации современной международной системы: формируется асимметричная многополярность, усиливаются неконтролируемые процессы в международной сфере. Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда субъектов усилить свое влияние на мировую политику путем оказания давления с целью принять условия более мощной страны. В связи с этим значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным – дипломатия силы берет верх над силой дипломатии. В целом в стратегическом плане и с точки зрения глобальных тенденций правомерно говорить об относительном увеличении роли военной силы. Не исключено, что ее применение может стать еще более широким по территориальному ареалу. Проблема заключается в том, что многие государства однополярного мира будут наращивать применение военной силы и мощи в целях достижения максимального результата в кратчайшие сроки и при минимизации политических издержек – внутренних и внешних.

В настоящее время в межгосударственном противостоянии используется новый вид неконтактного международного противоборства – гибридная война, суть которого заключается в скрытом влиянии на внешнюю политику, экономику, традиционные и духовные ценности противника. Не менее опасными по своему деструктивному влиянию являются технологии информационно-психологического и когнитивного воздействия на население государств, отстаивающих свои жизненно важные интересы и традиционные человеческие ценности.

В условиях противоборства с коллективным Западом во главе с США понимание характера отношений нашей страны с наиболее значимыми субъектами современной международной системы определяет подходы к более акцентированному позиционированию Российской Федерации на международной арене. У России есть все возможности, подкрепленные природными, экономическими, социальными и культурными ресурсами, а также военной силой и мощью для завоевания лидирующих позиций в новой мировой системе, которая будет характеризоваться равными для всех государств правами и обязанностями.

1.4. Внешнеполитические цели и задачи ведущих государств Европейского континента в условиях трансформации системы международных отношений

Несмотря на смещение стратегического и экономического полюса активности современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанский регион, европейские государства вносят значительный вклад в развитие мировой системы на региональном и глобальном уровне. Крупнейшие державы Евросоюза – Франция, Германия, Польша, Италия, Испания, а также вышедшая из объединения Великобритания в целях повышения своей роли в системе международных отношений прилагают значительные усилия для увеличения своего демографического, экономического, технологического и военно-политического потенциала.

Внешнеполитическая деятельность этих стран служит ориентиром развития для многих других государств Евросоюза (Греция, Болгария, Венгрия, Нидерланды и др.), а также отдельных неприсоединившихся к союзу стран Европы, стремящихся упрочить свое положение в мировой системе.

Основными факторами, определяющими в настоящее время социально-экономическую и военно-политическую деятельность ведущих европейских государств, являются:

- социально-экономические и финансовые последствия трансформации современного мирового порядка;
- переход от эпохи интервенционизма к противостоянию великих держав, выразившемуся в противостоянии и соперничестве стран Запада с Россией и Китаем;
- накопившиеся внутренние противоречия внутри Евросоюза;
- эволюция трансатлантических отношений;
- усугубление вызовов невоенного характера, связанных с демографией (в т. ч. миграцией), экологией, энергетикой и климатом, а также развитием новых технологий.

В настоящее время европейские державы сталкиваются с фундаментальными изменениями стратегической обстановки, оказывающими долгосрочное влияние на военно-политическую сферу. К ним относятся:

- расширение сфер военной и политической конфронтации, повышение взаимозависимости и взаимосвязи потенциалов в разных сферах. Существенно выросла роль в военной сфере пространств – космического, информационного и киберпространства. Конкуренция и соперничество ведущих государств мира активно затрагивает финансовую, технологическую, энергетическую и транспортную сферы;

– повышение роли ядерного оружия на фоне глубокого кризиса системы контроля над вооружениями, созданной по итогам холодной войны. Растут риски распространения ядерного оружия, расширения географии базирования и наращивания ядерных арсеналов ведущими ядерными державами. Изменение глобальной стратегической картины, разрушение системы контроля над вооружениями, развитие новых технологий и систем вооружения ведет к эрозии стратегической стабильности между США и Российской Федерацией. При этом ее восстановление потребует выработки архитектуры новой глобальной стратегической стабильности, в том числе с учетом роста ядерного потенциала Китая;

– рост взаимосвязи гражданской и военной экономики, гражданских и военных технологий, повышение роли гражданских технологий в военном строительстве и военном деле;

– повышение внимания на фоне пандемии COVID-19 и конфликта на Украине к проблеме национальной устойчивости (resilience), т.е. повышение способности государства, экономики и общества бесперебойно функционировать в условиях кризисных ситуаций различного рода (эпидемии, стихийные бедствия, военные конфликты и враждебная деятельность невоенного характера).

Устойчивость в данном смысле предполагает обеспечение достаточных запасов (стратегических ресурсов, комплектующих и компонентов, вооружения и военной техники), диверсификацию поставщиков и торговых партнеров, защиту линий коммуникаций, обеспечение устойчивости национальной финансовой системы, системы здравоохранения, СМИ, защиту интересов в информационном и киберпространстве;

– ускоренная цифровизация всех областей человеческой жизни и развитие новых технологий, способных радикально изменить военное дело и оборонно-промышленный комплекс;

– повышение роли идеологии и ценностей в международных отношениях.

Стремление государств Европы к устойчивому развитию стало реакцией на нарастание напряженности в американо-китайских отношениях, вооруженный конфликт России с Украиной. Это привело к определенному пересмотру результатов глобализации в пользу переноса производства на собственную территорию или территорию дружественных (прежде всего в идеологическом и военно-политическом плане) стран. Повышение роли подготовки к конфликтам высокой интенсивности, а также последствия разрыва экономических связей с Российской Федерацией поставили перед европейскими державами вопрос о существенной перестройке торговых связей, энергетики, пересмотре «зеленой повестки» и в целом политики в области устойчивого развития.

Пандемия COVID-19 и конфликт на Украине нанесли существенный удар по экономическому росту государств Европы. Наиболее серьезно это затронуло Италию, Испанию, Францию, несколько в меньшей степени Германию и Великобританию. Однако некоторые страны Европы, напротив, показали существенные темпы роста. Среди них Нидерланды, Польша и Швеция. По прогнозам⁸³, с 2022 по 2028 г. ВВП всех стран Евросоюза и Великобритании будет расти (в текущих ценах), однако темпы роста будут неравномерны и будут уступать темпам роста в Индо-Тихоокеанском регионе и Африке. Доля ВВП государств Евросоюза и Великобритании от общемирового (по ППС⁸⁴) продолжит сокращаться – с 17,1 % в 2022 г. до 15,8 % в 2028 г. При этом доля крупнейших стран будет стабильно уменьшаться, в то время как ряд стран несколько увеличат свою долю. Прежде всего это касается Польши и Румынии.

До конца десятилетия не прогнозируется кардинальных изменений в соотношении и распределении экономических потенциалов в Европе. Вместе с тем растет потребность в серьезных структурных реформах и более строгой монетарной политике. Задачи, стоящие перед экономикой, противоречивы – одновременно обуздать инфляцию и создать стимулы для увеличения темпов экономического роста, обеспечить стимулы для частных инвестиций и профинансировать социальные программы в области здравоохранения и образования. Рост населения европейских стран будет замедляться, достигнет пика во второй половине 2020-х гг., а затем численность населения начнет незначительно сокращаться. Как и в случае с экономическим ростом, изменение численности населения будет происходить неравномерно в разных странах Европы. К 2028 г. оно составит 447 млн чел. (с Великобританией – около 517 млн чел.). В абсолютных цифрах существенный прирост будет в Великобритании (+1,7 млн чел.), Франции (+1,1 млн чел.) и Испании (+1 млн чел.). Наибольшее снижение – в Румынии (на 1 млн чел.). В целом можно констатировать тенденцию к росту численности населения наиболее богатых стран и сокращение численности населения в менее развитых странах, преимущественно в Восточной Европе. Важным фактором демографической ситуации будет миграция, включая миграционные потоки внутри Евросоюза, а также между Евросоюзом и другими странами (в том числе бедными странами Африки и Ближнего Востока).

---

⁸³ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. April 2023. [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/> (дата обращения 12.08.2023). Текст : электронный.

⁸⁴ Паритет покупательной способности (ППС) – это соотношение двух или нескольких денежных единиц, валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг.

Основным фактором, оказывающим существенное влияние на развитие государств Европейского союза, является внешняя политика США, направленная на снижение собственных издержек и вовлеченности на европейском направлении и недопущение превращения Евросоюза в самостоятельного и независимого геополитического актора.

Воссоединение Крыма с Россией дали США удобную возможность. Возрождение «русской угрозы» способствовало усилению НАТО и трансатлантических связей, постепенному, но все-таки росту военных расходов европейских стран и, таким образом, некоторому выравниванию военного бремени в рамках НАТО между США и их союзниками.

После 2014 г. США были вынуждены вновь увеличить свое военное присутствие в Европе, что привело к росту издержек. Однако увеличение присутствия (в том числе финансируемое в рамках Европейской инициативы по сдерживанию) осуществлялось в умеренных масштабах, последовательно и увязывалось с повышением вовлеченности европейских держав и Канады на восточном фланге НАТО. Особый акцент делался на создании существенных заблаговременных запасов, развитии инфраструктуры и обеспечении возможности быстрой переброски в Европу крупного контингента в случае кризиса. Все это способствовало повышению американского влияния в Европе и укреплению трансатлантических связей при сравнительно ограниченных издержках⁸⁵.

Тема «русской угрозы» способствовала плавному возвращению в военно-политическую повестку США и их союзников темы противостояния великих держав. В весьма сжатые сроки эта повестка была расширена на Китай. Ухудшение отношений между Вашингтоном и союзниками США по НАТО в период правления администрации Д. Трампа способствовало росту тревожности в европейских столицах относительно потенциальной ненадежности американских гарантий безопасности и способствовало началу «геополитического пробуждения» Европейского союза.

Приход к власти администрации Дж. Байдена, а затем начало специальной военной операции и открытого столкновения России и Запада на территории Украины привели к взрывному росту блоковой дисциплины, трансатлантической солидарности и консолидации европейских держав вокруг США и НАТО. Яркими проявлениями трансатлантической и общеевропейской консолидации стали заявки Швеции и Финляндии на вступление в альянс и присоединение Дании к общей политике в сфере безопасности и обороны Евросоюза (ОПБО) – референдум по этому вопросу был проведен в июне 2022 г.

---

⁸⁵ *Тебин П.Ю.* Успокоительное с запахом пороха. Баланс сил России и НАТО в Восточной Европе после 2014 года // Валдайская записка. 2017. № 70. Июль. С. 17.

Принятая в 2022 г. Стратегическая концепция НАТО⁸⁶ определила переход альянса к политике активного коллективного противостояния России и Китаю. Концепция согласована с военно-политической стратегией администрации Дж. Байдена и делает особые акценты на темах устойчивости, ядерного сдерживания, а также противостояния в сфере технологий, космическом и киберпространстве.

Вместе с тем специальная военная операция и ориентированная на союзников внешняя политика США не изменили ни фундаментальных основ долгосрочной американской политики национальной безопасности, ни высокого уровня противоречий и разобщенности внутри Европейского союза.

Одним из важных аспектов американской политики в Европе является опора на восточноевропейские страны, прежде всего Польшу, а также Чехию и страны Прибалтики. В последние годы восточноевропейские страны играют все более заметную роль как внутри Евросоюза, так и НАТО.

В значительной степени это связано с интенсификацией после 2014 г. политики, направленной против России, в частности, усилением внешнего присутствия блока на восточном фланге (программа Enhance Forward Presence, eFP), американской Европейской инициативой по сдерживанию и активной работой американских «фабрик мысли»⁸⁷.

Восточноевропейские страны рассматривают США в качестве источника возможностей в сфере экономики и внешней политики, а также ключевого партнера по военно-техническому сотрудничеству. Не обладая собственным развитым ОПК, а также ограниченным экономическим потенциалом, страны Восточной Европы в отличие от Франции, Германии и ряда стран Южной и Северной Европы меньше заинтересованы в развитии общеевропейских оборонных программ. В этих условиях они становятся важным инструментом Вашингтона в укреплении трансатлантических отношений и блоковой солидарности в рамках НАТО.

Ключевым партнером США в Восточной Европе является Польша, которая в настоящее время уступает ведущим европейским державам по объему ВВП (и номинальному и по ППС), населению, ВВП на душу населения, технологическому, промышленному и оборонно-промышленному потенциалу.

---

⁸⁶ NATO 2022 Strategic Concept // NATO Summit in Madrid. 2022. June 29. : [сайт]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (дата обращения 18.09.2023). Текст : электронный.

⁸⁷ *Shlapak D.A., Johnson M.W.* Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank. Wargaming the Defense of the Baltics // RAND Corporation. 2016. 16 p. : [сайт]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html/ (дата обращения 11.08.2023). Текст : электронный.

Одновременно с этим Польша существенно увеличила военное бремя, которое по итогам 2023 г. составит, по оценкам НАТО⁸⁸, 3,9 % от ВВП (первое место среди стран-членов).

Опора на США и агрессивный, в значительной степени построенный вокруг темы «русской угрозы» внешнеполитический курс становится для Варшавы важным инструментом в политической борьбе за влияние внутри Европейского союза.

Политика Европейского союза в сфере обороны и безопасности активно развивалась в последние годы. Это включает создание Европейского фонда мира в 2021 г. (размер фонда вырос с тех пор более чем в два раза до 12 млрд евро), развитие координации в области программирования в рамках Общевропейского плана развития вооружений (European Capability Development Plan), продолжение реализации запущенных в 2017 г. Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO)⁸⁹ и Европейского оборонного фонда (EDF).

В марте 2022 года был принят доктринальный документ Евросоюза – «Стратегический компас»⁹⁰, который ознаменовал рост военно-политической вовлеченности Евросоюза в мировую политику и стал заявкой на превращение Евросоюза в самостоятельного геополитического актора. «Стратегический компас» делает акцент на росте значения политики силы (power politics), «веапонизации» (weaponizing) всех областей жизни и ожесточенном противоборстве нарративов. «Стратегический компас» стал не просто внешне и военно-политическим стратегическим документом, но скорее обширной программой с глобальным охватом и всеобъемлющей повесткой.

Важнейший аспект текущего «геополитического пробуждения» Евросоюза лежит в его неразрывной связи с НАТО и США. Евросоюз позиционирует себя как самостоятельного, более сильного и более значимого партнера в рамках трансатлантических отношений, а рост его геополитической активности должен усилить НАТО. США для Евросоюза – наиважнейший стратегический партнер. В то же время НАТО (в опубликованной летом 2022 г. новой Стратегической концепции) делает ставку на развитие «симбиоза» с Евросоюзом на основе дополняющего друг друга, согласованного и взаимокрепляющего стратегического партнерства.

---

⁸⁸ Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2023) // NATO : official site. 2023. July 7. 16 p. : [сайт]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230707-def-exp-2023-en.pdf / (дата обращения 15.08.2023). Текст : электронный.

⁸⁹ Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO, Permanent Structured Cooperation) – программа государств – членов Европейского союза, направленная на более тесное сотрудничество в сфере безопасности и обороны.

⁹⁰ A Strategic Compass for Security and Defence // Council of the European Union. 2022. 64 p. : [сайт]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения 13.08.2023). Текст : электронный.

Вступление в НАТО Финляндии и в ближайшей перспективе Швеции способствует сокращению разногласий между двумя организациями в части государств-членов. Стратегическая концепция НАТО прямо указывает на необходимость активного вовлечения членов альянса, не являющихся членами Евросоюза, в проекты и программы в сфере обороны и безопасности. «Геополитическое пробуждение» Евросоюза ложится в американскую политику конвергенции потенциалов союзников. Наибольшее внимание в военно-политической сфере Евросоюз будет уделять направлениям, дополняющим и усиливающим НАТО и политику США в Европе, а также способствующим перераспределению нагрузки в рамках трансатлантического блока. Это, в частности, включает интенсификацию работы в рамках проекта мобильности в военной сфере (Military Mobility), запущенного еще в 2017 г. в рамках PESCO и дополняющего действия США в рамках Европейской инициативы по сдерживанию.

В своеобразном «разделении труда» между НАТО и политикой Европейского союза в сфере обороны и безопасности последний берет на себя преимущественно невоенные угрозы, инфраструктурные, материально-технические и иные обеспечивающие функции, оставляя вопросы сдерживания, обороны и подготовки к конфликтам высокой интенсивности в зоне ответственности НАТО. Евросоюз планирует повысить свою роль в реагировании на кризисы и возможности участия в конфликтах низкой интенсивности. Однако потенциал военно-политической наднациональной консолидации в рамках Евросоюза не стоит преувеличивать, но в целом наблюдается тенденция к повышению автономности и согласованности в рамках Европейского союза. Принцип конструктивного воздержания становится первым на пути к преодолению противоречий между государствами-членами при принятии решений и в целом началом разрешения проблемы консенсуса.

Стратегия Евросоюза уделяет большое внимание устойчивости и делает особый акцент на таких направлениях, как защита критической инфраструктуры, диверсификация цепочек поставок, усиление экспортного контроля и скрининга прямых иностранных инвестиций в сферах, связанных с высокими технологиями, обороной и безопасностью. При этом речь идет о снижении зависимости и рисков со стороны «авторитарных держав», а не полноценном стратегическом суверенитете Евросоюза. Другими словами, зависимость и взаимосвязанность с США в данном случае не относится к рискам и угрозам, так как Евросоюз в своей стратегии ориентируется на долгосрочный рост военных расходов, что будет достаточно труднореализуемым на фоне существующих экономических трудностей.

Одна из ключевых задач – интеграция и учет наднациональных инициатив и программ в оборонном планировании стран-членов с одновременной синхронизацией с аналогичной работой в рамках НАТО. Евросоюз нацелен на рост координации и интеграции в рамках крупных перспективных программ создания вооружения и военной техники нового поколения, в том числе в рамках принятого в 2022 г. второго Общего ежегодного обзора в сфере обороны (Coordinated Annual Review on Defence, CARD)⁹¹. Процесс CARD был запущен еще в 2017 г. под эгидой Европейского оборонного агентства и ставит своей целью выявление перспективных направлений для межгосударственного сотрудничества, в том числе в рамках PESCO и Европейского оборонного фонда.

Вторая важная задача – устранение острых пробелов в европейском военном и оборонно-промышленном потенциале (critical capability gaps). Большое внимание к этим пробелам европейских держав было проявлено еще в 2010 г. по итогам кампании в Ливии со стороны США. Ход конфликта на Украине выявил другие, не менее серьезные пробелы, в том числе в европейском оборонно-промышленном комплексе.

Выстраивание интегрированного общеевропейского ОПК – задача трудновыполнимая и сама по себе порождает противоречия как внутри Евросоюза, так и между Евросоюзом, США и другими западными странами. Несмотря на работу в рамках PESCO и Европейского оборонного фонда, уровень кооперации стран-членов Евросоюза в оборонно-промышленной сфере в последние годы не увеличился.

Так, в рамках второго отчета CARD было отмечено снижение доли оборонных программ, осуществляемых в кооперации, с 19 % до 18 % по сравнению с периодом первого отчета CARD, а также констатировалась тенденция стран – членов Евросоюза ориентироваться на закупки вооружения и военной техники у поставщиков вне Евросоюза.

Сближение НАТО и Евросоюза, а также обострение геополитического соперничества НАТО с Россией и Китаем усиливает тенденции, сдерживающие самостоятельное развитие западноевропейского оборонно-промышленного комплекса. События 2014 г., а затем специальной военной операции России на Украине, способствовали росту внимания европейских держав к вопросам обороны и безопасности, как на национальном, так и на меж- и надгосударственном уровнях. На сегодняшний день можно констатировать высокий уровень активности в сфере стратегических документов, выделения финансирования, принятия организационных и институциональных решений.

---

⁹¹ 2022 Coordinated Annual Review on Defence Report // European Defence Agency. Brussels. November 2022 : [сайт]. URL: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/eda-publications/2022-card-report.pdf> (дата обращения 27.08.2023). Текст : электронный.

Вместе с тем конкретные действия, соразмерные по масштабу уровню политической и дипломатической вовлеченности, пока остаются делом будущего. Военно-политическая консолидация Европы (на основе трансатлантических связей и НАТО или европейской стратегической автономии), модернизация, объединение и увеличение европейского военного, военно-политического и оборонно-промышленного потенциала требуют долгосрочных и последовательных усилий, политической воли и ресурсов⁹².

Парадоксально, но отчасти текущая разобщенность Евросоюза и ключевых европейских держав, расхождения в подходах США и европейских держав (например, акцент Франции на стратегическую автономию, суверенитет Европы и роль Франции как «уравновешивающей державы» или упоминание «многополярного мира» в Стратегии национальной безопасности Германии) имеют не только отрицательные, но и положительные черты.

Дистанцирование от американо-китайского соперничества повышает авторитет ключевых государств Евросоюза в глазах мирового большинства, в том числе стран ИТР, представители которого в массе своей стремятся избежать вовлеченности в глобальное стратегическое противостояние США и Китая.

Еще в конце 2010-х гг. европейские державы активизировали политику в Индо-Тихоокеанском регионе. Специальная военная операция на Украине и сближение России и Китая дали новый стимул укреплению связей между странами Европы и Индо-Тихоокеанского региона. Развитие индо-тихоокеанского направления стало одним из приоритетов военно-политической стратегии Франции. Так, в 2019 г. была принята Стратегия обороны Франции в Индо-Тихоокеанском регионе, а в 2020 г. – внешнеполитическая стратегия Франции в Индо-Тихоокеанском регионе.

Регион имеет особое значение для Франции. Хорошо иллюстрирует этот факт то, что Франция занимает второе место⁹³ в мире после США по совокупной площади исключительной экономической зоны, опережая Австралию, Россию и Великобританию. При этом французская исключительная экономическая зона сосредоточена вокруг островных владений в Индийском и Тихом океанах.

Создание в 2021 г. блока AUKUS и разрыв контракта на строительство подводных лодок для Австралии были восприняты французским

---

⁹² *Tocci N.*, The Paradox of Europe's Defense Moment // *Texas National Security Review*. Vol 6, Issue 1, Winter 2022/2023. pp. 99–108 : [сайт]. URL: <https://tnsr.org/2023/01/the-paradox-of-europes-defense-moment/> (дата обращения 17.08.2023). Текст : электронный.

⁹³ *Claudet J., Loiseau C., Pebayle A.* Critical gaps in the protection of the second largest exclusive economic zone in the world // *Marine Policy*. Vol. 124. February 2021. : [сайт]. \ URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104379> (дата обращения 19.08.2023). Текст : электронный.

руководством крайне болезненно. Хотя формально американо-французские отношения были урегулированы в октябре 2021 года на встрече лидеров двух стран в Риме, долгосрочным отношениям Франции и США, а также французской политике в Индо-Тихоокеанском регионе был нанесен существенный ущерб.

Франция выступает против попыток расширения зоны ответственности НАТО, в частности, в Индо-Тихоокеанском регионе. Ключевые причины этого – втягивание НАТО в американо-китайское соперничество, а также то, что более активная политика НАТО в регионе будет не только ограничивать самостоятельную политику Франции в стратегически важном для нее регионе, но и препятствовать становлению Евросоюза в качестве самостоятельного геополитического актора.

В 2020 г. Германия также опубликовала стратегический документ в отношении политики в Индо-Тихоокеанском регионе⁹⁴, что стало отражением не только текущего геополитического момента, но и длительного развития связей Берлина с азиатскими странами в сфере экономики, устойчивого развития, безопасности и военно-технического сотрудничества. В данном руководящем документе немецкое правительство отметило неконструктивность политики сдерживания (containment) и «декаплинга» на фоне высокого уровня экономической взаимозависимости и широкого перечня общих для многих государств вызовов. Берлин высказался как против гегемонии одной державы в Индо-Тихоокеанском регионе, так и против ускоренного дрейфа к биполярной конфронтации, возвращения «духа» холодной войны и необходимости выбирать стороны.

Несмотря на отсутствие формальной собственной стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе, все более активную политику проводит Италия, действуя в русле индо-тихоокеанской стратегии Евросоюза и трансатлантического сотрудничества. Находясь в традиционно сложных отношениях сотрудничества и разногласий с Францией, Италия в большей степени тяготеет к тесным контактам с Великобританией и США.

Так, соглашение Италии, Великобритании и Японии о совместной реализации программы создания авиационного комплекса нового поколения (GCAP) вполне сопоставимо с пактом AUKUS⁹⁵ – военно-политическое сближение с акцентом на инновационно-технологическом развитии оборонно-промышленного комплекса. При этом Италия наряду

---

⁹⁴ Policy guidelines for the Indo-Pacific. Germany – Europe – Asia. Shaping the 21st century together // The Federal Foreign Office. German 2020. : [сайт]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2380514/f9784f7e3b3fa1bd7c5446d274a4169e/200901-indo-pazifik-leitlinien--1--data.pdf> (дата обращения 22.09.2023). Текст : электронный.

⁹⁵ Patalano A. AUKUS and GCAP set new Indo-Pacific security template // Nikkei Asia. March 28. 2023 : [сайт]. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/AUKUS-and-GCAP-set-new-Indo-Pacific-security-template/> (дата обращения 19.09.2023). Текст : электронный.

с Германией, Францией, Великобританией и Нидерландами наращивает свою военно-морскую активность в Индо-Тихоокеанском регионе.

В сентябре 2021 г. была принята стратегия Евросоюза в Индо-Тихоокеанском регионе⁹⁶. Разработка документа была активно поддержана как в Париже, так и в Берлине. Евросоюз закрепил в документе свое стремление к увеличению вовлеченности в отношении с государствами Индо-Тихоокеанском регионе. Значительная роль наряду с сотрудничеством в сфере экономики, энергетики, экологии и технологий отводится военно-политическим вопросам.

В последние годы Евросоюз запустил в Индо-Тихоокеанском регионе ряд инициатив и проектов в сфере безопасности и обороны, преимущественно лежащих несколько ниже на шкале интенсивности, чем сдерживание и «жесткое» военно-морское присутствие, но заполняющих важную нишу «мягкой силы» и противодействия угрозам невоенного характера, в том числе со стороны негосударственных акторов. В то же время США начали уделять этим направлениям несколько меньше внимания на фоне переориентации на подготовку к конфликтам высокой интенсивности и стремления снизить оперативную нагрузку на свои военно-морские силы. Если официальная позиция Евросоюза в отношении России достаточно прямолинейна, то в отношении Китая, который позиционируется одновременно как партнер, конкурент и противник, весьма двойственна. Абсолютно идентичная трактовка содержится в Стратегии национальной безопасности Германии и в отдельной, опубликованной в 2023 г., Стратегии по взаимодействию с Китаем⁹⁷.

В Национальном стратегическом обзоре Франции 2022 г. отмечается рост конкуренции стран Запада с Китаем и широкий перечень вызовов, источником которых является Китай.

В настоящее время США подталкивают Евросоюз и европейские державы к реализации двух направлений политики в отношении Китая. Во-первых, США стремятся к тому, чтобы отдельные европейские державы (прежде всего Великобритания, а также Германия, Италия и другие страны с достаточным военно-морским потенциалом) присоединялись к американской политике сдерживания Китая в Индо-

---

⁹⁶ The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific. Joint communication to the European Parliament and the Council // European Commission. Brussels. 2021. 18 p. : [сайт]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_n_2021_24_1_en.pdf (дата обращения 20.08.2023). – Текст : электронный.

⁹⁷ Strategy on China of the Government of the Federal Republic of Germany // The Federal Foreign Office. Berlin. 2023 : [сайт]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2608580/49d50fecc479304c3da2e2079c55e106/china-strategie-en-data.pdf> (дата обращения 28.09.2023). Текст : электронный.

Тихоокеанском регионе, в том числе в существующих и новых форматах минилатерализма (наиболее яркий пример блок – AUKUS).

Во-вторых, США пытаются ограничить возросшее влияние Китая в Европе и побудить европейские державы к сдерживанию в пределах региона не только России, но и Китая.

Германия разделяет взгляды Франции по вопросу нежелательности обострения американо-китайских отношений и скатывания ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе к блоковому противостоянию. Кроме того, оба государства понимают ограниченность своих собственных возможностей в регионе, в том числе в плане проецирования силы. И если стремление Парижа играть роль «уравновешивающей силы» в Европе встречает определенный скепсис и сопротивление со стороны Берлина, то идея Евросоюза в качестве «уравновешивающей силы» в Индо-Тихоокеанском регионе имеет потенциал реализации. Вместе с тем реальный расклад сил в регионе говорит скорее в пользу того, что уделом Франции и Германии будет балансирование между Китаем и США, а не активный самостоятельный стратегический курс.

В июне 2023 года Германия опубликовала первую в своей истории Стратегию национальной безопасности⁹⁸. Документ оказался во многом созвучным стратегиям США, НАТО и Евросоюза, имеет явный трансатлантический и мультилатералистский характер. Стратегия стала результатом серии компромиссов внутри федерального правительства, а также между Берлином и федеральными землями. Явная нехватка институционального опыта Германии в выработке военно-политических документов стратегического планирования привело к тому, что стратегия получилась достаточно выхоленной и неконкретной, в том числе на фоне сравнения с аналогичными документами Евросоюза, США и Франции. На фоне других ключевых стран Запада (США, Великобритании и Франции) внешнеполитический курс Германии отличается более высокой степенью идеологизированности, что связано с необходимостью использовать внешнюю политику как инструмент политической борьбы. В этих условиях тяготение Берлина к Вашингтону становится достаточно устойчивой тенденцией нынешнего правительства.

Не менее важным фактором для России является внешнеполитическая деятельность Франции, которая в настоящее время осуществляется согласно Национальному стратегическому обзору Франции (НСО-2022), опубликованному в конце 2022 г.

---

⁹⁸ Robust. Resilient. Sustainable. Integrated Security for Germany. National Security Strategy // The Federal Foreign Office. Berlin. June 2023 : [сайт]. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-EN.pdf> (дата обращения 21.08.2023). Текст : электронный.

Несмотря на начало конфликта на Украине и открытого противостояния России и стран Запада, стратегический обзор является закономерным продолжением политики Президента Франции Э. Макрона с момента его прихода к власти в 2017 г. Вместе с тем определенные положения национальной стратегии и внешнеполитического курса подверглись в последнее время ревизии. Франция продолжает придерживаться концепции стратегической автономии как на национальном уровне, так и на уровне Европейского союза в рамках идеи «европейской обороны» (*L'Europe de la défense*). В то же время эти идеи увязываются с необходимостью сохранения крепких трансатлантических связей и места Франции в качестве одного из ключевых членов НАТО.

К ключевым причинам активного членства Франции в НАТО и поддержания трансатлантических связей с идеей европейской стратегической автономности можно отнести следующие:

– осознание ограниченности собственных ресурсов. Проведение самостоятельной политики в отрыве от Евросоюза и НАТО существенно ослабляет позиции и возможности Франции;

– излишне активные попытки Франции оспорить трансатлантические связи и влияние США в Европе не только вызовут противодействие со стороны Вашингтона и Лондона, но и не встретят понимания у многих стран Евросоюза, ориентирующихся на США в качестве источника гарантий безопасности и экономического партнера. Эти попытки обречены на провал и подорвут позиции самого Парижа как в Евросоюзе, так и за его пределами;

– необходимость защищать собственные военно-политические и экономические интересы вынуждают Францию в определенной степени вступать в противоречие с политикой Вашингтона. Это касается, помимо прочего, Индо-Тихоокеанского региона и военно-промышленной сферы.

В настоящее время Франция продолжает начатый в 2017 г. курс на постепенное наращивание военных расходов, постепенную перестройку французских вооруженных сил на фоне сворачивания операций в Африке, конфликта на Украине и разворачивающегося американо-китайского соперничества. При этом ключевыми партнерами внутри Евросоюза остаются Германия, Испания и Италия (в том числе на фоне подписания Квиринальского трактата в ноябре 2021 г.), а вне его – Великобритания и США. В марте 2023 г. прошел двусторонний саммит лидеров Франции и Великобритании, направленный на дальнейшее развитие сотрудничества Парижа и Лондона в сфере безопасности и обороны⁹⁹.

---

⁹⁹ *Mills C., Brooke-Holland L.* UK-French defence cooperation: A decade on from the Lancaster House treaties // House of Commons Library. 2023. March 15 : [сайт]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9743/CBP-9743.pdf>_(дата обращения 24.08.2023). Текст : электронный.

Подводя итоги краткого анализа внешнеполитической деятельности ведущих государств Европейского союза, следует отметить, что Западное стратегическое направление останется в обозримой перспективе одним из ключевых для национальной безопасности России.

Спровоцированный США и их союзниками по НАТО кризис в отношениях России и стран Евросоюза повлек за собой усиление противостояния и ожесточенный прокси-конфликт. «Смена эпох» в отношениях России и Евросоюза состоялась в 2022 г., но во многом текущая ситуация стала реализацией тенденций, просматривавшихся еще с середины 2010-х гг., когда Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил на Мюнхенской конференции об угрозах мировому сообществу от государств – лидеров однополярного мира.

В долгосрочной перспективе нормализация отношений России с Евросоюзом и тем более НАТО крайне маловероятна. Усиление военно-политической активности Евросоюза и его сближение с альянсом привело к тому, что Евросоюз стал угрозой для России и крайне ненадежным партнером для переговоров. Сохранение оставшихся каналов коммуникации должно служить целям недопущения дальнейшей неконтролируемой эскалации конфликта и разрешения все более вероятных вооруженных инцидентов. В то же время Россия должна сохранять и стремиться расширять диалог с отдельными странами Евросоюза на двухсторонней основе. Это касается, прежде всего, Германии, Франции, Венгрии, Италии и ряда других европейских стран. Следует осознавать пределы подобного диалога, высокую роль блоковой солидарности в рамках Евросоюза и НАТО, а также демонизацию на Западе любых попыток выстраивания конструктивного диалога с Россией. Возвращение к «status quo ante bellum» или «business as usual» невозможно. В случае снижения напряженности российская дипломатия должна быть готова к выстраиванию максимально конструктивных и прагматичных отношений с европейскими державами.

Сегодня повышается роль ядерного сдерживания, имеется насущная потребность понимания всеми государствами и народами последствий ядерной войны. Однако первоочередные задачи России – демилитаризация и денацификация Украины, подготовка к возможной эскалации (в том числе с использованием невоенных инструментов) конфликта с государствами НАТО, который может затронуть Калининградскую область, Республику Беларусь, Приднестровье и Закавказье. В целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации необходимо на постоянной основе отслеживать развитие ситуации в Европейском союзе, своевременно принимать превентивные меры по нейтрализации современных и перспективных вызовов и угроз.

1.5. Современная деятельность и роль государств Азиатско-Тихоокеанского региона в становлении нового мирового порядка

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР, Asia-Pacific, APAC) – экономический и политический регион, включающий страны и островные государства Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, а также южной части Тихого океана. Не существует единого подхода к определению границ АТР. Согласно первому подходу, регион располагается между западным побережьем Северной и Латинской Америки, восточным побережьем Азии и Австралией. Второй подход определяет в состав АТР страны Тихоокеанской Азии, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. В рамках третьего подхода АТР состоит из стран, располагающихся на территории от Берингова пролива до Мьянмы¹⁰⁰.

Ситуация в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется влиянием нескольких факторов: укрепление США системы двусторонних соглашений в сфере обороны с Японией, Республикой Корея, Австралией и Филиппинами; строительство гибких объединений по вопросам безопасности типа QUAD и AUKUS с одновременным вовлечением НАТО в дела региона; нагнетание напряженности в зонах потенциальных многосторонних конфликтов – в Тайваньском проливе, в Южно-Китайском море и на Корейском полуострове.

Принцип «ступицы и спиц» (hub and spokes) отражает специфику обеспечения американцами военной безопасности в Тихом океане – Вооруженные Силы Республики Корея и Силы самообороны Японии как главные союзники США должны быть в состоянии справляться с локальными угрозами, а также сдерживать соперников/противников Вашингтона на театре военных действий до подхода главных сил. Возможные агрессивные действия непосредственно Республики Корея и Японии в отношении любого из соседей и последующая за этим неизбежная ответная реакция формально не являются основаниями для оказания помощи действием со стороны США.

Постепенное расширение участия азиатско-тихоокеанских представителей «коллективного Запада» – Японии, Республики Корея, Австралии и Новой Зеландии – в работе НАТО свидетельствует о процессе трансформации альянса в некую глобальную структуру по вопросам безопасности, а также подходов Сеула и Токио к защите собственных интересов путем расширения сети партнерства.

---

¹⁰⁰ Азиатско-Тихоокеанский регион / Большая российская энциклопедия. [сайт]. URL <https://bigenc.ru/c/aziatsko-tikhookeanskii-region-c38452> (дата обращения 08.09.2023). Текст : электронный.

Основной причиной расширения и активизации деятельности блока НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе является противоборство с Китаем, который за последние 10 лет вошел в число ведущих субъектов мировой системы, стал новым центром экономической мощи и военной силы на Евразийском континенте. В Стратегической концепции НАТО 2022 г. прописано, что «амбиции и наступательная политика Пекина представляют вызов интересам, безопасности и ценностям участников Североатлантического альянса»¹⁰¹.

К главным угрозам относятся: непрозрачность деятельности Китая по наращиванию ядерных и обычных вооружений, злонамеренные гибридные и кибер-операции, конфронтационная риторика и дезинформация, попытки установления контроля над ключевыми технологическими и промышленными секторами, критической инфраструктурой, стратегическими материалами и производственно-бытовыми цепочками, а также формирование зависимостей, направленных на подрыв порядка, основанного на правилах в космосе, на море и в киберпространстве.

Декларация Мадридского саммита НАТО¹⁰² содержит формулировку, констатирующую конкурентные отношения с Китаем, а также вызов со стороны Пекина интересам безопасности и развития членов организации. Для противодействия Пекину в НАТО намерены «повысить общую осведомленность о действиях Китая, укрепить готовность и защиту от применяемой китайским руководством тактики принуждения и усилий по расколу альянса», не отказываясь от конструктивного диалога. Руководство блока открыто называет углубление стратегического партнерства России и Китая попыткой «подорвать базирующийся на правилах международный порядок», угрозой ценностям и интересам организации¹⁰³. В целях координации с тихоокеанскими партнерами открыт офис НАТО в Японии, учащаются визиты военных кораблей европейских государств и Канады в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, проводятся совместные учения.

---

¹⁰¹ NATO 2022 Strategic Concept. Adopted by the Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid NATO : official site. 2022. June 29 : [сайт]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (дата обращения 08.09.2023). Текст : электронный.

¹⁰² Madrid Summit Declaration. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Madrid // NATO : official site. 2022. June 29 : [сайт]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (дата обращения 08.09.2023). Текст : электронный.

¹⁰³ Россия как угроза, Китай как конкурент. НАТО приняла новую стратегическую концепцию // Информационное агентство ТАСС. 2023. 29 июня : [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15071827> (дата обращения 08.09.2023). Текст : электронный.

Антикитайский вектор стал доминировать в военной политике Токио после начала современного витка спора о принадлежности островов Сенкаку/Дяюйдао в Восточно-Китайском море в 2012 г. К этому же времени можно отнести и первые признаки беспокойства в Токио о проведении масштабной модернизации Народно-освободительной армии Китая (НОАК). При этом вероятнее всего тезисы об излишней зависимости в торговле от китайского соседа, опасности военного строительства Китая и России, направленности ракетно-ядерной программы КНДР на Японию культивируются американскими политическими кругами и неправительственными организациями.

Ввиду сложного исторического опыта у Японии в отношениях с Россией и Китаем, непопулярности глубоких знаний и однобокого представления в обществе о данных государствах, а также полного контроля Запада над историческим и цивилизационным нарративами Страны восходящего солнца, русофобские и синофобские тезисы легли на благодатную почву. Среди японских обывателей доминирует беспричинная боязнь Москвы, Пекина и Пхеньяна, отсутствие понимания интересов и озабоченностей своих соседей.

Принятие явно милитаристских стратегий национальной безопасности¹⁰⁴ и обороны¹⁰⁵ в конце 2022 г. стало скорее отображением западного дискурса в отношениях с не-Западом, нежели реальных интересов и нужд самой Японии. Налицо влияние американских идей о максимальном использовании потенциала союзников против главных стратегических соперников для того, чтобы истощить обе стороны. В итоге потенциальный противник окажется неспособным на сопротивление США, а партнер будет нуждаться в еще большей помощи и поддержке, усугубляя зависимость.

В японских стратегических документах Китай, Россия и КНДР предсказуемо оказались в числе главных опасностей, которые планируется минимизировать прежде всего военными средствами. В частности, внешнеполитическая позиция, военная и «иная» активность Пекина называются поводом для серьезной озабоченности и величайшим стратегическим вызовом для мира и безопасности Японии.

Наращивание возможностей Пхеньяна в сфере ядерного оружия и быстрое развитие ракет различных классов представляют, как никогда ранее, серьезную и явную угрозу национальной безопасности Японии.

---

¹⁰⁴ National Security Strategy of Japan. Cabinet Secretariat of Japan. December. 2022. 36 p. : [сайт]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения 13.09.2023). Текст : электронный.

¹⁰⁵ National Defense Strategy. Ministry of Defense of Japan. December. 2022. 38 p. : [сайт]. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения 05.09.2023). Текст : электронный.

Для обозначенных в Стратегии национальной обороны целей сдерживания в интересах защиты суверенитета и предотвращения одностороннего изменения «status quo» предусмотрено приобретение возможностей по нанесению контрударов. Данной логике полностью соответствуют планы Токио по приобретению ударных вооружений, включая крылатые ракеты большой дальности морского и наземного базирования, различные управляемые авиационные боеприпасы, гиперзвуковые средства поражения.

Несмотря на заявление кабинета Ф. Кисиды о повышении самостоятельности в военных вопросах и снижении зависимости от Вашингтона, роль заокеанского патрона только вырастет¹⁰⁶. В частности, США в состоянии полностью контролировать количество и качество ракет, так как будут осуществлять поставки или определять условия лицензионного производства.

В феврале 2023 г. парламент одобрил решение о приобретении в США 400 крылатых ракет «Томагавк» (Tomahawk) для нужд Морских сил самообороны с началом развертывания в 2026 г.¹⁰⁷ В это же время планируется получить на вооружение и первые усовершенствованные крылатые ракеты Тип-12 национальной разработки, для которых создается и гиперзвуковая боевая часть HVGP (hyper-velocity gliding projectile).

Такое оружие способно поражать надводные и наземные цели на удалении свыше 1 000 км. А по сообщениям СМИ, не исключено, что к 2030 г. у Японии появятся ракеты, способные преодолевать уже 3 000 км, в том числе и баллистические¹⁰⁸.

Однако у Японии совершенно нет опыта эксплуатации и применения ударного оружия, а значит – понадобится помощь в переоборудовании кораблей, самолетов, наземных пусковых установок, обучении персонала, поставке запчастей, средств наведения. Для устранения этих проблем в августе 2022 г. правительство Японии объявило о беспрецедентном увеличении расходов на оборону. Военный бюджет 2023 г. в несколько этапов достиг 50 млрд долл. США. Финансовая нагрузка с 2027 г. достигнет 2 % от ВВП (около 86 млрд долл. США).

---

¹⁰⁶ *Wong E.* Biden and Kishida vow to bolster U.S. – Japan alliance as China’s power grows // The New York Times. 2023. January 13 : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/13/us/politics/biden-kishida-japan.html> (дата обращения 11.09.2023). Текст : электронный.

¹⁰⁷ *Nemoto R.* Japan seeks to buy 400 U.S. Tomahawk missiles, Kishida says // Nikkei Asia. 2023. February 28 : [сайт]. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-seeks-to-buy-400-U.S.-Tomahawk-missiles-Kishida-says> (дата обращения 17.09.2023). Текст : электронный.

¹⁰⁸ *Yeo M.* US State Department approves JASSM-ER missile sale to Japan // Defense News. 2023. August 31 : [сайт]. URL: <https://www.defensenews.com/global/asia-pacific/2023/08/30/us-state-department-approves-jassm-er-missile-sale-to-japan> (дата обращения 30.09.2023). Текст : электронный.

Вызывает вопрос и моральная готовность японской стороны к обладанию ракетным оружием большой дальности, особенно с учетом планов по нанесению превентивных ударов по территории вероятного противника в случае угрозы и проведению Силами самообороны операций за пределами исключительной экономической зоны страны¹⁰⁹.

В Японии нет объединенного с США командования, а это значит, что премьер-министр, министр обороны, командиры соединений будут самостоятельно определять порог применения оружия первыми без каких-либо гарантий помощи Вашингтона в случае углубления конфликта. В этой связи при всей привлекательности технических параметров перспективного японского/американского оружия ключевым фактором является все же способность эффективного применения.

В ноябре 2021 г. экс-премьер Японии Синдзо Абэ отмечал, что страна должна усилить сотрудничество с членами AUKUS, особенно в сфере кибербезопасности и искусственного интеллекта¹¹⁰.

В апреле 2022 г. США объявили о расширении рамок AUKUS, включив в число приоритетов совместную разработку гиперзвуковых ракет, а также средств противодействия оружию как кинетического, так и электронного характера. Данный формат вполне позволяет привлечь к сотрудничеству Японию, имеющую практический интерес к таким исследованиям и работам.

Примечательно, что в Токио полностью согласны с тем, что интересы национальной безопасности совпадают с приоритетами политики США, Великобритании и Австралии по построению «свободного и открытого Индийско-Тихоокеанского региона».

Обращает на себя внимание наступательный характер внешнеполитической линии Токио, который стал активно позиционировать себя как защитник «либеральных ценностей» в Азии. В частности, с середины 2021 года японские политики открыто выступают в пользу защиты Тайваня в случае «агрессии с материка» и необходимости развития сотрудничества с островом по вопросам безопасности. Кроме того, Япония присоединилась к западным санкциям в отношении России после начала специальной военной операции, обозначив себя частью коллективного Запада и став «недружественной страной» для Москвы.

---

¹⁰⁹ Japan set to increase defense budget to 2% of GDP in 2027 // Nikkei Asia. 2022. November 28 : [сайт]. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-set-to-increase-defense-budget-to-2-of-GDP-in-2027> (дата обращения 14.08.2023). Текст : электронный.

¹¹⁰ Takenaka K. Ex-Japan PM Abe calls for Tokyo's cooperation with AUKUS in AI, cyber // Reuters. 2021. November 19 : [сайт]. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/ex-japan-pm-abe-calls-tokyos-cooperation-with-aukus-ai-cyber-2021-11-19> (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

В октябре 2022 г. премьер-министры Австралии и Японии Энтони Альбанезе и Фумио Кисида подписали обновленную Совместную декларацию о сотрудничестве в сфере безопасности¹¹¹.

В сравнении с первоначальной версией 2007 года документ приобрел явные очертания военного альянса. Свежая версия предусматривает проведение совместных военных учений различного характера, участие в многосторонних маневрах с партнерами, взаимное использование объектов военной инфраструктуры, защиту собственности, обмен опытом, обучение личного состава и гражданского персонала.

Документ не содержит взаимных обязательств, однако упоминает о необходимости консультаций в случае возникновения опасности для суверенитета и интересов обеспечения региональной безопасности в целях выработки возможных мер реагирования.

Силы самообороны уже наделены правом эскортировать и защищать военнослужащих других стран, обеспечивающих безопасность Японии, и в случае угрозы применить силу в целях самообороны. Другими словами, японские военные теперь могут оказывать содействие вооруженным силам Австралии и гарантировать сохранность объектов и подразделений даже в мирное время.

С 13 августа 2023 года вступил в силу Договор о перемещении войск и вооружений между Японией и Австралией, существенно упростивший процедуры при въезде военных двух стран на территории друг друга, включая завоз вооружений.

Втягивание Токио в многосторонний военный союз позволит США более полно использовать потенциал обновленных и более боеспособных Сил самообороны в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона. Военные возможности Австралии пока ограничены, а Великобритания только собирается развернуть авианосное соединение в регионе. Японский флот (Морские силы самообороны) способен действовать в западной части Тихого океана и Восточно-Китайском море, выполняя задачи в рамках стратегии по воспрепятствованию доступа в определенные районы и ограничения маневра сил вероятного противника. Кроме того, Япония намерена развернуть группировку не менее чем в 50 спутников, которые могут использоваться и для предупреждения о ракетном нападении¹¹².

---

¹¹¹ Australia-Japan Joint Declaration on Security Cooperation // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 2022. October 22 : [сайт]. URL: <https://www.dfat.gov.au/countries/japan/australia-japan-joint-declaration-security-cooperation> (дата обращения 20.09.2023). Текст : электронный.

¹¹² Matsuyama N. Japan eyes network of 50 satellites to track enemy missiles // The Asahi Shimbun. 2022. November 15 : [сайт]. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14759571> (дата обращения 20.09.2023). Текст : электронный.

В рамках JAUKUS¹¹³ или иного совместного формата в сфере безопасности наверняка будет задействован промышленный и научный потенциал Японии, например, для создания современных автономных боевых аппаратов и повышения возможностей всех участников возможного альянса в киберпространстве.

Республика Корея представила собственный вариант Индо-Тихоокеанской стратегии¹¹⁴, где не отрицает возможностей продолжения сотрудничества с Китаем, однако констатирует угрожающий характер политики Пекина для региона. Не исключается присоединение Республики Корея к малосторонним (minilateral) форматам взаимодействия по вопросам безопасности, например, к QUAD и AUKUS, где корейцы уже представлены на уровне рабочих групп.

В апреле 2023 г. главы США и Республики Корея Дж. Байден и Юн Согель подписали «Вашингтонскую декларацию» об углублении сотрудничества в сфере безопасности, включая создание консультативной группы по ядерным вопросам. В качестве дополнительной меры сдерживания Пхеньяна США намерены на регулярной основе направлять на базы на территории страны атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) и стратегические бомбардировщики с ядерным оружием на борту. Как заявил южнокорейский лидер, Сеул не намерен отходить от обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, хотя и обладает всеми возможностями по его созданию¹¹⁵.

Тем не менее главный аргумент Вашингтона сводится к тому, что атака на американские объекты недопустима и приведет к концу любого режима, который решится на такую акцию. Двусторонние соглашения США о безопасности с азиатскими союзниками выстроены полностью по логике Устава НАТО, пятая статья данного документа не подразумевает автоматического применения США ядерного оружия в случае вооруженного нападения на одного или нескольких союзников¹¹⁶.

---

¹¹³ JAUKUS – новая аббревиатура (название) альянса AUKUS в случае присоединения к блоку Японии с целью сотрудничества по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

¹¹⁴ Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 2022. December 28 : [сайт]. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (дата обращения 22.09.2023). Текст : электронный.

¹¹⁵ Shin J. South Korea can develop nuclear weapons but chooses not to: Yoon // The Korea Herald. 2023. April 29 : [сайт]. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230429000052> (дата обращения 22.09.2023). Текст : электронный.

¹¹⁶ Тренин Д.В. Секретная предыстория СВО: почему Россию не взяли в коллективный Запад // Российский Совет по международным делам. 2023. 17 мая : [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/sekretnaya-predystoriya-svo-pochemu-rossiyu-ne-vzyali-v-kollektivnyy-zapad/?sphrase_id=114333808 (дата обращения 29.08.2023). Текст : электронный.

Резолюция 255 Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 г. о позитивных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, также не вносит ясности. Из текста следует, что любая помощь жертве ядерного нападения может быть оказана только по решению всех постоянных членов Совета Безопасности, что в современных условиях снижает такую вероятность до нуля.

По мнению экспертов Института международных исследований Миддлбери, появление американских носителей ядерного оружия в Республике Корея – скорее символический жест, не имеющий военного значения и направленный на убеждение южнокорейской общественности о твердой поддержке со стороны США¹¹⁷. Однако смысл как раз в присутствии американских «стратегических активов» на юге полуострова – любые действия любого государства, потенциально способные нанести ущерб лодке или бомбардировщику, могут стать поводом для применения американцами военной силы. Учитывая плотность населения в Южной Корее, такая логика сдерживания выглядит довольно цинично.

Существуют предположения о том, что визиты американских атомных подводных лодок с крылатыми и баллистическими ракетами в корейские базы и посадка стратегических бомбардировщиков служат сигналом о способности Вашингтона нанести «кинжальный» ядерный удар по центрам принятия решений, командования и управления Китая, однако, конечно, такое намерение в принципе невозможно проверить.

Республика Корея уже более десять лет обладает ударным ракетным оружием морского, авиационного и наземного базирования, включая крылатые ракеты большой дальности, баллистические оперативно-тактические и ракеты средней дальности. Вооруженные силы страны уже сейчас способны поражать цели на глубине 2 тыс. км, что явно выходит за рамки сдерживания КНДР.

Главными особенностями являются наличие совместного с США командования, где в военное время руководство переходит к американцам, явный акцент на северокорейский фактор, а также отсутствие упоминаний Китая и России в публичных документах по вопросам военной безопасности. Недавнее заявление министра иностранных дел Республики Корея Пак Чжина о том, что КНДР представляет собой прямую и явную угрозу безопасности страны, стоит расценивать как намерение продолжать курс на формирование «потенциала обезоруживания», несмотря на обладание Пхеньяном ядерным оружием и ракетными средствами доставки.

---

¹¹⁷ *Smith A.* U.S. to send nuclear submarines in new pledge to protect South Korea from North's threats // NBC News. 2023. April 26. : [сайт]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/us-send-nuclear-submarines-south-korea-agreement-kim-jong-un-threats-rcna81510> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

Бесспорно, главным бенефициаром ухудшения межкорейских отношений являются США, которые любую военную активность Пхеньяна оборачивают как чрезвычайно опасную, а значит, и требующую значительных финансовых вливаний в средства защиты и контратаки для самих себя и союзников. Попытки Сеула отделить наращивание возможностей в сфере обороны, включая совершенствование ударного потенциала, от отношений с Пекином вряд ли смогут продолжаться долго¹¹⁸.

В Китае не испытывают удовольствия от заходов американских атомных подводных лодок с крылатыми ракетами и авианосцев в корейские базы и участия стратегических бомбардировщиков – носителей ядерного оружия в маневрах. Несомненно, Китай учитывает Республику Корея в военном строительстве, о чем свидетельствует и характер совместных учений, патрулирований флота и дальней авиации с Вооруженными Силами Российской Федерации. Еще более тревожно выглядит ситуация с учетом поставленного президентом Южной Кореи Юн Согелем вопроса о разработке собственного ядерного оружия¹¹⁹.

Ссылки на то, что военное положение для передачи командования американцам вводить совсем необязательно, выглядят неубедительно – весь корейский арсенал в случае необходимости пойдет на благо демократии. Примечательно, что фактически США удалось объединить Республику Корея и Японию в военном отношении идейно и стратегически вопреки наличию принципиально нерешенных вопросов в двусторонних отношениях и взаимному недоверию.

В знаковой речи в честь годовщины движения за независимость 1 марта 2023 г. южнокорейский лидер с явной симпатией назвал японцев партнерами¹²⁰, что вызвало непонимание общественности в обеих странах. Вместе с тем данная линия актуальна только для нынешнего руководства двух азиатских стран, тогда как в военных и политических кругах по обе стороны Корейского пролива многочисленны противники такого сближения. В принципе нельзя исключать и повторного появления в будущем в военной стратегии Сеула японского фактора, а в планах Токио – южнокорейского.

---

¹¹⁸ *Hancocks P., Lendon B., Seo Y., Hawley D., Miller C.* Exclusive: North Korea a «clear and present danger» says South Korean Foreign Minister // CNN World. 2023. February 23 : [сайт]. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/22/asia/south-korea-foreign-minister-interview-intl-hnk/index.html> (дата обращения 25.08.2023). Текст : электронный.

¹¹⁹ *Kirk D.* South Korea's Yoon ponders whether to «go nuclear» // The Hill. 2023. January 25 : [сайт]. URL: <https://thehill.com/opinion/international/3822738-south-koreas-yoon-ponders-whether-to-go-nuclear> (дата обращения:12.09.2023). Текст : электронный.

¹²⁰ *Shin M.* South Korean President calls Japan «partner» on Independence Day // The Diplomat. 2023. March 1 : [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2023/03/south-korean-president-calls-japan-partner-on-independence-day> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

Индийское руководство выступает за отказ от политики великих держав и большее разнообразие в международных отношениях¹²¹. Дипломатическая линия страны прошла путь через неприсоединение к ограниченному вовлечению (*pointed alignment*) в духе неореализма.

Правительство Н. Моди на словах признает Пекин главным вызовом безопасности и растущей угрозой, однако воздерживается называть противником в официальных документах¹²². При этом главный повод для волнений отнюдь не пограничный спор, а скорее контроль над морскими пространствами и влиянием в соседних государствах (Шри-Ланка, Мьянма, Бангладеш, Непал). Индия не приемлет китайской версии многополярного мира, основанного на антагонизме Западу, считая такой подход империалистическим.

Вместе с тем в Нью-Дели понимают, что и биполярность в любом виде не отвечает национальным интересам. Перераспределение властных полномочий между Китаем и США, сопровождаемое изменением структуры и веса международных институтов, вообще может оставить Индию на обочине мировой политики.

Одной из форм увеличения собственного влияния индийцы считают участие в многосторонних форматах сотрудничества, подобных ШОС, БРИКС и «Большой двадцатке», для предотвращения «китайского крена» в новом миропорядке. Такой подход можно определить как «асимметричная многополярность», в которой средние державы способны на равных взаимодействовать с великими безо всякой иерархии.

Кроме того, в Нью-Дели считают несправедливым то, что Китай единолично представляет все гигантское азиатское сообщество в Совете Безопасности ООН на постоянной основе, а потому выступают за получение равных возможностей и для себя¹²³. Индия всеми силами пытается сохранить стратегическую автономность, которую в МИД страны считают главной отличительной особенностью и основной целью национальной дипломатии. Несмотря на очень сложную внутривластную и экономическую обстановку в Пакистане правительство страны уделяет большое внимание положению в системе международных отношений.

---

¹²¹ *Ollapally D. M.* India goes its own way on global geopolitics // East Asia Forum. 2022. 9 сентября : [сайт]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/09/22/india-goes-its-own-way-on-global-geopolitics> (дата обращения 09.07.2023). Текст : электронный.

¹²² *Deepak B.R.* India rethinks ties with China // East Asia Forum. 2022. September 12 : [сайт]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/09/12/india-rethinks-ties-with-china> (дата обращения 29.08.2023). Текст : электронный.

¹²³ *Panda J.P.* Will India and China escape the Thucydides' trap? // The Diplomat. 2022. September 12. : [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/will-india-and-china-escape-the-thucydides-trap> (дата обращения 09.07.2023). Текст : электронный.

Высокая внешнеполитическая активность Пакистана в сочетании с его ракетно-ядерным потенциалом определяет значимость рассмотрения его роли на международной арене. Пакистан является активным участником более чем 60 глобальных и региональных межгосударственных объединений. Среди них такие как ООН, Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества и др. В настоящее время Пакистан принимает самое активное участие в деятельности ООН: он неоднократно (7 раз) избирался непостоянным членом Совета Безопасности ООН, в Совет управляющих МАГАТЭ, в 2022 г. принял председательство в Группе 77, в руководство Международного антикоррупционного комитета ООН, в состав которого входят около 150 государств, активно участвует в миротворческих программах ООН.

Важное место среди военно-политических контактов Пакистана, несмотря на отрицательную риторику американской администрации, занимают США. Данное обстоятельство, судя по наблюдениям, можно объяснить необходимостью регулярно обсуждать и решать возникающие проблемы вокруг Афганистана. Систематически же представляемые в различных иностранных СМИ информационные материалы о практически полном разрыве в отношениях Вашингтона и Исламабада не отражают истинного положения дел.

Так, например, только в последние три года представители вооруженных сил Пакистана участвовали в нескольких совместных с США учениях, отработывали навыки тактики ведения боевых действий и в рамках международных учений, проводимых под американским руководством. Новая серия консультаций по предоставлению Пакистану экономической помощи, поставкам вооружения и запасных частей к уже имеющейся американской технике началась практически сразу после ухода Д. Трампа с поста президента США.

В Вашингтоне понимают, что отход от политики поддержки Пакистана еще более подтолкнет его к сближению с Россией и Китаем, что в свете необходимости сдерживания роста влияния в регионе и мире перечисленных стран, а также Индии, неприемлемо для США. Именно стремлением сохранить определенный уровень стабильности ситуации в Южной Азии, не допустить резкого усиления других мировых и региональных игроков и будут определяться партнерские отношения США и Пакистана¹²⁴.

---

¹²⁴ Прохоров Р.Е. Пакистано-американские отношения: современное состояние и перспективы // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал Института США и Канады РАН. 2021. Вып. 2 : [сайт]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760015900-7-1/> (дата обращения 12.03.2023). Текст : электронный.

Оценивая отношения Пакистана с НАТО и странами Евросоюза, можно предположить в ближайшей перспективе их улучшение. Выстраиванию отношений может способствовать и такой благовидный предлог, как помощь альянса при наводнениях, достаточно частых для Пакистана. Изменения геополитической ситуации, связанные с выводом войск США из Афганистана, заставит блок искать новые пути обеспечения своих интересов в регионе. Отсутствие политических конфронтаций с Пакистаном наравне с оказанием экономической помощи – проверенный временем способ контроля этого стратегически важного государства. Это подтверждается опубликованными в англоязычных СМИ планами проведения военных обменов и профессионального образования. Так, например, рассматривается идея организации обучения офицеров пакистанской армии в Центре Маршалла в Германии¹²⁵.

При этом в противоречие в системе отношений Пакистан – НАТО вступают стратегические отношения Пакистана с Китаем. В США Китай обозначается как бросающий вызов соперник, подрывающий сложившийся мировой порядок и американское влияние в Индо-Тихоокеанском регионе¹²⁶.

Большое число контактов по военно-политической тематике с китайскими официальными лицами в последние три года так или иначе связано с запуском проекта китайско-пакистанского экономического коридора, и в первую очередь с необходимостью обеспечения безопасности. Сооружение альтернативного торгово-экономического коридора со странами Персидского залива и Европы в обход узкого Малаккского пролива позволяет Китаю в ближайшем будущем решить проблему экспорта в страны этих регионов и обеспечит рост экономики. Пакистан, в свою очередь, сможет эффективнее использовать свой транспортный потенциал. Не последнее место в пакистано-китайской повестке занимают и события вокруг Афганистана.

Для интересов России пересечение американско-китайских приоритетов в Пакистане означает вероятную попытку втянуть последний в гонку вооружений в Южной Азии, поскольку официальный Исламабад в военной сфере сотрудничает как с Вашингтоном, так и с Пекином. Поскольку Пакистан является, по сути, главным многолетним союзником США в регионе Южной Азии, то страна фактически стала одновременно и союзником всех стран североатлантического блока.

---

¹²⁵ Pakistan and U.S. Security Strategy. 2022. March 29 : [сайт]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_SCA_Pakistan_Public.pdf (дата обращения 17.03.2023). Текст : электронный.

¹²⁶ *Алешиш А.А.* НАТО в преддверии выхода новой стратегической концепции // Год планеты: ежегодник ИМЭМО им. Е.И. Примакова РАН. Вып. 2021: экономика, политика, безопасность / Под. ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. М.: Идея-Пресс, 2022. С. 88–98.

Получение современных видов вооружения и военной техники даже от одного из этих государств может привести к новым столкновениям Пакистана с Индией, в том числе с применением ядерного оружия, что создаст риск экологической катастрофы близ региона Центральной Азии и будет угрожать размещенным там военным объектам России.

В глобальном прогнозе «Мир-2035», опубликованном Национальным исследовательским институтом мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, обращается внимание именно на такой важный аспект как отсутствие у Пакистана четко сформулированной ядерной доктрины и принципа опережающего применения ядерного оружия, что в любой момент может послужить причиной ядерной войны¹²⁷.

По количеству военно-политических контактов российско-пакистанские отношения значительно отстают от США или Китая. Особенность этих связей в том, что встречи руководителей стран происходят в основном в рамках международных форумов (Саммиты ШОС).

На высшем уровне, в отличие, например, от стабильно развивающихся китайско-пакистанских или непростых американо-пакистанских отношений, за рассматриваемый период нет ни одного взаимного государственного, официального визита главы государства. Совсем иная ситуация на министерском уровне, отражающем постепенное расширение межгосударственного взаимодействия. Многочисленные взаимные визиты руководителей штабов, командующих видами и родами вооруженных сил, повестка дня проводимых встреч позволяет говорить о постепенном развитии военного сотрудничества.

Достигнутые договоренности в военной сфере выразились в проведении совместных антитеррористических учений «Дружба», в участии отряда кораблей Военно-Морского Флота России в организованном Пакистаном в Аравийском море крупном международном военно-морском учении «AMAN-2021» (участие в учении принимали 42 страны), в проведении российско-пакистанских учениях «Аравийский муссон-2021».

Вместе с тем деликатность контактов по линии военных ведомств России и Пакистана объясняется стратегическим сотрудничеством России с Индией. Примечательно, что высшее политическое и военное руководство Пакистана не присоединилось к позиции коллективного Запада по проводимой Россией специальной военной операции, а дипломатично ограничилось комментариями о надежде разрешения конфликта за столом переговоров.

---

¹²⁷ Мир 2035. Глобальный прогноз / Под. ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017. 351 с.

Австралия занимает все более важное место в американском конструкторе Индо-Тихоокеанского региона. В настоящее время вооруженные силы страны проходят активное комплексное переоснащение, в основном для повышения возможностей решения боевых и патрульных задач за пределами национальной территории. Один из приоритетов – военно-морское строительство. Так, новые австралийские надводные корабли будут оснащены крылатыми ракетами морского базирования (КРМБ) для ударов по наземным целям, а также противокорабельными ракетами большой дальности, возможно и гиперзвуковое оружие.

При этом в силу долгого времени строительства новых единиц для военно-морских сил Австралии первоначально задачи с австралийских баз на ротационной основе будут выполнять американские и британские субмарины. Главная цель – сдерживание распространения влияния Китая в Южно-Китайском море, южной части Тихого океана и северо-восточной части Индийского океана.

Обновленный Стратегический обзор обороны Австралии (Defence Strategic Review)¹²⁸ подчеркивает важность коллективных усилий по обеспечению безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

По мнению аналитиков, вооруженные силы, выстроенные на «балансирующем принципе» (balanced force), недостаточны для противодействия значительным угрозам. По этой причине Канберра планирует обзавестись современными боевыми системами, включая и крылатые ракеты морского и воздушного базирования для нанесения ударов по наземным целям¹²⁹.

Существенный повод для беспокойства Канберры представляет военная деятельность Китая в Южно-Китайском море, главным образом заключающаяся в создании оборонительной инфраструктуры на искусственных и природных островах. Это дает Пекину возможности передового развертывания не только средств обнаружения, противовоздушной и береговой обороны, но также авиации и ударного ракетного оружия.

В Австралии не сбрасывают со счетов и возможность появления поблизости китайской военной базы, особенно в свете договоренностей в сфере безопасности между Китаем и Соломоновыми островами.

---

¹²⁸ National Defence: Defence Strategic Review 2023. Australian Government. Public Report. 112 p. : [сайт]. URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (дата обращения 19.08.2023). Текст : электронный.

¹²⁹ *Remeikis A.* Australia to buy Tomahawk cruise missiles in \$1.7bn spend on long-range defence capability // *The Guardian*. 2023. August 20 : [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2023/aug/21/australia-to-buy-tomahawk-cruise-missiles-in-1.7bn-spend-on-long-range-defence-capability> (дата обращения 29.08.2023). Текст : электронный.

Тем не менее в австралийских политических кругах существуют и сомнения относительно необходимости обеспечивать военным путем американских интересов в Южно-Китайском море и южной части Тихого океана, поскольку китайцы явно не собираются высаживаться на «зеленом континенте». Увеличение же оборонительных возможностей Австралии должно стать катализатором американо-китайских переговоров по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе и разграничения сфер влияния, но не иметь конкретной цели участия в боевых действиях против Народно-освободительной армии Китая¹³⁰.

Однако, несмотря на решение ряда спорных вопросов в двусторонней торговле, отношения Пекина и Канберры далеки от идеальных. Правительство Э. Альбанезе провозглашает курс на нормализацию связей с Китаем, однако усиление взаимодействия с США и Японией в сфере безопасности, включая военные учения, обмен разведанными и логистическую поддержку, этому совершенно не способствуют.

В марте 2023 года во время визита в Индию премьер-министр Японии Фумио Кисида раскрыл детали нового национального плана по содействию созданию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Таким образом, Ф. Кисида, вероятно, послал сигнал Пекину, что Токио готов к диалогу и не рассматривает концепцию Индо-Тихоокеанского региона исключительно в контексте сдерживания Китая. Конфликт на Украине якобы побудил японское руководство усилить меры безопасности военными средствами. Главный повод для беспокойства, по словам Ф. Кисиды, заключается в односторонних попытках изменения расстановки сил¹³¹. План Токио фокусируется на нетрадиционных угрозах в Индо-Тихоокеанском регионе в прагматичном ключе, например, изменении климата, кибербезопасности и здравоохранении.

Япония выдвигает внешне привлекательную концепцию человеческой безопасности (human security), выстроенную вокруг таких приоритетов, как выживание, благосостояние, личные достоинство и индивидуальность. Вместе с тем новый план все же не представляет собой ничего прогрессивного: идеи верховенства закона, свободы навигации и демократических ценностей фактически маскируют намерения японского руководства существенно укрепить позиции страны.

---

¹³⁰ Hurst D. Beijing says don't «hype up the so-called China threat narrative» after Australian criticism // The Guardian. 2023. April 24 : [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2023/apr/24/beijing-says-dont-hype-up-the-so-called-china-threat-narrative-after-australian-criticism> (дата обращения 29.06.2023). Текст : электронный.

¹³¹ Policy speech by Prime Minister Kishida Fumio at the Johns Hopkins University School of advanced international studies (SAIS). Prime Minister's Office of Japan. 2023.J anuary 13 : [сайт]. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202301/_00005.html (дата обращения 29.06.2023). Текст : электронный.

Современные попытки кабинета Ф.Кисиды вдохнуть жизнь в первоначальное видение Индо-Тихоокеанского региона как объединение потенциалов ведущих экономик Тихого и Индийского океанов в основном вылились в поддержку формата QUAD в полном соответствии с генеральной линией Вашингтона. Ряд предложений вообще выглядит довольно странно. Например, провозглашение Японии лидером «индо-тихоокеанского способа кооперации» совершенно не отвечает реальности, так как страны Восточной и Южной Азии в основном заинтересованы в развитии продуктивных и выгодных отношений с Китаем, нежели формировании противовеса и альтернативы.

Успех плана Ф. Кисиды зависит от поддержки другими участниками QUAD, прежде всего Индией, а также популярности среди собственного населения. И если в формате «Большой семерки» еще удастся продемонстрировать некую солидарность против Китая и России, то на более разнообразных по составу участников площадках такая антагонистская позиция не находит понимания. Токио самоограничивает дипломатическую линию только отношениями со странами Запада, что подрывает авторитет среди развивающихся государств, борющихся за преодоление дискриминации и гегемонизма.

Кроме того, реализация любого плана потребует финансирования, которого будет весьма сложно добиться при нынешнем рейтинге доверия к правительству менее 40 %. Возможно, единственной здравой мыслью является прагматичный подход к партнерству в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона и направленность на конкретные инициативы и проекты. Однако привнесение идеологической составляющей в виде защиты единственно правильного, на взгляд Токио, либерального международного порядка существенно ограничивает число сторонников подобных идей, поскольку для тех же членов АСЕАН¹³² ничего прагматичнее добрососедских отношений с Пекином не существует.

США всеми силами будут избегать прямого столкновения с любым потенциальным противником (Китай, Российская Федерация, КНДР), максимально задействовав потенциал союзников и партнеров. Ставка будет и дальше делаться на прокси-стратегию и «накачивание» союзников как материальное, так и морально-психологическое. В силу явного нежелания Индии участвовать в американских планах по сдерживанию Китая, а также ограниченного пока военного потенциала Австралии, стабильность во многом будет зависеть от политического поведения Японии и Республики Корея, и ситуации внутри данных стран.

---

¹³² Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) – политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация, образованная 8 августа 1967 г. и в которую входят 10 стран, расположенных в Юго-Восточной Азии.

1.6. Военно-политические и социально-экономические аспекты современного развития ведущих государств Латинской Америки

Латинская Америка – регион, состоящий из 33 стран и включающий в себя четыре субрегиона: Южную Америку, Центральную Америку, Карибский регион и часть Северной Америки (Мексику). Латиноамериканское население стремительно растет, и в 2022 г. его численность составила 644 млн чел. (к 2027 г. ожидается рост до 674 млн чел.). К числу самых населенных государств относятся: Бразилия (213 млн чел.), Мексика (130 млн чел.), Колумбия (50,8 млн чел.), Аргентина (47,3 млн чел.), Перу (33 млн чел.) и Венесуэла (28 млн чел.). Именно страны этой группы имеют самые многочисленные вооруженные силы, значительный экономический вес, поэтому во многом именно ими определяется международная повестка в регионе и воплощаются ключевые геополитические процессы. Прежде чем перейти к анализу внешнеполитических стратегий основных государственных субъектов в Латинской Америке, целесообразно указать на две фундаментальные общественно-политические макротенденции в регионе.

Первая макротенденция состоит в устойчивом ходе второго издания «левого поворота». Первоначальным толчком к этому процессу послужила победа Лопеса Обрадора в Мексике в 2018 г. После крупного всплеска социально-политических протестов в 2019 г. и на фоне пандемии COVID-19, усугубившей положение большинства населения, к власти стали приходиться правительства левой и левоцентристской ориентации либо возглавляемых ими «прогрессистских» коалиций. В итоге за период 2020–2022 гг. политики левого толка одержали победу в Аргентине (декабрь 2019 г.), Перу (июль 2021 г.), Гондурасе (декабрь 2021 г.), Чили (декабрь 2021 г.), Колумбии (март 2022 г.), Бразилии (ноябрь 2022 г.).

Одновременно имело место переизбрание Д. Ортеги на пост президента Никарагуа в ноябре 2021 г. Данный процесс существенно изменил политическую конфигурацию Латинской Америки и явил собой контртенденцию предшествующему «правому повороту», происходившему с 2015 г. Внешнеполитические ориентиры новых правительств пока еще не обозначились ясно и в полной мере, поэтому при дальнейшем описании международных действий ряда латиноамериканских влиятельных субъектов будет сделан акцент на ориентирах предшествующих правительств (в первую очередь это относится к Бразилии и Колумбии).

Вторая макротенденция состоит в значительном повышении общественно-политической активности военных. С конца десятых годов текущего столетия в мировой политике все четче стали проявляться тенденции милитаризации общественной жизни и возрастания социально-политической роли вооруженных сил.

Латинская Америка не просто стала ярким примером данного процесса, но, пожалуй, вольно или невольно играет роль мировой лаборатории по отработке сценариев вовлечения военных в общественно-политическую жизнь государства.

У данного процесса есть не только исторические предпосылки (в частности, опыт военных диктатур XX в.), но также и стимулирующий фактор политической воли целого ряда латиноамериканских политиков (в первую очередь в Бразилии, Венесуэле, Мексике, Сальвадоре и других странах).

Крайне активно проявили себя латиноамериканские военные в ходе пандемии COVID-19. В большинстве государств региона на борьбу с ним были привлечены многочисленные структуры вооруженных сил. По максимуму (100 %) их мобилизовали Мексика, Венесуэла, Боливия, а в Чили, Аргентине и Перу доля мобилизованного контингента от общей численности вооруженных сил составила 90,6 %, 80,8 % и 74 % соответственно.

В ходе профилактики пандемии вооруженные силы решали гуманитарные задачи, однако основной упор был сделан на реализацию мер по ограничению передвижения¹³³. 2022 г. подтвердил растущую роль и влияние военных на развитие государств Латинской Америки:

– в Перу, в условиях перманентного политического кризиса, спикером конгресса стал отставной военный;

– Эквадор проводит конституционный референдум, на котором одним из вопросов стоит внесение в Конституцию поправки, касающейся наделения армии полицейскими функциями;

– в Мексике Национальная гвардия решением конгресса подчинена вооруженным силам, а правовой режим, уполномочивающий военных реализовывать функции внутренней безопасности, продлен до 2029 г. (на 2023 год запланирован референдум по этому вопросу);

– в Сальвадоре сформировавшийся в последние годы военно-гражданский альянс фактически стал базой выдвижения Найиба Букеле на второй президентский срок вопреки действующей Конституции;

– в Бразилии в преддверии президентских выборов все активнее обсуждались сценарии прихода к власти военных путем нового издания государственного переворота, а число действующих и отставных военных, выдвинувшихся кандидатами на региональных и парламентских выборах, достигло беспрецедентных в политической истории страны показателей.

---

¹³³ Пятаков А.Н. Военные «ответы» в странах Латинской Америки и Европы на вызовы пандемии COVID-19: сравнительный анализ // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3 (115). С. 67–86.

Как следствие, можно утверждать, что в ряде стран Латинской Америки происходит отмена действовавшего с 1980-х гг. и закрепленного уставными нормами региональных организаций «табу» на вмешательство военных в политику, растет роль силовых структур как внутривнутриполитического арбитра. Данная тенденция в среднесрочной перспективе может получить устойчивый характер. С учетом обеих макротенденций рассмотрим внешнеполитические стратегии ключевых держав региона: Бразилии, Мексики, Колумбии и Венесуэлы. Данный выбор стран обусловлен двумя критериями: во-первых, численностью вооруженных сил, во-вторых, тем, что каждая из них имеет оригинальную и четкую внешнеполитическую проекцию в регионе, выражающуюся и в продвижении тех или иных интеграционных объединений, часть которых будет рассмотрена ниже.

Наиболее крупный региональный вес по-прежнему остается за «южноамериканским гигантом» – Бразилией. Об этом можно судить по военному потенциалу этой страны. Бразилия обладает наиболее развитым в Латинской Америке военно-промышленным комплексом. Она является ведущим поставщиком вооружений на фоне соседей и занимает двадцать третье место в мире (0,2 % от мировых поставок). В относительно стабильный период правления правых политиков (2018–2020 гг.) ее военный экспорт возрос на 40 млн долл. США и достиг к концу 2020 г. уровня в 281 млн долл. США.

В указанный выше период ею импортировано вооружения почти на 600 млн долл. США. Численность активного военного персонала в последние годы неуклонно растет: если в 2021 г. она составляла 334,5 тыс. чел., то в 2022 г. возросла до 360 тыс., что обеспечило южноамериканскому гиганту 14-е место в мире по этому показателю. Даже кризисный пандемийный год не сильно отразился на спаде военных трат правительства Ж. Болсонару – в 2020 г. военные расходы составляли 19,5 млн долл. США, а в 2022 г. – 20,2 млн долл. США¹³⁴. Таким образом, исходя из всей совокупности описанных фактов, есть все основания квалифицировать Бразилию как ведущую военную державу Латинской Америки. Бразильская внешняя политика при правых режимах Мишеля Темера (2016–2018 гг.) и Ж. Болсонару (2018–2022 гг.) претерпела существенные изменения в сторону резкого сближения с США. Так, первый зарубежный визит Ж. Болсонару был совершен в Вашингтон, что уже свидетельствовало о внешнеполитическом приоритете североамериканского направления, хотя ранее все левые президенты совершали дебютные визиты в соседние латиноамериканские страны, в частности в Аргентину.

---

¹³⁴ Экономика Бразилии 2023–2024 в цифрах. Статистика онлайн // Информационно-аналитический ресурс «Take-profit.org» : [сайт]. URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/brazil/> (дата обращения 29.12.2023). Текст : электронный.

Важнейшим симптомом сдвига Бразилии в сторону Вашингтона стало предоставление ей 31 июля 2019 г. статуса Основного союзника вне НАТО¹³⁵. Данный статус открывает членам НАТО дополнительные возможности активнее участвовать в модернизации бразильских вооруженных сил. В целом же этот статус свидетельствует об усилении военно-политической зависимости Бразилии от Пентагона, чего вряд ли удастся преодолеть даже новоизбранному левому президенту Л.И. Луле Да Силва, президентский мандат которого будет длиться с 2023 по 2026 г.

Кроме того, статус «Основной союзник США вне НАТО» может в перспективе «работать» на эрозию суверенных прав Бразилии на свою территорию. Главный геополитический вопрос, который этим ставится под сомнение, – дальнейшее суверенное распоряжение государством территорией бразильской Амазонии, которую уже называют «территорией беззакония» и «агонизирующим островом» Бразилии. Дело в том, что в период правления правых режимов власти оказались неспособны принять адекватные меры по борьбе с лесными пожарами. Только за первые восемь месяцев правления Ж. Болсонару на этой территории наблюдалось 87 тысяч крупных и мелких пожаров.

Данная проблема является хронической для страны, но в последние годы наблюдается ее значительное усугубление. Так, за 10 лет бразильская Амазония потеряла 10 тысяч км² амазонских лесов. Фактором обезлесения становятся и крупные агропромышленные транснациональные корпорации, которые действуют в Бразилии чрезвычайно активно. Активным освоением бразильских земель путем превращения их в пастбища или адаптации под культивацию, чаще всего трансгенной сои, заняты такие транснациональные компании (корпорации), как «JBS», «Monsanto», «Cargill», а также такие торговые марки, как «Stop & Shop», «Costco», «McDonald's», «Walmart» и другие. Все это подрывает бразильский суверенитет над территорией, имеющей поистине глобальное геополитическое значение. Прежде всего Амазония представляет собой стратегический регион с точки зрения природных ресурсов.

Вот как выглядит глобальный рейтинг государств по запасам пресной воды: Бразилия – мировой лидер с годовыми запасами пресной воды в объеме 8 233 км³; Россия (4 508 км³); США (3 069 км³); Канада (2 902 км³); Китай (2 840 км³); Колумбия (2 132 км³); Индонезия (2 019 км³); Перу (1 913 км³); Индия (1 911 км³) и Республика Конго (1 283 км³).

Помимо этого, Амазония обладает и другими стратегическими ресурсами. В частности, ее недра содержат 95 % мировых запасов ниобия, необходимого при производстве высокосортной стали, используемой

---

¹³⁵ Основной союзник США вне НАТО – термин, применяемый для обозначения союзников США, не являющихся членами НАТО.

в аэрокосмической отрасли и в других отраслях военной промышленности (в частности, для производства межконтинентальных ракет). В этом же регионе сосредоточено 96 % мировых запасов титана, активно применяемого в аэрокосмической и военной индустрии.

Предоставление Бразилии статуса «Основной союзник США вне НАТО» может стимулировать процессы потери контроля государства над этим регионом. Признаки этого наблюдались уже ранее. Так, в 2017 г. были проведены крупномасштабные военные учения «Amazon Log-17» а также «Операция «Объединенная Америка» (America Unida)¹³⁶, в которых приняли участие полторы тысячи перуанских, бразильских и колумбийских военных. Ход учений пристально отслеживали и координировали представители Южного Командования США.

Формально целью проведения учений была провозглашена отработка взаимодействия по контролю над нелегальной миграцией, гуманитарному содействию, миротворческим операциям, действиям по борьбе с наркотрафиком и ликвидации последствий экологических катастроф. Но нельзя исключать, что в реальные цели военных учений входило установление контроля за водными и другими ресурсами региона. Вопреки сильному сдвигу в сторону США, Бразилия не прекратила развивать традиционные направления внешней политики.

В период правления М. Темера муссировался вопрос о возможном выходе страны из БРИКС, однако этого не произошло, и в ноябре 2019 г. в столице прошел очередной XI саммит объединения. Спустя четыре года на XV саммите БРИКС, прошедшем в августе 2023 года, президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва заявил, что «...глобализация не оправдала ожиданий развивающихся стран, Глобальному Югу необходимы диверсификация производств и рост добавочной стоимости, чтобы избежать попадания в колониальную зависимость»¹³⁷.

Одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности Бразилии является развитие взаимоотношений с Китаем. За последние 12 лет объем взаимной торговли возрос с 9 млрд долл. США в 2009 г. до 135 млрд долл. США в 2021 г. С 2007 по 2020 гг. бразильская экономика получила китайских инвестиций в объеме 66 млрд долл. США. В мае 2022 г. между двумя державами было подписано очередное соглашение о развитии сотрудничества.

---

¹³⁶ Qué hay detrás de las maniobras militares conjuntas en la Amazonia? // El Espectador. 15.11.2017 : [сайт]. URL: <https://www.elespectador.com/mundo/america/que-hay-detras-de-las-maniobras-militares-conjuntas-en-la-amazonia-article-723088/> (дата обращения 23.09.2023). Текст : электронный.

¹³⁷ Лула да Силва заявил, что глобализация не оправдала ожиданий развивающихся стран / ТАСС 24.08.2023 : [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18577553/> (дата обращения 23.09.2023). Текст : электронный.

Заседание китайско-бразильской комиссии высокого уровня по кооперации было приурочено к десятой годовщине установления отношений в формате «стратегического глобального альянса», на нем также был принят «План 2022–2031», в котором определены основные направления сотрудничества на ближайшее десятилетие. Таким образом, Бразилия вне зависимости от текущего политического курса придерживается многовекторной внешней политики, и речь идет лишь о сдвигах акцентов при качаниях «политического маятника».

Вторым по значимости региональным субъектом в Латинской Америке является Мексика. Обладая развитыми вооруженными силами (275 тыс. чел. в 2021 г., 20-е место в мире) и второй после Бразилии экономикой в регионе (ВВП – 2,6 трлн долл. США), Мексика выступает мощным фактором в латиноамериканской политике. До 2018 г. Мексика в основном придерживалась проамериканского курса, однако ситуация начала меняться после победы на выборах кандидата от Движения национального возрождения (MORENA). С момента избрания президентом в 2018 г. нынешний лидер страны А.М. Лопес Обрадор вернул к жизни так называемую «доктрину Эстрады» (1930 г.), по принципам которой проводилась внешняя политика Мексики на протяжении большей части XX в. В основе данной доктрины лежат принципы свободного самоопределения народов и невмешательства в дела других стран.

Наиболее четко ее практическое воплощение реализовалось на венесуэльском направлении. Мексика оставила в прошлом тактику политического давления на правительство Николаса Мадуро, признала его легитимным президентом и в 2019 г. перестала поддерживать, а затем покинула Группу Лимы. Мексиканское отношение к этой политической группировке является симптоматичным для характеристики внешней политики Мексики, поэтому о ней следует сказать подробнее.

Группа Лимы или Лимская группа (Grupo de Lima) представляет собой межгосударственный альянс, созданный на базе Организации Американских Государств (ОАГ) с целью разрешения венесуэльского кризиса. На протяжении 2016–2017 гг. в организации по инициативе председателя данной организации Луиса Альмагро было проведено три голосования по поводу активации в отношении Венесуэлы, так называемой Демократической хартии Организации Американских Государств (принята в 2001 г.). Однако организации не удалось этого добиться, поскольку ни разу не было достигнуто большинство голосов «за» в объеме 2/3 членов организации.

Именно Лопес Обрадор запустил процесс выхода из Группы Лима латиноамериканских государств: в марте 2021 г. из нее вышла Аргентина, затем в октябре 2021 г. ее примеру последовала Перу, восстановившая дипломатические отношения с Венесуэлой.

Другим примером проведения «доктрины Эстрада» является позиция Мексики после государственного переворота в Боливии, имевшего место в ноябре 2019 г. Правительство Лопеса Обрадора предоставило политическое убежище Эво Моралесу, покинувшему свою страну ввиду угрозы для его жизни.

Также в июле 2019 г. Мексика совместно с Аргентиной выступила инициатором создания нового международного форума – Группы Пуэбла. Данный форум действует на постоянной основе и объединяет латиноамериканских политиков левой ориентации, в частности экс-президентов, а также академические круги прогрессистской ориентации. По замыслу создателей, Группа Пуэбла призвана предложить новые идеи в антинеолиберальном ключе, программы развития, производственные модели, разработать политические решения для действующих президентов. Организация объединяет около двухсот латиноамериканских политиков и деятелей. За три года ее существования состоялось восемь международных встреч. Последняя была проведена в ноябре 2022 г. в Колумбии, где собралось 150 экспертов из 18 стран региона.

В настоящее время внешнеэкономическое сотрудничество с правительствами, относящимися к категории «новых левых» («прогрессистов»), продолжается в рамках Тихоокеанского альянса, созданного в предшествующем политическом цикле, когда у власти находились правые политики. Данный интеграционный союз был создан по инициативе Мексики и во многом остается инструментом ее внешнеполитического влияния в регионе. В связи с этим целесообразно охарактеризовать это интеграционное объединение.

Альянс обладает значительным геополитическим потенциалом. К 2019 г. население стран-участниц составило 230 млн человек, на их долю приходилось 41 % ВВП Латинской Америки и 38 % прямых иностранных инвестиций в регионе. По социально-экономическим показателям блок занимает восьмое место в мире среди интеграционных объединений. Он представляет собой динамично развивающееся интеграционное объединение с очень интенсивным переговорным процессом. С 2011 по 2019 гг. состоялось 14 президентских саммитов (по три – в 2011 и 2012 годах; по два – в 2013 и 2014 годах; ежегодно – в последующий период). Полноправными членами организации являются: Колумбия, Мексика, Перу и Чили.

В статусе кандидатов в ассоциированные члены организации находятся: Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, Эквадор и Южная Корея. Статусом наблюдателей обладают 59 государств мира, включая страны СНГ и «бывшего СССР»: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан и Украина. Все это позволяет говорить о Тихоокеанском альянсе как о влиятельном коллективном игроке на мировой арене.

В экономическом аспекте в рамках Тихоокеанского альянса создана специальная международная комиссия по разрешению торгово-экономических споров между государствами и корпорациями стран-участников. С мая 2013 г. (после VII саммита) альянс функционирует в формате таможенного союза – 90 % перемещаемых в рамках альянса товаров освобождены от таможенных пошлин.

Проведена унификация национальных трудовых законодательств с целью облегчения трудоустройства граждан одних стран в других странах – партнерах по организации. Выработаны единые нормы и правила по привлечению иностранных инвестиций. В рамках блока создана и успешно функционирует единая фондовая биржа (Mercado integral latinoamericano, MILA), которая вышла на первое место в регионе по числу участников и объединяет биржи Сантьяго, Боготы, Лимы и Мехико.

Особенность данного объединения – нацеленность на активное участие в финансовой интеграции частного сектора и на повышение конкурентоспособности средних и малых государств до уровня стран-гигантов.

В целях развития делового сотрудничества и туризма введен единый формат виз для граждан государств, не входящих в объединение. Внутри объединения с 1 ноября 2012 г. действует безвизовый режим. Первоначально в Тихоокеанском альянсе имелись планы создания единого парламента, однако воплотить их в жизнь пока не удалось. Планировалось, что парламент будет состоять из 40 законодателей каждой из стран (по 10 от национальных конгрессов и парламентов)¹³⁸.

Несмотря на заметные подвижки в продвижении латиноамериканского внешнеполитического курса, Мексика остается ключевым экономическим партнером США. Численность мексиканской диаспоры в США на протяжении с 2017 по 2022 г. стабилизировалась на уровне 12 млн человек, что выводит ее на первое место среди всех диаспор. Это составляет 11 % от общего населения США и 30 % рабочей силы от испаноговорящих резидентов.

Мексика находится в сильной экономической зависимости от США и их транснациональных корпораций, которые действуют в стране в максимально благоприятном правовом режиме. Такое положение обеспечивалось до 2018 г. коллективным договором «Североамериканское соглашение о свободной торговле» (NAFTA). В сентябре 2018 г. Мексика, США и Канада заключили обновленную версию этого договора под названием USMCA (United States-Mexico-Canada Agreement).

---

¹³⁸ Алексеева К.С. Тихоокеанский альянс: вертикаль и горизонталь интеграционного взаимодействия. В мире научных открытий. 2015. № 11–7 (71). С. 2408–2421.

На протяжении многих лет США стремятся установить де-факто контроль над вооруженными силами Мексики, используя для этого проблему борьбы с трансграничным наркотрафиком. А.М. Лопес Обрадор неоднократно высказывался против ущемления национального военно-политического суверенитета. Однако в стране имеются влиятельные круги, заинтересованные в расширении подобного рода связей с «великим северным соседом». Весьма настораживающим фактом стало подписание губернатором штата Сакатекас в 2022 г. соглашения о сотрудничестве с США в области безопасности, допускающего ввод на территорию штата американского военного персонала.

Третьим важнейшим субъектом международных отношений в Латинской Америке является Колумбия. Численность ее вооруженных сил даже превышает мексиканский показатель (295 тыс. в 2022 г., что обеспечивает ей 16-е место в мире), но ВВП существенно уступает – 866 млрд долл. США (2021 г.). До прихода к власти в 2022 г. Г. Петро Колумбия находилась под огромным внешнеполитическим влиянием и даже давлением со стороны США, выступая одним из ключевых союзников Вашингтона в латиноамериканском регионе и транслятором его стратегических интересов. Отчетливее всего данная тенденция прослеживается на примере военных баз. Из семидесяти пяти существующих в регионе объектов данного типа семь дислоцированы именно в Колумбии (согласно журналистским расследованиям в 2021 г., их число увеличено до восьми единиц). Еще в 2010 г. Богота и Вашингтон подписали соглашение о планируемом размещении американских экспертов на семи базах колумбийских вооруженных сил. Впоследствии Верховный суд признал это решение правительства неконституционным.

К настоящему времени американское присутствие ограничивается 200 военными экспертами, распределенными между семью базами, в задачи которых официально входит оказание помощи этой андской стране в борьбе с наркотрафиком и терроризмом. Действующий договор аренды предполагает возможность увеличения военного контингента США до 800, а гражданского персонала – до 600 человек. Колумбия наряду с Мексикой и Перу входит в число лидирующих реципиентов финансирования Пентагоном армий и военных подразделений латиноамериканских вооруженных сил.

Только в 2017 г. доля ассигнований США в военном бюджете Колумбии составила 204 млн долл. США. Всего же, начиная с 2000 г., объем американского финансирования колумбийской армии и полиции составил до 10 млрд долл. США. Для сравнения, перуанские военные с 2000 по 2017 г. получили в рамках программы «Военного и полицейского содействия» 1,5 млрд долл. США.

Будучи надежным союзником США, Колумбия раньше и глубже других латиноамериканских стран продвинулась в процессе сближения с НАТО. Особый статус Колумбии обусловлен широким спектром исторических предпосылок, выделивших ее на общем южноамериканском фоне. Богота сыграла ключевую роль в формировании действующего Межамериканского договора о взаимной помощи¹³⁹, который считается ведущим элементом коллективной безопасности. Созданный в сентябре 1947 г. договор стал первым военно-политическим блоком, образованным по инициативе США в послевоенный период, и выступил предшественником договора НАТО, заключенного два года спустя¹⁴⁰. В основе обоих договоров лежит принцип коллективной безопасности, согласно которому нападение на одного является нападением на всех.

С момента создания Межамериканского договора к нему обращались в 20 случаях, последний раз это произошло со стороны США после событий 11 сентября 2001 г. В 2019 г. в ходе острого политического кризиса в Венесуэле провозгласивший себя президентом Хуан Гуайдо пытался апеллировать к договору о взаимной помощи, но политического успеха это не принесло, так как сообщество Латинской Америки посчитало его претензии безосновательными¹⁴¹.

Формально договор остается действующим и по сей день, хотя и был денонсирован шестью латиноамериканскими странами (в 2002 г. – Мексикой, в 2012 г. – Кубой, Боливией и Никарагуа, в 2013 г. – Венесуэлой, в 2014 г. – Эквадором). По мнению многих политических деятелей и представителей академического сообщества, Межамериканский договор о взаимной помощи является устаревшим механизмом. Вместе с тем то обстоятельство, что в 17 государствах Западного полушария он остается в статусе ратифицированного, дает основания полагать, что договор пребывает в «спящем» состоянии.

Особые отношения складываются у Колумбии с НАТО. Так, к примеру, в XX веке Колумбия была единственной страной Латинской Америки, которая направила пятитысячный контингент для участия в боевых действиях совместно с государствами альянса под руководством США в Корейской войне 50-х гг. XX века.

---

¹³⁹ Межамериканский договор о взаимной помощи или известный как Пакт Рио – договор между США и латиноамериканскими государствами, подписанный 2 сентября 1947 г. о взаимной обороне. Главный принцип этого договора заключался в том, что нападение на любую страну-участницу договора будет означать нападение на все страны-участники договора.

¹⁴⁰ Пятаков А.Н. Латинская Америка и НАТО: форматы корреляций в XX – первой четверти XXI века. Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 127–137.

¹⁴¹ Сударев В.П. Межамериканская система в очередном тупике? // Латинская Америка. 2020. № 7. С. 6–14.

В ходе Мальвинского кризиса Колумбия вместе с Чили поддержала Великобританию. В 80-е годы XX века шло активное взаимодействие колумбийской разведслужбы с аналогичными структурами стран НАТО с заявленной целью противодействия Медельинскому картелю.

Колумбийский военный контингент участвовал также в операциях НАТО в Ираке, Афганистане и Йемене. Накопленный эффект исторических связей превратил Колумбию к настоящему времени в «форпост» США и НАТО в Латинской Америке. В XXI веке процесс взаимодействия Колумбии и НАТО особо активизировался с 2006 г., когда колумбийские власти решили интернационализировать успех, достигнутый в ходе реализации «Плана Колумбия», с той же заявленной целью борьбы с наркотрафиком. В том же году правительство Альваро Урибе впервые допустило возможность институциональной ассоциации с НАТО и реализацию договорных отношений с ним.

Практическое воплощение эти намерения получили в мае 2013 г., когда было подписано соглашение о введении Интегральной системы каталогизации обороны (Sistema Integrado de Catalogizacion de Defensa, SICAD) по стандартам НАТО. Впоследствии примеру Колумбии последовали Перу и Чили, которые и по сей день при каталогизации объектов оборонной сферы опираются на систему стандартизации, разработанную и используемую альянсом.

В июне 2013 г. в Брюсселе за подписью колумбийского министра обороны вошел в силу Договор с НАТО о кооперации в сфере безопасности и обмене оперативной информацией, ставший первым элементом долгосрочной Программы индивидуального партнерства и кооперации (Individual Partnership Cooperation Programme, IPSD)¹⁴².

В том же году под эгидой НАТО в Колумбии начало функционировать Управление по внедрению норм открытости в Национальной Армии. Результатом работы данного института стало внедрение в вооруженных силах Колумбии доктрины безопасности по образцу стран НАТО. Стремительное сближение с альянсом вызвало крайнюю обеспокоенность Боливии, Венесуэлы и Никарагуа, которые попытались созвать экстренное заседание Союза южноамериканских наций (UNASUR)¹⁴³ с целью сдерживания шагов Колумбии, угрожающих региональной стабильности и безопасности.

---

¹⁴² *Gonzalez A. M., Moncada M. A., Reyes Pulido L. O., Mejía Rosas J. L.* Colombia y la OTAN: Una alianza estratégica de disuasión o de contención? *Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad*, 2022. Vol. 17. No. 1. pp. 87–100.

¹⁴³ Союз южноамериканских наций (UNASUR) – региональная политическая и экономическая организация государств Южной Америки, созданная 8 декабря 2004 г. на основе двух крупных интеграционных объединений региона – Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и Андского сообщества (АС).

В интеграционной плоскости апелляции к опыту НАТО впервые в практике латиноамериканского унионизма появились в рамках Форума за прогресс Южной Америки (PROSUR)¹⁴⁴, созданного в 2019 г. по инициативе Колумбии и Чили на месте распавшегося UNASUR.

Впервые идея создания подобной организации была высказана в январе 2019 г., а 22 марта 2019 г. в Сантьяго состоялся учредительный саммит объединения. По итогам переговоров была подписана «Декларация Сантьяго» (полное название – «Президентская декларация о реновации и усилении интеграции в Южной Америке»).

26 сентября 2019 г. в Нью-Йорке в резиденции чилийской миссии при ООН был принят документ под названием «Контурсы функционирования PROSUR», в котором были сформулированы его структура, базовые цели и политические установки. К числу основных направлений интеграции PROSUR относятся: энергетика, здравоохранение, оборона, безопасность и борьба с преступностью, предотвращение природных катаклизмов. К базовым причинам возникновения организации отнесены:

– венесуэльский политический кризис, в ходе которого на политическую арену вышел спикер парламента Х. Гуайдо, провозгласивший себя временным президентом (PROSUR выступил в качестве международной «площадки» легитимации самопровозглашенного оппозиционного лидера);

– кризис в развитии UNASUR, который к 2018 г. перестал функционировать из-за массового выхода из его состава южноамериканских государств. PROSUR претендовал на роль его преемника. Колумбия не только выступила инициатором создания этого объединения, но и лоббирует в нем некоторые ключевые направления интеграции, и в том числе обеспечения совместной безопасности и обороны.

Таким образом, Колумбия находится в мощном гравитационном поле США и НАТО. Предоставление ей в мае 2022 г. статуса «Основной союзник вне НАТО» направлено на консервацию апробированной функциональности при любом исходе предстоявших выборов. В речи колумбийского президента на Генеральной ассамблее ООН в сентябре 2022 г. отчетливо прозвучала критическая тональность в адрес альянса, что ранее было практически невозможно услышать от первых лиц государства, однако внешняя политика Колумбии по отношению к НАТО вряд ли претерпит существенные изменения в ближайшей перспективе. Венесуэла располагает значительными вооруженными силами. В 2022 г. численность активных военных в этой стране составляла 137,5 тыс. человек.

---

¹⁴⁴ Форум для развития Южной Америки (PROSUR) – региональный интеграционный блок в Латинской Америке, созданный в марте 2019 г. Инициаторами создания были Колумбия и Чили, всего в блок вошли восемь стран: Аргентина, Бразилия, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор.

Однако если к этому показателю присовокупить контингент народного ополчения (милиции), который с 2008 года вошел в состав вооруженных сил в ранге дополнительного рода войск, то его значение увеличится многократно. По разным оценкам, численность боливарианской милиции колеблется в диапазоне 1,7–2 млн человек. Венесуэла успешно перенесла политический кризис 2019 г., в ходе которого была предпринята попытка свержения законно избранного президента страны.

Уже к 2022 г. самопровозглашенный президент Х. Гуайдо практически сошел с политической арены страны, не воспринимается всерьез даже местной правой оппозицией, им потеряно доверие со стороны США и Европейского союза, которые первоначально признали его легитимность и всячески продвигали в информационно-медийном и международном пространстве. Ключевую роль в исчерпании конфликта сыграли вооруженные силы, оставшись в абсолютном большинстве верными правительству Н. Мадуро. Именно на раскол военных и переманивание части генералитета на свою сторону делал ставку Гуайдо, но прочный военно-гражданский союз, сформированный за годы правления Уго Чавеса, сумел выстоять.

После преодоления внутривнутриполитического кризиса наметились некоторые изменения во внешнеполитических акцентах Венесуэлы. В настоящее время происходит вялотекущий процесс нормализации отношений с США, который не исключает перспективы частичного снятия санкций с этой южноамериканской страны, между Вашингтоном и Каракасом возобновлены политические контакты. После прихода к власти Г. Петро в Колумбии, двум соседним государствам в конце 2022 г. удалось восстановить дипломатические отношения (прерванные в 2010 г.) и практически нивелировать многолетнюю межгосударственную напряженность (в начале второго десятилетия XXI века не исключался вооруженный конфликт между Колумбией и Венесуэлой). Однако по-прежнему константой внешнеполитической проекции Венесуэлы в Латинскую Америку остается Боливарианский альянс (ALBA)¹⁴⁵. Неоднократно данному интеграционному объединению прочили распад и уход с политической карты региона, однако к 2023 г. он продолжает существовать, хотя и находится в режиме слабого функционирования.

Впервые инициатива создания организации была озвучена У. Чавесом 11 декабря 2001 г. на III Встрече глав правительств и государств Ассоциации карибских государств (Венесуэла, о. Маргарита). Объединение создавалось

---

¹⁴⁵ Боливарианский альянс для народов нашей Америки – Торговый договор народов (ALBA) – социалистический альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна, направленный на развитие экономических, политических, социальных и культурных процессов кооперации между странами региона, придерживающимися идеологии «Социализма XXI века».

как региональная альтернатива Всеамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio de las Americas, ALCA). С 2004 по 2022 гг. состоялся двадцать один официальный саммит объединения.

В экономической сфере членами ALBA в различных отраслях созданы так называемые «крупнонациональные проекты» (межгосударственные совместные предприятия, главным образом двусторонние). К числу ключевых таких предприятий относятся: межнациональная сеть отелей ALBA, предприятие по импорту и экспорту ALBA (Albaexim), предприятие в сфере телекоммуникаций (Albatel), межгосударственная корпорация в сфере рыболовства (Transalba), кубино-венесуэльское предприятие по строительству и модернизации морских портов (Puertos del ALBA), никарагуано-венесуэльский нефтяной консорциум «Albanisa» и др.

В сфере здравоохранения с 10 июля 2004 г. в рамках ALBA функционирует кубинско-венесуэльская офтальмологическая программа «Миссия Чудо» (Misión Milagro). В сфере культуры и массовых коммуникаций создан Культурный фонд ALBA, направленный на совместное производство и распространение фильмов, а также производство радио- и телевизионных программ. Несмотря на то что к 2023 г. интеграционная динамика в ALBA заметно снизилась, данное объединение еще рано «списывать со счетов», и в случае более фундаментального разворачивания второго левого поворота в Латинской Америке, начавшегося в 2023 г., у альянса могут появиться новые факторы политико-экономического развития.

В качестве итога следует отметить, что современная Латинская Америка входит в новый политический цикл, который вполне может переформатировать многие устоявшиеся в ходе предыдущего «правого цикла» международные связи. Опыт межлатиноамериканского сотрудничества, накопленный в рамках тех интеграционных форм, от которых отказались правые правительства, – в первую очередь CELAC и UNASUR, – вряд ли может быть утрачен окончательно.

Фактор новых левых правительств в трех из описанных выше ключевых стран региона (плюс Венесуэла, устойчиво придерживающаяся данного курса) безусловно будет способствовать поиску эндогенных и самодостаточных форм межгосударственного взаимодействия. Вместе с тем Латинская Америка, объявляемая США зоной их исключительных геополитических интересов, в ближайшие годы вряд ли преодолет инерцию отработанных за многие десятилетия форм зависимости от этой сверхдержавы.

1.7. Государства Африканского континента в системе региональных и геополитических координат современных международных отношений

Африканский континент обладает огромным демографическим, ресурсным и социальным капиталом, на который в последние десятилетия обращают пристальное внимание все ведущие державы мира. Одновременно с этим в самой Африке растет понимание собственной значимости и возможности играть на противоречиях внешних игроков.

Несмотря на скромные возможности, страны континента выработали уникальную способность консолидировать свою позицию в рамках Африканского Союза и предпринимать коллективные шаги для повышения собственной роли в мире. Кроме того, некоторые государства Африки пытаются самостоятельно выстраивать сложные конфигурации взаимоотношений с ведущими державами (Алжир, Египет, Нигерия, ЮАР). В явной или неявной форме такое поведение связано с ожиданиями, что запрос на более выраженную поддержку со стороны стран Африки будет расти по мере нарастания военно-политических и политико-экономических противоречий в мире.

С военно-политической точки зрения страны Африканского континента имеют большое значение для стабильности в Средиземноморском регионе, военно-морского присутствия ведущих государств мира в Индийском океане и сохранения стратегической стабильности в Атлантическом океане. С учетом особенностей морских маршрутов стратегическое значение приобретает Египет и страны Африканского Рога¹⁴⁶. Аналогичный потенциал имеют и некоторые островные и прибрежные страны Восточной Африки (Кения, Танзания, Мозамбик, Коморские острова, Мадагаскар).

В современных условиях континент приобретает важность в контексте борьбы с трансграничными вызовами и угрозами (терроризм, наркотрафик, пиратство). В числе наиболее острых проблем безопасности в Африке можно выделить использование латиноамериканскими картелями западной части континента в качестве перевалочного пункта для транспортировки наркотических веществ, активизацию террористических групп в зоне Сахеля и их сращивание с некоторыми преступными сообществами. В силу своего трансграничного характера эти вызовы влияют на безопасность соседних регионов и международных транспортных коридоров.

---

¹⁴⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант» : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/405077499/> (дата обращения 19.10.2023). Текст : электронный.

Внешняя политика государств Африки в значительной степени связана с преодолением внутренних социально-экономических сложностей. Решение проблем безработицы, доступа населения к базовым благам (вода, электричество, санитарные условия жизни) во многом связано с получением официальной помощи развитию и кредитов от отдельных государств и международных организаций, а также с привлечением иностранных инвестиций в традиционные и новые отрасли экономики.

Однако внешние заимствования стали инструментом контроля ряда западных государств над политическим развитием в странах Африки, а не надежным способом решения социально-экономических проблем. С 80-х гг. XX в. прошлого столетия внешний долг государств Африки имел тенденцию к устойчивому росту, что было связано с навязыванием неолиберальных экономических рецептов со стороны глобальных финансовых институтов (Международный валютный фонд, Всемирный банк и другие).

После пандемии COVID-19 в некоторых странах (Ангола, Замбия, Республика Конго) отношение государственного долга к валовому внутреннему продукту превысило 100 %¹⁴⁷. То есть из-за эффекта «долговой ямы» африканские государства вынуждены с помощью налогово-бюджетной политики изымать из экономики средства для покрытия долгов, а не вкладывать их в решение насущных проблем.

За последние десятилетия в большинстве стран континента сформировались экспортно-ориентированные сектора экономики. Нередко отдельные экспортные отрасли оказались едва ли не единственным стабильным источником дохода для государств, что обусловило повышенное внимание правительств к контролю и организации экспорта, а также приоритетность внешнеполитических связей со странами-экспортерами.

На сегодняшний день для 10 стран Африки важнейшим экспортным товаром является сырая нефть, 9 государств стали крупными экспортерами продовольственных товаров, еще 8 стран специализируются на поставках металлических руд. В целом зависимость от экспорта характерна для 45 из 54 государств континента, но наиболее остро ситуация складывается в нефтедобывающих государствах – Анголе, Габоне, Ливии, Нигерии, Республике Конго, Чад, а также в Мали, Гвинее-Бисау и Ботсване¹⁴⁸.

---

¹⁴⁷ African debt: What to watch in 2021 // The Africa Report. 2021. February 9 : [сайт]. URL: <https://www.theafricareport.com/64308/african-debt-what-to-watch-in-2021/> (дата обращения 13.08.2023). Текст : электронный.

¹⁴⁸ Economic Development in Africa Report 2022: Rethinking the Foundations of Export Diversification in Africa – The Catalytic Role of Business and Financial Services // UN Publication.

Помимо выстраивания тесных отношений с покупателями экспортных товаров (страны Евросоюза, Китай, Индия и другие), африканские государства перешли к более активному участию в отраслевых международных организациях для минимизации колебаний цен на рынках и для разработки механизмов поддержки соответствующих отраслей со стороны заинтересованных внешних игроков. В частности, 7 африканских государств входят в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК), 9 стран – в Международный консультативный комитет по хлопку, 19 государств – в Международную организацию по кофе, еще 10 стран – в Международную организацию по какао.

Важным аспектом внешней политики практически любой страны континента остается вовлеченность в территориальные споры и политические процессы на приграничных территориях соседних государств. Формально в соответствии с Каирской декларацией 1964 г. африканские страны согласились признать друг друга в границах на момент получения независимости. Однако, по существующим подсчетам, около 20 % территории Африки затронуто теми или иными спорами. Это по большей части связано с тем, что 44 % границ проведено в колониальный период по линиям меридианов и параллелей, а еще 30 % – по дугообразным и ломаным линиям¹⁴⁹. Тем самым не были учтены этнические, религиозные и хозяйственные связи местного населения. В результате на субрегиональном уровне часто формируются конфликтные пары государств, которые имеют друг к другу территориальные претензии или конкурируют за влияние на приграничные участки третьих сторон (Демократическая Республика Конго – Руанда, Марокко – Алжир, Эфиопия – Судан). Существование этих конфликтных пар часто приводит к дипломатическим демаршам, экономическим ограничительным мерам и поощрению деятельности внутренних оппозиционных групп.

Положительной тенденцией во внешней политике государств континента стало усиление роли и масштаба функций Африканского союза, который не является военно-политическим союзом, но единственный среди аналогичных структур имеет функции в сфере поддержания международного мира и стабильности. В составе Африканского Союза действует Совет мира и безопасности, который вправе принимать решения о направлении вооруженных миссий и контингентов на территорию стран членов. За период 2002–2022 гг. Африканский Союз развернул 14 миротворческих операций и миссий на континенте, которые способствовали урегулированию конфликтов, мирной передаче власти.

Geneva. 2022. : [сайт]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldfafrica2022_en.pdf (дата обращения 24.09.2023). Текст : электронный.

¹⁴⁹ Филиппов В.Р. Территориальные конфликты и перспектива изменения границ на африканском континенте // Конфликтология / nota bene. 2014. Т. 1. С. 28–39.

В современных реалиях институциональные возможности Африканского Союза ведут к пересмотру роли ООН на континенте. В соответствии с принципом «африканским проблемам – африканские решения» миссии и представители ООН теперь действуют на континенте не в одиночку, а в связке с миссиями и операциями Африканского Союза. Более того, в ряде случаев (инициатива по сотрудничеству в Уганде в 2011–2018 гг., миссии на Коморских островах в 2007–2008 гг., силы совместного реагирования в бассейне озера Чад с 2015 г.) Африканский Союз действовал самостоятельно и без прямого вовлечения международных институтов (за исключением логистического блока). Важно подчеркнуть, что опыт миротворчества и посреднической дипломатии Африканского Союза включает в себя и неудачные моменты (Ливия в 2011 г., Бурунди в 2015 г., Мали в 2021 г.), что было связано с нежеланием местных властей идти на какие-либо уступки.

Безусловно, текущая архитектура сил быстрого реагирования Африканского Союза еще далека от идеала, поскольку в ряде субрегионов континента соответствующие подразделения только формируются (Восточная и Центральная Африка) или находятся на начальном этапе обсуждения (Северная Африка). В Западной и Южной Африке данные вооруженные подразделения формально подчинены Африканскому Союзу, но фактически находятся под руководством соответствующих субрегиональных организаций. Таким образом, организации приходится иногда перемещать военный и полицейский персонал в субрегионы, где пока не сложилось собственных сил быстрого реагирования.

Уникальным элементом африканского подхода к урегулированию конфликтов и кризисных ситуаций остается опора на авторитет ведущих политиков – бывших лидеров государств, дипломатов, видных функционеров международных организаций. При Совете мира и безопасности Африканского Союза действует Панель Мудрецов, которая предпринимает усилия по снижению напряженности в кризисных ситуациях, налаживает контакты с заинтересованными сторонами. Кроме того, для урегулирования сложных политических проблем председателей Африканского Союза назначают из числа бывших лидеров и авторитетных дипломатов, высоких представителей и специальных посланников, которые призваны найти точки соприкосновения противоборствующих сил¹⁵⁰.

Последний успех института «мудрецов» связан с заключением в ноябре 2022 г. в Претории соглашения между Эфиопией и Народным фронтом освобождения Тиграя, которое завершило двухлетний конфликт.

---

¹⁵⁰ Gomes Porto J., Ngandu K.Y. The African Union, preventive diplomacy, mediation, and the Panel of the Wise: Review and reflection on the Panel's first six years // African Security. – 2014. Vol. 7. №. 3. Pp. 181–206.

Еще одной положительной тенденцией во внешней политике стран Африки в последние десятилетия стало поступательное снижение зависимости от бывших метрополий и укрепление связей с ведущими евразийскими игроками – Китаем, Индией, Турцией, ОАЭ и Россией. Так, Китай непрерывно наращивает свое присутствие в Африке. Все более тесными становятся дипломатические и деловые отношения со странами региона. В 2022 г. КНР 14-й г. подряд возглавила рейтинг крупнейших торговых партнеров континента. За первые пять месяцев 2023 г. общий объем импорта и экспорта Китая в Африку достиг 113,5 млрд долл. США, что на 16,4 % больше, чем за аналогичный период 2022 г.¹⁵¹

С января по июнь 2023 г. объём взаимной торговли между Россией и странами Африки увеличился более чем на треть, а по итогам 2022 г. достиг отметки 18 млрд долл. США. Такие цифры озвучил В.В. Путин на полях саммита Россия – Африка. По его словам, Москва сегодня наращивает в регион поставки продовольствия, нефти и газа. Африканские государства тем временем продают в Российскую Федерацию различные металлы, товары легкой промышленности и плодоовощную продукцию. Согласно оценке Минэкономразвития России, к 2030 г. взаимный товарооборот может удвоиться.

Одновременно с усилением роли Китая и России в Африке в настоящее время происходит стремительный распад Французской Африки – группы бывших колоний, внешняя политика которых согласовывалась в Париже. Со времен президентства Н. Саркози (2007–2012) Франция взяла последовательный курс на снижение издержек от своего присутствия на континенте и увязывание своих задач с евроатлантической повесткой дня. В результате буквально за одно десятилетие Китай, Индия и ОАЭ серьезно потеснили французский бизнес в этих странах и способствовали диверсификации их экспорта. Укрепление связей с новыми партнерами привело к тому, что многие государства Французской Африки стали вести более самостоятельную политику и пересмотрели свои обязательства по отношению к Франции в области национальной безопасности, а также координации усилий в международных организациях.

В 2014 г. Франция предприняла попытку частично восстановить свое влияние в регионе Центральной и Западной Африки путем создания «Сахельской пятерки» (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад), которая могла бы помочь странам-участникам бороться с трансграничными вызовами и угрозами (прежде всего радикальными исламистскими движениями).

---

¹⁵¹ Янькова А. Интересы Китая в Африке / РСМД [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesy-kitaya-v-afrike/> (дата обращения 12.12.2023). Текст : электронный.

Однако заявленное с 2018 г. создание Объединенных сил «Сахельской пятерки» отстает по темпам от графика и вызывает серьезные вопросы у африканских партнеров относительно реальных целей Парижа в этом проекте. На фоне недовольства французской политикой ограниченного и избирательного вовлечения в 2022 г. организацию покинула Республика Мали.

С учетом географических особенностей региона этот шаг ослабляет возможности Франции даже в экономном формате реализовать сотрудничество с остатками «Сахельской пятерки» и сохранить значимое военное присутствие в регионе (за исключением Нигера).

На региональном уровне также заметно, что не достигли успеха многочисленные усилия ЮАР по закреплению своего лидерства на всем континенте, начатые в 2000-е годы. Перезапуск процессов региональной интеграции и создание механизмов совместного реагирования на проблемы развития (Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД)¹⁵²; повестка до 2063 года), а также инициативы по представительству интересов континента в глобальных структурах («Большая двадцатка», БРИКС), – не смогли расширить сферу влияния Претории. За пределами Сообщества развития стран Юга Африки, где фактической валютной единицей стал южноафриканский ранд, позиции ЮАР активно оспариваются не только крупными внешними игроками, но и африканскими странами – Кенией, Танзанией, Угандой, Анголой, Эфиопией.

Несмотря на диверсифицированную внешнюю торговлю и развитый производственный сектор, ЮАР сталкивается с серьезными трудностями в сфере развития человеческого потенциала, что сдерживает дальнейший рост экономики и обостряет социальные противоречия. Уже дважды – в 2012–2016 годах и с 2019 года – экономика страны опускалась на второе место на континенте по объему валового внутреннего продукта, уступая лидерство нефтедобывающей Нигерии. Поскольку ЮАР в меньшей степени зависит от экспорта (всего 30–31 % ВВП), основная причина застойных явлений связана с дисбалансами внутреннего рынка, сложным переходом к новой модели экономики после ликвидации апартеида и скоростью внедрения технологических и предпринимательских инноваций.

В военно-политическом плане Южно-Африканская Республика отстает от значительного числа африканских государств, что не дает возможности заявить о себе в качестве «поставщика безопасности» в регионе. Традиционно военный бюджет ЮАР сохраняет отставание от затрат

---

¹⁵² Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД) – программа экономического развития Африканского Союза, которое было принято Африканским Союзом на 37-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств в июле 2001 г. Цель – обеспечить всеобъемлющее видение и политические рамки для ускорения экономического сотрудничества и интеграции между африканскими странами.

североамериканских государств – Алжира, Египта и Марокко. По численности вооруженных сил Южно-Африканская Республика уступает не только вышеперечисленным государствам, но и Демократической Республике Конго, Нигерии, Судану, Эфиопии, Эритрее, Южному Судану.

По отдельным видам и родам вооруженных сил отставание ЮАР также существенно: в авиации – от Анголы, Египта и Судана, в оснащении бронетанковых войск – от Нигерии. Единственный вид войск, в котором технический и кадровый потенциал Южно-Африканской Республики опережает другие страны континента, – это военно-морской флот, используемый в основном для береговой охраны¹⁵³.

В целом повышение институциональной активности Африканского Союза, диверсификация контактов африканских стран с внешними партнерами и отсутствие в настоящий момент явного лидера на континенте создает уникальные возможности для Российской Федерации, наибольшими вызовами национальным интересам которой на Африканском континенте остаются два фактора.

Во-первых, дальнейшая урбанизация и актуализация разграничительных линий между сельским и городским населением будет способствовать обострению социальных противоречий, реформатированию партийных систем и сетей рекрутирования элиты. В таких условиях связь между безопасностью и развитием может быть практически полностью разрушена, что приведет к локализации коллективного насилия, радикализации конфессиональных групп, возникновению новых деструктивных религиозных течений и увеличению активности международных террористических группировок. Для стран Западной Африки эта ситуация уже стала актуальной, поскольку из-за опасений по поводу военных переворотов местные правительства сознательно снижали финансирование армии и правоохранительных органов – в результате вакуум силы заполняют сельские и молодежные группы, исламистские группировки.

Во-вторых, африканские государства в силу своей заинтересованности во внешней помощи и инвестициях не препятствуют активному военному освоению своей территории третьими странами. У США на Африканском континенте порядка 25 опорных пунктов и пунктов дислокации, в том числе 13 – на постоянно действующей основе¹⁵⁴. Преимущественно США концентрируют свои силы на странах Западной и Восточной Африки, чтобы иметь возможность вести операции в Центральной и Северной Африке, Сомали и Йемене. Франция в последние годы сократила количество своих

---

¹⁵³ The military balance 2022 // The International Institute for Strategic Studies. London: Routledge, 2022. Pp. 314–323, 436–442.

¹⁵⁴ Turse N. Pentagon's own map of US bases in Africa contradicts its claim of «light» footprint // The Intercept. 2020. February 27 : [сайт]. URL: <https://theintercept.com/2020/02/27/africa-us-military-bases-africom/> (дата обращения 15.09.2023). Текст : электронный.

баз и пунктов материально-технического обеспечения до 6–7 – с крупнейшими объектами в Джибути и Нигере¹⁵⁵. За последнее десятилетие военное присутствие на континенте установили Китай, ОАЭ, Турция, Индия и Саудовская Аравия. По 1–2 крупным военным объектам сохраняют Великобритания, Бельгия и Италия.

Из-за таких темпов милитаризации континента африканские страны, оказываются косвенно вовлеченными в крупные международные конфликты (Ливия, Йемен), что сокращает возможности их внешнеполитического маневра. В среднесрочной перспективе можно предполагать усиление или активизацию как минимум следующих тенденций:

– вслед за бывшими французскими колониями более существенную самостоятельность во внешней политике и торговле смогут играть страны, ранее бывшие владениями Великобритании. Безусловно, потенциальный распад англосферы будет интенсивнее в Западной Африке по сравнению с Восточной и Южной Африкой из-за различий в политических системах, преемственности элиты и развитости банковского сектора. Однако данный тренд хорошо заметен по изменению географии Британского Содружества, в которое с 2009 года включены страны, колонизированные в свое время другими европейскими державами, – Руанда, Габон и Того;

– на континенте постепенно формируется запрос на альтернативу торговле с Китаем и китайским инвестиционным инструментам. Основная причина заключается в том, что Китай, стремясь использовать инвестиционные инструменты и торговлю для импорта товаров в африканские страны, мало озабочен созданием рабочих мест и емкого внутреннего рынка на континенте. Значительные объемы финансовой помощи государствам Африки (порядка 120 млрд долл. США за 2010–2019 гг.) для Китая окупаются буквально за 4–5 лет благодаря положительному сальдо внешней торговли с континентом.

В итоге перед африканскими странами встает проблема задолженности не только перед международными финансовыми институтами, но и перед Китаем – без существенных возможностей что-либо изменить;

– значительно вырастут шансы Нигерии закрепиться в качестве региональной державы. Вне всякого сомнения, динамика внутреннего развития Нигерии неустойчива, характеризуется конфессионально-географическим разделением (христианский Юг против мусульманского Севера). Однако у нигерийского лидерства в Африке есть несколько несомненных предпосылок:

---

¹⁵⁵ *Gormezano D.* Barkhane, Takuba, Sabre: French and European military missions in the Sahel // France 24. 2022. February 16 : [сайт]. URL: <https://www.france24.com/en/africa/20220216-barkhane-takuba-sabre-french-and-european-military-missions-in-the-sahel> (дата обращения 17.08.2023). Текст : электронный.

– Нигерия демонстрирует быстрые темпы роста населения и, возможно уже обогнала Бразилию по этому показателю (202–225 млн чел.). Вместе с рынками Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС)¹⁵⁶ Нигерия может обеспечить емкость внутреннего рынка для товаров и услуг на уровне, достаточном для высоких темпов роста и быстрого внедрения инноваций (350–400 млн чел.);

– в военном плане страна располагает значительным военным потенциалом. Хотя численность вооруженных сил Нигерии уступает показателям Эритреи, Алжира, Эфиопии и некоторых других государств, качество их подготовки с 2010 года растет. В стране действует программа модернизации техники и вооружений, проводятся тренировки и учения личного состава. Действенность этих мер позволила вооруженным силам Нигерии нанести поражение крупной террористической группировке «Боко Харам» и вытеснить ее остатки в соседний Чад.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе на континенте произойдет постепенное изменение социальной структуры обществ на фоне быстрых темпов урбанизации и формирования крупных городских агломераций (Киншаса, Хартум-Омдурман, Лагос), а также приход к власти поколения лиц, родившихся после окончания холодной войны. Помимо появления мощного сектора услуг, который традиционно сопровождает процессы урбанизации, в Африке также появятся социальные слои, которые не вписываются в традиционные этноконфессиональные партийные структуры и слабо представлены в общенациональной политике.

Омоложение политических элит и рост численности маргинализированных групп скажется в первую очередь на политической стабильности в странах континента. О набирающей обороты неустойчивости государственного механизма в Африке свидетельствует растущая доля государственных переворотов.

Так, военные Габона 30 августа 2023 г. объявили об отмене результатов парламентских и президентских выборов в стране и роспуске всех государственных институтов. Путч в Габоне стал уже восьмым, произошедшим с 2020 г. в странах Западной и Центральной Африки. Все эти мятежи так или иначе носили антизападную направленность, а также имели пророссийскую составляющую на народных демонстрациях.

Особое внимание следует уделить развитию событий в северных государствах, анализ изменений которых наглядно показывает современную трансформацию системы безопасности африканского континента.

---

¹⁵⁶ Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) – региональный союз стран Западной Африки, который был образован в мае 1975 г. Целью создания организации является продвижение экономической интеграции стран Западной Африки.

Одним из основных факторов, мешающих преодолению экономических трудностей и налаживанию взаимовыгодного экономического и международного сотрудничества в Северной Африке, остается низкий уровень доверия и политического взаимодействия между североафриканскими государствами. При этом турбулентность социально-экономического развития, которая определяется сложной совокупностью внутренних и внешних факторов, в одинаковой степени представляет собой серьезный вызов для всех государств региона, хоть и находящихся на разных стадиях политического развития.

В настоящее время сохраняется «стабильная неопределенность» в таких зонах неразрешенных военно-политических конфликтов, как: Западная Сахара, на север Мали и Нигера, Ливия и Судан. В этой связи в регионе усиливается влияние теневого сектора экономики, охватывающего не только криминальную сферу торговли (контрабанду и распространение оружия, наркотиков, торговлю живым товаром), но и ранее оставшиеся легальными или полуполевыми секторы экономики, включая добычу минеральных ресурсов, а также импорт продуктов питания.

На фоне ряда замороженных конфликтов (например, в Западной Сахаре) серьезную опасность как для самих государств региона, так и для их соседей и всего мирового сообщества представляют все еще далекие от урегулирования ситуации в Ливии, Египте (на Синайском полуострове) и Судане. Эти три зоны нестабильности продуцируют целый комплекс традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, нивелировать которые силами только государств региона не представляется возможным, а именно:

– угрозы гуманитарной и экологической безопасности, возникшие в результате разрушения социальной и экономической инфраструктуры и повлекшие колоссальный вред гражданскому населению не только в Ливии и Судане, но и на территории сопредельных государств (в Алжире, Тунисе, Египте);

– недостаток продуктов питания, медикаментов и товаров первой необходимости в сочетании с нехваткой квалифицированных медицинских специалистов на местах и отсутствием эффективной государственной политики в сфере здравоохранения создают в зонах конфликтов условия эпидемиологической опасности. Сравнительная открытость границ и возросшая интенсивность миграционных потоков определяют условия для беспрепятственного распространения заболеваний как в Северной Африке, так и в прилегающих регионах;

– миграционный поток усиливает давление на инфраструктуру и создает благоприятные условия для развития теневого сектора экономики на трансграничной основе в региональном и глобальном масштабах.

Сочетание увеличения миграционного потока с тождеством политической культуры и законов военного времени в зонах вооруженного противостояния приводит к возрождению архаических форм асимметричного и по своей сути дискриминационного взаимодействия между различными расовыми, этническими и конфессиональными группами.

В то же время именно миграционная проблема привлекает к региону большее внимание международной общественности, чем любой другой вызов. Именно это может быть использовано для активизации международных усилий по содействию поступательному развитию и преодолению вызовов экстенсивного роста на современном этапе.

По оценкам экспертов, в среднесрочной перспективе (до 2024 г.) интерес к развитию отношений с Россией среди государств североафриканского региона будет последовательно расти.

Такое внимание вызвано:

- определенными успехами Москвы по «возвращению» на Ближний Восток в результате сирийской кампании;

- очевидными провалами отдельных европейских государств и Европейского Союза в целом в их попытках выступить эффективным гарантом региональной безопасности на фоне последовательного сокращения интереса и вовлеченности США в дела региона;

- неспособностью или нежеланием Европы разделить ответственность за установление новой архитектуры безопасности в регионе с учетом новых реалий;

- дистанцированием Китая от любых политических инициатив.

Все это в комплексе порождает определенные ожидания новых подходов и заставляет государства Северной Африки с большим вниманием относиться к России как к альтернативному полюсу силы в глобальном политическом раскладе. При этом необходимо признать, что страны региона не рассматривают Россию в качестве партнера, способного эквивалентно заместить США, Европу или Китай в вопросах внешней торговли, инвестиций, импорта технологий и других ключевых аспектах перспективного экономического взаимодействия.

Конечно, этого явно недостаточно, чтобы принципиальным образом изменить место России в списке внешнеторговых партнеров Северной Африки и быстро преодолеть структурную несовместимость экономических моделей. Это объясняется как ее географической удаленностью, так и отсутствием там стратегических интересов и серьезных экономических возможностей для нашего государства.

В этой связи основным направлением может быть рассмотрение региона как зоны перспективного сотрудничества России со странами арабского мира и европейскими государствами в комплексном решении актуальных вызовов современности.

Ключевой сферой взаимодействия могут стать вопросы безопасности, включая не только достаточно узкопрофессиональную, хоть и востребованную, область противодействия международному терроризму, но и создание новой архитектуры региональной безопасности.

В среднесрочной перспективе участие в урегулировании конфликтов, постконфликтном восстановлении и работе над новой архитектурой безопасности в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) может стать направлением для сближения и сотрудничества стран региона, заинтересованных в привлечении российского опыта и возможностей, с нерегиональными игроками. В то же время это несколько не исключает выгоду от выстраивания конструктивного взаимодействия России с традиционными (Египтом, Алжиром) и новыми (Суданом) партнерами в регионе. Намечится перспектива роста и в большей части Восточной Африки в силу улучшения положения в сфере сельского хозяйства после засух и возобновления роста кредитования частного сектора. Рост Эфиопии является самым высоким в регионе, так как спонсируемые государством инвестиции в инфраструктуру продолжаются. Высокие темпы роста отмечаются и у Руанды. Вместе с тем вызовы сохраняются. Уровень ВВП на душу населения в регионе остается недостаточным для значительного сокращения уровня бедности, высок и уровень безработицы.

По прогнозам ООН, в ближайшие 15 лет мир урбанизируется сильнее, чем за всю предыдущую историю человечества. Наиболее стремительный рост сейчас идет прежде всего за счет Африки и Азии. Процессы урбанизации порождают такие проблемы, как усиление неравенства, ресурсное обеспечение и пр. В этой связи Россия могла бы делиться с африканскими странами опытом градостроительства, развития и управления городской инфраструктурой.

Так, во-первых, важной сферой сотрудничества России и Африки уже сейчас является сельское хозяйство. Имеются большие планы по развитию взаимодействия на этом направлении. В связи с этим Россия до 2024 года направит через Фонд развития, созданный для исполнения майского указа Президента, около 3,1 млрд руб. на создание сети представителей Минсельхоза за рубежом, в том числе в ряде африканских стран. Сейчас такой представитель есть лишь в Египте. Цель инициативы – расширить экспорт российской сельхозпродукции.

Во-вторых, за последнее десятилетие общий объем глобальных поставок вооружения в Африку несколько снизился. Данные Оксфордской исследовательской группы показывают, что последние 15 лет число конфликтов в Африке существенно сократилось, континент стал намного безопаснее. Эти тренды свидетельствуют о том, что в ближайшие годы партнерам континента нужно будет пересматривать свое сотрудничество с африканскими государствами в сфере обеспечения безопасности.

В-третьих, для России африканские страны – важный рынок экспорта вооружений. В последние годы география поставок российского оружия в Африке расширялась, был заключен ряд новых соглашений о военно-техническом сотрудничестве с африканскими странами. Вышеобозначенные тренды к 2024 г. могут привести к снижению спроса на традиционные вооружения в Африке.

В-четвертых, более востребованными Африкой могут стать российские высокие технологии в других сферах – освоении космоса, атомной промышленности и исследованиях, борьбе с эпидемиями, в цифровой сфере и телекоммуникациях, в строительстве и создании инфраструктуры, в горнодобывающей и иных областях.

В-пятых, больше внимания необходимо уделять поддержке африканской молодежи, культурному и образовательному диалогу с континентом.

Все эти вопросы были обсуждены на прошедшем с 27 по 28 июля 2023 г. в г. Санкт-Петербурге II Саммите Россия – Африка. В работе саммита, несмотря на беспрецедентное давление США и их союзников, приняли участие официальные делегации 48 стран (27 стран были представлены на уровне первых и вторых лиц) и пяти крупнейших интеграционных объединений африканского континента. Важнейшим итогом саммита стали итоговая декларация и план совместных действий до 2026 г.. На официальной церемонии принятия этих документов Президент Российской Федерации В.В. Путин высоко оценил результаты взаимодействия в ходе саммита и заявил, что Россия и Африка определили основные направления дальнейшей совместной работы, наметили планы по усилению внешнеполитической координации, наращиванию торговых и инвестиционных потоков промышленной кооперации.

В итоговом документе Россия и страны Африки договорились выступать против односторонних санкций, работать над их смягчением и отменой для стран континента, а также укреплять сотрудничество по борьбе с рестрикциями, которые ставят Африку под угрозу голода¹⁵⁷.

Однако главный результат проведенного мероприятия – это подтверждение позиции России и стран Африки о формировании справедливого и демократического, многополярного мироустройства, основанного на общепризнанных принципах международного права и уставе ООН. В своем заключительном выступлении Президент России отметил: «Главное, что Россию и Африку объединяет врожденное стремление отстаивать подлинный суверенитет, право на свой собственный,

---

¹⁵⁷ Бедняков П. Итоги второго саммита Россия – Африка // Информационное агентство «РИА Новости». 2023. 29 июля. : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20230729/afrika-1887052293.html> (дата обращения 02.08.2023). Текст : электронный.

самобытный путь развития в политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах, на наших глазах Африканский континент становится новым центром силы. Его политическая, да и экономическая роль растет в геометрической прогрессии. И с этой объективной реальностью всем придется считаться»¹⁵⁸.

В настоящее время необходим поиск путей расширения сотрудничества России с другими игроками на африканском континенте, например, с Китаем и Индией, которые являются российскими партнерами по БРИКС. Исходя из существующих и потенциальных тенденций, в рамках имеющихся ресурсных ограничений и существующих внешнеполитических целей и задач для Российской Федерации целесообразно:

- активизировать сотрудничество с Африканским Союзом по вопросам обеспечения безопасности, разработать предложения по направлениям двустороннего развития до 2063 .;

- обратиться к Межправительственному органу государств Африки по вопросам развития (ИГАД)¹⁵⁹ с предложением о взаимодействии с Национальным антитеррористическим комитетом Российской Федерации в части обмена опытом, совместных программ повышения квалификации, разработки практических рекомендаций и пилотных проектов по снижению религиозной нетерпимости и дерадикализации;

- добиться расширения военного, политико-дипломатического и экономического присутствия в Западной и Центральной Африке с особым акцентом на выстраивание партнерских равноправных и взаимовыгодных отношений;

- активизировать усилия по линии форума БРИКС по формированию общих подходов по инвестированию, помощи развитию и сопровождению экспорта в страны Африки с выработкой новых и более гибких инструментов оценки рисков и, желательно, совместных логистических платформ.

---

¹⁵⁸ Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия – Африка // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2023. 28 июля : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826/> (дата обращения 15.08.2023). Текст : электронный.

¹⁵⁹ Межправительственная организация по развитию (ИГАД) – торговый блок из восьми стран в Африке. До марта 1996 г. – Межправительственная организация по борьбе с засухой и развитию, создана в 1986 г. для координации усилий стран Африканского Рога по обеспечению продовольственной безопасности, борьбе с последствиями засухи и опустыниванием и защите окружающей среды.

1.8. Внешнеполитическая деятельность Австралии и государств Океании в современных условиях

Океания простирается от восточных берегов Австралии до Южной Америки и включает в себя небольшие острова Меланезии, Микронезии и Полинезии. Общая численность населения региона – 11 млн человек, а совокупный ВВП достигает 32 млрд долл. США. Океанию трудно рассматривать как самостоятельную региональную подсистему международных отношений. Во-первых, существенную ее часть составляют зависимые территории, которыми в той или иной форме владеют Соединенные Штаты, Франция, Великобритания, Новая Зеландия и Австралия. Во-вторых, регион сильно связан с Австралией и США в вопросах безопасности. В-третьих, большинство островных государств региона в силу своих небольших размеров, скромного политического и экономического веса не способны в одиночку справиться со многими проблемами и существенно зависимы от внешней помощи.

Самым крупным суверенным государством является Австралия, на долю которой приходится около 86 % общей площади региона. На современном этапе основной внешнеполитической дилеммой Австралии является сохранение баланса между близостью страны к Азиатско-Тихоокеанскому региону и доминирующей западной политической культурой. Внешняя политика австралийского государства базируется на отношениях с бывшей метрополией – Великобританией, военно-политическом сотрудничестве с США и на торгово-экономических, а в ряде случаев и военно-политических связях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В международной политике Австралия играет важную роль. Начиная с 70-х гг. прошлого века важным направлением внешней политики Австралии стало развитие отношений с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – региональной политико-экономической организацией, образованной в 1967 г. в составе Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Филиппин, Брунея.

Вместе с тем Австралия весьма активно развивала свои отношения со многими государствами, особенно с теми, которые расположены в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Правящие круги государства неоднократно подчеркивали, что страна должна проводить самостоятельную политику в отношении развивающихся стран, а не копировать «западную линию», указывалось, что необходимо постепенно уничтожать барьеры в торговле с молодыми независимыми государствами. Руководство Австралии в последние десятилетия предпринимало шаги по повышению эффективности мероприятий, направленных на реализацию военно-политического курса государства.

Его основными целями были определены – усиление позиций страны в решении международных и региональных проблем, обеспечение национальной безопасности и сохранение темпов экономического развития. В современных условиях последовательно реализует курс на превращение страны в «центр силы в южной части Тихого океана», распространение зоны своего влияния на Юго-Восточную Азию.

В качестве одной из важнейших внешнеполитических задач австралийское руководство видит формирование условий для преодоления последствий экономического кризиса и обеспечения роста основных макроэкономических показателей. По его мнению, с учетом ресурсных потребностей государства, необходимо расширить зону национальных интересов, включив в нее Корейский п-ов, Аравийское море, Персидский залив и Мадагаскар.

Главным приоритетом внешней политики страны на современном этапе является укрепление всестороннего сотрудничества с США, которое рассматривается в качестве основного гаранта национальной безопасности и региональной стабильности. Проамериканская направленность австралийского внешнеполитического курса предполагает поддержку ключевых инициатив США, координацию с ними вариантов решения наиболее сложных международных проблем. Таким примером является участие австралийских воинских контингентов во многих локальных войнах и военных конфликтах, инициированных США в XX и начале XXI века – в Корее, Вьетнаме, Ираке и Афганистане.

Австралия принимает активное участие в международной миротворческой деятельности под эгидой ООН. Ее контингенты национальных вооруженных сил действовали в Ираке, Южном Судане и Египте (Синайский п-ов). Еще одним приоритетным направлением во внешнеполитической сфере деятельности австралийского руководства является укрепление стратегического партнерства с НАТО. В 2013 г. подписана «Индивидуальная программа партнерства и сотрудничества между Австралией и НАТО», в соответствии с которой Канберра фактически закрепила за собой статус постоянного участника военных операций, проводимых под эгидой альянса в различных регионах мира. Например, австралийское правительство направляло подразделения своих вооруженных сил для участия в операции НАТО «Решительная поддержка» в Афганистане, для подготовки личного состава Афганской национальной армии. Практически ежегодно к выполнению задач кризисного урегулирования за пределами страны привлекаются более 2 тыс. человек.

В настоящее время между Австралией и США на регулярной основе проводятся двусторонние консультации на уровне министров военных и внешнеполитических ведомств, в ходе которых согласовываются позиции по наиболее актуальным вопросам глобального и регионального характера.

С целью получения от Вашингтона дополнительных преференций в рамках двустороннего военного и военно-технического сотрудничества Канберра демонстративно поддерживает американскую позицию по Украине, а также активно участвует в инспирированной американцами кампании по изоляции Российской Федерации. В соответствии с имеющимися договоренностями Канберра предоставляет США право использовать в своих интересах территорию страны и объекты военной инфраструктуры. Кроме того, в ближайшие годы планируется расширить практику задействования стратегической авиацией США аэродромов на севере Австралии, а американскими кораблями – австралийских военно-морских баз на Западном побережье континента.

В сентябре 2021 г. США, Великобритания и Австралия объединились в новый военный блок. О его создании совместно заявили Президент США Джо Байден, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон и премьер-министр Австралии Скотт Моррисон. Возникновение трехстороннего военного альянса Австралия – Великобритания – США, получившего звучное название AUKUS, было неожиданным для большинства аналитиков и даже партнеров указанных стран по НАТО.

В Белом доме отметили, что цель сделки – защита и отстаивание общих интересов сторон в Индо-Тихоокеанском регионе и объединение усилий в сфере развития оборонного сектора. Деятельность в рамках группы AUKUS позволит странам-участницам упростить и расширить обмен информацией и военными технологиями. Среди основных сфер для взаимодействия – разработки в области искусственного интеллекта, кибернетические и подводные системы. Кроме того, стороны планируют развивать возможности нанесения ударов с больших расстояний.

Оборонное соглашение предполагает передачу австралийской стороне технологий строительства подводных лодок с ядерными силовыми установками. За 18 месяцев планируется создать не менее 8 атомных субмарин для Австралии. При этом власти Австралии заверили, что страна по-прежнему привержена выполнению всех своих обязательств как государства, не обладающего ядерным оружием. В США также уточнили, что Канберра не стремится создавать подобное оружие.

Сразу после объявления о создании альянса AUKUS Австралия заявила, что выходит из соглашения по подлодкам с французской компанией «Naval Group». При этом глава австралийского правительства Моррисон подчеркнул, что Париж все еще остается для Канберры важным партнером в Тихоокеанском регионе. Во Франции, однако, подобный шаг сочли ударом в спину. Глава французского МИД Жан-Ив Ле Дриан указал, что в отношениях между странами подорвано доверие. По его словам, решение Канберры противоречит духу сотрудничества и демонстрирует отсутствие согласованности.

В рамках созданного в 2021 г. альянса AUKUS Австралия планирует усилить свой подводный флот, получив 8 атомных подводных лодок британской или американской постройки. Роль и значение Королевского военно-морского флота Австралии могут резко возрасти с учетом того, что в случае реализации этих планов в полном объеме эта страна будет обладать крупнейшим среди союзников США флотом многоцелевых атомных подводных лодок. Первые попытки Австралии получить собственный атомный подводный флот относятся к 1978 г., когда Канберра начала изучать варианты замены находившихся в то время в строю подлодок типа «Оберон». Одним из ключевых претендентов на победу была французская «Directions Techniques Des Constructions Naval» (DTCN, впоследствии DCNS, в настоящее время Naval Group), предложившая на тендер последовательно два варианта. В рамках первого рассматривали модифицированную дизель-электрическую подлодку типа «Агоста».

Формально будучи моложе британского «Оберона» на полтора десятка лет, этот проект не сильно отличался от него по возможностям, и в качестве основной подлодки на перспективу до 2020-х гг. австралийцев, как они сами отмечают, «не воодушевил». В качестве второго варианта Франция предложила австралийскому флоту конвенциональную модификацию атомной многоцелевой субмарины «Рюби», которая вместо ядерного реактора и турбогенераторов исходной лодки должна была получить дизель-электрическую установку.

Победителем тендера на замену атомной подводной лодки типа «Оберон», в котором в общей сложности участвовали семь компаний, оказались шведы в лице компании «Kockums». Их проект 471, основанный на конструкции лодок типа «Вестерготланд», отличался высоким уровнем инновационности в сочетании с умеренной стоимостью. Контракт был подписан в 1986 г., строительство головной лодки S73 «Коллинз» в Австралии началось в 1990 г., и последняя, шестая, субмарина была сдана в 2003 г. В 2009 г. в австралийской белой книге «Оборона Австралии в Азиатско-Тихоокеанский век: Силы 2030» был анонсирован план увеличения подводного флота до 12 подводных лодок в целях повышения военного потенциала Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁶⁰. Планы модернизации военно-морских сил, принятые еще в начале 2000-х гг., предусматривали наращивание возможностей флота в целом, тоннаж которого должен был возрасти со 114 до 238 тысяч тонн. В рамках этого наращивания Австралией были приобретены универсальные десантные корабли типа «Канберра».

---

¹⁶⁰ Defending Australia in the Asia Pacific Century: Force 2030 // Department of Defence, Canberra, 2009 : [сайт]. URL: https://www.defence.gov.au/whitepaper/2009/docs/defence_white_paper_2009.pdf (дата обращения 28.09.2023). Текст : электронный.

В тот же период были сформулированы ключевые требования к новым лодкам в рамках программы SEA 1000: это должны были быть неатомные субмарины, вооруженные, помимо торпед и противокорабельных ракет, также крылатыми ракетами большой дальности, и приспособленные для ведения спецопераций с доставкой боевых пловцов и выполнением разведывательных задач.

В качестве возможной замены лодкам типа «Коллинз» рассматривались различные варианты. В середине 2010-х наиболее вероятным кандидатом считался японский проект «Сорю» (Kawasaki Shipbuilding), основными конкурентами выступали немецкий (проект 216 от компании ThyssenKrupp), шведский (проект A26 от Saab) и французские производители, использовавшие ту же стратегию продвижения, что и в 1970–1980-х. На первом этапе Париж предложил Канберре новую неатомную подлодку типа «Scorpene», также «не впечатлившую» потенциальных покупателей, а на втором – неатомный вариант атомной подводной лодки «Barracuda» под названием «Barracuda Shortfin». Второй вариант оказался более убедительным, и в 2016 г. Франция выиграла тендер.

Тем не менее этот французский проект подвергался серьезной критике, в первую очередь по финансовым причинам. Его стоимость считалась неприемлемой уже на старте – 28 млрд долл. США, затем она возросла еще больше – до 48,3 и в итоге до 66 млрд долл. США со сроком поставки головной субмарины в 2030 г. и завершением постройки серии к 2040 г. За лодку с сомнительными качествами – в частности, на «Barracuda Shortfin» в проекте отсутствует воздухонезависимая энергетическая установка, являющаяся для современных неатомных подводных лодок стандартом де-факто – подобная цена является критически завышенной.

Параллельно можно отметить рост уровня сотрудничества США и Австралии. Австралия в этих условиях оказывается практически безальтернативным партнером для США с учетом давней истории взаимодействия, начиная со Второй мировой войны и продолжая партнерством в СЕАТО, АНЗЮК и АНЗЮС. США пытались предложить атомные подводные лодки «Вирджиния» в австралийскую программу SEA 1000 еще в начале 2010-х гг. Американский вариант имел высочайший уровень лоббирования: «с предложением, от которого нельзя отказаться» в 2012 г. в Канберру летали одновременно госсекретарь Хиллари Клинтон и глава Пентагона Леон Панетта¹⁶¹. Публичные комментарии по теме давал и посол США в Австралии Джефф Блайх.

---

¹⁶¹ *Joye C.* Coalition leaders float nuclear navy. // Australian Finance Review. 10.11.2012 : [сайт]. URL: <https://www.afr.com/policy/foreign-affairs/coalition-leaders-float-nuclear-navy-20121110-imu4y/> (дата обращения 29.09.2023). Текст : электронный.

По его словам, техническое обслуживание австралийских атомных подводных лодок в случае их приобретения должны были бы обеспечить базы Военно-морских сил США на Гуаме и Гавайских островах, а в долгосрочной перспективе возможно было бы и развертывание совместной базы Военно-морских сил США и Королевского австралийского флота на севере Австралии.

В настоящее время в рамках альянса AUKUS предполагается поставка Австралии 8 атомных лодок. Выбирать придется между британским типом («Астьют» или его развитие) и американским («Вирджиния»). Ключевой задачей этих лодок будет борьба с растущим атомным подводным флотом Китая. С точки зрения оперативности реализации наиболее вероятен выбор американского проекта: США строят лодку за 3–4 года, в то время как британцы тратят на свою атомную субмарину 9–11 лет, и вряд ли этот срок получится сильно сократить с переносом строительства в Австралию, особенно если речь пойдет о модернизированной лодке.

Вместе с тем названный срок поставки головной лодки в 2036 г. оставляет пространство для маневра – в конечном счете, развертывание производства в Австралии потребует времени и для американцев. По сути, сотрудничество с США сейчас единственный вариант для Австралии получить 8 океанских лодок по приемлемой цене и в разумные сроки. Другого готового проекта атомной субмарины, который можно немедленно начать строить, и который соответствовал бы австралийским требованиям, как по тактико-техническим характеристикам, так и по экономическим критериям в мире сейчас нет – хотя с учетом обозначенного срока ситуация может и измениться, если будет выбрана британская лодка.

Этот проект сложно назвать дешевым. Лодка типа «Вирджиния» в настоящее время стоит более 3 млрд долл. США, даже без учета необходимости разворачивать в Австралии новое производство для их постройки и инфраструктуру обеспечения корабля с ядерной энергетической установкой. Вместе с тем эти атомные подводные лодки резко повысят возможности австралийского флота в океанской зоне по сравнению с любыми конвенциональными вариантами, даже наиболее совершенными японскими субмаринами с воздухонезависимой энергетической установкой и литий-ионными батареями.

Необходимо учитывать не лучшее состояние американских верфей, которые при этом заняты строительством для Военно-морских сил США. Для того, чтобы вписать в эти мощности еще и австралийский заказ, даже с учетом переноса основного объема корпусных работ в Австралию, потребуется время. О вероятных задержках строительства лодок для Австралии, в частности, предупредил контр-адмирал Скотт Паппано, директор программы строительства атомных подводных лодок ВМС США.

Все сказанное выше справедливо и для британского проекта. Отдельно можно обозначить ориентиры, которые позволят судить о намерении сторон быстро реализовать проект. Ключевым ориентиром такого рода может стать передача уже находящейся в строю американской (или британской, зависит от того, какой вариант будет выбран) атомной подводной лодки в аренду для подготовки австралийских экипажей, а также начало подготовки профильных специалистов Военно-морских сил Австралии в США или Великобритании. Можно также обратить внимание на риски для Российской Федерации. Очевидно, что Москве следует более внимательно относиться к балансу сил на Тихом океане, где Россия сейчас играет явно не соответствующую ее задачам роль: Тихоокеанский флот уступает по своим возможностям, если не считать стратегических ядерных сил, не только Военно-морским силам США и Китая, но также морским силам самообороны Японии и Военно-морским силам Южной Кореи¹⁶².

Если Австралия реализует проект строительства 8 многоцелевых атомных подводных лодок, помимо прочих планов обновления корабельного состава, то она по возможностям сил общего назначения тоже имеет все шансы обойти российский флот в регионе. Это не несет прямых военных рисков немедленно, но серьезно сужает возможности России продвигать свои интересы, отстаивать позицию и завоевывать поддержку потенциальных партнеров и союзников в ключевом регионе планеты.

Кроме того, подобный дисбаланс потенциально чреват проблемами в случае гипотетического локального конфликта с США и их союзниками. Любое подобное столкновение может поставить Россию перед выбором между поражением или эскалацией конфликта до ядерного уровня. С этой точки зрения планируемое наращивание возможностей Военно-морских сил Австралии должно оцениваться с позиции того, насколько наш флот способен справиться с поставленными перед ним вызовами. На данный момент, он не соответствует им по наличным силам, темпам и объемам строительства пополнения как корабельного состава, так и морской авиации.

По словам официальных лиц США, в рамках партнерского соглашения Вашингтон, Лондон и Канберра намерены противодействовать усилению Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, а также в военной и технологической сферах. Однако в военно-политических кругах существует мнение, что главная задача нового военного союза – превращение Австралии в гигантский милитаризованный «непотопляемый» авианосец, напичканный ядерным оружием.

---

¹⁶² *Крамник И.А.* Военно-морские возможности России на Тихом океане критически отстают от потребностей // Интернет-портал Российского совета по международным делам. 08.10.2019 г.: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voenno-morskije-vozmozhnosti-rossii-na-tikhom-okeane-kriticheski-otstayut-ot-potrebnostey/> (дата обращения 30.09.2023). Текст : электронный.

Самой явной целью создания военного союза AUKUS является контроль нового блока (следовательно, США и Великобритании) над многочисленными проливами и многочисленными островами в Индийском и Тихом океанах. Именно здесь проходят морские торговые пути, связывающие государства Юго-Восточной Азии с Европой и Африкой. Тут идут бесчисленные танкеры, снабжающие огромную китайскую экономику нефтью и газом из Катара, Саудовской Аравии и других стран Ближнего Востока, а китайские товары следуют на рынки Европейского союза. Но не только. Здесь же проходит маршрут снабжения Индии российским сжиженным газом по долгосрочным контрактам, поставки которого со временем планируется наращивать.

Если процесс потепления климата будет продолжаться, через регион должна пойти значительная часть грузов из богатейших кладовых природных ресурсов российской Арктики. Полноценная работа Северного морского пути невозможна без использования этих торговых морских путей. Одной из задач новых австралийских атомных подводных лодок станут совместные действия с американскими и британскими лодками в их операциях в Тихом океане и даже возможно в Арктике.

Сравнительно недалеко, всего чуть более 1600 морских миль, от Австралии находится Антарктида и ее пока почти неиспользуемые человечеством залежи природных ископаемых. Именно Австралия вместе с Чили являются тем местом, где совершают посадки самолеты и куда заходят суда, следующие далее на шестой континент. До настоящего времени взаимоотношения государств при освоении этого материка регулируются соответствующими соглашениями. Использование его территории в военных целях запрещено. Как предполагают геологи, в Антарктиде существуют обширные залежи большого количества ресурсов: каменного угля, железной руды, меди, цинка, никеля, свинца и других полезных ископаемых.

Однако наибольший интерес для большинства стран представляют запасы нефти и газа. Точные их объемы неизвестны, однако, по некоторым данным, в одном только регионе моря Росса (австралийский сектор) содержится около 50 млрд баррелей нефти и более 100 трлн кубометров газа. Для сравнения, российские резервы этих углеводородов составляют 74 млрд баррелей и 33 трлн кубометров соответственно.

Таким образом, получая Австралию в качестве нового позиционного района для базирования своих военно-морских и военно-воздушных сил, США и Великобритания получают и контроль над значительной частью не только торговых путей. Следует отметить, расстояние между Австралией и Китаем составляет около 4 тысяч морских миль, что делает подавляющее большинство целей на китайской территории досягаемыми для американских ракет «Trident II D5LE» морского базирования, последнее успешное испытание которых прошло 19 сентября 2021 г.

Можно предположить, что подводные атомные лодки США и Великобритании, носители баллистических и крылатых ракет, в качестве одного из своих пунктов базирования изберут именно базы в Австралии. Атомные подводные лодки с баллистическими ракетами смогут наносить удары по целям на территории Китая, КНДР и частично России прямо от австралийских причалов.

Эксперты считают, что одновременно Вашингтон сократит число пусковых площадок на территории самих США и разместит их на бескрайних просторах Австралии. Такое решение позволит почти не беспокоиться о защите гражданского населения от ответных ударов со стороны Китая или России. Ведь на расстоянии многих сотен миль людей в Австралии просто нет – там пустыни. Новые районы позволят отвлечь на себя некоторое число китайских и российских средств ответного удара, что также представляет несомненную выгоду для США.

Обеспечить новые пусковые шахты стратегических ракет сухопутного базирования США в Австралии средствами противовоздушной и противоракетной обороны не представит большого труда по аналогии с размещением комплексов противоракетной обороны в Румынии и Польше. Все это позволит Вашингтону и Лондону держать под прицелом огромные пространства круглогодично. И постоянно создавать угрозы для своих геополитических противников – Китая и России.

Именно с пятого континента Вашингтон и Лондон будут пытаться влиять на политические процессы в странах Юго-Восточной Азии, угрожая им перекрыть или перекрывая маршруты торговли с крупнейшими рынками Европы. Эта угроза станет оказывать значительное влияние на европейскую политику, заставляя Европейский союз идти на уступки Вашингтону и Лондону под угрозой возникновения вероятного кризиса в торговле с «азиатскими тиграми» и Китаем.

К концу 2025 г. AUKUS уже должен быть оформлен как военно-политический блок с достаточным, по крайней мере, концептуальным, информационно-аналитическим и кадровым наполнением, и будет готов к реализации этого потенциала. Это значит, что за это время участники блока и их сателлиты должны провести ряд действий, которые неизбежно будут затрагивать интересы Российской Федерации и дружественных нам государств, что наверняка создаст значительные вызовы для России.

Особое место во внешней политике Австралии отводится поддержанию дружественных отношений с Японией, как на двусторонней основе, так и в трехстороннем формате «США – Япония – Австралия». При этом в Канберре исходят из того, что активизация контактов, а также последовательная работа по расширению договорной базы сотрудничества между вооруженными силами двух стран создают условия для надежного обеспечения региональной безопасности.

Канберра стала второй после Вашингтона военной союзницей Токио, подписав с ним в 2007 г. «Соглашение об обороне». Документ предусматривает сотрудничество между национальными вооруженными силами, обмен информацией стратегического характера, проведение совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки по отработке действий в рамках гуманитарных операций и деятельности по поддержанию мира. Важную роль в обеспечении национальных интересов и коллективной безопасности в зоне Тихого и Индийского океанов, по мнению австралийского руководства, продолжает играть Тихоокеанский пакт безопасности (участники – США, Австралия и Новая Зеландия).

В качестве одной из главных функций организации в современных условиях рассматривается сдерживание возможного обострения соперничества в политической, экономической и военной областях в регионе между Токио, Пекином и Дели, нарастающей военной мощи и усиливающегося военно-морского присутствия Китая в Южно-Китайском море, а также Индии в зоне Индийского океана.

К военно-политическим приоритетам относится развитие сотрудничества в формате пятистороннего соглашения по обороне Малайзии и Сингапура (участники – Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Малайзия и Сингапур), в том числе путем организации и проведения совместных консультаций, мероприятий оперативной и боевой подготовки.

Другими важными направлениями внешнеполитической деятельности считаются дальнейшее укрепление двустороннего сотрудничества с Китаем и Индией, расширение контактов с государствами АСЕАН, а также поддержка процесса государственного строительства в Восточном Тиморе.

Отдельно в ряде стран, с которыми Австралия осуществляет внешнеполитическую деятельность, безусловно, стоит Китай, в отношении с которым не так все однозначно.

Китай – главный торговый партнер Австралии с точки зрения экспорта. Согласно данным, опубликованным 7 июня 2023 г., торговля между Китаем и Австралией активно восстанавливалась в первые пять месяцев 2023 г., при этом как импорт, так и экспорт продемонстрировали двузначный рост.

Согласно данным Главного таможенного управления (GAC), за первые пять месяцев общий объем торговли вырос на 19,4 % до 672,94 млрд юаней (94,54 млрд долларов), при этом импорт из Австралии вырос на 21,3 %, а экспорт – на 15,7 %.

Улучшение было достигнуто за счет двусторонних встреч и взаимодействия между официальными лицами, а также отдельными предприятиями, которые восстановили доверие к австралийским товарам среди китайских компаний и потребителей. Это также отразило высокий уровень взаимодополняемости и взаимной выгоды в двусторонней торговле.

Эти цифры появились на фоне улучшения двусторонних торговых связей, когда импорт некоторых основных австралийских товаров, таких как уголь и говядина, возобновился и увеличился. Импорт других традиционных товаров, таких как железная руда, оставался высоким¹⁶³.

Таким образом, австралийская экономика в значительной степени зависима от китайской. Кроме того, тесные торговые связи Австралии и Китая сделали австралийский доллар одной из самых уязвимых валют. Взаимодействие двух стран имеет не только экономическое измерение. Отношения Канберры и Пекина развиваются и по линии культуры, образования, науки, туризма и безопасности. «Мы стремимся укреплять наше всеобъемлющее стратегическое партнерство в интересах обеих стран»¹⁶⁴, – указывается в Белой книге по внешней политике Австралии.

Однако усиление мощи Китая чревато ослаблением австралийских позиций как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в Океании – традиционной сфере влияния Австралии. Похоже, что в среднесрочной перспективе не исключена и определенная напряженность австралийской стратегической внешнеполитической линии в отношении Китая.

Сегодня у Австралии возникает дилемма: с одной стороны, Китай для нее – желанный партнер, с другой – опасный конкурент. Новая военная доктрина Австралии в первую очередь ориентирована на сдерживание Китая, в меньшей степени – на Индонезию. Кризис в отношениях с Китаем начался после того, как Австралия выступила за расследование против китайской стороны по вопросу происхождения коронавируса нового типа.

Также Австралия является одним из основных доноров по отношению к малым государствам Океании. В 2016 г. австралийской стороной был разработан внешнеполитический подход по выстраиванию отношений с государствами Океании под названием «Pacific Step-up», который был усовершенствован в ноябре 2018 г. Данный подход также закреплён в Белых книгах по внешней и оборонной политике Австралии от 2016 и 2017 гг. Главным приоритетом «Pacific Step-up» стало построение более крепких отношений Австралии с государствами Океании в области экономики, безопасности, а также гуманитарных связей.

Рассматривая Океанию как зону государственных интересов, для укрепления своих позиций Канберра поставляет островным государствам региона промышленное оборудование, продовольствие, импортирует минеральное сырье, морепродукты.

---

¹⁶³ Торговля между Китаем и Австралией подскочила почти на 20% в январе-мае / Китай сегодня : [сайт] URL: <https://prc.today/torgovlya-mezhdu-kitaem-i-avstraliej-podskochila-rochti-na-20-v-yanvare-mae/> (дата обращения 21.12.2023). Текст электронный.

¹⁶⁴ Терехов В.В Австралии опубликована «Белая книга по внешней политике». URL: <https://journal-neo.su/ru/2017/12/05/v-avstralii-opublikovana-belaya-kniga-po-vneshnej-politike/> (дата обращения 21.02.2024). Текст электронный.

Выступая в качестве «гаранта безопасности», командование вооруженных сил страны на регулярной основе задействует боевые корабли и самолеты для контроля морского пространства, охраны коммуникаций и экономических зон в юго-западной части Тихого океана.

Океания простирается от восточных берегов Австралии до Южной Америки и включает в себя небольшие острова Меланезии, Микронезии и Полинезии. Общая численность населения региона – 11 млн человек, а совокупный ВВП достигает 32 млрд долларов США. Океанию трудно рассматривать как самостоятельную региональную подсистему международных отношений. Во-первых, существенную ее часть составляют зависимые территории, которыми в той или иной форме владеют Соединенные Штаты, Франция, Великобритания, Новая Зеландия и Австралия. Во-вторых, регион сильно связан с Австралией и США в вопросах безопасности. В-третьих, большинство островных государств региона в силу своих небольших размеров, скромного политического и экономического веса не способны в одиночку справляться со многими проблемами и существенно зависимы от внешней помощи.

Несмотря на множество трудноразрешимых проблем, с которыми сталкиваются островные государства, Океания в настоящее время приобретает новое геостратегическое значение для Австралии. Главным образом ее интерес подогревается проникновением Китая в регион.

Океания не находится в числе приоритетных направлений китайской внешней политики, однако регион, без сомнения, можно считать растущей сферой интересов Пекина. Стоит отметить, что тихоокеанские островные государства контролируют обширные участки богатого ресурсами океана, где в том числе располагаются шельфовые запасы углеводородов. Кроме того, в Океании пролегают важные транспортные морские маршруты.

Руководство Австралии и стран Океании рассматривают Российскую Федерацию в качестве одной из ведущих мировых держав в современных условиях. Вместе с тем в настоящее время Австралия и ряд государств Океании полностью поддерживают антироссийскую политику США в связи с событиями на Украине и выступают за расширение финансовых и торговых санкций в отношении России.

В целом, несмотря на заявленные цели по повышению политического «веса» на международной арене, Австралия в рамках реализации военно-политического курса будет действовать с постоянной «оглядкой» на Соединенные Штаты и Великобританию, а следовательно, находиться в «фарватере» их внешней политики.

1.9. Транснациональные компании и негосударственные организации как субъекты международных отношений

Государства на протяжении долгого времени оставались основным актором международных отношений. Начиная с зарождения и развития Вестфальской системы, суверенные государства фактически обладали монопольным влиянием на систему международных отношений и формировали ее облик. Из-за этого исследователи международных отношений традиционно концентрировали свое внимание именно на отношениях между государствами, основываясь на государство-центричном взгляде на мировую политику. В 1972 г. Дж. Най и Р. Кеохейн выпустили значимую работу «Транснациональные отношения и мировая политика», которая констатирует важное обстоятельство, что государства не являются единственными акторами мировой политики. Помимо простой констатации этого факта, авторы уже тогда поставили вопрос о роли «транснационального феномена» в мировой политике. Можно с уверенностью сказать, влияние транснациональных акторов на систему международных отношений сегодня только возрастает.

Классическое определение транснационального взаимодействия и его отличие от межправительственного Р. Кеохейн и Дж. Най демонстрировали на примере диаграммы. Классическая парадигма межгосударственной политики рассматривает государство-центричную сеть взаимодействий на международной арене. В этой системе государство является ключевыми узлами коммуникации. Данная модель представлена в работе в виде схемы (рисунок 1).

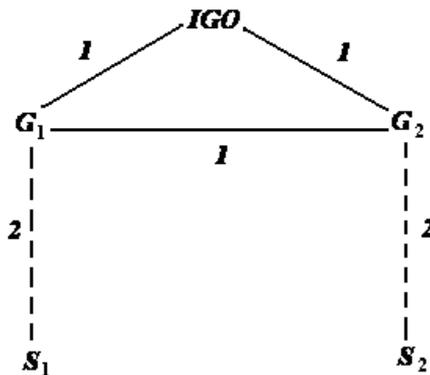

Рисунок 1. Пример государство-центричного взаимодействия: 1 – межгосударственная политика; 2 – внутренняя политика; G – правительство; S – общество; IGO – межправительственная организация

Согласно этому взгляду, правительства могут также коммуницировать посредством неправительственных организаций, поэтому они также включаются в схему взаимодействия как один из каналов межгосударственного взаимодействия. Вторая схема (рисунок 2) выражает комплексную структуру международных отношений. Линиями 3 на этой схеме обозначается транснациональное взаимодействие, которое определяется как взаимодействие, когда по крайней мере один из акторов не является ни правительством, ни межправительственной организацией.

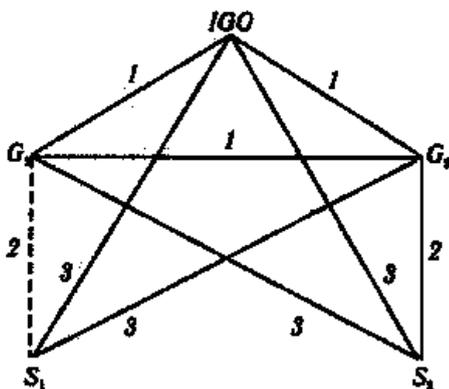

Рисунок 2. Транснациональные взаимодействия и межгосударственная политика: 3 – транснациональные взаимодействия; 1 – межгосударственная политика; 2 – внутренняя политика; G – правительство; S – общество; IGO – межправительственная организация

Существуют разные точки зрения, каких участников мировой политики считать негосударственными или транснациональными акторами. Некоторые исследователи включают в этот перечень межгосударственные или межправительственные организации.

И все же в строгом смысле нельзя относить межправительственные организации к полностью негосударственным субъектам, так как они, обладая правосубъектностью, занимают промежуточное положение между суверенными государствами и негосударственными акторами международных отношений. При этом возникает вопрос: кто подразумевается под негосударственными субъектами международных отношений? Дж. Най и Р. Коохейн относили к транснациональным субъектам:

- мультинациональные предприятия и революционные движения;
- профсоюзы и объединения ученых;
- международные картели воздушного транспорта и космические коммуникационные системы.

Сегодня спустя пятьдесят лет список транснациональных участников международных отношений значительно расширился. К ним можно отнести как разнородную совокупность акторов, которые издавна влияли на мировую политику, так и относительно новые феномены. Возрастание их роли – относительно новое явление в международных отношениях. Транснациональные корпорации среди других негосударственных акторов имеют одно из наиболее значительных воздействий на международную среду, в особенности на сферу экономики.

Транснациональные компании (корпорации) (далее – ТНК) являются компаниями, которые владеют производственными подразделениями в нескольких странах, на зарубежные активы таких компаний приходится около 25—30 % их общего объема, и международный бизнес таких компаний является существенным. Во второй половине XX в. большая часть транснациональных компаний была из США и Великобритании. Но к XXI в. можно проследить тенденцию увеличения количества ТНК в других регионах мира, в первую очередь из Европы и Азии; растет число и значение компаний из развивающихся стран. ТНК можно разделить на глобальные и региональные. Последние ограничивают внешнюю экспансию одним или двумя регионами, где легче вести бизнес из-за региональной близости, отсутствия языковых барьеров, этнической и культурной однородности и схожей институциональной среды.

Наиболее распространенными являются именно региональные ТНК, которые ограничивают свои инвестиции территорией близлежащего региона или региональной интеграционной группировки, как например Европейский Союз. К региональным ТНК также относятся крупные компании, находящиеся на ранних стадиях интернационализации – к этой категории относятся множество российских ТНК.

Пространство мировой экономики пронизывает развернутая сеть устойчивых производственных связей. ТНК играют огромную роль в системе разделения труда, фактически формируя цепочки производства. Две тенденции – углубляющееся дробление цепочек производства товаров и, с другой стороны, интеграция этих процессов глобальными производителями ведут к все большей интеграции как между различными отраслями, так и внутри них. Подобные процессы приводят к нарастанию экономической взаимозависимости в мире. Более 70 % всей мировой торговли приходится на ТНК¹⁶⁵, а сами они обеспечивают более половины всего мирового производства¹⁶⁶. Помимо этого, практически все прямые инвестиции в мире приходятся на долю ТНК (более 90 %).

---

¹⁶⁵ *Роцин Н.С.* ТНК в международной экономике // *E-Scio*. 2018. № 11 (26). С. 14–21.

¹⁶⁶ *Потоцкая Т.И.* Изучение транснациональной деятельности компаний как элемент отраслевого анализа (на примере алмазно-бриллиантового комплекса) // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2006. № 6.

К 2022 г., даже несмотря на последствия пандемии и нарастающей экономической нестабильности в мире, крупнейшим публичным компаниям удалось увеличить продажи и прибыль, что позволяет говорить о стабильно возрастающем влиянии ТНК на мировую экономику.

Таблица 1. Страны происхождения 100 ведущих нефинансовых ТНК мира в 2012 г.

Страна	Число ТНК	Суммарные зарубежные активы, млрд. долл. США	Крупнейшая национальная ТНК
США	22	1731,4	General Electric
Великобритания	14	1331,8	Royal Dutch Shell
Франция	14	1002,2	Total
Германия	10	871,8	Volkswagen
Япония	8	678,6	Toyota Motor
Швейцария	5	378,3	Nestle
Италия	3	349,4	Eni
Испания	3	221,9	Telefonica
Швеция	3	126,1	Vattenfall
Китай	2	111,9	CITIC
Мексика	2	63,4	America Movil
Бельгия	1	115,9	Anheuser-Busch InBev
Люксембург	1	112,2	ArcelorMittal
Гонконг	1	85,7	Hutchison Whampoa
Норвегия	1	71,1	Statoil
Тайвань	1	65,5	Hon Hai Precision Industries
Австралия	1	62,3	BHP Billiton Group
Дания	1	48,3	AP Moller Maersk
Бразилия	1	45,7	Vale
Канада	1	45,3	Barrick Gold
Малайзия	1	38,9	Petronas Petroliam Nasional
Израиль	1	37,4	Teva Pharmaceutical Industries
Нидерланды	1	35,9	Koninklijke Philips Electronics
Россия	1	33,4	VimpelCom
Австрия	1	33,4	OMV

Таблица 2. Рейтинг крупнейших транснациональных компаний (корпораций) мира

№	Название компании	Страна	Объем продаж (млрд долл. США)	Прибыль (млрд долл. США)	Активы (млрд долл. США)	Рыночная стоимость (млрд долл. США)
1	Berkshire Hathaway	США	276,09	89,8	958,78	741,48
2	ICBC	Китай	208,13	54,03	5 518,51	214,43

3	Saudi Arabian Oil Company	Саудовская Аравия	400,38	105,36	576,04	2 292,08
4	JPMorgan Chase	США	124,54	42,12	3 954,69	374,45
5	China Construction Bank	Китай	202,07	46,89	4 746,95	181,32
6	Amazon	США	469,82	33,36	420,55	1 468,4
7	Apple	США	378,7	100,56	381,19	2 640,32
8	Agricultural Bank of China	Китай	181,42	37,38	4 561,05	133,38
9	Bank of America	США	96,83	31	3 238,22	303,1
10	Toyota Motor	Япония	281,75	28,15	552,46	237,73

Ежегодный рейтинг Forbes Global 2000, который анализирует объемы продаж, прибыль, активы и рыночную стоимость публичных компаний, помогает лучше понять пространство мировой экономики. Согласно рейтингу за 2022 год¹⁶⁷, большинство крупнейших транснациональных компаний, в том числе компания Уоррена Баффета «Berkshire Hathaway», ставшая лидером рейтинга¹⁶⁸, представляют финансовую сферу.

Из-за кризисной ситуации в мировой экономике и увеличения роста цен на нефть нефтяные компании значительно увеличили прибыли. Так, «Saudi Aramco» в мае стала самой дорогой компанией в мире – ее рыночная капитализация 11 мая составила 2,43 трлн долл. США. Лидерами по числу компаний, которые вошли в рейтинг, стали США и Китай. Лишь 24 компании из России вошли в этот рейтинг, среди которых только две компании (ПАО «Газпром» – 49 место, ПАО «НК Роснефть» – 81 место) вошли в первую сотню рейтинга.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются важным рычагом влияния транснациональных корпораций на местные рынки. По этой причине при изучении влияния ТНК анализ показателей ПИИ необходим. ЮНКТАД является одной из самых авторитетных международных организаций по изучению показателей, связанных с прямыми иностранными инвестициями. Для многих стран ПИИ представляют ценный источник средств, который фактически не надо возвращать в отличие от средств, которые берутся в заем. Согласно исследователям, в мировой экономике можно выделить ряд доминирующих тенденций, которые в значительной степени формируют облик современной мировой хозяйственной системы.

¹⁶⁷ The Global 2000 // The Forbes. 2023. June 8 : [сайт]. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=ccb9ae85ac04/> (дата обращения 19.07.2023). Текст : электронный.

¹⁶⁸ Дутьнева М. В рейтинге крупнейших компаний мира по версии Forbes впервые за 10 лет сменился лидер // The Forbes. 2022. 12 мая : [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/465343-v-rejtinge-krupnejsih-kompanij-mira-po-versii-forbes-vpervye-za-10-let-smenilsa-lider/> (дата обращения 11.08.2023). Текст : электронный.

Одна из главных тенденций – возрастание транснационализации деятельности экономических субъектов и интернационализация активов, что приводит к росту взаимозависимости экономик и рынков. В этой системе ТНК играют ведущую роль:

– экономические возможности некоторых ТНК уже значительно превышают экономические ресурсы небольших государств, а денежные средства, которыми оперируют крупнейшие корпорации, уже давно сопоставимы с ВВП отдельных стран. По данным МВФ, выручка Wal-Mart Stores (американская компания, занимающаяся розничной торговлей) за 2019 год превысила ВВП Норвегии (514,4 и 500 млрд. долл. США соответственно), ВВП Финляндии оказался меньше выручки Exxon Mobile, работающей в сфере добычи и переработки нефти и газа (268,5 и 290,2 млрд долл. США соответственно), а ВВП Израиля чуть превышает выручку китайской корпорации China National Petroleum Corporation 402,5 и 392,9 млрд долл. США соответственно)¹⁶⁹;

– ТНК все больше увеличивают свое влияние в странах с развивающейся экономикой. Согласно отчету ООН, в развивающихся странах на долю компаний с иностранным участием приходится до 40 % промышленного производства, а в ряде государств дочерние структуры и филиалы ТНК выпускают 50-60 % производимой продукции¹⁷⁰.

– благодаря техническим возможностям, малые и средние предприятия все чаще начинают выходить на мировой рынок, воспринимая интернационализацию бизнеса как предпочтительную стратегию развития бизнеса.

Несмотря на явное положительное влияние транснациональных корпораций на мировую экономику, следует отметить и определенные угрозы, которые может нести деятельность корпораций для локальных рынков. Выделяют несколько основных угроз, связанных с их деятельностью, таких как опасность монополизации отдельных рынков или отраслей, угроза самостоятельности небольших стран, а также экологические угрозы. Появление филиала ТНК в стране имеет благоприятные последствия для экономики – появляются новые рабочие места, отрасль приобретает к передовым технологиям и получает инвестиции от них, а бюджет получает доходы от налогов.

С другой стороны, из-за колоссальных экономических возможностей подобных компаний они способны вытеснить с внутреннего рынка малые, которые имеют ресурсы и возможности конкурировать с местными компаниями, но не способны соперничать с самими ТНК.

---

¹⁶⁹ Статистика стран мира // SVSPB.NET. URL : <https://www.svspb.net> (дата обращения: 19.07.2023)

¹⁷⁰ Investment and Development (2023). UNCTAD. Transnational Corporations. Vol. 30. № 2.

При этом корпорации меняют экономическую среду отдельных отраслей, особенно если они не были до этого развиты. Это может быть как точкой роста – конкуренция может привести к появлению новых технологий и дальнейшему развитию, так и проблемой при недостаточной развитости отрасли.

Однако, несмотря на явное положительное влияние транснациональных корпораций на мировую экономику, следует отметить и определенные угрозы, которые может нести деятельность корпораций для локальных рынков. Исследователи выделяют несколько основных угроз, связанных с деятельностью ТНК:

– большинство транснациональных корпораций, инвестирующие в принимающую экономику, ориентированы не на снижение издержек производства и последующего экспорта продукции, а на уничтожение конкуренции и завоевание и сохранение контроля над местным рынком или отраслью, т.к., по сути, такие компании являются рыночными олигополистами или монополистами;

– снижение благосостояния национальных компаний, поскольку отечественная экономика является малой, а значит, национальные предприятия не могут обеспечить более низкие средние издержки из-за эффекта масштаба по сравнению с транснациональными корпорациями;

– снижение производительности национальных компаний, вызванное несколькими причинами. Во-первых, ТНК переносят низкоквалифицированную и низкооплачиваемую работу в принимающую экономику, сохраняя при этом более квалифицированную и высокооплачиваемую в стране своего базирования. Во-вторых, транснациональные корпорации перетягивают наиболее квалифицированную рабочую силу из национальных компаний, оказывая таким образом негативное влияние на производительность труда и конкурентоспособность локальных компаний. Наконец, низкий технологический уровень национальных компаний или отсутствие специалистов, способных внедрить или перенять технологии, используемые ТНК, также ведет к отрицательному влиянию на развитие национальных предприятий.

– перенос трудоемких, энергоемких и материалоемких и других так называемых грязных производств в принимающую страну, что отрицательно сказывается на природе принимающих стран, и, соответственно, на национальном благосостоянии;

– угроза самостоятельности небольших стран, связанная с давлением, которое ТНК могут оказывать на местные правительства, принуждая их минимизировать свои налоговые обязательства или добиваясь получения особых льгот в финансовой сфере, инфраструктуре, защите рынка и т.д.

Все вышеперечисленное демонстрирует, что зачастую ТНК меняет экономическую среду отдельных отраслей, особенно если они не были до этого развиты. Присутствие ТНК в стране может стать как точкой роста – конкуренция может привести к появлению новых технологий и дальнейшему развитию, так и проблемой при недостаточной развитости национальной отрасли или рынка. Можно заключить, что транснациональные корпорации на современном этапе являются полноправными субъектами международных экономических отношений и из-за этого имеют влияние, в том числе и на международные отношения. Они являются объективной данностью и имеют экономических возможностей эффективно производить многие категории товаров, которые невозможно произвести в рамках закрытой национальной экономики. Это обстоятельство подталкивает к осознанию необходимости выстраивания продуктивных отношений между государствами и транснациональными корпорациями.

Одним из факторов, влияющим на состояние российской экономики и непосредственно связанным с ТНК, является объем прямых иностранных инвестиций, как входящих, так и исходящих. Центробанк Российской Федерации определяет прямые иностранные инвестиции как вложение иностранным инвестором десяти и более процентов в капитал российской компании. По данным Центрального банка, с начала украинского кризиса объем прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию сократился на треть – с 610 млрд долл. США в конце 2021 г. до 402 млрд долл. США на март 2023 г.¹⁷¹.

Это связано, в первую очередь, с уходом западных инвесторов с российского рынка под воздействием неблагоприятных внешних воздействий – санкций, наложенных на Российскую Федерацию, а также репутационных рисков корпораций, связанных с продолжением сотрудничества с Россией. Согласно заявлению директора исследовательского департамента МВФ, иностранные инвестиции все больше направляются в геополитически, а не географически близкие страны, а инвесторов интересует, разделяет ли принимающая сторона их ценности.

По оценкам разных экспертов, до 70% входящих прямых иностранных инвестиций России являются офшорным (российским) капиталом, проходящим через третьи страны и возвращающимся в отечественную экономику в форме прямых иностранных инвестиций. Широкое распространение таких схем свидетельствует о неудовлетворительных условиях ведения бизнеса, вынуждающих предпринимателей регистрировать свои компании в офшорных зонах, в том числе и для минимизации налогообложения.

---

¹⁷¹ Статистика внешнего сектора // Банк России: URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 14.12.2023). – Текст : электронный.

За период с января 2022 г. по март 2023 г. резидентами Российской Федерации в офшорные зоны было выведено почти 160 млрд долл. США, что крайне негативно влияет на состояние российской экономики, особенно в период введения западного санкционного режима.

На фоне ухода западных компаний и снижения конкуренции одним из крупнейших инвесторов в Российскую Федерацию стал Китай. Основным направлением китайских инвестиций в Российскую Федерацию является замещение ушедших западных предприятий. Перспективными направлениями для инвестиций КНР являются газохимия, нефтепереработка, сельское хозяйство, машиностроение, IT и высокие технологии, транспортная инфраструктура. Самыми востребованными регионами у китайских инвесторов являются Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также приграничные российские регионы.

Более половины прямых инвестиций из Китая в Россию направлены на недвижимость (бизнес-парк «Гринвуд», парк «Хуамин» в г. Москве, проект «Балтийская жемчужина» в г. Санкт-Петербурге), машиностроение (станкостроительный завод ДМТГ Рус в Московской области, проект в сфере машиностроения Great Wall в Тульской области, машиностроительный завод «Автотор» в г. Калининграде) а также на производство и в аграрный сектор Дальнего Востока.

По сообщению генерального консула КНР во Владивостоке Пяо Янфань, объем инвестиций из Китая на Дальний Восток в 2022 г. превысил 13 млрд долл. США. Китайские инвесторы вкладывают активы в различные предприятия в Амурской и Хабаровской областях (например, «Russia Forest Products» – крупнейший холдинг по производству, переработке и транспортировке древесины, большая часть которой экспортируется в Китай), наблюдается заметный рост в торговле сельскохозяйственной продукцией, увеличились грузовые перевозки через погранпереходы Хуньчунь и Суйфэньхэ¹⁷².

На территории России китайские корпорации инвестируют в электроэнергию, энергоносители, горнодобывающую промышленность, металлургию, сферу транспорта и аграрный сектор. Отрицательный эффект от инвестиций проявляется, в первую очередь, в крайне неравномерном их распределении между отдельными регионами страны и секторами экономики, что ведет к высокой отраслевой и региональной волатильности.

Что касается исходящих прямых иностранных инвестиций, то

---

¹⁷² См.: В РАСПП назвали перспективные отрасли для китайских инвестиций в России // Известия из: [сайт]. 16 февраля 2023. URL: <https://iz.ru/1471244/2023-02-16/v-raspp-nazvali-perspektivnye-otrasli-dlia-kitaiskikh-investitsii-v-rossii> (дата обращения 18.09.2023). Текст электронный.

проводимая рядом стран агрессивная антироссийская финансово-экономическая политика заметно снизила привлекательность зарубежных стран для российских инвесторов. Многие годы российских инвесторов привлекали стабильность и комфортность законодательства, финансово-экономическая и социально-политическая обстановка, благоприятная для развития бизнеса деловая среда.

Однако с введением антироссийских санкций большая часть этих преимуществ исчезла или была поставлена под сомнение. В конце февраля 2020 г. Европейский союз и США заморозили активы Центрального банка России. Так, в соответствии с решением ЕС были запрещены все операции, связанные с управлением резервами, в том числе и операции с юридическими лицами и государственными органами, которые действуют от его имени. Международные резервы Банка России на тот период составляли более 600 млрд долл. США. Под санкции попали не только государственные накопления и имущество, но и частный капитал.

Западные страны ввели ограничения в отношении российских банков и компаний. В санкционных списках можно найти ВТБ, Сбербанк, «Газпром», «Аэрофлот» и множество других организаций. Многие государства заморозили активы российских политиков и бизнесменов. Ограничения коснулись не только сбережений, но и российского имущества (захват польскими властями российской дипломатической недвижимости в 2022 г. и здания школы при российском посольстве в 2023 г., отъем латвийскими властями культурно-делового центра «Дом Москвы», принадлежащего правительству Москвы). Все эти события показали, что инвесторы могут лишиться своих средств по политическим мотивам законодательных и исполнительных органов государств, в юрисдикции которых размещены их капиталы¹⁷³.

Деятельность транснациональных корпораций занимает особое место в экономике любой страны, поскольку, с одной стороны, деятельность такой компании создает стимул для экономического развития территории – появляются дополнительные рабочие места и расширяется товарный рынок, что сокращает уровень безработицы и положительным образом влияет на пополнение доходов государственного бюджета.

С другой стороны, деятельность иностранных транснациональных компаний на территории России ведет к снижению роли отечественных компаний в принятии национально-ориентированных решений и появлению возможности установления монопольно-завышенных цен на сырье, товары и услуги. По данным ежегодного рейтинга *Forbes*, составленного по итогам 2021 г., суммарная выручка иностранных ТНК, работающих в России,

---

¹⁷³ *Казанцев С.В.* Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров // Мир новой экономики. 2020. № 14 (1). С. 44–53.

составила 8,8 трлн рублей, увеличившись на 21 % по сравнению с 2020 г.¹⁷⁴. Как видно из приведенных ниже данных, наибольшая концентрация иностранных ТНК наблюдалась в автомобилестроении, торговой и пищевой отраслях (таблица 3).

Таблица 3. Крупнейшие иностранные компании в Российской Федерации			
Отрасль	Транснациональные компании (корпорации)	Выручка за 2021 г., млрд руб.	Выручка по отрасли, млрд руб.
Автомобилестроение	Volkswagen Group (Фольксваген Груп Рус, Скания-Русь, Порше Руссланд)	517,0	2315,3
	Groupe Renault	456,3	
	Toyota Motor	332,0	
	Kia Corporation	276,4	
	Mercedes-Benz Group	274,8	
	BMW Group	229,5	
	Hyundai Motor	229,3	
Торговля	Леруа Мерлен Восток / Groupe ADEO	456,6	1385,3
	Икеа Дом, Икеа Торг / Ingka	299,2	
	Ашан, Атак / Elo	288,7	
	Metro AG	221,2	
	Globus Group	119,6	
Пищевая	PepsiCo	268,6	723,6
	Nestle	189,6	
	Mars	155,5	
	Danon	109,9	
Табачная	Philip Morris International	329,9	900,8
	JT Group	345,5	
	British American Tobacco	225,4	
Товары массового спроса	Procter & Gamble	121,3	121,3
Рестораны	McDonald's	128,8	128,8
Электроника и технологии	Apple	386,0	1150,4
	Samsung Electronics	288,7	
	LG Electronics	119,8	
	Bosch	108,8	
	Huawei Technologies	112,8	
	Google	134,3	
Добыча нефти и газа	Shell	134,6	134,6

¹⁷⁴ См.: The Global 2000 // The Forbes. 2023. June 8. : [сайт]. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=7166bd795ac0/> (дата обращения 20.07.2023). Текст : электронный.

ТНК очень серьезно влияют на развитие российского локального рынка. Например, партнерство с глобальными автомобильными концернами позволило серьезно развивать российскую автомобильную промышленность. Иностранные компании строят и переоборудуют заводы и фабрики в России, часто становясь градообразующими предприятиями, обеспечивая трудоустройство тысячам человек.

В отдельных отраслях продукция корпорации практически полностью удовлетворяет потребительский спрос на рынке при отсутствии отечественного товара (Samsung, Apple). По данным аналитического центра «Atlantic Council» на 1 января 2022 г. в России функционировало более 1 200 ТНК¹⁷⁵.

С началом специальной операции на Украине и введением антироссийских санкций зарубежные компании, работавшие в разных отраслях экономики, стали приостанавливать свою работу в России или уходить из страны, частично или полностью продавая свои российские активы. Первые иностранные компании начали покидать Россию уже 24 февраля 2022 г., когда Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о начале спецоперации на Украине.

В тот же день страну покинул украинский сервис «LetyShops», предоставлявший различные программы лояльности, стимулирующие клиента осуществлять покупки посредством пластиковой карты. Вслед за «LetyShops» объявили о прекращении поставок в Россию немецкие автоконцерны «BMW» и «AUDI», американский производитель программного обеспечения Intel и украинский онлайн-кинотеатр Megogo перестали обслуживать российских пользователей. Компании Евросоюза и США – от «Zara» до «Ernst and Young» – поспешили (временно) закрыть свои представительства в России, ограничить операции, продать активы в России или передать их российским лицам.

В начале весны международные платежные системы «Visa» и «Mastercard» также прекратили сотрудничать с российскими банками и отключили Россию от своих платежных систем, что сделало невозможными для их держателей любые операции за границей.

Однако несмотря на прекращение деятельности «Visa» и «Mastercard», а также нескольких западных страховых компаний и банков (например, финансовый конгломерат «Societe Generale» продал входящий в него «Росбанк» холдингу «Интеррос»), благодаря политике российских властей и Центробанка крупнейшие европейские кредитные организации (ЮниКредит банк (Италия), и Райффайзен банк (Австрия)),

---

¹⁷⁵ Atlantic Council: большая часть транснациональных корпораций так и не покинула Россию // Информационное агентство «News Front». 2022. 20 сентября : [сайт]. URL: <https://news-front.su/2022/09/20/atlantic-council-bolshaja-chast-transnacionalnyh-korporacij-tak-i-ne-pokinula-rossiju/> (дата обращения 19.08.2023). Текст : электронный.

входящие в перечень системообразующих, продолжают свою работу в России. Запрет российским авиакомпаниям использовать европейское воздушное пространство, разрыв лизинговых соглашений в авиации (авиаконцерны «Boeing» и «Airbus») и остановка железнодорожного сообщения Финляндии с Россией ограничили свободу передвижения российских граждан и затруднили непосредственные контакты с зарубежными партнерами и коллегами.

Еще одним примером может послужить ограничение вкладов россиян в банки Европейского союза, повлекшее за собой тотальную проверку средств во многих европейских банках и внедрение системы ручного контроля переводов в Россию, что крайне негативно сказалось на осуществлении бизнес-операций с европейскими партнерами¹⁷⁶.

Дополнительная проблема, возникшая с прекращением деятельности многих ТНК на территории России, – это необходимость компенсировать нехватку целого ряда товаров и услуг, которые не имеют полноценных аналогов внутри страны или заменить которые оказалось весьма затруднительно (прекращение деятельности на российском логистическом рынке крупнейших мировых транспортных компаний Maersk, UPS, DHL).

Обобщив вышеизложенное, можно отметить, что наряду с положительными моментами присутствия западных ТНК в России, наблюдаются также и отрицательные. Действующие в стране иностранные собственники лоббируют свои интересы, стремясь поменять российские условия в желаемую для них сторону. Расхождение интересов ТНК с национальными интересами России порождают политические и экономические угрозы для государства.

Таким образом, можно сказать, что присутствие иностранных транснациональных корпораций в России представляет собой определенный вызов экономической и социальной безопасности страны, особенно в период кризиса транснациональных отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом. Перестройка бизнеса из-за переориентации логистических цепочек, потеря импорта, значительное сужение рынка экспорта глубоко затронул всю национальную экономику.

Сложности возникли и возникают как у компаний, оставшихся на российском рынке (невозможность завозить в Россию сырье, комплектующие или готовую продукцию), так и российских предприятий, выкупивших российские активы иностранных корпораций (невозможность осуществлять полноценное техническое и гарантийное обслуживание). Из-за глобального характера производственных процессов это касается также представителей стран, сохранивших с Россией дружественные отношения.

---

¹⁷⁶ Романова Т.А. Транснациональный разрыв // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 79–97.

Очевиден тот факт, что иностранные ТНК прямо или косвенно поддерживают политику, проводимую Украиной и коллективным Западом, продвигают на территории России западные «демократические» ценности (толерантность к представителям различных меньшинств и т.п.), что, безусловно, влияет на жизнь российского общества и может привести к возникновению социальной напряженности, обеднению профессиональной и частной жизни россиян. В основном это отразится на населении крупных российских городов, привыкшем пользоваться современными услугами (от «ApplePay», «GooglePay» и кредитных карт до западных брендов одежды и фильмов, предоставляемых платформой «Netflix»). На жесткие санкции со стороны западных стран у Российской Федерации есть симметричные и эффективные решения. Активная политика импортозамещения (переход на условия параллельного импорта) и развитие сотрудничества с дружественными государствами нивелирует высокую значимость и роль западных транснациональных корпораций.

Министерством промышленности и торговли Российской Федерации утвержден перечень 200 брендов, товары которых могут ввозиться и продаваться в России без разрешения правообладателей. Кроме того, формирование новых приоритетов и «точек опор» (например, государственная программа льготного целевого кредитования) станет залогом поступательного экономического развития страны.

Новое взаимодействие с иностранными ТНК не должно в будущем ориентироваться на западные институты, позволяющие Евросоюзу или США в один момент лишать всего – от банковских карт или услуг кредитных агентств до рейтингов, определяющих многие процессы, высокотехнологичных товаров или доступа к различным базам данных. Необходимо обеспечить развитие собственного конкурентоспособного бизнеса как на национальном, так и на международном рынках, а также постепенно сокращать присутствие иностранных ТНК на российском рынке, сохранив при этом качество и ассортимент производимой ими продукции.

Такой переход должен происходить под максимальным контролем государства и при его финансовой поддержке, направленной на приобретение, переоснащение и модернизацию активов западных компаний. Многие из мировых бизнес-практик, используемые иностранными ТНК, могут быть использованы отечественными производителями для увеличения конкурентоспособности национального бизнеса. Российские международные корпорации появились довольно недавно, но уже смогли захватить немалую долю международного рынка. В ежегодный рейтинг крупнейших мировых ТНК Forbes 2000 вошли 15 российских компаний¹⁷⁷.

---

¹⁷⁷ The Global 2000 // The Forbes. 2023. June 8 : [сайт]. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=7166bd795ac0/> (дата обращения 20.07.2023). Текст : электронный.

Таблица 4. Крупнейшие российские транснациональные компании (корпорации)

Место в рейтинге	Транснациональные компании (корпорации)	Отрасль	Выручка за 2021 год, млрд долл. США
49	Газпром	нефтегазовая	117,3
81	Роснефть	нефтегазовая	111,4
116	Сбербанк	банковские и финансовые услуги	57,37
167	Лукойл	нефтегазовая	125,11
414	Новатэк	газовая	15,4
450	Норильский никель	цветная металлургия	17,81
476	Сургутнефтегаз	нефтегазовая	19,26
513	ВТБ Банк	банковские и финансовые услуги	21,3
684	Транснефть	нефтепроводная	14,11
788	Татнефть	нефтегазовая	17,39

Как видно из приведенных выше данных, российские ТНК занимают большую долю именно в нефтегазовом секторе, финансовый сектор занимает второе место, а третье место занял сектор металлов и горной добычи. Это обусловлено тем, что Российская Федерация – страна с богатыми природными ресурсами и на данный момент не перешла к тому этапу развития, когда может конкурировать в отраслях обрабатывающей промышленности, машиностроении и сферы торговли, как в других лидирующих странах с крупнейшими ТНК. Несмотря на текущую ситуацию в мире, колебания в курсе рубля, доллара и евро, изменение цен на нефть, снижение потребительского спроса, вызванного последствиями пандемии COVID-19, началом специальной военной операции на Украине и введением санкций в отношении России, которые имеют отрицательное влияние на российские компании и на российский рынок в целом, выручка частных компаний не сильно пострадала¹⁷⁸. Такая узкая сегментация деятельности национальных ТНК представляет собой определенную угрозу для эффективного функционирования экономики.

Во-первых, это связано с тем, что государство является акционером только в четырех корпорациях из приведенного выше списка. Так, более 50 % акций принадлежит государству в ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ Банк», остальные корпорации являются частными.

¹⁷⁸ Чижова З.Г., Есиева А.А. Место российских ТНК на мировом рынке // Научное обозрение. Экономические науки. 2021. № 1. С. 15–19.

В текущей ситуации весьма вероятно возникновение «конфликта интересов», когда с одной стороны перед компанией будет стоять задача максимизации прибыли, с другой – защита национальных интересов. При введении Евросоюзом «потолка цен» на энергоресурсы российские компании будут вынуждены работать в условиях, навязанных ЕС и прямо противоречащих защите российских интересов.

На территории Российской Федерации сосредоточена огромная часть природных ресурсов, которые можно использовать практически для любого производства продукции. Однако большая часть этих ресурсов не обрабатывается, а продается в сырьевом виде в более развитые страны, обеспечивая поступление денежных средств в государственный бюджет. Опасность данной ситуации заключается в том, что падение мировой цены на сырьевые ресурсы приведет к дефициту бюджета страны.

Во-вторых, сосредоточение внимания на перечисленных выше секторах экономики приводит к полному отсутствию отечественных ТНК, занятых в сфере торговли и оказания услуг. Это связано с тем, что национальных проектов, позволяющих российским компаниям успешно конкурировать с зарубежным бизнесом, крайне мало.

В частности, национальный проект «Экономический рост» включает только одно направление, способствующее выходу российских компаний на мировой рынок – «Международная кооперация и экспорт». Наличие сырья, трудовых ресурсов, земли и производственной базы может помочь сформировать качественный товар по конкурентоспособным ценам и реализовать его практически в любой точке мира.

Особое место среди российских ТНК занимает «Газпром». «Газпром» – глобальная российская энергетическая компания, которая занимается добычей, разведкой, переработкой и реализацией газа и нефти, а также производством и сбытом тепло- и электроэнергии¹⁷⁹, входящая в 50 крупнейших ТНК мира. Деятельность «Газпрома» можно рассматривать в контексте влияния транснациональных корпораций на международные отношения. На долю этой компании приходится значительная часть мировой добычи газа и большая часть добычи газа России.

Можно заключить, что к началу XXI в. существенно увеличились масштабы и роль торговли энергетическими ресурсами. Новые потребности рынков требовали новых маршрутов доставки энергоресурсов. Эти факторы, а также научно-технический прогресс и новые геополитические реалии привели к значительному усложнению сети транзитных потоков. «Газпром» играет ключевую роль и в контексте российской газовой дипломатии, и как уникальный инструмент внешней политики России.

---

¹⁷⁹ О Газпроме // Gazprom [сайт]. URL: <https://www.gazprom.ru/about/> (дата обращения: 20.07.2023). Текст : электронный.

Долгое время именно вектор политики с Европой был ключевым в этой сфере. Существенную роль в системе газовой дипломатии играют транзитные страны. Центральным вектором российской газовой дипломатии и политики «Газпрома» было именно постсоветское пространство.

Прямое участие корпорации в так называемых «газовых конфликтах» демонстрирует важную роль транснациональных акторов во внешней политике государств. Новые геополитические реалии, связанные с переориентацией России на азиатские рынки на фоне санкций стран Запада, спровоцировали также и переориентацию стратегии «Газпрома». Можно выделить следующие особенности на современном этапе¹⁸⁰:

– в то время как старая стратегия была ориентирована на один внешний рынок – Европа, новая стратегия направлена на диверсификацию экспорта, особенно в Азиатско-Тихоокеанский регион;

– старая политика была направлена на максимизацию объемов добычи и экспорта газа, новая стратегия нацелена на максимизацию прибыли;

– прежняя стратегия «Газпрома» опиралась на внутренние ресурсы России, новая стратегия направлена на увеличение импорта и транзита газа из Центральной Азии, а также постепенное расширение добычи за пределами бывшего Советского Союза;

– изменение принципов. Новая стратегия предусматривает интеграцию добывающих и перерабатывающих российских компаний в международную систему разделения труда в этом секторе и, в частности, участие в газовых проектах стран Центральной Азии и в других регионах.

Таким образом, при формировании долгосрочной стратегии экономического развития государства, которая обеспечит стабильность национального бизнеса на внутреннем и внешнем рынках, необходимо:

– увеличить участие государства в корпорациях, работающих в нефтегазовой, горнодобывающей и горноперерабатывающей сферах, а также в компаниях, занимающихся цветной металлургией;

– отойти от зависимости торговли природными ресурсами, а также реорганизовать деятельность и раскрыть производственный потенциал;

– увеличить число национальных проектов и программ, направленных на развитие конкурентоспособности российского бизнеса на мировом рынке, а также усилить контроль за реализацией таких программ¹⁸¹;

– создавать и увеличивать число национальных корпораций, находящихся под государственным началом;

– совершенствовать производственную и транспортную инфраструктуры;

---

¹⁸⁰ *Mitrova T. Gazprom's Perspective on International Markets // Russian Analytical Digest (RAD). 2008. 41. P. 2-6.*

¹⁸¹ Патрушев потребовал принять превентивные меры против хищения средств на нацпроекты // Информационное агентство ТАСС. 2020. 20 мая : [сайт]. URL: <https://tass.ru/nacionalnyie-proekty/8518959> (дата обращения 19.08.2023). Текст : электронный.

- целенаправленно повышать уровень подготовки инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих;
- активно разрабатывать и применять современные технологии, в том числе и наукоемкие;
- укреплять устойчивость малого и среднего бизнеса в рыночной среде с помощью программ государственной поддержки.

Вышеперечисленные меры позволят обеспечить экономическую безопасность России и ослабить негативные последствия, вызванные негативным политическим курсом недружественных западных государств.

Новое взаимодействие с иностранными ТНК не должно в будущем ориентироваться на западные институты, позволяющие Евросоюзу или США в один момент лишать всего – от банковских карт или услуг кредитных агентств до рейтингов, определяющих многие процессы, высокотехнологичных товаров или доступа к различным базам данных.

Необходимо обеспечить развитие собственного конкурентоспособного бизнеса как на национальном, так и на международном рынке, а также постепенно сокращать присутствие иностранных корпораций на российском рынке, сохранив при этом качество и ассортимент производимой ими продукции. Такой переход должен происходить под максимальным контролем государства и при его финансовой поддержке, направленной на приобретение, переоснащение и модернизацию активов западных компаний. Многие из мировых бизнес-практик, используемые иностранными ТНК, могут быть использованы отечественными производителями для увеличения конкурентоспособности национального бизнеса. Вышеперечисленные меры позволят обеспечить экономическую безопасность России и ослабить негативные последствия, вызванные негативным политическим курсом недружественных западных государств.

ГЛАВА 2.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОСНОВНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Международные отношения: состояние и специфика взаимодействия государств на современном этапе

Современный этап мирового развития обуславливает необходимость изучения вопросов развития системы международных отношений, национальных приоритетов мировых держав, возникающих геополитических противоречий и возможных направлений их решения в интересах обеспечения глобальной и национальной безопасности. Актуальность данного исследования определяется важностью проведения геополитического анализа системы международных отношений в интересах выработки стратегических военно-политических решений в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Исследование системы международных отношений позволяет:

- обрести новый потенциал в сфере изучения макрополитических процессов и стратегического прогноза военно-политической обстановки в мире и регионах;
- преодолеть односторонность в трактовке внешнеполитических (особенно глобальных) проблем национальной безопасности государства при принятии решений о применении военной силы;
- выявить современные причины возникновения новых очагов напряженности и военных конфликтов в мире.

Учитывая вышеизложенное, необходимо изучить основные тенденции развития системы международных отношений, рассмотреть их влияние на национальную безопасность России и систематизировать знания по основным векторам современного геополитического соперничества.

В архитектуре современных международных отношений в настоящее время нарастают процессы кардинальных изменений. В силу этого весьма важным представляется анализ геополитической структуры системы мировой политики. Именно геополитическая архитектура детерминирует основные процессы на глобальном и региональном уровне в мире и определяется, прежде всего, составом основных военно-политических субъектов – государств, остающихся главными структурными элементами. Значение негосударственных военно-политических субъектов в современном мире возросло, но оно не достигло того уровня, который позволял бы им оттеснить на второй план государства.

Современный кризис межгосударственных отношений оказывает существенное влияние на деятельность всех без исключения мировых

субъектов и международных институтов, включая основной из них – Организацию Объединенных Наций (далее – ООН). Несмотря на то, что своим появлением и становлением в качестве главной переговорной площадки Всемирная организация обязана успешному завершению Второй мировой войны, ее современное состояние характеризуется результатом комплекса преобразований, постигших ООН по завершении холодной войны и распада Советского Союза. Именно тогда США во главе коллективного Запада уверовали в собственную вседозволенность и взяли курс на переформатирование международных структур, навязывая им свои национальные интересы.

Отсюда берут свое начало многочисленные неоднозначные и не пользующиеся безоговорочной международной поддержкой концепции. К таковым, например, относится небезызвестная «ответственность по защите», допускающая применение силы и предоставление иной международной поддержки даже против воли действующих правительств. Неслучайна и фокусировка деятельности международных организаций на человеческой проблематике в ее сугубо западной интерпретации, когда права большинства выносятся за скобки, а «нарушение» прав разного рода меньшинств подается в виде «индикатора» надвигающегося кризиса, вплоть до его интерпретации как угрозы миру и безопасности, что позволяет ставить вопрос о международном «ответе».

Одновременно США и их союзники с самого начала своего фактического доминирования не стеснялись применять на международных площадках и вне их «двойные стандарты», совершая действия, недопустимые для других участников международного сообщества. К ним следует отнести вооруженную агрессию в Югославии и Ливии, военные операции в Ираке, Сирии, Афганистане и, в конечном счете, на Украине. Последний кризис окончательно обнажил «перекося» международной системы: засилье прозападного лобби в международных структурах, «продавливание» на многосторонних площадках неконсенсусных решений или их искаженное толкование в угоду США и их союзникам.

Западное видение организации системы международных отношений резюмировала впервые озвученная американской администрацией и подхваченная европейцами концепция «миропорядка, основанного на правилах», представляющая собой попытку подменить утвержденные мировым сообществом цели и принципы Устава ООН некими нормами поведения, которые применяются и адаптируются ситуативно, определяются кулуарно западным меньшинством, а остальным государствам предлагается согласиться с ними как с данностью.

Фактически, эта новая концепция делает шаг в направлении демонтажа ооноцентричной системы международных отношений, ведет к подрыву авторитета и эффективности Всемирной организации как

«краеугольного камня» многосторонности. Яркими примерами данного курса является создание таких международных структур вне системы ООН, как американский «Саммит за демократию» и франко-немецкий «Альянс за многосторонность». Задача этих инициатив прежняя – поделить мир на «своих» и «чужих», подменить сложившуюся систему миропорядком, обслуживающим интересы узкой группы стран. Все это дополняется практикой применения незаконных односторонних принудительных мер против государств, проводящих независимую внешнюю политику.

Запад отдает себе отчет в том, что подобные «санкции» бьют в первую очередь по гражданскому населению затронутых стран и носят нелегитимный характер, так как вводятся в обход Совета Безопасности ООН. Однако это делается умышленно, чтобы подвигнуть народные массы против собственных лидеров. В этом же ряду и напористые попытки Запада политизировать работу многосторонних площадок, что препятствует выработке действенных коллективных ответов на современные вызовы и угрозы. Кризис международных институтов, утрачивание роли ООН в решении жизненно важных проблем развития человечества в XXI веке, деструктивная политика США и их союзников привели к трансформации современной системы международных отношений, научное осмысление которой является в настоящее время наиболее актуальной научной задачей.

Пытаясь дать характеристику современным международным отношениям, многие ученые и аналитики обращаются к устоявшимся и привычным концептам, уходящим своими истоками в теорию структурного реализма. Одни говорят о формировании многополярного мира, другие – о возрождении биполярности, третьи – о «перезагрузке» однополярности. Интересно, что каждая точка зрения, хотя они принципиально отличаются друг от друга, подкрепляется множеством современных эмпирических свидетельств. Так, по мнению ряда экспертов, многополярный мировой порядок обладает относительно низкой степенью стабильности и постоянства, и с большой долей вероятности будет развиваться в соответствии с тремя основными сценариями¹⁸².

Во-первых, в многополярной системе высока вероятность войны между сверхдержавами, например, между США и Китаем или США и Россией. Однако война между двумя ведущими мировыми субъектами автоматически сделает истинной победительницей третью, занявшую нейтральную позицию, в результате чего возможен возврат к однополярности. Военное противостояние может вестись не только напрямую, но и через страны-посредники, прокси-акторов, как это было в свое время с Вьетнамом для США или Афганистаном для СССР.

---

¹⁸² *Kassab H.A. Globalization, Multipolarity and Great Power Competition. Abingdon: Routledge, 2023. P. 148–160.*

Во-вторых, возможно сокращение экономической взаимозависимости между центрами многополярной системы. Подобная ситуация ограничивает автономию любого мирового субъекта, поскольку при планировании им дальнейшей деятельности ему необходимо учитывать позицию противостоящего актора. К примеру, США имеют зависимость от Китая в поставках многих товаров, однако не опасаются расширять сферу своего влияния в мире и могут избрать политику, стимулирующую выход своих компаний с китайского рынка, что приведет к своеобразной «консервации» многополярной структуры.

В-третьих, отдельные сверхдержавы многополярной системы могут расширить сотрудничество между собой. Так, Китай в периоды обострения торговой войны угрожает прекратить покупать впредь американские доллары и «сбросить» имеющиеся на рынке, что вызовет крупную девальвацию на мировых рынках. США, чтобы избежать подобного развития событий и скорректировать постоянно растущий дефицит своего платежного баланса, могут отвести Китаю роль еще одного менеджера международного валютного режима. При таком сценарии можно ожидать постепенного перехода к биполярности и понижения роли других держав.

В свою очередь, ряд исследователей доказывают, что современный мир приближается или уже пришел к своей биполярности¹⁸³, основными мировыми центрами в котором являются США и Китай. Подобный биполярный порядок отличается повышенным уровнем стабильности из-за того факта, что конкуренция между США и Китаем происходит в настоящее время больше в экономической, а не в более опасной военной сфере. Термин «холодный мир» лучше всего описывает такой порядок¹⁸⁴.

Биполярный порядок складывается с появлением двух сверхдержав, обладающих в целом равными возможностями, которые принципиально отличают их от других государств. При этом практика показывает, что биполярность может сохраняться даже в том случае, когда между сверхдержавами возникает большой разрыв по тому или иному показателю. Ряд исследователей считают, что современный биполярный порядок связан с соперничеством таких сверхдержав как США и Китай с некоторой асимметрией в пользу первой в военной области. Так, в 2022 г. китайские военные расходы составили 32 % американских военных расходов за тот же год (291,3 против 887,9 млрд долл. США). Разрыв между объемами военных расходов Китая и Индии, которая занимает по этому

---

¹⁸³ Например, *Kupchan C. Bipolarity is Back: Why It Matters // The Washington Quarterly. 2021. Vol. 44. № 4. P. 123-139; Кирдина-Чэндлер С.Г. Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // Социс. Социологические исследования. 2022. № 10. С. 3–16.*

¹⁸⁴ *Zakaria F. The United States and China are Locked in a Cold Peace // The Washington Post. 2021. August 5 : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/08/05/us-and-china-are-in-a-cold-peace/> (дата обращения 06.09.2023). Текст : электронный.*

показателю третье место в мире, достигает огромных размеров: в 2022 г. индийские военные расходы составили всего лишь 27 % китайских расходов за тот же год (81,3 против 291,3 млрд долл. США)¹⁸⁵. Превосходство США над Китаем в военной сфере определяется превосходящими показателями по военным расходам, количеству ядерных боеголовок, более совершенному уровню разработки военных технологий. Всего этого вполне достаточно США, чтобы в обозримом будущем обеспечить стратегическую стабильность и сдержать Китай, если он попытается совершить военный прорыв с целью достижения баланса. Однако в наиболее важном для строительства новой мировой архитектуры Азиатско-Тихоокеанском регионе разрыв в возможностях США и Китая не такой значительный, как на глобальном уровне.

По экономическим показателям Китай практически достиг паритета с США. По данным Международного валютного фонда, в 2022 г. номинальный ВВП Китая равнялся 72 % американского (18 против 25 трлн долл. США). ВВП Японии, третьей в соответствующем списке стран, равнялся в 2022 г. всего лишь 22 % китайского (4 против 18 трлн долл. США)¹⁸⁶. Ряд экспертов сходятся во мнении, что Китай в течение ближайшего десятилетия обойдет США по объему ВВП. Отметим, что уже сегодня Китай опережает США по объему торговли и объему инвестиций.

У США и Китая, конечно, есть проблемы, например, политическая поляризация и чрезмерный демографический рост соответственно. Каждая из этих держав может повторить судьбу СССР, и тогда эра новой биполярности завершится.

Однако они сохраняют за собой многие структурные преимущества. США обладают сильной финансовой системой, их валюта, несмотря на ряд событий, остается доминирующей, они остаются лидерами в области инноваций. Китай располагает огромным инновационным потенциалом, высокой нормой сбережений и выдающимися способностями по мобилизации различных видов ресурсов¹⁸⁷.

В современной политической науке распространено мнение, что в настоящее время имеет место «перезагрузка» однополярности, что многополярность, о которой ныне много говорится и пишется, всего лишь

---

¹⁸⁵ Статистика онлайн // Информационно-аналитический ресурс «Take-profit.org» : [сайт]. URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/armenia/> (дата обращения 16.09.2023). Текст : электронный.

¹⁸⁶ International Monetary Fund. World Economic Outlook Database: October 2022 : [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (дата обращения 06.09.2023). Текст : электронный.

¹⁸⁷ Kupchan C. Bipolarity is Back: Why It Matters // The Washington Quarterly. 2021. Vol. 44. № 4. P. 125.

иллюзия¹⁸⁸. По мнению исследователей, критически относящихся к многополярности, с начала 2010-х гг. США стали постепенно отказываться от роли глобального лидера.

Тогда в американском истеблишменте возросло влияние группы, считающей, что необходимо прекратить тратить огромные средства и рисковать жизнями своих граждан в отдаленных регионах планеты. США предпочли стратегии превосходства стратегию сокращения, предполагающую невозврат к изоляционизму, а отказ от обязанностей «мирового полицейского» и переход к курсу «осмотрительной» гегемонии.

Реализация стратегии сокращения породила вакуум власти в отдельных регионах мира, которые попытались заполнить такие державы, как Россия и Китай. Вместе с тем США требуют от союзников взять на себя больше ответственности в деле решения своих проблем безопасности.

Скептики в отношении многополярности доказывают, что мир остается однополярным, поскольку и Россия, и Китай не являются равными конкурентами США. Однополярность в данном случае понимается не как ситуация, при которой американцы правят миром, а как ситуация, при которой ни одна другая держава не сравнится с ними по материальным возможностям. Так, Россия обладает значительным ядерным арсеналом, но ее обычные вооруженные силы, по мнению сторонников концепции однополярного мира, уступают американским. Китай продолжает демонстрировать экономический рост, но чтобы из него извлечь военные выгоды, необходимо, считают они, во-первых, создать сильные и компетентные социальные и политические институты, а во-вторых, серьезно увеличить возможности по территориальному проецированию силы.

Сторонники такой позиции делают вывод, что в современной международной системе не произошло никаких серьезных структурных изменений, а США, сделав новый стратегический выбор, породили всего лишь иллюзию многополярности. При этом концепты «однополярность», «биполярность» или «многополярность» не совсем точно отражают нынешнюю международную реальность, а современный мировой порядок находится в состоянии бифуркации – перехода в новое качественное состояние при малом плавном изменении одного или нескольких параметров.

В географии существует понятие бифуркации рек, означающее разделение русла реки на две ветви или части. Бифуркация в мировом порядке есть процесс разделения акторов системы на меньшинство, которое

---

¹⁸⁸ См., напр.: İlhan B. The Illusion of the Multipolar World // Anadolu Agency. 2022. November 18 : [сайт]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-the-illusion-of-the-multipolar-world/2741907> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

поддерживает какую-либо старую или новую структуру, и большинство, которое уходит в «свободное плавание», отказываясь от структурного бремени, по крайней мере, на определенное время. При бифуркации влияние сильных государств на более слабые становится более ограниченным и условным¹⁸⁹.

Время бифуркации дает многим государствам значительно большую свободу действий, чем ранее, и тем самым хороший шанс реализовать свои собственные международные стратегии. Перед такими странами, как Бразилия или Индия, открылись перспективы стать влиятельными игроками на международной арене. Небольшие государства также получили большую свободу действий, поскольку осознали, что при бифуркации мирового порядка, наблюдаемой сегодня, не только ресурсы и материальные возможности, но и навыки и воля имеют значение¹⁹⁰.

Так, благодаря быстрорастущей оборонной промышленности, опыту ведения гибридных войн и обширной экспортной сети, посредством которой распределяется и высокотехнологичная продукция, Турция превратилась в экономическую и политическую державу. Реструктурировав свои региональные отношения, она стала не просто образцом для подражания, но и игроком, способным менять ход игры на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на Балканах^{191 192}.

Прежде всего о бифуркации в мировом порядке свидетельствует растущая амбивалентность внешней политики многих стран. Достаточно посмотреть на Израиль и Индию в контексте конфликта на Украине. Израиль называет себя частью Запада и считает своим ближайшим союзником на Ближнем Востоке США. Однако с началом Россией специальной военной операции на Украине Израиль отказался поставлять оружие, главным образом систему противоракетной обороны «Железный купол»¹⁹³, исходя из прагматичных интересов.

Израильское руководство официально заявляет, что не поставляет Украине систему «Железный купол» исключительно по соображениям

---

¹⁸⁹ *Higgott R., Reich S.* The Age of Fuzzy Bifurcation: Lessons from the Pandemic and the Ukraine War // *Global Policy*. 2022. Vol. 13. № 5. P. 629.

¹⁹⁰ *Higgott R., Reich S.* The Age of Fuzzy Bifurcation: Lessons from the Pandemic and the Ukraine War // *Global Policy*. 2022. Vol. 13. № 5. P. 636.

¹⁹¹ *Графов Д.Б.* Стратегия балансирования во внешней политике Турции // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. № 3. С. 115–142.

¹⁹² *Aktas I.* Turkey: An Economic Regional Power and a Political Global Power // *Daily Sabah*. 2022. April 30 : [сайт]. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/columns/turkey-an-economic-regional-power-and-a-political-global-power> (дата обращения 12.10.2023). Текст : электронный.

¹⁹³ «Железный купол» – тактическая система ПРО, разработана израильской компанией Rafael и предназначена для защиты от неуправляемых тактических ракет с дальностью полета от 50 до 200 километров. Каждая батарея может защищать территорию площадью 1500 км².

собственной безопасности. Батареи и ракеты-перехватчики системы, имеющиеся в ограниченном количестве и стоящие немалые средства, необходимы самому Израилю для защиты своей территории от угроз, исходящих от Ирана и исламских группировок «Хезболлы»¹⁹⁴ и ХАМАС¹⁹⁵. Вместе с тем есть опасения, что при поставках «Железного купола» украинской стороне передовые секретные технологии, используемые при создании системы, попадут в руки других государств. До настоящего времени системой «Железный купол» пользовались только США, которые участвовали в ее разработке¹⁹⁶.

Многие эксперты в самом Израиле удивляются амбивалентности его современной внешней политики, полагая, что подобное качество угрожает национальной безопасности. Израильский дипломат-ветеран А. Лиэль в интервью американскому журналу «Foreign Policy» отметил: «Мы обязаны США всем, что у нас есть. Мы выиграли войну с палестинцами в значительной степени потому, что США встали на нашу сторону. Израиль чрезмерно уверен, что США никогда ничего не сделают против Израиля. Израиль всегда говорит, что он демократия. Правительство всегда говорит, что мы единственная демократия на Ближнем Востоке и часть Запада. Но в реальности, учитывая оккупацию, мы – не демократия, а часть Запада только тогда, когда нам это удобно. В данном случае нам этого не надо, потому что мы хотим оставаться в хороших отношениях с Россией и не хотим рисковать. Я считаю аморальным говорить, что ты часть Запада, но действовать как часть Запада только тогда, когда тебе это удобно. Аморально оставлять США и Европу с бременем этой войны, стоять в стороне и смотреть, чем она закончится»¹⁹⁷.

Индия, будучи партнером США в Индо-Тихоокеанском регионе, заняла нейтральную позицию по отношению проводимой Россией специальной военной операции на Украине. Попытки Индии, которую уже давно причисляют к «колеблющимся государствам», сохранить хорошие

---

¹⁹⁴ Хезболла – военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, созданная в 1982 г. после израильского вторжения в Ливан и выступающая за создание в Ливане фундаменталистского исламского государства по образцу Ирана. В основе идеологии лежат идеи лидера исламской революции в Иране аятоллы Хомейни.

¹⁹⁵ ХАМАС (полное название – Харакат аль-Мукавама аль-Исламия) – аббревиатура от арабских слов, обозначающих палестинское исламистское (суннитское) движение сопротивления. Организация была основана в 1987 г. во время палестинского восстания интифада в Газе и на Западном берегу.

¹⁹⁶ *Regev M.* Ukraine-Russia War: Misconceptions about Israel's Neutrality // The Jerusalem Post. 2022. December 22 : [сайт]. – URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-725594> (дата обращения 06.01.2023). Текст : электронный.

¹⁹⁷ Цит. по: *Lynfield B.* Veteran Israeli Diplomat: «We are Only Part of the West When It Suits Us» // Foreign Policy. 2022. October 20 : [сайт]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/10/20/israel-diplomat-russia-ukraine-west-weapons/> (дата обращения 06.09.2023). Текст : электронный.

отношения и с США, и с Россией указывают, что она избрала курс стратегической амбивалентности. Если индийское руководство займет позицию Запада, то высок шанс того, что Россия начнет большее сближение с Китаем и Пакистаном, которые Индия считает государствами, представляющими для нее непосредственную и постоянную угрозу. Сохранение же сотрудничества с Россией сводит до минимума возможность выстраивания ею новых стратегических связей с потенциальными противниками Индии¹⁹⁸.

События последних лет показывают, что Индия стремится занять видное место на международной арене, понимая при этом, что добиться этой цели, по крайней мере, на нынешнем этапе, проще не в условиях однополярности, биполярности или многополярности, а в условии бифуркации мирового порядка, плодами которой она сегодня активно пользуется. Такое состояние позволяет ей избежать давления господствующей державы (при однополярной системе), не заинтересованной в восхождении индийского государства, неизбежного столкновения с одной из двух господствующих держав с возможностью попасть в «стратегическую западню» (при биполярной системе), необходимости сложного маневрирования между несколькими разнообразными центрами (при многополярной системе).

На бифуркацию в мировом порядке указывает реакция многих азиатских стран на попытку Запада добиться международного осуждения России за действия на Украине. Китай, Индия, Пакистан, Вьетнам, Бангладеш, Монголия, Лаос и Шри-Ланка воздержались в марте 2022 года от голосования за принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1 «Агрессия против Украины»¹⁹⁹. Решение этих стран показало, что они уже не с Западом, но и не с Россией, руководствуются исключительно собственными конкретными интересами, а не порой иллюзорными мироструктурными соображениями.

Китай не проголосовал за данную резолюцию, потому что Россия рассматривается им в качестве важнейшего политико-стратегического партнера, с которым он не желает портить отношения. Вместе с тем США, Европейский союз и Япония выступают для него более важными, чем Россия, экономическими партнерами, отношения с которыми имеют

---

¹⁹⁸ *Tellis A.J.* «What is Our Interest»: India and the Ukraine War // Carnegie Endowment for International Peace. 2022. April 25 : [сайт]. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/04/25/what-is-in-our-interest-india-and-ukraine-war-pub-86961> (дата обращения 22.09.2023). Текст : электронный.

¹⁹⁹ Агрессия против Украины: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1 от 2 марта 2022 г. // United Nations Digital Library : [сайт]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3965290?ln=ru> (дата обращения 11.09.2023). Текст : электронный.

не меньшее значение, поэтому он прямо не проголосовал и против резолюции. Индия заняла нейтральную позицию по схожим мотивам. Она располагает большим числом советского и российского вооружения, которое необходимо поддерживать в рабочем состоянии, учитывая потенциальную угрозу, исходящую от Китая. Неслучайно бывший индийский посол в России П. Саран ответил на вопрос, на чьей стороне его государство, следующим образом: «Мы на своей стороне»²⁰⁰.

На бифуркацию в мировом порядке указывает и поведение многих африканских государств. Только 28 из 54 африканских государств поддержали Запад в борьбе с Россией. Во многом это объясняется тем, что они все чаще ставят под сомнение лидерство Запада в мировых делах, который постоянно применяет двойные стандарты. Стремление стран Африки «отдалиться» от Запада французский бизнесмен Ж.-И. Олливье объясняет постановкой ряда вопросов: «Почему, например, нарушение правил в Европе, каким бы вопиющим оно ни было, должно поляризовать всю планету и разделить ее на два враждебных лагеря, в то время как несправедливость и страдания в других частях планеты к этому не приводят? <...> Почему Африка, возможно, самое слабое звено международной цепи, должна сегодня пытаться связать Россию, а завтра, может быть, и Китай?»²⁰¹

Основная причина бифуркации мирового порядка заключается в сохранении давления Запада во главе с США на другие страны, которые уже готовы вести полностью независимую политику. Так, военное сотрудничество США с Украиной рассматривается Россией как вмешательство в ее традиционную сферу влияния. Именно это, как замечает американский политолог, профессор Чикагского университета Д. Миршаймер, привело к эскалации конфликта на Украине²⁰².

Одними из главных тезисов речи президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции, состоявшейся в феврале 2007 г., были неприемлемость однополярной модели и недопустимость расширения НАТО в восточном направлении. На саммите альянса, прошедшем в Бухаресте в апреле 2008 г., США убедили своих союзников объявить, что

---

²⁰⁰ Цит. по: *Oi M. War in Ukraine: How Asian Economies are Divided over Russia Sanctions* // Официальный сайт Британской вещательной корпорации «В В С». 2022. March 11 : [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/news/business-60672278> (дата обращения 29.10.2023). Текст : электронный.

²⁰¹ *Ollivier J.-Y. Why Africa Doesn't Jump Into the Fray on Ukraine* // Newsweek. 2022. April 8 : [сайт]. URL: <https://www.newsweek.com/why-africa-doesnt-jump-fray-ukraine-opinion-1695556> (дата обращения 30.11.2023). Текст : электронный.

²⁰² *Mearsheimer J. John Mearsheimer on Why the West is Principally Responsible for the Ukraine Crisis* // The Economist. 2021. March 19 : [сайт]. URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2022/03/11/john-mearsheimer-on-why-the-west-is-principally-responsible-for-the-ukrainian-crisis> (дата обращения 10.08.2023). Текст : электронный.

Украина и Грузия станут его членами. Россия выразила недовольство подобным заявлением, назвав вступление этих стран в НАТО своей экзистенциальной угрозой.

На закрытом заседании Совета Россия – НАТО, состоявшемся вскоре после саммита, В.В. Путин прямо указал на невозможность вступления Украины в НАТО в существующих на тот момент границах²⁰³. США проигнорировали российские интересы и запустили процесс трансформации Украины в западный блок, напрямую граничащий с Россией и предполагающий ее сближение с Европейским союзом и консолидацию проамериканского режима.

В этих условиях Россия пошла навстречу волеизъявлению населения Крыма стать российскими гражданами, поддержало стремление жителей Донбасса, независимо от новых украинских властей. США, в свою очередь, в декабре 2017 г. впервые разрешили своим коммерческим компаниям продавать «оборонительное» летальное оружие Украине. С тех пор объемы поставок оружия украинской стороне западными странами значительно возросли, увеличились масштабы программ подготовки украинских военных и проведение совместных военных учений. Передислокация военных группировок НАТО в Восточной Европе и обострение конфликта на Донбассе заставили Россию в апреле 2021 года нарастить численность своих сил, расположенных на границе с Украиной.

В ноябре 2021 г. государственный секретарь США Э. Блинкен и министр иностранных дел Украины Д. Кулеба подписали Хартию о стратегическом партнерстве между США и Украиной, в которой прямо указывается, что Вашингтон ждет от Киева глубоких и всеобъемлющих реформ, необходимых для ее полной интеграции в европейские и евроатлантические институты. Вместе с тем в Хартии подчеркивается, что США будут всячески поддерживать стремление Украины вступить в НАТО, руководствуясь Бухарестской декларацией 2008 г. и Брюссельским коммюнике 2021 г.²⁰⁴

В середине декабря 2021 г. Россия предложила коллективному Западу подписать договор и соглашение, гарантирующие общую безопасность. В них среди прочего предусматривалось, что США и НАТО должны взять на себя обязательства не расширять альянс в восточном направлении, отказаться от приема в него бывших советских республик, а также прекратить всякое военное сотрудничество с государствами, входившими

---

²⁰³ Алленова О., Геда Е., Новиков В. Блок НАТО разошелся на блокпакеты // Официальный сайт Ежедневной газеты «Коммерсант». 2008. 7 апреля : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/877224> (дата обращения 22.09.2023). Текст : электронный.

²⁰⁴ Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // U.S. Department of State. 2021. November 10 : [сайт]. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/хартия-о-стратегическом-партнерстве/> (дата обращения 14.10.2023). Текст : электронный.

ранее в состав СССР и не являющимися ныне членами альянса. Предложения Российской Федерации остались без ответа.

В январе 2022 г. Россия провела переговоры с США, НАТО и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ), пытаясь в очередной раз заручиться гарантиями безопасности с их стороны. На всех этих встречах западные страны отказались давать юридические обещания не принимать Украину в НАТО.

На пресс-конференции, состоявшейся 12 января 2022 г. после заседания Совета Россия – НАТО, Й. Столтенберг сказал, что все страны имеют право выбирать свой путь, а идея, «что если вы находитесь рядом со мной, то не можете делать то, что хотите», несет большую опасность и представляет собой не что иное, как «возвращение к мышлению в духе сфер влияния»²⁰⁵.

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала на Украине специальную военную операцию, ставшую на настоящий момент ярчайшим признаком бифуркации мирового порядка. Таким образом, множество фактов указывают на бифуркацию современного мирового порядка. Возможно, через какое-то время система приобретет привычные структурные очертания. Однако сегодня говорить об однополярности, биполярности или многополярности преждевременно.

В настоящее время происходит процесс разделения акторов системы на меньшинство, которое поддерживает старую или новую структуру, и большинство, которое уходит в «свободное плавание», отказываясь от структурных ограничений. Разрастание международных акторов привело к дисфункции в работе традиционных существующих политических международных институтов, что в свою очередь породило процессы хаотизации мирового политического и экономического пространств, деградации международного правового поля. Все это неизбежно привело к стремлению мировых акторов изменить современную мировую систему, предложить новые «правила игры» на международной арене.

Экономические санкции и монетарная политика, экологическая повестка как элемент неокOLONIALИЗМА, политизация религии и десекуляризация общества, акцентуализация социума на идеи исключительности и поиск мирового антигероя, переустройство мира через формирование территорий хаоса и создание зон распада (Ирак, Ливия, Сирия, Украина, события в секторе Газа) являются технологиями формирования нового мирового порядка (поддержания существующего, старого), активно используемыми «западным» миром.

---

²⁰⁵ Press Conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg Following the Meeting of the NATO-Russia Council // Официальный сайт НАТО. 2022. January 12 : [сайт]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_190666.htm (дата обращения 16.09.2023). Текст : электронный.

Противоборство вокруг принципов конструирования нового мирового порядка происходит в ситуации одновременного сосуществования трех реальностей: реальная реальность, медийная реальность, надреальная реальность (в сознании у людей), что несомненно утяжеляет процесс конструирования новых правил и условий для нового мира. Современное межгосударственное противоборство за новый мировой порядок порождает удивительный феномен – одномоментное существование нескольких пространств войны. «Человек эпохи хаоса» не понимает, где кончается пространство войны и начинается пространство мира, хотя при этом он сам живет в «третьей» реальности.

Современная ситуация на Украине является идеальным кейсом по инструментам формирования нового избранно-центрического мирового порядка, в структуре которого каждое отдельное государство и общество должно найти свою определенную нишу. При этом современная ситуация использования «жесткой силы» не снимает с повестки дня и не отменяет идеи и принципы «мягкой силы», реализация которых возможна при условии глубокого научного изучения специфики исторического развития Украины за последние 30 лет, особенностей ее социально-культурного, политико-экономического превращения в проект «Анти-Россия».

В настоящее время существует научно-практическая проблема, без решения которой как минимум половина мира постепенно скатится к информационно-капиталистическому неототалитаризму «украинизации» общества и государства. Представляется, что «украинизацию» необходимо рассматривать как феномен, практику и инструмент. Базовая идея «украинизации» общества – отрицание России в юридическом, историческом, культурном, политическом смыслах, выстраивания образа «Анти-Россия» как признак свободного, «нового» мира, как пропуск в «светлое» будущее, как маркер «свой» – «чужой».

Вторым моментом «украинизации» социума/мира является узаконенное беззаконие, размывание/отсутствие/хаотизация правил и принципов как механизм трансформации реальности (общества, мира, мирового сообщества, «правил» игры). Третий момент связан с формированием идеи национальной исключительности. Четвертый момент «украинизации» отражает отказ от традиционных ценностей.

Стоит отметить, что на данный момент носителями или хранителями традиционных ценностей («старого» ценностного ядра) являются Россия, Китай и многие государства исламского мира. Представляется, что при сохранении современных тенденций можно утверждать о «украинизации» Европы в течение ближайшего десятилетия. Итогом ее станет Европа – анти-Россия с европейской исключительностью, узаконенным беззаконием, столкновением новых и традиционных ценностей. Особая опасность заключается в более глобальной тенденции ближайшего времени –

«украинизации» всего мирового пространства.

Стремление геополитических конкурентов реализовать свои деструктивные проекты требует от Российской Федерации ответных шагов. Представляется, что «сборка» и «пересборка» государственности является подобным ответом России на «украинизацию» мира. Современная «пересборка» территорий на новых принципах и правилах происходит в ситуации всеобщей хаотизации, дезориентации, дезорганизации. Итогом этой «пересборки» является строительство Великой России с новым социальным договором, новыми условиями общественного сожительства и сотрудничества, новой большой социальной идеей.

В своем выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации В.В. Путин перечислил принципы, которых Россия хочет придерживаться сама, и к которым призывает присоединиться все мировое сообщество:

- безбарьерная среда – никто и никогда не должен пытаться возводить искусственные барьеры на пути общения людей;
- разнообразие мира должно сохраняться и закрепляться, навязывание чужих правил должно быть запрещено;
- максимальная представительность – никто не должен решать за других или от имени других, решения должны приниматься коллективно;
- всеобщая безопасность и прочный мир, постороненный на уважении интересов и больших, и малых стран, надо освободить мир от блокового мышления и колониальных подходов;
- справедливость для всех, никакой эксплуатации одних другими, всеобщий доступ к благам цивилизации, искусственные ограничения должны рассматриваться как акт агрессии;
- равноправие, никто не должен подчиняться, зависеть от более сильных соседей или партнеров²⁰⁶.

---

²⁰⁶ Путин рассказал о принципах будущего мироустройства. Российская газета [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/10/05/putin-rasskazal-o-principah-budushchego-miroustrojstva.html> (дата обращения 12.02.2024). Текст электронный.

2.2. Характерные особенности современного развития мировой экономики, национальных финансовых и банковских систем

Учащающиеся кризисы и нарастающие глобальные дисбалансы серьезным образом отражаются на специфике международных финансово-экономических отношений. В то же время новые глобальные тенденции, проявляющиеся в политике ведущих стран, а также создание новых векторов в бизнес-стратегиях крупных транснациональных корпораций, формируют новые тренды, направленные на трансформацию мировых финансовых рынков и всей системы международных отношений.

Одним из таких трендов последних десятилетий стал курс на устойчивое развитие и «озеленение» мировой экономики и финансовых рынков путем интеграции подходов Environmental, Social, Governance (далее – ESG²⁰⁷) в бизнес и инвестиционные стратегии. Это привело к созданию новых финансовых продуктов и целых сегментов мировых финансовых рынков, получивших название «глобальных рынков устойчивого финансирования». Основы устойчивого развития и финансирования на международном уровне были заложены «клубом доноров» (странами ОЭСР²⁰⁸) еще в 1960-х гг. и получили широкое распространение в процессе становления института официальной помощи развитию в рамках программ содействия международного развития²⁰⁹.

Первые устойчивые, или «зеленые», финансовые инструменты появились в обращении в период формирования рыночных механизмов снижения антропогенной нагрузки на экосистему в 1980-х гг. в США. Полноценные практики выпуска и обращения инструментов устойчивого финансирования сформировались на рубеже XX и XXI веков в среде крупных международных компаний в контексте корпоративной социальной ответственности, впоследствии они были расширены в область экологической ответственности и затем получили развитие в сфере управления ESG. Эти тенденции нашли отражение на мировых финансовых рынках, в том числе в процессе реализации стратегий развития международных финансовых институтов, среди которых Группа всемирного банка, Международный валютный фонд и другие институты многостороннего развития.

Создание инструментов устойчивого финансирования стало ответом на запрос нового класса инвесторов, получивших название «социально ответственных». Основные принципы социально-ответственного

---

²⁰⁷ Окружающая среда, социальная политика, корпоративное управление.

²⁰⁸ ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития.

²⁰⁹ Хуторова Н. А. Содействие международному развитию как элемент международной экономической безопасности / Н. А. Хуторова // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 2. С. 31 – 44.

инвестирования (SRI)²¹⁰ впервые были формализованы ООН в 2006 г.²¹¹, в 2007 г. были проведены первые выпуски «зеленых» облигаций, с 2010 г. некоммерческая организация Climate Bond Initiative стала глобальным методологическим центром выпуска инструментов устойчивого финансирования по всему миру. В январе 2014 г. Международная ассоциация рынков капитала (ICMA)²¹² утвердила Green Bond Principles²¹³.

В 2015 г. ООН определила 17 целей устойчивого развития (ЦУР) (Sustainable Development Goals (SDGs))²¹⁴, которые имеют тесную корреляцию с ESG принципами. В том же 2015 г. было подписано «Парижское соглашение по изменению климата», а в 2020 г. «План достижения углеродной нейтральности мировой экономики к 2050 г.»²¹⁵.

Впоследствии ряд авторитетных международных организаций, агентств и общественных институтов (S&P, PWC, Bloomberg, Sustainalytics, Forbes, MSCI) разработали свои подходы к определению и классификации устойчивых финансов и приступили к регулярному составлению ESG рейтингов и рэнкингов.

С начала 2000-х гг. тематика устойчивого финансирования и социально-ответственного инвестирования прочно вошла в исследовательское поле экономистов, юристов и социологов всего мира. В ряде публикаций отмечено, что социально ответственное инвестирование относится к паттернам поведенческой экономики и финансов, через призму которых в последние десятилетия происходит переосмысление установившихся трендов развития экономики потребления.

Вопросы поиска новых подходов к организации международных финансово-экономических отношений в мировой финансовой системе с учетом ESG принципов нашли отражение в ряде работ российских и зарубежных ученых и исследователей, а также являются предметом изучения ряда международных организаций. Разразившийся энергетический кризис в Европе в 2022 г. особо остро поставил вопрос о живучести концепции ESG и фактически разделил научное сообщество на два лагеря. Среди них:

---

²¹⁰ Socially Responsible Investing, SRI.

²¹¹ What are the Principles for Responsible Investment? // PRI Association : [сайт]. URL: <https://www.unpri.org/pri/what-are-the-principles-for-responsible-investment/> (дата обращения 06.10.2023). Текст : электронный.

²¹² ICMA – International Capital Market Association.

²¹³ «Принципы зеленых облигаций».

²¹⁴ 17 целей устойчивого развития ООН. // Официальный сайт «ООН» : [сайт]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals/> (дата обращения 06.10.2023). Текст : электронный.

²¹⁵ Хуторова Н. А. Декарбонизация мировой экономики в контексте устойчивого развития / Н. А. Хуторова // Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : монография : в 3 т. Том 1. М.: РГ-Пресс, 2022. С. 416–426.

– сторонники углубления процессов ESG в мировой экономике, выступающие за развитие новых подходов к организации международных финансово-экономических отношений и создание «зеленого каркаса» мировой финансовой архитектуры²¹⁶;

– противники, утверждающие, что ESG и обслуживающие эту концепцию инструменты устойчивого финансирования – это психологическая ловушка, не имеющая рационального начала, созданная исключительно в целях генерации новых схем движения денежных потоков. Данные стандарты в 2022 г., по их мнению, поставлены на паузу в силу обострения дисбалансов в мировой экономике²¹⁷.

В настоящее время сформировалось несколько направлений устойчивого финансирования в сфере международных финансовых отношений, среди которых выделяют:

– ESG-банкинг, в рамках которого осуществляются все виды банковских операций в контексте ESG. Эта категория является наиболее развитой в национальных практиках и уже полноценно регулируется национальными регуляторами. Данное направление развивается на основе выработанных решений и рекомендаций «Сообщества центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы» (NGFS)²¹⁸.

– распространение климатических, «зеленых», «голубых», «лесных», социальных облигаций, которых объединяют такие характеристики, как целевой характер использования средств, доступность финансовой отчетности по МСФО²¹⁹, верификация, внешний аудит и сквозной мониторинг на протяжении всего срока реализации проекта в соответствии с международными стандартами. Все выпуски облигаций, отвечающие требованиям международных стандартов устойчивого финансирования, регистрируются в базе данных CBI²²⁰ (Climate Bond Initiative) и экологического финансирования EFDB²²¹ (Environmental Finance Bond Database), что позволяет отслеживать процессы, происходящие на мировых рынках «зеленого» капитала.

---

²¹⁶ Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для РФ / Н.А. Львова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 56–67; Мирошниченко О., Мостовая Н. Мировой рынок климатических облигаций: тенденции развития / О. Мирошниченко, Н. Мостовая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63 (2). С. 46–55.

²¹⁷ Дубинин С.К. Финансовая система под давлением санкций: логика противостояния / С.К. Дубинин // Россия в глобальной политике. М.: Фонд исследования мировой политики. 2022. Т. 20. № 5 (117). С.168–187.

²¹⁸ NGFS – Network for Greening the Financial System.

²¹⁹ МСФО – международные стандарты финансовой отчетности.

²²⁰ CBI – Climate Bond Initiative.

²²¹ EFDB – Environmental Finance Bond Database.

Обязательным условием для получения маркировки «зеленый» или «устойчивый» является верификация Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Market Association (ICMA)) в соответствии с Green Bond Principles (GBP)²²².

Инновацией последних лет стало развитие «зеленого» кластера цифровых токенизированных активов и «зеленых криптовалют», суть которых сводится к использованию энергосберегающих технологий при майнинге и обращении. Токенизированные активы и «зеленые криптовалюты» дают возможность держателям «озеленить» свои портфели и соответствовать принципам социально-ответственных инвесторов. Эта тенденция набирает силу в первую очередь за счет операций на международных рынках.

Сфера социально-ответственного (Socially Responsible Investing (SRI)) или ESG инвестирования охватывает новые практики формирования портфелей на основе этических паттернов с учетом принципов ответственного финансового поведения, что делает возможным переосмысление принципов «экономики потребления». Эта практика получила распространение как для частных инвесторов во всем мире, так и для суверенных фондов, а также в процессе управления официальными международными резервами центральных банков разных стран мира.

Основными инструментами устойчивого финансирования остаются долговые инструменты в различных номинациях. Так, например, Climate Bonds Initiative часто объединяет все виды устойчивых облигаций в категорию GSS+²²³. Это долговые инструменты, которым присущи стандартные характеристики целевых или структурных облигаций с обязательной корреляцией с целями экологического и социального назначения, соответствующие основным принципам:

- целевое использование средств;
- наличие специальной системы оценки и отбора проектов;
- обособленное управление средствами; отчетность.

Различаются следующие подвиды: стандартные облигации с правом требования к эмитенту; облигации, привязанные к доходам (без права регресса к эмитенту), где кредитный риск привязан к будущим денежным поступлениям; облигации проектного финансирования (с правом или без права регресса к эмитенту); секьюритизированные облигации. Часто такие инструменты используются при реализации механизмов проектного финансирования.

---

²²² Green bond principle ICMA 2020 // ISMA : [сайт]. URL: / <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principle/> (дата обращения 09.10.2023). Текст : электронный.

²²³ Green, social, sustainability, sustainability linked (SLB) and transition bonds.

Как видно из данных таблицы 5, самую большую часть международного рынка занимают «зеленые» (57,2 %), устойчивые (19,3 %) и социальные (17,6 %) облигации, накопленный объем выпуска которых с 2006 года превысил 3,5 трлн долл. США. Стремительно растет популярность нового инструмента корпоративного финансирования для достижения целей в области устойчивого развития (SLB²²⁴ (192,9 млрд долл. США)).

Таблица 5. Динамика рынка GSS+ бумаг

Вид долгового инструмента	Выпуск за 3 квартала 2022 года	Доли в %	Накопленный итог с 2006 года в USD	Доли в %
Зеленые	332,5	52,3	2008,1	57,2
Социальные	94,2	14,8	617,0	17,6
Устойчивые	142,1	22,4	678,9	19,3
Секьюритизированные SLB	63,5	10	192,9	5,5
Переходные	3,4	0,4	12,7	0,4
Всего	635,7	100	3509,6	100

В списке облигаций устойчивого развития, помимо «зеленых» и социальных облигаций, появились «голубые» и «лесные» облигации. Средства, привлеченные в процессе выпуска «голубых» облигаций, используются в ходе реализации проектов, направленных на восстановление прибрежной и подводной экосистем, «лесные» облигации позволяют финансировать проекты лесовосстановления. Эмитентами всех этих облигаций выступают международные финансовые институты, суверенные или локальные правительства, а также крупные компании, привлекая средства на различные сроки.

Международные кредитно-финансовые институты (МКФИ) стали пионерами на данном рынке и долгое время оставались самыми крупными эмитентами GSS+. Первый выпуск «зеленых» облигаций провел Европейский инвестиционный банк в 2007 г.

В октябре 2008 г. группа Всемирного банка утвердила Стратегию развития в области содействия адаптации к изменениям климата (SFDCC)²²⁵, которая была одобрена правительствами 185 государств, что стало базой для создания практики эмиссий GSS+.

²²⁴ SLB – sustainability-linked bond.

²²⁵ SFDCC – Strategic Framework on Development and Climate Change.

Успешная деятельность группы Всемирного банка (МБРР и МФК) и ряда региональных банков развития легла в основу выпусков GSS+ суверенными и региональными правительствами, а также корпорациями. Крупнейшими эмитентами на этом рынке в настоящее время являются: Всемирный банк (ВБ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк развития (АБР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и ряд других. В 2022 г. объем финансирования Всемирным банком проектов по борьбе с изменением климата превысил рекордные 31,7 млрд долл. США (+19 % год к году). Группа Всемирного банка остается крупнейшим источником климатических инвестиций для развивающихся стран среди многосторонних институтов развития. Международная финансовая корпорация (IFC)²²⁶, также является активным участником международной системы устойчивого финансирования и наращивает эмиссию «зеленых», «голубых» и «лесных» облигаций, средства от которых в виде климатических кредитов предоставляются в разные регионы мира.

Так, именно МФК совместно с компанией Amundi в 2017 г. сформировала первый фонд «зеленых» облигаций для рынков развивающихся стран. Еще одной новацией можно считать запуск Международным валютным фондом Трастового фонда (50 млрд долл. США), средства которого выделяются странам с низким доходом на цели достижения долгосрочной устойчивости. На долю международных институтов развития приходится 17 % всего объема выпуска облигаций GSS+, что превышает 600 млрд долл. США. Так, по данным отчета группы многосторонних банков развития (МБР) они нарастили объемы устойчивого финансирования по итогам 2021 г. на 24 % до 81,8 млрд долл. США.

В 2021 г. основными драйверами роста стали Группа Всемирного Банка, увеличившая объемы климатического финансирования на 21 % до 28 млрд долл. США, и Группа Межамериканского банка развития (рост на 92 % до 4,8 млрд долл. США)²²⁷. С начала 2010-х гг. суверенные правительства наращивают свое присутствие на рынке устойчивого финансирования за счет выпуска суверенных бумаг. Так, только за 2021 г. объем облигаций GSS+ вырос на 103 %, достигнув 193 млрд долл. США. В структуре суверенных выпусков лидируют «зеленые» облигации с долей 74 %, но также растет интерес инвесторов к устойчивым облигациям, а сегмент социальных облигаций вырос на 392 %. Новой тенденцией на мировых рынках капитала стала активизация в 2021 и 2022 гг. развивающихся стран в процессе выпуска суверенных GSS+ облигаций.

---

²²⁶ IFC – International Finance Corporation.

²²⁷ Международный мониторинг Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в октябре 2022 г. // АЦ «Форум» : [сайт]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_October_2022.pdf (дата обращения 09.10.2023). Текст : электронный.

Начало было положено Польшей в 2016 г., к концу 2021 г. объем накопленной эмиссии уже достиг 310 млрд долл. США. В списке эмитентов такие страны как Бенин, Чили, Колумбия, Эквадор, Египет, Фиджи, Гватемала, Индонезия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Перу, Филиппины, Сербия, Сейшелы, Таиланд и Узбекистан²²⁸.

Валютная структура выпусков остается весьма разнообразной, но принимая во внимание, что основная часть эмитентов и инвесторов сконцентрирована в Европе, основной валютой на протяжении многих лет остается евро с долей 42 %. В целом на рынке обращаются инструменты, номинированные в 52 валюты. Всего 90 % всех выпущенных «зеленых» облигаций приходится на страны Европы, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом в пятерку крупнейших стран-эмитентов входят США, Китай, Франция, Германия и Нидерланды. Основными инвесторами в инструменты устойчивого финансирования выступают пенсионные, взаимные, суверенные и другие фонды, ориентированные на стабильную и долгосрочную доходность, получение высоких рейтингов ESG. Стоит отметить, что количество частных фондов, использующих стратегии социально ответственного инвестирования, постоянно растет по всему миру. Так, в обзоре Global Sustainable Investment Review выделены стратегии формирования инвестиционных портфелей:

– негативный скрининг, основанный на исключении из инвестиционного портфеля или фонда определенных секторов экономики или компаний, чьи практики не отвечают критериям ESG. На 2020 год под управлением данной стратегии находилось порядка 19,8 трлн долл. США социально-ответственных инвестиций;

– интеграция принципов ESG предполагает систематическое включение инвестиционными менеджерами экологических, социальных и управленческих факторов в финансовый анализ. Популярность данной стратегии выросла за последние годы на 69 % – до 17,5 трлн долл. США инвестиций;

– стратегия прямого участия предполагает покупку акций компании и влияние на корпоративное поведение через полномочия акционеров. Данная стратегия наиболее популярна в Японии. В 2020 г. под управлением этой стратегии находилось порядка 9,8 трлн долл. США социально-ответственных инвестиций²²⁹.

---

²²⁸ Отчет о состоянии мирового рынка устойчивого финансирования в 2021 году // Initiative Climate Bonds : [сайт]. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_global_sotm_2021_02h_0.pdf/ (дата обращения 09.10.2023). Текст : электронный.

²²⁹ Хуторова Н.А., Хуторов А.О. Развитие практики социально ответственного инвестирования в контексте экономической безопасности государства // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 10 (517). С. 1914–1932.

В целом можно отметить, что под управлением фондов ESG направленности в 2021 г. находилось свыше 1,6 трлн долл. США, а объем совокупных активов в ESG-стратегиях достиг 4 трлн долл. США. Но в целом размер таких фондов невелик и составляет всего 2 %. Количество только ESG ETF неуклонно растет по всему миру, и к маю 2022 г. достигло 1014, а стоимость активов под их управлением достигла 370 млрд долл. США. Компания Bloomberg Intelligence прогнозирует к 2025 г. рост активов в сфере ESG на мировых рынках на 35 % до 50 трлн долл. США²³⁰.

Также важную роль в движении финансовых потоков на международном уровне играют тематические фонды содействия развития развивающихся стран, среди которых необходимо отметить «Зеленый климатический фонд» (Green Climate Fund). Это крупнейший в мире специализированный фонд (42,6 млрд долл. США), созданный в целях содействия развивающимся странам в части изменения климата. Он был создан в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 2010 г.

«Зеленая» повестка в последние годы меняет привычный ландшафт международных финансово-экономических отношений, вовлекая все новых участников. Сегодня мы видим, что национальные правительства наращивают свое присутствие на мировых финансовых рынках, если ранее они преимущественно выступали в роли заемщиков, в том числе выпуская суверенные GSS+ бумаги, то теперь они за счет средств суверенных фондов благосостояния формируют «социально-ответственные» портфели. Суверенные фонды становятся влиятельными акторами на мировых финансовых рынках, так в ноябре 2022 г. под управлением только первых ста самых крупных фондов было аккумулировано 10,271 трлн долл. США.

В этой связи интересен пример Государственного пенсионного фонда Норвегии, второго по величине в мире (1,136 трлн долл. США), который в 2020 г. трансформировал свою инвестиционную стратегию в соответствии с принципами ESG, став первым в мире «зеленым» суверенным фондом, его пример взят за основу рядом стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В процессе управления официальными международными резервами центральные банки инвестируют в «зеленые» облигации международных институтов и суверенных правительств, что позволяет повысить устойчивость официальных резервов²³¹.

---

²³⁰ ESG-инвестиции в России: миф или реальность // Сетевое издание «РБК» : [сайт]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6320db739a7947af62054f48/> (дата обращения 10.10.2023). Текст : электронный.

²³¹ Крылова Л.В. Управление международными резервами с использованием green bonds // Мировой финансовый рынок и Россия / Б.Ж. Абилкасымов, П.В. Алексеев, А.А. Белавина [и др.] ; Ответственные редакторы Е.А. Звонова, А.Г. Глебова. М. : Издательство «КноРус», 2021. 340 с.

Процесс развития инструментов международного рынка устойчивого финансирования сопровождался трансформацией подходов центральных банков к обращению таких инструментов и созданием новых практик, среди которых ESG-банкинг, приобретающий все большую популярность в практике крупных транснациональных банков и финансовых конгломератов. По мере формирования наднациональной системы центральные банки внедряют новые подходы к регулированию и надзору за новыми сегментами мировых финансовых рынков. Так, например, Сообщество центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы NGFS, продолжает работу по формированию климатических сценариев. Впервые в сценарии NGFS были включены прогнозы потенциальных потерь от экстремальных погодных явлений-катастроф (наводнения и тропические циклоны), а также оценивается воздействие хронических изменений климата на макроэкономику.

В целом в последнее время национальные регуляторы активно развивают национальные системы оценки и управления климатическими рисками, в том числе включая эти риски в стресс-тесты, что делает общую систему более эффективной. В октябре 2022 г. Агентство S&P Global Ratings опубликовало обзор регуляторных инициатив и стандартов раскрытия информации в сфере климатических рисков в банковском секторе²³².

Таким образом, можно утверждать, что в последние десятилетия в международных финансово-экономических отношениях сложился устойчивый тренд развития «зеленого каркаса», объединяющего все элементы мировой финансовой системы. Появился новый класс социально ответственных инвесторов, оперирующих инструментами международного рынка капитала в целях формирования портфелей с акцентом на социальную и экологическую ответственность, нетерпимость к коррупции, расовой и гендерной дискриминации.

Учитывая предпочтения новых классов инвесторов, на мировых рынках постоянно растет разнообразие устойчивых финансов, усложняется их профиль и возникает потребность в эффективной инфраструктуре, включающей в себя все необходимые элементы. Неверно утверждать, что такая инфраструктура создается обособленно, напротив, используются элементы мировой финансовой инфраструктуры, где формируются специальные подразделения и организации с акцентом на развитие международного рынка устойчивого финансирования.

---

²³² Международный мониторинг Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в октябре 2022 г. // АЦ «Форум» : [сайт]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_October_2022.pdf (дата обращения 10.10.2023). Текст : электронный.

Сфера деятельности самого влиятельного органа мировой финансовой системы – Совета по финансовой стабильности (FSB), была расширена в целях создания регулятивной базы наднационального регулирования рынка устойчивого финансирования. Так, в 2022 г. Совет по финансовой стабильности подготовил рекомендации по надзорным подходам к климатическим рискам и обзор прогресса в раскрытии информации.

Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) традиционно активно участвует в развитии данного направления, устанавливая стандарты, что облегчает выпуск и обращение инструментов устойчивого финансирования на мировых рынках. Особо стоит отметить усилия данной организации в части борьбы с «гринвошингом». Подготовленные в 2021 г. «рекомендации по практикам, политикам, процедурам и раскрытию информации, связанным с устойчивым развитием, в отрасли управления активами», стали фактически руководством борьбы с данной проблемой²³³.

В этой системе традиционно особое место отведено поставщикам данных, среди которых рейтинговые агентства, представляющие ESG или «зеленые» рейтинги, на основании которых и принимаются инвестиционные решения. Так, агентства RAEX и MSCI формируют крупнейшие базы рейтингов и рэнкингов компаний для измерения устойчивости эмитента к долгосрочным, существенным экологическим, социальным и корпоративным рискам. Чем выше рейтинг у компании, тем привлекательнее ее акции и облигации для ответственных инвесторов.

В настоящее время базы содержат около 3 тыс. компаний, среди которых есть немало российских. Принимая во внимание постоянно увеличивающийся список рейтинговых агентств, Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) заявила о необходимости регулирования сектора ESG-рейтингов и поставщиков данных, отмечая сложности в обеспечении прозрачности в отношении методологий рейтингования, что может привести к искажению данных и реализации новых рисков.

Важную роль в «зеленой инфраструктуре» играют торговые площадки, где обращаются финансовые инструменты, они также проводят активную политику включения в данные тренды, что увеличивает их привлекательность для социально-ответственных инвесторов.

---

²³³ «Гринвошинг» (greenwashing) – недобросовестное поведение, практика выборочного раскрытия корпоративной информации, выраженное в использовании экологических идей в маркетинге и пиар-стратегии для привлечения внимания к бренду и создания у потребителя ложного представления об экологичности компании или товара, практика выборочного раскрытия корпоративной информации.

Так, Всемирная федерация бирж (WFE)²³⁴ в 2022 г. опубликовала уже восьмой ежегодный обзор устойчивого развития (WFE Annual Sustainability Survey 2022), он охватывает 54 биржи и отражает характер и степень участия членов Федерации в вопросах ESG как на развитых, так и на развивающихся рынках. Согласно данным исследования, число бирж, реализующих инициативы устойчивого развития WFE, возросло за год на 17 %. Причем активности по ESG стали более равномерно распределенными между экологическим (31,2 %), социальным (30,6 %) и управленческим (38,6 %) компонентами по сравнению с 25,8 %, 31,3 % и 42,9 % годом ранее²³⁵. Инновационное развитие международного рынка устойчивого финансирования находит отражение в создании нового инструмента – «зеленой криптовалюты». Майнинг криптовалюты требует существенных затрат энергии, что даже теоретически исключает данный актив из портфеля социально-ответственного инвестора.

В то же время акцент на использование технологий энергосбережения или повышения энергоэффективности в процессе майнинга и обращения позволяет создать «зеленую» версию криптовалюты. С одной стороны, это результат существенных усилий, направленных на снижение энергоемкости данного процесса и значительное сокращение выбросов CO₂, что подтверждено ESG рейтингами, а с другой стороны – это фактически результат социальной инженерии, роль которой в принятии решений постоянно возрастает²³⁶.

Криптовалюты, при производстве которых используются энергосберегающие технологии, могут быть востребованы ответственными инвесторами, приверженными принципам ESG. В то же время очевидно, что стремление майнеров ограничивается не только инициативой повысить привлекательность криптовалюты для ответственных инвесторов, но и снизить риски введения законодательных запретов на криптоиндустрию и в целом снизить себестоимость.

Как видно из таблицы 6, на современном этапе уже создан и постоянно развивается «зеленый каркас» мировой финансовой системы, представленный широким кругом участников, обеспечивающих возможность эффективного перераспределения капиталов на мировых финансовых рынках.

---

²³⁴ WFE – World Federation of Exchanges, WFE.

²³⁵ Международный мониторинг Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в октябре 2022 г. // АЦ «Форум» : [сайт]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_October_2022.pdf / (дата обращения 11.10.2023). Текст : электронный.

²³⁶ Криптовалюты как инструмент ответственного инвестирования. Проблемы и перспективы / Н.А. Хуторова, А.О. Хуторов, М.А. Жданова, М.В. Шипилова // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 3.

Таблица 6 – Основные элементы «зеленой инфраструктуры» в мировой финансовой системе

Элементы «зеленой инфраструктуры» в мировой финансовой системе	Международные организации
Наднациональные органы, создавшие свои «зеленые» департаменты и фонды	Совет по финансовой стабильности (FSB); Международный валютный фонд (IMF); Группа Всемирного банка (WB); Многосторонние институты развития; Global Investors for Sustainable Development Alliance (GISD)
Международные институты, устанавливающие стандарты (отраслевые регуляторы ассоциации профессиональных участников финансовых рынков)	Сообщество центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы (NGFS); Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI); Principles for responsible Investment (PRI); International Capital Market Association (ICMA); Climate Bond Initiative (CBI); Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS); Совет по международным стандартам отчетности в области устойчивого развития (ISSB); Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO); Международный совет по углеродному рынку; Европейская ассоциация устойчивого финансирования (EUROSIF); CFA Institute; Центр «зеленых» финансов и инвестиций ОЭСР (Centre on Green Finance and Investment)
Стандарты отчетности	Global Sustainability Standards Board – GSSB; Green bond initiative (GRI); Sustainability Accounting Standards Board (SASB); Task Force on Climate-Related Financial Disclosures (TCFD); Carbon Disclosure Project (CDP); Intergrated reporting (IR); Всемирная федерация бирж (WFE)
Рекомендации в части устойчивого финансирования	UNEP FI, Principles for responsible Investment (PRI); International Capital Market Association (ICMA); Climate Bond Initiative (CBI); Общие подходы к оценке экологических, социальных и управленческих рисков (ESG) в кредитном анализе (General Principles for Assessing Environmental, Social and Governance Risks)
Подходы таксономии	The EU taxonomy; China Green Bond Catalogue; Канада, Япония
Рейтингование компаний, экспертиза	Sustainalytics, RobecoSam, Vigeo Eiris; Carbon disclosure project (CDP); Corporate Human Rights Benchmark (CHRB);

	Global Infrastructure Basel Foundation, GIB; Global Real Estate Sustainability Benchmark (GRESB); Morgan Stanley Capital International (MSCI)
Рейтингование инструментов	MOODY'S, S&P, CICERO Shades of Green, RAEX
Признанные стандарты и принципы для верификации	International Capital Market Association (ICMA); Climate Bond Initiative (CBI); Реестр «зеленых» облигаций (CBI, ICMA EF)
Агрегаторы данных	Bloomberg, Morningstar
Провайдеры специализированной информации	Trucost, RepRisk, TruValue Labs, CDP; Биржи за устойчивое развитие (Sustainable Stock Exchanges, SSE)
Фондовые индексы	MSCI ACWI ESG; S&P 500 ESG Index Future; FTSE Emerging ESG Index; Euronext: CAC 40 ESG®, MIB ESG; S&P DOW JONES INDICES; ICE климатические индексы корпоративных облигаций
Цифровые платформы и цифровые финансовые активы	«Зеленые криптовалюты»; Carbon Opportunities инвестиционная платформа для выпуска токенизированных углеродных кредитов

Несмотря на столь убедительные факты стремительного развития мирового рынка устойчивого финансирования, ошибочно думать, что путь его развития не был тернистым. На современном этапе можно выделить ряд проблем и рисков развития мирового рынка устойчивого финансирования. В первую очередь стоит отметить, что на протяжении всей истории его развития постоянно присутствовал определенный скептицизм в части его «живучести». Особо остро эта проблема обозначилась с нарастанием угрозы энергетического кризиса в странах Европы в 2022 г.

В 2023 г. зафиксировано серьезное падение объемов эмиссии всех видов долговых инструментов, а также снижение совокупных активов, находящихся под управлением инвестиционных и ETF фондов²³⁷. Интеграция принципов ESG в фундаментальные основы денежно-кредитного регулирования ведущих стран мира и практику крупного международного бизнеса внушает надежды на восстановление и дальнейшее развитие. В настоящее время прослеживается новая тенденция роста активности проектов социальной направленности, что открывает новые перспективы, не затронутые энергетическим кризисом.

---

²³⁷ Международный мониторинг Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в октябре 2022 г. // АЦ «Форум» : [сайт]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_October_2022.pdf (дата обращения 12.10.2023). Текст : электронный.

Активное включение развивающихся стран, и в особенности стран с низким уровнем дохода, в данный рынок фактически трансформирует механизмы реализации программ содействия международного развития, в то же время оставляя риски развития модели «нового колониализма».

Еще одной фундаментальной проблемой стал риск недобросовестности эмитентов – «гринвошинг», «green washing» или «зеленый камуфляж»²³⁸. Ряд международных организаций и национальных регуляторов формирует свои практики и рекомендации для выявления фактов «гринвошинга», а также рестрикции для пресечения таких явлений. Так, финансовые регуляторы ряда европейских стран, и том числе Европейский центральный банк, постоянно совершенствуют набор инструментов и методов борьбы с «гринвошингом».

В октябре 2022 года Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA)²³⁹ актуализировало свой пакет мер по борьбе с «гринвошингом», среди них:

- специальная маркировка экологически безопасных инвестиционных продуктов и введение требований по обеспечению доступности и ясности ESG-маркировки продуктов для дистрибьюторов финансовых продуктов, в том числе инвестиционных платформ;

- контроль над правомерным использованием терминов: «ESG», «зеленый» или «устойчивый» в названиях и маркетинге инвестиционных продуктов;

- обязательное раскрытие ключевых ESG-характеристик инвестиционного продукта для инвесторов²⁴⁰.

Риски «гринвошинга» включены в карты основных рисков и уже оцениваются при принятии решения об инвестициях или выделения «зеленых» кредитов. Но, как известно, недобросовестные практики совершенствуются по мере ужесточения требований. В этой связи появляется новый риск роста бюрократических процедур и стоимости их проведения. В то же время для эффективной работы международного рынка все-таки потребуется конвергенция национальных требований и создания гармонизированной системы.

Следующей серьезной проблемой развития международного рынка устойчивого финансирования можно отметить широкое разнообразие национальных и региональных таксономий, что усложняет процесс оценки

---

²³⁸ Рынок «зеленых» облигаций: мировой опыт и перспективы для России / Л.Н. Андрианова, А.П. Андреев, Н.Е. Анненская [и др.]. М.: Издательство «КноРус», 2020. 224 с

²³⁹ FCA – Financial Conduct Authority.

²⁴⁰ Международный мониторинг Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в октябре 2022 г. // АЦ «Форум» : [сайт]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_October_2022.pdf / (дата обращения 12.10.2023). Текст : электронный.

и сертификации и порождает ряд операционных рисков, негативно влияя на мировой рынок устойчивого финансирования. В настоящее время наиболее широко признанной таксономией устойчивых финансов является таксономия ЕС, которую целесообразно использовать как основу для создания глобальной таксономии.

Безусловно, ее принятие вызовет ряд сложностей и опять же рост риска «гринвошинга», обусловленный различиями в системе раскрытия информации, рейтингования, вычисления индексов и маркетинговых инструментов, что может быть использовано в недобросовестных практиках. По мере создания новых продуктов и практик возникала масса технических и правовых сложностей и вопросов, в особенности на стадии реализации проектов, а также отчетности, требовалась методологическая база, пригодная для использования на глобальном уровне. Краеугольным камнем при использовании инструментов устойчивого развития остается порядок использования средств, собранных в процессе эмиссии.

Различия в подходах в разных странах создавали диссонанс и тормозили рост оборотов. К настоящему времени уже создана основа и методология, но проблема конвергенции подходов для отдельных инструментов и признания на национальном уровне методик международных организаций сохраняются.

Развитие мирового рынка устойчивого финансирования породило принципиально новые риски ESG, которые стало необходимо учитывать кредиторам и инвесторам, принимая во внимание постоянно расширяющееся многообразие и новые модификации. Интегрированная система оценки ESG-рисками уже применяется рядом крупных компаний, в особенности кредитными организациями в рамках ESG-банкинга. ESG-риски оказывают существенное влияние на кредитные риски заемщика или эмитента, в этой связи банки активно тестируют и обучают модели управления рисками ESG.

Принимая во внимание инновационность постоянно усложняющихся инструментов, наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров, причем во всех странах, что ставит под угрозу не только поступательное развитие мирового рынка устойчивого финансирования, но и глобальный энергетический переход, и достижение устойчивых целей развития. В настоящее время в ряде ведущих университетов мира реализуются программы подготовки специалистов по данной проблематике, появляются узконаправленные магистерские программы или программы MBA.

Особая роль в решении данной проблемы должна быть отведена системообразующим участникам (ICMA, группа Всемирного Банка и т.п.), которые на своих образовательных платформах в онлайн-форматах могут реализовывать короткие программы.

В целях повышения качества услуг целесообразно создание системы аттестации кадров по подобию CFA²⁴¹. Тренд на включение Российской Федерации в мировой рынок устойчивого финансирования четко оформился к середине 2010-х гг. К 2022 г. можно утверждать, что рынок работает: постоянно расширяется охват участников, создается своя инфраструктура.

В России создана основа для собственной таксономии, утверждены стандарты верификации и сертификации GSS+ бумаг, основным проводником международных стандартов выступает Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». Рейтинговое агентство RAEX регулярно актуализирует рэнкинги российских компаний. С 2019 г. на Московской бирже работает сектор устойчивого развития, выступающий площадкой, где обращаются разнообразные GSS+ облигации эмитентов, реализующих проекты ESG направленности.

В 2020 г. Правительство Москвы выпустило «зеленых» облигаций на 75 млрд руб. В 2021 г. дебютный выпуск «зеленых» облигаций на 2 млрд руб. разместил КамАЗ, а в 2022 г. Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» привлекла на рынке 50 млрд руб. за счет выпуска «зеленых» облигаций²⁴².

Московская биржа, совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей, рассчитывает индексы социально ответственного инвестирования. Ведущие российские банки активно реализуют модель ESG-банкинга, регулярно публикуя ESG-отчет в соответствии с требованиями и рекомендациями международных стандартов нефинансовой отчетности (Global reporting initiative, CDP, SASB²⁴³ и др).

Важную роль в развитии данного направления играет Банк России, который, являясь проводником тенденций международных финансовых рынков, осуществляет внедрение принципов устойчивого развития в операционную деятельность по следующим направлениям:

- участие в разработке таксономий проектов устойчивого развития за счет GSS+ бумаг, а также «зеленого» проектного финансирования и «зеленой» ипотеки;
- разработка подходов к учету ESG-факторов в регулировании финансового рынка для адаптации рынка к новым видам рисков;
- проведение регулярного стресс-тестирования для оценки влияния климатических рисков на крупнейших российских экспортёров и финансовый сектор;

---

²⁴¹ CFA – Chartered Financial Analyst.

²⁴² Сектор устойчивого развития // «Московская биржа» : [сайт]. URL: <https://www.moex.com/s3019?ysclid=1b4toalwo3516798442/> (дата обращения 13.10.2023). Текст : электронный.

²⁴³ SASB (Sustainability Accounting Standards Board) – Совет по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB).

– разработка инициатив, подходов в области пруденциального регулирования и надзора для оценки и учета финансовыми организациями ESG-рисков²⁴⁴.

Безусловно, беспрецедентное экономическое давление на Россию и фактическая изоляция от международных финансовых рынков оказали замораживающий эффект в экономике, но, несмотря на реализовавшиеся шоковые сценарии 2022 г., российский финансовый рынок устойчивого финансирования выстоял.

Активными акторами на данном рынке в части создания методологической базы стали: Государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ», представившая стандарты верификации GSS+ бумаг; АКРА, с 2022 г. публикующее собственный ESG-рэнкинг российских компаний²⁴⁵, Ассоциация банков России и многие другие.

Необходимо отметить, что главным драйвером «зеленых» инициатив на российском рынке были и остаются репутационные факторы, и даже несмотря на уход западных инвесторов, они не потеряли своей актуальности, т.к. азиатские страны, занимая второе место по объему выпуска GSS+ бумаг и других инструментов устойчивого финансирования, также активно применяют ESG-стандарты в своей инвестиционной деятельности.

Несомненно, в настоящее время существуют перспективы развития внутреннего рынка устойчивого финансирования в рамках Евразийского экономического союза, где будут очень полезны наработки в части построения «зеленой инфраструктуры». В то или иное время изоляция России закончится, и уже созданная национальная «зеленая инфраструктура» позволит занять видное место на мировом рынке устойчивого финансирования.

В силу появляющихся новых вызовов и тенденций развития мировой экономики и международных финансово-экономических отношений международный рынок устойчивого финансирования будет получать новые запросы и импульсы, несомненно, вовлекая все новых участников и создавая новые практики. Развитие данного рынка дает мировому сообществу шанс объединиться, используя движение капитала в достижении целей устойчивого развития, тем самым снижая геополитическую напряженность и трансформируя парадигму развития экономики потребления.

---

²⁴⁴ Ключевые тактические цели Рабочей группы по финансированию устойчивого развития // «Банк России» : [сайт]. URL: https://cbr.ru/develop/ur/key_tact/ (дата обращения 14.10.2023). Текст : электронный.

²⁴⁵ Методология оценки ESG 2021 г. // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство : [сайт]. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/57a/kuqu9uivp38zlqzp0j8qxh2zl79i9d9/20210921_ACRA_Methodology_ESG.pdf (дата обращения 14.10.2023). Текст : электронный.

В последние годы в международных отношениях наметился переход от глобализации к различным формам и методам протекционизма в целях защиты национальных интересов. В условиях геополитической напряженности и постоянной угрозы рецессий в экономиках ведущих стран мира четко заметен новый тренд на развитие «зеленого протекционизма», который все чаще используется как дополнительный инструмент международной конкуренции, способный оказать существенное влияние на расстановку сил в международной торговле.

Понятие «зеленого протекционизма» существует уже достаточно давно, но практическая реализация такой политики была инициирована странами Европейского союза в 2021 г. В некотором роде «зеленый протекционизм» можно рассматривать как частный вариант торговой войны, причем как наступательного, так и оборонительного характера. Под «зеленым протекционизмом» следует понимать комплекс мер и инструментов, которые инициируются на государственном или межгосударственном уровне и находят отражение в процессе реализации торговой политики некоторых государств, что создает существенные конкурентные преимущества для отдельных стран и порождает риск искажений и сбоев в цепочках поставок.

Санкционная война, направленная против Российской Федерации, породила новые тенденции проявления протекционизма, который можно трактовать как ESG-протекционизм. Так, большинство транснациональных корпораций, локализовавших свои производства в Российской Федерации, были вынуждены прекратить свою деятельность и сотрудничество в силу растущего влияния ESG-рейтингов в части компонента «S» и «G». Фактически, в случае продолжения деятельности в Российской Федерации, перед транснациональными корпорациями возникли риски бойкотов их товаров или услуг в странах, порицающих действия России на Украине. Эти формирующиеся паттерны позволяют предположить, что в настоящее время в системе международных экономических отношений тестируется еще один вид дискриминации, основанный на социальном и управленческом аспекте ответственного ведения бизнеса.

По сути, можно утверждать, что в настоящее время создана и функционирует новая мощная финансово-консультационная индустрия оценок, верификаций, отчетности и различных баз данных в области ESG, которая активно развивается, формируя новые каналы взаимодействия и конкуренции государств на международном уровне.

2.3. Современное военно-техническое сотрудничество и взаимодействие ведущих субъектов международных отношений

Современное мироустройство формируется в условиях кардинальной трансформации однополярной системы международных отношений с доминированием США, предопределившей разрушение фундаментальных основ стратегической стабильности и провоцирование кризисов в различных регионах мира.

Опыт показал, что технологический прогресс тех или иных стран за счет трансфера технологий из стран, имеющих наивысший рейтинг технологического развития, зависит от целей, поставленных странами-донорами технологий, в частности их влияния на конкурентоспособность партнеров. Последнее достаточно ярко проявилось в формировании пакетов санкций против России начиная с 2014 г., причем основа использования неценовых методов конкурентной борьбы была заложена при формировании ряда международных организаций (основателями которых были страны, достигшие на тот момент высокого уровня техники и технологий и способные диктовать определенные условия другим государствам).

По словам З.К. Бжезинского, технологическая потребность обуславливает политическое переустройство планеты в пользу американского общества, определяемого как первое глобальное общество в истории, глобальная модель современности без империализма, с универсальной технологией. Будущее не за идеологией и пушками, а за сетями. Мощь державы выражается в ряде характеристик, таких как контроль мировых финансов, контроль рынков и технологии, способность к ликвидации барьеров на пути международного обмена, наличие доминирующей культурной модели, годящейся для экспорта в другие страны, и военная сила²⁴⁶.

Искусственная хаотизация административно-политической, финансово-экономической и культурно-мировоззренческой сфер государств-противников содержит новые геополитические вызовы, несет опасности и угрозы национальной безопасности, как отдельных государств, так и их союзов. Их гибридный характер нацелен на превентивное выявление уязвимых мест противника, завоевание преимуществ и закрепление успеха за счет скоординированных действий в различных комбинациях.

В настоящее время новые концепции применения вооруженных сил США и их союзников предусматривают массовое применение новейших образцов вооружения и, прежде всего, высокоточного оружия с целью

---

²⁴⁶ Бжезинский З.К. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013. 285 с.

вывода из строя государственных и военных объектов управления и жизнеобеспечения, информационной инфраструктуры, а также средств ответного удара. К ним относятся концепции «глобального удара», «многосферных операций», «мозаичных боевых действий» и другие, предусматривающие возможность воздействия современными и перспективными средствами поражения (оружием) по всей территории нашей страны на основе технологических преимуществ.

По своей сути это квинтэссенция американского желания безнаказанно убивать, не умирая самим. При военном конфликте со страной, не обладающей ядерным оружием, такой удар может состояться, однако Россия обязательно нанесет ответный удар, вследствие этого внезапность первого удара выступает необходимым условием успеха США в войне против Российской Федерации.

Для достижения внезапности первого удара США и НАТО необходимо иметь легальное нахождение своих ударных сил и средств около территории российского государства, что достигается в настоящее время сложившейся военно-политической и стратегической обстановкой на Украине, под прикрытием ПВО, которой НАТО способно поражать объекты на территории России.

Другими вариантами достижения внезапности действий являются:

- приближение инфраструктуры НАТО к границам России с включением в ее состав новых членов – Финляндии и Швеции;
- размещение ракет глобальной противоракетной обороны, в частности, в Калифорнии, на Аляске, в Польше, Румынии и странах Балтии;
- легальное нахождение боевых кораблей НАТО с крылатыми ракетами вблизи морских берегов России.

В этом контексте наиболее уязвимым в среднесрочной перспективе видится Каспийский регион, вариантами дестабилизации которого могут стать: попытки смены государственной власти в Иране; «перетягивание» на свою сторону Казахстана и Туркмении; появление сухопутного коридора из Турции в Азербайджан и др.

Для противодействия этому необходимо выстраивание в ряде регионов эшелонированной системы «упреждающей обороны», основанной на районах (зонах) ограничения и воспрещения доступа потенциального противника, а также районах возможностей (влияния) экспедиционной направленности, одним из направлений формирования которых выступает военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами.

Военно-техническое сотрудничество (далее – ВТС) Российской Федерации с иностранными государствами относится к одному из основных направлений деятельности государства по достижению преимуществ в обеспечении военной безопасности.

Проводимая Россией совместная разработка, производство и торговля (поставка и закупка) продукцией военного назначения (далее – ПВН), обеспечение ее устойчивого функционирования способствуют достижению целого ряда военно-политических и военно-стратегических целей международных военно-экономических отношений, к которым следует отнести:

- обеспечение возможности политического влияния на глобальном и региональном уровнях;
- создание наиболее благоприятных условий для деятельности своих вооруженных сил в различных регионах мира;
- поддержание их боевых возможностей оснащением, импортируемым современным вооружением, которое временно не может быть произведено национальной военной промышленностью.

Примером успешного военно-технического сотрудничества стало российско-сирийское взаимодействие в условиях спровоцированной США и их союзниками гражданской войны в Сирии, переросшей в военный конфликт. Поставленные вооружения, вкпе с активной поддержкой ВКС России, помогли сирийскому руководству и народу отстоять суверенитет страны. Одновременно с этим обучение сирийских специалистов российскими военными советниками, а также сотрудничество в разведывательной сфере значительно повысили качество проводимых операций, а также эффективность артиллерийского огня и ударов по противнику с воздуха.

Придание морскому порту Тартус статуса пункта материально-технического обеспечения ВМФ России, эксплуатация авиабазы Хмеймим с заступившими на боевое дежурство комплексами С-400 и боевой авиацией позволили Вооруженным Силам Российской Федерации осуществлять контроль воздушного пространства над значительной частью Средиземного моря, исключая возможность нанесения удара по территории России крылатыми ракетами морского базирования²⁴⁷. Наиболее важными районами развития военно-технического сотрудничества России с другими странами являются: Северный район Западного региона и Балтийский район Северо-Европейского региона; Пиренейский и Балканский районы Южно-Европейского региона; Аравийский район Ближневосточного региона и Иранский район Закавказского региона; Средне-восточный и Индостанский районы Южно-Азиатского региона; Индокитайский район Юго-Восточного региона и Маньчжуро-Корейский район Дальневосточного региона.

---

²⁴⁷ Монеv Ю.А. Перспективы развития военно-технического сотрудничества Российской Федерации со странами ближневосточного региона // Военная безопасность России: взгляд в будущее. 2019. Т. 1. С. 191.

Перспективными государствами для ВТС России в них являются Норвегия, Исландия, Индия, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Иордания, Алжир, Ливия, Египет, Марокко, Судан, КНДР, Китай и др., многие из которых не обладают развитой национальной военной промышленностью и до настоящего момента не интегрированы в военные поставки США и НАТО. На латиноамериканском континенте к ним относятся Бразилия, Никарагуа и Венесуэла.

Примером эффективного сотрудничества в этой сфере выступает создание Россией базы материально-технического снабжения ВМФ на Красном море (в Судане), дающей ей определенный контроль над маршрутом через Суэцкий канал и выход в Индийский океан.

Другим направлением обеспечения влияния России на формирование выгодной конфигурации баланса сил видится сосредоточение усилий на развитии военно-технического сотрудничества с государствами в рамках формируемых международных транспортных коридоров (далее – МТК), основным из которых видится МТК «Север – Юг», включающий как автомобильные, так и железнодорожные и морские перевозки.

В этом контексте наиболее перспективным видится развитие и укрепление сотрудничества с государствами-транзитерами товаров и услуг, в частности, Индией, Пакистаном, Афганистаном и Туркменистаном, а также Ираном, Азербайджаном, Грузией и Арменией.

Основными товарами на рынке продукции военного назначения (далее – ПВН) выступают оружие, техника и боеприпасы, а также предметы потребления для работников военного производства и личного состава вооруженных сил (обмундирование, снаряжение, медицинские препараты).

Не менее важной составляющей продукции являются средства военного производства (станки, конвейеры) и инфраструктура для обеспечения функционирования военного производства (военные заводы, сервисные центры).

При решении задач военно-технического сотрудничества следует учитывать, что доходы от поставок продукции военного назначения являются крупной статьёй доходов государственного бюджета. Основную долю экспорта ПВН России составляет авиационная и ПВО (около 50 % экспорта), а также военно-морская (около 25 % экспорта) техника и вооружение. При этом средний годовой доход России от экспорта продукции военного назначения составляет порядка 10–15 млрд долл. США, что до недавнего времени позволяло России оставаться на втором (после США) месте по объемам экспорта ПВН²⁴⁸.

---

²⁴⁸ Швырков А.В. О возможных прогнозах развития военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами на долгосрочную перспективу // Военная безопасность России: взгляд в будущее. 2022. Т. 1. С. 540.

Перспективными направлениями торговли вооружениями являются многофункциональные, высокоточные, большой дальности автоматизированные системы и средства:

- разведки и обнаружения;
- управления;
- поражения (с увеличенным боекомплектom, пониженным уровнем физических полей, расширенными пространственными характеристиками применения и межведомственной совместимости);
- скрытия и имитации;
- топогеодезического, навигационного и других видов обеспечения;
- хранения и обмена данными с магистрально-модульным конструированием.

В этом контексте необходимо уделять пристальное внимание диверсификации военно-технической политики, под которой понимается не только диверсификация стран-покупателей, но и активная внешнеполитическая деятельность по:

- недопущению перехода на западное вооружение таких традиционных партнеров России как Ангола, Эфиопия, Эритрея, Уганда, Судан, Конго, Намибия, Гвинея, Алжир и Ливия;
- наращиванию объемов вооружения таким странам, как ЮАР, Марокко, Египет, Судан, Зимбабве, Танзания, Кения, Ботсвана и Тунис;
- укреплению связей в военно-технической области с теми странами, которые получают или могут получать крупные доходы от экспорта нефти;
- развитию и совершенствованию таких форм сотрудничества в сфере ВТС, как комплексная поставка систем вооружений в обмен на представление возможности экономической экспансии российских добывающих компаний в регионе;
- поставке ВВСТ в увязке с другими внешнеэкономическими аспектами, использованию различных форм оплат, в том числе энергоресурсами, минеральным сырьем, продуктами традиционного национального экспорта, в форме предоставления прав на безвозмездное пользование и владение недвижимостью, земельными участками, лесными массивами и т.д.

Нельзя забывать и о том, что ВТС является одним из механизмов развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК), позволяющим не только поддерживать эту сферу национальной экономики, но и способствовать развитию наукоемкой промышленности по производству продукции не только военного, но и двойного и гражданского назначения. Это позволяет осуществить конверсию и диверсификацию оборонной промышленности, обеспечить загрузку предприятий ОПК и занятость высококвалифицированных специалистов, что благоприятно влияет на поддержание социальной обстановки в обществе.

Следует напомнить, что основные функции ОПК заложены в его определение – совокупность производственных, научных, научно-производственных и иных организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющих работы по обеспечению выполнения государственного оборонного заказа, и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих непосредственную координацию и контроль деятельности подведомственных им организаций, а также управление ими.

При этом целью функционирования ОПК представляется само состояние оборонно-промышленного комплекса, его способность к поддержанию военной безопасности России при самом неблагоприятном развитии международной обстановки. Прошедший 2023 г. кардинально изменил геополитическую и военно-политическую ситуацию в мире. Вероятность долговременного сохранения и введения новых санкций против российского государства очень велика. В этих условиях дальнейшее разворачивание производства на оборонных предприятиях будет непосредственно связано с возможной трансформацией цепочек поставок с участием дружественных и нейтральных стран с учетом возможных вторичных санкций. При этом разработка стратегии развития предприятий ОПК должна учитывать текущее переформатирование мировых экономических полюсов, многополярность и полицентричность новой мировой экономической модели, что в конечном итоге позволит переосмыслить роль и место российского бизнеса в структуре новой мировой экономической системы.

В то же время изменение экономической ситуации в рамках геополитической трансформации не означает отказа от международного сотрудничества даже в условиях построения научно-технологической политики на принципах технологического суверенитета. Последнее предполагает, по возможности, сохранение на минимально возможном уровне контактов с традиционными партнерами. Однако руководство предприятий российского ОПК должно понимать, что все новые и перспективные договоренности условны и носят ситуативный характер, а реализация тех или иных соглашений не может быть основана только на отнесении партнера к дружественной или недружественной стороне, или к тому или иному экономическому союзу.

Учитывая, что современный период развития геополитической ситуации практически сопоставим с условиями особого периода, рост производственной активности достигается созданием и поддержанием резервных мобилизационных мощностей; формированием стратегических мобилизационных запасов сырья, материалов, комплектующих, энергоресурсов; мобилизацией для выполнения заказов ОПК гражданских предприятий; увеличением сменности работы, продолжительности рабочего

времени на предприятиях и т.п. Обеспечение безопасности предприятий ОПК может быть обеспечено, в первую очередь, за счет повышения производственной и кадровой безопасности.

Производственная безопасность может быть сформулирована как состояние, при котором отсутствуют опасности или предотвращаются угрозы осуществлению производственной деятельности хозяйствующего субъекта: целостности и качеству ресурсов, используемых в производственном процессе; непрерывности; последовательности; соответствию заданным нормам и параметрам каждого отдельного режима технологического процесса.

При этом в качестве основных рисков в рамках обеспечения производственной безопасности предприятия можно выделить:

– широкое использование импортного станочного оборудования и отсутствие российских аналогов, позволяющих реализовывать производственный процесс с достижением соответствующих качественных показателей. Уход зарубежных станкостроительных компаний с российского рынка привел к тому, что спрос на продукцию отечественных производителей в данной отрасли значительно вырос, что наглядно демонстрируют проекты, предоставляемые на кредитование в Региональные фонды развития промышленности. Тем не менее, следует понимать, что в ближайшей перспективе полная замена импортного технологического оборудования на отечественное пока неосуществима;

– оборудование, полученное из-за рубежа и в настоящее время используемое на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, эксплуатируется в режиме производственной деятельности, для реализации которой оно закупалось. Использование его в рамках двух- и трехсменной работы, на которую переходят в настоящее время предприятия ОПК, естественным образом ведет к увеличению скорости износа, потере в качестве продукции, ее потребительских свойств и, в любом случае, к необходимости ускоренной замены оборудования.

Вторая составляющая, обеспечивающая безопасность предприятий ОПК, – кадровая безопасность, понимаемая как локализация и минимизация последствий угроз, исходящих от персонала, в целях предотвращения негативных воздействий на предприятие, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом.

Учитывая, что средний возраст работников составляет 45 лет, одной из проблем безопасности предприятий ОПК становится обеспечение предприятий трудовыми ресурсами по максимуму для работы в три смены по 8 часов. Таким образом, у предприятия, работающего в условиях особого периода, учитывая потери времени, связанные с болезнями, декретами, выполнением государственных обязанностей, с более низкой квалификацией

привлекаемой рабочей силы, возникает необходимость полного обеспечения трехсменной деятельности. Кроме того, машиностроение и станкостроение строятся на компетенциях, на тех людях, которые десятилетиями воспитываются в этой сфере и являются носителями этих компетенций.

Одной из наиболее значимых проблем в деятельности современного ОПК является дефицит высококвалифицированной рабочей силы, который возник в виду неэффективности современной системы подготовки кадров, сокращения числа подготовленных кадров, которые нередко переходят на работу в коммерческие организации из-за более высокой заработной платы. Возможным вариантом может стать привлечение на работу высококвалифицированной рабочей силы, высвободившейся в результате ухода ряда западных компаний с российского рынка.

Другой проблемой ОПК является использование в производстве до 90 % импортного оборудования, в том числе с потенциалом дистанционного отключения. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать упрощение производственных процессов с переориентацией на отечественное оборудование, а также параллельный импорт. Проблемой, о которой достаточно давно говорится и в научной литературе и подчеркивается в практической деятельности предприятий ОПК, является дефицит элементной базы и комплектующих изделий для производства конечной продукции. Решением данной проблемы могло бы стать развитие аналогичных производств на самих предприятиях и создание в ряде случаев межотраслевых производств.

Продолжают оставаться нерешенными проблемы, связанные с финансированием предприятий ОПК, в частности, проблема закредитованности, достаточно давно обсуждаемая, но до конца не решенная. Указом Президента Российской Федерации в марте 2020 г. половина образовавшихся долгов ОПК была списана, а вторая – реструктурирована (на 15 лет под 3% годовых), хотя сама система ценообразования, способствовавшая росту закредитованности, осталась практически в неизменном виде. В настоящее время предлагается ввести стопроцентное авансирование гособоронзаказа, одновременно изменив систему контроля над финансовыми потоками²⁴⁹.

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с целым рядом довольно серьезных внешних проблем, которые затрудняют продвижение отечественной продукции военного назначения на мировой рынок вооружения, естественным образом влияют на снижение роли России на мировой арене в данной области. Основными из них являются:

---

²⁴⁹ См.: Резчиков А., Отрокова О. Спецоперация ставит новые задачи перед Российским оборонно-промышленным комплексом. URL: https://rusdozor.ru/2022/09/23/specoperaciya-stavit-novye-zadachi-pered-rossijskim-oboronno-promyshlennym-kompleksom_1200443/ (дата обращения 12.07.2023). Текст электронный.

– вытеснение российской продукции военного назначения с мировых рынков. Оно реализуется за счет политического и финансово-экономического давления со стороны США и их союзников по отношению к государствам, готовым к сотрудничеству с Россией, Китаем и Ираном;

– неуклонный рост предложений на рынке вооружений со стороны государств, разворачивающих собственное производство и активно продвигающих на экспорт высокотехнологичные образцы ПВН, превосходящие российские аналоги;

– заинтересованность стран-импортеров в их вовлечении в совместную научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, а также локализации производства ПВН на собственной территории для развития национальных военно-промышленных комплексов;

– негативные финансово-экономические и социальные явления, обуславливающие снижение оборонных расходов в пользу других направлений, что негативно сказывается на возможностях государств по импорту ПВН.

Кроме того, налицо и внутренние проблемные вопросы, в частности такие как технологическая отсталость отечественного ОПК относительно ведущих мировых держав в определенных областях, а также все еще сохраняющаяся импортозависимость российского ОПК от иностранных комплектующих изделий, сырья и материалов, что на фоне сохраняющихся антироссийских санкций не только ограничивает возможности России по созданию и производству перспективных конкурентоспособных образцов ПВН, но и влияет на сроки поставки продукции инозаказчикам по ранее заключенным контрактам, а также организацию ее бесперебойного послепродажного обслуживания.

В свете вышеизложенного наиболее реалистичными условиями формирования военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами на ближайшую перспективу видятся следующие:

а) внешние условия:

– ухудшение санкционного режима со стороны США и ряда других стран в отношении России, угроза эмбарго странам-импортерам российской ПВН, находящимся в зонах политического и экономического влияния США и стран Запада;

– активное использование методов недобросовестной конкуренции на рынке вооружений;

– постепенное насыщение рынка вооружения видами ПВН, являющимися в структуре экспорта России основными;

– переориентация стран-импортеров на внутренние заказы ПВН;

– незначительное (за исключением Китая) повышение доли рынка новыми странами-экспортерами ПВН;

б) внутренние условия:

– сохранение частичной зависимости отечественного ОПК от зарубежных комплектующих изделий;

– недостаточные для обеспечения лидирующего положения на мировом рынке темпы создания и внедрения научно-технического задела при создании перспективных образцов ПВН;

– неготовность России к передаче иностранным заказчикам в рамках контрактов по ВТС новейших технологий создания ПВН, а также результатов перспективных НИОКР в военной сфере;

– ограниченные возможности отечественного ОПК по производству и поставкам ПВН в ходе проведения специальной военной операции на Украине и др.

В то же время необходимо быть готовыми к неблагоприятным сценариям развития обстановки с отсутствием возможностей по своевременному выводу на мировой уровень новейших конкурентоспособных разработок ПВН, повышением требований иностранных заказчиков к послепродажному обслуживанию поставляемой российской ПВН на невыгодных для России условиях.

Эффективное противодействие новым угрозам видится по трем ключевым направлениям, в каждом из которых имеет место быть военно-техническое сотрудничество. Это укрепление мощи вооруженных сил, усиление возможностей союзников и партнеров, а также глубокое реформирование военной организации государства.

Вследствие этого наиболее перспективными направлениями развития военно-технического сотрудничества Российской Федерации выступают следующие:

– передача продукции военного назначения взамен пользования различными военными объектами для размещения на них военных баз, пунктов обеспечения, в первую очередь предупреждения, снабжения, обслуживания и ремонта объектов (систем) военной организации государства (пример – российская база на Красном море в Судане);

– совместные исследования и разработка продукции военного назначения, способствующей ведению активных действий, в первую очередь постановки помех, на прогнозируемых маршрутах перегруппировок и логистических поставок потенциального противника;

– интеграция систем вооружений и управления для достижения способности проведения эффективных совместных военных кампаний, в первую очередь в рамках формирования систем как региональной, так и глобальной безопасности (углубление оперативной совместимости сил союзников и партнеров);

– оказание содействия в формировании и развитии научно-технической и производственной базы оборонно-промышленного комплекса;

– подписание контрактов по закупке вооружения и военной техники при наличии офсетных соглашений в рамках взаимного обмена технологиями и техническими знаниями;

– усиление кооперационных связей предприятий ОПК с предприятиями стран ОДКБ, особенно Узбекистана и Таджикистана, ввиду нерешенности вопросов с правительством талибов в соседнем с ними Афганистане, выстраивание межгосударственных цепочек производства готовых изделий на взаимовыгодных условиях;

– создание условий по обеспечению интегрированной логистической поддержки на всех этапах жизненного цикла ПВН, льготного кредитования импортеров, продажи лицензий на ее производство;

– реализация мероприятий по налаживанию совместных производств по созданию продукции военного и двойного назначения, развитию услуг аренды и лизинга, расширению круга программ обучения зарубежных военных специалистов;

– использование эквивалентного сбалансированного обмена продукции военного назначения на товары военного, двойного и гражданского назначения, в т.ч. комплектующие (радиоэлектроника и др.), средства производства вооружений (станки, конвейеры) и предметы потребления (обмундирование, экипировка, медицинские препараты) для военнослужащих и работников ОПК в рамках параллельного импорта;

– упрощение процедур оформления разрешений на выполнение сервисных поставок и услуг, отказ от принципа «одного окна» в части постпродажного и эксплуатационного обслуживания ВВСТ, допуска в систему прямых продаж ПВН производителей продукции и снижения уровня контроля со стороны органов государственного регулирования при оказании ими подобных услуг;

– продолжение курса на привлечение новых и сохранение старых заказчиков за счет использования гибкой системы расчетов за поставляемую ПВН в обход санкций в банковской сфере²⁵⁰.

Перспективным условием подписания контрактов по закупке ВВСТ при этом выступают офсетные соглашения. Примером могут служить Индия и ОАЭ, принявшие законы, в соответствии с которыми закупки военной продукции на сумму, превышающую установленный страной лимит, могут быть осуществлены только по программе «компенсационных сделок».

Итогами реализации предлагаемых мероприятий видятся: поддержание в отдельных регионах и укрепление военно-политических позиций России на международной арене, сохранение второго места

---

²⁵⁰ Хромов А.О. Реализация военно-технической политики Российской Федерации в международных военно-экономических отношениях // Военная безопасность России: взгляд в будущее. – 2021. – том № 2. – С. 193

в рейтинге стран-экспортеров ПВН, увеличение среднегодового объема экспортных контрактов, повышение научно-технических и производственно-технологических возможностей российского ОПК в интересах обеспечения военного потенциала России и повышение ее военных возможностей.

Несмотря на то что Россия сталкивается с рядом серьезных проблем в расширении портфеля оборонных заказов, российское военно-политическое руководство с оптимизмом смотрит на способность сохранять и укреплять лидирующие позиции. Представители оборонной промышленности, со своей стороны, отмечают такие позитивные моменты, как прочные традиционные связи и авторитет на рынках ряда регионов, более активное участие в поддержке требований промышленного сотрудничества, инвестиции в региональные объекты технического обслуживания и ремонта и расширение военно-технических связей.

На правительственном уровне Россия также проявляет гибкость в обмене своей продукцией на национальные товары и сырье, предложении клиентам пакетов для списания долгов и кредитов, а также механизмов, использующих местные ресурсы. Кроме того, России удается обойти некоторые препятствия в торговле путем «дедолларизации» и каналов сбыта через местные структуры.

Стремление России к военной модернизации, осуществляемое в рамках Государственной программы вооружений на 2018–2027 гг., предоставило возможности для рентабельного экспортного производства, а также инвестиции для поддержки развития местной промышленности. Такие продукты имеют широкую сферу применения, что отражает долгосрочную цель страны по достижению самообеспеченности. Кроме того, налицо репутация России как надежного поставщика для стран с напряженными отношениями с США, при отсутствии политических требований к заключаемым оборонным контрактам.

Таким образом, ВТС России с иностранными государствами продолжает оставаться важным инструментом ее внешней политики и обеспечения национальной безопасности, а также существенным фактором развития высокотехнологического сектора отечественной экономики, обеспечивающими укрепление мира и международной безопасности с опорой на силу права.

2.4. Глобальное информационное пространство как инструмент влияния на развитие международных отношений

По мере развития компьютерных технологий и информационного общества создается единое глобальное информационное пространство, в котором будут аккумулированы все средства сбора, накопления, обработки, обмена и хранения информации. Информация становится грозным оружием как в мирное, так и в военное время. Глобальное информационное пространство начала XXI в. стало ареной информационных сражений, главной целью которых становится воздействие на общественное сознание, а в конечном итоге изменение поведения людей, особенно в ходе военных конфликтов. Информационное пространство становится одним из основных средств современной мировой политики.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 информационное пространство определяется как «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»²⁵¹.

Глобальное информационное пространство является неотъемлемой составляющей информационного общества, в котором подавляющая часть работающего населения занято в сфере производства, хранения, переработки и реализации информации. Создание глобального информационного пространства обеспечивает в информационном обществе эффективное информационное взаимодействие людей из различных стран, открытый доступ каждому человеку к мировым информационным ресурсам; удовлетворение потребностей человека в информационных продуктах и услугах, а также развитие электронного государства, электронного правительства, информационной экономики, цифровых рынков, электронных социальных сетей и др.

В наставлении США JP 3-13 термин «информационное пространство» рассматривается как «объединение физической, информационной и когнитивных сфер, взаимосвязанных между собой, в пределах которых отдельные люди, группы лиц, организации и системы собирают, анализируют и обобщают, распространяют информацию, действуя на ее основе»²⁵².

---

²⁵¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 5.10.2023). Текст: электронный.

²⁵² *Заповлев С., Паршин С.* Основные составляющие информационных операций вооруженных сил США / Зарубежное военное обозрение. 2021. № 10. С. 3.

Информационное пространство является базовым для понятий информационной войны и информационного оружия. Информационную войну можно определять как несанкционированную деятельность в чужом информационном пространстве. В этой связи военно-политическое руководство США создало концепцию стратегических коммуникаций как новое направление в информационной войне.

Под ней понимается комплекс мероприятий по целенаправленному воздействию на военно-политическое руководство, различные общественно-политические силы, международные организации, то есть на так называемую целевую аудиторию других стран (враждебных, союзных и нейтральных), предпринимаемых различными правительственными учреждениями и организациями США, а также их союзниками²⁵³. Фактически речь идет о гибридно-информационной войне.

Изучение развития информационного аспекта внешней международной политики позволяет сделать вывод о том, что роль США является определяющей в данном контексте, однако в перспективе проявится накопленный другими государствами, в том числе и Россией, информационно-пропагандистский потенциал внешней политики.

Для повышения внешнеполитического имиджа и создания привлекательного образа страны, учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, опыт зарубежных стран и интересы соперников, основными направлениями разработки будущей российской стратегии реализации информационного аспекта публичной дипломатии, по взгляду политологов, должны стать:

– формулирование принципов публичной дипломатии для недопущения нежелательного внешнего вмешательства во внутренние дела государства со стороны государств, имеющих некие ожидания ослабления России в вопросе защиты своих политических, идеологических, культурных, социальных и других позиций;

– развитие телевидения и телевещания на зарубежную аудиторию, использование методов и средств теледипломатии для создания положительного образа России в глазах аудитории, привлечения интереса к происходящим общественным и культурным событиям внутри страны, продвижения культуры, ценностей и идеалов российского общества. Позитивной инициативой в этой области является деятельность спутникового канала «Россия сегодня» (Russia Today), который призван сформировать на Западе положительный образ России и избавить зарубежного зрителя от стереотипов времен холодной войны;

---

²⁵³ П. Колесов, Ведение США информационных войн. Концепция «Стратегических коммуникаций» URL: <http://militaryarticle.ru/zarubezhnoe-voennoe-obozrenie/2010-zvo/7871-vedenie-soedinennymi-shtatami-> (дата обращения 5.10.2023). Текст: электронный.

– использование Интернета как площадки глобального взаимодействия и взаимовлияния, развитие сетевых технологий и инструментов при внимательном отношении к вопросам безопасности в сетевом и киберпространстве;

– развитие сферы неправительственных организаций и становление НПО, как эффективного инструмента публичной дипломатии, что должно быть подкреплено доктринальной основой с опорой на выработанные механизмы официальной дипломатии и действующие традиции, в том числе с учетом опыта США в развитии механизмов публичной дипломатии.

Также необходимо способствовать развитию научно-аналитических центров и «фабрик мысли» и активно привлекать их к разработке концептуальных и стратегических инициатив внешней политики России²⁵⁴.

Это позволит модернизировать внешнеполитическую стратегию, пересмотреть и выбрать наиболее эффективные подходы и методы решения задач на международной арене. В частности, шеф-редактор эстонского портала SputnikMeedia Е. Черышева отмечает, что этот информационный ресурс в последнее время подвергся давлению со стороны государственных и финансовых структур этой республики²⁵⁵.

Использование информационного пространства в международных отношениях неразрывно связано с применением новых информационных технологий. Технологии информационной эпохи делают окружение, в котором ведутся боевые действия, более динамичным и непредсказуемым. Технологии информационной эры могут довести результаты военных действий (малых или больших) глобальной аудитории практически немедленно.

Образы войны и мира, реальные или созданные, могут влиять на национальную волю и общественное мнение еще до того, как аудитория проверит их аутентичность. Информационная революция существенно снизила, если не полностью устранила способность правительств контролировать информацию, получаемую населением.

Информационное пространство пронизывают информационные потоки (магистраль) – специально организованная, предназначенная конкретному адресату информация, распространяемая вертикально или горизонтально и информационные поля, как совокупность информации, окружающей адресата, ограниченное пространством (семья, аудитория, ареал общения).

---

²⁵⁴ Акты Генеральной конференции. 36-я сессия Париж, 25 октября – 10 ноября 2011 г. Том 1. Резолюции. ЮНЕСКО, 2012. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002150/215084r.pdf> 126 (дата обращения 5.10.2023). Текст: электронный.

²⁵⁵ *Е.Е. Черышева*, основатель портала SputnikMeedia, журналист (Эстония). Международный форум «СМИ и цифровые технологии перед вызовом информационного и исторического фальсификата».

Организация собственного информационного потока, не зависящего от общедоступного и официального, целесообразна при вале информации в СМИ для значительной монополизации информации. Так, например, подобные потоки создаются Министерством обороны воюющих государств.

С целью освещения успешных действий российских войск на Украине в Департаменте информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации создана оперативная группа по информационному обеспечению специальной военной операции, которая взаимодействует с центральными и иными органами военного управления.

Основными функциями информационного пространства являются:

– интегрирующая функция – информационное пространство объединяет в единую пространственно-коммуникативную и социокультурную среду различные виды человеческой деятельности;

– актуализирующая функция – осуществляет актуализацию интересов различных субъектов деятельности посредством реализации ими информационной политики;

– коммуникативная функция – информационное пространство создает особую среду трансграничной, интерактивной и мобильной коммуникации различных субъектов деятельности, в рамках которой они осуществляют информационный обмен;

– геополитическая функция – информационное пространство формирует собственные ресурсы и изменяет значимость традиционных ресурсов, создавая новую среду геополитических отношений и конкуренции;

– социальная функция – информационное пространство трансформирует состав общества, изменяет характер и содержание социально-политических, общественных отношений во всех сферах – политике, культуре, науке, религии и других²⁵⁶.

Национальные интересы России в информационном пространстве включают соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и использования информации, неприкосновенность частной жизни при использовании информационных технологий, информационную поддержку участия граждан в управлении государством, политической жизни общества, а также сохранение культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Реализация национальных интересов в информационном пространстве России нацелена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации в интересах обеспечения конституционных прав и свобод граждан, устойчивого социально-экономического развития страны, а также

---

²⁵⁶ Торсуков Е.Г. Глобальное информационное пространство и управление информацией: Эл. учебное пособие. М.: ВУМО, 2021. С. 15.

национальной безопасности²⁵⁷. Вместе с тем в интересах США и ряда других стран Запада такая независимая площадка для дискуссий, как Интернет, может превратиться в площадку для развития конфликтного потенциала и разжигания революционных настроений. Интернет подрывает легитимность власти и создает кризисную ситуацию, о чем свидетельствуют произошедшие в разных регионах мира «цветные революции».

Возможности Интернета дополняют традиционные виды политической практики и дипломатической коммуникации. Современные правительства, органы власти и простые граждане используют глобальную сеть в качестве площадки для диалога. В процессе совместного развития общества и Интернета происходит глубокая трансформация политического аспекта жизни. Сочетание инновационных технологий позволило создать интернет-радио и интернет-телевидение, интерактивные социальные сети второго поколения (Facebook, MySpace, Hi5, LinkedIn, ВКонтакте и т.д.) и блогосферу (Livejournal, Liveinternet, Diary, Я.ру, Блоги.ру и т.д.), которые стали самостоятельными средствами массовой коммуникации (СМК). Динамичный информационный контент позволяет говорить о блогосфере и социальных сетях как о среде для изучения общественного мнения, тенденций и настроений общества в целом и отдельных субкультур в частности²⁵⁸.

В структуре информационного пространства современного мира можно выделить следующие наиболее значимые для международных отношений информационные ресурсы (компоненты):

– традиционные печатные средства массовой информации (газеты и журналы), которые сегодня издаются во многих странах мира большими тиражами и, как правило, имеют свои электронные версии, которые размещаются в сети Интернет на сайтах соответствующих издательств. Их содержание сохраняется в течение достаточно длительного времени и поэтому доступно для многих читателей, проживающих в различных странах;

– глобальное телевидение, функционирование которого сегодня обеспечивается как с помощью средств космической связи, так и при помощи систем передачи данных по оптоволоконным магистралям, имеющим высокую пропускную способность;

---

²⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 12.12.2023). Текст : электронный.

²⁵⁸ Globalization. Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published Fri Jun 21, 2002; substantive revision Fri Jun 4, 2010. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/globalization/> № 4 (41) 2012. Альманах «ЭТНОДИАЛОГИ» (дата обращения 5.10.2023). Текст: электронный.

– система радиовещания, трансляции которого на различных языках мира сегодня можно слушать практически в любой точке нашей планеты;

– система мобильной связи, абонентами которой в настоящее время уже стали более 6 млрд человек. При этом наиболее распространенным абонентским оборудованием этой системы сегодня являются смартфоны, которые обладают широкими функциональными возможностями. Они позволяют не только вести телефонные переговоры, но также слушать радио, смотреть телевизионные передачи, получать и передавать тексты и изображения по сети Интернет, играть в компьютерные игры, участвовать в телеконференциях и даже расплачиваться за различные товары и услуги;

– информационные банковские системы, обеспечивающие обмен информацией в финансовой сфере как на национальном, так и на международном уровне;

– электронные платежные системы для населения, действие которых распространяется на национальном, региональном или международном уровне на основе соответствующих международных соглашений.

Существуют также и весьма важные специализированные информационно-коммуникационные системы, используемые для жизнеобеспечения современного общества. Здесь, в первую очередь, следует отметить глобальные космические навигационные системы GPS и ГЛОНАСС, а также системы космического мониторинга нашей планеты. Базовым внешним информационным ресурсом государства в деле взаимодействия с обществом исторически являлись средства массовой информации. Заинтересованность в привлечении СМИ как наиболее эффективного способа воздействия на общество сформировало одно из направлений деятельности публичных рилейшнз – медиа рилейшнз.

В современном обществе информационные ресурсы определяют экономическую, политическую и военную мощь их владельца. Информационные ресурсы в широком смысле – это совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации. Информационные ресурсы в узком смысле – это накопленная информация об окружающей действительности, зафиксированная на материальных носителях, обеспечивающих передачу информации во времени и пространстве между потребителями для решения конкретных задач.

В основе международных отношений лежат государственные (национальные) информационные ресурсы – информационные ресурсы, полученные и оплаченные за счет средств государственного бюджета. Общегосударственные информационные ресурсы создаются в целях предоставления оперативного доступа к целостной, актуальной, достоверной и непротиворечивой информации об основных объектах, формах, способах и результатах государственного управления и ее совместного использования на межведомственном уровне органами государственной власти.

В зависимости от носителей информации, информационные ресурсы разбивают на три основных класса:

- персонал, который обладает знаниями и квалификацией;
- документы всех видов и их собрания на любых видах носителей;
- коллекции объектов неживой и живой природы (промышленные образцы, рецептуры и технологии, стандартные образцы и др.).

В зависимости от области применения, информационные ресурсы классифицируются на социально-экономические, научно-технические, культурные, правовые, развлекательные и образовательные. По категории доступа информационные ресурсы могут быть: открытыми (общедоступными); закрытыми (с ограниченным доступом, т.е. имеющими конфиденциальный характер или являющиеся государственной тайной).

По характеру содержания информационные ресурсы классифицируются на тематические, научные, новостные, справочные данные, рекламу. Исследователи подчеркивают, что использование информационных ресурсов должно стать эффективным инструментом формирования открытых и равноправных международных отношений.

Основными формами и методами управления информацией в глобальном информационном пространстве являются:

- анализ фактов, событий и выявления новых информационных тенденций (кампаний) на основе сканирования информационного пространства на ТВД (регионе, стране, в зоне боевых действий);
- их интерпретация в нужном направлении (создание новой информации на основе полученной);
- внедрение вновь созданной информации в информационные поля, магистрали, сети (СМИ) информационного пространства на ТВД (регионе, стране, в зоне боевых действий);
- отслеживание результатов действия (бездействия) новой информации;
- анализ и корректировка полученных результатов;
- массовое информационное наступление на основе анализа и корректировки (пропаганда в СМИ, информационные бомбы, вирусы в сетях, слуховые вирусы) в национальном информационном пространстве (информационной среде);
- изменение поведения аудитории на основе полученной информации.

Главным собственным информационным ресурсом государства являются пресс-служба администрации президента и правительства, официальные СМИ как субъекты, которые призваны не только удовлетворять потребности общества в получении официальной информации, но и создавать условия для диалога в области международных отношений. Их информационная деятельность включает наполнение веб-сайтов, подготовку материалов к пресс-конференциям и брифингам,

телевизионным и радиоэфиром, создание информационного фона, сопровождающего принятие того или иного социально значимого решения субъекта, спичрайтинг.

Целью глобальной информационной политики в ходе формирования и развития международных отношений является реализация национальных интересов и проведение определенного политического курса сквозь призму достижения влияния и контроля над информацией и ее потребителями. Международное новостное вещание стало сферой активного лоббирования внешнеполитических интересов и практического воплощения концепций и стратегий государств. Данное направление политики государства политологи называют «медиадипломатией», или «теледипломатией».

Суть этих направлений имеет общие черты, однако если публичная дипломатия воздействует на широкие массы, то задача теледипломатии заключается в целенаправленном воздействии на политические элиты. Ройс Аммон в своей работе «Теледипломатия: мировая политика и крах времени и пространства» (1998 г.) утверждал, что теледипломатия – это «способность глобального телевидения влиять на принятие политических решений при определенных условиях»²⁵⁹.

Пристальное внимание зрителей к мировой обстановке, востребованность круглосуточного вещания и передачи событий в прямом эфире подтверждают высокую значимость информационного влияния в геополитической среде. Влияние глобального новостного телевидения как инструмента воздействия на элиты и широкие общественные массы продолжает расти в политической, экономической и дипломатической сфере. Эфир глобальных телевизионных сетей отражает позицию государств по различным международным событиям.

В начале 1990-х гг. среди исследователей укрепилось мнение о том, что высокопрофессиональное спутниковое телевидение является «таким же неотъемлемым атрибутом великой державы, как и обладание, ядерным оружием»²⁶⁰. В 1991 г. министр иностранных дел Великобритании Дуглас Хэрд высказался о роли телевидения в формировании внешней политики государства: «Правительство не обязано реагировать на те кризисные ситуации, которые не показывают по телевизору». В дипломатической среде слова главы британского МИД известны как «закон Хэрда».

Одним из лидеров глобального новостного вещания является американская телекомпания «Си-эн-эн» (CNN), которая стала

---

²⁵⁹ Royce J. Ammon. Telediplomacy: World politics and the collapse of time and space / January 1, 1998 // ETD collection for University of Nebraska-Lincoln. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/dissertations/AA19917818/> (дата обращения 5.10.2023). Текст : электронный.

²⁶⁰ Шишкин Г. Растущая сила телевидения в современном мире // Телевидение и радиовещание за рубежом. 1993. Вып. 3. С. 13.

могущественной медиаимперией наряду с такими медиакорпорациями как «Би-би-си Ворлд» (BBC World), «Евроньюс» (Euronews), «Скайньюс» (SkyNews) и «Альджазира» (Al-Jazeera), остается самым популярным и авторитетным новостным телеканалом во многих странах мира²⁶¹.

Успех «Си-эн-эн» заключается в принципе вещания – международные новости круглые сутки в режиме реального времени с максимальным количеством включений и репортажей с места событий. В распоряжении «Си-эн-эн» находятся 3712 бюро в разных городах мира, в том числе в Вашингтоне, Париже, Лондоне, Пекине и Москве.

Аудитория, которая следит за событиями в реальном времени, – это политическая, дипломатическая, общественная элита, ориентирующаяся на авторитетные глобальные телесети новостей. «Си-эн-эн» стала одним из факторов влияния на скорость решений политиков и дипломатов в периоды острых международных кризисов, так как если развитие событий выходит из-под контроля политиков и дипломатов, то информация глобального телевидения становится ключевым фактором воздействия на аудиторию.

Очевидно, что телеобразы, транслируемые на весь мир, мощно воздействуют на мировую аудиторию, включая ее элитные слои, определяющие основные направления международных отношений. Под влиянием этих образов катализируются и корректируются решения мировой элиты. Являясь элементами глобального информационного пространства, они представляют собой новую форму политического взаимодействия и инициируют возникновение нового направления политологии – «ноополитики». По сути, это метод реализации внешней политики в информационную эпоху²⁶².

Электронные СМИ как информационные инструменты глубоко проникли в повседневную жизнь современного человека и общества, став широко распространенным явлением во внешнеполитической жизни государства.

В этой связи глобальное информационное пространство на сегодняшний день становится главной ареной межгосударственного противостояния, что заставляет государства искать новые формы и методы функционирования политических институтов с целью сохранения своего суверенитета.

---

²⁶¹ The New York Times Magazine. Madeleine Albright's Audition. By Elaine Sciolino. September 22, 1996. URL: <http://www.nytimes.com/1996/09/22/magazine/madeleine-albright-s-audition.html?pagewanted=all&src=pm> (дата обращения 5.10.2023). Текст: электронный.

²⁶² Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. М.: Харвест, 2004. С. 14. Альманах «ЭТНОДИАЛОГИ». № 4 (41). 2012.

Развитие глобального информационного пространства привело к появлению новых активных участников международного взаимодействия, например, глобальные социальные платформы Facebook, Instagram²⁶³, YouTube, TikTok, Twitter, X и др., которые оказывают активное влияние на формирование общественного мнения и принятие политических решений.

В ходе заседания на Совете по безопасности Российской Федерации 20 мая 2022 года Президент России В.В. Путин подчеркнул: «С началом специальной военной операции в Донбассе на Украине вызовы в этой сфере стали еще более острыми и серьезными, более масштабными... По сути, против России развязана настоящая агрессия, война в информационном пространстве»²⁶⁴.

При этом целесообразно учитывать, что в настоящее время доминирующее положение в мировом информационном пространстве занимают США и их геополитические союзники в странах коллективного Запада. Основные причины в данной ситуации:

– США имеют монополию в области создания операционных систем и другого важного программного обеспечения для многих перечисленных выше компонентов современной инфосферы. Это позволяет им не только получать от других стран большую выгоду от продажи им лицензий на использование своих программных продуктов, но и ставить их в колониальную зависимость от своевременного обновления этих продуктов;

– в США находятся IT-компании, разработавшие банковскую информационную систему SWIFT, получившую широкое распространение во многих странах, включая Россию. При санкционном воздействии на политическое руководство той или иной страны отключение от этой системы может привести к кризису в финансовой сфере, что негативно отразится на состоянии социально-экономического развития общества и государства;

– аналогичная ситуация может произойти и в отношении таких широко распространенных международных электронных платежных систем, как VISA и Mastercard. Однако здесь в большей степени пострадает население тех стран, где используются эти системы и которые фактически являются информационными колониями США. Поэтому некоторые страны, включая Китай и Россию, создали свои национальные платежные системы для обеспечения информационной безопасности;

– на мировом рынке медиaproдукции США сегодня также занимают доминирующее положение, что обусловлено хорошо организованным в этой

---

²⁶³ Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории Российской Федерации.

²⁶⁴ Заседание Совета Безопасности 20 мая 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68451> (дата обращения 12.12.2023). Текст : электронный.

стране промышленным производством кинофильмов и телевизионных передач различного содержания, ориентированных на широкие слои населения, а также распространением коммерческой рекламы американских товаров и американского образа жизни;

– в социальных компьютерных сетях, функционирующих в киберпространстве, влияние пропаганды американского образа жизни также является очень сильным, и это оказывает мощное воздействие на процессы формирования общественного сознания, в особенности, на мировоззрение молодого поколения;

– важным фактором доминирования стран коллективного Запада в мировом информационном пространстве является продолжающееся и достаточно быстрое развитие англоязычного лингвистического пространства. Следуя этой тенденции, многие страны в последние годы переходят на латиницу и все более широко используют английский язык не только в деловой сфере, но также в науке, культуре и системе образования. Примерами здесь могут служить Болгария, Грузия, Армения, Молдавия, Украина, Узбекистан, Казахстан и страны Балтики. Причем этот процесс сопровождается активным вытеснением русского языка из культурного и образовательного пространства этих стран.

Все эти процессы необходимо рассматривать как новые вызовы и угрозы для национальной безопасности России и других стран мира, так как известно, что язык – это не только средство общения людей, но также и «пространство мысли», которое формирует их духовные ценности²⁶⁵.

По оценке американских экспертов, ущерб, нанесенный противнику на идеологическом фронте, может существенно превысить прямую выгоду, полученную в ходе военных действий.

Информационное пространство все больше рассматривается в качестве сферы ведения боевых действий. При этом возрастает влияние общественного мнения и субъективного фактора руководства на подготовку, планирование, ход и исход военных операций. К важному инструменту влияния на международные отношения в информационном пространстве целесообразно отнести информационные технологии.

Слияние телекоммуникационных, компьютерных и сетевых технологий породило на мировом рынке много новых товаров и услуг. Информационная и телекоммуникационная индустрия превратились в ключевой сектор экономики развитых стран.

Развитие информационных технологий и их заметное влияние на все сферы жизнедеятельности общества позволили говорить о переходе на этап информационно-ориентированного или информационного общества.

---

²⁶⁵ *Коллин К.К.* Культура и безопасность: гуманитарные уроки новой мировой войны // Информационные процессы, системы и технологии. 2022, № 3. С. 27–31.

Сквозь призму содержания информационных технологий меняются формы и содержание международных конфликтов, которые направлены на решение двух основных задач:

– создание благоприятного общественного мнения, оправдывающего рост протестных настроений в том или ином конкретном государстве и деятельность оппозиции действующей власти, в том числе насильственного характера. Данную задачу успешно решают западные транснациональные средства массовой информации, большинство из которых имеют штаб-квартиру в США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии и других западных странах;

– расшатывание общества изнутри при помощи различных техник манипулирования сознанием граждан с целью разрушения государственности своей страны и передачи под внешнее управление (Украина).

Поскольку ведущие американские новостные телеканалы распространяются при помощи спутниковых и кабельных каналов связи, данное обстоятельство открывает возможность ведущим мировым информационным державам посредством использования своего информационного превосходства проводить выгодную им политику, направленную на достижение глобального геополитического лидерства, зачастую свергая неудобные режимы путем умелого манипулирования массовым сознанием.

Применяемые все шире информационные технологии кардинальным образом меняют повседневную жизнь миллионов людей. Они приносят изменения не только во внутреннюю политику самых разных по уровню развития стран мира, но и в отношения между этими странами.

Влияют на авторитет и значимость в мировой системе международных организаций, общественных движений, финансовых групп и т.д. При этом, корректируется содержание самого предмета теории международных отношений, так как теоретическое осмысление современных международных связей без учета важности новых информационных технологий будет поверхностным и неактуальным.

Качественные изменения также находят отражение в процессе выработки внешнеполитических решений. Любой аналитик или дипломат, работающий с конкретными внешнеполитическими проблемами, сталкивается с последствиями информационной войны не только при изучении того или иного явления международной жизни, но и при организации практической деятельности.

Средства влияния на формирование политического мнения участников глобального информационного пространства разнообразны. Большие потоки информации, в том числе непроверенной, делают практически невозможным ее критическое восприятие.

Широкое распространение получают фейковые новости, которые благодаря современным технологиям, имитирующим реальность, становятся всё более убедительными и сложно поддаются проверке и опровержению.

Важная роль в ведении гибридно-информационных войн отводится киберпространству, которое определяется, в том числе, как «сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности (личности, организации, государства)»²⁶⁶.

Исследователи подчеркивают, что использование информационных ресурсов должно стать эффективным инструментом формирования открытых и равноправных международных отношений. В связи с этим чрезвычайно важным становится эффективное управление информационными ресурсами. Любое государство, коалиция государств, будучи в первую очередь субъектом управления, воздействует на общество при помощи информационных ресурсов.

Все более значимую роль среди различных функций социальных сетей приобретает информационная функция, социальные сети становятся основным источником получения новостной информации. Печатные средства массовой информации и телевидение уходят на второй план. Результаты исследований в 2021 г. показали, что 53 % взрослого населения США и 42 % населения России узнают новости на глобальных социальных информационных площадках. Самыми популярными площадками для американской аудитории стали Facebook (признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации) и Twitter, а для россиян – WhatsApp, ВКонтакте и Telegram²⁶⁷.

Имея значительное влияние на формирование общественного мнения, социальные сети становятся эффективным инструментом в международной политике. Для взаимодействия с внутренней и внешней аудиторией в государственных структурах создаются специальные подразделения – «кибервойска», функциями которых являются:

- анализ общественных настроений в государстве и за его пределами;
- подробный анализ информации, предоставляемой пользователями сети Интернет;

---

²⁶⁶ Кларк Д. Характеристика киберпространства: прошлое, настоящее и будущее: Рабочий документ МИТ / CSAIL. 12.3.2010. С. 12.

²⁶⁷ Полякова А.А. Социальные сети – инструмент манипулирования общественным мнением в международных конфликтах // Материалы международной научно-практической конференции «Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения». Обозреватель – Observer. 2022. № 3–4. С. 66–70.

- целенаправленное вбрасывание информации с целью медиа-манипулирования общественным сознанием;
- распространение пропагандистских сообщений;
- создание контента для продвижения конкретных политических идей.

Реальность, обозначаемая концептом «киберпространство», стала одной из основных частей социокультурной среды, с ней связаны все сферы общественной жизни – экономическая, социальная, политическая, духовная.

Кроме того, появление киберпространства способствовало формированию глобального информационного пространства, становлению «сетевого общества», основой функционирования которого становится генерирование, обработка, передача и обновление информационного социального поля, в котором происходит процесс международных отношений. Киберпространство позволяет человеку общаться посредством технологий, на расстоянии и оказывает влияние на его мнение и поведение. Значимость киберпространства для современной цивилизации активизирует его исследование как социокультурного фактора, влияющего на становление сетевого общества. Растет роль киберпространства как инструмента политики либо той сферы, где разворачивается противоборство между различными политическими организациями, странами и даже альянсами государств²⁶⁸.

Современная система международных отношений характеризуется длительным и сложным процессом реструктуризации и функциональной трансформации после распада двухполярного мирового порядка. Неоднозначность и сложность международной ситуации продиктована геостратегическими амбициями, направленными на максимальное расширение своей зоны влияния. В настоящее время крупнейшие медиакорпорации имеют больше силы влияния, чем некоторые национальные государства. Эти и другие факторы еще больше увеличивают актуальность вопроса роли использования информационного пространства и информационных ресурсов в международных отношениях.

Сегодня глобальное информационное пространство как ресурс и инструмент влияния на международные отношения становится одним из стратегических ресурсов государства, важным фактором влияния на международные отношения. Применение механизмов управления информационными ресурсами в международных отношениях позволяет обеспечивать информационную безопасность российского общества и активно воздействовать на мировое сообщество в ходе информационной войны при установлении многополярного миропорядка.

---

²⁶⁸ Definition. URL: <http://www.techopedia.com/search?q=cybersecurity&section=all> (дата обращения 5.10.2023). Текст: электронный.

2.5. Культурные, духовно-нравственные и религиозные проблемы современных международных отношений

Культура – один из важнейших факторов, обеспечивающих устойчивость и развитие государства и общества на внутреннем и внешнеполитическом уровнях. Это в значительной степени определяет актуальность вопроса о месте культуры среди приоритетов государственной политики в сфере безопасности, а также в целом в международных отношениях. Благодаря своему общечеловеческому, глубоко гуманистическому потенциалу культура способна стать тем пространством, где люди различных национальностей, языковой, религиозной, возрастной, профессиональной принадлежности могут строить свое общение исключительно на основе взаимопонимания и общих интересов.

Обеспечение национальной безопасности любой страны, и Россия не исключение, означает не только укрепление обороноспособности и повышение уровня экономического развития, но также предполагает серьезную работу с культурой. В вопросах безопасности культурное направление является важнейшим, так как именно культура служит основой национальной идентичности, определяет нравственные ориентиры, обеспечивает моральный облик нации.

Именно культура способствует объединению народа, хранит и транслирует новым поколениям исторически сложившиеся этические нормы, правила и традиции. Именно культура формирует национальную самобытность и национальный характер.

Однако порой культура сама нуждается в охране от внешнего разрушительного влияния. Учитывая это, важно проводить целенаправленную и продуманную работу по сохранению и развитию уникальности национальной культуры, ее богатства и многообразия, повышению ее высокого общественного значения. Современные международные отношения с характерными для них процессами глобализации, культурной экспансии со стороны западных держав, высокой конкуренцией за культурное влияние сделали эту задачу особо актуальной.

Но не менее важно осуществлять политику, направленную на максимально широкое представление лучших культурных достижений страны и ее народа за рубежом, так как от этого зависит авторитет государства, интерес и симпатии к нему со стороны мировой общественности, что, в свою очередь, также способствует укреплению национальной безопасности. Соотношение понятий «национальная безопасность» и «культура» предполагает два аспекта:

– использование культуры как инструмента обеспечения национальной безопасности государства;

– создание условий для обеспечения национальной безопасности самой культуры на внутри- и внешнеполитическом уровне.

Исходя из этого, логично сделать вывод, что культура может использоваться как средство обеспечения национальной безопасности и суверенитета государства, а также рассматриваться как объект для защиты со стороны государства. Фактор культуры одинаково важен как для гармоничного внутреннего развития государства, так и для успешной реализации его внешнеполитических интересов.

На уровне внутренней политики культура выступает в роли носителя национальной идеи, цементирующей единство нации и обеспечивающей морально-нравственное здоровье общества. На внешнеполитическом уровне культура определяет привлекательность национального имиджа, способствует положительной узнаваемости государства, повышению его конкурентоспособности и культурной независимости.

В международных отношениях культура наряду с экономикой выступает в качестве своеобразного мерила успехов государства и его авторитета, значительным образом определяя имидж государства. Отношение к культуре как к важнейшему ресурсу успешного развития всех сфер жизнедеятельности государства, нашло отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В документе сформулированы стратегические цели обеспечения национальной безопасности в области культуры:

- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства;
- сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризация достижений российской науки, культуры, техники и спорта;
- повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве²⁶⁹.

Обозначенный в Стратегии подход объединяет внутренний и внешнеполитический уровни и свидетельствует о том, что только так можно достичь максимальных успехов в обеспечении национальной безопасности нашей страны в сфере культуры и защитить саму многонациональную русскую культуру от негативного внешнего влияния в интересах граждан Российской Федерации.

---

²⁶⁹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Администрации Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

Современные международные отношения – явление многообразное, сложное и крайне противоречивое, объединяющее в себе множество тенденций, вызовов и угроз. С одной стороны, они связаны с глобализационными процессами, охватившими весь мир, а с другой стороны – отличаются высочайшей степенью конкуренции среди всех участников. Возросшая конкуренция привела к появлению ряда особенностей, характерных для международных отношений начала XXI в. Одна из них – глобальная цивилизационная война, в которую вовлечен практически весь мир и которая в свою очередь включает войну культур, войну религий, информационную войну, войну имиджей, войну ценностей, войну технологий и т.п. Такое положение дел серьезно осложняет всю систему международной безопасности, а также негативно влияет на национальную безопасность каждого государства в отдельности.

В основе цивилизационных войн начала XXI века лежат межкультурные, межэтнические и религиозные конфликты, нередко уходящие своими корнями в глубокую историю. Однако в современном мире они не исчезают, а трансформируются, приобретая новые формы (например, скрытые или цифровые) и новые смыслы (например, борьба не за территории или рынки, а за умы и ценности людей).

Рассматривая проблему современных международных отношений сквозь призму безопасности, можно сказать, что цивилизационная война является одной из главных и всеобъемлющих угроз, которая влечет за собой множество других конфликтов и противоречий. Помимо унаследованных из истории конфликтов, в основе войны цивилизаций в современных международных отношениях лежит столкновение ценностей, нередко вступающих в непримиримый конфликт друг с другом. Ярким примером служит конфликт духовного и материального, индивидуального и коллективного, национального и глобального.

Для войны цивилизаций характерно поглощение малых национальных культур сильными, так называемыми глобальными культурами, как правило, относящимися к англо-саксонскому миру. Это наносит существенный урон культурному разнообразию, приводит к исчезновению языков и уникального культурного наследия. В результате подрывается культурный суверенитет отдельных государств и наносится ущерб их безопасности.

После начала специальной военной операции на Украине последовала беспрецедентная массированная атака на русскую культуру и русский язык со стороны западного мира, а если рассматривать проблему более широко, то и на все русское. У представителей европейских элит возникла идея отмены России и ее культуры. Очевидно, это и есть проявление цивилизационной войны между Россией и агрессивной частью западного мира, которая не готова видеть в нашей стране равного себе культурного, политического и экономического партнера.

В России видят угрозу, и это происходит не потому, что наша страна стремится завоевать какие-то территории или пытается возродить имперские амбиции (это миф и пропаганда), а потому что наша страна – носительница цивилизационных культурных традиций, которые составляют серьезную угрозу так называемым западным ценностям. Такие общечеловеческие ценности как семья, брак, уважение, справедливость, равенство, взаимопомощь вступают в резкий конфликт с западными приоритетами индивидуализма, соперничества, вседозволенности, меркантильности и прочего. Ценности, которые воплощает Россия, могут оказаться привлекательны для многих людей в разных странах мира, поскольку они гуманистичны, универсальны и найдут отклик в сердцах сотен тысяч людей. Вполне понятно, что это нанесет серьезный имиджевый удар по правительствам стран-носителей неолиберальной идеологии и в конечном итоге может привести к падению их авторитета и влияния.

А вслед за снижением культурного влияния рано или поздно придет и снижение влияния политического и экономического, а в глобальном смысле – утрата мирового лидерства. Вот истинная причина попыток отмены российской культуры рядом западных политиков. В этот же ряд можно поставить и проблему сокращения использования русского языка как языка международного и межнационального общения, поскольку язык является хранителем культуры, культурных ценностей говорящего на нем народа.

Еще одна особенность современных международных отношений – неспособность к равноправному диалогу представителей «сильных культур» с остальным миром. Это приводит к культурному неравенству, культурному отставанию и порождает дальнейшие конфликты, наносящие существенный урон международной безопасности.

На почве культурных, религиозных и этнических различий возникают многочисленные фобии и нетерпимость к представителям других народов: русофобия, исламофобия, антисемитизм и т.п. Нередко навязывание одной культуры представителям другой культуры порождает агрессивный ответ, приводящий к открытым столкновениям и войнам. В условиях неравного взаимодействия культур происходит процесс «замусоривания» чужеродными культурными ценностями, размывание национальных культурных особенностей, что приводит к ослаблению или трансформации морально-нравственных принципов и этических норм, принятых в обществе.

Возникает угроза утраты культурного единства нации, ее духовных основ в угоду «модным» меркантильным, материальным потребностям. Яркий тому пример – процессы вестернизации и американизации современной культуры с их культом индивидуализма и наживы. Не последнюю роль в распространении этих процессов сыграли американские фильмы, ток-шоу, телевизионные сериалы, заполонившие экраны кинотеатров и некоторых каналов телевидения.

Попытка навязать чуждую культуру другому народу приводит к расколу в обществе, конфликту поколений, в многонациональных и многоконфессиональных обществах – к этнической и религиозной напряженности, а в крайних своих проявлениях, к гражданским войнам.

Сейчас мы можем наблюдать, как в России культурные псевдоценности, привнесенные с Запада, вступили в конфликт с традиционными ценностями народов, населяющих нашу многонациональную страну. Яркий пример – пропаганда ЛГБТ-сообщества, которая неприемлема для духовно-нравственных идеалов православных, мусульман, буддистов, населяющих Российскую Федерацию.

Для современных международных отношений характерна особая роль информации. Развитие информационных технологий привело к появлению новой глобальной информационной среды – Интернета, который, в свою очередь, накладывает серьезный отпечаток и на международные отношения. Для них стали характерны быстрота распространения информации, ее доступность, управляемость, широта вовлекаемой аудитории. Как следствие, эти особенности отразились и на характере современных цивилизационных войн за влияние в мире, которые перемещаются в виртуальное пространство, ведутся через социальные сети и блоги. Государства в качестве инструмента соперничества все чаще используют так называемые мягкие, несиловые инструменты влияния: культуру, ценности, технологии, имиджи.

Эту особенность современных международных отношений четко уловили США, для которых распространение информации стало одной из основ «мягкой силы» и эффективным средством влияния. Большую роль тут сыграли телекоммуникационные системы и Интернет, которые способствовали стремительной популяризации американской культуры, идей, ценностей, образа жизни, захвативших значительную часть мира. Неслучайно, именно в США зародилась такая форма дипломатии, как цифровая дипломатия, которая теперь активно используется многими странами наряду с классической дипломатией.

В условиях усложнения международных отношений происходит усиление внимания государств к несиловому инструментарию и новым способам борьбы за мировое влияние, в основе которых лежит культура и ее способность оказывать особое воздействие на людей.

В 1997 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных объединениях»²⁷⁰, который способствовал оформлению правовых основ деятельности церкви в нашей стране.

---

²⁷⁰ Федеральный Закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 17.03.2023). Текст : электронный.

Сегодня лояльность и уважение к религиозным традициям страны демонстрируют все российские официальные партии и политические движения. Несмотря на то, что церковь отделена от государства, наши политические оппоненты используют религию как инструмент политической борьбы и социального, духовного давления на граждан страны. Направления негативного международного воздействия на религиозную жизнь в России весьма разнообразны. Прежде всего они касаются православной церкви.

Во-первых, критика, глумление над традициями и обрядами православной церкви, которая исходит от представителей либерального сообщества. Причем в последнее время активную роль в антирелигиозных, антиправославных акциях играет молодежь. Под прикрытием и при поддержке зарубежных представителей были организованы псевдохудожественные акции, оскорбляющие церковные традиции и обряды, допускающие богохульство, демонстрирующие распущенность в православных храмах.

Во-вторых, поощрение раскола среди православных верующих в разных странах в политических целях. В январе 2019 г. Константинопольский Патриарх даровал так называемый «томос об автокефалии» непризнанной церковной структуре, существующей на территории Украины. Данный документ рассматривался бывшим Президентом Украины П.А. Порошенко как окончательный разрыв с Русской Православной Церковью и, следовательно, с Россией. «Томос» тем не менее не был поддержан другими православными церквями и значительной частью верующих на Украине, однако был позитивно воспринят политическим руководством страны.

В-третьих, утверждение правил самоуправления «автокефалии» православной церкви, которую может даровать только Русская Православная Церковь (далее – РПЦ). 10 сентября 2022 года о самостоятельности Латвийской Православной Церкви заявили политики Латвии, что стоит рассматривать как беспрецедентное вмешательство в духовную жизнь православных верующих в стране.

Активный последовательный интерес к религиозной жизни в России зарубежных оппонентов понятен. Религиозные традиции играют цементирующую, фундаментальную роль в нашей стране. Церковь на протяжении веков определяла нравственные ориентиры, морально-этические основы жизни, выступала за традиционные отношения. Все мировые религии, представленные в нашей стране, пропагандируют семейные ценности, уважение к своей истории и религиозным устоям.

Возрождение православия и других мировых религий происходило в России в период нравственного кризиса общества в конце 80-х гг. XX в., когда смещались понятия добра и зла, долга, чести и совести, притуплялись чувства стыда и сострадания, любви и дружбы.

Отказ от религиозных устоев, возможно, ускорил бы процесс деградации общества, способствовал его распаду и, как следствие, уничтожению государственности, что и является задачей наших политических оппонентов.

Таким образом, можно выделить следующие наиболее острые проблемы международных отношений начала XXI в.:

– в культурной сфере: цивилизационные войны, столкновение культур, культурная экспансия со стороны западных стран, попытки обезличить русскую культуру, поглотить ее, засорить низкопробными культурными образцами;

– в духовно-нравственной сфере: в результате культурной экспансии и недостаточного противодействия со стороны органов власти и общественности нашей страны попытки привнести в Россию чуждые ценности, несовместимые с традиционными ценностями народов России;

– в религиозной сфере: попытки подорвать авторитет РПЦ и создать условия для религиозного раскола в многоконфессиональной России, внедрение сект и религиозных организаций, отвлекающих верующих от канонических церквей, попытки внести раскол между РПЦ и русскими православными церквями за рубежом, поместными православными церквями.

В настоящее время культура России, на которую оказал сильное влияние распад СССР, столкнулась с множеством серьезных вызовов и угроз как внутреннего, так и внешнего характера. Одной из главных причин такого положения дел стал отказ от государственной идеологии, обозначенный в статье 13 Конституции Российской Федерации²⁷¹, который существенным образом повлиял на процессы воспитания молодежи.

Уйдя от советской идеологии, современная Россия пока еще находится в поиске своей национальной идеи: сейчас она только начинает выкристаллизовываться, формируясь вокруг чувства патриотизма, уважения к отечественной истории, традиционных ценностей. О том, что может стать национальной идеей для граждан России, идут горячие дискуссии, но единства взглядов пока еще не достигнуто. Эта задача должна решаться в рамках национальной культурной и образовательной политики, а затем проецироваться на все мировое пространство. Другая причина – активная культурная экспансия со стороны западного мира, развязавшего против нашей страны цивилизационную войну.

---

²⁷¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 12.03.2023). Текст : электронный.

Под влиянием Запада серьезным образом изменились подходы к воспитанию молодежи, процессу обучения на всех его уровнях. Культура, наука, образование стали рассматриваться не как общественное благо, а в русле либеральной идеологии как услуга и предмет купли-продажи. Пропаганда вседозволенности, агрессии, безнравственности, духа потребительства, расовой и религиозной нетерпимости, хлынувшая в Россию в начале 90-х гг. из-за рубежа, и в первую очередь из США, привели к девальвации и деградации традиционных духовно-нравственных, семейных и культурных ценностей. Стремление Запада разрушить единство многонационального российского народа, навязывание ему несвойственной модели поведения, образа жизни и образа мысли стали главными угрозами и вызовами национальной безопасности нашей страны в области культуры и духовно-нравственного развития в начале XXI века. В этот ряд стоит добавить пренебрежительное отношение к собственной культуре, свойственное части граждан Российской Федерации, попытки пересмотреть историю нашей страны и преуменьшить ее роль в мировой культуре.

К сожалению, перечисленные угрозы довольно глубоко затронули российское общество, нанеся серьезный урон не только культуре, но и морально-нравственным, духовным, семейным ценностям, в результате чего в течение многих лет молодое поколение формировалось в искаженных и даже вредных культурно-нравственных условиях. Такие духовные ориентиры, как уважение к старшим (особенно к родителям, учителям), ценность брака, материнства и семейных отношений, трудолюбие, любовь к своему дому и Отечеству нередко объявлялись устаревшими, «немодными», «варварскими», что в результате привело к ощутимой деградации нравственного облика российской молодежи.

Третья причина – активное и нередко бесконтрольное включение России в глобальные процессы после распада СССР, которое повлекло неразборчивое заимствование не самых лучших образцов западной культуры, ослабление высоких стандартов образования и воспитания (вследствие присоединения к Болонскому процессу), характерных для советской школы и вузов, падению общего культурного уровня населения. Доминирование ценностей, присущих обществу потребления, преобладание материального над духовными – вот причины, которые привели к такому положению дел в культурном пространстве России. Наконец, четвертая причина – недостаточное использование потенциала культуры как фактора социально-экономического развития Российской Федерации, что также может стать угрозой «единству культурного пространства» нашей страны, ее национальной безопасности и территориальной целостности²⁷².

---

²⁷² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» // Правительство

Весь этот комплекс проблем и угроз, с которыми столкнулась Россия в начале 90-х гг., актуален для нашей страны и сейчас, что ставит вопрос о национальной безопасности в сфере культуры в число основных задач внешней и внутренней политики российского государства.

В такой ситуации правительство нашей страны должно не только защищать культуру от вредоносного чужеродного влияния, но и, вспомнив принцип, что наступление – лучшая защита, предпринять активные меры по продвижению русской культуры, русского языка, ценностей и достижений народов, населяющих Россию. Эта работа ведется, но пока недостаточно активно. Учитывая то, какое противодействие оказывает русской культуре западный мир, работа по распространению русской культуры и наших ценностей в мире должны стать одним из приоритетов государства.

Решение этих задач необходимо осуществлять в рамках грамотной культурной политики на внутринациональном уровне и продуманной внешней культурной политики на международном уровне. В принятом в 2010 г. документе МИД России «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» впервые была отмечена роль культуры в противодействии попыткам сдерживания России. В нем отмечено, что культура «как никакой другой инструмент «мягкой силы», способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации в качестве свободного и демократического государства»²⁷³.

Расширение российского культурно-гуманитарного присутствия в мире, обозначенное в качестве важнейшей задачи внешней политики Российской Федерации, закреплено в действующей Концепции внешней политики России, в которой, в частности, прописано:

«В целях усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, противодействия кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями, а также повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения 22.06.2023). Текст : электронный.

²⁷³ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1751584&lang=ru> (дата обращения 21.06.2023). Текст : электронный.

– популяризации и защите от дискриминации за рубежом отечественных достижений в сферах культуры, науки, образования и искусства, а также укреплению образа России как государства, привлекательного для жизни, работы, учебы и туризма;

– поддержке распространения русского языка и укреплению его позиций как языка международного общения, одного из официальных языков ООН и ряда других международных организаций, содействию изучению и использованию русского языка в иностранных государствах (прежде всего в государствах-участниках СНГ), сохранению и усилению роли русского языка в межнациональном и межгосударственном общении;

– развитию механизмов общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей и институтов гражданского общества, а также политологов, представителей экспертного и научного сообщества, молодежи, волонтерского, поискового и других общественных движений;

– содействию в развитии международных связей религиозных организаций, принадлежащих к традиционным для России конфессиям, защите от дискриминации за рубежом Русской Православной Церкви, в том числе в интересах обеспечения единства православия;

– содействию в формировании единого гуманитарного пространства Российской Федерации и государств-участников СНГ, сохранению многовековых цивилизационных и духовных связей народа России с народами этих государств»²⁷⁴.

Основными методами, которыми Запад пытается воздействовать на народы России как на носителей многонациональной культуры, является пропаганда, информационная война, культурная экспансия, различного рода манипуляции. Через западные (чаще голливудские) фильмы, молодежные субкультуры, религиозные секты, социальные сети в сознание молодежи внедряются западные стандарты мышления, приводящие в конечном итоге к тому, что новое поколение утрачивает духовную связь с Родиной, становясь своеобразными гражданами без Отечества.

К большому сожалению, ростки либеральной идеологии проникли и в сферу образования. Так, например, в 90-е годы, в условиях отказа от единых образовательных стандартов, историю в школах преподавали по учебникам западных авторов, спонсированных Фондом Джорджа Сороса, хорошо известного своей антироссийской позицией. Присоединение России к Болонскому процессу также привело к снижению национального компонента

---

²⁷⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Администрация Президента Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811/> (дата обращения 21.10.2023). Текст : электронный.

в сфере высшего образования, что, безусловно, негативно отразилось на качестве подготовки специалистов с высшим образованием.

Сегодня западный мир объявил русской культуре войну. В декларативных высказываниях и абсурдных решениях зарубежных коллег присутствует страх перед силой и мощью универсальных ценностей и достижениями русской культуры, что лишний раз доказывает, что культура – это эффективный ресурс политического влияния. Из репертуаров зарубежных театров, из школьных программ и университетских курсов разных стран Европы исключаются произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова.

Данные действия демонстрируют беспомощность наших политических оппонентов, недалекость чиновников и отсутствие понимания закономерностей культурного процесса. К запрету русской культуры, подмене наших традиционных ценностей Запад готовился давно. Сейчас мы вступили в острую фазу отрицания всего русского духовного наследия. Чем грозит Европе отмена русской культуры, какие последствия это может иметь для Европы, для всего мира?

1. Отсутствие диалога, отказ от дискуссий приводит к монополизации собственных взглядов и идей, которые транслируются как единственно верные. Это приводит к формированию не критических представлений и в конечном итоге ведет к регрессу национальной культуры.

2. Отказ от русской культуры грозит утратой западной цивилизацией целых направлений и видов творчества, в которых русская культура добилась впечатляющих результатов: классическая музыка, классический балет, академическая живопись, важнейшие направления научных исследований, например, в области освоения космоса, арктических исследований, производства вакцин, борьбы с опасными инфекционными заболеваниями и многих других.

3. Без русской культуры западная цивилизация лишится своеобразия, глубины, колорита, который может быть осознан в сравнении с русской культурой. Русская культура со своими исконными ценностями доброты, всепрощения, духовности, соборности уравнивает европейскую культуру с ее индивидуализмом и соперничеством.

4. Западу придется отказаться и от своих достижений, которые оформились на русском материале, русской науке, классической музыке, художественном творчестве и литературе.

5. Отрицание русской культуры ставит под сомнение фундаментальные основы западной цивилизации, которые складывались на протяжении многих веков. В данной ситуации понятия «демократия», «свобода», «толерантность» являются декларативными и не находят подтверждения в реальной политической жизни стран Запада.

Таким образом, «отмена», то есть отказ и отрицание русской культуры, могут иметь непоправимые глубокие последствия не только для нашей страны, но и для коллективного Запада. Культура должна служить установлению и развитию диалога, а не быть барьером и средством политического давления. Русская культура открыта миру и, бесспорно, диалог со странами Запада способствовал освоению новых технологий у нас в стране, появлению новых художественных течений. К сожалению, сегодня Запад начал культурно-цивилизационную войну против России, которая приобретает значительные масштабы. Западные элиты не понимают, что эта война будет иметь негативные последствия для всех вовлеченных в нее сторон и повлечет за собой весьма серьезные последствия как для русской, так и для западной культуры, которые исторически тесно взаимосвязаны, и их насильственное разъединение не может принести никому положительных результатов.

Политика культурного отрицания будет способствовать изменению вектора двусторонних и многосторонних связей современной России. Совершенно очевидно, что наше культурное, научное наследие будет востребовано в мире. В сложившихся условиях культурный диалог со странами СНГ, Востока, Азии, Африки, Латинской Америки станет более динамичным и глубоким, что, возможно, будет способствовать выявлению новых черт русской культуры, осознанию своих успехов и достижений и, одновременно, обогащению нашей культуры традициями других народов и цивилизаций. Бесспорно, сложившаяся ситуация противоречит всем законам человеческой цивилизации, самому ходу истории, а также элементарному здравому смыслу.

В долгосрочной перспективе российско-европейские связи, безусловно, восстановятся и продолжатся. Для России важно, чтобы данный диалог носил взаимовыгодный, конструктивный, уважительный характер и способствовал национальному и цивилизационному прогрессу, а не поглощению русской культуры Западом. Особенности международных отношений начала XXI века привели к появлению в России угроз национальной культурной безопасности внешнего и внутреннего характера, однако оба эти аспекта тесно взаимосвязаны. Для повышения эффективности работы по обеспечению национальной безопасности России в области культуры на внутреннем уровне необходимо признать ее первостепенную роль среди факторов, стабилизирующих общественную жизнь. Культура каждого народа по-своему уникальна, так как она формировалась в результате длительного исторического развития, в определенных природно-климатических и географических условиях, обусловлена своеобразием менталитета, религии, языка. Но именно эта уникальная и своеобразная национальная культура способна стать гарантом целостности нации и обеспечивать национальную безопасность государства.

Поэтому в качестве рекомендации Министерству просвещения и Министерству науки и образования Российской Федерации можно предложить включить в образовательные программы школ и вузов изучение культур народов России, создавая для этого специальные курсы, например, «Культуры и религии народов России».

Главной адресной аудиторией современной культурной политики России должно стать молодое поколение. Не секрет, что за молодежь России развернулась настоящая борьба. Наши западные оппоненты понимают, что именно от молодого поколения будет зависеть будущее и стабильность страны, ее место в мире. Патриотическое воспитание молодежи обязательно должно включать культурный компонент, который позволит почувствовать свои возможности. В воспитании молодежи нужно использовать все средства и проводить данную работу последовательно, системно, начиная с детских садов, продолжая в школе, закрепляя в вузах. Такая работа может иметь и свое институциональное оформление, продолжаться в оригинальных акциях и мероприятиях, посвященных русской культуре.

В качестве рекомендации Федеральному агентству по делам молодежи можно предложить разработать ряд культурно-ориентированных программ для молодежи, целью которых могло бы стать воспитание чувства уважения к русской культуре, более глубокое знакомство с ней, ее вкладом в мировую цивилизацию. Например, программа «Люби и знай культуру России» может включать цикл ознакомительных научно-популярных лекций по истории и современному состоянию культуры Российской Федерации.

Целесообразно подключить к подготовке и чтению лекций известных деятелей культуры, науки, политики, которые могут быть прочитаны как в живом формате в старших классах школ и гимназий, колледжах, вузах, летних школах, а также транслироваться на тематических интернет-порталах или специализированных ТВ-каналах. Программа «Культурная карта России» может способствовать формированию более глубокого представления о культуре народов России. Также можно подготовить интересные проекты, когда культура нашей страны изучается через живопись, музыку, танец, литературу и т.п. По аналогичным направлениям можно проводить всероссийские и международные викторины, конкурсы, диктанты, главным призом в которых может быть посещение интересных мест в России, связанных с ее культурой (Москва, Санкт-Петербург, Казань, города Золотого кольца).

Зачастую интерес к достижениям других стран у россиян вызван отсутствием объективной информации о национальных успехах, победах и достижениях собственной культуры. К сожалению, в последнее время мнение о нашей культуре жители России получали из-за рубежа, и это мнение, как правило, носит субъективный, искаженный характер.

Данная ситуация представляет угрозу национальной безопасности и требует безотлагательного решения на государственном и общественном уровнях. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что современная русская культура опирается на лучшие достижения русской и советской культуры, ставшей важной частью мирового культурного наследия. В связи с этим хотелось бы сформулировать предложение Министерству культуры Российской Федерации: разработать серию документальных фильмов, научно-популярных программ, радио- и телевизионных передач о культуре России, населяющих ее народов, об их обычаях, традициях и праздниках.

Часть из таких передач может быть посвящена выдающимся россиянам, внесшим значительный вклад в мировую культуру, науку, спорт. Подобные передачи должны быть доступны и для просмотра в Интернете, чтобы к ним могли подключиться и иностранные граждане. Еще одно предложение – ввести грантовую поддержку кинорежиссерам, сценаристам, литераторам, журналистам и другим представителям творческих профессий, освещающим русскую культуру, русскую историю, жизнь выдающихся россиян, а также ученых, изучающим прошлое и настоящее нашей страны.

Сегодня настало время по-новому рассказать о культуре нашей страны, правильно поставить акценты и тщательно подойти к выбору сюжетов, героев русской истории и наших современников, чья жизнь и профессиональные достижения достойны подражания. Именно русские патриоты должны стать современными лидерами мнения и героями художественных произведений, фильмов, спектаклей, раскрывающих несокрушимый дух и характер нашего народа, достойно преодолевшего все испытания, выпавшие на долю нашей страны.

Россию в современном мире следует представить как государство с богатой историей, яркими культурными достижениями, динамично развивающееся, обладающее своим характером, колоритом; как страну, движущуюся вперед, но при этом охраняющую традиционные ценности, что способствует объединению вокруг России зарубежных стран с близкими, созвучными национальными интересами. Принимая во внимание гуманистическое, объединяющее значение религии, необходимо неукоснительно соблюдать статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагающую уголовное преследование за оскорбление чувств верующих. В качестве предложения Министерству просвещения Российской Федерации стоит выделить необходимость воспитывать уважительное отношение к религии в школе через просвещение, рассматривая традиции мировых религий в рамках гуманитарных дисциплин через историю, обряды. Органам законодательной власти Российской Федерации следует продолжать формировать нормативно-правовую базу, направленную на уважительное отношение к религиозным обрядам и традициям в России.

Учитывая, что Российская Федерация является одной из крупнейших многонациональных и многоконфессиональных держав на планете, правовая регламентация и упорядочение отношений в этой сфере для государства являются гарантом стабильности и мирного сосуществования всех его народов и этнических групп. Что касается культурного влияния извне, которое зачастую является частью продуманной политики культурной экспансии и которое наносит существенный вред культурному суверенитету Российской Федерации, оказывает негативное влияние на российскую молодежь, необходимо четко и оперативно реагировать на деструктивную деятельность зарубежных стран.

Следует проводить последовательную работу, направленную на формирование нормативно-правовых документов, охранительного характера. Поэтому в качестве рекомендации Государственной Думе Российской Федерации отметим, что на законодательном уровне следует запретить пропаганду насилия и ксенофобии, пресекать любые попытки популяризации нетрадиционных семейных отношений, глумление над нашим прошлым, нашей историей, нравственными ориентирами и духовными традициями.

Отгораживаться от мира не следует, но глубокий, содержательный культурный диалог необходимо развивать только на взаимовыгодной, уважительной основе. Министерству культуры Российской Федерации необходимо усилить деятельность по экспертизе того, какая культурная продукция поступает к нам из-за рубежа, каково ее качество, какое влияние она оказывает на молодое поколение, насколько идеи, заложенные в ней, совместимы с ценностями Российской Федерации. Для этого можно создать, например, общественный художественный совет, который будет выносить свое мнение относительно целесообразности включения в культурное пространство России зарубежных кинофильмов, литературных произведений, телевизионной продукции и т.п.

Сегодня постепенно складываются подходы к предоставлению объективного образа страны, культурных достижений России в мире. Наши успехи популяризируются в отечественных кинофильмах, в фестивальных программах и разнообразных акциях, творческих конкурсах, в туристических маршрутах, которые раскрывают духовное, культурное, гастрономическое многообразие и уникальность России.

Такая деятельность в дальнейшем должна иметь системный характер и должна осуществляться с использованием различных информационных технологий – от интернет-ресурсов, социальных сетей до традиционных культурно-гуманитарных мероприятий. Большое внимание стоит уделять и культурным мега-событиям (сезоны и фестивали русской культуры, национальных культур, музыки, кухни и т.д.), которые объединяют широкую аудиторию и рассчитаны на значительный резонанс.

На международном уровне при всей культурной толерантности русского народа и открытости русской культуры, ее готовности к взаимному обмену с другими культурами она нуждается в серьезной защите от низкопробных, а иногда и откровенно вредных и даже опасных культурных образцов, которые противоречат истинной природе русской культуры. Особенно опасно, когда такие псевдокультурные образчики становятся частью культуры подрастающего поколения, которое не всегда способно отличить культурные достижения от «культурного мусора».

Многонациональная русская культура благодаря своему богатству и многообразию может противостоять культурной экспансии, насаждению чуждых ценностей и культурных образцов, «вестернизации» и западному культурному гегемонизму.

В качестве рекомендации, адресованной МИД РФ, Министерству просвещения и Министерству образования и культуры, отметим, что нужно компенсировать недостаток внимания к современным инструментам работы с зарубежным общественным мнением. Заметна низкая роль новой публичной дипломатии (публичной дипломатии Web 2.0, цифровой дипломатии), как и в целом роль новых технологий, социальных сетей, цифровых медиа.

Нужно увеличить количество ресурсов в Интернете, позволяющих изучать русский язык, получать информацию о русском языке, образовании и русской культуре. Можно транслировать на общедоступных платформах лучшие произведения театрального, драматического, балетного и музыкального искусства Российской Федерации, не забывая и о лучших достижениях современной русской культуры.

Учитывая то, какое место сейчас занимает Интернет в жизни каждого человека, особенно молодежи, цифровой компонент внешней политики должен быть разработан в больших объемах. Это могут быть различные информационные сайты и интернет-публикации о культуре на основных иностранных языках, компьютерные игры соответствующей тематики, электронные книги и журналы. Возможности Интернета должны быть поставлены на службу борьбе с антироссийскими фобиями и стереотипами, нередко распространяемыми именно через Интернет и электронные средства массовой информации.

Классическая русская культура конкурентоспособна, и современная политика отмены русской культуры на Западе является этому наглядным подтверждением. Необходимо направить усилия на формирование определенного вкуса у жителей современной России, на популяризацию классического наследия и одновременно на создание конкурентоспособных произведений массовой культуры с опорой на национальные традиции и новейшие технологии продвижения.

Здесь также уместно упомянуть и о повышении эффективности работы с зарубежными культурно-образовательными центрами, общественными организациями и фондами, которые в мировой практике культурного обмена зарекомендовали себя очень успешно, например, Гете-институт, Французский альянс, Институт Конфуция и др. Российские культурные представительства обеспечивают интересы России и ее культурное присутствие в мире, дополняют работу зарубежных представительств Россотрудничества – Российских центров науки и культуры за рубежом.

Крайне важно, чтобы такие организации ориентировались на максимально широкую зарубежную аудиторию, а не только на соотечественников, проживающих за рубежом. В своих мероприятиях они должны опираться как на классическую культуру, так и на современную, причем как можно больше разнообразить свои культурные акции, чтобы заинтересовать как можно больше самых разных людей.

Желательно, чтобы их деятельность не ассоциировалась с пропагандой, а была бы более нейтральной, легко встраивалась в культурную жизнь зарубежных стран и воспринималась как ее неотъемлемая часть. Такие организации должны быть доступными и открытыми для иностранной аудитории, способными наладить с ней равноправный и заинтересованный диалог, говорить на понятном языке.

Министерству образования и науки, профильным вузам стоит больше внимания уделять подготовке специалистов в сфере международного культурного сотрудничества, деятельность которых должна приносить не только сиюминутный эффект, но создавать основу для воспитания следующих поколений практиков международной деятельности в сфере культуры.

В целом, чтобы Россия занимала достойное место в международных отношениях, соответствующее ее вкладу в мировую цивилизацию, необходимо сформировать четкое, понятное послание зарубежной аудитории, которое будет восприниматься в позитивном ключе и ассоциироваться с тем лучшим, что есть в культуре России и в целом в стране, в характере и истории нашего народа. Такое послание может опираться на понимание того, что Россия – многонациональная, многоконфессиональная и, следовательно, многокультурная страна с богатой историей и динамично развивающейся современной жизнью.

В культуре России каждый зарубежный участник диалога найдет что-то интересное для себя, то, что соответствует именно его мировосприятию. Такое послание должно представлять «русский/российский взгляд» на мир, который бы выгодно отличался от западных воззрений и апеллировал к таким понятиям, как «честность», «справедливость», «независимость», «доброта», «гостеприимство», «милосердие», «равные возможности», «традиционные семейные ценности».

В условиях сложной и меняющейся международной ситуации и все более жесткой международной конкуренции Россия сталкивается с беспрецедентными вызовами. Поэтому наша страна должна активно использовать все возможности для обеспечения своей национальной безопасности, в том числе и в сфере культуры, способные повысить конкурентоспособность России в мире, выйти в новые мировые лидеры и, как следствие, внести существенный вклад в обеспечение национальной безопасности. В связи с этим можно сделать ряд важнейших выводов:

– современные международные отношения находятся в стадии, когда США и их союзники навязывают всему миру свои культурные ценности и идеи, далеко не всегда совместимые с ценностями и традициями представителей других народов, религий и культур. Усиление культурных угроз, агрессивное распространение западной массовой культуры – яркая черта современных международных отношений;

– Россия нуждается в четкой и понятной национальной идее, которая будет отражать ее богатую историю и многонациональную культуру и станет основой культурного и духовного развития нашего общества;

– используя зарубежный опыт в сфере культуры, образования, воспитания, Россия должна исходить из собственных национальных интересов и культурных традиций, избегать некритичного заимствования тех западных идей, моды, традиций, которые не соответствуют культурному коду народа нашей страны. Стоит использовать лишь те зарубежные культурные достижения, которые послужат обогащению нашей культуры;

– в интересах обеспечения национальной культурной безопасности и защиты от негативного внешнего влияния органам государственной власти России нужно разработать эффективные меры противодействия (общественный контроль за «культурным экспортом Запада», система воспитания, образования и культурного развития молодежи, основанная на чувстве уважения к Родине и ее культуре);

– работая над продвижением культуры России на международной арене, необходимо делать акцент не только на классической культуре, но стараться продвигать и лучшие достижения культуры современной, чтобы культурный образ нашей страны был всесторонним и максимально интересным.

Решение этих задач на внутреннем и международном уровнях будут весомым вкладом в укрепление позиций России как «культурной сверхдержавы» и, безусловно, будут способствовать укреплению ее национальной безопасности.

2.6. Актуальные международные проблемы в области разработки и использования атомной, углеродной и «зеленой» энергетики

Потребление или использование энергии, природных энергетических ресурсов лежит в основе развития всей человеческой цивилизации, а «борьба за огонь» еще со времен первобытного общества является одним из основных факторов этого развития. В настоящее время нет такой сферы жизни и деятельности человека, в которой он бы обходился без использования внешних от него источников энергии²⁷⁵.

В свое время В.С. Черномырдин отмечал: «Развитие современного общества немислимо без энергетики. Энергетика объединяет страны и народы, сокращает пространство и время. В условиях России она является основой самого существования государства. Энергетика – это основа цивилизованной жизни, осевой фактор экономической жизни. Энергетики не могут по своей природе жить только сегодняшним днем. Они обязаны смотреть в будущее, готовить его»²⁷⁶.

Энергетика как совокупность энергетических объектов топливно-энергетического комплекса, включая атомную энергетику и обеспечивающую инфраструктуру, в настоящее время является одним из важнейших стратегических ресурсов, фактором прогресса и развития. В силу особой значимости энергии для развития общества, обеспечение безопасности этого ресурса, т.е. состояния его защищенности от любого рода угроз, становится приоритетной задачей каждого государства. Соответственно, в современных экономических и геополитических условиях энергетическая безопасность становится ключевой целью энергетической политики любой страны и важнейшей составной частью всей национальной безопасности.

В свою очередь, развитие глобальной экономики и энергетики обусловлено не только сугубо экономическими факторами, но и всей совокупностью природно-климатических, социально-экономических, технологических, политических и геополитических условий, под воздействием огромного количества самых различных, зачастую разнонаправленных факторов. Причем большинство из этих условий и факторов взаимозависимы и взаимообусловлены, что повышает степень неопределенности их совокупного воздействия на международные энергетические отношения и энергетическую политику. Свой вклад в эту неопределенность вносят глобализация, которая вплоть до последнего

---

²⁷⁵ *Мастепанов А.М.* Энергетическая безопасность как фактор современного мира / А.М. Мастепанов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2021. № 5 (197). С. 5-13.

²⁷⁶ К читателю (предисловие В.С. Черномырдина к первому изданию) // Мастепанов А.М. Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков – состояние, проблемы и перспективы развития / Справочно-аналитический сборник в двух томах: Том 1. М.: Издательство ИАЦ «Энергия», 2009. Т. 1 [480 с.]; Т. 2 [472 с.].

времени была одним из важнейших таких факторов, геополитика и стремительное развитие науки и технологий, в том числе открытие новых источников энергетических ресурсов, демографические процессы и резкий рост социального неравенства, социальные революции и войны. Особое место в ряду этих факторов принадлежит глобальному потеплению, реакцией на которое стала концепция энергетического перехода, меняющая само представление об энергетике середины XXI века²⁷⁷.

В последнее пятилетие, вплоть до конца 2022 года считалось, что именно глобальные изменения климата и борьба с ними будут основными вызовами для энергетического сектора мировой экономики, хотя не сбрасывалось со счетов и действие геополитического фактора. Однако в последнее время именно геополитический фактор стал не только определять предстоящее развитие мировой экономики и энергетики, но и повернул вспять целый ряд уже сформировавшихся тенденций мирового развития, резко изменил основные положения энергетической политики ведущих государств мира. В основе этих процессов лежит потеря ведущими странами Запада (и его лидером – США) господствующего положения в мире. Конечно, произошло это не «вдруг» и не внезапно. Политическая обстановка и система международных отношений претерпевают значительные изменения уже не одно десятилетие из-за появления на мировой политической арене новых мировых лидеров, изменения соотношений экономической мощи отдельных стран и превращения однополярного мирового устройства в многополярный мир.

Эти процессы идут давно, охватывая все стороны экономической, научно-технологической и военной сфер, идут постоянно, хотя, естественно, и не прямолинейно. Без их представления и понимания невозможно разобраться в причинах изменений в энергетической политике, осуществить ее полноценное изучение и сделать соответствующие выводы.

Происходящие тектонические сдвиги в обществе и экономике были ожидаемы. Однако вопросы о времени, способе и формате их проявления остаются открытыми. Ведь соответствующие изменения могут вызревать годами и десятилетиями и прорываться внезапно, сопровождаемые пониманием того, что привычный мир и образ жизни ушли в прошлое. Более того, эти изменения нелинейны, очень трудно поддаются количественному прогнозированию, отчего их приход практически всегда воспринимается как «неожиданный».

Краткая, но четкая характеристика современного этапа дана в Ежегодном докладе Валдайского клуба «Мир без сверхдержав», опубликованном 24 октября 2022 г. В нем, в частности, говорилось:

---

²⁷⁷ *Мастепанов А.М.* Некоторые особенности международных отношений и энергетической политики в эпоху великих трансформаций // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: Сборник материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / под общ. ред. А.С. Коржевского ; ВАГШ ВС РФ. М : Издательский дом «УМЦ», 2022. С. 252–269.

«С 2018 года Валдайский клуб предупреждал об ускоряющихся процессах полного осыпания мировой политико-экономической системы, международного порядка, сложившегося как совокупность институтов во второй половине XX в. и продолжавшего существовать в нынешнем столетии, правда, во всё более деформированном виде.

Кризис глобализации, этой универсальной рамки мирового развития, начался ещё в 2000-е гг. Пандемия доказала, что глобализация вполне обратима. Разразившийся в 2022 г. военно-политический кризис в Европе, чрезвычайно опасный и мало предсказуемый рецидив соперничества крупнейших держав, затронул большую часть мира и подвел черту под моделью отношений, в основе которой лежало представление о взаимозависимости как о благе»²⁷⁸.

В своем «Обзоре мировой экономики», вышедшем в июле 2022 г., о серьезных рисках фрагментации мировой экономики на геополитические блоки с различными технологическими стандартами, трансграничными платежными системами и резервными валютами, предупреждал МВФ.

По мнению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, место глобализации занимают большой регионализм и фрагментация мировой экономики, которые он назвал «раздробленным миром»²⁷⁹.

Подобная фрагментация глобального пространства и всех международных отношений ставит под сомнение ключевой постулат международного развития последних десятилетий – «мир через сотрудничество, через торговлю», который способствовал в свое время созданию Евросоюза, а также появлению концепции единого экономического пространства «От Лиссабона до Владивостока».

О трансформации этого постулата, вызванной неготовностью Запада «принять сегодняшние реалии, когда он после столетий экономического, политического и военного доминирования утрачивает прерогативу единоличного формирования общемировой повестки дня», в концепцию «порядка, основанного на правилах», еще в 2019 г. писал Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров²⁸⁰.

Перспектива раздробленной мировой системы стала реальной угрозой уже в середине второго десятилетия этого века. Задолго до обострения

---

²⁷⁸ Мир без сверхдержав. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь, 2022. 20 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/43157/> (дата обращения 07.07.2023). Текст: электронный

²⁷⁹ Let's Together Confront Polarization, Hate, Strife to Mend Fractured World, Urges Secretary-General in Message for Caritas Europa Regional Conference. PRESS RELEASE SECRETARY-GENERAL. 10 MAY 2022. URL: <https://press.un.org/en/2022/sgsm21265.doc.htm> (дата обращения 07.07.2023). Текст: электронный

²⁸⁰ Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Мир на перепутье и система международных отношений будущего» для журнала «Россия в глобальной политике», 20 сентября 2019 года: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/1469706/?ysclid=lb1400m49v389929685 (дата обращения 07.07.2023). Текст: электронный

отношений с Западом Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию 2012 г. подчеркнул: «...хочу, чтобы все мы отчетливо понимали – ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений. Глобальное развитие становится все более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы»²⁸¹.

С тех пор целый ряд внешнеполитических и внешнеэкономических шагов и действий, основных акторов мировой экономики сделали эту угрозу практически неизбежной. Современный политический кризис вокруг Украины наглядно показал, что возможно все, даже самое немыслимое, а без кардинальных преобразований всей системы международных экономических и социально-политических отношений не обойтись.

В уже упомянутом докладе Валдайского клуба делается вывод и о том, какой будет мировая экономика: «Мировая экономика не распадется на части и не утратит внутреннюю связность, несмотря на исчерпание прежней модели глобализации. Но прежней она точно не будет. По итогам кризиса неизбежно возникнут новые экономические структуры. Они не будут столь взаимозависимыми, поскольку взаимозависимость рассматривается теперь как риск, а не как возможность <...> Объективные процессы подводят к зарождению мировой системы, значительно больше опирающейся на региональные пространства. «Стягивание» стран, которые образуют пространственную общность, оптимизация (упрощение и укорачивание) производственно-логистических цепочек стали способом преодоления проблем, возникших из-за пандемии. Кризис, вызванный экономической войной Запада против России, также подчеркнул ценность взаимодействия, максимально защищенного от внешнего вмешательства. А это, в том числе, и географическая близость»²⁸².

В то же время никуда не делась и необходимость совместного решения глобальных (всеобщих) проблем, которые, с одной стороны, касаются, в конечном итоге, всех и каждого, поскольку от их решения (или нерешения) зависят социальный прогресс и сохранение цивилизации, но с другой – требуют для своего решения объединенных усилий всего человечества. Возникает вопрос как может выглядеть глобальное сотрудничество в условиях усиления этой фрагментации? Плодотворное сотрудничество, отмечается в материалах Всемирного экономического форума, как правило, характеризуется тремя факторами: необходимость является неотложной, область сотрудничества специфична, а выгоды очевидны.

---

²⁸¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения 08.07.2023). Текст: электронный

²⁸² Мир без сверхдержав. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь, 2022. С. 19. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/43157/> (дата обращения 08.07.2023). Текст: электронный

Но нам не нужно ждать в стороне, пока эти три элемента – срочность, конкретность и положительные результаты – появятся сами по себе. Вместо этого, от борьбы с пандемией COVID-19 до укрепления мировой экономики и раскрытия преимуществ новых технологий, лидеры ведущих государств могут создать импульс для сотрудничества, выявляя и продвигая каждый из этих элементов. К таким потенциальным областям сотрудничества относится и энергетика.

Рассмотренные выше трансформации международных отношений и глобальной экономики определили и отношение к энергетической политике и энергетической безопасности. В быстро меняющихся международных условиях произошло очередное переосмысление энергетической политики, которая в XXI веке стала одной из основных составных частей всей внешней политики многих государств, и особенно такой ее составляющей, как обеспечение энергетической безопасности.

Как известно, впервые проблема энергетической безопасности в развитых странах с рыночной экономикой возникла в 1973–1974 гг., когда в результате ближневосточного кризиса начала реализовываться тенденция к резкому сокращению экспорта нефти из этого региона в эти страны при одновременном быстром росте цен на нефть. В условиях существенной, а для некоторых стран критической, зависимости энерго- и особенно нефтеснабжения от импорта нефти это привело к крупнейшему энергетическому кризису.

Благодаря мерам, принятым на государственном и межгосударственном уровне, а также на уровне корпораций и бизнеса в целом, эта проблема временно была разрешена. Основными среди принятых в то время мер стали:

- координация энергетической политики в рамках специально созданного для этих целей МЭА;
- активная энергосберегающая политика в странах-потребителях энергоресурсов;
- широкое вовлечение в энергобаланс собственных, альтернативных импортной нефти энергоресурсов;
- принятие в ряде стран государственных программ по поддержке исследований в области возобновляемых источников энергии, а также активизация использования национальных энергоресурсов.

С тех пор проблема обеспечения энергобезопасности стала приобретать все большее и большее значение вначале в энергетической политике, а затем и национальной политике не только ведущих стран-импортеров энергоресурсов, но и большинства других государств мира.

Войны, революции и государственные перевороты, финансовые кризисы и масштабные природные катаклизмы не только неоднократно показывали хрупкость мира, в котором мы живем, но и заставляли переосмысливать перспективы энергообеспечения человечества. Только за последние полвека произошел целый ряд глобальных потрясений,

каждое из которых меняло представление и о будущем мироустройстве, и о путях развития мировой энергетики, поскольку энергетика, как уже было отмечено выше, хоть и является важнейшей составляющей всего социально-экономического развития мира, но именно составляющей. Крупнейшими такими потрясениями стали:

- падение Берлинской стены и крах мировой системы социализма;
- исчезновение советского государства и социалистической системы;
- события 11 сентября 2001 г. и последовавший за ними переход США к активной мировой экспансии под флагом борьбы с «международным терроризмом», за демократию и свободу;
- финансовый кризис 2008 г., получивший название «Великая рецессия», и «арабская весна»;
- смена тенденции «глобализация» мегатенденцией «раздробленный/разобщенный мир»;
- пандемия COVID-19.

В этом же направлении действовали крупные вооруженные гражданские или этнические конфликты и локальные потрясения (распад Югославии, государственный переворот на Украине и воссоединение Крыма с Российской Федерацией и др.), а также сочетание природных катаклизмов с техногенными катастрофами (тихоокеанское землетрясение, повлекшее в 2011 г. разрушительное цунами в Фукусиме).

И что самое главное, новые глобальные потрясения могут случиться уже завтра, поставив мировую энергетику перед новыми вызовами, перечеркнув сложившиеся схемы международного разделения труда и разорвав соответствующие им цепочки поставок технологий, компетенций и самих энергоресурсов. Очередная трансформация взглядов на проблему обеспечения энергетической безопасности связана с прогрессирующим ухудшением состояния окружающей среды, глобальными изменениями климата, озабоченностью общества по поводу дальнейшего использования ископаемого топлива.

Отсюда – повышенное внимание к проблеме устойчивого развития экономики и энергетики в трактовке этой проблемы Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Понятие «устойчивое развитие» начало применяться при исследовании проблем энергетической безопасности, а сама энергетическая безопасность стала общим термином для обсуждения любых вопросов, связанных с энергоснабжением, спросом и ценами на энергию. Одновременно растет также понимание того, что глобальной угрозой энергетической безопасности является низкая энергоэффективность экономик развивающихся стран, а также чрезмерное потребление энергоемких материальных благ в экономически развитых странах, ведущее к необоснованному росту спроса на энергоресурсы. Тем самым родилось новое понятие – «устойчивая энергетическая безопасность», охватывающее проблемы как энергетической устойчивости, так и энергетической безопасности.

В настоящее время в разных странах проблема энергетической безопасности понимается и трактуется по-разному. И отличия эти вызваны не только тем, что по отношению к энергетическим ресурсам одни государства выступают как их экспортеры, а другие как импортеры. На характер понимания проблемы влияет множество факторов, в том числе и то, что в современных условиях, как было отмечено выше, понятие «энергетическая безопасность» существенно расширилось.

Несмотря на различия в текущей энергетической политике стран мира, на нынешнем этапе цивилизационного развития концепции национальной энергетической безопасности любого государства присущ ряд универсальных принципов: гарантия экономического роста, обеспечение надежности энергоснабжения, бесперебойное функционирование энергетической инфраструктуры и, с недавних пор, – защита климата и щадящее отношение к природе. В качестве основных угроз своей энергетической безопасности страны мира считают критическую зависимость от экспорта-импорта энергоносителей, колебаний цен на них и дефицит их предложения либо спроса.

Принцип защиты климата и щадящего отношения к природе подразумевает диверсификацию энергетического баланса в пользу возобновляемой энергетики и стремление к низко- и даже безуглеродному энергетическому будущему. Разработка и внедрение новых технологий добычи, транспортировки и потребления энергоносителей ведут к переформатированию мировых энергетических рынков. Неблагоприятные природно-климатические изменения влекут перемены в потребительском сознании, стимулируют усиление экологического фактора в производстве, порождают общественный запрос на более благоприятную среду обитания. Перечисленные процессы наблюдаются во всем мире, хотя при этом протекают с различной степенью интенсивности в зависимости от специфики регионов и отдельных стран.

Подобная схожесть и даже универсальность отмеченных процессов открывает хорошие возможности для изучения их на материалах тех стран, где они представлены в наиболее полном виде с тем, чтобы адаптировать полученные результаты к условиям другой страны. В развитых странах – членах ОЭСР, особенно импортерах топлива и энергии, под энергетической безопасностью понимают прежде всего бесперебойные и устойчивые поставки энергоресурсов для нужд их экономик. В последнее время и в американских, и в европейских доктринальных документах формулируется основная задача кардинального сокращения зависимости от углеводородов и построения в долгосрочной перспективе безуглеродной экономики в соответствии с целями энергоперехода к достижению углеродной нейтральности.

На среднесрочную перспективу ставится решение следующих задач: расширять доступ к углеводородам и географию их поставок; способствовать увеличению добычи углеводородов и выводу на рынок

максимального их количества; распространять в мире энергосберегающие технологии. Исходный посыл американских и европейских политиков – снизить зависимость от поставщиков углеводородов и иметь широкую географию поставок²⁸³.

Следует рассмотреть подробнее развитие и эволюцию взглядов ЕС и США на проблему энергетической безопасности, поскольку именно от них во многом зависят как ситуация на мировых энергетических рынках, так и перспективы развития международных энергетических отношений.

В последние десять лет в энергетической политике ЕС на первый план выходит решение климатической проблемы. При этом через энергетический переход и достижение углеродной нейтральности будет кардинально решаться и основная задача энергобезопасности – резкое снижение зависимости от импортных энергоресурсов. В декабре 2019 г. Европейский совет одобрил «Европейскую зеленую сделку» (European Green Deal) – масштабную долгосрочную стратегию социально-экономического развития, разработанную Европейской комиссией. Основная цель принятия этого документа заключается в достижении климатической нейтральности к 2050 г. и реализации энергетического перехода с целью создания возможностей для экономического и промышленного роста при одновременном снижении зависимости от импортных энергоресурсов.

Однако недооценка объективных сложностей реализации принятого «зеленого курса» (European Green Deal) по достижению климатической нейтральности за счет декарбонизации экономики, вызванные этим просчеты в формировании сбалансированной энергетики будущего, вкупе с другими объективными и субъективными причинами, фактически подорвали энергобезопасность ЕС и привели в 2021 г. к масштабному энергетическому кризису. Начавшийся в Европе в результате поспешных и непродуманных действий Еврокомиссии и стран ЕС и принявший глобальный характер кризис вывел энергетическую безопасность и доступность энергоресурсов на передний план не только в рамках энергетической политики, но и во всей системе международных отношений.

Как отметил журнал «Foreign Policy», «...провалы европейской энергетической политики по своей сути куда более сложны и имеют весьма отдаленное отношение к спорам вокруг возобновляемых источников энергии и ископаемого топлива. Истина заключается в том, что нынешнему энергетическому кризису поспособствовали как рыночная идеология правых, так и подавление рынка левыми»²⁸⁴.

---

²⁸³ Marie-Claire Aoun. European Energy Security Challenges and Global Energy Trends: Old Wine in New Bottles? // IAI Working Papers 15 | 03 – January 2015. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1503.pdf> (дата обращения 11.06.2023). Текст: электронный

²⁸⁴ Foreign Policy: Европу настиг «энергетический кризис» – теперь он угрожает и США. Октябрь, 2021. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-10-07/FP-Evropu-nastig-energeticheskij-krizis/> (дата обращения 16.06.2023). Текст: электронный

Обвинив, как водится, в возникновении энергетического (в первую очередь – газового) кризиса Россию, Евросоюз принимает целый ряд решений, направленных на то, чтобы сделать Европу независимой от российских ископаемых видов топлива. На волне русофобии и в угаре от «атлантической солидарности», запугивая себя и граждан своих стран угрозой прекращения поставок Россией природного газа, руководство Евросоюза один за другим принимает ряд мер, направленных на развал энергетического сотрудничества с Россией и отказ от российских ископаемых видов топлива, включая природный газ²⁸⁵.

Так, 8 марта 2022 г. Европейская комиссия представила наброски плана по обеспечению независимости Европы от российского ископаемого топлива задолго до 2030 г., получившего название REPowerEU. 18 мая 2022 г. REPowerEU, призванный стать общей программой ЕС по «избавлению европейской энергетики от углеводородов российского президента Владимира Путина», принимается Еврокомиссией. В рамках этого плана было намечено полностью прекратить импорт угля в ЕС из России с 10 августа 2022 г., нефти – с конца 2022 г., а импорт российского природного газа сократить в три раза к концу 2022 г.

20 июля 2022 г. Еврокомиссия предложила новый законодательный инструмент и план добровольного сокращения спроса на газ. И уже 26 июля страны ЕС на уровне министров энергетики достигли политического соглашения о его принятии – добровольном сокращении спроса на природный газ на 15 % по сравнению со средним потреблением за последние 5 лет в период с 1 августа 2022 г. по 31 марта 2023 г. Вскоре это соглашение было принято Советом ЕС.

В этом же направлении действуют и принятые ЕС один за другим пакеты антироссийских санкций:

– второй (25 февраля 2022 г.), которым были запрещены поставки товаров и технологий для нефтепереработки;

– третий (28 февраля 2022 г.), согласно которому запрещен экспорт в Россию некоторых товаров и услуг нефтяного сектора;

– четвертый (15 марта 2022 г.), ввел запрет на новые инвестиции в российский энергетический сектор (за исключением ядерной энергетики) и санкции против крупнейших нефтяных компаний – «Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть». Запрет распространяется на все инвестиции, передачу технологий и финансовые услуги, связанные с разведкой и добычей энергоресурсов;

– пятый (8 апреля 2022 г.), определил запрет на закупку, импорт или перевозку угля и других твердых ископаемых видов топлива в ЕС, если они происходят из России или экспортируются из России;

---

²⁸⁵ *Мастепанов, А.М.* Новое – это хорошо забытое старое. О природном газе и не только / А.М. Мастепанов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 9 (213). С. 5–8.

– шестой (3 июня 2022 г.), ввел частичное эмбарго на российскую нефть (в течение 6 месяцев Евросоюз должен был отказаться от импорта российской нефти, в течение 8 месяцев – от импорта нефтепродуктов);

– седьмой (21 июля 2022 г.), которым Евросоюз вывел из-под ограничений финансовые транзакции для оплаты поставок российской нефти в третьи страны;

– восьмой (6 октября 2022 г.), включал сохранение запрета на транспортировку российской нефти с декабря 2022 г. и нефтепродуктов российского происхождения (с февраля 2023 г.) в третьи страны, а также предоставление связанных с ней финансовых и иных услуг. Им также был введен потолок цен на российскую нефть, который начал действовать с 5 декабря для сырой нефти и с 5 февраля 2023 г. для нефтепродуктов.

Восьмой пакет санкций вводит в действие договоренность стран G7 о введении потолка цен на нефть из России, достигнутую на встрече министров финансов государств этого объединения, которая состоялась 2 сентября 2022 года. Идея Еврокомиссии заключалась в том, чтобы Россия не могла получать сверхдоходы от своих энергоносителей, но при этом не страдали их покупатели, не входящие в Евросоюз. Ограничения включают «запрет на страхование и финансирование танкеров, перевозящих российскую нефть по цене выше согласованного предела». Однако несмотря на все усилия официального Брюсселя, конкретная величина потолка цен пока (по состоянию на 28 ноября 2022 г.) не согласована. Неудача переговоров ЕС относительно нефтяного потолка означает, что его не будет пока устанавливать и «большая семерка», поскольку страны G7 принципиально договорились о том, что они, а также Австралия установят тот же потолок цен на нефть, что и ЕС. С конца сентября 2022 года в ЕС обсуждается также предложение 15 стран Евросоюза о введении потолка цен на весь импортируемый газ, однако дискуссии по этому вопросу идут еще тяжелее, чем по потолку цен на газ. В результате заблокировано введение механизма коррекции рынка, который должен был заработать с 1 января.

Вместе с темами 24 ноября 2022 г. на внеочередном заседании Совета ЕС по энергетике был согласован регламент о совместных закупках газа. В коммюнике по итогам заседания отмечается: «Новые правила позволят государствам-членам и энергетическим компаниям совместно закупать газ на мировых рынках. Объединение спроса на уровне ЕС гарантирует, что страны Евросоюза будут иметь лучшие рычаги воздействия, когда дело доходит до покупки газа на мировых рынках, и что государства-члены не будут конкурировать друг с другом в этом процессе». В то же время в коммюнике подчеркивается: «Государства-члены особо уточнили, что российский газ будет исключен из совместных закупок»²⁸⁶.

---

²⁸⁶ Интерфакс. Совет ЕС договорился о коллективных закупках газа, исключив из них российский URL: <https://www.interfax.ru/business/874160> (дата обращения 18.06.2023). Текст электронный.

Реакция России на введение потолка цен на российские экспортные энергоресурсы давно известна. Так, еще 1 сентября 2022 г., комментируя мнение Вашингтона, что потолок цен позволит снизить мировые цены на нефть, А.В. Новак подчеркнул, что внедрение данного механизма «разрушит рынок полностью», а «Россия прекратит поставки нефти и нефтепродуктов странам, которые введут потолок цен на российскую нефть»²⁸⁷.

Спустя неделю на сессии Восточного экономического форума Президент Российской Федерации В.В. Путин, комментируя идеи стран Запада ограничить цены на российские энергоносители, высказался еще более четко: «Вообще не будем ничего поставлять, если это противоречит нашим интересам, и в данном случае, экономическим. Ни газ не будем поставлять, ни нефть, ни уголь, ни топочный мазут не будем поставлять»²⁸⁸.

– девятый (16 декабря 2022 г.) и десятый (25 февраля 2023 г.) пакеты санкций Евросоюза не затронули энергетический сектор Российской Федерации. Хронология дальнейшего санкционного давления продолжилась 20 января 2023 г., когда государства G7 (США, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония и Великобритания), Евросоюз, а также Австралия согласились ввести два потолка цен на российские нефтепродукты в зависимости от их категории.

– одиннадцатый пакет санкций (23 июня 2023 г.) наложил запрет на импорт российской нефти для Германии и Польши, ввел строгие отступления от существующих запретов на экспорт, продлил исключения на сахалинскую нефть для Японии (до 31 марта 2024 г.).

Одновременно с отказом от российских углеводородных ресурсов в ЕС и других европейских странах широким фронтом идет поиск средств, методов и механизмов укрепления энергетической безопасности. В частности, в этих целях принимаются новые законы и подзаконные акты, направленные на укрепление энергобезопасности, которые охватывают меры по реформированию энергетических систем и снижению их зависимости от ископаемого топлива, волатильности цен на него, внедрению технологий использования и хранения углерода (CCUS), использования водорода и др.

При этом рекомендации для резкого снижения зависимости Европы от российской нефти и газа разрабатываются не только самими европейскими структурами, но и различными международными организациями. Так, МЭА в начале марта 2022 г. разработало и представило общественности план по снижению зависимости Евросоюза от российского газа, состоящий из 10 пунктов (или шагов), которые были предприняты с целью позволить

---

²⁸⁷ Россия прекратит поставлять нефть и нефтепродукты в страны, которые введут ценовой потолок на них... URL: <https://www.interfax.ru/business/860319> / (дата обращения 19.06.2023). Текст электронный.

²⁸⁸ Пленарное заседание Восточного экономического форума// Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69299> (дата обращения 19.06.2023). Текст электронный.

ЕС сократить импорт газа из России более чем на 50 млрд куб. м в течение одного года²⁸⁹. Практически одновременно свои предложения по укреплению европейской энергетической безопасности разработал и представил Центр глобальной энергии Атлантического совета²⁹⁰.

Анализ всех этих мер по «обеспечению энергетической безопасности», принимаемых Еврокомиссией, ЕС, и странами Евросоюза на волне откровенной русофобии, убедительно свидетельствует, что они все больше и больше имеют целью не столько повышение качества и надежности энергообеспечения стран Евросоюза, сколько нанесение вреда экономике России. Более того, усилиями ЕС, стран G7 и их союзников создаются все условия не для обеспечения глобальной энергетической безопасности, а напротив, для наступления нового глобального экономического и энергетического кризиса. Так, осенью 2022 г. на европейском газовом рынке произошло событие, серьезно изменившее экономические, стратегические и политические контуры Европы, – подрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2». Последствия этого будут осмысляться еще долго, но сейчас видно, что вытеснение России из Европы приняло физические формы, а интересы бизнеса и властей ведущих европейских стран в расчет не берутся²⁹¹.

В США энергетическая безопасность традиционно ассоциируется прежде всего с достижением возможно более высокой степени самообеспеченности энергоресурсами, ростом энергоэффективности экономики, освоением альтернативных источников энергии и увеличением стратегических нефтяных резервов. Отличительными чертами энергетической безопасности США, которая входит в число важнейших приоритетов национальной безопасности государства, являются ее внешнеполитическое и военное измерение, приверженность принципам силового регулирования и идеям гегемонии. Практические аспекты реализации энергетической стратегии США постоянно трансформируются в зависимости от ситуации на мировом энергетическом рынке и на международной арене в целом. Большинство базовых принципов энергобезопасности были сформулированы в США после энергетического кризиса 1973–1974 гг. С тех пор энергетическая независимость страны является одной из ключевых политических задач любого американского президента. Каждый претендент на этот пост считает необходимым включить в свою предвыборную программу задачу ее усиления.

---

²⁸⁹ A 10-Point Plan to Reduce the European Union’s Reliance on Russian Natural Gas. March 2022. URL: <https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas/> (дата обращения 22.06.2023). Текст электронный.

²⁹⁰ Reducing Europe’s dependence on Russian Oil and Gas: immediate, short- and long-term strategy. URL: <https://energypost.eu/reducing-europes-dependence-on-russian-oil-and-gas-immediate-short-and-long-term-strategy/> (дата обращения 22.06.2023). Текст электронный.

²⁹¹ «Сербский мир» под ударом // Газпром. Корпоративный журнал ПАО «Газпром». № 10. 2022. С. 42.

Соответственно, каждая последующая американская администрация разрабатывает, официально принимает и стремится воплотить в жизнь собственную национальную энергетическую стратегию, не отвергая предыдущее законодательство, а добавляя различные механизмы и углубляя возможности для решения наиболее острых проблем. Эти базисные принципы энергетической независимости и безопасности заложены в большинство соответствующих стратегических документов США – законодательных и нормативных актов, принимаемых в стране очередным ее президентом. Необходимость максимально возможной самообеспеченности энергоресурсами в общем виде была озвучена еще в 1973 г. Президентом США Ричардом Никсоном и прописана в ряде законодательных актов США, принятых в ответ на энергетический кризис 1973–1974 гг. Важнейшие из них – Arab Oil Embargo of 1973 и Emergency Petroleum Allocation Act of 1973. При 38-м президенте США Джералде Р. Форде в 1975 г. принимается «Закон о сохранении и энергетической политике» (Energy Policy and Conservation Act) и «Energy Conservation and Production Act, 1976».

Целый ряд стратегических документов в области энергетической политики и безопасности принимается в годы президентства Уильяма (Билла) Д. Клинтона:

– «Стратегия национальной безопасности по взаимодействию и расширению» 1994 г. (National Security Strategy of Engagement and Enlargement, 1994);

– «Всесторонняя Национальная энергетическая стратегия» (Comprehensive National Energy Strategy) от 1998 г.;

– «Закон об энергетике» (Energy Act) от 2000 г.

Поворотным пунктом эволюции энергетической политики США стал террористический акт 11 сентября 2001 г., после которого на передний план в ней выдвинулись вопросы именно энергетической безопасности. Особую озабоченность руководства страны вызывал растущий дисбаланс спроса и предложения по жидкому топливу и природному газу, зависимость от импорта которых делает США, по выражению 43-го Президента Дж. Буша-младшего, «более уязвимыми для враждебных режимов и террористов»²⁹².

В 2007 г. Президент Дж. Буш-младший подписал «Закон об энергетической независимости и безопасности» (Energy Independence and Security Act – EISA), нацеленный на расширение производства в США возобновляемых видов топлива, уменьшение зависимости от нефти и противостояние глобальному изменению климата²⁹³.

---

²⁹² *Дмитриев С.С.* Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 162 с.

²⁹³ *Carol Kessler and Sean Kreyling.* Energy Security: The United States & China. Center for Global Security. PNNL-SA-59630, March 2009. URL: <https://www.ourenergypolicy.org/wp-content/uploads/2013/10/ EnergySecurity.pdf>. (дата обращения 27.06.2023). Текст электронный.

Наиболее откровенно видение в этот период стратегических целей в рамках международной энергетической политики США было изложено Х. Клинтон в 2012 г. на посту главы государственного департамента: «Энергетическая проблематика пронизывает всю американскую внешнюю политику, составляя вопрос как национальной безопасности, так и глобальной стабильности. Она лежит в сердце мировой экономики, но также связана с демократией и правами человека. Она составляет стержень геополитики как источника национальной мощи и богатства, конфликтов и сотрудничества. Интересы США связаны с исключением использования другими странами своих энергетических ресурсов для диктата своей воли и обеспечением для американского народа надежного, умеренно затратного и стабильного доступа к энергоресурсам»²⁹⁴.

За годы президентства Дональда Трампа произошел серьезный пересмотр курса на либерализацию международной торговли, который сменила протекционистская политика, проводимая под лозунгом «Америка прежде всего» («America First»), но на энергетическом направлении политика 45-го президента США отличалась преемственностью.

Отличия были вызваны лишь его взглядами на проблему глобального изменения климата, но в целом эта политика была направлена на увеличение объемов добычи нефти, газа и угля в самих Соединенных Штатах, превратив США не только в энергетически самодостаточное, но и энергетически доминирующее государство («energy dominant») со значительным экспортом углеводородных ресурсов.

И действительно, благодаря дополнительным стимулирующим мерам правительства добыча нефти и газа стремительно росла, и уже в 2017 г. США впервые с 1957 г. стали чистым экспортером природного газа, а в 2020 г. – и энергоресурсов в целом²⁹⁵. Более того, США стали лидером по нефтедобыче, обогнав Россию и Саудовскую Аравию.

Что же касается преемственности в энергетической политике, то она, с уклоном во внешнеполитическое и военное измерение, была четко показана уже в новой Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов, представленной Д. Трампом 18 декабря 2017 г. Вот некоторые цитаты из этого документа, раздел «Укрепление доминирования в энергетике» (Embrace Energy Dominance)²⁹⁶:

---

²⁹⁴ Clinton H.R. Remarks by Secretary of State Hillary Rodham Clinton on Energy Diplomacy in the 21st Century: U.S. Department of State. 2012. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/10/20121018137692.html#axzz3TuFAAczG/> (дата обращения 27.06.2023). Текст электронный.

²⁹⁵ U.S. Energy Information Administration. Annual Energy Outlook 2021 with projections to 2050 (AEO2021). February 2021. URL: https://www.eia.gov/outlooks/aeo/pdf/AEO_Narrative_2021.pdf/ (дата обращения 07.07.2023). Текст электронный.

²⁹⁶ National Security Strategy of the United States of America. December 2017 – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> / (дата обращения 07.07.2023). Текст электронный.

– «энергетическое доминирование – центральное положение Америки в глобальной энергетической системе как ведущего производителя, потребителя и инноватора – обеспечивает свободные рынки, устойчивость и защиту инфраструктуры США;

– лидерство США необходимо для борьбы с проблемами замедления роста в энергетике, которые угрожают экономическим интересам и интересам безопасности США;

– в качестве растущего поставщика энергетических ресурсов, технологий и услуг во всем мире Соединенные Штаты будут помогать нашим союзникам и партнерам стать более устойчивыми в отличие от тех, кто использует энергию для принуждения».

Основой энергетической политики следующего Президента США Д. Байдена на первом этапе его президентства стал «План революции чистой энергии и экологической справедливости», озвученный им в ходе Саммита лидеров по климату, прошедшего 22–23 апреля 2021 г. Ключевыми задачами этого плана являются переход к экономике, основанной на 100 % применении чистой энергии, а также достижение Соединенными Штатами углеродной нейтральности не позднее 2050 г.

Анализ взглядов политического руководства стран ЕС и США на проблему энергетической безопасности дает основание утверждать, что в ближайшей и среднесрочной перспективе (в период до 2025–2030 гг.) основной угрозой для экономики и энергетики России станет потеря ею традиционных рынков сбыта своих энергоносителей, особенно природного газа. Это повлечет за собой снижение доходов федерального бюджета, нарушение сложившихся пропорций развития всей энергетики страны.

Основная задача дальнейшего развития ТЭК России – максимально снизить зависимость от европейского энергетического рынка, особенно рынка природного газа. В краткосрочной перспективе (в период до 2025 г.) основными угрозами энергетической безопасности России останутся внешние угрозы – внешнеэкономические, внешнеполитические и военно-политические. Их действие в первую очередь будет направлено на срыв экспортных обязательств и зарубежных проектов России и дестабилизацию как внутреннего энергообеспечения, так и всей экономики страны.

Внешние угрозы через механизм санкционного давления, усиливая действие внутренних факторов, обостряют и могут довести до критических параметров такие угрозы, как дефицит инвестиций в ТЭК и низкая инновационная активность в энергетике и смежных отраслях. Последняя приводит к отставанию в освоении критически важных технологий, особенно чувствительному в условиях ограниченного доступа к их импорту.

Среди основных целей и задач развития энергетики России в новых условиях, обеспечивающих энергобезопасность страны, особо хотелось бы отметить следующие:

– полная отвязка внутренних цен на энергоресурсы от так называемых «мировых», которые в условиях санкционного давления на основные

страны-производители и экспортеры энергоносителей, в условиях искусственного дефицита на мировых рынках ни о чем не говорят;

– насыщение внутреннего рынка дешевым топливом и энергией, создающим условия для развития перерабатывающей промышленности и отечественной экономики в целом;

– подтверждение экологически чистого пути развития экономики и энергетики России – мы это делаем не в угоду зарубежным «партнерам», а исходя из коренных интересов человечества. Отсюда – дальнейшее развитие «полной» газификации и электрификации страны, господдержка ВИЭ и атомной энергетики;

– независимость энергетики от импорта в части оборудования и технологий, создание собственного производства соответствующей элементной базы, комплектующих и т.п.;

– мероприятия должны осуществляться только в интересах Российской Федерации и ее народа.

Все эти и другие цели и задачи развития энергетики России необходимо отразить в основных стратегических документах, в частности, в Энергетической стратегии Российской Федерации (решение о ее актуализации с учетом новых вызовов и продление ее на срок до 2050 г. принято в апреле 2022 г.) и Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации. Исходя из условий высокой неопределенности дальнейшего развития ситуации, необходимо также выстраивать заново всю отечественную систему мониторинга и прогнозирования мировой экономики, в том числе и нефтегазового сектора. Создание ее могло бы стать результатом совместной работы Российской академии наук, Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Выступая на Пленарном заседании международного форума «Российская энергетическая неделя», Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Несмотря на вызовы и трудности, российский ТЭК, наши компании развиваются успешно, уверенно обеспечивают национальную энергетическую безопасность, создают основу для наших долгосрочных планов в экономике, промышленности, в сельском хозяйстве, в территориальном, транспортном, инфраструктурном развитии страны, в повышении качества жизни граждан Российской Федерации. Россия, как и прежде, будет вносить весомый вклад в балансировку глобального энергетического рынка, развивать партнерские, кооперационные связи с теми странами, которые хотят этого и заинтересованы в этом»²⁹⁷.

---

²⁹⁷ Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя». Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72480> (дата обращения: 22.02.2024). Текст электронный.

2.7. Международное сотрудничество в области здравоохранения в условиях климатических и техногенных угроз человечеству

Современный мир невозможен без межгосударственного взаимодействия. Межгосударственное сотрудничество, являясь основным принципом функционирования Организации Объединенных Наций (далее – ООН), лежит в основе международного мира и международной безопасности. Межгосударственное сотрудничество сегодня – это многогранная и многовекторная сфера жизнедеятельности мирового сообщества. Важную роль в этой сфере играет здравоохранение. Российская Федерация даже в сложных современных условиях продолжает настоятельно следовать по пути сотрудничества, участвуя в решении как национальных, так и глобальных проблем.

Организационно-правовое начало международного сотрудничества в современной истории было заложено после Второй мировой войны. Вскоре после создания ООН (24.10.1945 г.), 7 апреля 1948 г. была создана Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) как одно из специализированных учреждений системы ООН²⁹⁸, в Уставе которой указано, что главной целью организации провозглашается «достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья» (ст. 1) как состояния «полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» (преамбула)²⁹⁹.

Изначально приоритетными направлениями деятельности ВОЗ были: борьба с инфекционными заболеваниями, эпидемиями и пандемиями (это направление существенно актуализировалось в период пандемии COVID-19); охрана здоровья женщин и детей; полноценность питания населения Земли, санитарное состояние окружающей среды. Эти направления неизменно актуальны и на сегодняшний день, получая все более новое и новое наполнение³⁰⁰. На конец 2023 г. в организацию входит 194 государства. Определенную роль в развитии международного сотрудничества в области охраны здоровья играет Комитет по международному медицинскому праву, созданный в 1956 г. для организации и оказания медицинской помощи жертвам войны.

---

²⁹⁸ Здравоохранение // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/vsemirnaya_organizatsiya_zdravookhraneniya_voz/1745224/. (дата обращения 11.12.2023). Текст электронный.

²⁹⁹ Всемирная организация здравоохранения. Основные документы: С поправками, утв. на пятнадцатой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (май 1962 г.) / Всемирная организация здравоохранения. Женева. 13-е изд. М.: Медгиз, 1962. 197 с.

³⁰⁰ Здравоохранение // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/health>. (дата обращения 11.12.2023). Текст электронный.

Правовой основой деятельности международных организаций в сфере охраны здоровья являются:

– Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (резолюция 217 А (III)), ратифицированная СССР 10 мая 1954 г., в которой провозглашается ценность человеческой личности (преамбула) и право каждого человека на жизнь (ст. 3) и «право на ... медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья ... его самого и его семьи» (ст. 25);

– Пакты Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН): Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³⁰¹ и Международный пакт о гражданских и политических правах³⁰² (ратифицированы СССР в 1973 г.), которые детализировали перечень прав и свобод человека и гражданина, включая право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Приоритетными направлениями указаны: обеспечение здоровья плода и ребенка; гигиена внешней среды, включая промышленную гигиену; профилактика и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней; формирование полноценной медицинской помощи и медицинского ухода;

– Международные правовые документы ООН, посвященные защите специальных субъектов, такие как: «Декларация о правах умственно отсталых лиц» (1971), «Декларация о правах инвалидов» (1975), «Декларация прав ребёнка» (1989);

– «Международные санитарные правила», принятые в 1951 г. Всемирной ассамблеей здравоохранения ВОЗ, и Единая конвенция по наркотическим средствам от 1961 г.

По своей природе принципы международного права являются императивными нормами общего (универсального) международного права. Особенность их заключается в том, что они создают обязательства для неограниченного круга субъектов международного права (статьи 34, 38, 53 и 64) и регулируют правоотношения в силу универсальных обязательств перед мировым сообществом любого суверенного государства. Одной из ключевых составляющих международного законодательства по правам человека является понятие «наивысшего достижимого уровня состояния здоровья» как объекта гарантированного права на охрану здоровья.

---

³⁰¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // ООН Конвенции и соглашения: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. (дата обращения 12.12.2023). Текст электронный.

³⁰² Международный пакт о гражданских и политических правах // ООН Конвенции и соглашения: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (дата обращения 12.12.2023). Текст электронный.

Ратификация международных правовых актов, включающих это понятие, с учетом положений Венской конвенции 1969 г., по сути, переводит регулирование в этой сфере из внутригосударственного в международно-правовое поле. При этом право на указанный уровень здоровья требует наличия и доступности всех необходимых для охраны здоровья материальных условий, товаров и услуг, которые должны быть приемлемыми и качественными³⁰³, для соблюдения этого права государство обязано обеспечить наличие учреждений, товаров и услуг здравоохранения в достаточном количестве, общедоступных физически и экономически и без какой-либо дискриминации, а также создать основополагающие предпосылки здоровья (доступ к безопасной питьевой воде, наличие пищи и режим питания, жилище и т.п.).

Таким образом, на примере только данного понятия в области охраны здоровья можно предполагать широкие возможности различного рода вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, что потребует более широкого использования судебных механизмов разрешения международных споров и проблем³⁰⁴. Однако эффективность международных судов на текущий момент вызывает обоснованные сомнения³⁰⁵, в том числе и за счет все более активного принятия ими политизированных решений³⁰⁶.

Сотрудничество Российской Федерации с другими государствами в области здравоохранения осуществляется на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров. Как информирует Министерство здравоохранения Российской Федерации, в области международного сотрудничества имеют место два основных направления, реализуемые при участии Министерства иностранных дел России, Министерства экономического развития России, посольствами и представительствами России за рубежом³⁰⁷:

---

³⁰³ Право на наивысший достижимый уровень здоровья // Закон и здоровье: [сайт]. URL: <https://health-rights.ru/index.php/konsultatsii/pacient/item/175-mezhdunarodnaya-struktura-prav-cheloveka-v-sfere-okazaniya-meditsinskoj-pomoshchi-prava-patsientov-pravo-na-naivysshij-dostizhimyj-uroven-zdorovya>. (дата обращения 12.12.2023). Текст электронный.

³⁰⁴ Россия и проблемы укрепления международного права // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1688725/. (дата обращения 21.12.2023). Текст электронный.

³⁰⁵ *Goldsmith J., Posner E.* The Limits of International Law / J. Goldsmith, E. Posner. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. 262 p.

³⁰⁶ 2022: итоги международного правосудия // zakon ru: [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2022/12/29/2022_itogi_mezhdunarodnogo_pravosudiya (дата обращения 21.12.2023). Текст электронный.

³⁰⁷ Международное сотрудничество // Министерство здравоохранения Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/inter>. (дата обращения 11.12.2023). Текст электронный.

– политическое, осуществляемое при непосредственном участии руководства Министерства здравоохранения Российской Федерации, заключающееся в выработке и осуществлении позиции российского государства в планах и программах интернациональных объединений, в международных договорах и конвенциях, значимых направлениях международного сотрудничества, прямых переговорах высокого уровня и т.п. для установления «глобальной стратегии и места российского здравоохранения в процессах на мировом и региональном уровнях»;

– профессиональное, заключающееся в непосредственном участии руководителей и специалистов структурных подразделений в разработке и реализации международных соглашений о сотрудничестве, проектах и программах международного сотрудничества.

Кроме того, следует также указать на такие аспекты международного сотрудничества в области здравоохранения, как:

– обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан, лиц без гражданства в образовательных учреждениях России в области здравоохранения осуществляются по договорам, заключаемым физическими и юридическими лицами с российскими образовательными учреждениями;

– порядок направления граждан Российской Федерации на лечение за пределами России за счёт средств государства, квоты и условия оплаты расходов на лечение определяются федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения.

Пандемия COVID-19 показала, что глобальное здравоохранение и межгосударственное взаимодействие неразделимы. Как отметили эксперты Валдайского форума: «В последние полтора года произошло стремительное смыкание риторики глобальной безопасности и глобального управления (международные отношения) и вопросов здравоохранения. Главное для нашей страны – не упустить этот тренд, продолжив «игру» на поле глобального здравоохранения, где мы первыми предложили миру вакцину и можем предложить свой нетривиальный исторический опыт»³⁰⁸.

Современная геополитическая повестка требует переосмысления места и роли России в мировой системе сотрудничества в сфере здравоохранения. Специальная военная операция на Украине также вскрыла ряд вопросов, демонстрирующих слияние сферы здравоохранения и международных отношений, международного права и системы безопасности государств.

Опыт проведения специальной военной операции показал невысокую и избирательную эффективность международных институтов

---

³⁰⁸ Шок Н. Трансформации глобального здравоохранения: мир «как полупроницаемая мембрана» в условиях пандемии COVID-19? // Официальный сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай» : [сайт]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/transformatsii-globalnogo-zdravookhraneniya/> (дата обращения 11.09.2023). Текст электронный.

в области охраны здоровья. Можно указать на разницу в состоянии здоровья украинских военнослужащих, находившихся в российском плену, и лиц, находившихся в плену Украины, – первым оказывалась вся необходимая гуманитарная и медицинская помощь³⁰⁹, вторые подвергались издевательствам и истязаниям³¹⁰.

При этом, как указал член Совета по правам человека при президенте Российской Федерации А. Брод, факты массового применения на Украине пыток в отношении россиян признают и представители ООН, однако никаких действий не предпринимается³¹¹.

Указанное прямо нарушает как минимум так называемую Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г.³¹² и является прямым нарушением международного гуманитарного права – совокупности международно-правовых принципов и норм, применяемых как в международных, так и в немеждународных конфликтах, по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина в период вооруженных конфликтов, регулирующих отношения между участниками конфликта в гуманитарной сфере по применению средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиты и восстановления правового положения всех категорий индивидов, а также устанавливающих ответственность за их нарушения³¹³.

В этих условиях появились новые этические нарративы, связанные с персональным здоровьем и здоровьем нации. Глобальная безопасность пополнилась такими понятиями, как «дипломатия медицины» и «дипломатия здоровья». Постепенно происходит смещение приоритетов от чисто медицинских решений к политическим.

Опыт показывает, что решать многие проблемы, стоящие перед человечеством, государства в одиночку не могут. Инструменты

---

³⁰⁹ Пленные ВСУшники отъелись, уверены в обмене и готовы вернуться в строй // Полит. навигатор: [сайт]. URL: [https://www.politnavigator.net/plennye-vsushniki-otelis-uvereniy-v-obmene-i-gotovy-vernut'sya-v-stroj-basurin.html](https://www.politnavigator.net/plennye-vsushniki-otelis-uvereniy-v-obmene-i-gotovy-vernut'sya-v-stroj). (дата обращения 11.12.2023). Текст электронный.

³¹⁰ Федоров А., Степовой Б. Из украинского плена возвращены 107 российских военнослужащих. Всем им уже оказывается медицинская и психологическая помощь // Известия из: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1420681/andrei-fedorov-bogdan-stepovoi/obmen-punktam-iz-plena-vozvrashcheny-107-rossiiskikh-voennosluzhashchikh>. (дата обращения 11.12.2023). Текст электронный.

³¹¹ В СПЧ заявили, что даже ООН признала пытки россиян на Украине // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20231211/ukraina-1915030217.html>. (дата обращения 14.12.2023). Текст электронный.

³¹² Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными // ООН Конвенции и соглашения: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml. (дата обращения 12.12.2023). Текст электронный.

³¹³ На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: монография / В.В. Седнев, Е.В. Котов, А.В. Войтов и др.; под общ. ред. Л.Б. Костровец, Л.Г. Бордюгова. Донецк; Таганрог: ТИУиЭ, 2019. 333с. С. 29.

международного сотрудничества в сфере здравоохранения разнообразны – союзы, система межгосударственных и негосударственных организаций, двустороннее взаимодействие.

Предпринимавшиеся исследования были сосредоточены либо на отдельных вопросах международного сотрудничества, либо на проблемах российской системы медицинского обслуживания. Глубоких исследований и научного обоснования приоритетов международного сотрудничества в области здравоохранения в последние 15 лет не проводилось. Вызовы, с которыми в настоящее время столкнулись многие страны, составляют четыре основные медицинские проблемы:

– рост и потенциальная неустойчивость расходов на здравоохранение, в основном за счет увеличения распространенности хронических заболеваний, старения населения, что требует более диверсифицированного ухода и увеличения социальных потребностей;

– влияние на здоровье внешних факторов окружающей среды, включая изменение климата;

– риск потерять способность к защите населения от угроз инфекционных заболеваний;

– неравенство в отношении здоровья и доступа к медицинским услугам и помощи³¹⁴.

Необходимо напомнить, что Российская Федерация является государством – членом ВОЗ с 1949 г., с момента основания организации, и имеет долгую историю сотрудничества. Российская Федерация принимает все более активное участие в решении вопросов развития, финансирования, охраны окружающей среды и безопасности. Из страны, временно принимающей помощь, она превращается в страну-донора как в рамках двустороннего, так и в рамках многостороннего сотрудничества³¹⁵.

Международно-правовое сотрудничество государств в области здравоохранения характеризуется наличием специфических особенностей: всеохватывающий характер, обособленность юридического инструментария, гибкость правового режима, универсальность, высокая степень взаимозависимости субъектов сотрудничества³¹⁶.

---

³¹⁴ European Commission Decision C (2017)7124 of 27 October 2017 // European Union : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/wp/2018-2020/main/h2020-wp1820-fet_en.pdf/ (дата обращения 19.09.2023). Текст электронный.

³¹⁵ Группа ООН по вопросам развития (2013 г.). Информационное письмо страновой группы Организации Объединенных Наций в Российской Федерации. Отчет за 2012 г. и рабочий план на 2013 г. // World Health Organization : [сайт]. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB138/B138_10-ru.pdf/ (дата обращения 20.09.2023). Текст электронный.

³¹⁶ Воронцов, А. Л. Международно-правовое взаимодействие государств в области охраны здоровья: анализ современной практики / А. Л. Воронцов, Е. В. Воронцова // *Lex russica*. 2018. С. 71–82. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.134.1.071-082>. (дата обращения 21.09.2023). Текст : электронный.

Основой международного сотрудничества в сфере здравоохранения являются национальные нормативные правовые акты. В Конституции Российской Федерации закрепляется статус государства как социального, а также право граждан на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях. На конституциональном уровне также закрепляется стремление государства к модернизации системы здравоохранения и развития здоровья населения³¹⁷.

Основополагающим федеральным законом, регулирующим вопросы оказания медицинской помощи в России, является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт охватывает вопросы организации системы здравоохранения, процесса оказания медицинской помощи, взаимодействия пациентов и медицинских работников.

Однако действующий федеральный закон не содержит положений, касающихся международного взаимодействия в области здравоохранения, а прописывает только полномочия федеральных органов государственной власти в сфере охраны здоровья осуществлять международное сотрудничество в сфере охраны здоровья, в части заключения международных договоров Российской Федерации³¹⁸.

Инструменты взаимодействия с ВОЗ разнообразны. Российские эксперты работают в руководящих органах организации, профильных комитетах и рабочих группах. Ими были разработаны многочисленные документы, обсужденные обеими сторонами в процессе консультаций, включая Государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения»³¹⁹, рамочную политику Европейского региона «Здоровье-2020»³²⁰, предложения по реформе современной деятельности организации.

Приоритетными направлениями сотрудничества Министерства здравоохранения Российской Федерации и ВОЗ являются:

– укрепление потенциала для глобального и регионального сотрудничества в области здравоохранения между Россией и ВОЗ;

---

³¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

³¹⁸ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

³¹⁹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294-р.

³²⁰ «Здоровье 2020» // World Health Organization: [сайт]. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/ (дата обращения 21.09.2023). Текст электронный.

- создание глобальной профилактической среды и формирование здоровья на всех этапах жизни;
- повышение безопасности в вопросах охраны здоровья посредством укрепления потенциала;
- совершенствование деятельности системы здравоохранения.

В последние годы сотрудничество между ВОЗ и Министерством здравоохранения Российской Федерации направлено на решение вопросов, возникающих при лечении неинфекционных заболеваний, профилактике травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий. Особое внимание уделяется снижению неблагоприятных последствий воздействия окружающей среды и климатических изменений на гражданское население.

Серьезными направлениями сотрудничества остаются лечение и профилактика туберкулеза, эпидемиологический надзор за материнским и детским здоровьем. Министерство здравоохранения Российской Федерации разработало в ключе стратегии «Остановить туберкулез» национальную стратегию по борьбе с туберкулезом и подготовило проект национального плана борьбы со штаммами множественной и широкой лекарственной устойчивости с использованием механизма Рабочей группы высокого уровня по борьбе с туберкулезом в качестве эффективного инструмента технического сотрудничества с ВОЗ³²¹.

Конкретные шаги в деле сотрудничества включали: улучшение эпидемиологического надзора и повышение доступности лечения ВИЧ, совершенствование сети противотуберкулезных лабораторий, повышение институциональных возможностей эпиднадзора за ВИЧ силами более чем 30 организаций в различных регионах Российской Федерации и путем реализации различных мероприятий, в рамках которых обучено эпидемиологическому надзору за ВИЧ 300 специалистов.

Российская Федерация поддержала проект ВОЗ по совершенствованию систем здравоохранения в целях предупреждения и борьбы с неинфекционными заболеваниями (разрабатывая стратегии и политики по борьбе с неинфекционными заболеваниями, усиливая общие системы эпидемиологического надзора, проводя мероприятия по пропаганде здорового образа жизни и обучая руководителей). Текущее сотрудничество ВОЗ и Министерства здравоохранения Российской Федерации предполагает большое число мероприятий в данной области, начавшихся с разработки национальной стратегии предупреждения и борьбы с неинфекционными заболеваниями и травматизмом в 2008 г.

---

³²¹ Европейское региональное бюро ВОЗ (2011 г.). Комплексный план действий по профилактике и борьбе с туберкулезом с множественной и широкой лекарственной устойчивостью в Европейском регионе ВОЗ, 2011–2015 годы // World Health Organization : [сайт]. URL: http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0003/147738/wd15R_TB_111391_lko.pdf/ (дата обращения 21.09.2023). Текст электронный.

Сотрудничество осуществляется на базе Российской академии медицинских наук, вирусологического отдела Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге, Региональной референс-лаборатории по диагностике полиомиелита в Москве, Московского медицинского университета имени И.М. Сеченова и Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины, Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации, на базе которого открыт новый сотрудничающий центр ВОЗ, а также МЧС России и Роспотребнадзора.

В соответствии с требованиями политики «Здоровье-2020» Европейского региона ВОЗ³²², проект позволяет усиливать межсекторальное сотрудничество различных министерств. Сотрудничество ВОЗ и Министерства здравоохранения Российской Федерации в отношении модели жизненного пути включает программы в таких областях, как водоснабжение, загрязнение воздуха, экологическое здоровье, с уделением особого внимания охране здоровья матерей, детей и подростков. В сфере охраны окружающей среды в последние годы был реализован проект по измерению влияния климатических изменений на состояние здоровья населения, живущего в арктических районах Российской Федерации.

В последние годы при финансовой поддержке Российской Федерации ВОЗ начато привлечение российских экспертов, а также центров охраны материнского и детского здоровья в целях укрепления больничного потенциала как в сопредельных странах, так и на международном уровне.

Российская Федерация принимала на своей территории ряд международных мероприятий высокого уровня, оказавших большое влияние на глобальную и региональную повестку в области здравоохранения, включая Первую всемирную министерскую конференцию по вопросам здорового образа жизни и борьбы с неинфекционными заболеваниями (2011), Шестидесятую сессию Европейского регионального комитета ВОЗ (2010) и Первую всемирную министерскую конференцию по безопасности дорожного движения (2009). На территории Российской Федерации располагаются 36 сотрудничающих центров ВОЗ³²³, поддерживающих технические мероприятия и программы Организации.

---

³²² Европейское региональное бюро ВОЗ (2013 г.). Здоровье–2020: Основы европейской политики в поддержку действий всего государства и общества в интересах здоровья и благополучия // World Health Organization: [сайт]. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/ (дата обращения 21.09.2023). Текст электронный.

³²³ Центры Минздрава России и ВОЗ // НИЦЭМ им. Н. Ф. Гамалеи: [сайт]. URL: <https://gamaleya.org/about/tsentry-minzdrava-rossii-i-voz/> (дата обращения 21.09.2023). Текст электронный.

Все успехи, перечисленные выше, – это лишь вершина айсберга, которая демонстрирует приверженность России к основным принципам международного права и сотрудничества государств, которые в последнее время претерпели деформацию и деградацию. В то же время роль таких акторов, как ВОЗ, в решении общечеловеческих проблем изменения климата и развития здравоохранения заслуживает более пристального рассмотрения.

Эксперты отмечают, что «статус Фонда Билла и Мелинды Гейтс как основного спонсора ВОЗ уже вызывал подозрения о перекосах в деятельности этой организации, в которой искоренению отдельных болезней отводилось более важное место, чем общему укреплению систем здравоохранения бедных стран; в условиях пандемии опасения по поводу влияния Б. Гейтса на определение направлений деятельности ВОЗ только возросли»³²⁴. Эксперты обратились к оригиналам официальных документов и обратили внимание на некоторые положения, а именно:

– Минздрав России должен опираться на «знания и компетенцию» ВОЗ;

– Минздрав России должен качественно следовать программе «Здоровье-2020»;

– Министерство здравоохранения Российской Федерации должно следовать приоритету: увеличить кооперацию России и ВОЗ (глобальную и региональную). Это означает – работать только вместе и в плотной связке;

– ВОЗ и Минздрав России будут совместно работать над достижением поставленных приоритетов на трех уровнях – международном, региональном и национальном, а именно ВОЗ работает с нами на национальном уровне;

– задачи – увеличить кооперацию, внедрив более инновационные методы;

– ВОЗ будет внедрять/устанавливать механизмы кооперации и совместной работы различных секторов, вовлекая министерства;

– ВОЗ может решить предоставлять больше информационного и «научного» материала на русском языке, а Российская Федерация берет на себя обязательство финансирования перевода на русский язык;

– ВОЗ будет продвигать стандарты и политику для медперсонала (который она называет «человеческим ресурсом для здоровья»);

– ВОЗ будет поддерживать «ежедневные отношения» с Министерством здравоохранения Российской Федерации и проводить технический «input» – разрядки, указания, техзадания, базовый материал и нормы, от которых надо отталкиваться;

---

³²⁴ *Криворотов А., Коул Дж., Доддс К.* Пандемия коронавируса: глобальные проблемы требуют глобального взаимодействия // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pandemiya-koronavirusa-globalnye-problemy-trebuyut-globalnogo-vzaimodeystviya/> (дата обращения 21.09.2023). Текст электронный.

– Минздрав России обязан продвигать сотрудничество с ВОЗ внутри страны, в том числе в Правительство и другие департаменты.

Приведенные выше положения нарушают конституционные принципы российского государства и национальный суверенитет Российской Федерации. Всемирная организация здравоохранения, по сути, действует на территории России как иностранный агент, навязывая свои методические материалы и «передовые протоколы лечения», через свои региональные отделения (например, GDP for NCD, базирующийся в Москве) осуществляет контроль над научными исследованиями российских ученых, прикрываясь благой целью «положительно влиять на научную среду». И, в итоге, определять стратегию Правительства Российской Федерации по «предотвращению здоровья» (Health Prevention).

Основные тезисы «Здоровье-2020»: геномное редактирование, молекулярные маркеры генных сетей генома человека, геномный банк, использование наночастиц, прямые указания по повышению налогов, пенсионного возраста; работа с гендерным нормами, ролями и отношениями; введение платы за въезд в город; желание отнять право у каждого человека контролировать свою жизнь и здоровье; контроль здоровья каждого человека в течение жизни; откровенные планы на глобализацию; участие Всемирного банка и многое другое.

В этих тезисах приведены прямые указания на уничтожение гендера, продвижение нетрадиционных отношений, уничтожение традиционных ценностей и контроль за российской наукой. Таким образом, взаимодействие Российской Федерации и Всемирной организации здравоохранения не следует идеализировать. Бесспорно, ВОЗ – организация, входящая в состав ООН, и при всей критике в ее сторону человечество не изобрело другой универсальной площадки для межгосударственного взаимодействия. Поэтому сотрудничество с ВОЗ нужно продолжать, нейтрализуя риски для безопасности России.

Глобальное сотрудничество не ограничивается только взаимодействием с ВОЗ. Россия плодотворно работает в рамках здравоохранения с Шанхайской организацией сотрудничества (далее – ШОС); межгосударственным объединением Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (далее – БРИКС); с рабочей группой Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Работа между государствами в рамках БРИКС строится по принципу партнерства, не по схеме донор – реципиент. Согласно п. 27–28 концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС основными целями в сфере здравоохранения являются: укрепление взаимовыгодного сотрудничества государств. внедрения в медицинскую практику эффективного инновационного оборудования и технологий формирования

эффективных совместных механизмов борьбы с инфекционными болезнями и обеспечения безопасности продуктов питания, включая обмен информацией о санитарно-эпидемиологической обстановке в государствах, укрепление и развитие сложившегося механизма сотрудничества в сфере здравоохранения, включающего в себя: регулярные встречи Министров здравоохранения государств – участников БРИКС; деятельность Рабочей группы по вопросам здравоохранения³²⁵.

Регулярно на министерских совещаниях решаются конкретные вопросы по созданию механизма координации деятельности медико-санитарных органов стран БРИКС с привлечением Министерства иностранных дел каждой страны; равноправных и устойчивых решений по обеспечению доступа к медицинской помощи и для борьбы с возникающими угрозами для здоровья. Были созданы рабочие группы по следующим пяти тематическим областям³²⁶:

– стратегические технологии здравоохранения в области инфекционных болезней (лидирующая роль – Бразилия);

– медицинские технологии (лидирующая роль – Российская Федерация);

– укрепление системы медико-санитарного эпиднадзора (лидирующая роль – Индия);

– поиск и разработка лекарств (лидирующая роль – Китай);

– сокращение факторов риска неинфекционных заболеваний, профилактика, укрепление здоровья и всеобъемлющий охват медико-санитарными услугами (лидирующая роль – Южная Африка)³²⁷.

Министры здравоохранения стран БРИКС проводят постоянные встречи в ходе совещания Организации Объединенных Наций, на которых принимаются совместные документы, являющиеся основой сотрудничества между странами БРИКС на принципах «мягкого» права.

Сотрудничество осуществляется по следующим направлениям: «усовершенствование системы эпидемиологического надзора, функционирование надежных информационных систем здравоохранения, поиск и разработка лекарств, разработка стандартов качества оказания медпомощи, повышение квалификации медиков и выработка принципов

---

³²⁵ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. // Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения 02.10.2023). Текст электронный.

³²⁶ Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Специальный выпуск 92, номер 1–6, 2014 г.

³²⁷ Чугунков П.И. Международное сотрудничество в сфере здравоохранения в странах БРИКС: правовые аспекты / П.И. Чугунков // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 392–396. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21754/> (дата обращения 02.10.2023). Текст : электронный

медицинской этики на пространстве БРИКС»³²⁸. «Мы активно развиваем сотрудничество в форматах БРИКС, ШОС, ВОЗ, ЕАЭС и Союзного Государства России и Беларуси. С Азиатско-Тихоокеанским регионом, странами арабского мира и по целому ряду других направлений развиваются как двухсторонние, так и многосторонние контакты», – заявил министр здравоохранения России М.А. Мурашко. «Перспективными областями многостороннего сотрудничества являются разработка инновационных радиофармпрепаратов, совершенствование лекарственного обеспечения, увеличение числа иностранных студентов в российских медицинских вузах. Наша инициатива по созданию Медицинских ассоциаций под эгидой БРИКС и ШОС также поможет укрепить перспективу позитивного международного сотрудничества, направленного на ключевой приоритет – сохранение жизни и укрепление здоровья людей. Медицинские ассоциации позволят перейти на следующий уровень взаимодействия на уровне врачебных сообществ стран-партнеров, регионального взаимодействия между специалистами и обмена лучшими практиками»³²⁹.

России принадлежит инициатива создания медицинской ассоциации в рамках БРИКС для функционирования комплексной системы раннего предупреждения массовых инфекционных заболеваний. От каждой страны БРИКС предусмотрено назначение координаторов в рамках работы по комплексной системе. Для «аккумулирования имеющегося опыта научных кругов стран и отражения успехов новых инициатив БРИКС» предложено создать международный научный журнал БРИКС³³⁰.

Таким образом, можно констатировать следующее. В современном мире система здравоохранения государства не может функционировать и развиваться изолированно, за «железным занавесом». Основными акторами Международного сотрудничества в области здравоохранения осуществляются государствами через систему межгосударственных и негосударственных организаций, а также форумов глобального и регионального уровней. В ситуации меняющейся геополитической ситуации и конфронтации России с объединенным Западом, который использует все технологии гибридной войны, определился новый вектор межгосударственного сотрудничества.

---

³²⁸ Fifth BRICS Summit declaration and action plan. Durban: Department of International Relations and Cooperation; 2013 // URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/130327-statement.pdf> (дата обращения 02.10.2023). Текст электронный.

³²⁹ Министерство здравоохранения Российской Федерации. [сайт]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/07/19/19052-perspektivy-mezhdunarodnogosotrudnichestva-v-oblasti-zdravoohraneniya-obsudili-v-minzdrave-rossii> (дата обращения 02.10.2023). Текст электронный.

³³⁰ Россия предложила создать медицинскую ассоциацию в БРИКС// URL: <https://eurasia.expert/rossiya-predlozhila-sozdat-meditsinskuyu-assotsiatsiyu-v-briks/> (дата обращения 02.10.2023).

Не умаляя значения использования традиционных моделей сотрудничества с ООН и ВОЗ, Российская Федерация выбирает новые стратегии в области социального обеспечения и развития системы здравоохранения, руководствуясь приоритетом национальных интересов. Они были определены и предложены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г.

В своем выступлении В.В. Путин отметил: «Сегодня средняя продолжительность жизни в России превысила 73 года. Мы вернулись на тот уровень, который был до пандемии коронавируса. К 2030 году ожидаемая продолжительность жизни в России должна составить не менее 78 лет, а в дальнейшем, как мы и планировали, предстоит выйти на уровень «80 плюс». На решение этих задач будет нацелен национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». При этом важно, чтобы росла продолжительность именно здоровой, активной жизни, чтобы человек мог посвящать свое время семье, близким, детям, внукам.

Мы продолжим федеральные проекты по борьбе с сердечно-сосудистыми, онкологическими заболеваниями, а также с диабетом. Кроме того, предлагаю запустить новую комплексную программу по охране материнства, сбережению здоровья детей и подростков, в том числе репродуктивного здоровья, чтобы дети рождались и росли здоровыми, а в будущем и у них были здоровые дети. В числе приоритетов такой программы станет расширение сети женских консультаций, модернизация перинатальных центров, детских поликлиник и больниц.

Всего в ближайшие шесть лет только на строительство, ремонт и оснащение объектов здравоохранения дополнительно направим более триллиона рублей. Предстоит создать платформу, которая поможет гражданину поддерживать и сохранять здоровье на протяжении всей жизни, пользоваться потенциалом всей системы здравоохранения. Например, на основе данных цифрового профиля он сможет получить дистанционное заключение специалиста федерального медицинского центра, а доктор, семейный врач – оценить именно целостную картину здоровья человека, прогнозировать возникновение заболеваний, предотвращать осложнения, выбирать индивидуальную и потому наиболее эффективную тактику лечения. Такие практики уже внедряются в работу ведущих медицинских центров. Задача в том, чтобы распространить их по всей стране, сделать массовыми и доступными»³³¹.

---

³³¹ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 22.02.2024). Текст электронный.

2.8. Основные направления развития науки и образования в современной системе международных отношений

В современных условиях важнейшим инструментом достижения максимального уровня конкурентоспособности государства на мировой арене выступает интенсивное развитие науки и образования. Обеспечение научно-технологического суверенитета является базовым элементом формирования оптимальной модели национальной независимости. В то же время прогрессивное развитие науки и образования становится возможным только при условии активного международного сотрудничества в различных областях.

При этом международное сотрудничество в сфере науки и образования не должно угрожать суверенитету государства, к числу основных рисков для которого в контексте исследуемой проблематики можно отнести расширение масштабов «утечки мозгов», утрату прав на разного рода объекты интеллектуальной собственности, а также активизацию процессов в области научно-технического шпионажа.

Таким образом, формирование основных трендов развития международной сферы науки и образования происходит под влиянием двух групп факторов:

– конструктивные факторы: требуют сближения сотрудничества стран в научной сфере и образовании для расширения потенциала научно-технического прогресса. Грамотное использование факторов данной группы может выступить триггером для генерирования новых идей и инновационных разработок в национальном технологическом пространстве. Кроме того, в условиях роста антропогенной нагрузки и ухудшения мировой санитарно-эпидемиологической ситуации проявилось ряд глобальных проблем развития человечества (климат, экология, голод, пандемия), которые требуют совместного решения в рамках актуального сотрудничества в научной сфере;

– деструктивные факторы: обязывают обеспечить максимальный уровень закрытости результатов научных разработок для защиты национальных интересов. Действие данной группы факторов особенно усилилось в условиях повышения геополитических рисков и дестабилизации мирового пространства для научного сотрудничества³³².

С учетом сказанного каждой стране необходимо обеспечить достижение оптимального баланса в развитии международных сфер науки и образования. Цель решения данной задачи сфокусирована на построении

---

³³² Иванов Р.В. Факторы, влияющие на развитие науки и научного технического прогресса в условиях мировой глобализации / Р.В. Иванов // В сборнике: Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2020. С. 25.

эволюционного трека развития научной среды при минимизации угроз национальной безопасности. Каждое государство в фарватере своей национальной политики в сфере образования и науки решает данную задачу индивидуально, имеет отдельные специфические особенности, что предопределяет научное исследование ключевых закономерностей развития ведущих зарубежных стран, а также Российской Федерации.

В современном мире, особенно при существующих геополитических вызовах, для управления процессами в сфере развития международной науки и образования активно применяется такой инструмент, как научная дипломатия. Феномен научной дипломатии достаточно давно присутствует в научной среде и описан многими авторами, что подчеркивает актуальность его использования в практической деятельности и теоретическую значимость дальнейшего исследования³³³.

В современной трактовке научную дипломатию можно определить, как инструмент управления отношениями в сфере сотрудничества в области науки и образования, который обеспечивает защиту национальных интересов и расширение пространства международных коммуникаций.

При оценке современного мирового пространства можно сделать вывод о том, что США обладают мощным набором факторов, определяющих повышенный уровень национальной конкурентоспособности, доминирующее положение среди которых занимают наука и образование.

При формировании внешней политики в научной сфере власти США активно лоббируют национальные интересы и при этом стремятся максимально ущемить интересы других стран, и даже тех, которых декларативно в средствах массовой информации называют своими партнерами. Основные нарративы разработки политики в международной сфере науки и образования США генерируются в рамках Американской ассоциации содействия развитию науки, функционал деятельности содействия развитию науки которой имеет три основных вектора:

- формулировка посланий и обращений к национальным и зарубежным научным организациям с целью формирования почвы для международного научного сотрудничества;

- диагностика текущего состояния и корректировка национальной политики США в сфере международного научного сотрудничества;

- разработка и реализация программ научной дипломатии, которые призваны выстроить устойчивые коммуникации в международной сфере науки и образования.

---

³³³ *Ибрагимова К.А.* Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций / К.А. Ибрагимова // Вестник МГИМО. 2017. № 5 (56). С. 90.

В 2008 г. в США был создан Центр научной дипломатии, профильный функционал которого фокусируется на установлении прочных мостов сотрудничества с зарубежными научными центрами, организациями и объединениями³³⁴. В большинстве случаев деятельность Центра научной дипломатии носит посреднический характер, который заключается в оказании помощи для установления партнерских отношений между научными организациями разных стран. Стержневая цель функционирования указанного Центра заключается в поиске наиболее выгодных условий для американских научных организаций при построении партнерских отношений с зарубежными коллегами. Еще одной сферой деятельности Центра является издание онлайн-журнала *Science & Diplomacy*, информационное поле которого выступает авторитетной площадкой для проведения международных научных дискуссий³³⁵.

Отличительной чертой американской модели научной дипломатии выступает активное продвижение своих политических целей и интересов через область научного сотрудничества. В этой связи можно говорить о том, что сотрудничество в научной сфере выступает для США одним из инструментов достижения внешнеполитических целей. Для достижения указанной цели в Америке сформирован так называемый институт посланников науки, который не обладает институциональной формой в качестве отдельной организации, но активно курируется правительственными структурами и спецслужбами³³⁶.

Вопросам развития научной дипломатии уделяется существенное внимание и в Великобритании. При этом важно отметить, что реализация политики научной экспансии Великобритании происходит при тесном сотрудничестве с США. Важная роль в построении эффективной политики международного сотрудничества в сфере науки и образования в Великобритании принадлежит Лондонскому королевскому обществу, которое ведет активную деятельность в указанном направлении³³⁷. Кроме того, актуальными полномочиями для активизации международного научного сотрудничества обладает Парламентский офис по науке и технологиям.

---

³³⁴ Новое измерение научной дипломатии. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii/> (дата обращения 11.01.2024). Текст электронный.

³³⁵ Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Управление наукой и наукометрия. 2017. № 1 (23). С. 13.

³³⁶ Балякин А.А. Позиционирование международного научно-технического сотрудничества в правовых документах стран – участников научной глобализации // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2018. № 4. С. 57.

³³⁷ The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge. URL: <https://royalsociety.org/> (дата обращения 11.01.2024). Текст электронный.

Политика Великобритании в области развития международной сферы науки и образования включает в себя следующие наиболее актуальные направления:

- активное участие в международных научно-исследовательских проектах, которые способствуют защите национальных интересов и продвижению британской науки в мировом исследовательском пространстве;

- посредничество в установлении личных связей между ведущими учеными Великобритании и зарубежными странами в актуальных областях исследовательской деятельности;

- организационная и финансовая поддержка, в том числе через деятельность посольств, британских ученых, проводящих свои исследования в зарубежных странах;

- организация событийных мероприятий в зарубежных странах, нацеленных на пропаганду британской системы образования и научных достижений;

- достижение косвенных экономических эффектов, но длительного инвестиционного характера, за счет продвижения бренда британской науки в мировой научной и образовательной среде³³⁸.

Наиболее ключевые императивы и стратегические цели политики Великобритании в рамках сотрудничества в сфере науки и образования комплексно задекларированы в докладе «Новые горизонты научной дипломатии», который был опубликован Королевским научным обществом Великобритании. Британская политика сотрудничества в научной сфере и системе образования носит весьма вариативный характер и зависит от объекта своего воздействия. В зависимости от уровня развития страны, которая выступает условным партнером в системе научной дипломатии, можно выделить три группы стран:

- ведущие научные державы – цель: использование достигнутых результатов для расширения национального научного потенциала, в том числе и при использовании методов научного шпионажа;

- растущие научные державы – цель: вовлечение в орбиту своих научных интересов, корректировка развития в указанном фарватере, достижение максимального контроля над интенсивностью научных исследований;

- страны, которые являются научными донорами, – цель: переманивание ведущих научных исследователей, стимулирование процессов утечки мозгов.

---

³³⁸ Харитонова Е.М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. № 2. С. 30.

Построение стратегического механизма научной дипломатии во Франции обрело свою осязаемую форму относительно недавно. Первым комплексным документом, обобщающим и конкретизирующим основные элементы научной дипломатии во Франции, можно считать доклад «Научная дипломатия для Франции»³³⁹. В указанном докладе выделяются стратегические цели участия Франции в рамках международного сотрудничества в сферах науки и образования, которые значительно актуализируются в условиях глобализации. При этом стоит отметить, что политика научной дипломатии во Франции не обладает столь агрессивными целями по сравнению с аналогичной политикой США и Великобритании. К числу основных задекларированных целей политики научной дипломатии во Франции можно отнести:

- повышение роли и статуса Франции в мировой науке и образовании на основе выстраивания взаимовыгодных партнерских отношений;
- использование внешнеполитических французских связей для установления сотрудничества в сфере науки и образования;
- участие Франции в научных исследованиях, направленных на решение глобальных проблем и устранение вызовов человечеству;
- повышение роли науки и образования в установлении тесных внешнеполитических связей Франции с другими странами.

Стержневая цель политики Франции в области сотрудничества в сфере науки и образования заключается в построении инновационного пути развития научно-образовательной системы. Достижение данной цели во Франции видится через призму международной научной кооперации, стимулирования международной инновационной научной активности, интенсификацию обмена знаниями в ходе международных научных исследований. Модель научной дипломатии во Франции можно в определенной доле условности обозначить как «мягкая сила».

Доктрина научной дипломатии в Германии, так же, как и во Франции, рассматривает науку как «мягкую силу» продвижения национальных интересов³⁴⁰. Для достижения целей, поставленных в рамках научной дипломатии, Германия использует два основных инструмента:

- интенсификацию участия в научных проектах и разработках. Немецкое правительство и профильные министерства активно поощряют международную деятельность своих ученых и стимулируют их участие в крупных научных исследованиях;

---

³³⁹ Шестопал А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО. 2016. № 5 (50). С. 140.

³⁴⁰ Ильина И.Е., Маленко С.В., Васильева И.Н., Реброва Т.П. Модель реализации научной дипломатии: зарубежный и российский опыт // Управление наукой и наукометрия. 2021. № 1. С. 13.

– софинансирование научных разработок с получением частичных прав на использование в собственных целях достигнутых результатов. В рамках данного инструмента профильные научные организации принимают участие в исследовательской деятельности путем выделения определенной суммы средств, которая используется для приобретения научного оборудования, реактивов и выплат вознаграждений научным сотрудникам. В качестве возвратного бонуса германское научное сообщество получает часть прав на результаты научных исследований. В данном контексте можно говорить о существовании определенной формы научных инвестиций.

Для развития международной сферы науки и образования в Германии используются так называемые рамочные программы, применение которых сфокусировано на финансировании исследовательской деятельности в отдельных актуальных областях³⁴¹.

Политика Германии в области научной дипломатии основана на двух документах по научной дипломатии, независимо выпущенных Федеральным министерством образования и научных исследований Германии («Bundesministerium für Bildung und Forschung, BMBF») и Министерством иностранных дел Германии («Auswärtiges Amt, AA»). К числу основных императивов научной дипломатии можно отнести:

– создание комфортной среды для участия немецких ученых в международных исследованиях;

– обеспечение присутствия немецких научных организаций в международных научных объединениях;

– построение длительных моделей научного сотрудничества со странами Азии, Африки, Латинской Америки в сфере образования и науки для продвижения национальных научных школ;

– повышение роли участия представителей немецкой образовательной системы и научной среды в управленческих структурах профильных международных организаций;

– обеспечение научного лидерства Германии в борьбе с глобальными вызовами для современного человечества и решении наиболее острых мировых проблем (экология, климат, пандемия);

– повышение популярности системы образования Германии в мировом образовательном пространстве за счет ее открытости и доступности для международного участия. В рамках данного направления происходит стимулирование вовлечения талантливой молодежи других стран в немецкую систему образования.

---

³⁴¹ *Калаков Н.И.* Концептуально-прогностическое обоснование развития глобалистики как новое направление науки на междисциплинарной основе в международном пространстве // Человеческий капитал. 2020. № 10 (142). С. 45

Итоги анализа зарубежного опыта развития научной дипломатии представлены в таблице 7.

Таблица 7. Развитие международной сферы науки и образования

Государство	Классификация политики научной дипломатии	Ключевая дефиниция	Инструменты влияния
США	Крайне агрессивная	Наука – инструмент продвижения внешнеполитических нарративов	Вовлечение зарубежных ученых в собственное научное пространство, стимулирование процессов перекачивания «мозгов»
Великобритания	Крайне агрессивная	Наука – инструмент расширения влияния в мировом научном пространстве и системе образования	Продвижение идеи величия британской науки и образования через внедрение широкой сети британских научных представительств
Франция	Умеренная	Наука – инструмент интеграции и сотрудничества	Формирование системы партнерских отношений, ассоциаций и союзов
Германия	Умеренная	Наука – проводник национальных интересов во внешней политике, «мягкая сила»	Осуществление совместных научных проектов, софинансирование научных разработок
Китай	Интенсивная	Наука – источник мировой конкурентоспособности и прогресса	Максимальное участие в научных сообществах и разработках для расширения национального научно-технического потенциала

В Российской Федерации вопросам развития международной сферы науки и образования уделяется самое пристальное внимание. Отечественное общество всегда было богато научными талантами, результаты исследовательской деятельности которых признаются во всем мире. Для России научная дипломатия представляет собой актуальную сферу международного партнерства на базе проведения совместных научных исследований и разработок, а также реализации прогрессивных проектов в системе образования. Развитие международного партнерства в сфере науки и образования в Российской Федерации строится на нормативно-правовой

базе, которая включает в себя широкий комплекс ратифицированных партнерских соглашений и договоров³⁴², которые представлены в таблице 8.

Таблица 8. Двусторонние договоры и соглашения Российской Федерации в сфере науки и образования

Типы двусторонних соглашений / количество документов	Регионы											
	ОЧЭС	АТР	США, Канада	Арктика	Африка	Балканские страны	Ближний Восток	СНГ	Страны Балтии	ЕС	Латинская Америка	Абхазия, Осетия
Общие соглашения о сотрудничестве в области науки, культуры, образования, спорта	8	1		2	1	4	3	10		15	3	1
Соглашения о научно-техническом сотрудничестве	8	8	1	2	2	7	3	10		13	3	
Соглашение о сотрудничестве в области культуры		4					1	3				
Соглашение о признании документов об образовании	7	11			29	4	2	6	1	7	8	1
Соглашение о сотрудничестве в области образования	10	4		1	3	1		18	1	4		1
Меморандум о взаимопонимании / сотрудничестве в области образования			1	1	1					1	3	
Меморандум о взаимопонимании / сотрудничестве в области культуры										1		
Общий меморандум о взаимопонимании / сотрудничестве в области образования/культуры			1	1								

³⁴² Барабашев А.Г., Пономарева Д.В. Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сфере науки и технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 35.

Ежегодно большое количество отечественных ученых представляют интересы Российской Федерации в ведущих зарубежных научных центрах, таких как ЦЕРН (Швейцария), немецкий электронный синхротрон (DESY, Германия), Laboratori Nazionali del Gran Sasso (LNGS, Италия), KEK (Япония). В настоящее время развиваются международные образовательные проекты и в самой России, к участию в которых привлекаются лучшие ученые из других стран. Среди основных императивов отечественной научной дипломатии необходимо выделить:

- активизация международного сотрудничества в сфере науки и образования для роста национального научного и образовательного потенциала на основе взаимовыгодного обмена опытом;
- продвижение отечественных научных школ в мировое образовательное и научное пространство;
- формирование устойчивых партнерских отношений с зарубежными научными организациями и университетами для комплексного обмена опытом, обеспечения студенческой мобильности и расширения научного кругозора широкой общественности;
- построение благоприятного имиджа Российской Федерации в международном научном сообществе, который выступает фундаментом для проведения совместных исследований;
- создание комплекса условий для генерирования совместных проектов в науке и образовании на базе отечественных научных школ и университетов.

Для Российской Федерации характерна компромиссная политика научной дипломатии, которая сфокусирована на поиске общих точек соприкосновения для достижения взаимовыгодного оптимального результата и реализуется за счет формирования обширного научного пространства с включением в него международных субъектов на основе пакетных соглашений о сотрудничестве и взаимопомощи.

В текущих конъюнктурных условиях санкционная политика западных стран оказала существенное негативное влияние на развитие науки в России. Для оценки степени актуальности отмеченного выше инструмента санкционного давления на отечественную науку рассмотрим динамику объемов иностранного финансирования научных разработок в Российской Федерации, которая представлена на рисунке 3^{343,344}.

---

³⁴³ Индикаторы науки: 2022 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 400 с

³⁴⁴ Статистические материалы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/581313268.html> (дата обращения 13.01.2024). Текст электронный.

На основе анализа представленных показателей можно сделать вывод, что динамика объемов иностранного финансирования научных разработок в Российской Федерации на протяжении рассмотренного временного интервала носит вариативный характер и достаточно существенно колеблется по годам. В целом можно говорить о присутствии общей положительной динамики данного показателя.

Рисунок 3 – Объем иностранного финансирования научных разработок в Российской Федерации

Так, в 2021 г. по сравнению с 2010 г. объем иностранного финансирования отечественных научных разработок увеличился на 26,34 %, что средний темп прироста имел положительное значение в размере 3,9 %, а абсолютное среднее значение зарубежных финансовых трансфертов в научной сфере в рамках рассматриваемого периода составляло 26,2 млрд рублей. Отмеченные показатели позволяют говорить о заинтересованности ряда иностранных институциональных единиц в финансировании российских научных разработок и организации партнерских проектов. При рассмотрении влияния зарубежных санкций на российскую науку актуально оценить вклад иностранных партнеров в финансирование отечественных научных проектов (рис. 4)³⁴⁵.

³⁴⁵ Индикаторы науки: 2022 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 400 с.

Как видно из представленного материала, удельный вес иностранных источников финансирования в общем объеме финансирования научной деятельности в Российской Федерации в целом сокращается на протяжении рассмотренного временного периода.

Расчет средних показателей по представленному динамическому ряду позволяет отметить, что абсолютного уменьшение доли иностранного финансирования в общем объеме финансирования российских научных разработок составляло 0,14 %, а среднее значение данного показателя на протяжении рассмотренного времени составило примерно 3,0 %.

Рисунок 4. Доля иностранных источников в общем объеме финансирования научных разработок в Российской Федерации

В рамках мирового сообщества не все страны ввели санкции в отношении Российской Федерации. С учетом сказанного важно выделить перечень стран, с которыми Россия наиболее тесно сотрудничает в научной сфере. Для решения данной задачи обратимся к материалам рисунка 5³⁴⁶. На основе представленной информационной базы можно отметить, что наиболее тесные партнерские отношения в научной сфере в последние годы у Российской Федерации сложились с США, Германией и Китаем.

³⁴⁶ Алаухова О.И., Булавина М.А. Российская наука в условиях преодоления внешнего санкционного давления // Мировые цивилизации. 2022. № 3.

В рамках текущей геополитической ситуации необходимо отметить, что большинство партнеров, с которыми у России сложились тесные отношения в научной сфере, относятся к недружественным государствам.

В этой связи можно с большой долей вероятности предположить об активном сворачивании сотрудничества в большинстве областей науки. Для решения генерируемых поведением недружественных стран проблем необходимо провести поиск новых партнеров на международной научной арене, а также создать условия для роста интенсивности отечественных научных разработок.

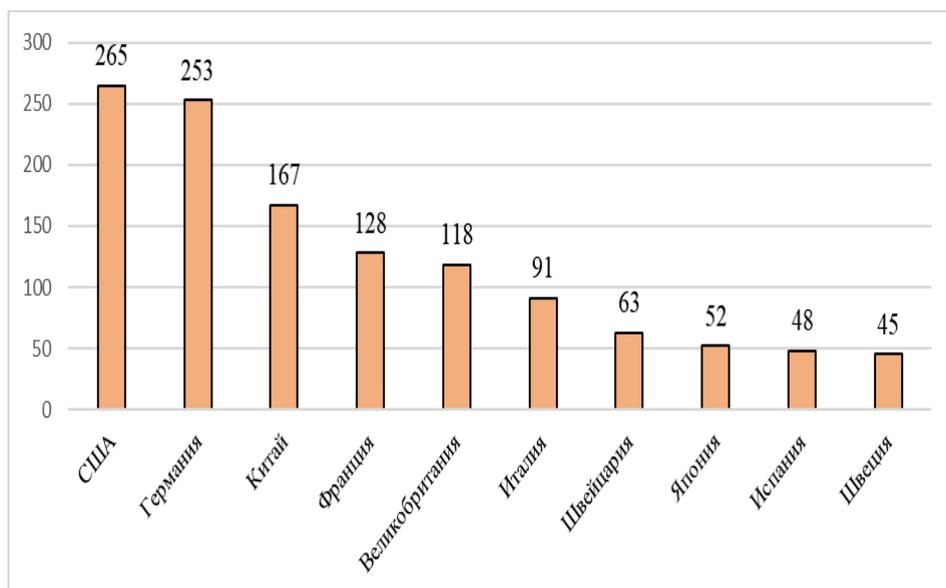

Рисунок 5. Десять ведущих стран, сотрудничающих с Россией в сфере науки 2020–2021 гг. (сотрудничество определяется совокупным дробным числом (долей) Российского государства и сотрудничающей страны)

Среди наиболее актуальных аспектов отрицательного воздействия в отечественной научной сфере, генерируемых ограничениями недружественных стран, стоит выделить:

- массовые отказы западных стран в публикации результатов научных трудов отечественных специалистов;
- «сворачивание» каких-либо партнерских отношений в научном сегменте между Россией и недружественными странами;
- отказ от участия в научно-исследовательских проектах и обсуждении их результатов, проводимых под патронажем Российской Федерации;

- повышение уровня «токсичности» российских научных проектов для исследователей тех стран, которые не поддержали введение санкций;
- радикальное снижение потоков международного финансирования отечественной науки, отмена международных мероприятий, которые должны были состояться на территории нашей страны;
- исключение из числа руководящих органов ряда международных научных организаций российских представителей;
- прекращение или радикальный рост стоимости поставляемого иностранного оборудования, которое необходимо для проведения научных исследований;
- сворачивание программ подготовки и стажировки отечественных специалистов в зарубежных научных центрах;
- ограничение, а иногда даже и прямой запрет посещения иностранными специалистами отечественных научных центров;
- отключение от источников информации, которые находятся под патронажем зарубежных институциональных единиц, эмиграцию наиболее востребованных отечественных специалистов.

Для решения представленного спектра проблем необходимо использовать уже имеющийся значительный потенциал развития отечественной науки, сфокусировать усилия на поиске новых партнеров, а также сформировать комплекс благоприятных условий для проведения научных исследований на территории Российской Федерации.

В целом можно сделать вывод о том, что формирование современных трендов международной сферы науки и образования на современном этапе происходит под радикальным давлением геополитического фактора. Правительственные организации максимально жестко вмешиваются в деятельность научного сообщества, разделяя его на «своих и чужих».

Наиболее ярким примером политического давления на мировую науку выступают санкции недружественных стран, введенные против российского научного сообщества и образовательных организаций, действие которых носит как прямой, так и косвенный характер. Прямой характер заключается в ограничении доступа отечественных ученых к научным событийным мероприятиям и сотрудничеству под патронажем недружественных страны.

Суть косвенного влияния состоит в «негласном» запрете для ученых третьих страны участвовать в совместных проектах с российскими учеными. В отношении «нарушителей» данного запрета также могут быть применены санкции так называемых «западных партнеров», к примеру, в виде ограничения публикационной активности и сокращения участия в международных исследованиях³⁴⁷.

---

³⁴⁷ Булавина М.А. Наука и образование в России и Донбассе: сравнительно-правовой анализ и перспективы сотрудничества / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // В сборнике:

В стратегической перспективе роль науки в обеспечении национальной безопасности будет только увеличиваться. К приоритетным направлениям преобразования и развития научной среды и системы образования в Российской Федерации следует отнести:

- достижение максимальной корреляции науки, высшей школы и реального сектора экономики;
- максимальный рост качества трансляции образовательного контента в системе высшей школы;
- адресное масштабное государственное финансирование стратегически важных для обеспечения национальной безопасности направлений подготовки специалистов науки и высшего образования;
- оптимизация организационной структуры системы учреждений высшего образования;
- обеспечение приемлемой доступности научной среды для основных слоев российского общества³⁴⁸.

Современные мировые процессы вносят существенные коррективы в развитие международной сферы науки и образования, которую в XXI в. ждут не менее кардинальные изменения, чем это было в начале XX в. (от научных прорывов до существенных изменений в организации науки и образования). В настоящее время становится очевидным, что технологически развитые страны будут стремиться к национализации сфер науки и образования. Это формирует деструктивные воздействия на национальную безопасность России:

- прекращение или сокращение программ интеграции России в европейское научное и образовательное пространство;
- усиление межгосударственной конкуренции за привлечение ученых и высококвалифицированных специалистов;
- сокращение прямых иностранных инвестиций из технологически развитых стран по политическим соображениям.

Вместе с тем анализ места России в международных отношениях в сфере науки и образования установил сильные российские позиции:

- значительное количество исследователей;
- ведущая роль отечественных исследователей в области естественных наук и наук о земле;
- эффективная деятельность университетов в сфере создания технологий и высокая доля проводимых ими фундаментальных исследований;

Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 233.

³⁴⁸ Новосельский С.О. Ретроспективный анализ функционирования социально-экономической системы российской федерации в условиях геополитической турбулентности : монография / С.О. Новосельский, К.А. Кирсанов, В.М. Яковлев. М., 2022. С. 87.

– активное патентование изобретений крупнейшими российскими компаниями.

В складывающихся условиях предстоит обеспечить технологическую независимость и конкурентоспособность страны. Для этого требуется разработать инструменты, позволяющие получить экономический эффект от внедрения результатов научно-исследовательской деятельности, сформировать механизмы управления организациями науки и образования, нацеливающие их на решение задач производства.

Вышеизложенные вызовы и угрозы национальной безопасности России в сфере науки и образования требуют от федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации принятия мер по созданию единого механизма разработки и внедрения достижений науки в устойчивое развитие ресурсов, задействованных в производстве новых товаров и услуг, с целью повышения их качества. Для их устойчивого развития целесообразно предпринять ряд мер:

1. Повысить уровень создаваемых технологий, обеспечивающий темпы модернизации материально-технических, нормативных и организационных ресурсов, путем развития фундаментальных научных исследований. Для развития фундаментальных научных исследований целесообразно:

– организовать поддержку отечественных исследователей и привлечение исследователей из-за рубежа путем создания и развития на территории России центров международного сотрудничества в области науки и технологий;

– предпринять шаги по развитию производства отечественного оборудования для научных исследований и испытаний;

– продолжить развитие систем научно-технической информации и расширения доступа к ним научно-педагогических работников;

– совершенствовать систему защиты передовых научных разработок.

2. Обеспечить развитие научных исследований и механизмов внедрения их результатов в образовательный процесс в организациях высшего профессионального образования с целью подготовки высококвалифицированных специалистов, освоивших передовые научные разработки и способных применить их в будущей деятельности. Для развития научных исследований в организациях высшего профессионального образования целесообразно:

– обновить материально-техническую базу, в том числе приборную и экспериментально-испытательную;

– создать и развивать в дальнейшем сеть центров коллективного пользования научно-технологическим оборудованием, экспериментального производства и инжиниринга.

3. Разработать механизм управления модернизацией (инновационной деятельностью), позволяющий оперативно и согласованно в автоматическом

режиме и режиме замкнутого цикла модернизировать все задействованные в производстве ресурсы с целью повышения качества товаров и услуг.

Для разработки механизма управления инновационной деятельностью требуется изменение подхода к трактовке инновационной деятельности в нормативных документах с отдельного вида деятельности по реализации инновационных проектов на трудовую функцию по совершенствованию работниками ресурсов с целью повышения качества производимых товаров и услуг. Это позволит интегрировать инновационную деятельность в производственный процесс, уточнит ее результат и показатели оценки.

Перечисленные меры позволят нейтрализовать современные и прогнозируемые вызовы и угрозы российской сфере науки и образования, противодействовать враждебным или злонамеренным действиям недружественных стран. При дальнейшем развитии российской сферы науки и образования следует учитывать влияние геополитической нестабильности, осуществлять поиск политически не ангажированных партнеров, исключая прямое и косвенное санкционное давление.

Основными долгосрочными трендами развития международной сферы науки и образования будут являться:

- экспансия науки и образования для продвижения национальных интересов и решения политических задач;
- использование науки и образования для преодоления глобальных вывозов человечеству;
- построение качественных научных коммуникаций для расширения потенциала научно-технического прогресса и формирования инновационного трека развития образования;
- защита национальных интересов через минимизацию «утечки мозгов»;
- активная борьба с научным и промышленным шпионажем;
- ограничение деструктивной пропаганды иностранных агентов под эгидой образовательных организаций.

В целом необходимо отметить, что на текущем этапе развитие международной сферы науки и образования носит крайне политически ангажированный характер и происходит в фарватере присутствующей геополитической нестабильности.

2.9. Международное экологическое сотрудничество в области защиты окружающей природной среды

Современное развитие человечества способствует зарождению и проявлению многих проблем, которые негативно влияют на окружающую природную среду, приводят к изменению климата, вымиранию многих видов живой природы, загрязнению воздуха, воды и почвы, нарушают баланс в природе и в перспективе могут привести к катастрофическим последствиям для жизни на Земле. Но одно дело, если разрушительные процессы в природе осуществляются естественным путем, и совершенно другое, если это происходит из-за хозяйственной деятельности человека.

Поэтому основная экологическая проблема заключается в неправильном взаимодействии человека с тем, что нас окружает в течение длительного времени. Почти во всех случаях неподконтрольного использования природных ресурсов найти причину или конкретного виноватого все сложнее, а нерешенные экономические и социальные проблемы ведут к осложнению экологической ситуации в мире.

Учитывая различную социальную среду в государствах многих континентов, международные природоохранные организации сталкиваются с трудностями в общении ввиду разных обычаев, культур и интересов. Особенно это касается развивающихся стран, для которых развитие промышленного производства и добыча полезных ископаемых является приоритетным направлением экономического развития, а вопросы защиты природной среды финансируются по остаточному принципу. Но есть и другие примеры. Многие государства уже работают с программами, направленными в области экологии в соответствии с определенными целями устойчивого развития. Но как показывает практика, без тесного межгосударственного взаимодействия в области экологии поставленные цели достичь невозможно.

Это предопределяет необходимость активизации многовекторного международного сотрудничества в сфере охраны природной среды на основе принципов международного экологического сотрудничества:

– международное экологическое законодательство является основой в регулировании природоохранных мероприятий. В нем собраны все действующие международные природоохранные документы;

– право на развитие. Этот принцип связан с тем, что любое государство в своем экономическом развитии должно опираться на охрану окружающей среды;

– предотвращение вреда. В своем экономическом развитии при внедрении новых технологий государства должны учитывать их воздействие и последствия от внедрения на окружающую среду.

– предотвращение загрязнения окружающей среды. Осуществляя экономическую деятельность, любое предприятие на территории любой страны должно принимать меры к уменьшению загрязнения или предотвращения его законными способами;

– ответственность государств. Вследствие наступления негативных последствий для окружающей среды из-за экономической деятельности страна несет материальную и политическую ответственность;

– принцип всеобщей, но дифференцированной ответственности. Согласно данному принципу, каждое отдельное государство в процессе своей экономической деятельности в различной степени влияет на ухудшение экологической обстановки в мире. Это подразумевает дифференцированную оценку их ответственности за причиненный экологический ущерб. Сотрудничество в сфере экологии постоянно получает свое качественное развитие, все время совершенствуется, генерируются новые формы сотрудничества стран в целях охраны окружающей среды и экономного использования недр.

Актуальность сотрудничества в экологической сфере определяется тем, что глобальные проблемы требуют участия в их разрешении всего мирового сообщества. Стоит вспомнить, что многие проблемы, связанные с загрязнением воздуха, воды, космоса, не остаются в границах отдельных стран и потому имеют интернациональный характер. И только совместные действия государств могут помочь решить эти проблемы.

Участвуя в международном сотрудничестве по вопросам природоохранной деятельности, государства имеют возможность для обмена опытом и передачи знаний в области охраны окружающей среды. При этом совместные научные исследования позволяют наиболее рационально использовать имеющиеся природные ресурсы в процессе жизнедеятельности государств, определить наиболее перспективные направления дальнейшего устойчивого развития не только отдельной страны, но и всего человечества.

При всем многообразии определений устойчивого развития, все они сходны в главном – в обозначении необходимости гармонизации развития человека с окружающим миром. Устойчивое развитие – это концепция, которая направляет развитие общества на удовлетворение потребностей настоящего поколения, не мешая возможности будущим поколениям удовлетворять свои потребности. И на данном этапе возникает принцип баланса между социальными, экономическими и экологическими аспектами развития³⁴⁹.

---

³⁴⁹ Котокова М.В. Устойчивое развитие региона как социо-, эколого-экономический концепт / М. В. Котокова, А. А. Сарманова // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. Т. 1. С. 262–266.

Другими словами, устойчивое развитие в настоящее время должно найти решение этих проблем для обеспечения жизнеспособности и долгосрочного благополучия нашей планеты. Это означает, что при разработке международных стратегий экономического развития необходимо учитывать их влияние на окружающую среду. Устойчивое развитие предусматривает участие и сотрудничество всех заинтересованных сторон. При этом любое государство, представители международного бизнеса, население и общество должны вместе достигать поставленные цели.

Состояние современной окружающей среды вызывает тревогу и вынуждает человечество немедленно переходить к решительным действиям. Сегодня особое внимание необходимо уделять экологическим вопросам, которые создают и могут создать угрозы жизнедеятельности человечества.

Российская Федерация, являющаяся самым большим по площади государством в мире, имеющая непростую по своей структуре экономику, находящаяся под беспрецедентным санкционным давлением, так же как и другие государства сталкивается с вызовами и угрозами, вызванными мировыми экологическими проблемами, к которым относятся:

– глобальное потепление (парниковый эффект). Современное внедрение передовых технологий и расширение производства способствуют улучшению благосостояния человечества, но одновременно с этим оказывают негативное влияние на экологию и условия жизнедеятельности человека. К ним относятся выработка электроэнергии, работа промышленных предприятий, производство продуктов питания, массовая вырубка лесов, использование транспорта, избыточное потребление энергии;

– возникновение «озоновых дыр». Основная причина возникновения данного явления заключается в результатах жизнедеятельности человека. Выбросы в атмосферу из-за работы предприятий, газовых ТЭЦ, холодильных установок, кондиционеров, промышленных систем охлаждения, выхлопные газы от работы транспортных средств создают химические соединения, которые годами не дают озоновому слою восстанавливаться. Губительное влияние на озоновый слой оказывают запуски ракет в космос и полеты самолетов на высоте от 12 тыс. метров³⁵⁰;

– загрязнение атмосферы и как результат выпадение кислотных дождей. Сегодня лишь шестая часть населения страны, живущая в городах, вдыхает чистый воздух. В остальных городских агломерациях загрязнения превышают предельно допустимую концентрацию, самое меньшее в 5 раз.

---

³⁵⁰ *Хабарова И.А.* Политическая и социальная роль человека в оценке и дальнейшем практическом решении проблем экологической безопасности / И. А. Хабарова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2017. № 12 (155). С. 58–64. EDN ITBGAQ.

Основной источник загрязнения – это работа промышленных предприятий. Как показывает Росстат, четвертая часть вредных веществ поступает в атмосферу без очистки, а то, что проходит стадию очистки, освобождается от вредных веществ лишь на три четверти;

– чрезмерная урбанизация и демографический взрыв. На этой проблеме не стоит заострять внимание, поскольку повторение «демографического взрыва» в Российской Федерации практически невозможно. Хотя в истории России был период в XIX веке, который демографы называют «демографическим взрывом». Но не стоит списывать данную проблему со счетов, поскольку имеется резерв для определенного роста рождаемости³⁵¹;

– загрязнение плодородных земель. Источниками, кроме транспорта и промышленности, является деятельность человека в отрасли сельского хозяйства, которая приводит к усталости почвы;

– загрязнение водных поверхностей, опреснение морской воды и возникновение солончаков в пресной воде. Российская Федерация имеет морскую границу протяженностью 38 тысяч километров. В настоящее время моря и реки России являются зонами активной экономической деятельности, в том числе по добыче полезных ископаемых. Кроме этого, ухудшение показателей водной среды происходит от побочных эффектов использования транспортного сообщения, а также последствий неорганизованного туризма;

– радиоактивное загрязнение. В России не было крупных аварий с последующим радиоактивным загрязнением атмосферы или почвы. Однако российское государство и население до настоящего времени, в той или иной мере, сталкивается с негативными последствиями аварий на АЭС Чернобыля и Фукусимы, которые проявляются и в настоящее время во многих областях Российской Федерации;

– истребление лесного покрова и опустынивание земель. В России вырубка лесных насаждений осуществляется только ради получения лесоматериала. В основном древесина идет на экспорт, и только малая часть остается для производства бумаги, строительных материалов, применения в химической промышленности и в качестве топлива. Интенсивность вырубки лесов многие годы превышала показатели восстановления новых лесных насаждений, однако в последние годы ситуация меняется к лучшему за счет целенаправленной государственной политики в данной области;

– уменьшение видового состава флоры и фауны. Эта проблема является следствием предыдущей и заключается в уменьшении не только количества животных и растений, но и их видов;

---

³⁵¹ Международный характер экологических проблем современности // Международное сотрудничество в области экологии. Цифровой журнал STUD.wiki. URL: https://stud.wiki/ecology/3c0a65635a3ac69b4d53a88521216d37_0.html (дата обращения 22.12.2023). Текст электронный.

– истощение большинства месторождений минерально-сырьевых ресурсов. В России на многих месторождениях минерального сырья происходит истощение ресурсов до степени нерентабельности дальнейшей разработки.

Все вышеперечисленное дает понимание того, что такое положение вещей произошло из-за неустойчивого использования природных ресурсов, увеличения экономической активности бизнеса и, как следствие, увеличения использования ресурсов и соответственно роста выбросов загрязняющих продуктов в окружающую среду. Для решения возникающих проблем необходимо предложить более действенные шаги по защите окружающей среды и устойчивому использованию природных ресурсов. Анализируя многочисленные определения понятия «устойчивое развитие», приходит понимание того, что оно является предметом серьезных научных исследований и дискуссий. Это понятие отображает активное развитие общества, которое стремится новыми способами удовлетворять свои потребности в более высоком уровне жизни, одновременно с этим сохраняя окружающую среду и природные ресурсы на неограниченную во времени перспективу. При этом крепкая взаимосвязь экологической, социально-экономической и технологической составляющих создает жизненную среду, удовлетворяющую требованиям настоящего и будущего поколений. Устойчивое развитие государства, принимая во внимание вызовы современности, базируется в первую очередь на экологическом факторе, который предопределяет выполнение следующих задач:

- согласование экологических, экономических и социальных составляющих развития;
- техногенная нагрузка не должна превышать возможностей окружающей природной среды к самовосстановлению;
- общество должно осознавать преимущество экологических приоритетов над другими.

Устойчивое развитие должно обеспечить целостность природных систем, от которых зависит глобальная стабильность всей нашей биосферы. Негативные внешнеполитические факторы снижают возможность экологических систем к самовосстановлению. Поэтому крайне необходимым являются проведение своевременной оценки экологического риска на всех уровнях – национального до глобального, а также прогноза вероятности появления негативных изменений в окружающей среде, вызванных антропогенным или иным воздействием. Особое влияние на состояние окружающей среды государства оказывает социально-экономический фактор, в том числе внешний, который довольно часто имеет деструктивную направленность. Наиболее активное и многочисленное деструктивное воздействие на все сферы жизнедеятельности российского общества началось с 2014 г., после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией.

Запад развязал гибридную войну против России, которая длится по настоящее время. За это время США и их союзниками было введено беспрецедентное количество санкций. Кроме этого, по данным Росстата 521 иностранная компания свернула свой бизнес, 505 компаний приостановили свою деятельность на территории нашего государства, а 176 организаций прекратили инвестиционную деятельность.

Социально-экономический фактор оказал существенное влияние на устойчивое развитие российского государства, но благодаря своевременным действиям правительства Российской Федерации по переориентированию экономики на взаимодействие с государствами Юга и Востока, подкрепленное собственными ресурсами и производственными мощностями, по итогам 2023 г. рост ВВП России составил около 3,5 %.

Благодаря государственной поддержке показатели во многих областях экономики стабилизировались и имеют тенденцию к росту. В настоящее время приходит понимание, что прошел тот период, когда у представителей российского бизнеса приоритетом было зарабатывать любыми способами. Сегодня на повестку дня выносятся следующие вопросы: принятие мер по сокращению воздействия на окружающую среду; создание комфортной среды для сотрудников предприятий и реагирования на запросы общества; применение качественного корпоративного управления.

Другими словами, российские компании начинают осознавать, что помимо решения задач по развитию национальной экономики, необходимо помнить об обязанности перед настоящим и будущим поколениями в сохранении природных богатств и окружающей среды. И это понимание формирует в глазах потребителей и потенциальных инвесторов имидж компании. Опросы маркетологов и представителей российских брендов в своих исследованиях отмечают, что почти 70 % потребителей готовы платить символическую наценку на товар за товары с экомаркировкой или продукцию экологически ответственных брендов.

Многие эксперты утверждают, что потребуется всего около пяти лет, для внедрения темы устойчивого развития для предприятий малого и среднего бизнеса. Также не исключается возможность возврата многих иностранных представителей бизнеса на российский рынок, но возобновить работу они смогут в случае соблюдения принципов устойчивого развития: запрета на использование невозобновляемых ресурсов; недопустимости загрязнения окружающей среды; роста объема инвестиций. Современная политика российского государства уже направлена на поддержание устойчивого развития. В этих целях принимаются многочисленные меры по предупреждению возможных разрушительных кризисов и катастроф.

Переход к устойчивому развитию займет немало времени. Уже сейчас необходимо будет решать различные задачи, масштаб которых со временем будет только увеличиваться.

Нужно быть готовым к тому, что потребности людей будут изменяться с течением времени. Влиять на эти потребности будут экологические ограничения. Кроме того, средства удовлетворения потребностей будут прогрессировать. И чтобы подойти к реализации принципов устойчивого развития гибко и не обойти вниманием любой из них, необходимо создавать поэтапное планирование, которое необходимо разработать на ранних этапах, с перспективой на ближайшее будущее. При этом, разрабатывая программы удовлетворения потребностей людей, следует разрабатывать программы оздоровления окружающей среды в местах, где уже есть предпосылки к началу экологической катастрофы.

В настоящее время Цели устойчивого развития (ЦУР), которых придерживаются все страны мира, устанавливают собственные показатели развития и включают в себя 17 целей и 169 конкретных задач. ЦУР касаются наиболее важных экономических, социальных, экологических и управленческих проблем нашего времени. Перечень ЦУР был официально утвержден на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/70/1). Лидеры заявили о готовности способствовать построению миролюбивого, справедливого общества, в котором не будет существовать социальных барьеров и не будет места страху и насилию³⁵².

На данном этапе можно наблюдать, что экологическая проблема выходит на первое место среди основных угроз практически во всех государствах мира. Поскольку экономики стран уже не могут развиваться без налаженных экономических связей, то находить решения проблем охраны окружающей среды и претворять их в жизнь должны все заинтересованные государства мира совместными усилиями.

Учитывая тот факт, что Россия имеет самую большую территорию в мире, обладает большими природными богатствами, нормативная база по охране окружающей среды должна все время совершенствоваться. Дополнительными причинами совершенствования российского законодательства в области охраны окружающей природы, а также целенаправленной политики по выполнению поставленных задач являются многочисленные внешние и внутренние факторы, к которым относятся:

– Российская Федерация как мировой лидер в производстве нефти и газа сталкивается с критикой за эксплуатацию природных ресурсов и недостаточное внимание к экологическим проблемам;

– Россия активно разрабатывает стратегии по борьбе с изменением климата и принимает меры для снижения выбросов парниковых газов;

---

³⁵² Принята новая Повестка дня в области устойчивого развития // Деловой журнал в области КСО и устойчивого развития. URL: <https://csrjournal.com/13169-prinyata-novaya-povestka-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya.html> (дата обращения 18.12.2023). Текст электронный.

– Российское государство переживает демографический кризис, отмечающийся сокращением численности и старением населения, что предопределяет многочисленные вызовы для страны в области экономики, социальной защиты и здравоохранения;

– Российская Федерация остается ключевым участником международной политики и конфликтов. Одним из главных вызовов становится появление новых форм конфликтов с использованием новейших технологий когнитивной и информационной войн, современного вооружения и техники, применение которых губительно влияет на окружающую природную среду;

– в глобальном мире технологии становятся все более важным фактором развития и конкурентоспособности. Россия активно разрабатывает свои технологические возможности, но все еще отстает от крупных западных экономик. Необходимость внедрения новых технологий и цифровизации экономики становится одной из важнейших задач для России, в том числе в области природоохранной деятельности;

– в связи с проводимой Россией независимой внешнеполитической деятельностью, страна столкнулась с введением многочисленных санкций со стороны других государств, что оказывает негативное влияние не только на экономику и представляет угрозу всем сферам жизнедеятельности российского общества, в том числе экологической;

– Российская Федерация имеет самую длинную и сложную границу с соседними странами, периодически сталкивается с территориальными спорами и напряженностью в различных регионах, что дестабилизирует деятельность государства в экологической сфере;

– коррупция остается одной из наиболее актуальных проблем в России в области охраны окружающей природной среды. Необходимо активно бороться с этим явлением и осуществлять прозрачный и эффективный контроль над деятельностью многочисленных объединений и организаций в области освоения и использования природных ресурсов;

– решение экологических проблем в Российской Федерации невозможно без оптимизации и развития направлений подготовки квалифицированных специалистов в области защиты окружающей природной среды.

Анализируя имеющееся экологическое законодательство, можно сделать вывод, что оно несовершенно в части правового инструментария. Чаще всего наблюдается тенденция непрямого действия, что не способствует решению проблем окружающей среды. В этом случае необходимо понять, что намеченный Президентом и Правительством Российской Федерации рост промышленного производства может усугубить и без того проблемную экологическую ситуацию.

Причиной могут быть традиционные методы хозяйствования, основанные на материалоемкости национальных технологий и увеличении промышленного производства за счет роста производственных площадей, числа рабочих мест, продолжительности рабочего дня и т.д.

Наказания за нарушение экологического законодательства могут принести кратковременный положительный эффект, но без реформирования и совершенствования, после которого оно должно стать частью механизма, который будет работать на единственную цель – поддержание окружающей среды в достойном состоянии, долгосрочного положительного результата добиться невозможно.

Сегодня природозащитная деятельность Российской Федерации в системе международных отношений является одним из национальных приоритетов. Это отражено во многих стратегических документах, и в том числе в Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была утверждена Президентом страны В.В. Путиным 31 марта 2023 г. После того как мировое сообщество столкнулось с глобальными экологическими вызовами стало понятно, что необходимо искать единые подходы в деле сохранения окружающей среды во имя будущих поколений.

Природоохранная тематика стоит на повестке дня во всех объединениях, где участвует Россия. К ним относятся ШОС, СНГ, ЕАЭС и БРИКС. На повестке дня в этих объединениях рассматриваются вопросы трансграничного сотрудничества, экономного использования недр, сохранения окружающей среды и биоразнообразия.

Кроме того, в России проводятся международные природоохранные мероприятия, посвященные охране природы конгрессы (форум «Экология», Невский экологический конгресс), а для привлечения бизнеса к экологическим темам на полях Петербургского международного и Восточного экономических форумов проходят отдельные дискуссии, посвященные охране окружающей среды.

В настоящее время экологический кризис представляет серьезную угрозу для нашей планеты и будущего человечества. Однако при наличии сильного политического волеизъявления, совместных усилий и инновационных подходов, мы можем найти решения и помочь создать устойчивое будущее для всех живых организмов.

На площадке ООН Россия активно участвует в общих усилиях на природоохранном направлении в рамках нескольких десятков специализированных переговорных процессов и международно-правовых инструментов. Среди них – Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН), Конвенции о биоразнообразии, международном обороте опасных химических веществ и отходов (Базельская, Роттердамская и Стокгольмская), Межправительственный переговорный комитет по разработке договора по борьбе с загрязнением пластиком.

К каждому из этих треков российские делегации с участием экспертов Министерства иностранных дел, профильных ведомств и научных центров подходят с установкой на достижение осязаемого результата, который бы одновременно способствовал экономическому развитию нашей страны.

Западные коллеги из «недружественных стран» из-за политизированности экологических проблем не могут или не хотят работать с Россией даже в природоохранном вопросе. В то время как практика работы дипломатических кругов Российской Федерации в сфере защиты природы основана на взаимоуважении и сотрудничестве, коллективный Запад демонстрирует деструктивное поведение, используя нередко незаконные методы давления на более слабых партнеров. В основном это финансовые рычаги, закрепление своих экологических стандартов, продвижение собственных технологий и что самое опасное – откровенные процедурные нарушения.

Сегодня с Запада поступают серьезные сигналы про «углеродный след», «карбонный ущерб», «глобальное потепление», которые определяются как основные угрозы мировой экологии. При этом западные государства порой без должного научного обоснования безапелляционно объявляют «неэкологичными» доступные источники энергии и проверенные временем материалы, игнорируя жизненные потребности развивающихся государств, которые попросту не могут позволить себе от них отказаться по экономическим причинам. Представители США и Евросоюза предпочитают не вспоминать об обязательствах по финансовой поддержке «зеленых» преобразований в наиболее бедных странах, данных в обмен на согласие последних участвовать в международном природоохранном процессе.

Западная борьба за «углеродную нейтральность» – это, конечно же, путь к деиндустриализации конкурентов и попытка вытеснить с глобального рынка производителей из «экологически опасных регионов». Ученые всего мира уже устали объяснять, что повышение/понижение глобальной температуры в атмосфере носит циклический характер, а углеродный след от действующих вулканов по масштабам несопоставим с ущербом, наносимым атмосфере от всех индустриальных предприятий и автомобилей всего мира, вместе взятых. Сейчас практически всем уже стало ясно, что вся эта история была задумана для достижения политических целей и победы в глобальной экономической войне на фронте международной конкуренции. Современные экологические проблемы России требуют серьезного внимания и комплексного подхода. Только благодаря совместным усилиям государства, бизнеса и общественности можно добиться значительных успехов. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, который включает в себя разработку строгих экологических стандартов, модернизацию производственных процессов, развитие альтернативных источников энергии, а также сохранение и восстановление природных экосистем.

В последние годы правительство России предпринимает шаги для улучшения экологической ситуации в стране, разработана программа снижения выбросов парниковых газов до 2050 г., разработана стратегия сокращения выбросов вредных веществ в атмосферу. Всего с 2022 г. принято порядка 13 документов относительно мер по улучшению экологической ситуации. Пока они в основном касаются уменьшения выбросов, но в долгосрочной перспективе необходимо разработать программы по переоборудованию производств. Параллельно с этим создаются заповедники и национальные парки, а также развиваются экологически чистые технологии. Активно развивается экологическое образование и пропаганда. Все больше людей осознают важность сохранения окружающей среды и принимают участие в экологических акциях и проектах. Таким образом, в настоящее время есть уверенность, что благодаря усилиям государства, бизнеса и общественности экологическая ситуация в России будет целенаправленно улучшаться.

Для решения экологических проблем в России необходимо:

- диверсифицировать отношение к отходам производства и переходить к экономике замкнутого цикла. То есть кроме эффективного использования ресурсов, необходимо эффективно использовать и вторичные ресурсы;

- принимать активное участие в международных программах по охране окружающей среды. На национальном уровне осуществлять контроль над выполнением программ по уменьшению выбросов вредных отходов путем модернизации промышленности и сельского хозяйства;

- осуществлять целенаправленную деятельность по восстановлению лесных массивов, которые являются естественными фильтрами и поглотителями углекислого газа и вредных отходов;

- активно разрабатывать и внедрять в производство технологии, которые помогают консервировать выработанные нефтяные скважины и горные выработки;

- развивать экологическое просвещение населения, которое является одним из важнейших факторов решения экологических проблем.

Быстрого решения мировых экологических проблем, с которыми мы сталкиваемся, не существует. Решения, которые мы принимаем сегодня, могут оказать серьезное влияние на качество жизни на планете Земля в будущем. Рассмотрим основные из них и пути их решения:

- экологическое состояние окружающей среды уже можно охарактеризовать как кризисное, достигшее огромного масштаба и практически искусственно созданное. Оно появилось из-за хозяйственной деятельности человека. Поэтому в корне необходимо изменить технологический уровень производств, общественно-экономические отношения и другие факторы, связанные с трудом;

– деятельность человека достигла таких пределов, что экологическое равновесие было нарушено, и тенденция этого процесса ускоряется. Люди уже изменили климатические условия, наблюдается тенденция изменения биологических условий. Постепенно приходит понимание, что нас окружает искусственная среда. Человечество должно решить остановить эту тенденцию или вернуть естественные условия проживания человека;

– принято считать, что экологический кризис является спутником определенных знаний и опыта. Необходимо изменить философию людей, убрать мысль, что человек имеет абсолютное господство над природой;

– научные достижения приводят к большим изменениям во всех областях жизни и деятельности человека, поэтому при создании новых технологий необходимо сразу просчитывать их влияние на окружающую среду и средства восстановления природы, в случае нанесения вреда последней;

– необходимо пересмотреть проводимую политику в сфере экологии, при которой окружающая среда является второстепенным приоритетом по отношению к развитию экономики и производства;

– при количественном росте промышленных товаров необходимо переходить от тенденции получения максимальной прибыли к тенденции удовлетворения человеческих потребностей;

– необходимо установить новые отношения общества и природной среды, освоить гуманный темп жизни и понять, что за потребительские блага люди платят слишком большую цену;

– для решения проблемы глобального потепления необходимо более широко использовать возобновляемые источники энергии, повысить энергоэффективность использования водных ресурсов³⁵³.

Процессы глобализации последнего десятилетия все более свидетельствуют о тесной связи мировой экономики и качества окружающей среды. Развитие международных интеграционных процессов, международная кооперация и разделение труда между странами определяют необходимость осознанности преодоления экологических проблем как общепланетарных. ООН, международным организациям, руководству национальных государств необходимо уделять повышенное внимание приоритетным направлениям обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, территорий/акваторий, к числу которых следует отнести:

– формирование многополярного мира, развитие цивилизаций и их мирное сосуществование;

---

³⁵³ Борис Невис. Что оставим детям и внукам? // Сетевое издание «Мир Новостей». URL: <https://mirnov.ru/obshchestvo/cto-ostavim-detjam-i-vnukam.html> (дата обращения 24.12.2023). Текст : электронный.

- создание международных комиссий по установлению стратегии решения проблем устойчивого развития;
- расширение пропаганды политических, социально-экономических преимуществ объединений усилий государств по обеспечению безопасности человечества, содействие развитию демократических институтов, обеспечение жизнеспособности и стабильного существования общества;
- улучшение социального и пенсионного обеспечения;
- повышение качества и доступности образования, в том числе экологического;
- обеспечение здоровья и искоренение распространенных болезней населения планеты, повышение уровня медицинского обслуживания;
- осуществление международной и государственной поддержки исследований и конкретных разработок в области здоровья населения;
- обеспечение человечества чистой пресной водой и полноценным питанием;
- осуществление мероприятий, направленных на уменьшение употребления алкоголя и табака, искоренение наркомании;
- изменение отношения к природе, прекращение ее эксплуатации как бездонной кладовой;
- использование ресурсосберегающих и экологически чистых технологий и производств;
- обеспечение устойчивости развития человечества при условии решения энергетических проблем;
- разработка программ обеспечения человечества безопасными источниками энергии;
- создание источников энергии с высоким КПД и транспортных средств с экологически безопасным двигателем, потребляющим сравнительно мало топлива;
- осуществление мероприятий, направленных на предотвращение новой мировой войны;
- обеспечение разоружения и глобального запрещения оружия массового поражения;
- создание целостной системы борьбы с угрозой распространения оружия массового уничтожения;
- обеспечение мирного урегулирования всех международных конфликтов;
- осуждение доктрин односторонней интервенции;
- сокращение до приемлемого уровня ядерного арсенала всех ядерных государств;
- совершенствование режима контроля над распространением ракетных технологий;

– обеспечение контроля над новейшими средствами вооружения (воздушными беспилотными аппаратами, крылатыми ракетами, используемыми против наземных целей, космическими системами и комплексами и др.);

– запрещение любых взрывов, нарушающих естественную динамику тектонической активности земной коры;

– повышение физической защиты ядерных, радиационных, химических, биологических и др. опасных объектов;

– ограничение доступа к информации, связанной с изготовлением оружия, в том числе взрывных устройств, прекращению показа в СМИ, в том числе в Интернете, актов насилия, пропаганды наркотиков, курения, исключению возможности пользования всемирной сетью террористов;

– создание геодинамического, социального, экологического и медицинского мониторинга;

– разработку возможных сценариев мирового сообщества, выявление наиболее приемлемых путей развития мирового сообщества;

– развитие общечеловеческого интеллекта, являющегося источником творчества и формирующего начало духовного мира человека.

Для того чтобы будущие поколения жили в безопасном мире, необходимо найти решения многочисленных экологических проблем не только в отдельных государствах или регионах мира, но и на всем пространстве нашей планеты. Только объединив усилия всех стран и обществ, можно переломить катастрофическую ситуацию в экологии. К сожалению, в настоящее время многие государства не готовы жертвовать экономическими выгодами ради здоровья своих детей и внуков.

Если не будут найдены решения глобальных проблем сохранения окружающей среды, то их последствия приведут не только к исчезновению всего разнообразия животного и растительного мира, но и вымиранию всего человечества, населяющего земной шар.

ГЛАВА 3.

РОЛЬ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. Содружество Независимых Государств как универсальная платформа интеграционного развития государств постсоветского пространства

Содружество Независимых Государств (СНГ) – это международная организация, созданная в целях полноценного и взаимовыгодного сотрудничества между самостоятельными государствами, возникшими на карте Евразии в начале 90-х гг. XX века после денонсации договора о создании СССР.

В основу ее образования были положены такие принципы, как универсальность, добровольность, равноправие, взаимовыгодное партнерство, учет интересов сторон, что позволило оформить цивилизованный «развод» бывших советских республик и обеспечить их становление в качестве суверенных государств.

Историю развития указанной организации можно условно разделить на три этапа.

Первый этап (1991–1996) – время становления и первичного развития Содружества, в ходе которого были приняты учредительные акты, заложившие основы его функционирования, а также определившие организационно-правовой статус и порядок совместного взаимодействия государств-участников. Были сформулированы и подписаны первые нормативные документы в области экономической интеграции, осуществлены попытки формирования различного рода союзов – экономических, таможенных, платежных, валютных.

Началом данного этапа следует считать 8 декабря 1991 г., когда в правительственной резиденции «Вискули» Белорусской ССР главами трех бывших республик СССР: РСФСР (Российская Федерация), Беларусь и Украины было подписано «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» (рисунок 6), вошедшее в историю как «Беловежское соглашение»³⁵⁴, которое одновременно юридически закрепило два исторических события: прекращение существования СССР и возникновение новой региональной организации.

---

³⁵⁴ Село Вискули расположено в Беловежской пуще, приблизительно в 8 км от границы Белоруссии с Польшей.

Рисунок 6. Подписание Беловежских соглашений
(8 декабря 1991 г., с. Вискули, Республика Беларусь)

Бывшие советские республики изначально рассматривали указанный международный институт не как надгосударственное объединение, а как союз новых стран для решения совместных задач в конкретных областях: внешней политики, развитии общего экономического пространства, систем транспорта и связи, проблем миграции, экологии и т.д.

10 декабря 1991 г. решение о создании СНГ было ратифицировано Верховной Радой Украины и Верховным Советом Белоруссии, а 12 декабря 1991 г. – Верховным советом Российской Федерации.

13 декабря после двухдневных переговоров в г. Ашхабаде главы государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана заявили о своем желании присоединиться к создаваемому Содружеству, аналогичные намерения выразили Азербайджан и Армения.

17 декабря М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин достигли договоренности о роспуске СССР. 21 декабря 1991 г. в г. Алма-Ате состоялась встреча лидеров одиннадцати бывших республик СССР (Грузия направила на нее своих наблюдателей).

Участники встречи окончательно подтвердили прекращение существования СССР, приняли декларацию (т.н. «Алма-Атинская декларация»), подтвердив взаимное признание суверенитета и нерушимости границ, а также намерение осуществлять всестороннее сотрудничество и выполнение международных обязательств бывшего СССР. Содружество было объявлено открытым как для бывших республик Советского Союза, так и для других государств, согласных с его принципами и целями.

Руководители одиннадцати новых государств договорились создать координирующие органы (Советы глав государств и глав правительств), сохранить общее командование военно-стратегическими силами и общий контроль над ядерным оружием. Руководители четырех республик, имевшие на своей территории ядерное оружие (Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина), договорились соблюдать и ратифицировать заключенный СССР Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанный между СССР и США в г. Москве 31 июля 1991 г. При этом Белоруссия, Казахстан и Украина согласились доставить свое тактическое ядерное оружие в Россию для уничтожения под совместным контролем, признав свой безъядерный статус.

До 26 декабря 1991 г. Алма-Атинские соглашения были ратифицированы парламентами Белоруссии, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Украины (Грузия к Содружеству не присоединилась). В ходе встречи глав 11-ти государств СНГ, которая состоялась 30 декабря 1991 г. в г. Минске, было подписано соглашение, признававшее необходимость Объединенного командования стратегическими ядерными силами и совместного контроля над оружием массового уничтожения, находившегося на вооружении бывшего СССР.

Вопрос о создании объединенных вооруженных сил СНГ обсуждался и на встрече глав государств в г. Москве 16 января 1992 г. На встрече в г. Минске 14 февраля 1992 г. лидеры восьми государств-членов предварительно договорились о сохранении единого командования вооруженными силами в течение двух лет. В отношении обычных вооружений государства СНГ признали принцип создания национальных армий в бывших советских республиках, подчиненных верховному командованию СНГ. Однако по этому вопросу между государствами сохранялись разногласия³⁵⁵.

На встрече лидеров государств, состоявшейся в г. Киеве 20 марта 1992 г., было достигнуто соглашение о разделении полномочий в военных вопросах. В соответствии с ними вооруженные силы СНГ должны были включать в свой состав стратегические силы и силы совместного назначения (миротворческие силы по образцу «голубых касок» ООН).

Это решение было признано Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. 15 мая 1992 г. в г. Ташкенте – Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном был подписан Договор о коллективной безопасности СНГ (рисунки 7).

---

³⁵⁵ Острые споры между Россией и Украиной по проблемам раздела Черноморского флота и общего командования стратегическими вооружениями бывшего СССР были урегулированы после достижения соглашения между президентами России и Украины в июне 1992 г.

В дальнейшем к нему присоединились Азербайджан (24 сентября 1993 г.), Грузия (9 декабря 1993 г.) и Беларусь (31 декабря 1993 г.). В силу он вступил 20 апреля 1994 г.

Рисунок 7. Подписание Договора о коллективной безопасности (15 мая 1992 г., Узбекистан, г. Ташкент)

В марте 1993 г. министры обороны шести стран достигли договоренности об укреплении военного сотрудничества, тем не менее план по созданию общих вооруженных сил не был согласован. В июне 1993 г. было принято решение упразднить пост Главнокомандующего вооруженными силами Содружества и образовать Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ.

В ходе встречи глав государств в г. Минске 22 января 1993 г. был принят Устав СНГ, который поддержали лидеры семи государств (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана). Главы Молдовы, Украины и Туркменистана отклонили его, считая отведенные координационным органам Содружества полномочия чрезмерными. К концу 1993 г. в составе СНГ сформировались две неофициальные группы государств. Первая группа, в которую вошли Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, выступала за расширение сотрудничества в области внешней политики, обороны, валютной политики, экономики и транспорта.

Вторая группа государств – Туркменистан и Украина – выказывала интерес к ограниченному сотрудничеству, отдавая приоритет защите своих национальных интересов. В апреле 1994 г. Молдова ратифицировала Устав СНГ, официально став, таким образом, его полноправным членом. При этом она заявила, что по-прежнему не намерена принимать участие в согласовании внешнеполитической деятельности и политики в области миграции (эти оговорки были сняты Молдовой в октябре 2002 г.).

В феврале 1995 г. президенты стран СНГ одобрили в г. Алма-Ате меморандум о поддержании мира и стабильности, государства Содружества обязались воздерживаться от оказания политического, экономического или иного давления друг на друга. Участники встречи, состоявшейся в мае 1995 г., продлили мандат миротворческих сил СНГ в Таджикистане и Абхазии, при этом ряд государств (Азербайджан, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Украина) не присоединились к соглашению о совместной охране внешних границ и к общей конвенции о правах человека.

Второй этап (1996–2000) – усиление политической интеграции государств – участников СНГ. В это время произошли изменения концептуальных подходов к сотрудничеству в рамках СНГ, переход к прагматичным действиям – от деклараций к реальному сотрудничеству, возможности принятия простых и быстрых решений в интеграционных процессах и как результат – создание правовых основ субрегиональных структур государств – участников СНГ.

В ходе второго этапа развития СНГ, насыщенного множеством исторических событий как внутри государств, так и на международной арене, были созданы различные уставные и рабочие органы: Совет глав государств СНГ, Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ, Совет глав правительств СНГ, Совет министров иностранных дел СНГ, Совет министров обороны государств – участников СНГ, Совет командующих Пограничными войсками, Экономический суд СНГ.

Содружество окрепло и получило признание в мировом сообществе как самостоятельная многовекторная полномасштабная региональная международная организация, имеющая четко обозначенные цели и задачи, прочную правовую основу, парламентские и исполнительные органы и другие атрибуты, присущие межгосударственным интеграционным образованиям. В ходе второго этапа развития стран СНГ произошло сближение правовых систем, усиление политической интеграции стран-участниц, ориентированных в своей внешней политике на Россию, и определенная поляризация государств по отношению к Содружеству.

29 марта 1996 г. в г. Москве президенты Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана подписали Договор, направленный на расширение сотрудничества в экономике, науке, культуре и социальной сфере при сохранении суверенитета сторон. Согласно Договору, предусматривалось

создание механизмов координации внешней политики, общей системы безопасности и безопасности границ, а также создание межгосударственного совета (во главе с Президентом Беларуси А.Г. Лукашенко) и паритетного межпарламентского комитета. Еще дальше пошли президенты Беларуси и России, которые подписали 2 апреля 1996 г. в г. Москве договор о создании Содружества суверенных республик.

Согласно этому документу оба государства обязались тесно сотрудничать в области внешней политики, экономики и в военных вопросах, планировалось создание совместных органов: Совета (с участием глав государств, правительств и парламентов) и паритетного Парламентского собрания. 2 апреля 1997 г. был подписан Договор о Союзе Беларуси и России. Одновременно с этим наметилось сближение между государствами, которые искали альтернативные форматы сотрудничества.

В октябре 1997 г. Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина образовали собственную группу для усиления взаимодействия в сфере торговли, экономики и транспортных сообщений, а также укрепления региональной безопасности (ГУАМ³⁵⁶). В апреле 1999 г. к ней присоединился Узбекистан. Организация получила название ГУУАМ (по первым буквам названий стран-участниц).

Выступая на встрече на высшем уровне в г. Кишиневе в октябре 1997 г., Президент России Б.Н. Ельцин заявил, что Содружество работает неэффективно, а многие договоренности не выполняются (например, о создании Центробанка, об экономическом сообществе Центрально-Азиатских республик, об экономическом союзе, об общем экономическом пространстве и др.). На этом фоне более рельефно проявились разногласия во внешней политике отдельных стран. Так, на апрельской встрече президентов государств в 1999 г. не удалось договориться о продлении подписанного в мае 1992 г. Договора о коллективной безопасности – к нему не присоединились Молдова, Туркменистан и Украина, а Азербайджан, Грузия и Узбекистан продлить его отказались.

Таким образом, за первое десятилетие существования Содружества руководство бывших республик СССР, ставших независимыми государствами, приобрело определенный опыт в проведении самостоятельной внешней политики, сосредоточив основное внимание в своей деятельности на поддержке и защите своих национальных интересов.

К концу 1990-х гг. на пространстве Содружества сложился целый ряд форматов взаимодействия, что было вызвано стремлением одних стран

---

³⁵⁶ ГУАМ – региональная организация на постсоветском пространстве, созданная в 1997 г. (Хартия организации подписана в 2001 г., Устав – в 2006 г.) Грузией, Украиной, Молдавией и Азербайджаном (с 1999 по 2005 г. в организацию также входил Узбекистан). Название организации сложилось из первых букв названий входящих в него стран. До выхода Узбекистана из организации именовалась ГУУАМ.

к более глубокой интеграции по широкому кругу вопросов, а других – к субрегиональному сотрудничеству и участию в формате СНГ по отдельным направлениям, соответствующим национальным интересам.

Третий этап (2000 г. – наст. вр.) – этап реализации национальных интересов государств – участников СНГ.

В ходе третьего этапа интеграционные процессы на пространстве СНГ приобрели принципиально новые черты, характеризующиеся переформатированием межгосударственных отношений и появлением новых интеграционных групп на постсоветском пространстве.

Это во многом было связано с формированием у стран Содружества четко обозначенных национальных интересов, изменением ряда государств геополитических приоритетов (Грузия, Молдова, Украина), а также неравномерным развитием экономик стран Содружества и неодинаковой степени их готовности к межгосударственной кооперации по различным направлениям взаимодействия.

С опорой на созданную нормативную правовую базу СНГ интеграционные процессы между государствами Содружества получили дальнейшее более глубокое развитие в рамках двухсторонних отношений стран, что нашло свое отражение в межгосударственных, межправительственных договорах и договорах межведомственного характера, касающихся практически всех сфер деятельности: правовой помощи, безопасности, экономических, культурных и социальных вопросов. При этом они развивались в условиях острой конкуренции со стороны других мировых и региональных центров силы, в том числе США, стран Европы, различных регионов Азии, Африки, Южной Америки.

В ходе третьего этапа поляризационные тенденции в СНГ продолжали углубляться, одновременно с этим крепили интеграционные процессы в организации. Это было связано, главным образом, с изменением роли Российской Федерации в составе мирового сообщества.

Созданная в конце 1990-х гг. региональная организация ГУАМ (ГУУАМ) в начале 2000-х гг. демонстрировала свою все большую несостоятельность. Формирующаяся в данной организации позиция противовесов и альтернатив по отношению, главным образом, к Российской Федерации, не стала платформой для сближения вошедших в нее стран, вследствие чего Узбекистан заявил о выходе из состава ГУУАМ в 2006 г. 7 октября 2002 г. Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан подписали соглашение о создании Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и ее Устав, опираясь на ранее подписанный ими Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (рисунок 8).

Рисунок 8. Состав участников Организации Договора о коллективной безопасности

Таким образом, на пространстве Содружества появился ряд международных организаций, состоящих из государств – участников СНГ, деятельность которых в той или иной степени была направлена и на обеспечение региональной безопасности.

Как отмечал Председатель Исполнительного комитета – Исполнительный секретарь СНГ С.Н. Лебедев, наличие нескольких взаимосвязанных форматов военного сотрудничества государств – участников СНГ должно восприниматься нами как объективно существующая система обеспечения военной безопасности и учитываться в практической деятельности органов военного управления государств Содружества. Вместе с тем очень важно, чтобы каждый формат строил свою деятельность, имея собственную тематику, не подменяя друг друга³⁵⁷.

Страны в формате Содружества основной акцент сделали на создание и укрепление совместных систем военного назначения, что позволяло объединить их военную мощь в национальных и общих интересах, а также расширили спектр военно-гуманитарного сотрудничества, как отвечающего в большей степени приоритетам развития СНГ.

³⁵⁷ Выступление Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ Лебедева С.Н. на 65-м заседании Совета министров обороны государств-участников СНГ 21 ноября 2013 г. // Текущий архив Секретариата СМО СНГ. М., 2013. С. 4–5.

В то же время интеграционным процессам на пространстве Содружества и гармоничному развитию самих государств – участников СНГ мешали сохраняющиеся и периодически возникающие во многих из них внутренние и локальные конфликты. Так, в 2008 г. резко обострилась ситуация вокруг грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов, что привело в августе к открытому вооруженному столкновению сторон, нападению грузинских войск на миротворческие силы России, выполнявшие свои задачи, в том числе по решению Совета глав государств СНГ.

Следствием произошедших событий стали отделение Южной Осетии и Абхазии от Грузии, выход грузинского государства из СНГ³⁵⁸ и денонсация ею международных соглашений о миротворческой операции в Абхазии, принятых в формате Содружества. При этом 3 сентября 2008 г. дипломатические отношения между Россией и Грузией были прекращены по инициативе последней. Еще более трагические события развернулись вокруг Украины и внутри самой страны, которую США и их союзники использовали как форпост борьбы с Российской Федерацией на региональном и глобальном уровнях.

Так, в 2014 г. государственный переворот на Украине, ущемление интересов русскоязычного населения страны привели к фактическому началу гражданской войны в стране, отделению Крыма и существенному изменению российско-украинских отношений.

Как один из результатов 19 марта 2014 г. Совет национальной безопасности и обороны Украины принял решение о прекращении председательства Украины в организации, а секретарь Совета национальной безопасности Украины А. Турчинов заявил, что страна начинает процесс полного прекращения своего участия в ее структурах³⁵⁹.

Снижению уровня совместной безопасности на пространстве Содружества в 2020 г. послужил очередной виток военного конфликта между Арменией и Азербайджаном из-за спора относительно Нагорного Карабаха. После 44 дней боевых действий при участии России было достигнуто мирное соглашение между Ереваном и Баку, подписанное премьер-министром Армении Н. Пашиняном, Президентом Азербайджана И. Алиевым и Президентом России В. Путиным.

В настоящее время, несмотря на сохранение сложной ситуации, противоборствующие стороны и государства, заинтересованные в скорейшем разрешении многолетнего конфликта, предпринимают шаги по поиску наиболее приемлемых вариантов его мирного урегулирования.

---

³⁵⁸ Юридически членство Грузии в СНГ прекратилось в 2009 г.

³⁵⁹ 19 мая 2018 г. П. Порошенко подписал указ, которым ввел в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины об окончательном прекращении участия Украины в уставных органах СНГ.

Вооруженные столкновения между Кыргызстаном и Таджикистаном из-за водных ресурсов, охватившие в 2021 г. территорию вдоль границы двух стран, грозили перерасти в полномасштабный конфликт. Но благодаря стремлению руководства государств к мирному диалогу, а также активной посреднической роли Российской Федерации, решение накопившихся двухсторонних проблем было переведено в русло дипломатического диалога.

Серьезной проверкой на прочность государственной власти и практической реализации международных договоренностей стали январские события 2022 г. в Республике Казахстан. Недовольство населения страны резким повышением цен на сжиженный газ, произошедшим 1 января 2022 г. в связи с переходом на рыночный механизм ценообразования, было использовано различными антиправительственными силами, в том числе действовавшими извне, для дестабилизации обстановки в стране.

Предотвратить назревающий в стране масштабный вооруженный конфликт, в том числе с участием международных террористических группировок, удалось благодаря решительным действиям руководства государства, а также успешной совместной операции, проведенной по запросу Президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева миротворческими силами Российской Федерации и других стран ОДКБ.

В целом события 2010-х – начала 2020-х гг. показали решительность политического руководства стран Содружества в отстаивании своих национальных и общих интересов, в том числе в отношении СНГ как формы объединения исторически близких народов и государств. При разрешении проблем и противоречий, имевших место на пространстве стран СНГ, наиболее ярко проявились роль и авторитет Российской Федерации, стремившейся к обеспечению стабильности в различных регионах Содружества за счет возможностей самого формата организации и нейтрализации деструктивного давления внешнеполитических субъектов на государство, входящие в него.

Важным фактором, оказавшим влияние на дальнейшее развитие СНГ как авторитетной региональной организации, обеспечивающей относительное равновесие на постсоветском пространстве, явился многоформатный характер сотрудничества государств-участников.

Уникальность организации состоит в том, что СНГ не является государством и не обладает наднациональными полномочиями, все государства-участники являются самостоятельными субъектами международного права. Тем не менее Содружество с первых дней своего существования играет значимую роль на международной арене, являясь универсальной платформой интеграционного развития постсоветского пространства.

Во многом это обусловлено масштабами Содружества. На сегодняшний день государства СНГ занимают 16 % мировой территории (22 миллиона квадратных километров – примерно 1/6 часть поверхности суши), им принадлежит около трети мировых запасов природного газа, более четверти ресурсов угля и примерно одна десятая мировых запасов нефти. Кроме того, территория СНГ занимает одно из первых мест в мире по разведанным запасам железных руд, обладает значительными ресурсами руд цветных металлов и полиметаллических руд (никеля, вольфрама, цинка, свинца, меди, молибдена и др.).

Площадь пахотных земель составляет 13 % от мировой, лесов – более 25 %. В СНГ почти 11 % мировых водных возобновляемых ресурсов. Сегодня на пространстве Содружества добывают 25 % мирового объема газа, 16 % нефти, обеспечивают 7 % производства электроэнергии.

Являясь региональной межгосударственной организацией, признанной международным сообществом, СНГ играет значительную роль в обеспечении безопасности, стабильности и взаимодействия входящих в него государств. Его отличительными особенностями являются организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества.

В первую очередь, на площадках СНГ реализуется важный механизм проведения межгосударственных консультаций и переговоров в целях согласования и реализации в рамках Содружества направлений многостороннего сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях.

Так, сформированные механизмы позволяют реализовывать проекты всестороннего развития государств-участников в рамках общего экономического пространства, межгосударственной кооперации и интеграции, решать вопросы обеспечения прав и свобод человека, проводить согласованную политику в обеспечении мира и безопасности, оказывать взаимную правовую помощь. Отдельный механизм сформирован в целях мирного разрешения споров и конфликтов между государствами-членами СНГ.

Целый ряд ключевых вопросов развития основополагающими документами Содружества отнесен к сферам совместной деятельности государств-участников. Сред них:

- обеспечение прав и основных свобод человека;
- координация внешнеполитической деятельности;
- сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, таможенной политики;
- сотрудничество в развитии систем транспорта, связи;
- охрана здоровья и окружающей среды;

- вопросы социальной и миграционной политики;
- борьба с организованной преступностью;
- сотрудничество в области оборонной политики и охраны внутренних и внешних границ.

Высшим органом СНГ является Совет глав государств, который, как правило, два раза в год проводит заседания, на которых обсуждает и решает принципиальные вопросы, связанные с деятельностью организации.

Совет глав правительств, который собирается четыре раза в год, координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств-участников в экономической, социальной и иных областях общих интересов.

При этом все решения как в Совете глав государств, так и в Совете глав правительств принимаются на основе консенсуса. Главы двух этих органов СНГ председательствуют поочередно в порядке русского алфавита официальных наименований государств.

Исполнительный комитет СНГ, основные подразделения которого располагаются в столице Республики Беларусь городе Минске, и более 70 органов Содружества и отраслевого сотрудничества СНГ координируют совместную деятельность и политическое взаимодействие государств-участников. Среди них особое место занимают:

- Совет министров иностранных дел СНГ;
- Экономический совет СНГ;
- Совет министров обороны СНГ;
- Совет министров внутренних дел СНГ;
- Совет командующих пограничными войсками СНГ;
- Совет руководителей органов безопасности и специальных служб;
- Межпарламентская ассамблея СНГ;
- Экономический суд;
- Статистический комитет СНГ.

В рамках Содружества с 1992 г. действует Межгосударственная телерадиокомпания «МИР», созданная Соглашением глав государств-участников СНГ в целях освещения политического, экономического и гуманитарного сотрудничества, формирования общего информационного пространства и содействия международному обмену информацией.

Базовые документы СНГ³⁶⁰ и последующие акты правового регулирования деятельности международной организации определили основные направления сотрудничества в рамках:

- межпарламентского сотрудничества;
- гуманитарного сотрудничества;

---

³⁶⁰ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 г., Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. и Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г.

- межрегионального и приграничного сотрудничества;
- сотрудничества в решении общеполитических вопросов;
- правового сотрудничества;
- сотрудничества по обеспечению национальной, региональной и глобальной безопасности;
- сотрудничества в сфере межгосударственного обмена научно-технической информацией;
- экономического и кредитно-финансового сотрудничества.

Позднее эти базовые направления получили дальнейшее развитие и более детальное структурирование, что было обусловлено не только происходившими изменениями в самих государствах, но и региональными и общемировыми тенденциями. В условиях меняющегося мира происходило акцентирование внимания организации на тех или иных аспектах международных отношений или направлениях взаимодействия.

Документом, который сегодня определяет основные направления взаимодействия в рамках Содружества, является Концепция дальнейшего развития СНГ, одобренная Решением Совета глав государств СНГ от 18 декабря 2020 г. Ключевым приоритетом СНГ в актуализированной Концепции определено экономическое сотрудничество. Ведущая роль отводится дальнейшему развитию зоны свободной торговли, цифровой экономики, включая вопросы информационной безопасности.

Другими приоритетами деятельности СНГ обозначены сотрудничество в гуманитарной сфере, сфере безопасности, борьба с преступностью, противодействие новым вызовам и угрозам. В Концепции также отмечена необходимость углубления политического взаимодействия, выработки согласованной миграционной политики, взаимодействия в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Вместе с тем именно политическое взаимодействие стран Содружества было и остается одной из важнейших функций СНГ, дающей возможность государствам-участникам на регулярной основе обмениваться мнениями по ключевым вопросам мировой политики, стремясь к формированию согласованных подходов.

Совет глав государств и Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел СНГ на регулярной основе рассматривают наиболее важные внешнеполитические вопросы. Исполнительный комитет и органы отраслевого сотрудничества развивают сотрудничество в наблюдении за выборами и референдумами, внедряют единые и объективные критерии оценки избирательных процессов в государствах-участниках с учетом суверенных прав каждой страны. На фоне участия каждой из стран Содружества в других международных организациях (ШОС, ОДКБ, ЕврАЗС и др.) как раз СНГ сохраняет позиции универсальной политической платформы взаимодействия и интеграционного развития.

Углублению интеграции, сближению и гармонизации национальных законодательств, защите прав и интересов граждан каждого государства-участника способствует межпарламентское сотрудничество на базе Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (МПА СНГ).

В период проведения пленарных заседаний ассамблеи и между ними организована работа Совета МПА СНГ³⁶¹, который состоит из руководителей парламентских делегаций и является органом, осуществляющим организацию деятельности Межпарламентской Ассамблеи. Постоянно действующим рабочим органом Совета МПА является Секретариат Совета МПА СНГ.

К 2023 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ было разработано более 600 модельных законов и других нормативных документов, главной особенностью которых является то, что они стали своеобразным мостом между нормами международного и внутреннего права.

Не являясь обязательными для законодательных органов государств – участников актами рекомендательного характера, содержащими типовые нормы и дающими нормативную ориентацию для законодательства, они служат сегодня нормативно-ориентирующим стандартом и средством унификации и гармонизации законодательства стран Содружества. Важнейшим элементом взаимодействия в рамках СНГ является гуманитарное сотрудничество, позволяющее в полном объеме задействовать человеческий фактор в межгосударственных отношениях.

Основные его задачи – дальнейшее развитие образовательных, научных, информационных и культурных пространств, здравоохранения, спорта и туризма, максимальное вовлечение в гуманитарное сотрудничество всех государств-участников.

Расширению гуманитарного пространства СНГ послужила и активизация народной дипломатии, вовлечение в гуманитарное сотрудничество широкого круга потенциальных партнеров, включая представителей бизнеса и неправительственные объединения. Важную роль в решении задач гуманитарного сотрудничества играют языки государств-участников и русский язык как фактор межнационального общения на всем пространстве СНГ. Особое место в деятельности международной платформы заняло сотрудничество в сфере безопасности, борьбы с преступностью, поддержания и укрепления международной безопасности и стабильности, противодействия новым вызовам и угрозам.

---

³⁶¹ Деятельность Совета организуется и осуществляется в соответствии с Соглашением о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 г., Регламентом Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, принятым МПА СНГ 15 сентября 1992 г. и Конвенцией о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г.

Это направление является и объективно останется одной из наиболее востребованных областей взаимодействия. В рамках Содружества оно включило в себя:

- координацию деятельности государств – участников в области борьбы с международным терроризмом и проявлениями экстремизма;

- борьбу с организованной международной преступностью, в том числе с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ;

- противодействие коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, торговле людьми, преступлениям в сфере информационных технологий;

- оформление и охрану государственных границ.

Организационную (институциональную) основу этого направления сотрудничества составили органы, непосредственно занимающиеся вопросами обеспечения различных видов безопасности и координирующие деятельность национальных силовых ведомств по отдельным направлениям:

- Координационная служба Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ;

- Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ;

- Антитеррористический центр государств-участников СНГ;

- Секретариат Совета министров обороны государств – участников СНГ;

- Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ и др.

Координирующие институты, образованные на начальном этапе развития Содружества, позволили сохранить потенциал национальных пограничных войск, а также обеспечить стабильность на внешних рубежах в переходный период. Совет командующих вырабатывает и рассматривает концептуальные подходы к обеспечению охраны внешних границ и экономических зон с учетом интересов государств – участников СНГ, готовит соответствующие предложения и проекты документов, координирует деятельность пограничных ведомств государств Содружества по вопросам, требующим совместных действий.

Членами Совета командующих по должности являются командующие пограничными войсками (или другие полномочные представители) государств – участников СНГ, подписавших Решение Совета глав государств СНГ о создании Совета командующих Пограничными войсками, а также Председатель Координационной службы с правом совещательного голоса.

Постоянно действующая Координационная служба СКПВ организует сотрудничество с пограничными ведомствами, иными органами

государственной власти государств Содружества, их общественными организациями, органами СНГ, устанавливает контакты и сотрудничает с международными организациями и пограничными ведомствами государств, не входящих в СНГ. За прошедшие годы Совету командующих Пограничными войсками и его Координационной службе удалось создать эффективную целостную систему обеспечения пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ.

Неотъемлемой составной частью общей системы обеспечения безопасного развития Содружества Независимых Государств является многостороннее военное сотрудничество. Имея многоформатный характер, оно в первую очередь направлено на развитие добрососедства и партнерских отношений не только между государствами – участниками, но и сопредельными странами.

В настоящее время в СНГ функционирует ряд совместных систем военного назначения – противовоздушной обороны, контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки, совместная система связи и автоматизации и др.

Ключевая роль в реализации многостороннего военного сотрудничества отведена Совету министров обороны государств – участников СНГ (СМО СНГ), который формирует идеологию его развития в русле общих проблем политической, экономической и культурной интеграции стран Содружества.

Основные усилия СМО и его рабочих органов направлены на развитие взаимодействия стран в широком спектре взаимных интересов в соответствии с поэтапным выполнением регулярно обновляемой Концепции развития военного сотрудничества государств – участников СНГ, определяющей общий облик системы военной безопасности стран Содружества.

В последние годы приоритетное значение в деятельности СМО и его рабочих органов приобрели мероприятия по реализации масштабных (долгосрочных) программ развития совместных систем военного назначения, в том числе адаптации объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников СНГ к задачам воздушно-космической обороны.

Кроме этого, осуществляется модернизация Единой системы государственного радиолокационного опознавания, Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки государств – участников СНГ.

Заинтересованность министерств обороны государств – участников в развитии военного сотрудничества стимулировала появление новых направлений и форм взаимодействия, среди которых вопросы применения беспилотной авиации и противодействия беспилотным летательным аппаратам, фестиваль научных идей «Старт в науку», кадетские игры,

групповое восхождение военнослужащих-спортсменов вооруженных сил стран СНГ на вершины гор-семи тысячников, расположенных на территории Содружества, и другие.

Основной акцент в военном сотрудничестве делается на расширении практической составляющей, организации мероприятий с учетом хода боевой подготовки и полевой выучки войск национальных вооруженных сил государств Содружества. Наиболее востребованными стали военная, антитеррористическая, военно-гуманитарная сферы, военное образование и наука.

В 2000 г. Решением глав государств Содружества для координации взаимодействия компетентных органов стран СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом был создан Антитеррористический центр (АТЦ СНГ).

В 2001 г. в ответ на складывающуюся на южных рубежах Содружества нестабильную военно-политическую обстановку было принято решение о создании Отделения Центра по Центрально-Азиатскому региону с местом дислокации в городе Бишкеке.

Уникальность АТЦ СНГ заключается в методе его комплектования личным составом, который впервые применен именно в рамках СНГ, – на основе долевого представительства органов безопасности, спецслужб, правоохранительных органов, министерств обороны и пограничных ведомств государств Содружества. Основные задачи были определены Положением об АТЦ СНГ и охватывают широчайший круг вопросов:

- выработка предложений Совету глав государств и другим органам СНГ о направлениях развития сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- обеспечение координации взаимодействия органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов стран Содружества в области борьбы с международным терроризмом и экстремизмом;

- анализ информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и экстремизма и проведение аналитических исследований по данной тематике с выпуском собственных печатных изданий;

- формирование и развитие Специализированного банка данных Центра и его абонентских пунктов с использованием возможностей банков данных других компетентных органов государств СНГ;

- содействие заинтересованным странам в осуществлении межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора;

- подготовка и проведение научно-практических конференций, семинаров и иных научных форумов;

– установление и поддержание рабочих контактов с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, а также соответствующими специализированными структурами других государств.

Сегодня АТЦ СНГ занимает ведущее место среди региональных и субрегиональных антитеррористических структур, признанных международным сообществом. За годы деятельности Центром накоплен солидный опыт международного взаимодействия в вопросах противодействия терроризму и экстремизму. Центр уполномочен Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН осуществлять на пространстве Содружества координирующие функции по организации и проведению мероприятий во исполнение контртеррористических резолюций.

За более чем 30 лет своего существования СНГ накопило внушительный опыт взаимодействия между своими участниками в военной, гуманитарной, торгово-экономической и законотворческой сферах, в направлении промышленной кооперации, обеспечения безопасности и многого другого. Содружество состоялось как уникальная и универсальная, не имеющая аналогов полноценная международная организация. На фоне обострения глобальных и региональных угроз СНГ выступает в качестве стабилизирующего и объединяющего фактора, сохраняя свою актуальность, как площадка многостороннего взаимодействия.

Несмотря на все сложности, за свою 30-летнюю историю Содружеству Независимых Государств удалось превратиться в признанное международное объединение, работающее на концептуальной основе, а также достичь значительных результатов в сотрудничестве и сохранить тесные связи государств – участников в большинстве сфер взаимодействия. Сегодня СНГ представляет собой универсальную, широкую по охвату участников и сфер сотрудничества региональную платформу интеграционного развития, отличительной чертой которой является множественность форм и методов взаимодействия.

3.2. Основные приоритеты и направления деятельности Российской Федерации в Организации Договора о коллективной безопасности

Российская Федерация рассматривает Организацию договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация) как инструмент национальной и региональной безопасности, развития сотрудничества стран – участниц Содружества Независимых Государств. Официальные позиции России по отношению к данной Организации закреплены в Концепции внешней политики РФ, согласно которой: «Россия выступает за качественное развитие ОДКБ, преобразование ее в авторитетную многофункциональную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах»³⁶².

В настоящий момент Россия играет ведущую роль в ОДКБ, что обуславливается военно-политическим и военно-экономическим факторами, а также вовлеченностью государств – членов в развитие регионального сотрудничества. В подтверждение данного суждения обратимся к следующим показателям: долевым взносам участия стран на обеспечение деятельности Организации, представительству в органах управления системы коллективной безопасности, военной мощью стран ОДКБ. Так, большая часть затрат на обеспечение деятельности ОДКБ приходится на Россию – 50 % и по 10 % – на каждое другое государство – члена³⁶³.

Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 ноября 2022 г. «О бюджете Организации Договора о коллективной безопасности на 2023 год» утвержден ключевой финансовый документ Организации на указанный срок по доходной и расходной частям в объеме 501,0 млн российских рублей. Соответственно долевым взносам каждой республики (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) составляет 50,1 млн российских рублей, а Российской Федерации – в пять раз больше. Представительство в органах управления системы коллективной безопасности целесообразно рассмотреть на примере Командования КСОР,

---

³⁶² Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 20.09.2023). Текст электронный.

³⁶³ Шкала долевым взносов государств – членов ОДКБ в Бюджет Организации остается неизменной с 2014 г. См.: Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Бюджете Организации Договора о коллективной безопасности на 2015 год и о корректировке долевым взносам государств – членов ОДКБ на финансирование деятельности постоянно действующих рабочих органов ОДКБ на 2015 год» (Москва, 23 декабря 2014 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36998266#pos=1;-59 (дата обращения 30.10.2023). Текст электронный.

которое необходимо для управления контингентами КСОР ОДКБ при проведении операций, организации взаимодействия с заинтересованными министерствами и ведомствами.

Системный анализ структуры (состава) и штата Командования КСОР³⁶⁴ позволяет заключить, что военная составляющая управления (111 чел.) и ее специальная компонента (21 чел.) находятся в соотношении 5 к 1. Обязательства Российской Федерации по формированию командования КСОР ОДКБ определены: от вооруженных сил – 47 человек, от формирований сил специального назначения – 4 человека, что соответствует коэффициенту 11,75.

Асимметрия представительства по сравнению с другими участниками коллективной безопасности, которые несут аналогичные обязательства с коэффициентом участия равным трем, демонстрирует ролевую позицию России в военно-политическом союзе и ее вклад в потенциал коалиционного военного строительства³⁶⁵.

По точной экспертной оценке, «...лидирующие позиции России в ОДКБ определяются ее потенциальными возможностями обеспечить своим союзникам должный уровень суверенитета, территориальной целостности и безопасности»³⁶⁶. И, наконец, рассматривая потенциал ОДКБ, обычно подразумевают возможности только Российской Федерации, которая обладает военными базами и крупными объектами в Армении, Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане.

В 2023 г. российскую армию признали лучшей в мире по версии американского военного журнала U.S. News & World Report. Россия обошла США и Китай в рейтинге стран с самыми могущественными вооруженными силами. Аналитики журнала присудили армии России 94,3 балла из ста возможных в общем рейтинге, составленном по результатам глобального опроса. В подкатегориях «Лидер» и «Политическое влияние» Вооруженные Силы Российской Федерации получили максимально возможные сто баллов из ста³⁶⁷.

---

³⁶⁴ Решение Комитета секретарей Советов безопасности и Совета министров обороны Организации Договора о коллективной безопасности о типовых структуре и штате Командования Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31589218#pos=1;-159 (дата обращения 30.10.2023). Текст электронный.

³⁶⁵ *Андреев А.Ф.* Терминологические дилеммы в нормативно-правовом обеспечении деятельности Российского воинского контингента в составе Коллективных сил Организации Договора о коллективной безопасности // *Военное право*. 2020. № 3 (61). С. 311.

³⁶⁶ *Семериков В.А.* Роль и место России в системе коллективной безопасности ОДКБ // *Безопасность России*. 2013–2014. Экспертно-аналитическое обозрение. М.: Фонд «Наука – XXI», 2014. С. 185.

³⁶⁷ Российскую армию признали лучшей в мире. Кто еще вошел в рейтинг? URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/31/rossiyskuyu-armiyu-priznali-luchshyey-v-mire-kto-esche-voshel-v-reyting/> (дата обращения 31.10.2023). Текст электронный.

Об этом говорит и доля российских солдат на территории ОДКБ: численность армии государств – членов ОДКБ – 1 миллион 256 тысяч человек, 80% из которых составляют российские военнослужащие³⁶⁸.

Россия вносит конструктивный вклад во внешнеполитическое сотрудничество ОДКБ с другими организациями и в согласование государствами – членами позиций и действий по ключевым вопросам региональной и мировой политики с целью укрепления мира, безопасности и стабильности.

Приоритетным в решении данных задач является выстраивание диалога с организациями в сфере безопасности, такими как НАТО и ОБСЕ. К сожалению, в текущих геополитических реалиях наблюдается конфронтация, а по отдельным направлениям полное прекращение контактов. «Руководство НАТО стремится разрушить фундаментальные основы существования ОДКБ за счет политического и экономического давления на руководство стран – участников, а также ведения гибридной информационной войны, которая сфокусирована на дискредитации статуса России в мировой системе безопасности»³⁶⁹. В этих условиях так называемое «партнерское» взаимодействие ОДКБ и НАТО характеризуется следующими отличительными чертами:

- непризнание руководством НАТО равноправного статуса ОДКБ;
- стремление выстраивать военно-политический диалог отдельно с каждым государством – членом ОДКБ с целью нивелировать значимость данной организации в системе мировой коллективной безопасности;
- игнорирование предложений о совместных консультациях в различных военно-политических сферах, в том числе и в области борьбы с международным терроризмом и экстремизмом;
- повышение градуса враждебности восприятия политики ОДКБ через трансляцию дискредитирующего информационного контента;
- продвижение собственных военных интересов в политическом пространстве стран – участниц ОДКБ за счет применения инструментов экономического давления и формирования искусственных протестных настроений в общественной среде (создание предпосылок «цветных» революций);
- проведение локальных военных учений с отдельными представителями стран ОДКБ с целью продвижения своих нарративов и дробления коалиционных контактов;

---

³⁶⁸ Russia Military Strength (2023), Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=russia (дата обращения 31.10.2023). Текст электронный.

³⁶⁹ Советов И.К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3(93). С. 11.

– создание координационных военных центров на территории стран – участниц ОДКБ, которые под предлогом выстраивания партнерских отношений и передачи военного опыта используются для получения ценной разведывательной информации. Исходя из сказанного, эксперты приходят к выводу о том, что «стратегической целью НАТО выступает разрушение ОДКБ и нивелирование его военно-политического статуса»³⁷⁰.

В сложившихся условиях целесообразно изменить стратегический вектор военно-политического сотрудничества, ориентируясь на государства, проявляющие интерес к деятельности Организации. В первом случае имеется в виду интенсификация взаимодействия ОДКБ с ШОС. Необходимые правовые основы для этого сотрудничества уже сформированы. Например, Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ был подписан 28 мая 2018 г. В нем прописано, что Стороны на основе взаимности информируют друг друга об актуальных вызовах и угрозах террористического и (или) экстремистского характера, проводимых и планируемых мероприятиях антитеррористической и (или) антиэкстремистской направленности³⁷¹.

По итогам очередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ (23 ноября 2022 г. в г. Ереван) подписаны важные документы, закрепляющие многосторонние партнерские отношения объединений³⁷². По мнению генерального секретаря СНГ С. Лебедева, участникам СНГ, ШОС и ОДКБ «...нужно быть вместе, нужно координировать свою деятельность». «Нам нужно дать коллективный отпор тем нападениям и тому давлению, которые оказываются со стороны коллективного Запада»³⁷³.

---

³⁷⁰ Булавина М.А., Новосельский С.О. Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре / Сб. материалов круглого стола «Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации». М.: Издательский Дом «УМЦ», 2023. С. 108.

³⁷¹ Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ / Организация Договора о коллективной безопасности URL: <https://antiterror.odkb-csto.org/intorganizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded> (дата обращения 30.10.2023). Текст электронный.

³⁷² Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О намерениях развивать сотрудничество Организации Договора о коллективной безопасности с Содружеством Независимых Государств и Шанхайской организацией сотрудничества». URL: <https://interpolitex.ru/news/interpolitekh-moscow/novosti/v-g-erevan-po-itogam-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-podpisan-ryad-dokumentov/> (дата обращения 01.11.2023). Текст электронный.

³⁷³ Лебедев заявил о важности взаимодействия СНГ, ШОС и ОДКБ для сопротивления давлению Запада. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19159347> (дата обращения: 03.11.2023). – Текст электронный.

Во втором случае речь идет о стратегическом сотрудничестве Москвы и Пекина, а также государств, нацеленных на сотрудничество в статусе наблюдателя, партнера или полноправного члена ОДКБ: Иран, Куба, Никарагуа и Венесуэла. В случае реализации намерений в «...реальной внешнеполитической деятельности вышеупомянутых стран последствия расширения роли ОДКБ в международных отношениях явно будут носить уже не регионально ограниченный, а глобальный характер»³⁷⁴.

Российская Федерация консолидирует позиции государств – членов ОДКБ по вопросам укрепления архитектуры международной и региональной безопасности и контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Согласно стратегии коллективной безопасности ОДКБ «при координации и согласовании коллективных инициатив, позиций и действий государств – членов ОДКБ приоритет отдается политико-дипломатическим мерам».

Глубокую обеспокоенность государств – членов вызывает прогрессирующая деградация основ архитектуры международной и региональной безопасности, проявляющаяся в эрозии системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, гонке вооружений и эскалации военных конфликтов.

Это, во-первых, Договор о противоракетной обороне³⁷⁵, который в течение трех десятилетий являлся одним из важных элементов архитектуры глобальной безопасности и стабильности. Во-вторых, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности³⁷⁶, исполнение которого резко снизило предсказуемость, привело к образованию правового вакуума в ракетно-ядерной сфере и возникновению дополнительных вызовов и угроз, связанных с распространением ракет и ракетных технологий в различных регионах мира и гонке ракетных вооружений. В-третьих, Договор по открытому небу³⁷⁷, установивший режим невооруженных наблюдательных полетов над территориями подписавших его государств. В-четвертых, Договор об обычных вооруженных силах в Европе³⁷⁸, установивший систему

---

³⁷⁴ Чуфрин Г.И. Роль ОДКБ в обеспечении коллективной безопасности // Федерализм. 2022. Т. 27. № 3 (107). С. 87.

³⁷⁵ Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (26.05.1972, г. Москва). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf (дата обращения 07.11.2023). Текст электронный.

³⁷⁶ Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (08.12.1987, г. Вашингтон). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения 07.11.2023). Текст электронный.

³⁷⁷ Договор по открытому небу (24.03.1992, г. Хельсинки). URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/e/14131.pdf> (дата обращения 07.11.2023). Текст электронный.

³⁷⁸ Договор об обычных вооруженных силах в Европе (19.11.1990, г. Париж). URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/14091.pdf> (дата обращения 07.11.2023). Текст электронный.

количественных ограничений по пяти категориям обычных вооружений (боевые бронированные машины, артиллерия, боевые самолеты и боевые вертолеты) для стран – участниц. Вынужденная денонсация ДОВСЕ Российской Федерацией является необходимой мерой защиты своей национальной безопасности и национальных интересов³⁷⁹.

В этих условиях государства – члены ОДКБ призывают к равноправному и взаимоуважительному диалогу, направленному на снижение конфронтации, восстановление доверия, укрепление действующих и создание новых механизмов контроля над вооружениями, который в конечном итоге будет способствовать глобальной стабильности и формированию обновленной архитектуры международной и региональной безопасности с учетом интересов всех государств. Государства – члены ОДКБ подтвердили приверженность своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия³⁸⁰, заявили намерения продолжать координацию усилий в целях сохранения и укрепления Договора в интересах поддержания международного мира и безопасности. Государства – члены ОДКБ приветствуют совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений от 3 января 2022 г. и призывают страны «пятерки» предпринимать активные шаги по недопущению военной конфронтации между ядерными державами³⁸¹.

К числу действенных инструментов согласования государствами – членами позиций и действий по ключевым вопросам региональной безопасности относится выражение консолидированной позиции, например, по афганской проблематике. Условиями и факторами, актуализирующими данную проблематику, являются: ухудшение ситуации с безопасностью в Афганистане и активизацией деятельности международных террористических организаций, прежде всего ИГИЛ³⁸² и его отделения «Вилаят Хорасан», на территории этой страны; рост объемов

---

³⁷⁹ Федеральный закон от 29.05.2023 № 179-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Договора об обычных вооруженных силах в Европе». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305290003> (дата обращения 08.11.2023). Текст электронный.

³⁸⁰ Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г. URL: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/npt.shtml> (дата обращения 07.11.2023). Текст электронный.

³⁸¹ Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам укрепления архитектуры международной и региональной безопасности и контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (23.11.2022, г. Ереван). URL: [https://www.odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezop/#loaded](https://www.odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezop/) (дата обращения 07.11.2023). Текст электронный.

³⁸² Исламистская террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии, запрещена в Российской Федерации (с 29 декабря 2014 г.).

наркооборота в Афганистане и риски распространения наркотрафика в соседние страны; расширение наркопроизводства и рост наркопреступности. По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, «опасность проникновения боевиков различных международных террористических организаций на территорию государств ОДКБ по-прежнему велика, а распространение экстремистской идеологии среди населения стран Центральной Азии повышает риск активизации радикального подполья в регионе»³⁸³.

Эта проблема касается всех стран, входящих в Организацию. Поэтому Россия считает востребованной дальнейшую тесную координацию в рамках ОДКБ по всем ключевым аспектам афганской проблематики. Приоритетная задача на данном этапе – обеспечить формирование инклюзивного афганского правительства, в которое войдут представители всех этнических групп. В заявлении министров иностранных дел государств – членов определены пути решения и механизмы обеспечения консолидированной позиции по имеющимся проблемам антитеррористической повестки:

- становление Афганистана в качестве независимого, единого и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков;

- усиление властями Афганистана контртеррористических мер, искоренение терроризма на территории страны, недопущение ее превращения в очаг международного терроризма;

- выполнение действующим руководством Афганистана взятых на себя обязательств по соблюдению базовых правочеловеческих принципов, включая права женщин, в том числе на доступ к образованию;

- соблюдение основных прав и свобод этнических групп, включая недопущение гонений и насильственного перемещения населения по этническому и конфессиональному признакам из исконных мест их постоянного проживания;

- продолжение усилий международного сообщества по оказанию помощи афганскому народу, включая его освобождение от бремени односторонних санкций;

- реализация инициативы по созданию «пояса безопасности» вокруг Афганистана³⁸⁴.

Кроме того, государства – члены консолидировано противодействуют исходящим из Афганистана угрозам, принимают меры по укреплению участков таджикско-афганской границы, намерены активизировать усилия

---

³⁸³ Путин В.В. В работе ОДКБ есть проблемы, но Организация помогает защищать интересы наших стран. URL: <https://rg.ru/2022/11/23/v-zone-bezopasnosti.html> (дата обращения 07.11.2023). Текст электронный.

³⁸⁴ Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о положении в Афганистане (20.06.2023, г. Минск). URL: <https://mid.ru/print/?id=1889704&lang=ru> (дата обращения 20.09.2023). Текст электронный.

в рамках Рабочей группы по Афганистану при СМВД ОДКБ, Московского формата консультаций по Афганистану, а также использовать потенциал других многосторонних площадок по афганскому урегулированию, включая участие Туркменистана и Республики Узбекистан в деятельности ОДКБ по афганской повестке. Внешнеполитическое взаимодействие государств – членов ОДКБ дополняется военно-техническим сотрудничеством. Именно Россия выступила с предложением интенсивного развития данного направления взаимодействия государств, позволяющего укреплять военный сектор экономики, обеспечивать национальную и совместную безопасность в условиях новейших вызовов и угроз XXI века.

Военно-техническое сотрудничество (далее – ВТС) заключается в стремлении государств, объединенных военно-политическими и экономическими интересами, исторически сложившимися военно-технической базой и кооперационными связями в области военного производства, проводить согласованную военно-техническую политику и выполнять обязательства в рамках многостороннего сотрудничества. Этому способствует необходимая нормативная правовая база:

– «Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности»³⁸⁵;

– «Концепция военного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств до 2025 года»³⁸⁶;

– «Протокол о размещении объектов военной инфраструктуры на территориях государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности»³⁸⁷;

– «Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников Содружества Независимых Государств»³⁸⁸.

---

³⁸⁵ Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (в ред. 30.11.2017). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901809488> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

³⁸⁶ Концепция военного сотрудничества государств – участников Содружества независимых Государств до 2025 года, утверждена решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 18 декабря 2020 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=67272#FIqZdoTkZ8HeJqra1> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

³⁸⁷ Протокол о размещении объектов военной инфраструктуры на территориях государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (Ратифицирован Федеральным законом от 12 ноября 2012 г. № 200-ФЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902395157> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

³⁸⁸ Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников Содружества Независимых Государств // Бюллетень международных договоров. № 8. 1995.

ВТС с государствами – членами ОДКБ является составляющей общей оборонной политики, поскольку часть поставок ведется в рамках совместного оборонного строительства. К примеру, формирование объединенной системы ПВО и ПРО с Беларусью и Арменией (с планируемым включением стран Центральной Азии), а также формирование коллективных сил быстрого реагирования (КСОР) ОДКБ обеспечиваются оснащением их только совместимыми образцами ВВиСТ.

С учетом того, что в масштабах СНГ разработка и производство современной военной техники и вооружений обеспечивается только Россией, поддержание во многом единых стандартов перспективного оснащения вооруженных сил стран ОДКБ подразумевает их преимущественную ориентированность на российские закупки.

Часть поставляемых вооружений и военной техники Россия передает странам ОДКБ безвозмездно в рамках совместного оборонного строительства, либо заключаемых соглашений об оказании военной помощи. К примеру, в рамках формирования единой системы ПВО-ПРО российские зенитно-ракетные системы С-300 передавались Беларуси (4 комплекта С-300ПМУ-1 в 2014 г., с последующей поставкой еще 4 комплектов), Казахстану (5 дивизионов С-300ПС, в 2015 г.), Армении (2 дивизиона С-300ПС, в 2010 г.). В рамках подписанных в 2013 г. соглашений о военной помощи договоренности о безвозмездной передаче военной техники и боеприпасов были достигнуты с Кыргызстаном (на 1,1 млрд долл.) и Таджикистаном (на 0,2 млрд долл.).

В числе крупнейших подобных сделок – закупка Казахстаном 4 истребителей Су-30СМ на 5 млрд руб. по контракту 2014 г. и последующая поставка еще 7 машин стоимостью 10 млрд долл. (в общей сложности планировалось закупить 24 единицы), а также контракты 2016 г. на 11 вертолетов Ми-35М и Ми-15, приобретение Беларусью 8 учебно-боевых самолетов Як-130 (по контрактам 2012 и 2015 гг.) и 32 БТР-82А. По аналогичной ценовой политике поставлялись вооружения в рамках предоставленного Армении в 2015 г. льготного экспортного кредита на 200 млн долл. (сообщалось о приобретении Ереваном РЗСО «Смерч», ОТРК «Искандер-М», ПЗРК «Игла-С» и «Верба», ЗРК «Бук-М1-2», огнеметных систем ТОС-1А «Солнцепек»).

В контексте совместного оборонного строительства также практикуется поставка/передача ВВТ странам ОДКБ взамен предоставления России в пользование военных объектов (размещения военных баз) на их территории, что обеспечивает стратегическое присутствие России в соответствующих регионах. К примеру, с Таджикистаном в рамках соглашения 2012 г. о продлении срока пребывания до 2042 г. 201-й российской военной базы оговаривались безвозмездная поставка военной техники и обучение персонала.

За использование российскими вооруженными силами авиабазы «Кант» в Кыргызстане Москва предоставляет Бишкеку различные преференции в сфере оборонного сотрудничества (в частности, в 2013 г. в счет безвозмездной военной помощи была передана военная техника на сумму 1,1 млрд долл.).

В наибольших масштабах производственная кооперация сохраняется и развивается с Беларусью, чей военно-промышленный комплекс имеет кооперационные связи с порядка 400 российскими оборонными предприятиями. В частности, это поставки колесных шасси производства Минского завода колесных тягачей для российских подвижных межконтинентальных баллистических ракетных комплексов «Тополь-М» и «Ярс», оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер», а также ЗРС С-400 и ЗРК «Тор-М2Э»; поставки ОАО «Пеленг» оптоэлектронных прицелов «Сосна-У» и «ЭССА» для танков Т-72 и Т-90, а также 1К118П для ПТРК «Хризантема»; программа разработки перспективного российско-белорусского зенитного комплекса ближнего действия; создание совместных российско-белорусских сервисных технических центров по восстановительному ремонту ЗРК «Тор», по обслуживанию радиоэлектронного вооружения, а также мобильного центра по ремонту бронетанковой техники.

Казахстан (наряду с Беларусью) также является крупнейшим российским партнером по оборонным закупкам. Только за последние пять лет Россией поставлены 36 многоцелевых истребителя Су-30СМ, 5 дивизионов ЗРС С-300ПС, 11 ударных и десантно-штурмовых вертолетов Ми-35М и Ми-17Ш. Несмотря на значительную диверсификацию структуры оборонных закупок Казахстаном (у США, западноевропейских стран, Турции и Израиля, ЮАР), по настоящее время на российские поставки приходится не менее 80%.

В целях повышения эффективности военно-технического сотрудничества в рамках ОДКБ Россия в августе 2003 г. объявила о переходе к продаже вооружений по внутренним российским ценам и бесплатной подготовке военных кадров. Продолжается интенсификация российско-белорусских интеграционных процессов в военной области.

Основные усилия направляются на практическую реализацию ранее достигнутых договоренностей в военной области: определены общие принципы военного строительства двух государств³⁸⁹, проведена инвентаризация объектов военной инфраструктуры Беларуси, осуществляется обучение белорусских военнослужащих в вузах

---

³⁸⁹ Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 5 «О Военной доктрине Союзного государства». URL: <https://посткомсг.рф/documentation/document/1899/> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

Министерства обороны Российской Федерации, сформирована правовая база, регулирующая присутствие российских военных объектов на территории Беларуси.

Одним из важнейших направлений военного сотрудничества в формате Организации является совместная оперативная и боевая подготовка Войск (Коллективных сил) ОДКБ, направленная на подготовку органов управления и формирований сил и средств системы коллективной безопасности к выполнению задач по предназначению. Совместная подготовка осуществляется с целью обеспечения готовности сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ к гарантированной защите, предотвращению агрессии в отношении государств – членов ОДКБ.

Начало совместной оперативной и боевой подготовке сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ было положено в 2004 г. проведением совместного учения с подразделениями КСБР ЦАР «Рубеж». С 2017 г. в формате Организации в рамках оперативно-стратегического учения «Боевое братство» стали проводиться следующие совместные учения: «Взаимодействие» с КСОП ОДКБ; «Рубеж» с КСБР ЦАР; «Нерушимое Братство» с КМС ОДКБ; «Эшелон» с силами материально-технического обеспечения; «Поиск» с силами и средствами разведки; «Воздушный мост» с КАС ОДКБ; «Кобальт» с подразделениями специального назначения ВВ МВД и полиции; «Гром» с подразделениями наркоконтроля и «Скала» со спасательными подразделениями.

Так, пять совместных и специальных учений: «Взаимодействие-2023», «Поиск-2023», «Эшелон-2023», «Барьер-2023» и «Скала-2023» были проведены на территории Беларуси с 1 по 6 сентября 2023 г. в рамках совместного оперативно-стратегического учения ОДКБ «Боевое братство-2023». На завершающем этапе совместное учение с Миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство-2023» было проведено в Кыргызстане.

Сегодня вопросы обеспечения ядерной безопасности, подготовки спасателей к проведению аварийно-спасательных работ высокой сложности актуальны для всех государств. В этой связи задачами специальных учений спасательных подразделений стран ОДКБ «Скала-2023» стала отработка навыков ликвидации последствий аварии на ядерном объекте, улучшение взаимодействия между национальными центрами управления в кризисных ситуациях. Нарастание напряженности военно-политической обстановки в Восточно-Европейском регионе предопределяет необходимость проводить согласованную единую оборонную политику Беларуси и России³⁹⁰.

---

³⁹⁰ Чернобай А. Для чего проводятся учения ОДКБ в Беларуси и какую роль играет наша страна в этой организации. URL: <https://www.belta.by/interview/view/dlja-chego-provodjatsja-uchenijsa-odkb-v-belarusi-i-kakuju-rol-igraet-nasha-strana-v-etoj-organizatsii-8873/> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

Российской стороной поддержана инициатива кыргызской стороны о привлечении военно-морских судов испытательной базы Военно-Морского Флота Российской Федерации, дислоцированных в городе Караколе, к совместным учениям миротворческих ОДКБ «Нерушимое братство-2023» и проведение нескольких эпизодов учений в акватории озера Иссык-Куль³⁹¹.

Приоритетным направлением деятельности Российской Федерации в ОДКБ является совершенствование системы материально-технического обеспечения Войск (Коллективных сил) ОДКБ, которое представляет собой комплекс мероприятий, включающих:

- обеспечение вооружением, военной и специальной техникой (далее – ВВСТ), ракетами, боеприпасами, горючим, продовольствием, военно-техническим имуществом и другими материальными средствами;
- организацию перевозки воинских контингентов, формирований сил специального назначения и материальных средств;
- подготовку, эксплуатацию, техническое прикрытие и восстановление транспортных коммуникаций;
- эксплуатацию (использование, боевое применение), техническое обслуживание, транспортирование и хранение ВВСТ;
- восстановление, техническую разведку, эвакуацию, ремонт, возвращение в строй поврежденных и неисправных ВВСТ.

В целях совершенствования системы МТО Войск (Коллективных сил) ОДКБ осуществляется:

- разработка единых норм содержания и эшелонирования запасов материальных ресурсов для Войск (Коллективных сил) ОДКБ;
- создание материальной базы для Войск (Коллективных сил) ОДКБ;
- построение единой системы восстановления железных дорог на условиях Соглашения о создании единой системы технического прикрытия железных дорог государств – членов ОДКБ;
- создание нормативной правовой базы, регламентирующей транзитные перевозки через территории государств, не входящих в ОДКБ.

9 октября 2023 г. вступили в силу обязательства, вытекающие из Соглашения, подписанного 16 сентября 2021 г.³⁹² главами государств – членов ОДКБ в целях совершенствования правового регулирования организации и осуществления материально-технического и медицинского

---

³⁹¹ Торжественное мероприятие по случаю 20-летия российской авиабазы в Киргизии. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/18/events/72489> (дата обращения 12.11.2023). Текст электронный.

³⁹² Федеральный закон № 494-ФЗ от 28.09.2023 «О ратификации Соглашения о совместном материально-техническом и медицинском обеспечении Войск (Коллективных сил) Организации Договора о коллективной безопасности». URL: <https://www.pnp.ru/law/2023/09/28/federalnyy-zakon-494-fz.html> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

обеспечения войск. Формирование и развитие единой системы подготовки военных кадров для вооруженных сил, других войск и воинских формирований государств – членов Организации по согласованным специальностям и программам обучения основывается на Соглашении о подготовке военных кадров для государств – членов ОДКБ, подписанном в июне 2005 г. главами государств – членов ОДКБ³⁹³.

Система подготовки военных кадров призвана обеспечить высокий уровень обучения военных кадров, отвечающий современным требованиям. Ежегодно в системе совместной подготовки обучается около 2 600 военнослужащих государств – членов ОДКБ в 58 военных учебных заведениях по более чем 750 специальностям, а всего за годы сотрудничества в вузах государств – членов ОДКБ, в том числе базовых, прошли обучение около 20 тысяч военнослужащих в интересах ОДКБ.

Совместное обучение осуществляется в трех государствах – членах ОДКБ (Республике Армения, Республике Казахстан и Российской Федерации) на безвозмездных и льготных условиях, в его основе лежат союзнические обязательства, формирование единой образовательной политики и стандартов.

В целях решения существующих проблем в системе совместного обучения Решением СМО и КССБ ОДКБ от 15 сентября 2021 г. утвержден План совершенствования системы совместной подготовки военных кадров для вооруженных сил государств – членов ОДКБ на период до 2025 г. В него включены мероприятия, направленные на практическую реализацию вопросов совместной подготовки военных кадров и развития научной работы в рамках ОДКБ.

В контексте развития сотрудничества военных учебных заведений государств Организации создана и успешно функционирует сеть базовых учебно-методических и научно-исследовательских организаций в области подготовки военных кадров и специалистов по распространению передовых технологий в образовательной, методической и научной деятельности, научного обеспечения развития сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ.

Статус базовых учебно-методических организаций ОДКБ придан 10-ти военным учебным заведениям, 7-ми профильным научно-исследовательским институтам придан статус базовых организаций, которые осуществляют научно-теоретическую и практическую проработку вопросов создания, совершенствования, подготовки и применения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ.

---

³⁹³ Федеральный закон № 45-ФЗ от 08.04.2008 «О ратификации Соглашения о подготовке военных кадров для государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 15. Ст. 1446.

Россия внесла существенный вклад в формирование миротворческого потенциала ОДКБ, который впервые был применен в 2022 г. В соответствии с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ, принятым 6 января 2022 г., в Республику Казахстан на ограниченный по времени период для стабилизации и нормализации обстановки были направлены Коллективные миротворческие силы ОДКБ. В их состав вошли подразделения вооруженных сил от всех государств – членов. Так, Армения направила в Казахстан 100 военнослужащих для охраны стратегических объектов и инфраструктуры, рота из состава 103-й Витебской отдельной гвардейской воздушно-десантной бригады Сил специальных операций Белоруссии охраняла артиллерийский арсенал в поселке Копчегай и военный аэродром Жетыген под Алматы. Военнослужащие Кыргызстана в составе 150 человек из спецподразделения «Скорпион» привлекались к охране ТЭЦ-2 на западе Алматы. Кыргызстан также направил 19 единиц автомобильной и бронетехники.

Обязанности Командующего КМС в Казахстане были возложены на командующего ВДВ России генерал-полковника Андрея Сердюкова. Десантники охраняли аэропорт Алматы, генконсульство Российской Федерации, главный узел связи компании «Казах-телеком», ТЭЦ-3, главный водозабор и насосную станцию, а также основные вышки связи. На охране второго по важности объекта энергетического комплекса Алматы ТЭЦ-1 были задействованы 200 военнослужащих из Таджикистана³⁹⁴. По мнению Генерального секретаря ОДКБ С. Зася, «введение на территорию Казахстана миротворческого контингента стало первым опытом реального применения Коллективных сил ОДКБ. В результате высокого профессионализма и слаженных действий было наглядно показано, что наши страны способны защитить национальные интересы Организации»³⁹⁵. Уроки и выводы применения Коллективных миротворческих сил ОДКБ в Казахстане легли в основу дальнейшего совершенствования механизма кризисного реагирования. Так, по итогам встречи глав государств – членов был подписан пакет из 14 документов, один из которых – решение совета коллективной безопасности ОДКБ «Об оснащении Миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности современными вооружением, военной и специальной техникой, специальными средствами»³⁹⁶.

---

³⁹⁴ Миротворческая миссия ОДКБ в Казахстане. Состав, цели и задачи. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13399669> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

³⁹⁵ Генсек ОДКБ подвел итоги миротворческой миссии в Казахстане. URL: <https://iz.ru/1276478/2022-01-13/gensek-odkb-podvel-itogi-mirotvorcheskoi-missii-v-kazakhstan> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

³⁹⁶ Список документов, подписанных на сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (23.11.2022, г. Ереван). URL: <http://kremlin.ru/supplement/5868> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

Россия совместно с другими государствами – членами включена в реализацию белорусских инициатив, анонсированных Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко на пленарном заседании сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ 23 ноября 2022 г. в Ереване. Приоритетными направлениями деятельности белорусского председательства в ОДКБ в 2023 г., проходящего под девизом: «Через солидарность и сотрудничество к миру и безопасности»³⁹⁷, были определены:

1. Урегулирование кризисных ситуаций и недопущение дальнейшей дестабилизации в зоне ответственности ОДКБ.

Данное направление является центральным в связи с событиями в Казахстане, конфликтом на Украине, сложной ситуацией на границах Армении и Азербайджана, Кыргызстана и Таджикистана. Основная задача – деэскалация напряженности и повышение уровня взаимного доверия в зоне ответственности ОДКБ. В этих целях предложены правовые меры кризисного реагирования – совершенствование нормативной правовой базы организации и национального законодательства государств – членов в части оптимизации принятия решений по задействованию сил и средств коллективной безопасности, унификации транзита воинских контингентов и военной техники через территории государств ОДКБ.

Для укрепления межведомственного взаимодействия членов ОДКБ в области противодействия вызовам и угрозам транснационального характера (наркотрафик, киберпреступления, дезинформация, биобезопасность и т. д.) проводятся мероприятия с участием представителей профильных ведомств, а также других заинтересованных государств и международных организаций.

Так, например, 15 декабря 2022 г. в г. Санкт-Петербурге прошло 1-е заседание Координационного совета уполномоченных органов государств – членов ОДКБ по вопросам биологической безопасности. Члены Координационного Совета обсудили планы взаимодействия по совместному реагированию на биологические угрозы и вопросы координации позиций государств-членов ОДКБ по укреплению режима КБТО, совместного формирования радиационной, химической, биологической защиты и медицинского обеспечения, взаимодействия по вопросам биологической безопасности в повседневной деятельности³⁹⁸.

---

³⁹⁷ Лукашенко озвучил цели и приоритеты белорусского председательства в ОДКБ. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ozvuchil-tseli-i-prioritety-belorusskogo-predsedatelstva-v-odkb-536495-2022/> (дата обращения 09.11.2023). Текст электронный.

³⁹⁸ В Санкт-Петербурге состоялось 1-е заседание Координационного совета государств – членов ОДКБ по вопросам биологической безопасности. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-sankt-peterburge-sostoyalos-1-e-zasedanie-koordinatsionnogo-soveta-gosudarstv-chlenov-odkb-po-vopr/#/loaded (дата обращения 14.11.2023). Текст электронный.

8 ноября 2023 г. в Москве состоялась 11-я встреча секретарей советов безопасности государств – участников СНГ. В приветственном слове Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова к участникам встречи были обозначены меры, предпринимаемые для совместного отражения новых угроз и нейтрализации вызовов региональной безопасности.

К ним относятся: разработка эффективных методов противодействия угрозам в области биологической безопасности, завершение работы над проектом Целевой межгосударственной программы ОДКБ по укреплению участков таджикско-афганской границы, делимитации и демаркации участков общей границы между Таджикистаном и Кыргызстаном, актуализация проекта решения ОДКБ в случае достижения консенсуса между Арменией и Азербайджаном³⁹⁹.

2. Эффективное позиционирование ОДКБ в системе международных отношений через развитие сотрудничества с международными организациями и третьими странами. Для достижения успехов на этом направлении 26 октября 2023 г. в Минске была проведена Международная конференция «Евразийская безопасность: реальность и перспективы в трансформирующемся мире», в которой приняли участие высшие должностные лица секретариатов ООН, ШОС, СНГ, ОДКБ, а также других международных организаций.

Основными темами конференции являлись: глобальные и региональные геополитические предпосылки евразийской безопасности; экономическая интеграция и сопряжение в пользу единой архитектуры евразийской безопасности; взаимодействие международных/региональных организаций на евразийском пространстве; стратегическая стабильность и ядерное оружие: угрозы и возможности для Евразии в новых условиях.

3. Повышение готовности компонентов войск ОДКБ к выполнению задач по предназначению, а также укрепление военно-технического сотрудничества государств – членов. Ключевой задачей в данном направлении является выработка единых подходов в области стандартизации и каталогизации оборонной продукции и кооперация предприятий ОПК в целях совместной разработки и производства современных образцов вооружений и военной техники.

4. Нарращивание институционального потенциала ОДКБ в информационно-аналитической сфере. В ОДКБ не развиты прогностические функции, их следует внести в устав, чтобы организация не

---

³⁹⁹ Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов выступил с приветственным словом в ходе 11-й встречи секретарей советов безопасности государств – участников СНГ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-imangali-tasmagambetov-vystupil-s-privetstvennym-slovom-v-khode-11-y-vstrech/#loaded (дата обращения 14.11.2023). Текст электронный.

только была готова реагировать на кризисные ситуации, но действовала на опережение. Используя превентивные и консультационные механизмы, могла предотвратить эскалацию конфликтов. Для решения данной задачи эксперты рекомендуют ОДКБ усилить сотрудничество в научной области и начать практику ежегодного регионального анализа и составления методик и рекомендаций для предотвращения новых угроз в системе безопасности ЦА, Беларуси и Армении⁴⁰⁰.

Этим могут заниматься уже утвержденный Научно-экспертный совет, Аналитическая ассоциация ОДКБ и независимые эксперты. В рамках реализации белорусской инициативы «медийного позиционирования ОДКБ» 7 августа 2023 г. состоялась встреча руководства Белорусского телеграфного агентства «БелТА» с представителями государственных средств массовой информации стран СНГ и ОДКБ⁴⁰¹.

Приоритетами Российской Федерации в деятельности ОДКБ является приверженность союзническим обязательствам, обеспечение верховенства международного права и демократических начал на международной арене, поиск всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования кризисных ситуаций преимущественно политико-дипломатическими средствами.

В условиях турбулентности международных отношений, конфликтности на евразийском пространстве деятельность России соответствует объединительной повестке Организации и реализуется в трех взаимодополняющих сферах приложения коллективных усилий: внешнеполитическая координация, военное сотрудничество, совместное противодействие транснациональным вызовам и угрозам.

В современных геополитических условиях актуализируются новые направления сотрудничества России с государствами – членами ОДКБ: укрепление внутриорганизационного единства, противодействие кибербезопасности и биологической безопасности, наращивание потенциала стратегического прогнозирования, информационно-аналитической деятельности. Эти тенденции подтвердились на сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, прошедшей 23 ноября 2023 г. в Минске.

На сессии обсуждались ключевые вопросы взаимодействия членов ОДКБ, включая дальнейшее совершенствование системы коллективной безопасности, а также актуальные международные и региональные проблемы.

---

⁴⁰⁰ Эффективность ОДКБ в контексте меняющейся системы региональной безопасности. URL: <https://cabar.asia/ru/effektivnost-odkb-v-kontekste-menyayushhejsya-sistemy-regionalnoj-bezopasnosti> (дата обращения: 15.11.2023). Текст электронный.

⁴⁰¹ Журналисты из стран СНГ и ОДКБ объединяют усилия. URL: <https://paodkb.org/events/zhurnalisty-iz-stran-sng-i-odkb-ob-edinyayut> (дата обращения 15.11.2023). Текст электронный.

В своем выступлении на сессии Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил успехи организации в 2023 г. и, в частности, отметил: «Благодаря продуктивному взаимодействию и по линии МИД, и министерств обороны, и советов безопасности, парламентов оперативно согласовывались позиции по актуальным политическим и военно-стратегическим вопросам, острым проблемам региональной и международной повестки. Особо отмечу предпринимаемые совместные усилия по совершенствованию коллективных сил быстрого развертывания и оперативного реагирования, авиационных и миротворческих сил ОДКБ. Проведен целый ряд мероприятий по поддержанию боевой готовности, улучшению системы управления и повышению выучки военных кадров. Реализовывался нами совместно комплекс мероприятий по борьбе с экстремизмом, транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и оборотом наркотиков. Заработал Координационный совет ОДКБ по биологической безопасности. В фокусе его внимания – вопросы предотвращения угроз, связанных с разработкой и применением биологического оружия, обеспечения радиационной, химической и медицинской защиты. И конечно, весьма важным является то, что совместная деятельность в рамках ОДКБ способствует сплочению наших государств и народов, сохранению памяти о нашей общей истории и достижениях. Мы все, уверен, будем готовиться к тому, чтобы достойно отметить в 2025 году 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. А уже в следующем, 2024-м, – 80-летие освобождения Белоруссии и 80-летие снятия блокады Ленинграда»⁴⁰².

Дальнейшее поступательное развитие организации без сомнения послужит обеспечению коллективной безопасности, через укрепление национальной безопасности каждого участника, путем консолидации усилий и ресурсов государств – членов ОДКБ на основе стратегического партнерства и общепризнанных норм и принципов международного права.

---

⁴⁰² Владимир Путин принял участие в сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности в Минске / Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72800> (дата обращения 12.02.2024.) Текст электронный.

3.3. Современная деятельность Российской Федерации в межгосударственных организациях БРИКС, ШОС и ЕАЭС

Одним из перспективных направлений обеспечения международной безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам в многополярном мире Российская Федерация рассматривает свое сотрудничество с евразийскими государствами в таких международных объединениях, как Шанхайская организация сотрудничества, ЕАЭС и БРИКС. Каждая из перечисленных организаций представляет несомненный интерес, обладает большими возможностями и способна решать многие вопросы глобальной и региональной безопасности.

В то же время непосредственно для Центрально-Азиатского региона одной из наиболее привлекательных по потенциалу участников, способных эффективно влиять на происходящие в регионе процессы, является Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС, Организация).

Российская Федерация играет ключевую роль в ШОС с момента ее основания, вносит позитивный вклад в развитие Организации в качестве одной из опор формирующегося более представительного и справедливого миропорядка, основанного на верховенстве международного права, прежде всего, Устава ООН и Повестки дня организации в области устойчивого развития на период до 2030 г.⁴⁰³.

В настоящее время внешнеполитическая деятельность России направлена на утверждение цивилизационного многообразия и самостоятельного выбора народами пути своего политического и социально-экономического развития, равноправного партнерства государств в интересах обеспечения равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, поступательного роста и процветания на пространстве ШОС.

Приоритетным направлением деятельности России в ШОС является укрепление Организации посредством потенциала новых членов. Предпочтение отдается государствам, разделяющим цели, базовые устои и принципы Организации. В 2023 г. в качестве постоянного члена к Организации присоединилась Исламская Республика Иран. Россия также выступает за скорейшее вступление в Организацию Республики Беларусь. Несомненно, что членство Беларуси, являющейся стратегическим партнером и ближайшим союзником России, позитивно скажется на деятельности организации.

---

⁴⁰³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. (A/70/L/1). URL: <https://undocs.org/ru/A/70/L/1> (дата обращения 25.09.23). Текст электронный.

Тенденции расширения членства Организации свидетельствуют о повышении ее роли в международных правоотношениях и трансформации в крупнейшую региональную евразийскую структуру, альтернативную Западу, в сотрудничестве с которой заинтересованы в качестве партнеров по диалогу Египет, Катар, Саудовская Аравия, Бахрейн, Мальдивы, а также международные организации: Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийский экономический союз и БРИКС. Россия также принимает самое активное участие в реализации «дорожной карты» ШОС о переходе на национальные валюты во взаимной торговле, принятой на саммите глав-государств ШОС в Самарканде в 2022 г.⁴⁰⁴. Сегодня более 80% коммерческих сделок между Россией и КНР осуществляется в рублях и юанях. Доля российской валюты в экспортных операциях со всеми странами ШОС в 2022 г. превысила 40%⁴⁰⁵.

Россия предпринимает скоординированные меры по устранению регуляторных барьеров, созданию необходимой платежной инфраструктуры, построению независимой финансовой системы, дальнейшему углублению торгово-экономических связей с участниками Шанхайской организации. Так, торговля с государствами – членами в 2022 г. увеличилась более чем на 37%, достигнув рекордного значения – 263 млрд долларов, а за январь–апрель 2023 г. увеличилась на 35%. Участие России в реализации Стратегии экономического развития ШОС до 2030 г.⁴⁰⁶ способствует укреплению дальнейшей региональной интеграции. В рамках ШОС успешно реализуется инициатива России о развитии спортивного сотрудничества. Так, с 19 по 31 августа 2023 г. в Екатеринбурге прошел Международный фестиваль университетского спорта с участием атлетов из 36 государств, в том числе из ШОС, БРИКС и СНГ⁴⁰⁷. Кроме того, с 1 по 7 марта 2024 г. запланировано проведение в Сочи Всемирного фестиваля молодежи, участвовать в котором заявили свыше 20 тысяч представителей из более 180 стран.

На состоявшемся 22-м заседании совета глав правительств государств–членов ШОС (26 октября 2023 г., г. Бишкек, Кыргызстан) председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин изложил приоритеты сотрудничества в рамках организации.

---

⁴⁰⁴ Саммит Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде стал новым шагом к многополярному мироустройству // Российская газета Федеральный выпуск. 2022. № 208 (8856).

⁴⁰⁵ Заседание Совета глав государств – членов ШОС. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/45514/?utm_referer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения 25.09.2023). Текст электронный.

⁴⁰⁶ Решение Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Стратегии экономического развития ШОС до 2030 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5840> (дата обращения 25.09.2023). Текст электронный.

⁴⁰⁷ Международный фестиваль университетского спорта. URL: <https://ekat2023.com/> (дата обращения 25.09.2023). Текст электронный.

По его мнению, важно обеспечить устойчивость государств-участников к глобальным вызовам и защитить граждан и предприятия в условиях усиливающейся конкуренции и турбулентности, необходимо бороться с такими явлениями, как ужесточение протекционистских мер и незаконные санкции, которые приводят к нарушению цепочек поставок товаров и услуг в мире. Странам ШОС необходимо и дальше устранять правовые и административные барьеры для взаимовыгодной экономической кооперации. «Мы все чаще применяем собственную валюту в расчетах. Стоит подумать о формировании независимого регионального платежно-расчетного механизма. О том, чтобы обеспечить конверсию наших валют на национальных биржах»⁴⁰⁸, – подчеркнул М. Мишустин.

По итогам состоявшегося саммита ШОС в Нью-Дели 4 июля 2023 г. под девизом «На пути к безопасности ШОС» становится очевидным, что одной из ключевых задач совместной деятельности является поддержание безопасности в государствах – участниках.

В своем выступлении на саммите Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Приоритетом ШОС должны оставаться и антитеррор, противодействие экстремизму и радикализму, пресечение наркотрафика и других видов контрабанды, борьба с бандитскими формированиями». Глава российского государства актуализировал инициативу преобразовать Региональную антитеррористическую структуру ШОС (далее – РАТС) в универсальный центр, который занимался бы реагированием на весь спектр угроз безопасности. К функциям этой системы, по мнению российского президента, необходимо добавить решение проблем наркотрафика и других видов контрабанды, борьбу с бандитскими формированиями⁴⁰⁹.

Инициативу В.В. Путина поддержал Председатель Китая Си Цзиньпин, который заявил, что «еще одним важным направлением должно стать противодействие «цветным революциям» и любым формам внешнего вмешательства, а также координация ответов на санкционные и торговые войны⁴¹⁰. Предложения китайской стороны в области безопасности заключались в проведении совместных операций, беспощадной борьбе с тремя силами зла, в том числе террористическими силами «Восточного Туркестана», незаконным оборотом наркотиков, киберпреступностью и транснациональной организованной преступностью.

---

⁴⁰⁸ Страны ШОС создадут общий экономический рынок. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-10-26/5_8863_sco.html (дата обращения 27.10.2023). Текст : электронный.

⁴⁰⁹ Заседание Совета глав – членов ШОС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/...> (дата обращения 25.09.23). Текст : электронный.

⁴¹⁰ Полный текст выступления Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://russian.people.com.cn> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

Председатель Китая Си Цзиньпин призвал совершенствовать механизмы сотрудничества по линии правоохранительных органов и спецслужб, расширять взаимодействие в нетрадиционных сферах безопасности, включая безопасность цифровых технологий, биобезопасность и космическую безопасность.

Преобразование центра антитеррора в универсальную структуру безопасности обеспечит решение более глобальных задач, усилит союзническое взаимодействие между странами – участницами ШОС. Центр может координировать как полицейские операции, так и военное взаимодействие. При этом он может иметь сетевую структуру с региональными представительствами во всех странах – участницах.

Представляется, что ШОС придет и к необходимости создания механизмов реагирования на военные угрозы странам – участницам, что послужит решению практических задач экономической, торговой, энергетической, финансовой и антитеррористической безопасности и балансировки отношений в макрорегионах. Реализация российских инициатив возможна посредством создания системы кризисного реагирования и в первую очередь ее институциональной составляющей.

Для решения задач, связанных с чрезвычайными ситуациями, необходимо создать новую структуру – Центр кризисного реагирования ШОС (далее – Центр), основными функциями которого станут: организационная, информационно-аналитическая и информационно-технологическая поддержка деятельности органов ШОС в интересах своевременного коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, обусловленные кризисными ситуациями. Научное обоснование Центра было осуществлено сотрудниками Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в научном труде, в котором был определен механизм реагирования на военные угрозы в формате Организации, обобщен международно-правовой опыт коалиционного военного сотрудничества на примере НАТО, ОВД, ОДКБ, сформулированы предложения по поэтапному созданию военной составляющей ШОС⁴¹¹.

Центр должен функционировать на основе комплекса программно-технических средств и информационных технологий РАТС. Цель функционирования Центра – обеспечение принятия уполномоченным органом в режиме реального времени решений о совместных действиях государств – членов по предотвращению (урегулированию) кризисных ситуаций в зоне ответственности ШОС.

---

⁴¹¹ Нормативно-правовое обеспечение военного сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества: монография / Под общ. ред. А.Ф. Андреева. М.: ВАГШ ВС РФ, 2021. 206 с.

Основными задачами Центра могут стать:

- обеспечение оперативной взаимосвязи национальных органов, уполномоченных на взаимодействие с Центром;
- организация на системной основе получения, анализа и обмена информацией, необходимой для предотвращения (урегулирования) кризисных ситуаций;
- обеспечение подготовки и согласования предложений по предотвращению (урегулированию) кризисных ситуаций коллективными усилиями государств – членов ШОС;
- информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение принятия коллективных решений на применение сил и средств системы предотвращения (урегулирования) кризисных ситуаций в зоне ответственности ШОС.

В рамках организации получения, анализа и обмена информацией, необходимой для обеспечения коллективной безопасности, Центр должен выполнять следующие задачи:

- использовать соответствующую информацию в соответствии с регламентом информационного взаимодействия с уполномоченными органами государств – членов ШОС с применением современных программно-технологических средств;
- проводить категорирование информации по доступу, устанавливать защиту от неправомерного использования, обеспечивать режим ее хранения и использования в соответствии с требованиями нормативных правовых актов об обеспечении сохранности секретной информации;
- пресекать посягательства на вверенные ему информационные ресурсы;
- обеспечивать электронный документооборот и оперативный доступ членов органов ШОС к запрашиваемой информации, определенной регламентом информационного взаимодействия Центра.

Для практического обеспечения указанной деятельности в Центре необходимо создать следующие рабочие места:

- руководства и оперативной группы Секретариата ШОС;
- постоянных и уполномоченных представителей государств – членов;
- специалистов технического обеспечения.

При этом структура Центра может включать рабочие группы по следующим направлениям:

- анализ и оценка чрезвычайных ситуаций; мониторинг военно-политической обстановки в зоне ответственности ШОС;
- подготовка проектов решений уполномоченных органов ШОС;
- оперативное планирование; обеспечение информационной безопасности.

Руководство деятельностью Центра целесообразно возложить на Генерального секретаря ШОС. Структура Центра приведена на рисунке 9.

Рисунок 9. Центр кризисного реагирования ШОС

В условиях современного межгосударственного противоборства действенность военного сотрудничества в ШОС, выдвигающейся в качестве одной из задач обеспечения безопасности входящих в нее государств, была бы более эффективной, если бы она располагала специально подготовленными органами управления. Представляется целесообразным учредить в структуре ШОС Совет Министров обороны (вместо Совещания Министров обороны) и Совет начальников генеральных (главных) штабов, а также обеспечивающего их работу Штабного комитета ШОС.

Кроме вышеперечисленных органов ШОС, необходимо создать Координационный штаб военного сотрудничества (далее – КШВС) с возложением на него задач по планированию, организации и проведению антитеррористических учений государств – членов ШОС. Такой орган способствовал бы росту эффективности военно-технического и военно-экономического сотрудничества, реализации программ развития вооруженных сил стран региона, повышения уровня их подготовки.

Главным предназначением КШВС должно стать своевременное реагирование на угрожающие государствам – членам кризисные ситуации. Кроме того, он может включиться в практику обмена информацией по антитеррористической тематике, осуществляемого сегодня в основном в рамках РАТС, что будет способствовать налаживанию эффективного взаимодействия между военными разведками стран – членов Организации.

Развитие системы информационного взаимодействия между оборонными ведомствами государств – членов ШОС в сфере военной

безопасности (противодействие внешним и внутренним военным угрозам) представляется целесообразным на следующих уровнях:

- организационном, путем создания единого органа взаимодействия, осуществляющего организацию и обмен информацией о проблемах военной безопасности;

- нормативно-правовом с формированием норм, регулирующих информационное взаимодействие в области военной безопасности государств-членов ШОС и уточнением имеющейся нормативной правовой базы на регулярной основе (ежегодное) по указанным вопросам;

- техническом, при котором техническую основу информационного взаимодействия в области военной безопасности должны составить современные программно-технические средства, объединенные в автоматизированной информационной системе государств – членов ШОС;

- технологическом с использованием в автоматизированной информационной системе государств – членов ШОС современных информационных и телекоммуникационных технологий (автоматизации работы управленческого персонала, обработки данных, поддержки принятия решений, экспертных систем);

- семантическом с применением семантических GRID технологий для оперирования данными из различных баз данных, в том числе вычислительных задач на основе распределенного метаинформационного окружения, позволяющего оперировать данными из разнотипных баз.

Таким образом, участие России в ШОС отвечает ее национальным интересам, она вносит значительный вклад в укрепление стратегического партнерства, обеспечивает консолидацию усилий в выработке единых внешнеполитических ориентиров к актуальной международной повестке.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пришедший на смену Евразийскому экономическому сообществу – это региональное экономическое интеграционное объединение, созданное в соответствии с договором 2014 г., в состав которого входят такие государства, как Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан и Армения. ЕАЭС формирует единый рынок товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, а также работает над повышением конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Евразийский экономический союз фокусирует свое внимание, прежде всего, на развитии региональной экономической интеграции между государствами – членами. Таким образом, приоритетную роль играет именно экономическая сфера взаимодействия. Целью создания Евразийского экономического союза является создание такой экономической интеграции, которая сможет обеспечить взаимовыгодную кооперацию и проведение единой экономической политики между участниками организации.

Политический аспект взаимодействия в рамках ЕАЭС изначально не был предусмотрен, однако, нельзя полностью списывать со счетов роль политики в деятельности этого интеграционного объединения. В настоящее время актуально расширение компетенций ЕАЭС в гуманитарной, спортивной и культурной сферах.

Россия являлась главной заинтересованной страной в создании ЕАЭС и продолжает выступать сейчас в качестве основной движущей силы объединения. Прежде всего, этот факт объясняется стратегическими интересами Российской Федерации, касающимися расширения ее политического и экономического влияния в регионе, а в перспективе укрепления своего положения в общемировой экономической системе.

В числе приоритетов российского председательства в органах ЕАЭС в 2023 г. выступали: раскрытие технологического потенциала Союза, активизация взаимодействия в области цифровой трансформации, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности стран объединения, расширение географии международных контактов ЕАЭС, а также разрешение актуальных вопросов институционального строительства. Развитие технологического потенциала государств-членов и достижение независимости в данной области осуществляется за счет внедрения научно-технологических решений в транспортном машиностроении, авиации, судостроении, фармацевтики, цифровых экосистемах, сельскохозяйственном машиностроении, семеноводстве.

Необходимым основанием в решении данных задач являются экономические достижения евразийской интеграции. Основные торговые и социально-экономические показатели ЕАЭС изложены в докладе «Евразийская экономическая интеграция», подготовленном Правительством Российской Федерации совместно с Минэкономразвития России, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и Всероссийской академией внешней торговли⁴¹². ЕАЭС занимает первое место в мире по добыче нефти, второе место по добыче газа и производству минеральных удобрений, третье место – по производству пшеницы, картофеля, животноводческой продукции. С момента создания союза его ВВП вырос на 7,3 % (2598,4 млрд долл. США), продукция сельского хозяйства – на 26 % (170 млрд долл. США), промышленное производство – на 16,9 % (1639,2 млрд долл. США). На данный момент страны ЕАЭС полностью обеспечивают себя растительным маслом, зерном, свининой, бараниной, а по итогам 2023 г. планируют достичь полного самообеспечения по мясу птицы и куриному яйцу.

---

⁴¹² Подготовлен информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция». URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/podgotovlen_informacionnyy_doklad_evraziyskaya_ekonomicheskaya_integraciya.html (дата обращения 25.09.2023). Текст электронный.

Экономики стран ЕАЭС показали большую устойчивость к экономическому кризису 2020–2021 гг., вызванному пандемией COVID-19, и к геополитическим потрясениям 2022 г., чем другие регионы мира. Так, по прогнозам МВФ, в 2022 г. в условиях санкционного давления на Россию и Беларусь ожидалось падение совокупного ВВП ЕАЭС на 2,7 % по отношению к прошлому году, в 2023 г. – на 1,4 % (рисунок 10).

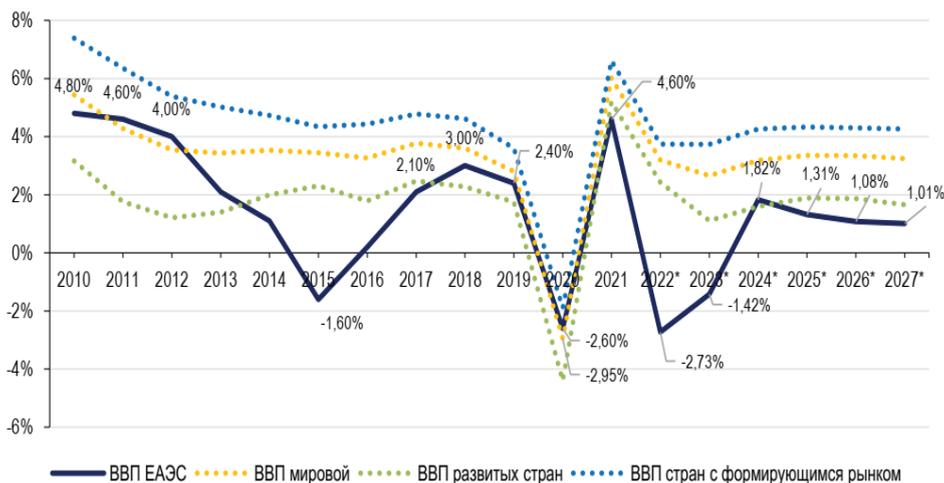

Рисунок 10. Темпы роста ВВП ЕАЭС, мирового, развитых стран и стран с формирующимся рынком за 2010–2021 гг. с прогнозом до 2027 г.

Однако прогноз по глубине сокращения ВВП не подтвердился. Ежегодный дополнительный вклад интеграции в экономический рост (ВВП в постоянных ценах) оценивается в 0,12 % для совокупного ВВП ЕАЭС. К 2023 г. ЕАЭС прошел значительный путь по созданию единого рынка товаров и трудовых ресурсов. На рынке товаров с 2016 г. страны ЕАЭС устранили 77 препятствий⁴¹³, 57 из 69 квалифицированных барьеров. Устранение оставшихся препятствий обеспечит дополнительный прирост совокупного ВВП ЕАЭС в 1,1 п.п. на ежегодной основе⁴¹⁴.

⁴¹³ Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. URL: <https://barriers.eaunion.org/ru-ru/Pages/home.aspx> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

⁴¹⁴ Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени / А.В. Точин, Т.М. Алиев, Е.С. Чимириш, А.Э. Безруков, К.С. Кузьмичев, Н.С. Пыжиков, Е.В. Стоянова // Под ред. Е.О. Карпинской, Ю.Ю. Мельниковой, А.П. Александрова, С.М. Гавриловой. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. С. 15.

Наибольшая либерализация законодательства по сравнению с другими общими рынками достигнута в формировании единого рынка труда. Например, налогообложение доходов трудящихся из государств – членов ЕАЭС осуществляется по той же ставке, что и граждан страны трудоустройства. Трудящиеся граждане из ЕАЭС имеют право на получение медицинской помощи наравне с гражданами государства трудоустройства, получение пособий по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности.

Гражданам стран Союза не требуется оформлять разрешение на работу или патент. Трудовую деятельность можно осуществлять на основании трудового или гражданско-правового договора. Гарантирована реализация прав в сфере пенсионного обеспечения (в рамках Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС). Обеспечено прямое признание документов об образовании трудящихся (исключение составляет медицинская и фармацевтическая деятельность).

Дальнейшими задачами являются: последовательное сближение государствами-членами ЕАЭС квалификационных требований по наиболее востребованным специальностям, заключение и реализация Соглашений о взаимном признании документов об ученых степенях и ученых званиях в государствах-членах ЕАЭС. Создание общих энергетических рынков, внедрение передовых технологий в использовании атомной энергии в мирных целях для ускорения энергоперехода также относятся к основным задачам российского председательства в ЕАЭС.

В рамках цифровой повестки реализуется четыре проекта: унифицированная система поиска «Работа без границ», экосистема цифровых транспортных коридоров, евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, цифровое техническое регулирование. Выработке единых принципов и решений, а также укреплению доверия между странами будет способствовать Интегрированная информационная система ЕАЭС, благодаря которой с помощью национальных систем мониторинга обращения продукции государства смогут отслеживать перемещение товаров внутри союза, обеспечивать прозрачность таможенных и иных механизмов, повышать уровень взаимного доверия, а также устранять внутренние барьеры.

В финансовой сфере страны союза развивают платежно-расчетные отношения с использованием национальных валют во взаимной торговле (в I квартале 2023 г. их доля в торговле товарами составила 89%) и расширяют использование собственных платежных систем – к системе передачи финансовых сообщений Банка России уже подключены 80% банков государств – членов ЕАЭС. Это, в том числе, позволит создать благоприятные условия для циркуляции капитала в экономиках государств – членов и развития интеграционного объединения.

Расширение географии международных контактов ЕАЭС осуществляется с целью построения взаимовыгодных и равноправных партнерств с третьими странами и объединениями, в частности, продолжение переговоров о заключении соглашений о создании зон свободной торговли с Индией, Ираном, Египтом, Индонезией, ОАЭ.

При этом ЕАЭС открыт к налаживанию диалога с новыми партнерами. Сейчас география внешних связей Союза постепенно меняется в пользу конструктивно настроенных партнеров в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. Так, дан старт переговорам с Индонезией (первый раунд прошел в апреле 2023 г.) и ОАЭ (второй раунд переговоров состоялся в июне 2023 г.). Одновременно с этим интерес к участию в деятельности ЕАЭС проявляют Индия, Никарагуа и ряды других государств (рисунок 11).

Рисунок 11. Расширение географии международных контактов ЕАЭС

Наглядной демонстрацией такой заинтересованности стал состоявшийся 24–25 мая 2023 г. в Москве II Евразийский экономический форум, который проводился под девизом «Евразийская интеграция в многополярном мире». В его работе приняли участие более 2,5 тыс. экспертов из более чем 50 стран.

По итогам прошедшей в рамках Евразийского форума сессии «Инновационное развитие и обеспечение роста экономик ЕАЭС: эффективность деятельности государственных институтов» сделаны

ключевые выводы: «Объединение научно-технического и экономического потенциала стран – участников ЕАЭС внесет большой вклад в достижение технологического суверенитета и развитие экономики стран объединения»⁴¹⁵. Оперативное решение поставленных задач предполагает активное участие наднациональных механизмов ЕАЭС в их реализации, в первую очередь, Европейской экономической комиссии (далее – ЕЭК).

На счету ЕЭК – более 80 меморандумов о взаимопонимании и о сотрудничестве с правительствами третьих стран, интеграционными объединениями и международными организациями. Эти документы, являющиеся первым шагом в формализации диалога между сторонами, позволяют партнерам больше узнать о функционировании Союза и достижениях интеграционного строительства, найти интересные точки соприкосновения и укрепить сотрудничество.

Российские заграничные учреждения проводят систематическую работу по повышению узнаваемости ЕАЭС на международной арене, а также информированности зарубежного населения и бизнеса о евразийской интеграции, ее особенностях и потенциальных выгодах от установления сотрудничества с Союзом.

Так, например, в 2023 г. Россия выступила на заседании Постоянного совета ОБСЕ от имени всех государств-членов ЕАЭС с заявлением по случаю Дня ЕАЭС (29 мая). Благодаря активной деятельности диппредставительств России о работе ЕАЭС узнали во многих странах мира: Ливане, Афганистане, Эфиопии, Шри-Ланке, Филиппинах, Уругвае, Перу.

Перспективным внешнеполитическим проектом России является формирование Большого Евразийского партнерства (БЕП), призванного стать «широким интеграционным контуром», ядро которого могут составить ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, с участием китайской инфраструктурной инициативы «Один пояс, один путь», которые могут создать необходимые предпосылки для превращения Евразии в «единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания»⁴¹⁶.

Россия, следуя в фарватере своей внешней политики, вносит существенный вклад в укрепление потенциала и повышение международной роли Евразийского экономического союза, консолидируя усилия государств – членов в достижении долгосрочного экономического прогресса.

---

⁴¹⁵ Евразийское инновационное партнерство позволит достичь технологического суверенитета стран ЕАЭС. URL: <https://forum.eaeunion.org/news/evraziyskoe-innovatsionnoe-partnerstvo-pozvolit-dostich-tehnologicheskogo-suvereniteta-stran-eaes/> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

⁴¹⁶ О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. URL: https://mid.ru/ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/HEAD_OF_SUBJECTS_COUNCIL/MATERIALY_O_VYPOVNIENII_REKOMENDACIJ_ZASEDANIJ_SGS/XXXVI_ZASEDANIE_SGS/1767070/ (дата обращения 26.10.2023). Текст : электронный.

БРИКС (англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) является межгосударственным объединением, включающим в себя такие страны, как Российская Федерация, Федеративная Республика Бразилия, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика. Российская Федерация придает особое значение сотрудничеству с государствами БРИКС по стабилизации мировой экономики, развитию энергетики и авиастроения, мирному использованию космоса, улучшению системы здравоохранения, сферы нано-технологий и биофизики, сельского хозяйства, ИКТ и миграции и т.п.

Несмотря на объективные трудности поиска общих подходов, страны БРИКС добились серьезного прорыва по целому ряду направлений. С 2009 по 2014 годы между ними был достигнут консенсус по ряду экономических и финансовых вопросов, включая реформы Всемирного банка и МВФ. Дополнительно к этому в середине 2015 г. были созданы валютный фонд БРИКС, получивший название «Пул условных валютных резервов» и многосторонний банк развития, более известный как банк БРИКС, оплаченный капитал которого достиг 10 млрд долл. США, что делает его одним из крупнейших многосторонних банков развития в мире.

Помимо этого, в марте 2022 г. объединение создало центр исследований и разработок для борьбы с COVID-19, Альянс бирж и механизм межбанковского сотрудничества БРИКС, который предлагает расширенную кредитную линию в местной валюте.

Среди многочисленных направлений деятельности организации можно выделить следующее:

- создание возможностей для доступа к рынкам и укрепление связей между рынками;
- содействие взаимной торговле путем создания благоприятной среды для инвесторов и деловых людей;
- улучшение координации макроэкономической политики и повышение устойчивости к внешним финансовым и экономическим кризисам.

В современных реалиях российское государство по праву занимает ведущее место в объединении, выступая инициатором встреч и автором проектов сотрудничества, а также политического взаимодействия стран-участниц. Первый саммит БРИК (еще в составе четверки) состоялся в России (16 июня 2009 г. в Екатеринбурге), на котором были приняты: Совместное заявление лидеров стран БРИК и Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности⁴¹⁷.

---

⁴¹⁷ BRIC's Joint Statement on Global Food Security (Yekaterinburg, June 16, 2009). URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-food-security.html> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

Именно с этого момента по инициативе России была реализована идея о проведении встреч БРИКС на уровне руководителей государств. В числе других Российских предложений – Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 г., принята на седьмом саммите БРИКС (8–9 июля 2015 г. в г. Уфа, Россия), в которой предусмотрено расширение взаимодействия между государствами как в социально-экономическом плане, так и во внешнеполитическом.

На саммите была подписана Уфимская декларация⁴¹⁸ и план действий, согласно которым взят курс на переход в рамках БРИКС на торговлю в национальных валютах. Рассмотрена реализация стратегии экономического пояса «Шелкового пути». Лидеры выступили за ускорение реформы ООН и МВФ. По мнению издания Counter Punch, саммит в Уфе стал переломным моментом, после которого влияние США на другие государства уменьшилось в значительной степени.

Знаковым также стал одиннадцатый саммит БРИКС (г. Бразилиа, 13–14 ноября 2019 г.), прошедший под девизом «БРИКС: экономический рост для инновационного будущего». В рамках бразильского председательства был запущен ряд важных инициатив в области науки, технологий и инноваций (НТИ) как одной из основных движущих сил экономического роста.

Государства БРИКС поддержали предложения России по развитию цифровой платформы глобальной сети научно-исследовательских инфраструктур⁴¹⁹, формированию виртуальной платформы для коммуникации ученых в сфере фотоники⁴²⁰, созданию сетевого центра материаловедения и нанотехнологий стран БРИКС⁴²¹, использованию научно-исследовательских судов России и стран БРИКС для осуществления совместных проектов в рамках организованных экспедиций в Арктике и Антарктике.

Была утверждена новая архитектура БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций, целью которой является активизация совместной деятельности в области НТИ. Состоялось первое заседание Совета института стран БРИКС по изучению «сетей будущего».

В 2020 г. в ходе российского председательства БРИКС сохранил динамику и непрерывность своей деятельности, направленной на достижение конкретных результатов по обеспечению развития стратегического партнерства по трем основным направлениям: политика

---

⁴¹⁸ VII BRICS Summit: 2015 Ufa Declaration (Ufa, Russia, July 9, 2015). URL: http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration_en.html (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

⁴¹⁹ Global Research Advanced Infrastructure Network.

⁴²⁰ BRICS Virtual Institute of Photonics.

⁴²¹ BRICS Network Centre for Materials Science and Nanotechnology).

и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные обмены. Было проведено в общей сложности 137 мероприятий, которые способствовали дальнейшему прогрессу во взаимовыгодном и прагматичном сотрудничестве.

По итогам двенадцатого саммита (г. Москва, 17 ноября 2020 г.), впервые в истории проведенного в режиме видеоконференции, была принята Московская декларация⁴²², в которой отражены консолидированные подходы государств «пятерки» к дальнейшему развитию объединения, а также Стратегия экономического партнерства БРИКС на период до 2025 г. и Антитеррористическая стратегия БРИКС.

На прошедшем с 22 по 24 августа 2023 г. 15-м саммите БРИКС к составу участников объединения присоединились новые члены: Аргентина, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия, ОАЭ и Иран. Взаимодействие с ними началось с 1 января 2024 г., а полноправное членство – с середины 2024 г.⁴²³ Стоит отметить, что у БРИКС имеется потенциал для дальнейшего расширения. Накануне саммита в Йоханнесбурге 22 страны подали заявки на вступление в БРИКС, а всего такое желание выразили уже более 40 стран.

Россия и Китай с энтузиазмом воспринимают приращения потенциала объединения новыми членами, будучи солидарными между собой в намерении превратить БРИКС в инструмент противостояния «коллективному Западу». В свою очередь Индия, Бразилия и ЮАР выражают нейтралитет по отношению к третьим сторонам и внеблоковость.

В рамках подготовки председательства России в БРИКС в 2023 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан указ⁴²⁴, определяющий организационные основы предстоящего саммита в Казани: образование оргкомитета, утверждение плана основных мероприятий, разработку концепции председательства России в объединении.

К числу российских приоритетов дальнейшего взаимодействия в объединении относится создание новых устойчивых транспортных магистралей. Особое значение в этом контексте имеет инициатива Делового совета БРИКС по выработке современных интермодальных логистических решений и развитию железнодорожных транспортных коридоров.

---

⁴²² Московская декларация XII саммита БРИКС (г. Москва, 17 ноября 2020 г.). URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/83/1148395.pdf> (дата обращения 25.09.2023). Текст : электронный.

⁴²³ Необходимо отметить, что в связи со сменой политического руководства Аргентины, её членство в БРИКС в настоящее время находится под вопросом.

⁴²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 г. № 236 «Об Организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304030035?index=1> (дата обращения: 25.09.2023). Текст : электронный.

В числе приоритетных направлений взаимодействия Россия предлагает дальнейшую координацию подходов участников БРИКС по тематике поддержки малых и средних предприятий. Это важная часть общей экономической повестки «пятерки», подразумевающая содействие самым широким слоям занимающихся бизнесом граждан в вопросах административного и налогового регулирования, цифровизации, электронной торговли, участия в цепочках добавленной стоимости. Не менее важным в рамках БРИКС является сотрудничество в области декарбонизации экономики, снижения антропогенного воздействия на природу, адаптации к изменениям климата.

Несомненно, межгосударственное сотрудничество в рамках БРИКС вносит существенный вклад в обеспечение устойчивого роста государств-членов, способствует оздоровлению ситуации в мировой экономике и успешному достижению поставленных ООН целей глобального развития и задач по борьбе с бедностью, расширению доступа населения к качественным услугам здравоохранения, искоренению голода и укреплению продовольственной безопасности.

Текущий этап современной истории характеризуется формированием многополярного мира. Все большую роль в мировой политике начинают играть регионы и региональные державы. В этом процессе развитие таких объединений как ШОС, ЕАЭС и БРИКС демонстрирует изменение геополитической расстановки сил в мире. Данные организации, обладая значительным потенциалом, консолидированными усилиями участвуют в формировании нового мирового порядка.

Россия как суверенное государство и великая держава, позиционируя себя в режиме равенства по отношению к другим государствам-членам мирового сообщества, несет особую миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки.

3.4. Союзное государство России и Беларуси: стратегические цели и приоритеты дальнейшей интеграции

Распад СССР привел к образованию геополитического вакуума, в котором постепенно угасала народнохозяйственная кооперация, росли взаимные претензии, ослаблялись «родственные» узы бывших союзных республик. Государства провозглашали независимость, пытались обеспечить государственный суверенитет и в новой политической реальности определить путь самостоятельного развития. Достаточно быстро выявилась ограниченность необходимых для этого политических, экономических и социальных ресурсов. Большинство новых государств видели определенную перспективу в создании Содружества Независимых Государств. Это новое образование возникло на месте нереализованного проекта Союза Суверенных Государств, который, как оценивают некоторые исследователи, мог иметь конфедеративное устройство и в определенной мере сменить СССР. После неожиданного для многих «беловежского развода», в котором вместе с Б.Н. Ельциным и Л.М. Кравчуком участвовал белорусский руководитель С.С. Шушкевич, СНГ в определенной мере помог ослабить трудности распада экономических и культурных связей при переходе к самостоятельному курсу новых государств в области внутренней политики.

Страны Балтии, оказавшиеся в наиболее выгодном экономико-географическом положении, практиковали с самого начала отдельное от России и СНГ развитие, хотя в решении вопросов получения электроэнергии, нефти и газа, рынков сбыта инерционно продолжали пользоваться привилегиями за их счет. При своей компактности страны Балтии получили в наследство от СССР мощный транзитный потенциал (морские порты, солидную железнодорожную и автомобильную сеть) и развитую промышленность. Балтийский транзит был жизненно необходим особенно для России и Беларуси, что создавало для Эстонии, Латвии и Литвы возможности за счет обеспечения трансграничных перевозок пополнять до 1/3 республиканских бюджетов. И эти же страны наряду с Польшей станут позднее направляемой из США и НАТО угрозой, плацдармом провокаций против России и Беларуси, которые оказались в довольно трудном положении. Это дополнительно стимулировало их последовательно сохранять механизмы хозяйственной кооперации, сформировавшиеся еще в СССР, развивать на этой основе межгосударственное сотрудничество в наиболее важных сферах. Сохраняющиеся, хотя и ослабевшие интеграционные связи помогали в труднейших условиях поддерживать состоятельность и суверенитет двух республик на внутреннем и внешнем «контурах», что компенсировало ограниченность тех или иных ресурсов.

В этих условиях Республика Беларусь объявила себя нейтральным государством, согласилась на вывод со своей территории в Россию ядерного оружия как по соображениям безопасности, так и экономики (содержание такого оружия было неподъемным). Для Республики Беларусь особенно остро стоял вопрос обеспечения углеродными энергоносителями, а также сбыта продукции промышленности, замкнутой на бывшего союзного потребителя, особенно важно это было для капиталоемкого горного машиностроения. Россия поставляла в Европу через Беларусь нефть и газ по магистральным трубопроводам в страны Европейского Союза (далее – ЕС).

При всем стремлении к укреплению суверенитета, несмотря на давление ориентированных на Запад влиятельных белорусских движений, России и Беларуси удалось наметить переход от размежевания к постепенному сближению. И дело было не только в соседстве. Сказалось и такое качество большинства россиян и белорусов, как приверженность трудовой этике, неприятие иждивенчества. В свое время РСФСР и БССР в Советском Союзе были двумя основными донорами общесоюзного бюджета, из которого спонсировались все другие республики-реципиенты.

Г.А. Рапота, бывший госсекретарь Союзного государства (2011–2021), отмечал: «Наша западная сестра всегда отличалась высоким уровнем технологичности. Недаром в советский период БССР называли «сборочной площадкой Советского Союза». И надо отдать должное сябрам, они многие технологии сохранили и даже развили, в том числе и те, которых не осталось в России»⁴²⁵. Эта близость национальных характеров способствовала сохранению общей исторической идентичности, включая славянскую общность, советскую дружбу и взаимопомощь. В Беларуси и России возобладали силы, стремившиеся сохранить «это большое пространство, в котором зафиксирован длительный исторический опыт взаимодействия и сосуществования разных народов в рамках Руси, Московского царства, Российской империи, СССР»⁴²⁶. Президенту Беларуси удалось вынести на референдум 14 мая 1995 г. судьбоносные вопросы развития республики. Большинство граждан Беларуси поддержали предложения А.Г. Лукашенко о государственных символах, заимствующих ряд элементов символики бывшей БССР. На референдуме также было поддержано закрепление государственного статуса русского языка наравне с белорусским.

---

⁴²⁵ *Рапота Г.А.* Наши ценности под угрозой. А какие они? // Союзное Вече. Сетевое СМИ «Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России». 08.11.2022 г. – URL: <https://www.souzveche.ru/articles/our-union/67775/> (дата обращения 10.06.2023). Текст : электронный.

⁴²⁶ *Еремينا Н.В.* Экономическое взаимодействие России и Беларуси в рамках Союзного государства: задачи, проблемы, достижения? // Общественные науки и современность. 2020. № 5. С. 132.

Подходы к постсоветскому сотрудничеству менялись, шел поиск форм и терминов для обозначения нового образования (Сообщество России и Белоруссии, Союз Беларуси и России). В итоге в качестве формы интеграции было выбрано Союзное государство (далее – СГ) как наиболее оптимальное сочетание экономического и культурного сближения, сохранения самостоятельности, суверенитета, международной правосубъектности, обеспечения национальной безопасности.

В то время стоял вопрос, как экономикам стран не скатиться к краю мировой социальной периферии, побороть нищету, не распасться на отдельные территории, не потерять историческую идентичность в условиях зависимости от Запада. По данному поводу заместитель Председателя Постоянного Совета Союзного государства А.В. Савиных объективно отмечал: «Мы живем в эпоху крушения, уничтожения глобальной неокOLONIALной системы. Наша справедливая цель на ближайшее время – не только это изменить, но и найти свое место в новом многополярном мире. Начинается гонка между объединениями крупнейших стран за создание собственных макрорегионов, и Союзное государство может стать ядром для формирования одного из них»⁴²⁷.

Изучение российско-белорусской интеграции в теоретическом и практическом плане на протяжении всего постсоветского периода остается в центре внимания российских и белорусских исследователей, а также исследователей третьих стран. В том числе – вопросы СГ как формы политической интеграции, приоритетные цели и направления сотрудничества России и Беларуси в самых разных формах, роль надгосударственных органов СГ относительно других интеграционных образований, механизмы, технологии, инструменты и ресурсы интеграции, а также порождаемые в данном процессе противоречия⁴²⁸.

В Договоре от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» (далее – Договоре о СГ) формулируются цели, достижение которых обеспечивает формирование общего социокультурного, политико-правового, гуманитарного и экономического пространства⁴²⁹.

---

⁴²⁷ *Васильев М.* Святые рубежи Союзное государство никогда не будет геополитической периферией // Союзное вече. № 46(1045). 12.10.2022. URL: <https://www.souzveche.ru/articles/our-union/66911/> (дата обращения 26.06.2023). Текст 6 электронный.

⁴²⁸ *Ранота Г.А.* Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности // Международная жизнь. 2015. № 1. С. 2–13; Союзное государство: достижения, проблемы, перспективы. Научно-практическая конференция, посвященная 20-летию подписания Договора о создании Союзного государства. Сборник материалов. М., 2020.

⁴²⁹ Договор от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 27.06.2023). Текст :электронный.

Формирование политической составляющей Союзного государства как субъекта международных отношений определилось в качестве главной приоритетной цели, стимулирующей, в свою очередь, формулирование «пакета приоритетов». Исследователи неоднократно подчеркивали, что Союзное государство «можно рассматривать не только как интеграционный проект, но и как политический»⁴³⁰.

Именно политический проект и отражал, и влиял на взаимодействие и смену «центростремительных и центробежных тенденций, <...> сохраняя базовые связи между народами (культурные и ментальные, прежде всего), невзирая на изменения государственного устройства»⁴³¹.

Подчеркивание приоритета политической составляющей в данном случае не означает претензии на достижение высшей ступени интеграции, чего не может добиться даже Европейский союз. Для Союзного государства политическая составляющая зиждется на выражении воли двух народов на майском (1995 год) референдуме в Республике Беларусь и в октябрьских (1995 год) решениях палат Федерального Собрания Российской Федерации. И эту волю необходимо уважать и защищать высшим органам двух государств. Заключение Договора о Союзном государстве, как следует из его преамбулы, продиктовано волей народов России и Беларуси к единению и опирается на общность их исторических судеб, заботу о жизненных интересах граждан. О такой общности славянских народов, истоки которой в истории Российской империи, неоднократно говорил и писал Президент Российской Федерации В.В. Путин⁴³². В том, что Беларусь может обеспечить формирование общего социокультурного пространства, убежден и Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Выступая, в частности, с Посланием белорусскому народу и Национальному собранию (22 апреля 2014 г.), он заявил: «Беларусь – по-своему уникальная страна. В ней сходятся восточная и западная ветви христианства (православие и католицизм), на одной земле живут белорусы, русские, украинцы, евреи, поляки, татары... <...> И наша уникальность в том, что долгие годы они живут мирно и дружно, помогая друг другу, сохраняя свой язык и культуру»⁴³³.

---

⁴³⁰ Бахлова О.В., Уляшкина Е.Г. Союзное государство в современном политическом дискурсе России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 4. С. 436.

⁴³¹ Еремينا Н.В. Экономическое взаимодействие России и Беларуси в рамках Союзного государства: задачи, проблемы, достижения? // Общественные науки и современность. 2020. № 5. С. 132.

⁴³² См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?print=Y/ (дата обращения: 29.06.2023). Текст : электронный.

⁴³³ Лукашенко А.Г. О стране и народе. URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-strane-i-narode> (дата обращения 10.07.2023). Текст : электронный.

Исследователи неоднократно подчеркивали, что страны ближнего зарубежья могут быть не только стратегическим ресурсом Москвы, но при неблагоприятных обстоятельствах и бременем, но это менее всего может быть отнесено к Беларуси. Как отметил Г.А. Рапота, «важно, что сотрудничество между нашими странами взаимовыгодно. И кто бы что ни говорил, у нас никто никому не делает подарков, никто никого не держит за нахлебников»⁴³⁴. В подписанном в феврале 1995 г. Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (статья 2), государства обязались тесно сотрудничать «...в целях сохранения мира, укрепления стабильности, региональной и глобальной безопасности, координировать свою внешнеполитическую деятельность, уделяя приоритетное внимание созданию системы коллективной безопасности в мире, содействуя урегулированию межгосударственных и иных конфликтов, процессу сокращения вооруженных сил и вооружений»⁴³⁵.

Эти приоритеты нашли свое подтверждение и развитие в Договоре об образовании Сообщества России и Беларуси (апрель 1996 г.) и Договоре о Союзе России и Беларуси (апрель 1997 г.), отражая процесс взаимного притяжения, охватывающего все сферы общественной жизни.

Политическая составляющая интеграции как приоритет была закреплена и в Договоре о Союзном государстве, ставшем результатом колоссальной работы, в том числе по преодолению противодействия прозападных сил. Формирование общих подходов России и Республики Беларусь к определению целей констатировалось в части 1 статьи 2. В частности, внешнеполитическая цель объединения включала укрепление мира и безопасности как базовое условие обеспечения демократического развития братских народов и укрепления их дружбы. Уже в принятой в декабре 1998 г. Декларации о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации фиксировался международно-политический приоритет, в частности, была выражена убежденность, что, создав союзное государство, они обеспечат условия для своего достойного участия в международном сообществе наций⁴³⁶.

---

⁴³⁴ Рапота Г.А. Наши ценности под угрозой. А какие они? // Союзное Вече. Сетевое СМИ «Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России». 08.11.2022 г. URL: <https://www.souzveche.ru/articles/our-union/67775/> (дата обращения 10.07.2023). Текст : электронный.

⁴³⁵ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=215483#NW_Nq2NTwFuO2Muvu (дата обращения: 10.07.2023). Текст : электронный.

⁴³⁶ Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации. 25.12.1998 г. URL: https://belrus.ru/info/deklaraciya_o_dalnejšem_edinenii_respubliki/ (дата обращения 11.07.2023). Текст : электронный.

Одним из приоритетных направлений деятельности Союзного государства стало формирование и реализация общей внешней политики, способной обеспечить национальную безопасность России и Беларуси, сохранение их суверенитета на международной арене. В последние годы координация и взаимодействие в сфере внешней политики осуществляются в соответствии с программами, принимаемыми на заседаниях Высшего Государственного Совета.

В частности, его решениями обеспечивается формирование согласованных позиций в ООН, ОБСЕ, ШОС, АСЕАН и других международных организациях в целях укрепления национальной безопасности, создания новых механизмов взаимодействия на пространстве СНГ, ЕАЭС, ОДКБ для повышения роли России и Беларуси в борьбе с новыми вызовами и угрозами.

Необходимость укрепления безопасности государства, общества и личности в России и Беларуси соответствует современным опасностям и угрозам, которые возникают из-за деструктивной деятельности США и их союзников, направленной на свержение или замену существующей государственной власти в странах Союзного государства. Примером тому стали митинги и массовые беспорядки, насилие против представителей органов охраны правопорядка в ходе волнений в Беларуси (2020 г.) которые были поддержаны и осуществлены коллективным Западом во главе с США. Внешняя политика тесно сочетается с оборонной политикой.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, подчеркнуто, что расширение и углубление сотрудничества в рамках Союзного государства было и остается необходимым условием обеспечения национальной безопасности России.

Как показывает анализ Послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 19 апреля 2019 г., на аналогичной позиции стоит и Беларусь: «В вопросах суверенитета и безопасности в нашей внешней и внутренней политике не было и не будет места никаким компромиссам»⁴³⁷. Осуществляется и активное военно-техническое сотрудничество⁴³⁸, в частности, Беларусь вооружается комплексами С-400, истребителями Су-30 СМ, вертолетами Ми-35, комплексами «Панцирь-С1» и др.

Оборонное и военно-техническое сотрудничество соответствует заключенным договорам двух государств, которыми Республика Беларусь

---

⁴³⁷ Лукашенко А.Г. Об армии и безопасности. URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/ob-armii-i-bezопасnosti/> (дата обращения 13.07.2023). Текст : электронный.

⁴³⁸ Бахлова О.В. Военно-политическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте формирования системы региональной безопасности Содружества // Регионоведение. 2016. № 2 (95). С. 26–41.

определяется как форпост на западной границе Союзного государства⁴³⁹. Между двумя странами действуют более 30 договоров о сотрудничестве в оборонной сфере. Такое сотрудничество имеет несколько измерений.

Во-первых, функционирует Региональная группировка войск (сил) Российской Федерации и Республики Беларусь, в рамках которой ПВО государств с апреля 2016 г. несут совместное военное дежурство (Единая региональная система ПВО), что увеличивает эффективность средств ВВС и ПВО в 1,4–1,7 раза. Созданы учебно-боевые центры совместной подготовки, проводятся регулярные совместные учения и заседания совместной коллегии министерств обороны. Во-вторых, по официальным данным, 99 белорусских предприятий продают в Россию 1880 наименований комплектующих и элементов вооружений 255 российским предприятиям. В-третьих, благодаря группировке Союзного государства повышается безопасность Калининградской области. В-четвертых, оборонные гарантии России, в свою очередь, получает Республика Беларусь, обеспечивается «ядерный зонтик», снижающий опасность нападений на нее с использованием конвенциональных военных средств.

Особое значение для безопасности стран имеет новая Военная доктрина Союзного государства, принятие которой позволило повысить уровень согласованности оборонной политики, адаптировать задачи министерств обороны с учетом происходящих в регионе изменений военно-политической обстановки, характеризующейся возникновением негативных процессов в сфере глобальной и региональной безопасности, геополитическим соперничеством между ведущими мировыми державами, столкновением интересов отдельных государств (коалиций государств).

Среди наиболее опасных факторов в доктрине называются наличие вблизи границ государств-участников очагов военных конфликтов, а также противодействие со стороны некоторых международных организаций и иностранных государств развитию Союзного государства, ОДКБ, а также других интеграционных образований с участием Республики Беларусь и Российской Федерации. В этом контексте в документе указывается, что государства-участники рассматривают любые действия с применением военной силы, направленные против любого из государств-участников, как посягательство на Союзное государство в целом, и будут принимать соответствующие ответные меры с использованием всех сил и средств, находящихся в их распоряжении.

---

⁴³⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь (с изм. на 02.11.2016). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902217225> (дата обращения 13.07.2023). Текст : электронный.

4 ноября 2021 г. на заседании Высшего Госсовета Союзного государства, утвердившего данную доктрину, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Серьезной проверкой на прочность для отношений между нашими странами стало беспрецедентное внешнее давление. <...> Как показали последние события, региональная группировка войск Союза является надежным щитом безопасности не только для наших стран, но и для всего постсоветского пространства»⁴⁴⁰.

В целях противодействия возможным угрозам государственному и союзному суверенитету центральные органы управления МВД России и Беларуси, ФСБ России и КГБ Беларуси, а также министерств обороны разрабатывают и принимают меры противодействия, координируя свои действия по многим направлениям совместной деятельности по обеспечению безопасности. Так, в феврале 2022 г. были проведены совместные учения по проверке сил реагирования Союзного государства «Союзная решимость 2022». Российские и белорусские военнослужащие отработали борьбу с терроризмом и отражение нападения извне на белорусских полигонах Домановский, Гожский, Обуз-Лесновский, Брестский и Осиповичский⁴⁴¹.

Успех Союзного государства как международно-правового субъекта, а вместе с этим, и вклад России в становление нового миропорядка и развитие международных отношений, утверждение принципов единой и неделимой безопасности государств, может быть обеспечено только при условии последовательной деятельности на внутреннем «контуре» двух государств. На этой основе два государства продвигаются к реализации такой приоритетной цели, как создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики. Общее экономическое пространство Союзного государства становится материальной базой повышения благосостояния и уровня жизни, важнейшим условием реализации прав и свобод человека и гражданина, социально-экономического развития на основе объединения потенциалов государств-участников. Очевидно, что только сильное в экономическом отношении интеграционное образование может стать авторитетным участником международных отношений в условиях формирования нового миропорядка и особенно санкционной политики Запада.

---

⁴⁴⁰ Заседание Высшего Госсовета Союзного государства 04.11.2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67066/> (дата обращения 14.07.2023). Текст : электронный.

⁴⁴¹ Россия и Белоруссия в ходе учений отработают отражение «нападения извне» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/02/2022/6200b7e59a79475fba49cc2f/> (дата обращения 14.07.2023). Текст : электронный.

Политэкономические приоритеты, в свою очередь, чрезвычайно важны для реализации целей «неуклонного соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права», а также «проведения согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Необходимость гуманитарного обеспечения формирующегося общественного пространства Союзного государства была обусловлена тем, что в результате распада СССР наряду с экономическими связями рушились также социальные связи (семейные и родственные), основы социальной мобильности, росла безработица. Последовавшая позднее миграция выявила большие проблемы с социальным страхованием, пенсионным обеспечением, доступом к медицинскому обслуживанию, налогообложением и оплатой труда.

Именно в социальной сфере нарушение принципа справедливости ощущается наиболее остро. Белорусские исследователи особо подчеркивали: «Главное в интеграции, конечно же, – это принцип справедливости. Принимаемые решения должны быть выгодными для всех сторон, участвующих в интеграции». В Беларуси были определенные сомнения: «Как может крохотная в сравнении с Россией страна интегрироваться на равных в какие-то серьезные политические структуры?»⁴⁴²

Следует признать, действительно, если право на образование было обеспечено довольно быстро, сложились определенные трудности с другими правами – медленно воплощалось в жизнь, например, обеспечение прав белорусов на медицинское обслуживание и равное налогообложение на территории России. Постепенно были решены и эти проблемы.

Экономические связи, восстановленные после распада СССР и получившие новый импульс для своего развития с образованием Союзного государства, позволили обеспечить проведение и согласованной социальной политики. В 2006 г. было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав их граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников. После вступления в силу Договора о Союзном государстве к совместному ведению были отнесены миграционные вопросы. Постановлением Совета Министров Союзного государства от 16 июня 2017 г. № 21 был утвержден План мероприятий по формированию единого миграционного пространства, что обеспечило проведение организационно-правовых и организационно-

---

⁴⁴² Интеграция Беларуси и России в рамках Союзного государства: итоги и перспективы. URL: <https://www.postkomsg.com/news/192399/> (дата обращения 15.07.2023). Текст : электронный.

практических мероприятий, информационное взаимодействие и решение кадровых вопросов. Новая Концепция миграционной политики, утвержденная Постановлением Высшего Государственного Совета от 4 ноября 2021 г. № 6, с учетом возрастания миграционных потоков предусматривает не только совместное противодействие угрозам безопасности Союзного государства (незаконная миграция), но и обеспечивает партнерство в интересах граждан в сфере труда и занятости.

Другим, не менее важным приоритетом Союзного государства является всестороннее развитие промышленной сферы, налаживание взаимовыгодных промышленно-технологических связей не только на союзном уровне, но и на региональном. В настоящее время направление «производство» нашло отражение в программах Республики Беларусь и Российской Федерации и рассматривается в качестве основного драйвера промышленной революции «Индустрия 4». В целом промышленное партнерство предприятий России и Беларуси ввиду их этнической, культурной, природной, хозяйственной, экономической и прочей идентичности представляет собой устойчивую систему взаимосвязей, основанную на согласованной стратегии сотрудничества и ориентированную на решение проблем модернизации индустриального комплекса и обеспечения экономической безопасности территорий, в том числе в контексте цифровизации.

Дальнейшее углубление взаимодействия российских и белорусских промышленных предприятий возможно на основе создания совместных производств, дополненных сильными сторонами, присущими обеим странам. Наибольшие ресурсы для российской стороны сосредоточены в перерабатывающем секторе промышленности – особенно в области высокотехнологичных производств, а для белорусской – в добывающем секторе и в материалоемком перерабатывающем секторе. Россия заинтересована в сотрудничестве с Беларусью и развитии импортозамещения в микроэлектронике, станкостроении, транспортном машиностроении, атомной энергетике, химической промышленности, металлургии.

Поставленная на повестку дня тема промышленной безопасности стимулирует межгосударственное объединение к выходу на новые технологические рубежи, используя для поставленной цели весь потенциал двух братских стран. Основу такого потенциала могут составить межвузовские объединения на базе цифровых платформ, основными задачами которых являются: реализация основных направлений белорусско-российского интеграционного сотрудничества по приоритетным направлениям развития науки и техники, поддержка талантливой молодежи, популяризация инженерного образования и привлечение молодежи в сферу науки. В настоящее время интеграция российских и белорусских промышленных предприятий проходит этап ускоренного формирования, при

этом российско-белорусское взаимодействие промышленных предприятий основано на дифференциации выпускаемой продукции и разделении рынка, освобождающегося от импортных производств под санкционным давлением Запада. Имеющийся острый дефицит отдельных высокотехнологичных производств, появившийся из-за санкций, стимулирует объединение совместных усилий в рамках Союзного государства для его преодоления.

Еще одним приоритетным направлением интеграции стало сотрудничество в правовой сфере. Наряду с основополагающими договорами, устанавливающими основы союзных отношений, и принятыми в целях их конкретизации межправительственными и межведомственными документами, особую роль могли сыграть модельные акты. Такие акты успешно применяются межгосударственными и международными организациями для гармонизации законодательства государств. Так, по оценке Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина, для формирования единых подходов по гармонизации законодательства только в части трудовых отношений, занятости населения, социального страхования и пенсионного обеспечения «должно быть принято более четырех сотен актов и двусторонних соглашений. <...> Будет создаваться новое регулирование – теперь на общей интеграционной основе»⁴⁴³.

На парламентских слушаниях «Модельное законодательство в Союзном государстве» (19 января 2021 г.) основными сферами для принятия модельных актов были обозначены цифровая экономика, обеспечение равных прав граждан и равных условий субъектам хозяйствования двух стран, а также национальная безопасность, защита суверенитета и исторической памяти. Особо было подчеркнуто, что в настоящее время сформировалась потребность в переходе от устранения «точечных» коллизий законодательства двух стран к формированию единого правового пространства в рамках Союзного государства. Принятие модельных законодательных актов станет одной из «мягких» форм установления единого правового регулирования в отдельных сферах на начальном этапе формирования такого пространства⁴⁴⁴.

Анализируя процесс осуществления приоритетных целей и направлений интеграции России и Беларуси, важно обратить внимание на используемые механизмы, технологии и инструменты. Прежде всего, это эффективное взаимодействие на наднациональном, межгосударственном,

---

⁴⁴³ Заседание Высшего Госсовета Союзного государства 4 ноября 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67066/> (дата обращения 16.07.2023). Текст : электронный.

⁴⁴⁴ Модельное законодательство в Союзном государстве. 19–20 января 2021 г. URL: <https://belrus.ru/info/modelnoe-zakonotvorchestvo-v-soyuznom-gosudarstve/> (дата обращения 17.07.2023). Текст : электронный.

национальном, региональном и местном уровнях. Так, в разработке и реализации проектов Союзного государства, наряду с государственными органами активное участие принимали институты гражданского общества и структуры бизнеса.

Совершенствуется политический диалог между представителями всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, работниками правоохранительных и контрольно-надзорных органов, органов государственной безопасности, а также основными субъектами интеграционных процессов, которыми являются президенты двух стран. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем интервью американской телекомпании NBC признался, что «такого уровня взаимоотношений, как между президентами Беларуси и России, нет ни у кого»⁴⁴⁵.

Исследователи также отмечают, что большое внимание уделяется диалогу регионов России и Беларуси. А это помогает, например, импортозамещению в области сложных технологий. «Амкодор» строит в России большие заводы (в Брянской области – дорожной техники, а в Карелии – трелевочных машин и механизмов для заготовки древесины). В Беларуси уже более трех лет работает завод по переработке плазмы крови и получению из нее широкого спектра медицинских препаратов. БелАЗ устанавливает на свои машины около 60 % комплектующих компонентов из России, в том числе электродвигатели⁴⁴⁶.

Анализ приоритетных целей и направлений интеграции Союзного государства показывает, что оно, несмотря на трудности, развивается по восходящей траектории. Это подтверждается решением задач в обозначенных выше сферах жизни. Однако для достижения «интеграционной зрелости» предстоит предпринять еще значительные усилия, что признают и лидеры государств.

На встрече в Санкт-Петербурге (14 июля 2021 г.) Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко заметил, что «В Евросоюзе гораздо более глубокий уровень интеграции. Там единая валюта есть и очень мощный таможенный союз... мы пока не достигли этого»⁴⁴⁷.

---

⁴⁴⁵ Лукашенко А.Г. Интервью американской телекомпании NBC. 14.10.2022 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-amerikanskoy-telekompanii-nbc?openVideo=true/> (дата обращения 18.07.2023). Текст : электронный.

⁴⁴⁶ *Панова Г.А.* Наши ценности под угрозой. А какие они? // Союзное Вече. Сетевое СМИ «Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России». 08.11.2022 г. – URL: <https://www.souzveche.ru/articles/our-union/67775/> (дата обращения: 18.07.2023). – Текст : электронный.

⁴⁴⁷ Дворцовые переговоры 14 июля 2021 г. // Российская газета. 15.07.2021. № 158 (8509). URL: <https://rg.profkiosk.ru/908858/> (дата обращения 19.07.2023). Текст : электронный.

Появление новых вызовов и угроз требует комплексного подхода к мероприятиям со стороны Союзного государства, обладающего опытом интеграции, апробированными механизмами, технологиями, инструментами и значительными ресурсами. В этих целях необходимо осуществить:

– дальнейшее совершенствование теоретической модели интеграции. Представляется оптимальным формирование на базе двух (нескольких) научных учреждений (центров) в России и Беларуси регулярно проводимых научных конференций, которые могли бы стать площадкой для мониторинга и экспертной оценки процессов развития Союзного государства на основе смешанной (двух- или полицентричной) модели со средним уровнем интеграции.

Учитывая, что развитие межгосударственного сотрудничества России и Беларуси как политического проекта с высоким уровнем интеграции, стремящимся к политико-правовому единению, пока неосуществимо, в настоящее время необходимо стремиться к единому социально-экономическому, военному и гуманитарному союзу для отражения растущих вызовов и угроз. В подобных условиях возможна неклассическая (смешанная) форма интеграционного образования, обеспечивающая развитие институциональной системы интеграционного объединения (сдвоенные органы власти, наднациональное гражданство с сохранением еще и национального, валютная система с филиалами эмиссии и др.);

– выработку теоретических основ развития Союзного государства как неклассической, смешанной модели интеграции, которая позволит скорректировать стратегию и тактику сотрудничества, цели, задачи и перспективы ее трансформации, например, как модели федеративного устройства, конфедерации России и Беларуси или объединения государств с элементами конфедерации, как «межгосударственного образования».

Очевидно, что сохраняющиеся противоречия в доктринальных документах приводят к выработке концепций и программ, подчас во многом дублирующих направления деятельности, а также слабо обеспеченных необходимыми инструментами и ресурсами. Составной частью такой работы должно стать уточнение понятийного аппарата, определение его содержательного наполнения;

– реализацию смешанной модели интеграции России и Беларуси, которая позволит обеспечить роль Союзного государства как своеобразного ядра интеграционных процессов не только на постсоветском пространстве, но и на международной арене в целом. Залогом тому служит то, что Российская Федерация и Республика Беларусь являются наиболее активными субъектами ЕАЭС в сфере экономики и ОДКБ – в военно-политической.

Разработка и реализация программ участия России в многоступенчатых моделях интеграционных образований различного вида

– экономических, политических, военно-политических и общего характера – в качестве одной из составляющих может предусматривать особую роль СГ;

– наряду с определяющей ролью Союзного государства и его органов, а также органов власти отдельных его членов, активнее вовлекать в интеграционные процессы гражданское общество, его отдельные институты.

Следует уделять внимание проблемам формирования гражданского общества обеих стран, которые часто остаются за скобками обсуждения гуманитарного взаимодействия в контексте интеграционных процессов. Это позволит, с одной стороны, с учетом геополитического, экономического и социокультурного своеобразия регионов стимулировать процесс их модернизации, ориентируясь на их специфические потребности. Основные усилия на этом направлении могут быть связаны с созданием авторитетных и массовых общественно-политических движений наднационального уровня. Они могут также способствовать повышению эффективности информационного сопровождения Союзного государства;

– объединение ресурсов государства и общества для преодоления деструктивных тенденций, прежде всего, в реализации таких актуальных и чувствительных направлений политики, как национальная и молодежная.

В качестве итогов можно констатировать, что на сегодняшний день процесс сближения России и Беларуси идет последовательно, поступательно и результативно. Нашим странам за этот объективно немалый в человеческом измерении, но ничтожный с точки зрения исторического развития период удалось достичь впечатляющих результатов. В то же время сегодня можно найти великое множество разнообразных, иногда диаметрально противоречащих друг другу оценок уровня интеграции и ее качества, достигнутых Россией и Беларусью в построении Союзного государства за прошедший почти 30-летний период.

В какой-то мере они отражают искреннее стремление народов двух стран в скорейшем построении наднационального государства двух братских народов, в чем-то – необоснованно упрощенческие подходы к идущим процессам. Однако весьма часто просматривается отражение последовательного, целенаправленного и хорошо скоординированного курса противников союза наших стран и попытки любыми средствами не допустить реализации наших планов, вбить клин, стравить, развести народы России и Беларуси. Самый простой путь приблизиться к истине здесь – это отбросить эмоции и предвзятости, постараться дать спокойную, оценку, основанную на подтвержденных фактах, к числу которых можно отнести, например, следующие:

– Российская Федерация и Республика Беларусь в современных реалиях наиболее последовательные и искренние союзники, сторонники углубления взаимовыгодного взаимодействия;

– взаимная увязка обеих стран и их народов с позиций ментальных, исторических, духовных, культурных, хозяйственных ориентиров и траекторий неразрывна, мы связаны одной «пуповиной»;

– выбор наших государств на построение Союзного государства – не сиюминутный, не конъюнктурный, но естественный, не имеющий альтернативы с точки зрения обеспечения независимости, суверенитета наших народов. Это наглядно и очень доходчиво подтверждает развитие международной экономической и военно-политической ситуации в мире;

– государства не подвергают сомнению принципы подписанного Союзного договора, не редактируют и тем более не видоизменяют суть и дух этого документа, а лишь вносят коррективы во временные параметры «дорожной карты», диктуемые реальным ходом событий;

– параллельное движение одновременно по нескольким траекториям было осложнено отчасти в силу внутренних объективных причин, но и во многом вследствие внешнего противодействия. Сейчас уже понятно, что возможность сдвига вправо, иногда существенного, была изначально заложена в договор посредством введения в его содержание принципов «этапности» и «приоритета решения экономических и социальных задач»;

– существенное опережение экономического вектора сближения в сравнении с политическим и военным с позиций сегодняшнего дня выглядит абсолютно верным и обоснованным. В построении социально-экономической базы Союзного государства Россия и Беларусь продвинулись весьма успешно, а события последнего года предопределяют дальнейшее ускорение развития на этом треке;

– в настоящее время непредвзятый наблюдатель может уверенно констатировать высокую степень координации взглядов и курсов обеих стран и по подавляющему большинству проблем двусторонней, региональной и глобальной политики;

– важной характеристикой является и высокая степень согласованности линий наших государств в деятельности международных организаций различного формата и ранга.

Если абстрагироваться от неизбежных отклонений в ту или иную сторону и сосредоточиться на главной результирующей интеграционного развития, иными словами, выделить своего рода «линию тренда», то на этой основе можно с высокой степенью уверенности прогнозировать дальнейшее успешное продвижение российско-белорусского взаимодействия в построении Союзного государства. Более того, то обстоятельство, что мир неизбежно входит в фазу затяжных глобальных кризисов – политического, финансово-экономического, энергетического, продовольственного – и будет преодолевать эту фазу через формирование нового мирового порядка, лишь стимулирует и ускоряет объединительные процессы между нашими двумя братскими странами. Иной альтернативы для нас просто не существует.

В этом контексте вполне уместно вернуться к оценке результатов, достигнутых в развитии российско-белорусского интеграционного строительства, данной Председателем Правительства России М.В. Мишустиним 4 октября 2022 г. в обращении к участникам форума «Рубежи Союзного Государства». Глава российского правительства, в частности, подчеркнул уверенность в том, что «...у Союзного государства – большое будущее в формирующейся многополярной международной архитектуре. <...> Оно станет центром притяжения для единомышленников. Этому, несомненно, будет способствовать активная деятельность России и Белоруссии в таких фундаментальных международных объединениях, как Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, ОДКБ и ШОС»⁴⁴⁸.

Не менее важную оценку развитию Союзного государства дали президенты В.В. Путин и А.Г. Лукашенко на Заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии, прошедшего 6 апреля 2023 г. Так, в своем выступлении А.Г. Лукашенко отметил: «Своего рода маркером успешности нашего экономического сотрудничества является количество торговых операций. За прошедшие 27 лет стоимостные объемы товарооборота увеличились более чем в 4,5 раза. Ключевое направление в двусторонних отношениях – производственная кооперация. За годы строительства Союзного государства реализовано более 60 совместных научно-технических программ».

В свою очередь В.В. Путин заявил: «Полным ходом идет формирование единой промышленной политики. По некоторым направлениям, в частности по сельхозтехнике, работа продвигается очень успешно и идет на благо промышленности России и Белоруссии. Россия и Белоруссия наращивают и будут продолжать это делать, как сегодня отмечалось, свое взаимодействие в сфере обороны и безопасности, расширяют сотрудничество в военно-технической сфере. И это, безусловно, отвечает коренным интересам наших стран и народов, по-настоящему важно – с учетом непростой международной обстановки именно сегодня»⁴⁴⁹.

---

⁴⁴⁸ Мишустин выступил в видеообращении к участникам форума «Рубежи Союзного государства»/ URL: <https://tass.ru/politika/15947329/> (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

⁴⁴⁹ Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии// Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70883> (дата обращения 13.12.2023). Текст : электронный.

3.5. Основные направления международного сотрудничества органов региональной и муниципальной власти Российской Федерации

Современные геополитические процессы, происходящие в настоящее время, затрагивают не только межгосударственные отношения, но и значительно влияют на переосмысление общечеловеческих ценностей. Сегодня разрушительному воздействию подвергаются многие традиционные морально-культурные нормы и ценности, что является вызовом человечеству и угрожает утратой им духовно-нравственных ориентиров и принципов. Осуществляемое западными государствами манипулирование сознанием как отдельных социальных групп, так и целых народов ведет к деградации культуры диалога в международной сфере, снижает роль дипломатии как эффективного средства превентивного мирного урегулирования возникающих межгосударственных конфликтов и споров. Это приводит к дефициту доверия между государствами и народами, непредсказуемости в разрешении международных проблем. Позиция Российской Федерации по данному вопросу отражена в основных документах стратегического планирования.

В целях повышения взаимопонимания между странами российское государство намерено уделять приоритетное внимание «развитию механизмов общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей и институтов гражданского общества, а также политологов, представителей экспертного и научного сообщества, молодежи, волонтерского, поискового и других общественных движений»⁴⁵⁰.

Важную роль в распространении знаний о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, культуре и исторической памяти играют международные межмуниципальные и межрегиональные взаимоотношения. Рост социальной активности и вовлеченности граждан в решение актуальных задач местного уровня способствует активизации гражданских инициатив муниципалитетов субъектов России и расширению их международных связей.

Кроме этого, в настоящее время органы региональной и муниципальной власти в инициативном порядке могут устанавливать международные связи в различных форматах и тем самым способствовать «доведению до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации»⁴⁵¹.

---

⁴⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». 31 марта 2023 г. <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения 12.11.2023). Текст : электронный.

⁴⁵¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2021, 2 июля.

Необходимость и значимость таких взаимосвязей обусловлена тем, что в условиях современного кризиса и политизированного характера выстраивания межгосударственных отношений официальными властями некоторых стран сотрудничество между отдельными муниципальными органами власти различных государств может стать своеобразным каналом взаимодействия между народами в целях противодействия политики двойных стандартов в международном сотрудничестве.

Не вызывает сомнения тот факт, что развитие конструктивного диалога и партнерства между народами мира ведет к взаимообогащению различных культур, религий и цивилизаций. Чтобы уменьшить напряженность и наладить взаимодействие между жителями разных городов и стран, необходимо поддерживать общественно значимые инициативы, развивать сотрудничество между институтами гражданского общества и органами публичной власти в решении многих вопросов межмуниципального и межрегионального уровней. Это способствует формированию позитивного восприятия нашей страны за рубежом, укрепляет ее позиции в мировом информационном пространстве.

Достижению таких целей способствует формирование в Российской Федерации единой системы публичной власти обеспечивающей надежное взаимодействие между разными уровнями власти. После законодательного закрепления включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти страны были определены их современные функции и полномочия в сфере регулирования на уровне регионов и муниципалитетов.

В целях активизации международной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации был принят ряд документов, закрепляющих и расширяющих их право участия в международном диалоге с представителями других государств по многим важным вопросам современной жизнедеятельности. Так, согласно дополненной Главе 9 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», местное самоуправление для решения вопросов местного значения осуществляет международные и внешнеэкономические связи по согласованию с органами государственной власти субъекта Российской Федерации в установленном порядке. Эти полномочия включают проведение различных мероприятий и заключение соглашений с представителями образований других государств. В рамках своих полномочий они могут участвовать в деятельности международных организаций и реализовывать проекты международных программ межмуниципального сотрудничества⁴⁵².

---

⁴⁵² О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»: Федеральный закон № 420-ФЗ : [принят Гос. думой 21 июля 2023 г. : одобрен Советом

На прошедшем 20 апреля 2023 г. заседании Совета по развитию местного самоуправления Президент Российской Федерации В.В. Путин следующим образом охарактеризовал деятельность органов местного самоуправления: «Значимость вашего труда, как в таких случаях говорят, невозможно переоценить, ведь именно вы находитесь ближе всего к людям и по большому счету являетесь для них ключевыми представителями всей системы публичной власти. К вам прежде всего люди и обращаются со своими нуждами и со своими проблемами, и от вас ждут не только их оперативного решения, но и внимательного, доброжелательного отношения к своим инициативам и просьбам»⁴⁵³.

На заседании Совета была отмечена роль международного межмуниципального сотрудничества в вопросах укрепления связей между народами, решения многих проблем социально-экономического и культурно-нравственного характера. Отдельным вопросом стало обсуждение активного участия российских представителей в различных международных организациях, в том числе ООН.

Примером тому может служить переизбрание мэра Казани И. Метшина на пост президента Консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам местного самоуправления (United Nations Advisory Committee of Local Authorities, UNACLA) на Всемирном конгрессе «Объединенные города и местные власти», который проходил в октябре 2022 г. в Тэджоне (Южная Корея)⁴⁵⁴. Представители из Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона и Китая поддержали избрание российского представителя, несмотря на попытки ряда западных государств изолировать Россию от участия в международной повестке. Данный факт подтвердил очевидность современной поддержки представителями развивающихся стран внешнеполитической позиции и деятельности Российской Федерации по формированию взаимовыгодных и равноправных международных отношений и на муниципальном уровне. Для российского государства такой формат межгосударственного взаимодействия позволяет успешно справляться с новыми современными вызовами, решать многочисленные задачи по укреплению взаимовыгодного сотрудничества с народами, заинтересованными в конструктивных отношениях с нашей страной.

Федерации 28 июля 2023 г.] // Официальный интернет-портал правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040013> (дата обращения 13.11.2023). Текст : электронный.

⁴⁵³ Заседание Совета по развитию местного самоуправления// Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/9/70959> (дата обращения 11.02.2024). Текст : электронный.

⁴⁵⁴ VII Всемирный конгресс ОГМВ в Тэджоне. URL: <https://www.euroasia-ucg.ru/news/novosti-evraziyskogo-otdeleniya/vii-vsemirnyy-kongress-ogmv-v-tedzhone/> (дата обращения 12.01.2024). Текст : электронный.

Следует напомнить, что в декабре 1991 г. была учреждена неправительственная организация Международная ассоциация «Породненные города» (МАПГ) как правопреемница Ассоциации по связям советских и зарубежных городов, успешно действовавшая с 1964 г. и «породнившая» 289 городов и регионов СССР с 530 городами и регионами в 71 стране мира. В советское время деятельность этой Ассоциации оценивалась советским руководством очень высоко и являлась одним из важнейших инструментов советской внешней политики, позволяющим влиять на общественное мнение в странах Запада. В настоящее время деятельностью МАПГ охвачено более 180 городов Российской Федерации и государств – участников СНГ.

Современное межгосударственное противоборство Российской Федерации с коллективным Западом послужило разрыву многих межмуниципальных и межрегиональных связей России с западными странами, стало основной причиной замедления и прекращения сотрудничества между отдельными городами России и муниципалитетами других государств, длившегося многие годы.

В качестве примера рассмотрим, каким образом современная геополитическая обстановка повлияла на международную деятельность представителей российского города Волгоград, который в бытность великим советским Сталинградом в 1944 г., совместно с британским Ковентри, стали первыми в истории городами-побратимами.

Взаимодействие между российским и британским городами продолжалось многие годы и не прерывалось даже в период холодной войны. В июне и сентябре 2024 г. были запланированы мероприятия, посвященные юбилею установления побратимских связей, такие как круглый стол «Волгоград – Ковентри: 80 лет сотрудничества» и Дни Ковентри в Волгограде. Участие британской стороны в этих мероприятиях сейчас находится под большим вопросом, так как в марте 2022 г. Ковентри прервал связи. Причем первоначально городским советом было принято другое решение, предполагавшее продолжение общения для взаимопонимания, но вмешалась Ассоциация украинцев Великобритании, и местные власти не смогли отстоять мнение жителей Ковентри, выступающих за сохранение открытого диалога между горожанами⁴⁵⁵.

К сожалению, прекратили сотрудничество с российским городом-Героем и города-побратимы Острава (Чехия), Кельн (ФРГ) и Хиросима (Япония), а Ассоциация муниципальных образований Финляндии повлияла

---

⁴⁵⁵ *Murray Je.* Coventry no longer twinned with Volgograd in protest over Ukraine war // The Guardian. 2022.03.23. URL: <https://www.theguardian.com/uknews/2022/mar/23/coventry-no-longer-twinned-with-volgograd-protest-ukraine-war> (дата обращения 28.10.2023). Текст : электронный.

на разрыв отношений с городом Кеми. Сегодня сохраняют взаимоотношения с Волгоградом китайские побратимы – города Цзилинь, Чэнду, Цюйцзин, а в 2024 г. планируется к подписанию соглашения с белорусским Витебском. В этих условиях положительную роль по поддержанию общения на местном уровне играет ежегодный Волгоградский Международный форум общественной дипломатии «Диалог на Волге: мир и взаимопонимание в XXI веке».

В его рамках 24 июня 2023 г. в городе прошел круглый стол на тему «Международное сотрудничество городов в современном мире: основные направления, практика и перспективы»⁴⁵⁶, на котором было отмечено, что для российских муниципалитетов в современных условиях наиболее актуальным становится взаимодействие с представителями городов тех стран, которые не являются потенциальными противниками России.

Несмотря на сложные межгосударственные взаимоотношения между Россией и Германией, продолжается взаимодействие между многими городами этих государств. Не имея возможности встретиться в очном формате, представители общественных некоммерческих организаций⁴⁵⁷ провели 18 сентября 2023 г. видеоконференцию «Движение городов-партнеров России и Германии: вчера, сегодня, завтра», в работе которой принял участие 81 представитель движения городов-партнеров.

В ходе видеоконференции было отмечено, что из-за геополитических катаклизмов из 112 городов-побратимов Германии и России только 28 немецких городов продолжили сотрудничество, остальные, к сожалению, приостановили или «заморозили» контакты⁴⁵⁸.

Участники подчеркивали важность побратимства как эффективной площадки для развития народной дипломатии. Однако, хотя диалог гражданских обществ в настоящее время не прекращен и поддерживается далеко не в том объеме, как было ранее, из-за сложившейся ситуации не удалось провести очередную конференцию в Эссене.

Современное поступательное социально-экономическое развитие таких объединений и организаций, как БРИКС, ШОС и СНГ стало новым импульсом активизации межмуниципального и межгосударственного сотрудничества на евразийском и постсоветском пространствах.

---

⁴⁵⁶ Диалог на Волге: мир и взаимопонимание в XXI веке. URL: [https://www.euroasia-ucfg.ru/news/novosti-evraziyskogo-otdeleniya/dialog-na-volge-mir-i-vzaimoponimanie-v-xxi-veke-\(data-obrasheniya-17.11.2023\)](https://www.euroasia-ucfg.ru/news/novosti-evraziyskogo-otdeleniya/dialog-na-volge-mir-i-vzaimoponimanie-v-xxi-veke-(data-obrasheniya-17.11.2023)). Текст : электронный.

⁴⁵⁷ Федеральный союз немецких обществ Запад-Восток, Германо-российский форум, Фонд «Западно-восточные встречи», Международная ассоциация «Породненные города», Общество «Россия-Германия».

⁴⁵⁸ Блинов А. Движение городов-партнеров России и Германии: вчера, сегодня, завтра // Международная ассоциация «Породненные города» : [сайт]. URL: <http://goroda-pobratimov.ru/blog/dvizhenie-gorodov-partnerov-rossii-i-germanii-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения 17.11.2023). Текст : электронный.

На прошедшем в Санкт-Петербурге 9–10 ноября 2023 г. Международном муниципальном форуме БРИКС+ были представлены более семидесяти стран, обсуждавшие инвестиционный потенциал городов и программы развития в разных сферах, а также прошел обмен опытом развития городской среды и сотрудничества муниципалитетов. В ежегодном мероприятии приняли участие более 7 тыс. человек, включая делегатов из 85 субъектов Российской Федерации и иностранных представителей более 200 городов Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки и СНГ.

Основная задача мероприятия заключалась в объединении городов мира для эффективного обмена успешными практиками управления территориями, развития экспортно-импортного взаимодействия и сотрудничества в различных аспектах. Эта задача была выполнена, так как многие делегации неоднократно выказывали намерения и дальше принимать активное участие в ММФ БРИКС+⁴⁵⁹.

В своем видеообращении к участникам форума министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров заявил: «За прошедшие годы ваш формат утвердился в качестве востребованной площадки для налаживания взаимодействия региональных и муниципальных властей, продвижения международных связей и установления взаимовыгодных контактов между бизнес-сообществами динамично развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Закономерное следствие этих тенденций – мощный всплеск интереса к БРИКС, результатом которого стало историческое решение о приглашении в его состав шести новых участников с 1 января 2024 г. Немало стран хотели бы также присоединиться к нашему объединению в будущем или настроены развивать с ним точечное взаимодействие в рамках диалоговых форматов. В следующем году председательство в БРИКС переходит к Российской Федерации. Мы нацелены на продуктивную, энергичную работу по укреплению стратегического партнерства по всем направлениям⁴⁶⁰.

Одновременно с форумом в Санкт-Петербурге в казахстанском городе Костанай 9 ноября 2023 г. состоялся XIX Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием в формате видеоконференции президентов двух стран. На форуме присутствовали представители более чем 30 регионов двух государств, среди которых были

---

⁴⁵⁹ В Петербурге прошел V Международный муниципальный форум стран БРИКС+ // Интернет-портал Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6348737> (дата обращения 12.11.2023). Текст : электронный.

⁴⁶⁰ Видеообращение Министра иностранных дел России С.В. Лаврова к участникам V Международного муниципального форума стран «БРИКС плюс», 10 ноября 2023 г. / Официальный сайт Министерства иностранных дел России [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1914324/ (дата обращения 16.11.2023). Текст : электронный.

руководители органов власти, законодатели, представители министерств, ведомств, научных и общественных кругов, работающих над развитием взаимоотношений между Казахстаном и Россией в политической, экономической и гуманитарной сфере.

В своем видеообращении к участникам форума Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил: «Все 20 лет существования эта площадка показывает свою востребованность и эффективность, внося большой вклад в укрепление взаимовыгодного стратегического партнёрства между Казахстаном и Россией. <...> в условиях беспрецедентных глобальных вызовов нашим странам как никогда важно координировать усилия по обеспечению продовольственной безопасности. Пользуясь случаем, выражаю надежду, что наши отношения стратегического партнерства с Россией станут гарантией сбалансированного подхода к совместному рациональному использованию водных ресурсов в интересах народов обеих стран».

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении отметил, что «межрегиональные связи играют одну из центральных ролей в партнерстве России и Казахстана. Мы и впредь будем поощрять стремление регионов сотрудничать друг с другом, искать новые сферы взаимодействия. Не могу не сказать и о том, что укреплению межрегионального взаимодействия России и Казахстана в аграрной сфере напрямую способствуют интеграционные процессы, развивающиеся в Евразийском экономическом союзе. Страны сообщества работают над формированием общих товарных рынков, выстраиванием общесоюзных производственных и технологических цепочек, прилагают активные усилия по импортозамещению, цифровизации взаимной торговли»⁴⁶¹.

Особое место в международном сотрудничестве органов региональной и муниципальной власти Российской Федерации занимает взаимодействие с представителями городов и областей Республики Беларусь. Так, 28 июня 2023 г. в Уфе завершил работу X юбилейный Форум регионов России и Беларуси. На форуме были представлены около 60 регионов Российской Федерации и области Республики Беларусь.

В рамках форума прошли девять секций с участием российских сенаторов и их белорусских коллег, представителей исполнительных и законодательных органов власти субъектов Российской Федерации и регионов Беларуси, профильных министерств и ведомств, муниципальной власти двух стран, а также бизнеса, науки и культуры. Общее число участников оставило 4538 человек.

---

⁴⁶¹ Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72699> (дата обращения 16.11.2023). Текст : электронный.

В своем обращении к участникам Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал межрегиональное сотрудничество двух стран «сердцем по-настоящему союзнических отношений»⁴⁶², отметив заинтересованность также «новых» регионов в таком взаимодействии.

28–29 сентября 2023 г. в Бресте состоялся XII Форум городов-побратимов Беларуси и России, на котором к уже существующим более ста соглашениям между российскими и белорусскими городами добавились многие другие. Породнились города Орша и Смоленск, Могилев и Ярославль, Лунинец и Новодолятино, Заславль с Ялтой и Котельниками. Этот форум, представленный более 260 участниками из 67 российских и 24 белорусских городов, показал стремление и в дальнейшем использовать востребованные методы и формы межрегионального взаимодействия, а побратимские связи остаются значимым механизмом народной дипломатии. В настоящее время в орбиту российско-белорусского побратимского движения активно включаются представители новых российских регионов. Примером тому может стать трехстороннее сотрудничество городов Гомель – Курск – Донецк. Еще в 2022 г. на Международном форуме по информационно-коммуникационным технологиям ТИБО-2022 российский Курск актуализировал сотрудничество с белорусским Гомелем, соглашение о котором было заключено в 2004 г.

Совместная рабочая группа с 17 февраля 2022 г. актуализирует соглашения между районами и городами Курской области и Беларуси, которые были подписаны ранее. С белорусским Гомелем Донецк обновил соглашение о побратимских связях в 2023 г. Для активизации тройного взаимодействия необходимо подключение Курска, который является побратимом и Донецка, и Гомеля. Сегодня налаживается региональное взаимодействие новых субъектов России с областями Республики Беларусь. 18 апреля 2023 г., после встречи президента Беларуси А. Лукашенко с Д. Пушилиным белорусской стороной предложена помощь по восстановлению и нормализации жизнедеятельности в ДНР⁴⁶³.

В июне 2023 г. на полях Международного экономического форума в Санкт-Петербурге было подписано Коммюнике о расширении партнерства Беларуси и ДНР в различных сферах взаимодействия. Кроме этого, в рамках этого форума были подписаны шесть соглашений о сотрудничестве ДНР

---

⁴⁶² Захаркин И. Х Форум регионов Белоруссии и России – юбилей с громкими итогами // Евразийская информационная Лига : [сайт]. URL: <https://eurasianinfoleague.com/sobytiya-i-kommentarii/x-forum-regionov-belorussii-i-rossii-yubiley-s-gromkimi-itogami/> (дата обращения 18.11.2023). Текст : электронный.

⁴⁶³ Встреча с временно исполняющим обязанности главы ДНР Денисом Пушилиным // Президент Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-vremennno-ispolnyayushchim-obyazannosti-glavy-dnr-denisom-pushilinyim> (дата обращения 12.11.2023). Текст : электронный.

с другими регионами России. Необходимо отметить, что межмуниципальное сотрудничество между городами ДНР и отдельными субъектами Российской Федерации не прекратилось в 2014 г., в отличие от западных партнеров, которые резко оборвали связи после военного переворота на Украине. В период с 2014 по 2022 гг. были подписаны многочисленные соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве между городами ДНР и России: Донецком и Смоленском (19 июня 2014 г.), Донецком и Симферополем (26 августа 2017 г.), Ясиноватой и Муромом (3 ноября 2017 г.), Углегорском и Бахчисараем (22 октября 2018 г.), Макеевкой и Керчью (18 января 2019 г.).

Наиболее активно межмуниципальное сотрудничество стало развиваться после февраля 2022 г., когда были заключены соглашения о побратимских связях между Донецком и Уфой (20 марта 2022 г.), Мариуполем и Санкт-Петербургом (1 июня 2022 г.), Харцызском и Арзамасом (9 июня 2022 г.), Горловкой и Прокопьевском (12 июня 2022 г.), Донецком и Курском (28 апреля 2023 г.). В 2022 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве между Макеевкой и Югрой, Шахтерском и Сахалинской областью, Кировским и Республикой Саха (Якутия). Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве было подписано 27 апреля 2023 г. между ДНР и Ростовской областью.

Не вызывает сомнения, что развитие взаимодействия приграничных территорий позволяет более эффективно развивать как сами эти города, так и в целом использовать его в качестве важного инструмента публичной и народной дипломатии⁴⁶⁴. На повестке дня создание Содружества «Донбасс» между Ростовской и Воронежской областями, ЛНР и ДНР, которое продолжит прервавшееся в 2014 г. сотрудничество в рамках еврорегиона «Донбасс». Развитие взаимоотношений и подписание соглашений о сотрудничестве с городами новых субъектов России способствуют их более активному включению в российское пространство. И это не только восстановление и развитие коммунальной, транспортной, инженерной инфраструктуры, но сохранение и приумножение историко-культурных и духовно-нравственных связей.

Большое значение региональному и муниципальному сотрудничеству уделяет политическое руководство страны. В Москве 15 января 2024 г. проходил Всероссийский муниципальный Форум «Малая Родина – сила России», где развернуты были три дискуссии: «Сила в людях», «Сила в традициях», «Сила в развитии». Первый заместитель руководителя администрации Президента Российской Федерации С. Кириенко в своем

---

⁴⁶⁴ Сапрыка В.А., Травин Р.А. Институт городов-побратимов как инструмент развития приграничных территорий / В.А. Сапрыка, Р.А. Травин // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 4. С.93.

выступлении отметил, что муниципальные служащие являются представителями близкого к народу уровня власти: «Вы находитесь на передовой общения с людьми, являетесь лицом всей власти...За этими словами стоят ценности – установки, формирующие мотивацию и в конечном счете результат»⁴⁶⁵.

Одна из важнейших актуальных задач, которые обсуждались на форуме, – вопросы защиты национальных интересов и стратегических национальных приоритетов в ходе межмуниципального и межрегионального сотрудничества на международном уровне. Высокую оценку деятельности работников органов местной и региональной власти дал в своем выступлении на Всероссийском муниципальном форуме 16 января 2024 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, который заявил: «у вас самая сложная работа, потому что вы напрямую с людьми общаетесь, а это всегда самая ответственная часть нашей общей работы. Вам подчас приходится отвечать даже за то, что не входит в круг ваших обязанностей, – за всю страну»⁴⁶⁶.

Отдельно глава государства на примере спецоперации отметил преданность муниципальных работников – поскольку они «не отсиживаются в своих кабинетах», а разделяют судьбу Родины, помогая бойцам и их семьям. Стойкость и самоотверженность проявляют и чиновники приграничных регионов, а представителей местной власти в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях В.В. Путин и вовсе назвал «стальными» людьми, которые доказали, что их никто и ничто не может сломить. Развивая межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество на международном уровне в условиях санкционной политики, проводимой западным миром, Российская Федерация, обладая морально-нравственной базой современной цивилизации, имеет объективное преимущество перед либеральными ценностями коллективного Запада.

На международной арене в складывающейся ситуации Российская Федерация во внешнеполитическом курсе последовательно проводит политику соблюдения всех международных правовых норм, исключая ее искривления. Ряд стран, имеющих независимые направления развития (КНР, Индия, Иран и др.), понимая перспективность развития Российской Федерации, учитывая последовательную политику ее руководства на условиях равноправия, взаимоуважения, сближаются и объединяются

---

⁴⁶⁵ Муниципальный форум «Малая Родина - сила России» собрал 7,5 тысяч участников со всей страны // Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/27553/4878745/> (дата обращения 19.01.2024). Текст : электронный.

⁴⁶⁶ О чем заявил Владимир Путин на всероссийской муниципальной премии «Служение» 16 января и встрече с представителями местной власти// Новостной портал «Известия». URL: <https://iz.ru/1635293/alena-nefedova/chrezvychainyi-posyl-putin-o-pridurkakh-predatelikh-i-pravilnykh-prioritetakh> (дата обращения 19.01.2024). Текст : электронный.

в различные организации (БРИКС, ШОС, РИК). Результаты социально-экономического развития этих объединений, проведенных форумов и саммитов (второй Саммит Россия – Африка и Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка 2023 г.), увеличение стран-участниц БРИКС, объективно свидетельствуют мировому сообществу о безоговорочном авторитете Российской Федерации на международной арене и верно выбранном направлении развития. В настоящее время в Российской Федерации организована работа по укреплению межмуниципальных и межрегиональных связей между народами многих стран и регионов. Особое внимание уделяется возобновлению культурно-образовательных связей и контактов среди представителей молодежи многих государств мира, что может послужить в дальнейшем залогом будущих достижений России в международном сотрудничестве.

В целях развития международного молодежного сотрудничества с 1 по 7 марта 2024 г. на территории федерального образовательного центра «Сириус» в Сочи состоится Всемирный фестиваль молодежи. Самое масштабное молодежное событие пройдет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина⁴⁶⁷. В фестивале примут участие 20 тысяч делегатов, включая 10 тысяч иностранных граждан в возрасте от 18 до 35 лет из более 180 государств. В Сочи приедут лидеры молодежных НКО, представители политических партий, молодые дипломаты, ученые, эксперты в области международных отношений, журналисты, предприниматели, деятели культуры, студенты и волонтеры. Впервые в истории фестивального движения возможность принять участие в мероприятии получают подростки от 14 до 17 лет, представляющие различные детские организации и объединения, – 500 человек из России и столько же из-за рубежа.

Формат Всемирного фестиваля молодежи позволит организовать неформальный, дружеский, открытый диалог, свободный от идеологических и политических барьеров, расовых и религиозных предрассудков, объединить молодое поколение вокруг идей прочного и устойчивого мира, процветания и созидания, создаст предпосылки более широкого распространения межвузовского сотрудничества в образовательной, культурной и других областях на международном уровне. Благородные цели международного движения породненных городов за годы своего существования получили широкое признание международной общественности, что способствовало развитию гражданской инициативы в разных городах мира.

---

⁴⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2023 № 249 «О проведении Всемирного фестиваля молодежи в 2024 году» // Портал правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304050024> (дата обращения 20.01.2024). Текст : электронный.

Накопленный опыт побратимского движения не должен сегодня перечеркиваться политически обусловленными решениями. В целях адаптации к реалиям многополярного мира и пресечения попыток недружественных стран препятствовать сотрудничеству с партнерами в различных сферах, России необходим поиск разных форм взаимодействия, и международные межмуниципальные и межрегиональные связи могут способствовать этому. Налаживание взаимопонимания и устранение недоверия на межличностном уровне позволяет преодолевать информационную блокаду и сглаживать искажение восприятия, особенно в условиях современного межгосударственного конфликта. К перспективным направлениям внешней и внутренней политики России по укреплению межмуниципального и межрегионального сотрудничества на международном уровне относятся:

- выработка программных мер, направленных на поддержку, сохранение и повышение роли русского языка как языка межнационального общения, популяризацию российской культуры;
- расширение общественными организациями муниципального и регионального уровня культурных, образовательных, научных контактов;
- популяризация молодежных, туристических и спортивных обменов между странами, способствующих укреплению дружбы, взаимопонимания между народами;
- устойчивое последовательное развитие всех сфер жизнедеятельности и благополучия граждан сообществ;
- расширение и использование публичной и народной дипломатии в качестве важного инструмента для укрепления взаимовыгодного взаимодействия муниципалитетов и регионов государств;
- взаимное участие муниципальных и региональных органов власти в обеспечении прав трудящихся-мигрантов, в том числе по созданию оптимальных форм и механизмов их интеграции в общество;

Для реализации этих направлений, с учетом негативного воздействия ряда внешних факторов, российским сообществам на муниципальном и региональном уровне необходимо стремиться к совместному продвижению национальных интересов за пределами России, осуществлять свою деятельность при решении международных региональных и муниципальных проблем на основе Конституции Российской Федерации и российского законодательства.

3.6. Особенности стратегического взаимодействия России и Китая в эпоху становления многополярного мира

Стремительные изменения в системе современных международных отношений оказывают влияние на многие мировые процессы, включая глобальную экономику, политику, национальную безопасность. В условиях смещения акцента международного экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион и усиления роли Китая в этой части мира политическое руководство России корректирует внешнеполитический курс страны с учетом происходящих реалий.

В последние годы Россия и Китай декларируют, что двусторонние отношения входят в число главных приоритетов внешней политики, являются самодостаточными, не зависящими от мировой конъюнктуры. При этом обе страны несут ответственность за обеспечение мира, безопасности и стабильности в международном и региональном измерении, проводят консультации по вопросам сотрудничества и осуществляют стратегическое взаимодействие. Следует выделить факторы, которые влияют на укрепление российско-китайского диалога с начала 20-х гг. XXI века. После эпидемии COVID-19 импульсом к расширению взаимодействия Китая с сопредельными странами, включая Россию, стал американский фактор, включая ухудшение экономических отношений с США.

Кроме того, внимание китайской дипломатии к укреплению отношений с Россией и выработке согласованных действий диктуется стремлением КНР ослабить давление США с моря и не допустить возможность нанесения ими двойного удара по Китаю с моря и суши. Взаимовыгодное сотрудничество с Россией позволяет Китаю не заниматься усилением своей северной сухопутной границы, а сосредоточить силы на создании системы безопасности на морских рубежах. В случае если между КНР и США развернется военный конфликт, то наряду с ракетными ударами и схватками в киберпространстве, центром противостояния станут морские и океанские просторы. Россия также настроена на продолжение укрепления стратегического партнерства с Китаем.

С одной стороны, это продиктовано в целом внешнеполитическим курсом российской дипломатии, схожестью взглядов на мировые процессы, совпадением геополитических задач и приоритетов. С другой стороны, в условиях отсутствия признаков улучшения отношений с западными странами России необходима гарантированная поддержка на международной арене. Не менее важной для России и Китая является американская «стратегия окружения», при которой оба государства оказались перед необходимостью противостоять американскому воздействию на Евразийском континенте и в других регионах мира.

В условиях глобальных трансформаций в международной политике, в ситуации, когда США используют против Китая Японию, а против России – Европейский союз, на лидирующие позиции выходит российско-китайское сотрудничество по вопросам выработки новой модели международных отношений, в основу которой предполагается положить китайскую концепцию сообщества единой судьбы человечества и российскую доктрину многополярности.

В числе основных задач российско-китайского взаимодействия по проблемам международных отношений следует выделить:

– сохранение мирной и спокойной обстановки на региональном и международном уровнях с учетом уровня развития государств, разнообразия политических и экономических систем, гуманитарно-географической обстановки, религии и идеологии;

– поиск возможностей по созданию механизмов по обеспечению безопасности, включая использование платформ международных организаций, укрепление и расширение экономической и гуманитарной основы для сотрудничества в сфере безопасности.

Последовательно придерживаясь намеченных планов, Россия и Китай выступают против политизации борьбы с терроризмом, осуждая вмешательство во внутренние дела стран «под знаменем» борьбы с террористами, что было закреплено в совместном Заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии в феврале 2022 г.

В тексте заявления подчеркивается, что «стороны осуждают терроризм в любых его проявлениях, продвигают идею формирования единого глобального антитеррористического фронта при центральной роли ООН, выступают за укрепление политической координации и конструктивного взаимодействия в области многосторонних усилий по борьбе с терроризмом. Стороны выступают против политизации вопросов борьбы с терроризмом и превращения их в инструментарий политики двойных стандартов, осуждают практику вмешательства во внутренние дела других государств в геополитических целях за счет использования террористических и экстремистских группировок, равно как и под флагом борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.⁴⁶⁸

Российская и китайская стороны проводят регулярные встречи и консультации на разных уровнях по вопросам поддержания безопасности в мире, сотрудничества стран по вопросам региональной и глобальной безопасности, противостояния актуальным угрозам. Так, в сентябре 2022 г.

---

⁴⁶⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770/> (дата обращения 07.05.2023). Текст : электронный.

член политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), глава канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи и секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Николай Патрушев встретились в провинции Фуцзянь (Восточный Китай), где провели 17-й раунд китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности.

В феврале 2022 г. Россия и Китай выступили с призывом к мировым лидерам отказаться от планов размещения ракет средней и меньшей дальности в АТР и Европе. Особую озабоченность у Москвы и Пекина вызывает выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, ускорение исследований и разработки ракет средней и меньшей дальности наземного базирования и стремление к их развертыванию в Азиатско-Тихоокеанском и Европейском регионах. Позиция США приводит к росту недоверия и напряженности, увеличивая риски для международной и региональной безопасности.

В настоящее время Россия и Китай широко представлены в международных организациях; согласованно координируют деятельность на различных глобальных и региональных форумах (Группа двадцати, ШОС, АТЭС), активно продвигают совместные интересы в форматах РИК (Россия – Индия – Китай) и БРИКС, являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Оба государства выступают против формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе закрытых блоковых структур и противоборствующих лагерей, контролируя вопросы негативного влияния на мир и стабильность в этом регионе индо-тихоокеанской стратегии США.

В реалиях обострения отношений России и стран Запада Китай должен был определить свою позицию по «Украинскому вопросу», который в настоящее время занимает особое место в международной повестке. Весной 2022 г. в китайском экспертном сообществе отсутствовала единая позиция относительно развернувшегося конфликта России с Западом. Однако летом того же года Председатель Китая Си Цзиньпин озвучил официальную позицию своей страны, подчеркнув, что Китай, поддерживая Россию, будет выступать против формирования Западом военно-политических блоков по периметру Евразии, планирует всесторонне развивать взаимовыгодные торговые и политические взаимоотношения с Россией.

Наряду с поддержкой и укреплением отношений с Россией Китай использует протекающий конфликт на Украине в своих внешнеполитических и внешнеэкономических интересах. Так, уже заметно увеличилось присутствие китайских компаний на российском рынке, последовавшее после ухода из России западных производителей. Принятию подобного решения способствовало ухудшение отношений между Китаем

и Европейским союзом из-за активизации европейской политики по дальнейшему ограничению военно-политического и экономического влияния Китая не только в Евразии, но и в других регионах мира. В настоящее время Россия и Китай уделяют пристальное внимание решению проблем Корейского полуострова, вопросам сотрудничества в Арктике, вырабатывают единый подход в отношении стран Юго-Восточной Азии, активно сотрудничают в решении важных международных экономических вопросов. Китаю удалось нарастить объемы товарооборота, увеличить количество инвестиций в экономики государств, расширить гуманитарные связи.

Россия намерена привлечь китайские капиталы в совместные инфраструктурные проекты, реализуемые в Сибири и на Дальнем Востоке, активизировать экономическую жизнь в других российских регионах, вовлеченных в зону прохождения «Нового шелкового пути» (например, Поволжье), продолжить использовать свой транзитный потенциал. Заявленное инвестиционное сотрудничество до настоящего времени можно рассматривать лишь как потенциальное.

Объемы российско-китайского инвестиционного взаимодействия еще очень скромные и не подкреплены реальными проектами. Кроме того, динамичное развитие сухопутных железнодорожных путей может вызвать снижение (или утрату) интереса перевозчиков к сибирскому и дальневосточному участкам Транссиба, поскольку для Китая транспортный маршрут через Казахстан (с учетом протяженности участка) выгодней и по тарифам, и по времени. Выходом из сложившейся ситуации может стать развитие российских дальневосточных портов, эксплуатация которых даст возможность вернуться к решению вопроса развития северо-восточных провинций китайского государства.

Несмотря на напряженную международную обстановку, продолжает развиваться гуманитарное сотрудничество России и Китая. Так, за последние два года состоялись несколько масштабных мероприятий в сфере культуры, которые были высоко оценены обеими странами.

Особое внимание было уделено празднованию 20-летия российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, чему были посвящены совместный концерт Больших театров столиц России и КНР, Российско-китайский студенческий фестиваль искусств «Симфония Молодости», фестиваль китайского кино «Китай, XX век. История глазами китайского кино» и ряд других мероприятий, организованных при поддержке Центра международных языковых обменов и сотрудничества при Министерстве образования и посольства Китая в России, Министерства культуры Российской Федерации. Важным достижением последних лет представляется включение телеканала «CGTN-Русский» в базовый пакет общенационального телевидения Китая.

Говоря о развитии российско-китайских отношений и взаимодействии наших стран в рамках двухстороннего и многостороннего сотрудничества, в первую очередь необходимо остановиться на особенностях современного этапа развития системы международных отношений в целом. Следует отметить, что декларируемая многими западными аналитиками модель «однополярного» мира, якобы сформировавшаяся после ухода с мировой арены СССР и продолжающая действовать по настоящее время, по существу, находится в критическом состоянии уже с начала XXI века.

Создание, усиление и ослабление различных международных институтов и механизмов в период 1990–2000 гг., перераспределявших в различных конфигурациях группы интересов, свидетельствует о том, что в реальности устойчивый «однополярный» мир так и не сложился. Об этом свидетельствует и наблюдающийся рост самоосознания групп государств, которые традиционно воспринимались Западом, и прежде всего США, как страны «вторичные», зависимые, несамостоятельные.

Современный опыт развития ведущих стран Евразийского континента, Латинской Америки и Африки, использующих в своем развитии иные финансовые и социально-политические модели, свидетельствует о том, что западная либеральная модель развития существенно утратила свою идеологическую и практическую ценность.

В современных условиях имеет смысл говорить о разнонаправленности, многовекторности политики значительной части государств, которые традиционно воспринимались, как устойчиво принадлежащие к неким единым центрам или полюсам. Внешняя политика России, в приоритетах которой с 2014 г. присутствует концепция «поворота на Восток» при одновременном сохранении до начала 2022 г. попыток сохранять и развивать сотрудничество со странами Запада, также может оцениваться как проявление многовекторной политики.

Сегодня можно констатировать, что мировой порядок и система международных отношений переживают кризис, выражающийся в нарастании международной напряженности, включая и ухудшение отношений между отдельными странами, даже входящими в международные интеграционные объединения (например, усилившиеся в последние годы разногласия между некоторыми членами ЕС). Он сопровождается:

- подрывом геополитической стабильности;
- кризисом системы контроля над вооружениями и разоружением;
- неурегулированностью старых и возникновением новых международных или интернационализированных внутренних конфликтов;
- снижением взаимодействия держав в рамках системы международных институтов;
- деструктивными процессами в глобальных сферах (экономической,

гуманитарной, культурной и информационной) с элементами информационной войны⁴⁶⁹. Говоря в этом контексте о позициях Китая на современной международной политической и экономической аренах, следует отметить три важных обстоятельства.

1. С одной стороны, Китай по факту стал одним из крупнейших субъектов мирового хозяйства, по номинальному показателю ВВП занимая второе место после США, а при расчете по паритету покупательной способности опережая США примерно на 5 трлн долл. – 30 074 380 млн долл. у Китая, 25 035 164 млн долл. у США (по данным МВФ на октябрь 2022 г.), что закономерно притягивает в орбиту его влияния большое количество стран и существенно усиливает политическое значение КНР в системе международных отношений. Одновременно с этим в обозримой перспективе вызывают большое сомнение прогнозы, отводящие КНР место нового полноценного полюса на мировой арене.

2. Экономическая модель, которая привела Китай к современному уровню развития, характеризовалась в первую очередь двумя основными приоритетами – массивным привлечением внутренних и иностранных инвестиций в экономику и постоянным наращиванием объемов экспорта при постепенном повышении в нем доли продукции высоких переделов. Как известно, одним из определяющих обстоятельств для успешной реализации подобной модели является наличие у государства некоего конкурентного преимущества, позволяющего сохранять низкий уровень издержек в основных отраслях экономики.

В случае КНР такими преимуществами стали наличие дешевой рабочей силы и выгодное географическое расположение, позволяющее использовать климатические преимущества и близость к судоходным морям юго-восточных регионов страны. Дополнительные «бонусы» создавались за счет валютно-финансовой политики, максимально использовавшей преимущества неконвертируемой и жестко регулируемой государством в сторону искусственного занижения курса валюты, а также за счет практически полного отсутствия затрат на экологические и природоохранные мероприятия.

Важным условием эффективности такой модели является сознательная политика государства, направленная на поддержание низкого уровня жизни населения, что можно было в полной мере наблюдать в Китае в течение нескольких десятилетий. Такая модель к настоящему времени исполнила свою историческую функцию и не может в дальнейшем рассматриваться в качестве основы развития страны.

---

⁴⁶⁹ *Никитин А. И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. Интернет-журн. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/f5e/sovremennyy-miroporuyadok-ego-krizis-i-perspektivy.pdf> (дата обращения 07.05.2023). Текст : электронный.

3. Следует отметить эволюцию внешнеполитических интересов самого Китая, который вполне осознает свои изменившиеся позиции и готов использовать возможности и преимущества, появившиеся у него в настоящее время. Как неоднократно декларировалось китайским высшим руководством на протяжении последних лет, внешняя политика страны в существенной степени базируется на ее внутривосточных приоритетах. К их числу можно отнести сохранение стабильности политической системы, обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста и способствование поддержанию достаточного уровня глобальной безопасности как важнейшего фактора, способствующего решению других проблем. Значительное место в политике Китая также занимает стремление решить проблему Тайваня.

Сегодня китайское руководство рассматривает проблему Тайваня как внутреннюю, декларируя необходимость ее решения интересами национального объединения. Однако одновременно с этим китайское руководство отлично осознает, что Тайвань является неким внешнеполитическим индикатором, с помощью которого можно определить степень признания международным сообществом нового статуса Китая как безусловного лидера Азиатско-Тихоокеанского региона с перспективой позиционирования в ближайшее время в качестве новой сверхдержавы. В качестве примера такой «пробы сил» можно привести передачу Великобританией Китаю Гонконга 1 июля 1997 г. Этот шаг де-факто означал признание нового статуса и новой роли КНР как в регионе, так и в мире в целом, хотя никаких официальных заявлений об этом сделано не было. После образования Российской Федерации в качестве суверенного государства российско-китайские отношения вступили в новую фазу развития. В 1992 г. страны выпустили Совместную декларацию, в которой подчеркнули, что рассматривают друг друга в качестве дружественных государств⁴⁷⁰.

Основным документом, определяющим отношения между Россией и Китаем, является Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 г. в г. Москве Президентом России В.В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэминем. В 2021 г. действие договора было продлено на пять лет. Как отмечалось в Совместном заявлении к 20-летию договора, документ органично соединил в себе исторический опыт развития российско-китайских отношений и общепризнанные нормы международного права⁴⁷¹.

---

⁴⁷⁰ Распоряжение Президента РФ от 16.11.1992 № 697-рп // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2401> (дата обращения 09.05.2023). Текст : электронный.

⁴⁷¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // 363

Сегодня отношения наших стран можно охарактеризовать как устойчиво партнерские по большинству сфер взаимодействия, имеющие несомненные положительные тренды и динамику развития на стратегическую перспективу.

Сотрудничество России и Китая уже давно прошло этап развития исключительно экономических и торговых отношений. В настоящее время к сферам тесного взаимодействия можно отнести финансовое и инвестиционное сотрудничество, совместные инфраструктурные проекты, образование, научно-техническое сотрудничество как в области прикладных и практических исследований, так и в фундаментальной науке, а также комплексное сотрудничество по вопросам обороны. Последнее направление базируется на подписанной 23 ноября 2021 г. министрами обороны России и КНР С.К. Шойгу и Вэй Фэнхэ Дорожной карты развития военного сотрудничества на период с 2021 по 2025 годы⁴⁷².

Масштабы сотрудничества по всем перечисленным сферам взаимодействия имеют стойкие тенденции к дальнейшему развитию и увеличению. Так, к основным результатам российско-китайского взаимодействия в последние годы можно отнести исторически значимое увеличение товарооборота до показателей свыше 100 млрд долл. США в 2020 г., запуск газопровода «Сила Сибири», привлечение китайской компании к строительству метрополитена в Москве, открытие совместного университета МГУ–ППИ в Шэньчжэне и многое другое.

Вопросы экономического взаимодействия наших стран в современных условиях можно в целом охарактеризовать следующим образом. По результатам экономического сотрудничества в 2022 г. общий показатель товарооборота вырос более чем на 35 % и превысил 165 млрд долл. США. За I квартал 2023 г. объем торговли между Россией и Китаем вырос на 24,5 % – до 51,9 млрд долл. США. В современных условиях углубление сотрудничества во всех сферах и дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия и координации между Россией и Китаем приобретает все большую роль. Следует отметить, что основой партнерства России и Китая на протяжении уже многих лет являются принципы взаимного доверия и полноценного партнерства, базирующиеся на общности принципиальных подходов к фундаментальным вопросам мироустройства и функционирования системы международных отношений. Роль стран в современном мировом процессе обусловлено большим количеством

Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения 09.05.2023). Текст : электронный.

⁴⁷² Россия и Китай подписали план военного сотрудничества на 2021-2025 годы // Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3430969.html> (дата обращения 13.05.2023). Текст : электронный.

факторов, среди которых можно выделить географические и геополитические, связанные с расположением территорий Российской Федерации и КНР, их значением как центров, объединяющих вокруг себя государства региона и субрегионов. Следует также отметить значение культурных факторов. При больших различиях национальных культур, которые иногда становятся источником взаимного недопонимания и осложняют взаимодействие по многим вопросам, можно выделить несколько моментов, в которых позиции России и Китая полностью совпадают.

Во-первых, это наличие у обеих стран многовековых культурных традиций, в значительной степени сохранившихся и поддерживаемых до настоящего времени. Во-вторых, понимание опасностей, которые несет экспансия современных либеральных глобалистских подходов, направленных на размывание и уничтожение культурной идентичности. В-третьих, историческое отсутствие агрессивных и захватнических установок в национальном менталитете, которые проявляются, в том числе, в уважении национальных суверенитетов, отсутствии стремления навязывать окружающим народам собственные ценности и идеалы.

Россия и Китай осознают важность диалога на межнациональном и глобальном уровне, но при этом категорически отрицают наличие концепций навязывания своей воли другим государствам, придерживаясь принципов самостоятельности и ответственности в выборе путей экономического и социально-политического развития других государств.

Москва и Пекин ведут совместную работу в целях развития более сбалансированной и полицентричной мировой архитектуры и поддержания многостороннего, открытого и инклюзивного характера системы международной торговли, которая на равноправной основе предоставляла бы возможности для развития всех государств. Именно взаимовыгодное развитие представляет собой их идеал в международном сотрудничестве. Открытый, равноправный и устойчивый характер взаимодействия, а также равенство и неделимость безопасности выступают приоритетом Российской Федерации и КНР и в региональном контексте, в частности в АТР⁴⁷³.

Можно утверждать, что к настоящему времени в целом сформирован общий механизм сотрудничества в различных сферах, выработаны постоянно совершенствующиеся практические инструменты, позволяющие координировать усилия и осуществлять совместные проекты разного масштаба при неизменном соблюдении принципов взаимного уважения, доверия и равноправия. Контакты между Россией и КНР включают такие

---

⁴⁷³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения 10.05.2023). Текст : электронный.

уникальные для международного сотрудничества обоих государств форматы, как консультации между администрацией президента России и аппаратом Центрального комитета Коммунистической партии Китая⁴⁷⁴.

Согласно принятому 21 марта 2023 г. Совместному заявлению Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, к фундаментальным принципам двустороннего взаимодействия относятся: взаимоуважение и равноправие, добрососедство, высокий уровень взаимного доверия, взаимная поддержка, взаимовыгодный характер сотрудничества и готовность к компромиссу⁴⁷⁵.

Одним из ключевых направлений стратегического взаимодействия России и Китая, несомненно, является сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – региональной международной организации, основанной 15 июня 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. За годы своего существования ШОС стала авторитетной структурой, занимающей значительное место в списке международных организаций, играющей активную роль в развитии сотрудничества между странами-участницами и вносящей существенный вклад в развитие и обеспечение стабильности и безопасности в регионе и на континенте в целом.

Говоря о современном состоянии и перспективах ШОС, следует отметить особую роль России и Китая, которые с первых лет существования организации выступали ее наиболее активными членами и, по сути, играли ключевые роли, являясь локомотивами развития организации. В настоящее время, согласно принятому Российской Федерацией и КНР Совместному заявлению о международных отношениях от 4 февраля 2022 г., предусматриваются следующие приоритетные направления развития сотрудничества в рамках ШОС:

- повышение роли в формировании полицентричного мироустройства;
- реализация договоренностей о совершенствовании механизмов противодействия вызовам и угрозам безопасности;
- придание нового качества и динамики экономическому взаимодействию между государствами-членами ШОС, в том числе путем использования передовых, ресурсосберегающих, энергоэффективных и «зеленых» технологий;

---

⁴⁷⁴ Глава АП отметил уникальный и равноправный характер отношений с Китаем // Агентство РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160325/1396990042.html> (дата обращения 14.05.2023). Текст : электронный.

⁴⁷⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения 10.05.2023). Текст : электронный.

– углубление сотрудничества в рамках организации по обеспечению международной информационной безопасности;

– углубление сотрудничества в области культуры, образования, науки и техники, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма, контактов между людьми, спорта и в других связанных сферах⁴⁷⁶.

В течение 2021–2022 гг. Россия и Китай последовательно выдвигали инициативы, направленные на дальнейшее повышение эффективности функционирования организации и ее значения для развития стран – участниц и региона в целом. В качестве основных приоритетов развития государства выделяют в первую очередь обеспечение стабильности и безопасности в регионе. Вторым базовым приоритетом является экономическое развитие государств – членов ШОС, обеспечение условий для взаимовыгодного сотрудничества и развития⁴⁷⁷. Отдельно следует отметить такое направление развития ШОС, как усиление ее взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности. Китай выражает готовность к развитию сотрудничества и координации с ОДКБ, оценивая ее как базовый инструмент обеспечения безопасности в рамках СНГ⁴⁷⁸. В числе основных приоритетов взаимодействия ШОС и ОДКБ выделяются: создание механизма обмена правовой информацией в сфере борьбы с преступностью, а также налаживание устойчивых каналов обмена информацией по вопросам международной противозаконной деятельности.

Сотрудничество Российской Федерации и КНР в сфере борьбы с терроризмом является одним из ключевых аспектов долгосрочного стратегического партнерства в области безопасности. Значимость противодействия террористической угрозе подтверждает сложившаяся обширная нормативно-правовая база сотрудничества в данной сфере. Среди основополагающих документов следует отметить пролонгированный Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г.⁴⁷⁹, закрепивший намерение сторон развивать партнерский диалог в области борьбы с терроризмом.

---

⁴⁷⁶ Полный текст Совместного заявления Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0205/c31521-9953033-2.html> (дата обращения 10.05.2023). Текст : электронный.

⁴⁷⁷ Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения 10.05.2023). Текст : электронный.

⁴⁷⁸ Пекин заявил, что готов продвигать сотрудничество с ОДКБ // Агентство РИА Новости. URL: <https://ria.ru/amp/20220415/odkb-1783679874.html> (дата обращения 14.05.2023). Текст : электронный.

⁴⁷⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 18.07.2001. // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBQka/content/id/576870 (Дата обращения 26.05.2023). Текст : электронный.

Взаимодействие между Россией и Китаем в области борьбы с терроризмом дало новый импульс региональному формату взаимодействия в указанной сфере. Это проявилось в принятии Хартии ШОС, поставившей в качестве одной из главных целей Организации борьбу с «силами трех зол» – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом во всех их проявлениях⁴⁸⁰.

Значимым шагом по формированию общей базы противодействия терроризму является определение данного понятия, которое страны – участницы ШОС приняли в «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»⁴⁸¹.

Следует отметить, что при отсутствии единого определения терроризма на международном уровне, достижение консенсуса относительно термина «терроризм» государствами – членами ШОС свидетельствует о высоком уровне взаимного доверия, стремлении быстро реагировать и предотвращать террористическую угрозу. Стороны последовательно «осуждают терроризм в любых его проявлениях, продвигают идею формирования единого глобального антитеррористического фронта при центральной роли ООН, выступают за укрепление политической координации и конструктивного взаимодействия в области многосторонних усилий по борьбе с терроризмом»⁴⁸².

Рассматривая вопросы взаимодействия России и Китая, необходимо более подробно рассмотреть основные цели самого масштабного и перспективного проекта, реализуемого КНР. Речь идет о китайской инициативе с первоначальным названием «Один пояс, один путь», которое затем приобрело формулировку «Инициатива Пояс и Путь» (ПИП). Предварительные разработки основных параметров и направлений концепции велись в Китае с начала 2000-х гг.

Инициатива была выдвинута Си Цзиньпином в 2013 г. в Астане в рамках официального визита в Казахстан. Концепция «Пояс и путь» структурно состоит из двух проектов – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Реализация этого проекта преследует такие цели, как создание благоприятных условий для торговли и инвестиций и устранение международных барьеров в этой сфере, создание и совершенствование единой транспортной инфраструктуры, развитие сотрудничества стран в гуманитарной сфере и др.

---

⁴⁸⁰ Хартия ШОС. 07.06.2002. // <http://infoshos.ru/ru/?id=33> (дата обращения 26.05.2023). Текст : электронный.

⁴⁸¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 // Борьба с международным терроризмом: сб. документов / Науч. ред. В.В. Устинов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 143.

⁴⁸² Совместное заявление РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 04.02.2022 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 26.08.2022). Текст : электронный.

Осуществление проекта предусматривает создание общеевразийского экономического пространства, объединяющего Запад и Восток через страны Центральной Азии, что позволит создать новое измерение для развития экономического, политического, образовательного и культурного сотрудничества не только на континенте, но и в мире в целом.

О масштабах проекта говорит то, что в его реализацию непосредственно вовлечены около 60 государств, а в целом на начало 2022 г. Китаем были подписаны соглашения о сотрудничестве в рамках данной инициативы со 148 государствами и 31 международной организацией.

Китайская инициатива ИПП обладает богатым содержанием, включающим пять «коммуникаций»: политические контакты, инфраструктурная взаимосвязанность, свободная торговля, движение финансовых потоков и гуманитарные обмены. Добившись успеха на одном из пяти направлений, необходимо распространить полученный опыт на остальные. Руководство КНР надеется, что на основе сети партнерских отношений будет сформирована новая модель торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества⁴⁸³.

При вовлеченности в данный проект практически всех регионов планеты особое место в его реализации занимают страны Центральной Азии и Россия. Это обусловлено особой ролью этих стран в развитии транспортно-логистических связей между Востоком и Западом. Большую роль играет взаимодействие Китая с этими государствами в рамках ШОС, что позволяет более качественно прорабатывать планы по расширению взаимодействия в рамках ИПП.

Проект Экономического пояса Шелкового пути включает создание и развитие шести международных транспортно-логистических коридоров:

- экономический коридор «Китай – Монголия – Россия»;
- новый Евразийский континентальный мост;
- экономический коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия»;
- экономический коридор «Китай – полуостров Индокитай»;
- экономический коридор «Китай – Пакистан»;
- экономический коридор «Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма».

Седьмым коридором является «Морской Шелковый путь XXI века», позиционируемый как самостоятельный проект.

Экономический коридор «Новый Евразийский континентальный мост» (НЕКМ) включает в качестве одного из ключевых элементов

---

⁴⁸³ *Чжуанчжи Сунь*. Сотрудничество по сопряжению между Китаем и странами Евразии в контексте построения Инициативы пояса и пути // Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-po-sopryazheniyu-mezhdu-kitaem-i-stranami-evrazii-v-kontekste-postroeniya-initsiativ/> (дата обращения 18.05.2023). Текст электронный.

высокоскоростную железнодорожную магистраль «Евразия», начинающуюся в Пекине и через территории Казахстана, России и Белоруссии проходящую до Берлина. Уникальность магистрали заключается в том, что она предполагает создание непрерывной железнодорожной грузопассажирской трассы протяженностью около 7 тыс. км. Большинство участков будет строиться китайскими компаниями.

Реализация этого проекта позволит вывести на новый уровень качественные и количественные показатели грузопотока между Востоком и Западом. Дополнительным проектом в рамках коридора НЕКМ является автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай», начинающаяся в Санкт-Петербурге и далее проходящая по маршруту Москва – Нижний Новгород – Казань – Оренбург, а затем по территориям Казахстана и Китая до города Ляньюньган на побережье Желтого моря.

Общая протяженность трассы – 8 445 км. Данный проект призван облегчить и удешевить перевозку грузов автотранспортом из Китая. Кроме того, Россия участвует в реализации экономического коридора «Китай – Монголия – Россия», транспортная составляющая которого базируется на Улан-Баторской железнодорожной магистрали, соединяющей Россию и Китай через территорию Монголии.

Проект предусматривает не только улучшение железнодорожного сообщения между странами, но и создание механизмов более тесного сотрудничества в сферах инвестиций, промышленности, совершенствования транспортной инфраструктуры и др.

В рамках ИПП Россия и Китай приняли ряд совместных решений о развитии транспортной инфраструктуры в Приморье, которая позволит увеличить объемы и удешевить перевозки между портами Китая и Дальнего Востока России. В качестве наиболее очевидных преимуществ, получаемых Россией от участия в реализации проекта ИПП можно отметить дальнейшее повышение уровня взаимного доверия и стратегическую заинтересованность стран в обоюдном развитии.

В практическом смысле уже на первых этапах реализации проекта российские экспортеры получают возможность существенно сократить транспортно-логистические затраты, что позволит им увеличить объемы поставок отечественной продукции не только на китайский рынок, но и на рынки других азиатских стран, участвующих в ИПП.

В то же время следует отметить, что ИПП с момента зарождения и до настоящего времени является китайским проектом и призван, в первую очередь, устранить проблемы, связанные с решением стратегических задач развития экономики Китая, усилением его политического и экономического влияния в регионе и в мире в целом. Другими словами, основным выгодоприобретателем от данного проекта в любом случае остается Китай.

В этой связи необходимо взвешенно и комплексно оценивать все возможности и угрозы, возникающие в ходе реализации данного проекта для России. Следует понимать, что Китай в подавляющем большинстве вопросов взаимодействия и сотрудничества с Россией, в том числе и в рамках ИПП, преследует свои собственные стратегические цели и, повсеместно декларируя взаимовыгодность и равноправность любого сотрудничества, на практике видит себя «первым среди равных».

Этому способствует и многократно возросшая за последние десятилетия экономическая мощь Китая, и исторически заложенный в культуре этой страны определенный этноцентризм, выражающийся в декларировании особого места и роли Китая в мире, а также в официальных заявлениях о «великом возрождении китайской нации».

Дальнейшее стратегическое развитие связей между нашими странами и укрепление механизмов взаимодействия в решении двухсторонних, региональных и глобальных проблем, естественно, неизбежно сталкивается с рядом трудностей и препятствий, носящих как объективный, так и субъективный характер.

В качестве базовых проблем, существенно ограничивающих возможности дальнейшего ускоренного развития экономических отношений между государствами и негативно отражающихся на России, следует назвать незначительную долю России в структуре внешней торговли Китая, а также преимущественно сырьевой характер российского экспорта.

Данное обстоятельство не позволяет государствам добиваться в экономическом сотрудничестве таких же высоких результатов, которые достигнуты, например, в политическом партнерстве. Также следует отметить наличие проблем, обусловленных территориальной структурой российской экономики. В настоящее время регионы Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока далеко не полностью используют свой экономический потенциал, в силу чего неспособны обеспечить достаточный уровень взаимодействия с зарубежным партнером.

Эта проблема исходит из общего состояния большинства отраслей экономики российских дальневосточных регионов, уровня развития инфраструктуры, в первую очередь транспортной, которая представляет для Китая значительный интерес.

Сегодня возникла ситуация, при которой комплексное развитие регионов Сибири и Дальнего Востока в значительной степени зависит от сотрудничества с азиатскими странами и прежде всего с Китаем, который при этом не видит оснований для масштабного инвестирования финансовых средств в данные территории, не находя в них достаточного количества интересных для себя проектов. Это, в свою очередь, расходится со стратегическими интересами России, которая стремится развивать более тесное взаимодействие с Китаем.

В настоящее время развитие экономического сотрудничества существенно осложняется в связи с беспрецедентным количеством санкций, наложенных странами Запада на российскую экономику. Крупные китайские компании во многих случаях предпочитают проявлять осторожность, занимая выжидательную позицию, существенно уменьшая объемы сотрудничества с российским бизнесом. Это обусловлено вполне понятным нежеланием попасть под вторичные санкции Запада и США, являющихся их основным торговым партнером. В такой ситуации на первый план выходят экономические интересы и возможные риски, существенно возрастающие у компаний, продолжающих сотрудничество с Россией.

Определенные негативные установки сохраняются и на уровне общественного мнения в России, что проявляется, в частности, в появлении в большей или в меньшей степени обоснованной критики как по поводу взаимодействия наших стран, так и по позициям Китая в отношении России. При этом следует отметить, что согласно опросам общественного мнения, Китай для большинства россиян стоит на первом месте в списке дружественных государств⁴⁸⁴. Следует понимать, что дальнейшее развитие двухстороннего взаимодействия России и Китая как в настоящее время, так и в перспективе будет сопровождаться определенными сложностями. Это объективно обусловлено различиями между нашими странами и не должно служить препятствием для сохранения полученных результатов и стремления к новым достижениям.

---

⁴⁸⁴ Друзья и враги // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9971> (дата обращения 16.11.2022). Текст : электронный.

3.7. Современное состояние и основные причины эскалации российско-американских отношений

В настоящее время российско-американские отношения приобрели характер не столько конкуренции, сколько противоборства по отдельным направлениям. При этом имеющиеся противоречия только усиливаются. После бездоказательного обвинения России во вмешательстве в президентские выборы в США в 2017 г. отношения между странами опустились до критически низкого уровня и стабилизировались в этом состоянии без существенных улучшений, но с устойчивой негативной динамикой. В частности:

– США приняли ряд мер для того, чтобы оказать на российскую экономику, общество, деловую и политическую элиту политико-психологическое воздействие посредством финансово-экономических, технологических и политических санкций, а также других ограничений. Эти действия были направлены на то, чтобы сократить возможности развития наиболее значимых для присутствия России на внешних рынках сфер – топливно-энергетического и оборонно-промышленного комплексов, металлургической отрасли, а также логистического и финансового секторов;

– основной целью предпринятых мер является попытка ограничить возможности развития российской экономики и ее глобальную конкурентоспособность, создать условия для возникновения долгосрочных негативных последствий и социально-экономических диспропорций, оказать дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитические процессы в России, а также ее внешнюю политику. Кстати, при Президенте США Д. Трампе, который неоднократно заявлял о стремлении вернуть диалог с Москвой в более устойчивое русло, американские санкции, напротив, получили долгосрочную законодательную фиксацию и дальнейшее развитие после принятия в 2017 г. «Закона о противодействии противникам США посредством санкций». Эти шаги подкреплялись антироссийской информационной кампанией в СМИ, а также действиями Вашингтона, направленными на ограничение сотрудничества с Россией третьих стран, в первую очередь американских союзников;

– в основе противоборства России и США лежат не только разнонаправленные интересы во многих сферах деятельности и регионах мира, но также существенные различия в восприятии политическими элитами обеих держав тенденций развития миропорядка, иерархии его субъектов и принципов организации отношений между ними. Эти различия касаются в первую очередь понимания роли и статуса США и Российской Федерации в мире;

– открытое неприятие американского лидерства, создание собственных геополитических полей, формирование новых интеграционных структур

были расценены американцами как проявление российского ревизионизма и реваншизма, как неприкрытое стремление России восстановить свою роль великой державы. В сознании американской политической элиты в независимости от ее партийной принадлежности сформировался негативный образ Российской Федерации как источника вызовов и угроз для внешнеполитического курса США, их безопасности и интересам в различных регионах планеты.

Эта созданная американским военно-политическим руководством реальность была документально закреплена в «Стратегии национальной безопасности США» (2022 г.) и «Стратегии национальной обороны» (2022 г.). В них закреплено, что Россия представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе, непосредственную и постоянную угрозу региональной архитектуре безопасности в Европе, является источником разрушений и нестабильности во всем мире, безоглядно попирая сегодня основные законы международного порядка, как показала ее жестокая операция на территории Украины⁴⁸⁵;

– Вашингтон не может допустить развития торговых, инвестиционных, гуманитарных и иных связей между Россией и Евросоюзом, а рост взаимозависимости в энергетической сфере всегда рассматривался Белым домом в качестве угрозы для американского влияния в Европе и энергетической безопасности союзников. В этой логике были выстроены позиции и действия американского руководства по противодействию реализации проекта «Северный поток – 2», а также в отношении других российских инициатив в области развития сотрудничества со странами Европейского Союза в энергетической сфере;

– раздуваемый фактор «российской угрозы» остается одним из важнейших политических рычагов США для воздействия на своих европейских партнеров по НАТО с целью их консолидации и предотвращения «миролюбивого» сближения с Россией;

– Вашингтон вне зависимости от смены администраций выступает против наличия у России сфер влияния и интересов на постсоветском пространстве и делает все возможное, чтобы этого не допустить. Наиболее наглядным примером тому является ситуация на Украине, которая упорными стараниями Белого дома была трансформирована в вооруженный конфликт. При этом российско-американские отношения ухудшились до критического уровня и могут быть сопоставимы разве что с Карибским кризисом. Поддерживая киевский режим вооружениями, разведывательным обеспечением, инструкторами и военными наемниками, США фактически

---

⁴⁸⁵ Biden–Harris Administration's National Security Strategy.pdf // Администрация Президента США: [официальный сайт]. URL: [http:// https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf](http://https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf) (дата обращения 12.10.2023). Текст : электронный.

противостоят России в военном плане, а введя беспрецедентные антироссийские санкции и склонив к этому своих союзников, тем самым объявили России самую настоящую экономическую войну;

– ситуация усугубляется еще и тем, что на фоне отсутствия взаимодействия по дипломатическим каналам, которые стараниями американцев активно разрушаются, возможности взаимодействия между двумя странами в настоящее время значительно ограничены. При этом вопрос о дальнейшем развитии двусторонних отношений пока что даже не поднимается. В современных условиях на фоне складывающейся военно-политической обстановки в мире в связи с событиями на Украине важно сохранить оперативное взаимодействие между государствами для согласования вопросов региональной, а тем более глобальной безопасности.

Россия, в свою очередь, адекватно реагирует на выпады американской стороны и предпринимает ответные асимметричные и «зеркальные» меры по защите своих национальных интересов от подобного рода недружественных действий. Одновременно с этим Москва не исключает возможности нормализации отношений двух государств при условии реальной готовности политического руководства США к взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству.

На международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении отметил: «Соединенные Штаты, провозгласив победу в холодной войне, объявили себя посланниками Господа на Земле, у которых нет никаких обязательств, а есть только интересы. Причем эти интересы объявляются священными. Они словно не замечают, что за последние десятилетия на планете сформировались и все громче заявляют о себе новые мощные центры. Каждый из них развивает свои политические системы и общественные институты, реализует собственные модели экономического роста и, конечно, имеют право на их защиту, на обеспечение национального суверенитета. <...> Причем наши коллеги не просто отрицают реальность. Они пытаются противодействовать ходу истории. Мыслят категориями прошлого века. Находятся в плену своих же собственных заблуждений о странах вне так называемого «золотого миллиарда»»⁴⁸⁶.

В целом, анализируя деструктивную динамику развития российско-американских отношений, которые сложились на сегодняшний день, можно констатировать, что инициатива в их разрушении принадлежит явно не России. США целенаправленно шли на разрыв связей с Российской

---

⁴⁸⁶ Стенограмма: О чем рассказал Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ-2022 // Интернет-портал «Российской газеты» : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (дата обращения 15.10.2023). Текст : электронный.

Федерацией по всем направлениям – в сфере военной безопасности и контроля над вооружениями, в политической, экономической, культурной и других областях, последовательно сокращали возможности для двусторонних контактов и менее чем за пять последних лет вышли в одностороннем порядке практически из всех основополагающих международных договоров, регламентирующих вопросы ограничения вооружений, реализации ядерных программ, ликвидации ракет средней и меньшей дальности, режима открытого неба.

Кроме того, США уклоняются от диалога с Россией не только на высшем уровне, но и на уровне министерств и ведомств, рабочих групп, дипломатических представительств и т.д. Напротив, по инициативе американской стороны неоднократно предпринимались действия по безосновательной массовой высылке российских дипломатов. Ограничению каналов коммуникации между странами способствовало и решение Белого дома о закрытии консульских объектов в Сан-Франциско, Вашингтоне и Нью-Йорке, а также американских – во Владивостоке и Екатеринбурге.

Кроме того, сам американский бизнес понес значительные потери из-за вводимых против России ограничений. США и их союзники управляют миром не только бомбами, но и санкциями, которые выступают деструктивными факторами, при помощи которых они реализуют свои политические и экономические амбиции. И чаще всего к этим факторам они прибегают по надуманным предложениям, примером тому служат события во Вьетнаме, Афганистане, Ираке, Ливии, Югославии и Сирии.

Можно сказать, что до настоящего времени сохранялось взаимодействие между сторонами на уровне бизнес-сообщества, однако вводимый вал антироссийских санкций не способствовал его дальнейшему развитию. Кроме того, сам американский бизнес понес значительные потери из-за вводимых против России ограничений.

США и их союзники управляют миром не только бомбами, но и санкциями, которые как бы выступают в роли некой волшебной палочки, при помощи которой они реализуют свои политические и экономические амбиции. И чаще всего к этой волшебной палочке они прибегают по абсолютно надуманным предложениям, например, стоит вспомнить Вьетнам, Афганистан, Ирак, Ливию, Югославию, Сирию и т.д.

Благодаря сформированной Конгрессом США законодательной основе, расширились возможности введения точечных санкций непосредственно министерствами и ведомствами, усилилось давление Вашингтона на европейских союзников и других партнеров с требованиями выполнять американские ограничения против России, которым придается экстерриториальный характер. 22 марта 2022 г. Президент США Д. Байден заявил: «Вы знаете, что мы находимся в точке перелома в мировой

экономике <...> И сейчас настало время, когда все меняется. Будет новый мировой порядок, и мы должны его возглавить»⁴⁸⁷.

Уже в октябре 2023 г. Д. Байден, выступая на предвыборном приеме в Вашингтоне, заявил: «Я думаю, что у нас есть возможность сделать что-то, если мы достаточно смелы и уверены в себе, чтобы объединить мир так, как никогда раньше. Мы жили в послевоенном периоде в течение 50 лет и все работало чертовски хорошо, но это выдохлось. Нужен новый – новый мировой порядок в некотором смысле». Он подчеркнул, что настроен оптимистично, однако от событий ближайшего времени будет многое зависеть. «Мы находимся в переломном моменте истории, и это означает, что решения, которые мы примем в следующие четыре или пять лет, будут определять, как будут выглядеть следующие четыре или пять десятилетий»⁴⁸⁸.

Введя беспрецедентные санкции в отношении России, Запад получил ответный удар по собственной экономике. Проведенные в январе 2022 г. спешные поиски альтернативных поставщиков углеводородов для Европы по всему миру не увенчались успехом. В этих условиях США приходится договариваться с руководством Венесуэлы о поставках нефти, хотя еще совсем недавно американцы объявили этот режим диктаторским и ввели многочисленные санкции. В итоге в мировой системе произошел прецедент, при котором государства Запада нарушили основы своей либеральной демократии, на которых строилась их идеология – неприкосновенность частной собственности. Золотовалютные резервы России, хранящиеся за рубежом, были заморожены, собственность представителей бизнеса, которых хоть как-то можно было связать с руководством России, была арестована без суда и следствия.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании Правительства Российской Федерации 23 марта 2022 г. констатировал: «Коллективный Запад фактически подвел черту под надежностью своих валют, перечеркнул доверие к этим валютам. <...> И теперь в мире каждый знает, что обязательства в долларах и евро могут быть не исполнены»⁴⁸⁹.

---

⁴⁸⁷ Remarks by President Biden Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting/ // Администрация Президента США: [официальный сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting/> (дата обращения 17.10.2023). Текст : электронный.

⁴⁸⁸ Байден заявил, что человечеству нужен новый мировой порядок // Сетевое издание «РБК» : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2023/6533f5439a7947315d46cad4/> (дата обращения: 16.10.2023). Текст : электронный.

⁴⁸⁹ Дзядко Т., Вишнякова В. Чем Европа ответила на решение перевести оплату за российский газ в рубли // Сетевое издание «РБК» : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/03/2022/623c56dc9a79473e9c1cd339> (дата обращения 16.10.2023). Текст : электронный.

В этих условиях российским руководством было принято решение в кратчайшие сроки перевести оплату российского природного газа, поставляемого в «недружественные страны», на российские рубли, что, по сути, стало объявлением суверенитета в денежной политике России, о необходимости которого так долго писали эксперты.

Если в 1990-х гг. США еще могли припугнуть нефтедобывающие страны применением силы, то теперь сделать этого они не в состоянии. ЕС и США уже не являются привилегированным рынком для углеводородов и не могут диктовать свои условия. Мир в этом плане уже изменился. Мечты американского президента возглавить объединенный мир «нового мирового порядка» уже не сбудутся. Китай, Индия, Бразилия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, страны Африки не присоединились к санкциям в отношении России.

Именно такие платежеспособные страны и будут состоять в основе нового миропорядка. Страны, которые в состоянии оплатить свои потребности реальным товаром, ресурсами, услугами и технологиями, а не просто «зеленой бумажкой на доверии».

В настоящее время целенаправленными и системными усилиями США пытаются создать из нашей страны и россиян образ абсолютного зла, борьба с которым является святой обязанностью всего прогрессивного человечества. Причем в этой борьбе допустимы любые приемы и методы, даже близко не стоящие с демократическими принципами, а именно:

- использование «политики отмены», когда российским ученым, артистам, спортсменам отказывают в участии в международных мероприятиях, ставя фактически перед выбором: Родина или возможность работать за рубежом;

- применение всевозможных санкций, по количеству которых Россия стала абсолютным рекордсменом и будет таковым, по всей видимости, еще очень долго;

- американцы не умеют и не хотят вести диалог на равных, добиваясь исключительно уступок со стороны своих партнеров;

- США готовы обсуждать лишь малую часть вопросов, которые стоят на повестке дня двусторонних отношений;

- подвижки в российско-американских переговорах по ядерным вооружениям отсутствуют, несмотря на всю значимость данного вопроса;

- американское руководство не только заявляло о невозможности взаимодействия с Россией в обычном режиме, но и позволяет себе публичные оскорбления в адрес Президента Российской Федерации В.В. Путина.

Сегодня говорить о нормализации отношений между Россией и США преждевременно. Эксперты и политологи едины во мнении, что в обозримом будущем антироссийские санкции со стороны США не будут отменены.

Во-первых, уровень и качество взаимодействия между Москвой и Вашингтоном будут определяться не только национальными интересами двух стран. Во-вторых, в ближайшие годы двусторонние отношения будут испытывать возрастающее воздействие помимо внутренних, еще и международных факторов;

– особое значение будет иметь динамика отношений между США и Китаем в торгово-экономической и военно-политической сфере, где имеются достаточно устойчивые предпосылки для развития экономической конкуренции и политической конфронтации. В начале 1970-х гг. в американских внешнеполитических подходах оформилось представление об американо-китайско-советском треугольнике, в рамках которого США приняли решение о сотрудничестве с Китаем в противовес СССР.

Идеи о стратегической важности баланса в рамках этой системы оставались актуальными и через пятьдесят лет. Американское экспертное сообщество уделяло значительное внимание трехсторонним отношениям в последние годы. При этом основной темой оставалось российско-китайское сближение как нежелательное для американских стратегических интересов. Начало специальной военной операции на Украине сделало невозможным функционирование данного треугольника в привычном для США порядке балансирования третьей стороны. Однако такое развитие событий открывает для США новые возможности для стратегического противостояния Китаю и позволяет укрепить собственные позиции, в первую очередь в Европе. После ошутимой деградации трансатлантических отношений в период работы администрации Д. Трампа (в 2017–2021 гг.) на этом направлении появились новые возможности, способные обеспечить желаемое развитие ситуации на долгосрочную перспективу. Это связано как с атлантистской по своим взглядам администрацией Д. Байдена, так и с текущим кризисом системы европейской безопасности:

– существенное влияние в этом вопросе также окажет уровень доверия между США и ЕС с одной стороны, а также Китаем и Евросоюзом – с другой. Критическое ухудшение отношений России и Европейского союза, фактический разрыв торгово-экономических связей радикально снижает их взаимозависимость. Это же повышает внимание Брюсселя к проблемам выработки долгосрочных стратегических подходов. Многолетнее и традиционное сотрудничество с США становится очевидным и практически безальтернативным вариантом.

Консолидация стран Запада в рамках общего противостояния Российской Федерации позволяет Соединенным Штатам дать новый импульс для сотрудничества с ЕС. Здесь важно отметить работу Торгово-технологического совета. Основными задачами данной организации являются разрешение существующих споров, поиск путей сотрудничества

в вопросах торговых пошлин, развития трансатлантических принципов кибербезопасности, внедрения общих стандартов.

Работа Совета значительно активизировалась после февраля 2022 г. По результатам встречи в мае 2022 г. его участники достигли ряда решений о дальнейшей работе по ряду направлений. В том числе: безопасность цепочек поставок и в первую очередь – продовольственная безопасность, развитие системы экспортного контроля в отношении России, развитие информационно-аналитического сотрудничества в рамках текущей кризисной ситуации. Кроме того, члены Совета наметили пути дальнейшего сотрудничества в сфере искусственного интеллекта, информационной и кибербезопасности⁴⁹⁰.

Работа на этих направлениях, подогреваемая конфронтацией с Россией, косвенно способствует складыванию информационно-технологического блока, снижающего возможности Китая по продвижению своих стандартов, технологий и оборудования в Европе.

В условиях разрыва торговых связей между Российской Федерацией и Европейским союзом для США открывается возможность значительного наращивания поставок сжиженного природного газа в Европу. В прежних условиях американский экспорт сжиженного газа мог рассматриваться как мера по частичной диверсификации. Однако с точки зрения стоимости и эффективности он не являлся действенной альтернативой поставкам из России. Теперь же ситуация меняется и зависимость Европы от американского сжиженного природного газа значительно возрастает;

– серьезное значение для формирования экономического и политического миропорядка приобретает позиция Индии, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и ряда других организаций, государств Африки и Латинской Америки.

Все эти тенденции могут способствовать как налаживанию диалога между Россией и Соединенными Штатами, так и нарастанию дальнейших противоречий между ними. Вместе с тем в повестке российско-американских отношений остаются вопросы, представляющие взаимный интерес и открывающие возможности для выработки совместных шагов. При этом особую важность представляют следующие аспекты:

– контроль вооружений и дальнейшие действия по поддержанию стратегической стабильности и снижения военной опасности, включая выработку мер доверия и шагов по предотвращению инцидентов и урегулированию кризисных ситуаций;

---

⁴⁹⁰ EU-US Trade and Technology Council: strengthening our renewed partnership in turbulent times // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_3034 (дата обращения 23.10.2023). Текст : электронный.

- нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- противодействие международному терроризму и религиозно-идеологическому экстремизму;
- борьба с опасными инфекционными заболеваниями и их последствиями;
- предотвращение природных и техногенных катастроф, а также ликвидация их последствий;
- обеспечение безопасности на море, в космическом пространстве и снижение рисков в сфере кибербезопасности.

В условиях роста глобальной и региональной нестабильности для развития российско-американского диалога особое значение приобретают:

– сотрудничество между научными и экспертными сообществами России и США, а также так называемая «дипломатия второго трека». Несмотря на санкции и другие ограничения, значительная часть американских ученых, научных центров и университетов проявляют заинтересованность в сохранении связей с российскими научно-исследовательскими организациями и высшими учебными заведениями. При этом ряд американских специалистов в области естественных наук выступают за улучшение отношений двух стран в ряде областей;

– взаимодействие с американским бизнесом, который не хочет терять богатый российский рынок и не заинтересован в сворачивании выгодных инвестиционных проектов в Российской Федерации. В настоящее время на фоне антироссийских санкций значительное число предпринимателей и финансистов Америки открыто выражают сомнение в целесообразности вводимых против России ограничений, признавая при этом уже понесенные и прогнозируемые убытки для национальной экономики, а также растущую в стране инфляцию;

– отказ России в ответ на санкции США поставлять обогащенный уран может привести к дефициту этого топлива для американских ядерных реакторов, что подстегнет дальнейший рост цен на электроэнергию (Россия контролирует 46 % мирового рынка переработки урана). Так, в статье журнала *The Hill* от 13 июня 2022 г. научные сотрудники Центра глобальной энергетической политики Колумбийского университета Мэтт Боун и Пол Даббар сделали следующий вывод – «если Россия прекратит поставки обогащенного урана американским энергетическим компаниям, США могут столкнуться с серьезными последствиями. Это может привести к остановке реакторов, а учитывая, что атомная энергетика составляет более 20 % генерирующих мощностей в некоторых районах страны, цены на электроэнергию подскочат даже больше, чем сегодняшняя инфляция цен на электроэнергию»;

– американские самолетостроители также не заинтересованы в разрыве отношений с российскими поставщиками алюминия и титана. При этом следует учитывать, что в США из России экспортируются не просто металлические болванки, а готовые комплектующие. Всего же Российская Федерация обеспечивает 35 % потребностей авиационного концерна Boeing в титане, т.е., как отмечают американские производители, каждый третий самолет собран с применением российского материала;

– потребители в США российского металлопроката, химических удобрений, ракетных двигателей, редких металлов для производства высокотехнологичных электронных компонентов и многого другого.

Руководство США вводит все новые санкции против Российской Федерации и предусматривает гибкие схемы их практического применения с учетом интересов национальной экономики. Однако Белый дом почему-то не рассматривает возможный ответ Москвы, направленный на блокировку российских поставок именно по стратегически важным направлениям экономики Соединенных Штатов.

В то же время американский бизнес не исключает подобного варианта развития событий и старается его избежать. Еще в 2014 г. исполнительный директор Института глобальных перспектив при Колумбийском университете профессор Пол Кристи заявил: «Главная задача событий на Украине – развести Европу с Россией настолько, чтобы европейцы полностью отказались от сотрудничества с Россией и переориентировали свою экономику на полное сотрудничество с США.

Чтобы разорвать экономические связи Европы с Россией, нужно так сильно запугать европейцев русской угрозой, чтобы они сами захотели это сделать – надо в корне изменить европейское общественное мнение о сотрудничестве с Россией. Надо всячески подчеркивать агрессивность и непредсказуемость России, провоцируя ее на эскалацию конфликта на Украине. СМИ должны постоянно говорить о росте напряженности на Украине, о насилии и жестокостях, творимых русскими, чтобы Европа созрела до разрыва⁴⁹¹».

Современные незаконные санкции против Российской Федерации со стороны отдельных государств или их союзов можно рассматривать как акт международной агрессии, так как их применение направлено на подрыв экономической независимости России, а стало быть – и государственного суверенитета, что грозит самому существованию нашей страны. Исторически негативные последствия экономических санкций сопоставимы с последствиями от вооруженных конфликтов.

---

⁴⁹¹ Сотрудник АНБ честно рассказал немецким журналистам об Украине: Наша задача отделить ЕС от России // Сетевое издание «АМИЦ.Ру» : [сайт]. URL: <https://www.amic.ru/news/sotrudnik-anb-chestno-rasskazal-nemeckim-zhumalistam-ob-ukraine-nasha-zadacha-otdelit-es-ot-rossii-264294/> (дата обращения 23.10.2023). Текст : электронный.

Так, статистика показывает, что со времен Второй мировой войны число неестественных смертей иностранных граждан из-за санкций США превысило общее число погибших во всех войнах за тот же период. Учитывая всю совокупность правовых и политических обстоятельств, можно сделать вывод, что санкции в нынешней ситуации могут быть квалифицированы как акт агрессии в отношении Российской Федерации, как одна из форм гибридной войны.

В этом случае у государства, которое подверглось агрессии, то есть у России, возникает право на индивидуальную и коллективную оборону в рамках национального законодательства и международного права. С началом специальной военной операции США и их союзники политически, дипломатически, экономически и информационно поддерживают киевскую власть, а также в режиме реального времени предоставляют разведывательную информацию и поставляют оружие вплоть до тяжелых высокоточных артиллерийских и ракетных систем.

При этом США и остальные государства-члены НАТО дают понять, что не собираются вводить свои войска на территорию Украины, чтобы избежать прямого военного столкновения с Вооруженными Силами Российской Федерации по причине возможного ядерного конфликта, при котором победителей не будет, а Запад будет уничтожен.

Вашингтон и его союзники полагают, что российское руководство на вводимые против нее санкции в худшем случае ответит им тем же, а в лучшем промолчит. Но Запад ошибается, потому что Россия способна ответить в любой форме и в тех пределах, которые посчитает уместными. США и их союзники рассчитывают продолжить свою стратегию, медленно и уверенно будут вести нашу страну к поражению, т.к. сценарий англосаксов предполагает стратегическое истощение России.

Бывший сенатор США Ричард Блэк назвал основную причину агрессии НАТО против России – американцы хотят сколотить триллионы на русских природных ресурсах. По мнению Р. Блэка, на Западе отчетливо видят и понимают, что Россия – это богатая природными ресурсами страна, которая поставляет на мировой рынок нефть, продовольствие, удобрения и прочее. И если развалить Россию, то на этом можно сколотить состояния в триллионы долларов США. Что в этом случае станет со страной, можно посмотреть на примере Украины, которая полностью утратила свою самостоятельность. При этом руководству США и НАТО все равно, сколько погибнет населения. Главное, чтобы Запад победил⁴⁹².

---

⁴⁹² Американский полковник начистоту объяснил, зачем США воевать с Россией: не остановит ничто // Сетевое издание «Царьград/Tsargrad» : [сайт]. URL: https://tsargrad.tv/news/amerikanskij-polkovnik-nachistotu-objasnil-zachem-ssha-voevat-s-rossiej-ne-ostanovit-nichto_573140 (дата обращения 12.10.2023). Текст : электронный.

России необходимо нанести стратегическое поражение США при первом же удобном случае либо же искусственно создать такую ситуацию. Действуя в обороне и рассчитывая на благоразумие противника, наша страна в конечном итоге столкнется с серьезными осложнениями. Обстановка диктует России очевидный выбор – переход к активным действиям в отношении наших геополитических противников.

При этом американские военные аналитики уверены, что в случае реального столкновения на поле боя армия США просто будет обречена на поражение. Кроме того, армии других стран НАТО также никогда и нигде не участвовали в вооруженных конфликтах такой интенсивности, поэтому их военнослужащие, которые привыкли оставаться в комфортных условиях даже во время реальных боевых действий, просто не выдержат массированных обстрелов российской артиллерии⁴⁹³.

Таким образом, современная модель российско-американских отношений сформирована вокруг новой, негативной повестки дня, а именно – санкционной спирали, которая стала главным стержнем долговременной ассиметричной конфронтации двух государств.

Россия в настоящее время проходит точку невозврата. Несомненно, что этот исторический момент войдет в учебники истории как переломный в двадцать первом веке, потому что формируется новая картина мира.

В настоящее время развитие России как государства и физическое существование российского народа находится под воздействием многочисленных угроз, поэтому необходимо переходить от обороны к активным действиям. Пока у США есть достаточный запас устойчивости, их враждебная политика в отношении России будет продолжаться.

---

⁴⁹³ Безжалостная «Коалиция» ввела в шок Пентагон на Украине // Интернет-ресурс «Рамблер/новости» : [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/weapon/48852839-bezzhalostnaya-koalitsiya-vvela-v-shok-pentagon-na-ukraine/> (дата обращения 12.10.2023). Текст : электронный.

3.8. Взаимоотношения России и Европейского Союза в условиях современного межгосударственного противоборства

Европейский Союз занимает особое место в системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации, которое в значительной степени определяется географическим фактом расположения существенной части территории России на европейском континенте, историей взаимоотношений России и Европы, приверженностью российской элиты европейским ценностям и целым рядом других обстоятельств.

На протяжении столетий Европа была основным источником военных угроз для нашей страны, и в то же время в последние десятилетия Европейский Союз являлся для нас важнейшим торгово-экономическим партнером. Образ единой Европы, которая на тот период имела форму Европейского экономического сообщества, сыграл решающую роль в той геополитической трансформации, которую Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал крупнейшей геополитической катастрофой XX века⁴⁹⁴.

Октябрьская революция в России стала крайне неожиданным событием для всего мирового социал-демократического движения, так как согласно марксистской теории общественно-экономических формаций, революция должна произойти в одном из наиболее развитых капиталистических государств, где капитализм уже исчерпал все свои возможности для дальнейшего развития и превратился в тормоз на пути общественного прогресса.

В этом отношении наиболее вероятными претендентами на роль первого в мире государства рабочих и крестьян представлялись Великобритания, Германия или США, но никак не Россия, которая, несмотря на бурное развитие капитализма, на момент 1917 г. все еще оставалась отсталой аграрной страной с крайне незначительным по численности пролетариатом. По этой причине главные надежды взявших власть большевиков были связаны с тем, что пролетарская революция в России станет катализатором для революции в более развитых странах, которая в конечном итоге примет общемировой характер.

В руководящих кругах партии большевиков на тот момент царил уверенность в том, что только такое широкое распространение пролетарской революции по Европе и миру в целом дает молодой Советской республике шанс на выживание. В.И. Ленин так пишет об этом в своих тезисах «К истории вопроса о несчастном мире»: «Нет сомнения, что социалистическая

---

⁴⁹⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, 25 апреля 2005. Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931 (дата обращения 07.01.2024). Текст : электронный.

революция в Европе должна наступить и наступит. Все наши надежды на окончательную победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении»⁴⁹⁵. Но достаточно скоро стало очевидно, что надежды на мировую революцию не сбылись, так как попытки такой революции в Германии и Венгрии были подавлены, а в других развитых буржуазных странах даже вразумительных попыток организовать что-то подобное предпринято не было. Это привело к тому, что в партии ВКП(б) возобладал сталинский курс на строительство социализма в одной отдельно взятой стране, т. е. на всемерное укрепление Советского государства, в первую очередь на создание в нем передовой тяжелой промышленности и армии.

Этот курс позволил нашей стране провести индустриализацию в кратчайшие по историческим меркам сроки, а также победить в Великой Отечественной войне, превратиться в полноценную сверхдержаву, сформировать мировую социалистическую систему и стать одним из двух полюсов сформировавшегося биполярного мира.

Более того, мировой капитализм, флагманом которого стали в этот период Соединенные Штаты Америки, обнаружил для себя новые источники прибыли в лице военных расходов и послевоенного плана Маршалла и вышел из войны существенно укрепившимся. Начавшаяся холодная война приняла форму так называемого мирного соревнования двух систем, каждая из которых стремилась убедить свое и чужое население в своих преимуществах перед противником. При этом мировой капитализм утверждал, что он способен обеспечить своему населению более высокий уровень потребления материальных благ, чем это имело место в социалистических странах.

Однако мировой общественности и в первую очередь советскому народу и жителям других социалистических стран демонстрировалась только витрина мирового капитализма в лице западного рабочего, живущего в своем доме, имеющего две машины на семью и отдыхающего за границей. Таким образом, ведущие капиталистические страны Запада одновременно сумели в определенной степени сгладить социальные противоречия до уровня, исключающего социальные протесты и социалистическую революцию, и в то же время бросить мощный пропагандистский вызов Советскому Союзу и странам народной демократии.

Вопрос о том, почему советское руководство приняло правила игры противника и стало конкурировать с ним в сфере материального потребления, где он заведомо обладал преимуществом, а не в духовной сфере, в которой СССР после спасения мира от фашизма находился на лидирующих позициях, является темой для отдельного исследования.

---

⁴⁹⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55-ти томах. Издание пятое. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 244.

Постепенно в этих кругах созрел новый проект государственного и общественного устройства, который заключался в ликвидации, как социалистического строя, так и Советского государства. Необходимость демонтажа социализма обуславливалась потребностью в снятии ограничений на эксплуатацию капиталистической периферии, которую всю осуществляли страны Запада и к которой хотели присоединиться советские руководители новой волны.

Демонтаж Советского Союза ставил своей целью изменение модели государственного строительства и создание на месте многонациональной федерации русского национального государства. Предоставление независимости обширным нерусским окраинам должно было сопровождаться их превращением в зону капиталистической периферии и привилегированной эксплуатации со стороны России.

Такая масштабная трансформация российской государственности была неразрывно связана с планами по изменению международного положения нашей страны. Переход России от социализма к капитализму должен был по замыслу его организаторов привести к прекращению конфронтации России и Запада и к полноценному участию новой России, избавившейся от крупных масс мусульманского населения, в европейской интеграции.

Объединение российской военной мощи и ресурсного потенциала с европейскими, в первую очередь немецкими промышленными технологиями должно было на выходе дать исключительно мощный геополитический субъект, а также снять необходимость в американском военном присутствии в Европе, основной смысл которого состоял в сдерживании советской экспансии.

Стратегический диалог с европейскими элитами по вопросу трансформации Советского Союза и последующей интеграции России в структуры общего рынка начался уже в 60-е гг. Одной из первых крупных ласточек в деле сближения двух систем стало строительство итальянской компанией Fiat Волжского автомобильного завода в 1966–1970 гг.

Закладка инфраструктурных основ будущей европейской интеграции России началась в 1970 г., когда между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германией была подписана так называемая сделка века «газ – трубы». Данное соглашение предусматривало поставку из СССР в ФРГ 52,5 млрд м³ природного газа в течение 20 лет начиная с 1973 г. Одновременно западногерманские компании обязались поставить Советскому Союзу 1,2 млн т труб большого диаметра для строительства газопроводов. При этом консорциум немецких банков во главе с Deutsche Bank открыл для Внешторгбанка СССР кредитную линию на сумму 1,2 млрд марок. В ходе реализации данного контракта в Советском Союзе были построены газопроводы Оренбург – Западная граница, Уренгой – Помары – Ужгород и Ямбург – Западная граница.

Именно в таком ключе трактовал данную сделку Первый секретарь Албанской партии труда Энвер Ходжа. В одной из своих статей он заявил по этому поводу следующее: «Посредством политических, экономических, культурных и других соглашений перед новыми лидерами Бонна открываются возможности для всестороннего проникновения в ревизионистские страны Восточной Европы, им создаются условия выйти в тыл Германской Демократической Республики, чтобы постепенно поглотить и аннексировать ее... Отказываясь от защиты Германской Демократической Республики, предавая ее высокие суверенные интересы, советские ревизионисты (другое дело, если они останутся на бобах) замышляют создание великой, дружественной им Германии, обширной нейтральной зоны, равноотстоящей от двух сверхдержав, что способствовало бы осуществлению империалистическо-ревизионистского плана мира в Европе и войны в Азии и на других континентах»⁴⁹⁶. Таким образом, мы видим, что план кардинальной внутренней и внешней трансформации СССР осуществлялся на базе прочного советско-западногерманского взаимопонимания, которое касалось в том числе и будущего объединения Германии под эгидой ФРГ.

Однако советские руководители той эпохи совершенно недооценили американский фактор европейской и, в частности, западногерманской политики, т. е. степень влияния США на положение дел в Западной Европе. С одной стороны, Соединенные Штаты приветствовали трансформацию Советского Союза в направлении отказа как от экспорта социалистической революции за границу, так и от социалистического эксперимента внутри самого СССР, не говоря уже о территориальном уменьшении страны на пути от Советского Союза к России.

Так, в частности, в 50-е гг. в США получила широкое распространение теория конвергенции. Согласно этой теории и социализм, и капитализм как системные антиподы в процессе собственной эволюции постепенно обретают черты друг друга, утрачивая радикально несовместимые друг с другом свойства. В результате этого намечается тенденция к складыванию некой промежуточной системы, которая будет обладать наилучшими качествами, присущими каждому из ее «родителей».

Основателем этой концепции считается русско-американский социолог Питирим Сорокин, который впервые изложил ее в своем труде «Россия и Соединенные Штаты», изданном в 1944 г. Анализируя политические, экономические и социальные процессы в обеих странах, автор в конечном итоге приходит к следующему выводу: «Эта глава показывает ошибочность якобы убедительного утверждения о том, что между советским

---

⁴⁹⁶ Ходжа Э. Речи, беседы, статьи. 1969–1970. Тирана: Издательство «8 нентори», 198. С. 320–321.

и американским образами жизни существует непримиримый конфликт. На самом деле экономически и политически две страны неуклонно приближаются к сходному типу общественного устройства и экономики»⁴⁹⁷.

В дальнейшем эту теорию развивали такие исследователи, как Джон Гэлбрейт⁴⁹⁸, Уолт Ростоу⁴⁹⁹, Ян Тинберген⁵⁰⁰ и ряд других, среди которых следует особо выделить Збигнева Бжезинского и Самуэля Хантингтона, издавших в 1963 г. книгу под названием «Политические системы США и СССР: сходства и различия, конвергенция или эволюция»⁵⁰¹.

Очевидной целью разработки и активного продвижения данной теории было вовлечение Советского Союза в стратегический диалог с целью содействия таким внутренним изменениям в нашей стране, которые привели бы ее к отказу от социализма и принятию капиталистической системы. Важнейшей вехой на этом пути стало создание в 1972 г. Международного института прикладного системного анализа (МИПСА) в Вене.

Идея создания этой организации родилась в известном американском негосударственном аналитическом центре RAND Corporation, а официально это предложение было озвучено президентом США Линдоном Джонсоном председателю Совета Министров СССР Алексею Косыгину во время визита последнего в США в 1967 г. Учредителями института стали США, СССР и ряд стран Восточной и Западной Европы. Официально декларируемой целью создания данного института было совместное развитие теории управления с использованием системного анализа и методов компьютерного моделирования, а также выработка решений глобальных проблем человечества, в первую очередь экологических.

Как показали последующие события, создание института предусматривало помимо официальной еще и скрытую цель. В 2016 г. в США вышла книга доцента криминологии и социологии Кингстонского университета Лондона Эгле Риндзевичюте «Власть систем. Как наука управления помогла приподнять железный занавес», посвященная истории создания и функционирования этого института, которая в некоторой степени проливает свет на эти скрытые цели. В ней, в частности, говорится: «Институт создавался с явной целью вовлечь Советский Союз в более тесное сотрудничество в передовой области науки управления. Однако почему же Соединенные Штаты так стремились поделиться методиками, которые могли

---

⁴⁹⁷ Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. С. 398.

⁴⁹⁸ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ. 2004, 608 с.

⁴⁹⁹ Ростоу В.В. Стадии экономического роста. Пер. с англ. В.П. Марченко. Нью-Йорк: Фредерик А. Прегер, 1961. 236 с.

⁵⁰⁰ Tinbergen J. Do Communist and Free Economies Show a Converging Pattern? // Soviet Studies, 1961. Vol. 12. Issue 4. P. 333-341.

⁵⁰¹ Бжезинский Зб., Хантингтон С. Политические системы США и СССР: сходства и различия, конвергенция или эволюция? М.: Прогресс, 1964. 271 с.

бы усилить экономику их противника в лице СССР? Одна из возможных причин заключается в том, что технологии управления не рассматривались американцами как политически нейтральные, несмотря на публичные заверения в обратном. Наоборот, по мнению США, эти технологии были структурно ориентированы на обслуживание либеральной рыночной экономики, основанной на рациональном индивидуальном выборе, договорных отношениях и рыночном регулировании. Иными словами, системный подход и наука принятия решений считались продолжением либеральной западной системы управления, которое в силу этого обладало потенциалом для трансформации советской системы изнутри. Это вызвало и глубокий советский интерес»⁵⁰².

Однако Америку совершенно не устраивала перспектива утраты собственного значения и геополитических позиций на европейском континенте, которая должна была стать следствием интеграции капиталистической, национально однородной России с Западной Европой, прежде всего с Германией. США уделяли большое внимание культивированию связей с этими странами еще в период их нахождения в составе мировой социалистической системы, активным сторонником чего был один из виднейших американских геостратегов З.К. Бжезинский, причем развитие связей шло как на уровне правительств этих государств, так и на уровне оппозиционных, диссидентских кругов.

Поэтому в момент демонтажа социалистических правительств в Восточной Европе в 1989 г. Соединенные Штаты сразу стали доминирующим внешним игроком в них и удерживают это положение и по сей день, а сами эти страны, войдя в ЕС по протекции США, играют в нем роль своеобразных троянских коней Америки и неизбежно накладывают вето на все попытки Германии осуществить более вразумительное сближение с Россией.

Но главная проблема заключается даже не в obstructионистской позиции Польши, Румынии, стран Прибалтики и всех остальных новых членов ЕС и НАТО. После распада Советского Союза, внезапно выяснилось, что и сама Западная Европа в лице Германии и других ведущих стран ЕС не обладает достаточным объемом реального суверенитета, чтобы решать такие вопросы самостоятельно и без оглядки на США.

Европа присоединилась к Соединенным Штатам в деле экономического освоения советского наследства, но так и не предоставила России право голоса в решении европейских дел, закрыв для нее наиболее привилегированный институциональный формат в лице ЕС, в то время как Америка блокировала российское членство в НАТО.

---

⁵⁰² Rindzeviciute E. The Power of Systems: How Policy Sciences Opened Up the Cold War World. Ithaca: Cornell University Press. P. 56.

Как заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем обращении к народу в связи с признанием независимости Донецкой и Луганской народных республик, «в 2000 г. во время визита в Москву уходящего со своей должности Президента США Билла Клинтона я спросил его: «Как Америка отнесется к тому, чтобы принять Россию в НАТО?» Не буду раскрывать все подробности той беседы, но реакция на мой вопрос внешне выглядела, скажем так, весьма сдержанно»⁵⁰³.

Историю отношений между Россией и ЕС можно условно разделить на два периода, водоразделом между которыми выступает 2014 г. и начало международного кризиса вокруг Украины. До 2014 г. данные отношения имели характер стратегического партнерства, соглашение о котором было подписано в 1994 г. Европейский Союз является крупнейшим торговым партнером России⁵⁰⁴, а Россия занимает важнейшее место в энергетике ЕС в качестве крупнейшего поставщика нефти, природного газа и твердого углеводородного топлива, прежде всего высокосортного угля⁵⁰⁵.

Однако масштабы сотрудничества совершенно не соответствовали ожиданиям российских реформаторов, которые принесли большие жертвы на алтарь европейской интеграции, но вынуждены пожинать такие скромные плоды. Так, в частности, вопрос о введении безвизового режима между Россией и Европейским союзом так и не был окончательно решен. Несмотря на то, что на уровне экспертов этот вопрос со стороны России поднимался неоднократно, только в 2010 г. Совет Министров ЕС согласился начать разработку дорожной карты по введению безвизового режима.

Однако американские политики, в частности, будущий посол в России Майкл Макфол, который на словах поддерживал такую интеграцию в принципе, тем не менее придерживался мнения о том, что России понадобятся десятилетия подготовки, чтобы соответствовать стандартам ЕС и что на этом пути России предстоит пройти через серьезные политические и экономические изменения⁵⁰⁶. Можно только представить себе, каковы те условия для европейской интеграции России, которые выдвигала американская сторона, и в какой степени они были совместимы с

---

⁵⁰³ Обращение Президента РФ, 21 февраля 2022 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/67828/ (дата обращения 18.01.2023). Текст : электронный.

⁵⁰⁴ О внешней торговле в 2021 году. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html/](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html) (дата обращения 18.01.2023). Текст : электронный.

⁵⁰⁵ From Where Do We Import Energy? Интернет-сайт Европейского статистического агентства: [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-2c.html?lang=en/> (дата обращения 18.01.2023). Текст : электронный.

⁵⁰⁶ McFaul, M. West or East for Russia? Carnegie Endowment for International Peace, 9 Jun 2001. Интернет-сайт Фонда Карнеги за международный мир: [сайт]. URL: <https://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=718> (дата обращения 19.01.2023). Текст : электронный.

территориальной целостностью нашего государства. Таким образом, можно констатировать, что период стратегического партнерства между Россией и Европейским союзом, который начался в 1994 г. и продолжался 20 лет, не привел ни к каким существенным положительным результатам ни для государства, ни для российского народа. Россия никак не приблизилась к членству в ЕС, а ряд внешнеполитических инициатив ЕС даже в период его сближения с нашей страной носил отчетливо антироссийский характер, примером чего может служить программа «Восточное партнерство».

В 2014 г. в отношениях между Россией и ЕС возник перелом, катализатором которого стал государственный переворот на Украине и последующее принятие Крыма в состав России. Непосредственной причиной переворота стала приостановка президентом Украины Виктором Януковичем процесса подготовки Соглашения об Ассоциации между Украиной и ЕС, которая была вызвана твердым намерением России лишить Украину всех торговых преимуществ в случае подписания этого соглашения. Либерально-националистическая украинская оппозиция в ответ на это развернула в Киеве и других городах Украины уличные протестные акции, эпицентром которых стал Майдан независимости.

Эти акции длились три месяца и на всем своем протяжении пользовались неизменной поддержкой европейских политиков, несмотря на свой насильственный характер. В частности, непосредственными посетителями Майдана и выступлениями на нем отметились министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле и верховный представитель ЕС во внешней политике и безопасности Кэтрин Эштон. Явно и тайно поддерживая одну из сторон противостояния, Европейский Союз в лице Германии, Франции и Польши пытался изображать нейтралитет и выступил в качестве посредника между президентом и оппозицией в деле урегулирования политического кризиса.

21 февраля 2014 г. было подписано соответствующее соглашение, которое предусматривало возврат Украины к Конституции 2004 г, формирование правительства народного доверия и проведение досрочных президентских выборов. Правительство брало на себя обязательство вывести все силовые подразделения из центра Киева, а оппозиция – сдать все находившееся у нее на руках оружие правоохранительным органам. От лица ЕС соглашение подписали министры иностранных дел Германии и Польши Франк-Вальтер Штайнмайер и Радослав Сикорский, а также руководитель департамента континентальной Европы МИД Франции Эрик Фурнье.

Тем не менее уже в этот же день оппозиция нарушила условия соглашения и потребовала немедленной отставки Януковича, пригрозив в противном случае вооруженным штурмом администрации президента. Европейские представители никак не осудили такие заявления и другие действия оппозиционеров и не попытались пресечь их.

Население Крыма и Севастополя отказалось признавать итоги государственного переворота и на референдумах выразило желание вступить в состав России. На основании результатов референдумов Россия осуществила конституционные процедуры по их принятию в свой состав, и данные регионы получили статус субъектов Российской Федерации.

Еще до проведения референдумов Европейский союз ввел первые санкции против России. 3 марта 2014 г. Совет министров иностранных дел ЕС принял решение приостановить подготовку к саммиту Большой восьмерки, который должен был состояться в Сочи в июне того же года. 6 марта 2014 г. было объявлено о приостановке переговоров о либерализации визового режима между ЕС и Россией, а 17 марта введен запрет на въезд в Евросоюз и осуществлена «заморозка» активов 21 российского чиновника. В дальнейшем масштаб этих санкций только увеличивался, а после начала специальной военной операции на Украине их принятие приобрело обвальный характер.

В настоящее время определяющим контекстом наших отношений с единой Европой является вооруженный конфликт на Украине, где Россия проводит специальную военную операцию. Несмотря на то, что непосредственным военным противником Российской Федерации является Украина, в реальности степень вовлечения западных спонсоров и покровителей киевского режима в военные действия достигает таких масштабов, что, по сути дела, речь с полным основанием должна идти о конфликте России с Западом.

Европейский союз является важным, но не доминирующим компонентом субъекта под названием «коллективный Запад», где ведущая роль принадлежит США. Кроме того, Европейский союз не обладает абсолютным единством в своих рядах по вопросам поддержки Украины и противодействию России посредством санкций и других мер давления.

Выработка внешней политики на европейском направлении требует тщательного учета всех нюансов и особенностей политико-властных отношений на разных уровнях иерархии коллективного Запада. С одной стороны, он рассматривает действия России на Украине как покушение на его глобальное доминирование, и это видение характеризует в том числе и Европейский союз как часть коллективного Запада.

Однако с другой стороны, курс Соединенных Штатов на всестороннюю накачку Украины оружием, разведывательной информацией, наемниками и деньгами, а также на удушение России экономическими санкциями и разрушение европейской энергетической инфраструктуры наносит объединенной Европе едва ли не больший вред, чем России, так как разрыв экономических связей ЕС и России ведет к росту цен на энергоносители, падению уровня жизни населения, закрытию промышленных предприятий и многим другим негативным последствиям

для промышленно развитых стран Западной Европы, прежде всего для Германии. При этом США обогащаются на европейских народах, продавая им по завышенным ценам свой сжиженный газ, в то время как европейские промышленные концерны переносят в США свои производственные мощности. Учитывая тот факт, что участие ЕС в поддержке Украины объективно противоречит европейским интересам, способствуя увеличению социально-экономических издержек, Россия должна стремиться к достижению раскола в коалиции коллективного Запада и выхода Европейского союза из фарватера американской политики.

Конечно, мы не можем ожидать перехода объединенной Европы на нашу сторону в продолжающемся военном конфликте на Украине, однако любое ситуативное торжество умеренного подхода со стороны европейцев представляется одновременно и вполне достижимым, и исключительно полезным для нашей страны. К примерам такого торжества можно отнести уменьшение военных поставок Украине, отказ от введения против России новых пакетов санкций, неформальное дозволение обхода действующих санкций коммерческими фирмами, оказание дипломатического давления на Украину с целью ее склонения к принятию российских условий урегулирования и целый ряд других шагов.

Следует отметить, что в самом Европейском союзе среди государств существует достаточно широкий разброс мнений относительно украинского конфликта и действий Европы в этой связи. Есть страны, которые являются активными и последовательными сторонниками американо-британской линии по нанесению военного поражения России, которая требует увеличения объемов военной и иной помощи Украине, невзирая на все социально-экономические издержки для своего населения. В первую очередь, к таким странам следует отнести государства Восточной Европы, которые ранее входили в состав мировой социалистической системы.

Единственным исключением из этого перечня на сегодняшний момент является Венгрия, которая не только сама не поставляет Украине оружия, но и запрещает его транзит через свою территорию, а в вопросе санкций занимает наиболее умеренную позицию, призывая, прежде всего, заботиться об экономических интересах европейских стран, а не о геополитических амбициях Украины и США.

Соединенные Штаты на протяжении длительного времени выступали главными лоббистами принятия этих государств в Евросоюз и в конечном итоге добились своей цели. В результате Европейский союз как сообщество наций стал значительно беднее, так как новые члены ЕС существенно уступали и продолжают уступать по уровню жизни старым, и для выравнивания уровней экономического развития Евросоюзу пришлось осуществить масштабное перераспределение денежных средств из Западной Европы в Восточную.

Здесь необходимо также отдельно отметить тот факт, что Польша, Венгрия и Румыния имеют неофициальные территориальные претензии к Украине, так как ряд западноукраинских областей ранее входили в состав этих государств. К настоящему моменту условия для выдвижения таких претензий официально еще не сложились, так как линия на сохранение территориальной целостности Украины является государственной политикой США, и вытекающие из нее реалии еще не были поколеблены в достаточной степени.

Однако в случае существенного изменения геополитической обстановки вследствие специальной военной операции, проводимой Вооруженными Силами Российской Федерации, и критического ослабления устойчивости украинского государства западные соседи Украины вполне могут включиться в раздел украинского наследства либо по согласованию с США, позиция которых может измениться, либо даже невзирая на американское неодобрение.

Наиболее крупные государства из числа старых членов ЕС, к которым можно с уверенностью отнести Германию, Францию, Италию и Испанию, придерживаются более взвешенного подхода в отношении России и не горят желанием разрушать экономические связи с ней в угоду Соединенным Штатам и их украинским и восточноевропейским клиентам. В своем нынешнем состоянии ни они, ни другие страны ЕС не могут позволить себе занять позицию, хотя бы аналогичную венгерской, однако в то же время они пытаются по возможности минимизировать свое участие в несении украинского бремени. Внутри ЕС идет постоянная борьба между сторонниками умеренного и радикального подходов к России, в которой сторонники радикального подхода выглядят более последовательными, а сторонники умеренного склонны поддаваться давлению США, особенно если это давление сопровождается неудачами российских войск на фронте либо информационными вбросами о тех или иных якобы российских военных преступлениях.

Поэтому, в общем и целом, Европейский союз занимает ярко выраженную антироссийскую позицию, которая сдерживается только инстинктом самосохранения европейских политиков. При сохранении сложившегося баланса внутривнутриполитических сил в ведущих государствах ЕС предпосылки для изменения этой антироссийской позиции отсутствуют.

Внешняя политика Российской Федерации на европейском направлении должна быть направлена на ослабление европейской солидарности с Украиной и зависимости Европы от США. Главным препятствием на этом пути является глубокая концептуальная зависимость западноевропейских элит от Соединенных Штатов, что заставляет их следовать в русле американского внешнеполитического курса даже в ущерб объективным интересам своих народов.

Дальнейшая российская стратегия в отношении Европы должна быть двухуровневой. Наша страна должна продолжать взаимодействие с действующим руководством старых членов ЕС и выжимать максимум из имеющихся возможностей, которые будут неизбежно открываться по мере нарастания социально-экономических трудностей в этих государствах и протестных настроений народных масс.

Одновременно с этим Россия должна интенсифицировать работу с гражданским обществом государств Западной Европы, общественными организациями и оппозиционными политическими партиями, нацеленными на изменение существующего статус-кво. Это должно стать главным направлением российской политики в Западной Европе.

Повышение цен на продукты, свет и отопление, закрытие промышленных предприятий, эксцессы с украинскими беженцами должны привести к росту общественного недовольства проводимой политикой государств, и у оппозиционных партий появятся все шансы на то, чтобы возглавить это недовольство.

Непосредственная работа с населением должна заключаться в первую очередь в его информировании о происходящих событиях и раскрытии их сути и смысла. В условиях, когда вещание официальных российских телевизионных каналов в европейских странах находится под запретом, необходимо создавать альтернативную информационную инфраструктуру на соответствующих языках, в первую очередь в социальных сетях, и через них доводить российскую позицию до широкой аудитории. Странники России в европейских странах, которых на самом деле у нее немало, должны располагать всей необходимой фактурой и аналитическими выкладками для распространения в своей среде и реагирования на выпады противников.

При эффективном ведении подобной работы вполне возможно довести ситуацию в некоторых западноевропейских странах до смены власти и установления режимов, гораздо менее склонных выполнять американские директивы и реагировать на украинские запросы. Это пробьет серьезную брешь в западной коалиции и с большой долей вероятности задаст долгосрочный тренд на уменьшение участия Европы в делах киевского режима, относящегося к ней весьма пренебрежительно. Но даже при сохранении действующими властями своих позиций их положение, тем не менее, будет ослаблено в результате внутривнутриполитических кризисов, и им будет сложно столь же действенно поддерживать Украину, как они это делают сейчас.

3.9. Российская Федерация и НАТО: современное состояние, специфика и проблемы взаимодействия на современном этапе

Многие годы деструктивная деятельность блока НАТО является одной из наиболее значимых и актуальных проблем национальной безопасности России. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что Североатлантический альянс является инструментом внешней политики США, посредством которого американские политические элиты искусно и агрессивно осуществляют деструктивную деятельность⁵⁰⁷. Взаимоотношения России и НАТО делятся уже более 70 лет. За столь длительный промежуток времени в них были как периоды острой напряженности, так и периоды разрядки.

Фундаментальная идея блока НАТО в отношении России была закреплена его Оборонным комитетом 1 апреля 1950 г. в документе под названием Среднесрочный план Организации Североатлантического договора (ОК № 13) менее чем через год после подписания Вашингтонского договора (основополагающего документа НАТО). Данный документ содержал большой объем информации по региональному планированию в Восточной Европе и ставил одной из целей «максимально использовать все недостатки, присущие Советскому Союзу и его сателлитам, посредством политических, психологических и экономических средств»⁵⁰⁸.

Причиной напряженности во взаимоотношениях между СССР и коллективным Западом на различных уровнях протоколировалась неприемлемость идеологической и политической системы советского государства. Устранение же этой напряженности предполагало разрушение советского государства. Ядром западной концепции сдерживания было увеличение общей военной мощи, направленное на плановое принуждение идеологического врага к радикальному изменению курса внутренней и внешней политики⁵⁰⁹. Отдельно необходимо отметить роль Великобритании, которая будучи одним из основателей НАТО и основоположников формирования антироссийской риторики, вступила в этот военный блок в нарушение договора СССР с Британской империей

---

⁵⁰⁷ Обращение Президента Российской Федерации // Сайт Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 1.01.2023) ; Путин: НАТО используется как инструмент внешней политики одной страны // РИА Новости от 16 мая 2022 г. : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220516/nato-1788812173.html>. (дата обращения 1.01.2023). Текст : электронный.

⁵⁰⁸ North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan DC 13 - 28.3.1950 (and decision 1.4.1950). – P. 158 URL: <https://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf>. (дата обращения 1.01.2023). Текст : электронный.

⁵⁰⁹ Белобров Ю.Я. Эволюция политики НАТО по сдерживанию СССР и России // Журнал «Международная жизнь». 2020. № 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2641> (дата обращения 01.01.2023). Текст : электронный.

«О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны», подписанного в мае 1942 г. и содержащего обязательство СССР и Англии сотрудничать друг с другом в послевоенный период в целях предотвращения новой агрессии.

В феврале 1954 г. Советский Союз в целях стабилизации военно-политической обстановки на Европейском континенте предложил ведущим странам коллективного Запада подписать Договор о европейской коллективной безопасности, который должен был закрепить принципы взаимодействия бывших членов антигитлеровской коалиции в сфере безопасности, но предложение было отвергнуто под различными предложениями. 31 марта 1954 г. МИД СССР передал послам США, Великобритании и Франции ноту с предложением о вступлении СССР в альянс для укрепления всеобщего мира. Советское руководство этим шагом попыталось не допустить появления в Европе противостоящих друг другу военных блоков перед приемом в НАТО ФРГ. Ответ НАТО от 7 мая 1954 г. был отрицательным и мотивировался тем, что предложение Советского Правительства носит «абсолютно нереальный характер»⁵¹⁰.

Вступление 9 мая 1955 г. Германии в НАТО стало нарушением западными державами базовой договоренности, принятой в целях сохранения демилитаризованного характера ФРГ как буферной зоны между Западным и Восточным блоками. После распада СССР НАТО фактически утратило основную цель своего существования, однако обрело ее вновь в контексте борьбы с международным терроризмом после терактов 11 сентября 2001 г., что позволяет в настоящее время под различными предложениями проводить деструктивную политику по отношению к государствам-конкурентам. Сотрудничество между Россией и НАТО было оформлено подписанием в 1997 г. основополагающего акта Россия – НАТО, ставшего официальной основой двусторонних отношений. Документ предусматривал проведение встреч, создание постоянного представительства России при альянсе в Брюсселе, а также Информационного бюро и военной миссии связи НАТО в Москве. В документе было прописано, что в «обозримых условиях безопасности НАТО будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил»⁵¹¹.

---

⁵¹⁰ Нота Советского Правительства правительствам Франции, Великобритании и США по вопросу о коллективной безопасности в Европе // Газета «Правда» от 25 июля 1954 г. № 206 (13139). С. 2.

⁵¹¹ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // Сайт НАТО от 27 мая 1997 г. : [сайт]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm. (дата обращения 7.01.2023). Текст : электронный.

Проведение Россией независимой политики в сфере безопасности и констатация в 2007 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе его выступления на Мюнхенской конференции по безопасности того факта, что НАТО выдвигает свои передовые силы к российским государственным границам⁵¹², привели к серьезному переосмыслению отношений с альянсом. После прошедшего весной 2014 г. государственного переворота на Украине отношения России и НАТО были фактически заморожены. Альянс обвинил Москву в военном вмешательстве в конфликт между киевским режимом и образовавшимися республиками Донбасса, а также в аннексии Крыма.

Это привело к сокращению двустороннего сотрудничества по многим направлениям обеспечения региональной и международной безопасности, к «замораживанию» ранее запланированных совместных проектов и мероприятий. В октябре 2021 г. НАТО объявило о сокращении состава российского постоянного представительства при альянсе до десяти человек, объяснив этот шаг враждебной активностью России и работой российских дипломатов на разведку. В ответ Российская Федерация с 1 ноября 2021 г. приостановила работу постпредства при НАТО, деятельность военной миссии связи и Информационного бюро альянса в Москве, а МИД России констатировал, что не видит возможностей для положительных изменений в отношениях с НАТО.

Начавшаяся в 2022 г. специальная военная операция России против нацистского режима Украины кардинальным образом изменила позицию США и НАТО по отношению к России, которая отразилась, в том числе, в новой Стратегической концепции альянса, принятой 29 июня 2022 г. на саммите в Мадриде. Ключевая идея концепции – Российская Федерация объявлена главной угрозой безопасности Альянса. Страны Запада подтвердили, что намерены добиваться победы над Россией в конфликте на Украине. В рамках противостояния России участники саммита договорились существенно расширить военное присутствие стран на восточном фланге Альянса.

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил, что альянс «преобразует Силы реагирования НАТО и увеличит численность наших сил высокой готовности до 300 000 человек». Сейчас эти силы насчитывают 40 000 человек. В первую очередь войска разместятся в Прибалтике, Польше и Румынии. Расширение НАТО путем включения Швеции и Финляндии создает новые угрозы для России, на которые она вынуждена будет отвечать военно-техническими методами.

---

⁵¹² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>. (дата обращения 7.01.2023). Текст : электронный.

В отличие от Стратегической концепции 2010 г., где сотрудничество НАТО с Россией рассматривалось через призму стратегического значения для создания единого пространства мира, стабильности и безопасности, в новой концепции Россия объявляется «наиболее значительной и прямой угрозой безопасности государств-членов НАТО, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе»⁵¹³.

При этом отдельно подчеркивается, что НАТО не стремится к конфронтации и не представляет никакой угрозы для Российской Федерации, а любые изменения в отношениях с Россией зависят от того, прекратит ли она агрессивное поведение и будет ли в полной мере соблюдать международное право. Отдельно необходимо подчеркнуть, что НАТО будет стремиться оставаться гарантом существования основанного на правилах международного порядка.

Противоречие состоит в том, что от России требуют придерживаться международного права, которое обязательно для всех, но не соблюдается самими странами-членами НАТО, так как не дает им возможность осуществлять экспансию либерально-демократических ценностей как идейной основы развития мирового сообщества.

Взамен международного права Североатлантический альянс уже долгое время строит свои правила вне рамок системы ООН. Подобное положение вещей не ново. Эта многолетняя, выверенная политика, из года в год находящая свое отражение в документах различных западных площадок, например, Группы семи⁵¹⁴. Западные «правила» нигде не конкретизированы, что дает возможность заинтересованным странам обвинять неугодные государства в их нарушении, придавать мнимую легитимность своим действиям в нарушение международного права.

Сюда же можно отнести и новую англо-американскую Атлантическую хартию⁵¹⁵ 2021 г., ставшую актуализированной версией подписанного в 1941 г. Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем документа с аналогичным названием, для того времени имевшим особое значение в поиске контуров послевоенного миропорядка и в создании прообраза будущего устава ООН.

---

⁵¹³ Стратегическая концепция НАТО 2022 г. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf. (дата обращения 9.01.2023). Текст : электронный. С. 4.

⁵¹⁴ The Charlevoix G7 Summit Communique. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/09/the-charlevoix-g7-summit-communique>. (дата обращения 11.01.2023). Текст : электронный ; Carbis Bay G7 Summit Communiqué // [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/13/carbis-bay-g7-summit-communique>. (дата обращения 11.01.2023). Текст : электронный.

⁵¹⁵ The New Atlantic Charter // [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/10/the-new-atlantic-charter>. (дата обращения 11.01.2023). Текст : электронный.

Поддержка документа выразилась в присоединении к нему СССР и ряда европейских правительств в изгнании. Новая же хартия направлена на легитимизацию миропорядка, основанного на создании идеологического раздела между коллективным Западом и остальными государствами. Она не содержит упоминания ООН и закрепляет приверженность основоположников англо-саксонского мира обязательствам в рамках НАТО, представляя собой еще один элемент обоснования альянса в качестве единственного легитимного центра принятия решений⁵¹⁶.

Еще одной из угроз мировому порядку, основанному на правилах НАТО, является углубление стратегического партнерства между Китаем и Россией. В целом в новой концепции Китая уделяется большое внимание – впервые с XIII века европейские страны рассматривают азиатскую державу как вызов и угрозу ценностям, безопасности и интересам коллективного Запада. Новая концепция якобы сохраняет возможность конструктивного диалога с Китаем по урегулированию системных международных проблем.

В настоящее время у НАТО есть два ключевых союзника – Европейский союз с устоявшейся организационной структурой и страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), военная структура которых лишь формируется в виде нового блока AUKUS. Согласно концепции, ЕС является уникальным и важным партнером, разделяющим общие ценности. НАТО и ЕС взаимно дополняют и укрепляют друг друга. Альянс стремится расширять сотрудничество не только с ЕС, но и с Европой в целом по вопросам, представляющим общий интерес, прежде всего в сфере развития военной инфраструктуры, избегая при этом дублирования функций. Таким образом, новая Стратегическая концепция ставит финальную точку в былых амбициях ведущих европейских государств иметь обособленную от НАТО военную структуру. Альянс объявляется гарантом евроатлантической безопасности, обеспечивающим незыблемость западных либерально-демократических ценностей. Становится сложно четко и однозначно отделить ЕС от НАТО в военной сфере. ЕС как бы теряет свой военный суверенитет, делегирует часть полномочий США как ядру НАТО, но при этом имеет возможность самостоятельно принимать некоторые решения. Естественно, исключительно на благо НАТО. Поскольку Китай стал системным вызовом для ценностей, безопасности, интересов членов Североатлантического союза и современного миропорядка, было объявлено о планах нарастить оборонный потенциал альянса в АТР и на постсоветском пространстве с привлечением возможностей ВС Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии.

---

⁵¹⁶ Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah> (дата обращения 11.01.2023). Текст : электронный.

США как ядро НАТО уже начали наращивать сдерживание Китая в АТР через создание нового мини-НАТО под названием AUKUS, членами которого стали США, Великобритания и Австралия. Сферы деятельности данного объединения затрагивают обмен информацией, углубление взаимодействия по безопасности и обороне в сфере науки, технологий, промышленности и цепочек поставок, повышение оперативной совместимости. Особый акцент делается на противодействии угрозам в киберпространстве, развитии искусственного интеллекта, квантовых технологиях и строительстве австралийских подводных лодок в рамках совместного предприятия трех стран⁵¹⁷.

Австралия также подписала программу индивидуального партнерства и сотрудничества с НАТО, которая предполагает участие в стандартном наборе мероприятий, во многом аналогичных описанным в документах по взаимодействию НАТО с ЕС и направленных на углубление взаимного сотрудничества в сферах обороны и безопасности с целью поддержания миропорядка, основанного на правилах. Программа предполагает возможность участия Австралии в учениях и операциях НАТО, но не ограничивается вопросами, закрепленными в документе⁵¹⁸.

Выход Великобритании из состава ЕС, изначально вызвавший много споров среди экспертов, способствовал росту независимости британских властей во внешнеполитической деятельности, позволил вывести сотрудничество с США в военной сфере на новый уровень и одновременно избежать действий по сдерживанию роста экономической мощи ЕС, поддержать американский курс на подчинение объединенной Европы.

Отрезав Европу от дешевых российских энергоресурсов и добиваясь исчерпания запасов европейской военной техники в противостоянии с Россией на Украине, США пытаются при помощи Североатлантического альянса получить полный контроль над европейским торговым пространством. В перспективе такая же модель может быть использована для продавливания введения ограничений со стороны стран Европейского Союза в торговле с Китаем. В июне 2022 г. США, Великобритания, Япония, Австралия и Новая Зеландия создали новый неформальный механизм Partners in the Blue Pacific (PBP), целью которого также является снижение влияния Китая в АТР⁵¹⁹.

---

⁵¹⁷ Joint Leaders Statement on AUKUS. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aucus> (дата обращения 11.01.2023). Текст : электронный.

⁵¹⁸ Individual Partnership and Cooperation Programme between Australia and NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_08/20190820_190807-ipc_australia.pdf. (дата обращения 11.01.2023). Текст : электронный.

⁵¹⁹ *Коржевский А.С., Толстых В.В., Копылов И.А.* Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на

Попытки завлечь Японию в противостояние с Китаем НАТО также реализует через четырехсторонний диалог по безопасности QUAD, объединяющий США, Японию, Австралию и Индию. Это не военный блок, хотя именно таким потенциально и хотят видеть его англосаксы, пытаясь втянуть российского партнера Индию в противостояние с Китаем, используя ее обеспокоенность ростом китайского влияния в регионе.

Индия стремится оставаться самостоятельным игроком, но и быть весомым субъектом нового миропорядка. При этом в Дели понимают, что потенциал реализации национальных интересов Индии в БРИКС гораздо выше, чем в рамках QUAD. Если три крупнейшие азиатские державы смогут договориться между собой по принципиальным вопросам, изменится миропорядок не только в Евразии, но и во всем мире. Это хорошо понимают в США и НАТО. При этом Индия участвует не только в БРИКС, но и в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), изначально представлявшей собой российско-китайское объединение с участием среднеазиатских республик и расширившейся на южноазиатском направлении (Индия, Пакистан, Иран).

В настоящее время Индия реализует различные форматы взаимодействия как с азиатскими странами (ШОС), так и государствами глобального уровня (БРИКС), где основополагающая роль принадлежит России и Китаю. При этом для Дели важны и взаимоотношения с Западом, но, естественно, там понимают, что участие в QUAD вызывает недовольство России и Китая. После того как Россия начала специальную военную операцию на Украине, Индия выдержала давление Запада и нет сомнений в том, что и дальше будет стремиться не просто сохранить важнейшие для нее связи с Россией, но и делать их более прочными. Но укрепления отношений в условиях стремительного изменения геополитической обстановки уже недостаточно – мир вступил в фазу ускоренной трансформации, и необходимо действовать на опережение.

В мадридской концепции подчеркивается, что стратегическое значение для Североатлантического альянса представляют не только Украина, но и Западные Балканы, Черноморский регион, Ближний Восток, Северная Африка и Индо-Тихоокеанский регион, поскольку события в этих регионах могут напрямую повлиять на евроатлантическую безопасность. НАТО, в инициативном порядке поставив себе задачу «обеспечения мира и безопасности» уже на всей планете, стремится наделить себя правом исполнять несвойственные для нее функции, подменяя собой военно-политические и дипломатические структуры ЕС, а в перспективе и ООН.

Направленность Стратегической концепции НАТО 2022 г. предопределила первая оборонная стратегия ЕС «Стратегический компас», в которой подчеркивается, что партнерство с США имеет стратегическое значение для ЕС. В Концепции Россия объявляется долгосрочной и прямой угрозой европейской системе безопасности, конкретизируются вопросы развития военной и организационно-штатной составляющей. В качестве экономического конкурента и системного соперника Евросоюз также рассматривает Китай. Однако, в отличие от Российской Федерации, Китай одновременно рассматривается и в качестве экономического партнера.

Для оперативного реагирования на различные виды кризисов, согласно оборонной стратегии, к 2025 г. планируется ввести в строй силы быстрого реагирования на базе формирований модульного типа, включая наземный, воздушный и морской компоненты. До конца 2023 г. правительства стран ЕС должны разработать соответствующие стратегии для своих вооруженных сил по их подготовке к эффективным действиям в условиях климатических изменений. К 2025 г. во всех миссиях и операциях общей политики безопасности и обороны (ОПБО) будут введены должности советников для отслеживания влияния военной деятельности на экологию.

Интересы ЕС в сфере безопасности распространяются на Западные Балканы, Африку, Ближний Восток и Индо-Тихоокеанский регион. В этом контексте еще одной значимой задачей для ЕС в военной сфере является расширение так называемой концепции скоординированного морского присутствия в важных для Евросоюза районах Мирового океана, прежде всего в акватории Гвинейского залива и Индо-Тихоокеанском регионе. В последнем случае важная роль в реализации европейских амбиций в АТР отводится сотрудничеству в рамках участия ЕС во встречах министров обороны в формате «АСЕАН плюс» и в Региональном форуме АСЕАН.

К ключевым приоритетам ЕС в военной сфере также относится усиление безопасности в Африке. Обозначено намерение увязать военную помощь со структурными реформами, затрагивающими кадровую политику и изменениями в секторе безопасности африканских стран.

В соответствии со стратегией ЕС будет усиливать сотрудничество в сфере безопасности и обороны со странами Латинской Америки, а также восточными партнерами, прежде всего Грузией и Молдовой. Однако эти интенции можно трактовать и шире, как действия в формате проекта «Восточного партнерства», задача которого создать интеграционные связи еще и с Арменией, и Азербайджаном.

10 января 2023 г. генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, председатель Европейского совета Ш. Мишель и председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен приняли третью Совместную декларацию о сотрудничестве между НАТО и ЕС, где подтверждены положения Стратегического компаса ЕС и Стратегической концепции НАТО 2022 г.

В декларации отмечается, что наступила эпоха растущей стратегической конкуренции, настал ключевой момент для евроатлантической безопасности и стабильности, угрозы и вызовы безопасности становятся все более масштабными и значимыми. Заявлено, что партнерство между ЕС и НАТО выходит на новый уровень. Документ также содержит призыв к максимальному вовлечению союзников по НАТО, не являющихся членами европейского сообщества в инициативы ЕС, и наоборот – вовлечению членов ЕС, не являющихся частью альянса, в его инициативы⁵²⁰. Подобные призывы дают четкое осознание, что принятием в состав НАТО Швеции и Финляндии дело не ограничится.

Таким образом, о позитивных тенденциях в развитии отношений Российской Федерации с Североатлантическим альянсом говорить не приходится. Организация, целью которой фактически является уничтожение нашей страны, является прямой угрозой национальной безопасности России, влияющей на все сферы жизни нашего общества. В данном контексте нет ничего удивительного, что НАТО не исполняет обязательства, данные устно сначала советскому руководству, а потом и в письменном виде лидерам новой России в 1997 г.

С распадом Советского Союза и формированием множества очагов напряженности на постсоветском пространстве инфраструктура блока могла быть построена на территории ослабленных бывших советских республик, включая РСФСР. Открытым остается вопрос, каким образом современной России удалось не только сохранить свой суверенитет и территориальную целостность в 90-е годы, несмотря на активную поддержку сепаратистских настроений на Северном Кавказе и пособничество терроризму со стороны западных стран, но и выстроить устойчивую к западным санкциям нового времени политическую и экономическую систему. Дискурс противостояния с Россией, возникший на фоне специальной военной операции на Украине, позволил НАТО преодолеть центробежные тенденции внутри альянса, остановить формирование стратегической автономии ЕС не только в военной, но и экономической сфере, а также превратить Евросоюз в ключевое информационное, экономическое и воинское формирование американской прокси-войны с Россией. Прогноз развития глобальной военно-политической обстановки, данный в 2021 г. в научных трудах Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, в значительной степени сбылся, а многие вызовы и угрозы национальной безопасности России получили дальнейшее развитие.

---

⁵²⁰ A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf. (дата обращения 10.01.2023). Текст : электронный.

Расширение НАТО на восток продолжается и является прямой угрозой в военной сфере. Некогда нейтральные Швеция и Финляндия приняли приглашение НАТО вступить в альянс после долгих лет политики нейтралитета. Позиция Турции, уже получившая название политики «двуствулья» – единственное, что пока еще тормозит этот процесс. Однако желание Турции заставить альянс разделить турецкие взгляды на терроризм вызывает значительное недовольство США подобной самостоятельностью.

В рядах альянса звучат призывы поставить членство Турции в военном блоке под вопрос⁵²¹. Самой Турции рано или поздно предстоит сделать выбор: быть надежным заслоном коллективного Запада на его юго-восточной границе или строить многополярный мир совместно с государствами Евразии. Приостановка членства Турции в НАТО способна привести к более тесному сотрудничеству с Россией и усилению ее регионального влияния.

Нет сомнений, что НАТО найдет возможность взять финскую и шведскую территории под свой контроль и без согласия Турции. Цели НАТО также заключаются в расширении влияния в Черноморском регионе. Для их реализации будут углубляться взаимодействия с Румынией, Болгарией и предприниматься дальнейшие попытки интегрировать Грузию в Европейский союз и НАТО.

Альянс продолжает дальнейшее совершенствование Концепции многосферных операций, которая предполагает противоборство в шести пространствах: сухопутном, морском, космическом, воздушном, киберпространстве и когнитивной сфере. Согласно «Концепции маневра в многосферных операциях 2028», «...американские сухопутные силы должны быть организованы, оснащены и подготовлены для того, чтобы достигать и удерживать превосходство во всех сферах»⁵²².

В 2020–2022 гг. завершился первый этап, предусматривающий реконфигурацию глобального присутствия сухопутных войск США, что, похоже, объясняет вывод американских войск из Афганистана и Ирака.

В ходе второго этапа (2023–2025 гг.) будет изменена организационная структура ряда формирований сухопутной армии и приняты на вооружение новые образцы ВВТ.

Третий этап (2026–2028 гг.) предусматривает обеспечение готовности многосферной группировки войск к ведению боевых действий против России, а четвертый этап (2029–2035 гг.) – против Китая.

---

⁵²¹ Аватков В.А. Турецкий хаб: выгоды и риски // Телеграм-канал «Специально для RT». URL: https://t.me/rt_special/2614. (дата обращения 13.01.2023). Текст : электронный.

⁵²² Американская армия готовится к многодоменной битве // Красная Звезда [сайт]. URL: <http://redstar.ru/amerikanskaya-armiya-gotovitsya-k-mnogodomennoj-bitve/>(дата обращения 13.01.2023). Текст : электронный.

В этих условиях российскому военно-политическому руководству необходимо выработать пакет многочисленных мер противодействия современным и прогнозируемым опасностям и угрозам военной и национальной безопасности.

Представители НАТО заявили о необходимости обороны в киберпространстве еще в 1999 г., когда во время вторжения в Югославию инфраструктура блока подверглась атакам хакеров, которых изначально без всяких доказательств причислили к российским спецподразделениям⁵²³. На саммите НАТО в Варшаве киберпространство было признано новым пространством военной деятельности, которое позволит альянсу обороняться, проводить различные операции и миссии.

Космос был признан пятым пространством военной деятельности альянса на саммите в Лондоне в 2019 г., тогда же был принят документ под названием «Всеобъемлющая политика НАТО в космосе»⁵²⁴. Космический центр НАТО был создан в 2020 г. в Германии на базе Объединенного авиационного командования НАТО в Рамштайне.

Основной военной угрозой в данной сфере является милитаризация космоса, а именно создание и размещение стратегических ударных авиационно-космических комплексов для нанесения высокоточных ударов, а также противоспутниковых средств для физического уничтожения и радиоэлектронного подавления спутников противника. Американские и европейские наработки по этой теме, пути противодействия им затронуты в российской научной литературе открытого характера⁵²⁵.

Когнитивная (человеческая) сфера стала шестой сферой военной деятельности. Разработкой концепции, стратегии, сценариев и предложений в данном направлении занимается Инновационный центр НАТО, который предлагает платформу для совместной работы представителям военных и гражданских специальностей с широким привлечением научного сообщества.

На текущем этапе проделана работа по формированию концепции военных действий в когнитивной сфере, стратегического представления

---

⁵²³ Serb supporters sock it to NATO, U.S. Web sites // Сайт CNN от 6 апреля 1999 г. URL: <http://edition.cnn.com/TECH/computing/9904/06/serbnato.idg/index.html>. (дата обращения 13.01.2023). Текст : электронный

⁵²⁴ NATO's overarching Space Policy. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_190862.htm. (дата обращения 10.01.2023). Текст : электронный.

⁵²⁵ Метров О. Концепция применения вооруженных сил США в многосферных операциях / Зарубежное военное обозрение. 2019. № 10. С. 3–8 ; Шнырков Д. Концепция «Всеобъемлющая операция» // Журнал МО РФ «Армейский сборник» от 27 августа 2021 г. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/337565> (дата обращения 13.01.2023). Текст : электронный; Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М.: РГГУ, 2021. С. 335–337.

об этой сфере, разработке понятийного аппарата, а также даны рекомендации руководству НАТО о необходимости продолжения дальнейшей работы в рамках общегосударственного подхода.

Анализ международной и военно-политической обстановки в мире с 24 февраля 2022 г. показывает, что сегодня Россия находится в состоянии необъявленной войны с НАТО. Подтверждается это тем, что государства – участники альянса осуществляют поставки разнообразного вооружения и военной техники (как современного, так и советского образца) подчас в ущерб собственной обороноспособности. Одновременно с этим проходит обучение вооруженных сил Украины (ВСУ), осуществляется набор наемников в разных уголках мира, используется потенциал штабов и командований, средства разведки и наблюдения для управления украинскими войсками на поле боя и наведения высокоточного оружия и беспилотных летательных аппаратов. Развязав прокси-войну с Россией у ее границ, НАТО превратила Украину в военный полигон для своего вооружения, его адаптации и улучшения в условиях боевых действий с противником, не уступающим по силе и промышленной базе⁵²⁶.

Нет никаких сомнений, что НАТО будет противостоять российской специальной военной операции на Украине до последнего украинца, а победа российских войск будет равнозначна поражению стран НАТО. Риторика западных стран такова, что они сделали максимальную ставку на разрушение российского общества и самой страны. Важно отметить, что западные государства прекрасно осознают, что не найдут другой такой страны, готовой ценой собственного существования быть плацдармом в цивилизационной войне с Россией⁵²⁷. Однако окно возможностей для нанесения России поражения уже упущено.

Борьба идет не только на территории Украины и новых субъектов Российской Федерации, но и в геополитической сфере, где основным агрессором после распада СССР вот уже несколько десятилетий являются США. Это лишь подчеркивает тот факт, что система международного права в современном мире не работает, а Организация Объединенных Наций демонстрирует полную неспособность выполнять ту задачу, для которой была создана по итогам Второй мировой войны – решать мировые проблемы и защищать интересы мирового сообщества. Предложения России о реформе организации так и не нашли поддержки западных стран.

---

⁵²⁶ How Ukraine became a testbed for Western weapons and battlefield innovation // Телеканал CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2023/01/15/politics/ukraine-russia-war-weapons-lab/index.html> (дата обращения 18.01.2023). Текст : электронный.

⁵²⁷ The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/01/07/condoleezza-rice-robert-gates-ukraine-repel-russia/> (дата обращения 15.01.2023). Текст : электронный.

В 2021 г. Россия стала инициатором создания совместной с США рабочей группы по проблемам обеспечения безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в формате «Кремль – Белый дом» под эгидой Совета Безопасности Российской Федерации и Совета национальной безопасности США. Однако до настоящего времени ее деятельность остается неэффективной по причине отсутствия желания у США и их союзников поддержать предложение России деанонимизировать Интернет и принять международный юридически обязывающий документ, регулирующий деятельность государств в информационном пространстве.

В конечном итоге США в одностороннем порядке вышли из состава рабочей группы. Это лишний раз подчеркивает, что НАТО не нужны обязательные для исполнения нормы международного права в сфере информационной безопасности, они стремятся лишь зафиксировать на бумаге стремление к размытым правилам собственного доминирования, установленные для всего остального мира. В США и НАТО создано киберкомандование и кибервойска, которые могут использовать ИКТ для нанесения упреждающих ударов по критически важным объектам инфраструктуры иностранных государств⁵²⁸, деятельность которых соответствует Концепции многосферных операций.

Учитывая вышеизложенное, допустимо прогнозировать дальнейшее ухудшение отношений России и НАТО, при котором ключевыми вызовами и угрозами национальной безопасности будут являться:

- затягивание сроков проведения СВО на Украине, что повлияет на восстановление новых субъектов Российской Федерации и нормализацию жизни местного населения;
- расширение блока НАТО и приближение его военной инфраструктуры к границам Российской Федерации после принятия в его состав Швеции и Финляндии, втягивание в сотрудничество с альянсом бывших советских республик;
- усиление и увеличение численности развернутых и готовых к применению против России сил быстрого реагирования ЕС;
- готовность руководства США и НАТО в одностороннем порядке применять военную силу в целях экспансии миропорядка, основанного на международном праве, в т. ч. через реализацию интегрированного массированного удара в рамках Концепции многосферных операций;
- реализация планов США по развертыванию глобальной системы ПРО и увеличению количества стратегических неядерных систем высокоточного оружия;

---

⁵²⁸ Совбез РФ: Соединенные Штаты в очередной раз доказали, что им верить нельзя // Российская газета от 7 апреля 2022 г. URL: <https://rg.ru/2022/04/07/sovbez-rf-soedinennye-shtaty-v-ocherednoj-raz-dokazali-chto-im-verit-nelzia.html>. (дата обращения: 15.01.2023). Текст : электронный.

- разработка и применение США и НАТО гиперзвукового оружия и использование технологий искусственного интеллекта с возможностью переноса прямых боевых действий в космическое и киберпространство;
- развязывание войны с Россией одновременно с аннексией Калининградской области и наступлением со стороны Украины и Польши;
- демонстрация военной силы странами – членами альянса в ходе мероприятий оперативной и боевой подготовки на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;
- установление в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, недружественных режимов, политика которых угрожает интересам России и ее союзников, в том числе в результате свержения в них легитимных органов государственной власти;
- расширение блока AUKUS за счет союзников США в АТР и другие инициативы в этом регионе;
- реализация концепции когнитивной войны на практическом уровне, в т.ч. путем воздействия на население западных стран в целях укрепления антироссийской риторики;
- осуществление военно-биологической программы США и дальнейшее нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Меры противодействия перечисленным угрозам должны включать:

- принятие геополитической доктрины Российской Федерации на долгосрочную перспективу;
- разработку стратегии противодействия Концепции многосферных операций США и НАТО с учетом ее последних доработок;
- укрепление оборонного потенциала Калининградской области и Дальнего Востока исходя из общего контекста развития геополитической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- расширение БРИКС (Индонезия, Саудовская Аравия, Турция, Египет, Иран, Аргентина), развитие инклюзивного сотрудничества в рамках данных организаций с упором на уважение многообразия цивилизационных и культурно-исторических укладов;
- расширение ШОС за счет вхождения в состав организации Белоруссии, Азербайджана, Армении, Монголии, ОАЭ, Сирии, Катара, Саудовской Аравии;
- укрепление взаимодействия по линии СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, создание условий для поступательного развития стран-членов этих организаций, а также усиление взаимодействия в форматах, где Россия имеет значительный вес, таких как ОПЕК+, АСЕАН, Группа двадцати и форум АТЭС;

– обоснование и внедрение национальной идеи Российской Федерации, а также развитие положений Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, консолидация всех слоев населения на ее основе;

– значительное повышение уровня жизни и доходов населения с особым вниманием к таким профессиональным группам как военнослужащие, работники сферы здравоохранения, преподаватели и ученые, а также инвалидов и пенсионеров;

– адаптацию системы образования к реальным потребностям российского общества с целью достижения прорывного роста во всех сферах экономики, внутренней и внешней политики с опорой на традиции и лучшие мировые инновационные практики;

– реализацию Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., внедрение технологии искусственного интеллекта в интересах развития вооружения, военной и специальной техники, системы радиолокационных комплексов и наведения высокоточного оружия;

– интенсификацию исследований по научным направлениям, имеющим особое значение для развития экономики, новых видов военной техники и достижения технологического суверенитета страны (программное и аппаратное обеспечение, сети пятого поколения, робототехника, информационная безопасность, автоматизированные системы управления, информационно-телекоммуникационные системы);

– постепенный отказ от расчетов в долларах, ускоренный переход на оплату в национальных валютах во взаимной торговле, расширение географии приема карт платежной системы «Мир» и Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России;

– развитие сотрудничества со странами Европы, осознающими пагубные последствия конфронтационной политики НАТО и не желающих идти в фарватере неolibеральной политики США;

– взаимодействие с политическими силами Японии, выступающими за вывод американского военного контингента с территории страны, восстановление независимости от США и суверенитета в военной сфере, подписание мирного договора с Россией;

– долгосрочная и обстоятельная работа с русской диаспорой, в первую очередь в западных странах.

Усиление внешнеполитического давления со стороны США и их союзников по НАТО требует совершенствования и оптимизации государственного и общественного управления России, включая, прежде всего, области функционирования военной организации государства и экономического развития страны.

В решении проблем современного миропорядка России необходимо занимать более активную и наступательную позицию, основываясь на эффективном взаимодействии с государствами, сторонниками многополярного и равноправного мира. В этих целях необходимо в противовес стратегическим планам США и НАТО укреплять российско-китайские отношения во всех сферах жизнедеятельности, расширять сотрудничество с государствами Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока.

Особое значение в условиях нового миропорядка необходимо уделить конструированию глобальной системы, альтернативной западной. Идея атлантической глобализации показала себя неэффективной, но коллективный Запад все еще пытается сохранить ее жизнеспособность за счет силовых инструментов и выстраивания новых коалиций против России и Китая, которые, по сути, представляют собой филиалы НАТО.

Большинство стран АТР и все мусульманские государства не поддержали санкции против России, отрицая логику использования нелегитимных средств миропорядка, основанного на правилах, как противоречащих азиатским и мусульманским традициям и устоявшимся в этих регионах базовым принципам общения.

К моменту завершения СВО на Украине России необходимо сформировать четкую и понятную альтернативную модель развития мирового сообщества, основанную на действительно демократическом миропорядке, духе исторической преемственности, уважении ценностных систем и моделей развития всех заинтересованных государств. Презентация такой модели будет возможна только на основе победы, которая станет окончательной демонстрацией способности современной России отстаивать свои национальные интересы с оружием в руках в случае неправомерной агрессии коллективного Запада.

ГЛАВА 4.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

4.1. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации

На современном историческом этапе внутренние и внешние угрозы Российской Федерации носят системный характер и имеют негативную динамику развития. Если раньше опасности и угрозы при всей их многочисленности носили фрагментарный характер, выступали скорее ограничителями для развития и затрагивали отдельные сферы жизни страны, то сейчас произошло изменение самой природы этих угроз, оказывающих воздействие на состояние национальной безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность – это многогранное явление и синтезированное образование, включающее в свое содержание оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации.

К основным видам безопасности согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. относились: государственная безопасность – понятие, характеризующее уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз; общественная безопасность – понятие, выраженное в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз общего характера; экологическая безопасность и защиту от угроз стихийных бедствий; экономическая безопасность; энергетическая безопасность; информационная безопасность; безопасность личности⁵²⁹.

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой 2 июля 2021 г., перечень видов безопасности не претерпел особых изменений. При этом, как и в предыдущей Стратегии, указано, что «угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации»⁵³⁰.

---

⁵²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 24.08.2023). – Текст : электронный.

⁵³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / П. 5, п. 5 // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 24.08.2023). Текст : электронный

В Стратегии приведены лишь некоторые угрозы, связанные с распространением инфекционных заболеваний, использованием военной силы, возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, развязыванием новой глобальной войны, милитаризацией космоса и киберпространства, размыванием традиционных ценностей.

Данный список угроз является актуальным, но их значимость и конфигурация меняется в зависимости от конкретной политической ситуации. В настоящее время угрозы безопасности государства носят экзистенциальный характер, под вопрос ставится само его существование в качестве суверенной страны в имеющихся границах.

Объясняется это тем, что в настоящее время между ведущими государствами мира ведется соперничество за монопольное положение использования результатов технологической революции XXI века, техническое производство и рынки технологичной продукции, искусственного интеллекта, альтернативных источников энергии. При этом ужесточилась ресурсно-энергетическая борьба за природные ресурсы и источники энергии на топливно-энергетическом рынке, рынке минеральных и лесных ресурсов, а также в использовании технологий по уменьшению загрязнений и сбережению природной среды.

Сегодня в межгосударственном противоборстве широко используются технологии информационной войны, которая носит характер войны идеологий за счет использования интернет-ресурсов в качестве инструментов воздействия на сознание людей. Это позволяет транснациональным информационным корпорациям США осуществлять крупномасштабную когнитивную войну против России, усиливать влияние на молодое поколение и поведение людей с использованием методов воздействия на психику, подрывать собственные цивилизационные системы ценностей и навязывать западную идеологию.

Не менее опасны широко применяемые методы социально-политических форм столкновения цивилизаций и ведения гибридных войн. Говоря о направленности гибридных угроз современности, необходимо отметить, что они в основном сосредоточены в информационном и ценностном пространстве. Открытость современного глобального мира и преимущество западных стран в информационных технологиях позволяет им эффективно внедрять в молодежную среду массовую культуру западного типа в ее гедонистическом и потребительском варианте.

Образовательная среда становится объектом воздействия многочисленных некоммерческих организаций (НКО) западного толка, так как через образовательные программы и содержательный контент интеллектуальные возможности молодежи можно направить в определенное ценностное русло. В качестве примера можно привести деятельность фонда Сороса, открыто навязывающего ценности западной цивилизации через свои

вузы во многих странах и разработанные ими образовательные программы. Во многих случаях она вызывает справедливое сопротивление и отторжение со стороны руководства этих стран и населения, придерживающихся традиционных ценностных взглядов. Фактически идет война за интеллектуальный ресурс, так необходимый для дальнейшего развития. Преимущество в области информационно-коммуникационных технологий дает западным обществам возможность формировать привлекательные образы жизни и манипулировать сознанием личности. Эта ситуация еще больше увеличивает разрыв между богатыми и бедными странами, создает условия безоговорочной эксплуатации человека.

Важнейшим индикатором и спусковым механизмом нарастания угроз всему миру, в большей части Российской Федерации, стало начало специальной военной операции на территории Украины. Разумеется, нарастание напряженности и накопление противоречий, приведших к военному конфликту, проходило постепенно и ответственность за возникшую военно-политическую ситуацию лежит на странах Европейского Союза, США и Великобритании.

В основе их политики было отношение к современной России как к стране, проигравшей в холодной войне и обязанной, по их мнению, просто подчиниться победителям. В западном политическом сообществе были сторонники интеграции России в качестве полноправного партнера с учетом ее государственных интересов, но сторонники такого подхода оказались изолированным меньшинством, лишенным реальных политических возможностей.

В настоящее время внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации становятся наиболее актуальными, так как современное межгосударственное противоборство приобретает цивилизационный характер. Борьба идет за возможность жить в привычном и понятном мире на основе своих традиционных ценностей.

В этом контексте действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации смещает акценты на внутренние приоритеты: «Перспективы долгосрочного развития и позиционирование России в мире определяются ее внутренним потенциалом, привлекательностью системы ценностей, готовностью и способностью реализовать свои конкурентные преимущества путем повышения эффективности государственного управления».

На этом фоне главной внутренней угрозой национальной безопасности России становится социально-политическая дестабилизация российского общества. Причем эта угроза одновременно является и внешней, поскольку главной движущей силой этой дестабилизации выступает коллективный Запад во главе с США, развязавший тотальную гибридную войну против Российской Федерации.

Важным инструментом этой гибридной войны является когнитивная война, нацеленная на трансформацию индивидуального и общественного сознания в нужном для наших противников направлении. Свой «вклад» в эту войну вносят и украинские спецслужбы, а также Центр информационно-психологических операций (ЦИПО) Украины. Еще одной угрозой, которая носит одновременно внутренний и внешний характер, ибо стимулируется извне, является угроза распада России.

Идеи разделения России всегда занимали умы европейских политиков и имеют давнюю историю. С середины XIX века (Крымская война 1853–1856 гг.) эти идеи имели практическое воплощение с разной степенью успешности. В начале XX века молодая Советская республика, затем и СССР находились под перманентным давлением западных стран, что привело к гитлеровской агрессии 1941–1945 гг.

Сразу после войны с политической повестки США времен холодной войны не сходила идея расчленения России. В США был принят так называемый закон «О порабощенных нациях» (PUBLIC LAW 86–90) – Закон о расчленении России от 17 июля 1959 г., подписанный президентом США Д.Д. Эйзенхауэром.

Идеологической основой этого документа несмотря на то, что Д.Д. Эйзенхауэр был одним из главнокомандующих войск антигитлеровской коалиции, является содержание закона о порабощенном Россией населении таких территорий, как Идель-Урал и Казакия.

Фактически этот посыл является непосредственным заимствованием из плана «Ост», разработанного под руководством рейхсминистра «Имперского министерства оккупированных восточных территорий» нацистской Германии А. Розенберга. И в настоящее время эта методика остается основной для западного мира.

Если представить иерархию угроз и проектов, направленных на уничтожение России как суверенного государства, то одно из первых мест будет занимать проект по «деколонизации России», то есть идеология и проекты по ее расчленению на отдельные «государства», которые должны находиться в состоянии постоянной вражды и регулярных эскалаций конфликтов между собой.

Эти конфликты будут моделироваться НАТО и США в целях достижения их экономических и военно-политических интересов. В дополнение необходимо напомнить о так называемой программе «Декolonизация России: нравственный и стратегический императив», которую реализует подконтрольная правительству США «Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе», также известная как Хельсинкская комиссия, которая предлагает проект по уничтожению России как единого и суверенного государства.

Подобные попытки по расчленению России продолжаются и в настоящее время. По мнению старшего сотрудника Джеймстаунского фонда Я. Бугайского, озвученного в труде «Несостоявшееся государство: путеводитель по распаду России», инструментами распада России должны стать: вооруженный конфликт на Украине и экономические санкции, которые позволят региональному сепаратизму выступить под старым лозунгом «Хватит кормить Москву». В качестве будущих горячих точек Я. Бугайский видит районы Северного Кавказа и Поволжья, а также Хабаровска и Южного Сахалина⁵³¹.

Особым угрозам подвержена безопасность Калининградской области, которая в силу своего эксклавного положения вне основной территории Российской Федерации может стать объектом попыток раздуть эти настроения извне с целью организации пресловутой «янтарной революции».

Призывает готовиться к распаду России и бывший командующий армией (сухопутными войсками) США в Европе генерал-лейтенант в отставке Б. Ходжес. Говоря о России, он утверждает, что «огромная империя, вмещающая более 120 национальных групп, держится на неустойчивой основе, и ее крах, возможно, поначалу постепенный, может быстро перерасти в стремительное и неконтролируемое происшествие с применением насилия»⁵³². Он называет три причины, которые, по его мнению, могут привести к распаду России. Первая – подрыв внутреннего доверия к российской армии, чей «унизительный разгром на Украине» якобы почти завершен. Вторая – ущерб, который якобы нанесли санкции российской экономике, «слишком разрушителен, чтобы прокормить население в 144 миллиона человек». Третья – когда «метрополия» (читай – Москва) в слабом положении, чувство принадлежности к одной нации может быстро ослабнуть. В связи с этим Б. Ходжес предлагает Западу готовиться к краху России и не повторять ошибку, совершенную 30 лет назад, когда этого сделано не было. Говоря о подобных планах, о которых примерно с апреля 2022 г. на Западе, и особенно на Украине, пишут все больше и больше, стоит процитировать высказывание по этому поводу Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Тогда у них это не вышло, не выдет и сейчас»⁵³³.

---

⁵³¹ Никифорова В. В США обнародован план разрушения России // Сетевое издание «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20220916/razrushenie-1817063945.html> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵³² Генерал НАТО в отставке описал сценарий возможного конфликта с Россией // Сетевое издание РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2024/65af113d9a79470f79621c7e?from=copy> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵³³ Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов // Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

Тем не менее игнорировать наличие подобных планов (а то, что появляется в СМИ, разумеется, лишь верхушка айсберга) нельзя, и данная угроза для России должна рассматриваться как вполне реальная.

Еще одним вызовом, угрожающим территориальной целостности России и активно используемым США, Великобританией, Польшей, Украиной, Литвой, Латвией, Эстонией, Грузией и Турцией, является этнический сепаратизм.

Здесь уместно привести в качестве примера политику турецкого руководства, которое, сотрудничая с Россией в экономических вопросах и не присоединившись к экономическим санкциям, вместе с тем оказывает военную поддержку Украине, выступает с угрозами территориальной целостности России в вопросе принадлежности Крыма.

В настоящее время получила достаточно большую известность история, связанная с публичной передачей Р.Т. Эрдогану карты «Великого Турана» лидером «Партии националистического движения Турции» и одним из руководителей ультранационалистической и русофобской военизированной организации «Серые волки» (Бозкурт) Д. Бахчели⁵³⁴.

Судя по этой карте, в область тюркского мира попали территории Турции, Азербайджана, Армении, Туркменистана, стран Центральной Азии, Китая, Монголии, а также порядка 20-ти регионов России, от Крыма и Дагестана до Оренбурга и Тувы.

Данный инцидент можно рассматривать в качестве идеологической подготовки к аннексии российской территории со стороны Турции, если для этого сложатся благоприятные обстоятельства. Учитывая данную ситуацию, можно сказать, что при наличии продолжительного сотрудничества с Турецкой Республикой в плане экономических проектов, а также транспортировки энергоресурсов – это сотрудничество носит продолжительно-ситуационный, но все-таки не стратегический характер. В стратегической перспективе национально-религиозная политика Турецкой Республики является существенной угрозой для интересов России.

Следующими внутренними угрозами национальной безопасности Российской Федерации можно и нужно назвать терроризм и экстремизм. Действия Украины и проводимая ею политика по геноциду народа Донбасса сделали неизбежным современный военно-политический кризис.

С началом специальной военной операции украинская сторона активно эволюционирует к формату террористического государства, что проявляется в совершаемых украинскими военными преступлениях против мирного населения.

---

⁵³⁴ Кремль прокомментировал карту в руках Эрдогана с претензией на территорию РФ // Сетевое издание «Репортер». URL: <https://topcor.ru/22782-kreml-prokommentiroval-kartu-v-rukah-jerdogana-s-pretenziej-na-territoriju-rf.html> (дата обращения 12.03.2023). Текст : электронный.

Это проявляется, в том числе, в активном использовании гражданского населения в качестве живого щита как одного из основных тактических элементов при ведении боевых действий в городских условиях. Наглядным примером являются бои за освобождение г. Мариуполя и других городов. В настоящее время Украина регулярно осуществляет террористические обстрелы жилых кварталов и гражданской инфраструктуры российских Донецкой и Луганской народных республик, Белгородской, Брянской и Курской областей. Украинская сторона осуществила террористический акт и убийство политолога и журналиста Д. Дугиной 20 августа 2022 г., подрыв Крымского моста 8 октября 2022 г., в результате которого были человеческие жертвы. Вызывает серьезную озабоченность, что объектами террористических атак становятся объекты энергетической инфраструктуры в международных водах (газопроводы «Северный поток» и «Северный поток-2»), чего раньше никогда не случалось. В связи со всем этим особого внимания требует усиление защиты критически важной гражданской инфраструктуры России (прежде всего транспортной и энергетической).

Этот ряд террористических атак продолжается и направлен прежде всего на мирные объекты и гражданское население, так как главная цель этих атак напугать и посеять хаос.

Важной угрозой безопасности России является деятельность экстремистских организаций, направленных на уничтожение насильственным путем существующего в России общественного и конституционного строя. В настоящее время иностранная поддержка экстремистских организаций значительно усилена, но пока основное направление их деятельности – это консолидация антигосударственных сил и ресурсов, находящихся в эмиграции на территории стран Европейского Союза, Великобритании, США, Украины и Грузии.

С 5 по 7 ноября 2022 г. в городе Яблонне в Польше проходил так называемый первый «Съезд народных депутатов», в работе которого принимали участие представители экстремистского направления российской оппозиции, в том числе и те, кто уже официально признан лицами, осуществляющими экстремистскую и террористическую деятельность.

Результатом работы этой структуры стало принятие системы документов, основным из которых является так называемый «Акт о движении сопротивления». В этом документе официально провозглашаются призывы к террористической деятельности и вооруженному восстанию для свержения конституционного строя России. Также был закреплен принцип передачи всех российских территорий, на которые претендует Украина. В документах первого «Съезда народных депутатов» предусмотрена система политических репрессий и люстраций по отношению к тем гражданам России, которых представители внесистемной оппозиции посчитают пособниками «путинского режима».

В частности, система репрессий и ограничений предусмотрена в отношении сотрудников силовых структур, государственных гражданских служащих и членов семей, а также членов политических партий и организаций, поддерживающих политический курс российской власти.

Серьезной угрозой внутреннего характера является тенденция дальнейшего технологического отставания от мирового уровня, которое, например, в микроэлектронике составляет по официальным данным 10–15 лет. И это отставание, когда в связи с санкциями целые отрасли оказались отрезанными от жизненно необходимых технологий, если не предпринять срочных мер, будет только нарастать, что самым негативным образом скажется как на социально-экономическом развитии России, так и на ее обороноспособности.

В завершение перечня внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации необходимо упомянуть демографическую угрозу. Согласно прогнозам, при сохранении текущих демографических тенденций Россия покинет топ-10 стран мира по населению. Через 30–40 лет население страны, если не будут использованы эффективные инструменты демографической политики, может сократиться до 110–120 млн чел⁵³⁵. При этом сочетание самой большой в мире территории с самыми богатыми в мире по стоимости природными ресурсами и сокращающегося населения таит немалые соблазны для наших геополитических противников.

Как показала специальная военная операция, несмотря на весь военно-технический прогресс, численность человеческих ресурсов (включая мобилизационные) продолжает играть важнейшее значение в поддержании боеспособности Вооруженных Сил. Внутренние угрозы далеко не исчерпываются теми, что рассмотрены. Их детальное исследование во взаимосвязи с внешними угрозами позволяет использовать для их нейтрализации адекватные меры реагирования.

Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации тесно связаны с внутренними. Эта зависимость благодаря процессам информатизации современного общества только усиливается. Важнейшим фактором, как внешним, так и внутренним, влияющим на исход противостояния, становится информационное воздействие. Информация (ложная, правдивая или полуправдивая) способна привлечь на одну из сторон реальные силы или массовую поддержку, которая, в свою очередь, может стать дополнительным средством давления или триггером, способным повлиять на морально-политическое состояние общества.

---

⁵³⁵ Ученые рассказали, какие страны обгонят Россию по населению через 30 лет // Сетевое издание «РБК». URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/637452759a79471e6d9e93d8?from=newsfeed?utm_source=telegram&utm_medium=messenger (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

В настоящее время информация превращается из формы обеспечения в основу деятельности. Выражение «Кто владеет информацией, тот владеет миром» наполняется реальным смыслом. И от того, какого рода ценностями будет наполнено информационное пространство, будет зависеть истинная свобода и привлекательность социальной модели развития. Искаженная информация, напротив, будет уводить людей все дальше от истины и подлинной свободы. Начало СВО со всей очевидностью демонстрирует эту истину и подтверждает мысль, что угрозы национальной безопасности все больше наполняются информационной составляющей и перемещаются в киберпространство.

Необходимо отметить корреляцию угроз национальной безопасности России с введением против нее беспрецедентных в мировой истории экономических санкций. Если раньше санкции были направлены на определенный круг бизнес-структур и конкретных предпринимателей, давление на которых должно было вызвать конфликт внутри экономической и политической элиты России и обеспечить давление с ее стороны на политическое руководство с целью изменения характера внешней политики, то в настоящих условиях ситуация существенно изменилась.

Санкции носят практически всеобъемлющий характер и призваны вызвать в России социальный взрыв, который в идеале должен привести к свержению политического режима вооруженным путем. Эту цель четко обозначил бывший премьер-министр Великобритании Б. Джонсон, и, несмотря на последующие смены конкретных политических фигур на посту премьер-министра, эта цель остается неизменной. Если этого не произойдет в краткосрочной перспективе, то дальше расчет делается на стратегическое ослабление экономики России и закрытие возможностей для ее технологической модернизации.

В современном положении экономика России показала неожиданную для стран Запада устойчивость, способность противостоять санкционному давлению и адаптироваться, находя как новые рынки сбыта, так и развивая проекты по импортозамещению. Российская армия показывает, что она является достойным наследником тысячелетних военных традиций, противостоя фактически всем ресурсам стран ЕС, США и их союзников, но успех для России в сложившейся военно-политической ситуации будет зависеть от сплоченности российского общества и его способности к осознанию своих стратегических интересов.

Об этом речь идет в Стратегии национальной безопасности: «Основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становится высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу».

Далее отмечается, что сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан обеспечат сплоченность российского общества⁵³⁶. Неслучайно в настоящее время в отношении России осуществляются попытки культурного геноцида. Если раньше звучали официальные заявления о миролюбии и партнерстве несмотря на то, что против России велась информационно-психологическая война, то теперь война против российской государственности и российской культуры стала официальной политикой стран Европейского Союза, Великобритании, США, Украины, прибалтийских стран.

Запад сознательно использует в войне против России не только проекты по территориальной дезинтеграции и уничтожению России в ее современных границах как политического целого, но и реализует нацистский принцип коллективной ответственности народа за действия власти, с которыми противники России не согласны. Таким образом, внешнеполитические угрозы, направленные на уничтожение России как целостного и суверенного государства, могут быть реализованы в случае, если российское государство окажется в состоянии системной нестабильности, и именно на это делается расчет.

Противодействие этому должно быть основано на борьбе за умы и общественные настроения в самой России. Необходимо переформатирование системы работы и расширение возможностей для самостоятельной деятельности патриотически ориентированных структур гражданского общества. Наиболее привлекательные проекты должны поддерживаться материально не на конкурсной, а на заявительной основе, если их работа соответствует интересам обеспечения национальной безопасности по критически важным направлениям. Речь идет прежде всего о направлениях информационной работы.

Как показывает исторический опыт, даже объективно более благоприятные экономические условия не могут сами себе предотвратить развитие тех сценариев, которые опасны и разрушительны для государства, если проиграна информационная составляющая, и в умы большинства населения внедрена негативная ментальная повестка.

Конфликт на Украине превратился в прокси-войну, которую коллективный Запад ведет с Россией «до последнего украинца». Существует угроза эскалации этого конфликта в случае, если в него вмешаются войска стран НАТО. Так, командиры 101-й воздушно-десантной дивизии США,

---

⁵³⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / п. 22 // Администрация Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 24.08.2023). Текст : электронный.

развернутой в Румынии, публично заявляли, что «в случае эскалации боевых действий или нападения на НАТО они полностью готовы пересечь границу с Украиной»⁵³⁷. А глава польского МИДа З. Рау⁵³⁸ не исключил ввода войск НАТО на Украину в случае, если Россия применит там ядерное оружие. Кроме того, по поступающим в Службу внешней разведки России сведениям, Вашингтон и Варшава прорабатывают планы установления плотного военно-политического контроля Польши над «своими историческими владениями» к вооруженному столкновению сил России и НАТО на Украине.

В связи с проведением СВО увеличилась угроза военных инцидентов на море и в воздухе, которые при неблагоприятном развитии ситуации могут привести даже к вооруженному столкновению между НАТО и Россией. И такие инциденты уже происходят. Так, согласно заявлению министра обороны Великобритании Б. Уоллеса, сделанному им в парламенте, 29 сентября 2022 г. российский истребитель Су-27 выпустил ракету, находясь недалеко от британского самолета-разведчика «Boeing RC-135», находившегося в международном воздушном пространстве над Черным морем.

По словам британского министра, Россия впоследствии назвала причиной инцидента техническую неисправность самолета Су-27. Российское Министерство обороны официальных заявлений по этому инциденту не делало⁵³⁹. А падение 15 ноября 2022 г. в Польше украинской зенитной ракеты «ЗРК С-300», которая убила двух человек, могло спровоцировать дальнейшее усиление конфликта между Россией и НАТО, в адрес которой первоначально последовал шквал обвинений в том, что ракета якобы была российской.

В ситуации, когда в ходе СВО Россия противостоит на Украине фактически всему коллективному Западу во главе с США, чьим тараном Украина и выступает, резко возросла угроза ядерной войны. Как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин в сентябре 2022 г., «в ход пошел и ядерный шантаж. Речь идет не только о поощряемых Западом обстрелах Запорожской атомной электростанции, что грозит атомной

---

⁵³⁷ D'Agata C., Berriman S., Reals T. The U.S. Army's 101st Airborne is practicing for war with Russia just miles from Ukraine's border // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/ukraine-news-russia-us-army-101st-airborne-nato-war-games-romania/> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵³⁸ Польша допустила ввод войск НАТО на Украину в случае применения ядерного оружия // Сетевое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/09/29/943103-polsha-dopustila-vvod-nato-na-ukrainu> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵³⁹ Российский истребитель выпустил ракету рядом с британским самолетом-разведчиком над Черным морем // BBC News. Русская служба: URL: <https://www.bbc.com/russian/news-63328743> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

катастрофой, но и о высказываниях некоторых высокопоставленных представителей ведущих государств НАТО о возможности и допустимости применения против России оружия массового поражения»⁵⁴⁰.

Ядерная риторика в мировом информационном пространстве стала практически ежедневной, что не может не беспокоить. Запад продолжает обвинять Россию в намерениях применить тактическое ядерное оружие на Украине, хотя Россия официально заявила, что «при осуществлении политики в области ядерного сдерживания Россия строго и последовательно руководствуется постулатом о недопустимости ядерной войны, в которой не может быть победителей и которая никогда не должна быть развязана».

«Реагирование с применением ядерного оружия гипотетически допускается Россией исключительно в ответ на агрессию, осуществляемую с применением оружия массового уничтожения, либо агрессию с использованием обычных вооружений, когда под угрозу поставлено само существование государства»⁵⁴¹. И хотя ситуация внешне выглядит пока не столь критичной, как во время Карибского кризиса 1962 г., есть угроза, что к ядерному конфликту могут привести различные инциденты, в результате которых ситуация выйдет из-под контроля.

По мере проведения новых испытаний в США ракет меньшей и средней дальности, а также гиперзвукового оружия растет угроза развертывания этих вооружений против России. При этом с учетом новой Стратегии национальной безопасности США, опубликованной 12 октября 2022 г. следует ожидать, что первоначально американские ракеты, а также гиперзвуковое оружие будут развернуты в Азиатско-Тихоокеанском регионе против Китая. Затем следует ожидать их появления в Европе (скорее всего, в Германии, Польше и Румынии), а потом и в Арктике, где США планируют развернуть четвертую MDTF⁵⁴².

Дополнительную угрозу России создают модернизация американского тактического ядерного оружия в Европе⁵⁴³ и его возможное размещение в Восточной Европе и Швеции и/или Финляндии. США начинают заменять свои тактические термоядерные авиабомбы старых серий B61-3/-4 в Европе

---

⁵⁴⁰ Запад использует ядерный шантаж против России, заявил Путин // Сетевое издание «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20220921/shantazh-1818328442.html> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵⁴¹ Заявление Российской Федерации о предотвращении ядерной войны // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1836575/ (дата обращения 24.03.2023). Текст :: электронный.

⁵⁴² Первая MDTF развернута на Объединенной базе Льюис-Маккорд (штат Вашингтон), вторая – в Висбадене-Эрбенхайме (Германия), третья – в Форт-Шафтере (Гонолулу, штат Гавайские острова).

⁵⁴³ Где термоядерные авиабомбы старых серий B61-3/-4 заменяются на новые управляемые высокоточные B61-12.

на новые В61-12 с улучшенными боевыми возможностями. Бомба В61-12 впервые в истории американского ядерного арсенала стала высокоточной управляемой (примерно 30 м против 110–180 м у старых модификаций)⁵⁴⁴.

В настоящее время продолжается дальнейшее наращивание военного присутствия НАТО у западных границ Российской Федерации и приближение к ним военной инфраструктуры альянса. США существенно усилили свою группировку в Европе, которая уже к 15 марта 2022 г. впервые с 2005 г. достигла 100 тысяч человек (в январе было около 80 тыс. чел.). К июню 2022 г. численность войск других стран НАТО на его восточном фланге увеличилась до почти 30 тыс. чел. (плюс еще 295 тыс. чел. в войсках принимающих стран)⁵⁴⁵.

После начала СВО НАТО усилило свои существующие многонациональные боевые группы в Польше и трех странах Прибалтики и приняла решение создать еще четыре многонациональные боевые группы в Болгарии, Венгрии, Румынии и Словакии, доведя общее количество таких групп до восьми.

На саммите НАТО в июне 2022 г. в Мадриде была достигнута договоренность увеличить многонациональные боевые группы с батальонов до бригад там, где и когда это потребуется. На мадридском саммите НАТО 2022 г. одобрена «Новая модель сил НАТО», численность многонациональных Сил реагирования НАТО (NATO Response Force, NRF) увеличится до 300 тыс. чел.

Они будут состоять из сил 1-го уровня (100 тыс. чел.) с готовностью к развертыванию в срок до 10 дней и сил 2-го уровня (200 тыс. чел. солдат) с готовностью к развертыванию в срок от 10 до 30 дней. Кроме того, будут и силы 3-го уровня (не менее 500 тыс. военнослужащих) с готовностью к развертыванию в срок от 30 до 180 дней⁵⁴⁶.

При этом речь идет не о формировании в странах НАТО новых войск, а о повышении боеготовности уже существующих. Детали модели сил НАТО, включая их точный масштаб и состав, продолжают уточняться. Переход на новую модель планируется завершить в 2023 г.

---

⁵⁴⁴ Зверев Ю. «Игра на нервах». Что стоит за угрозами НАТО разместить ядерное оружие в Польше // Информационно-аналитическое издание «Евразия.Эксперт». URL: https://eurasia.expert/chto-stoit-za-ugrozami-nato-razmestit-yadernoe-oruzhie-v-polshhe/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵⁴⁵ NATO's Eastern Flank: stronger Defence and Deterrence - Map (July 2022) // NATO : [сайт]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/3/pdf/2203-map-det-def-east.pdf (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵⁴⁶ A new NATO Force Model // NATO : [сайт]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

На саммите НАТО в Мадриде в 2022 г. для укрепления способности НАТО было решено усилить свои силы на востоке, предварительно разместив там вооружения и военную технику⁵⁴⁷. О конкретном количестве вооружений и техники, которые будут предварительно размещены на восточном фланге НАТО, и о местах складирования пока ничего не говорится. Новой военной угрозой для России становятся масштабные модернизация и наращивание вооруженных сил Польши с целью сделать польскую армию самой мощной в Европе. Ее численность увеличивается до 300 тыс. чел., закупаются в больших количествах современные вооружения (танки, реактивная и ствольная артиллерия, самолеты, противотанковые средства и т.д.). Будет заменено устаревшее вооружение в четырех существующих дивизиях и сформированы две новые дивизии⁵⁴⁸.

Если и когда эти планы будут реализованы, Россия и союзная Беларусь столкнутся, с военно-политической ситуацией, существенно напоминающей ту, которая сложилась в межвоенный период в 1918–1939 гг. Следует отметить, что тогда главным противником СССР на западе считалась именно Польша. С вступлением в НАТО Финляндии нынешняя сухопутная граница России со странами НАТО увеличилась с 1317 до 2626 км, при этом российско-финская граница стала самым длинным участком линии противостояния России и Североатлантического альянса⁵⁴⁹.

В настоящее время Финляндия совместно с Эстонией имеют возможность контролировать вход в Финский залив и, следовательно, доступ в Санкт-Петербург и другие российские порты залива. Кроме этого, под пристальным вниманием прибалтийских и скандинавских государств-членов НАТО находятся военно-морская база Кронштадт, а также морской и воздушный транзит в эксклавную Калининградскую область. А в случае вступления в НАТО Швеции у альянса появится возможность размещения на шведском острове Готланд американских ударных ракетных систем M142 HIMARS⁵⁵⁰ с новыми ракетами PrSM.

---

⁵⁴⁷ Madrid Summit Declaration. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Madrid 29 June 2022 // NATO: [сайт]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵⁴⁸ Lewandowski P. 300-tysięczne Wojsko Polskie i nowe dywizje okiem praktyka [KOMENTARZ] // Defence24.pl: [сайт]. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/300-tysieczne-wojsko-polskie-czyli-wielka-modernizacja-i-rozbudowa-kadry-kadry-i-jeszcze-raz-kadry-komentarz> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

⁵⁴⁹ И эта граница проходит рядом с Кольским полуостровом, где базируются основные силы российского Северного флота (включая атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) из состава Стратегических ядерных сил (СЯС)), а также рядом с Санкт-Петербургом, вторым по населению и по промышленному потенциалу городом страны.

⁵⁵⁰ С ракетами GMLRS комплексы HIMARS уже перебрасывались на Готланд на короткий срок военно-транспортной авиацией в октябре 2021 г. (Cenciotti D. U.S. MC-130J lands on highway in Sweden to unload HIMARS artillery system during special ops exercise // The

При этом вся Калининградская область окажется в зоне их поражения. Швеция и Финляндия смогут также контролировать воздушное пространство в северной части Балтийского моря, а НАТО разместить свои средства ПВО и раннего обнаружения ближе к границе Североатлантического альянса.

Угрозу для безопасности России представляет возможная агрессия против союзной Беларуси, которая может исходить от Польши, НАТО в целом или Украины. По мнению президента Беларуси А.Г. Лукашенко, военно-политическое руководство Североатлантического альянса рассматривает варианты возможной агрессии против нашей страны вплоть до нанесения ядерного удара.

О том, что страны НАТО и государства, граничащие с Беларусью, готовятся к войне, заявлял и глава Минобороны Беларуси В.Г. Хренин. В связи с обострением ситуации на западных границах Союзного государства Беларусь и Россия задействовали региональную совместную группировку войск (сил).

Таким образом, перечисленные и другие угрозы национальной безопасности Российской Федерации внутреннего и внешнего характера требуют превентивных мер по их нейтрализации. Выработка превентивных мер по нейтрализации внешнеполитических вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации предполагает, прежде всего, дальнейшее совершенствование государственной системы мониторинга, оценки и стратегического прогнозирования этих вызовов и угроз во взаимосвязи со стратегическим планированием в интересах национальной безопасности.

Стратегический прогноз, исходя из адекватного понимания системы национальных ценностей и национальных интересов, должен наиболее точно сформулировать желаемые цели и задачи, стоящие перед нацией, а стратегическое планирование должно обеспечить подготовку и реализацию такого плана, который обеспечит достижение этих целей и задач.

Следовательно, исходным пунктом стратегического прогнозирования и планирования должна стать стратегическая (долгосрочная и общенациональная) идея, о значимости формулирования которой говорится уже не первый год, и даже не первое десятилетие.

На основе этой национальной идеи должны быть выстроены системы национальных ценностей и национальных интересов, в соответствие с которыми должны быть приведены важнейшие документы в сфере национальной безопасности (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации и др.).

Само же стратегическое прогнозирование должно осуществляться с широким использованием математических моделей и алгоритмов нейронных сетей. Важнейшее (а пожалуй, и определяющее) значение имеет укрепление единства и духовной общности российского народа. Как показывает исторический опыт, российское государство оказывалось в тяжелом положении, под угрозой поражения и развала тогда, когда рушилось изнутри, прежде всего ментально, в сознании его граждан.

Поэтому сейчас, в эпоху информационно-когнитивных войн, бессмертная фраза «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» актуальна для России как никогда.

В краткосрочном периоде важнейшее значение для национальной безопасности России будет иметь достижение целей специальной военной операции – обеспечение безопасности России и россиян, защита жителей Донбасса от геноцида, демилитаризация и денацификация Украины и превращение ее в нейтральное и внеблоковое государство (в случае сохранения хоть в каких-то границах).

Но уже сейчас, не дожидаясь завершения специальной военной операции, Россия должна принимать самое активное участие совместно с другими государствами, которые настроены против гегемонии США и коллективного Запада, в формировании новой многополярной системы мироустройства. Такая новая конфигурация безопасности вместо агрессивно продвигаемого Западом с попранием международных норм однополярного мира наилучшим образом будет способствовать нейтрализации внешних угроз и вызовов национальной безопасности России⁵⁵¹.

---

⁵⁵¹ Медведев заявил, что в мире возникает новая конфигурация поддержания безопасности // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/politika/15083027> (дата обращения 24.03.2023). Текст : электронный.

4.2. Разработка и внедрение новых военных технологий как угроза международной и национальной безопасности

Результаты глобальных исследований, проведенных российскими учеными в последние годы, показывают, что ключевой проблемой развития цивилизации в XXI в. является обеспечение глобальной безопасности. Ситуация в данной области быстро ухудшается и является настолько серьезной, что речь идет уже не только об опасности новой мировой войны с применением оружия массового поражения, но также и о возможности глобальных катастроф планетарного масштаба, обусловленных как природными, так и социальными факторами.

Эта глобальная опасность сегодня понимается и на международном уровне. Еще в 2015 г. на 70-ой Генеральной Ассамблее ООН приняли новую Стратегию устойчивого развития на период до 2030 г., которая направлена на объединение усилий мирового сообщества по противодействию глобальным угрозам. Однако анализ структуры и содержания глобальных целей и задач этой стратегии показывает, что она не учитывает многих глобальных угроз современности, а также тех новых возможностей противодействия этим угрозам, которые создают развитие информационного общества и передовые достижения в области науки и технологий⁵⁵².

Военные технологии во все времена оказывали и оказывают существенное влияние на международную обстановку и позиции противоборствующих сторон. Поэтому основная задача ученых заключается в определении, как комплекс современных военных технологий меняет направления политической и публичной управленческой деятельности, а также раскрыть ключевые тенденции их конструирования и распространения, проблемы их применения на практике и влияния на военно-политическую обстановку в мире.

Одна из ключевых проблем заключается в том, что ускоренное развитие военных технологий, характерное для современного высоко технологизированного общества, предоставляет грандиозные возможности для разработки эффективных технологий воздействия на сознание и поведение людей, общество в плане усиления рисков манипуляции, а также изменения обстановки в мире.

В современном мире такая категория, как «технология» используется практически во всех сферах жизнедеятельности общества и имеет широкий диапазон значений от конкретного алгоритма деятельности до философского понятия техники. При этом рассматриваются:

---

⁵⁵² Коллин К.К. Стратегические приоритеты науки и технологий в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2016. № 3. С. 11.

- совокупность необходимых для разработки и воспроизведения любой технологии знаний, умений и навыков, материально-технических, иных средств, инженерных практик и социальных конвенций;
- включение технического персонала и процессов в крупномасштабные системы и институты;
- накопление технологической деятельности;
- использование военных технологий для изменения международной обстановки.

Необходимо учитывать, что суть любой военной технологии заключается в том, что она алгоритмизирует деятельность, поэтому может быть тиражирована для решения типовых задач в международной деятельности. Процесс формирования военных технологий рассматривается с позиций следующих подходов:

- структурного подхода, для которого приоритетны: получение знаний о проблеме; поиск оптимальных техник их решения и технического обеспечения;
- пространственно-временного подхода, когда акцент делается на согласование применяемых средств с конкретными условиями места и времени, в которых решается конкретная проблема;
- процессуального подхода.

В целом логика действий по формированию военных технологий выстраивается вокруг следующей цепочки: анализ – диагностирование и оценка ситуации – прогнозно-проектные операции – выработка целей – определение последовательности действий – формулировка рекомендаций.

В настоящее время мир живет в условиях техногенной цивилизации и ощущает свою зависимость от созданных людьми технологий и приспособлений. При этом порядок вещей, организация жизнедеятельности людей определяются идеями, находящимися в постоянном развитии. В теоретических работах таких иностранных ученых, как Феликс Гваттари, Жиль Делез, Геральд Рауниг, раскрывается механизм подчинения техническим, политическим, экономическим, военным и социальным машинам и все чаще говорится о новом материальном повороте в науке. Никогда ранее человечество не обладало такими мощными средствами преобразования окружающей среды, обстановки и человека. Вместе с тем с усилением искусственности порядка вещей различные непредвиденные и неконтролируемые факторы рисков стали оказывать возрастающее воздействие на общество и обстановку, что повысило актуальность вопросов, связанных с качеством познания, управления, коммуникации и реализацией принципа ответственности. Замыкание цепи «онтология – гносеология – аксиология – технология» способствует осознанию военных технологий, как части бытия и фактора, влияющего на военно-политическую обстановку.

Возведенная Вашингтоном в ранг государственной политики ставка на военную силу в расширении международных проблем, стремление к расширению американского военного присутствия в различных регионах мира предопределяют характер и направленность военного строительства США. На протяжении всего послевоенного периода основная цель военно-политического руководства Соединенных Штатов в области строительства вооруженных сил заключалась и заключается в том, чтобы иметь такую военную машину, которая превосходила бы военные возможности любых потенциальных противников, и прежде всего Советского Союза.

В интересах достижения этой цели в максимальной степени используется научно-технический потенциал страны, материальные, финансовые и людские ресурсы. Усилия направлены на постоянное наращивание боевых возможностей вооруженных сил в целом, их видов и компонентов, прежде всего ядерных вооружений⁵⁵³.

Наиболее ярким примером использования новых военных технологий в политических целях в XX веке является угроза применения ядерного оружия. Известно, что после получения донесения об успешном испытании атомной бомбы и появлении у США «сверхоружия, которого еще никогда не было» президент США Г. Трумэн сообщил об этом И.В. Сталину во время Потсдамской конференции стран-победительниц нацистской Германии. В последующем Г. Трумэн напишет в своих мемуарах, что «мы теперь обладаем оружием, которое изменит курс истории и цивилизацию».

Момент был выбран неслучайно, и Г. Трумэн рассчитывал шокировать этой новостью главу СССР, однако ожидаемого эффекта не получил, поскольку И.В. Сталин был хорошо осведомлен об американском атомном проекте. Тем не менее спустя четыре дня после окончания Потсдамской конференции 6 августа 1945 г. США впервые применили атомное оружие против Японии, которое привело к сотням тысяч человеческих жертв и способствовало принятию руководством этой страны решения о безоговорочной капитуляции.

В дальнейшем угроза ядерного конфликта стала неотъемлемым фактором двусторонних отношений США и СССР, что потенциально могло привести к завершению истории человечества. Во избежание развития такого сценария стороны разработали серию договоров об ограничении стратегических вооружений. Первый из них (ОСВ-1⁵⁵⁴) был подписан в 1972 г., спустя десять лет после Карибского кризиса, который стал кульминацией в противостоянии двух сверхдержав.

---

⁵⁵³ Ладыгин Ф.И. США – Россия: партнер или противник. М.: Кучково поле, 2014. 432 с.

⁵⁵⁴ ОСВ-1 – Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

Ключевым фактором сдерживания, от которого зависит само существование государства, является возможность и желание любой армии мира нанести противнику неприемлемый ущерб. В частности, если взять Корейскую Народно-демократическую Республику (далее – КНДР), то безопасность и политический курс этого государства поддерживается наличием собственного ядерного оружия, ускоренную разработку которого корейцы начали после того, как в 2001 г. президент США Дж. Буш в своем выступлении причислил страну к так называемой «оси зла». Первое испытание ядерного оружия КНДР произвела уже в 2006 г., а в 2021 г. создала баллистическую ракету нового типа и провела ее пуск с подводной лодки. Таким образом, можно констатировать, что именно благодаря наличию у северной-корейского государства ядерного оружия и средств его доставки, агрессивная риторика США так и осталась нереализованной.

В условиях геополитического противостояния ядерных держав усилия по развитию новых военных технологий приобретают особое значение. Разработка и внедрение новых систем вооружения способны не только изменить глобальный баланс сил, но и устоявшиеся подходы к стратегическому сдерживанию. В настоящее время речь идет о гиперзвуковом оружии, характерной особенностью которого на данном этапе является отсутствие возможности перехвата современными средствами противовоздушной обороны (далее – ПВО).

Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с модераторами сессий Восточного экономического форума заявил, что Россия работает над оружием, основанным на новых физических принципах, которое будет обеспечивать безопасность любой страны в ближайшей исторической перспективе. Под таким видом вооружений чаще всего подразумевается разработка качественно новых, не используемых ранее технологий. К ним относятся лазерное, инфразвуковое, радиочастотное и прочие виды оружия⁵⁵⁵.

В итоге Россия опередила и США, и другие страны по созданию ударных гиперзвуковых систем. Об этом президент Российской Федерации В.В. Путин напомнил в интервью Такеру Карлсону: «Мы создали гиперзвуковые системы, причем межконтинентальной дальности, и продолжаем их развивать. Мы сейчас опередили по созданию ударных гиперзвуковых систем всех: и Соединенные Штаты, и другие страны – они у нас совершенствуются каждый день»⁵⁵⁶.

---

⁵⁵⁵ Путин заявил о разработке Россией нового оружия // «Лента»: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/12/oryjie/> (дата обращения 14.10.2023). Текст электронный.

⁵⁵⁶ Владимир Путин ответил на вопросы Такера Карлсона – журналиста, основателя видеоплатформы Tucker Carlson Network. // Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения 11.02.2024). Текст электронный.

Проявление технологического превосходства вооруженных сил не обязательно связано с наличием или разработкой ядерного оружия. В качестве примера можно привести войну в Нагорном Карабахе в сентябре-ноябре 2020 г., в ходе которой вооруженные силы Армении и Нагорно-Карабахской Республики (далее – НКР) потерпели сокрушительное поражение, что привело к утрате до 70 % территории НКР. Азербайджан, в свою очередь, увеличил количество контролируемых населенных пунктов в зоне конфликта, продемонстрировав возможность успешного применения беспилотных летательных аппаратов для нанесения точечных ударов по противнику и достижения силового преимущества. При этом Азербайджан в рамках подготовки к возможному конфликту, а также в целях модернизации собственных вооруженных сил активно закупал беспилотные летательные аппараты у Турции и Израиля и даже организовал у себя их совместное производство.

Республика Армения, в свою очередь, вопросами модернизации армии и закупки беспилотных летательных аппаратов не занималась и фактически недооценила угрозы со стороны укрепившихся военно-воздушных сил Азербайджанской Республики. Система ПВО Нагорно-Карабахской Республики включала в себя устаревшие советские комплексы, которые не могли успешно противостоять современным беспилотным летательным аппаратам, а оснащение и подготовка войск остались на уровне времен Карабахской войны 1992–1994 гг.

Примечательно также то, что в ходе войны Азербайджан использовал в качестве ложных целей дистанционно управляемые, доработанные бипланы «Ан–2». Находясь в воздухе, они вскрывали позиции радаров ПВО Армении и НКР, по которым Азербайджан наносил точечные ракетные удары. После подавления ПВО вооруженные силы Азербайджана с помощью турецких ударных беспилотников «Байрактар» приступили к уничтожению живой силы и бронетехники противника, а также закреплению Азербайджаном новых позиций в регионе. В целом произошедший конфликт вновь показал стратегическую важность превосходства в воздухе в современных войнах. Кроме того, национальные вооруженные силы должны комбинировать и применять приемы, методы и способы ведения боевых действий, а также стандартные оперативные подходы и технологии для того, чтобы успешно решать боевые задачи в условиях быстро меняющейся обстановки.

Концепция управления на поле боя, объединяющая системы управления, разведки и поражения впервые была представлена в США и получила название «сетцентрическая война», что подразумевает объединение участников боевых действий в единую информационную сеть. Это позволяет существенно повысить боевую эффективность применения вооруженных сил при сокращении их численности.

Классической иллюстрацией применения такого подхода является Вторая Иракская война (2003 г.). Тогда все без исключения опорные пункты в полосе наступления американо-британских коалиционных сил вне зависимости от их расположения были уничтожены наступающими войсками без особого ущерба для себя, несмотря на численное превосходство обороняющихся в боевой технике и живой силе.

При этом ключевую роль в успешных действиях сухопутных войск сыграло использование интегрированной системы связи и управления FVCB2 (Force XXI Battle Command Brigade and Below), которая в режиме реального времени отображала командирам боевых машин и подразделений расположение позиций противника и своих частей. Эта же система предоставляла возможность командирам передовых подразделений взаимодействовать напрямую с артиллерией, тактической и стратегической авиацией. В условиях тотального превосходства в ситуационной осведомленности войск активная фаза боевых действий заняла всего 21 день и закончилась сокрушительным поражением иракской армии.

Наряду со строительством и модернизацией вооруженных сил в настоящее время особое внимание уделяется повышению эффективности как отдельных образцов вооружения, так и в целом боевых действий частей и подразделений. При этом этот процесс ассоциируется, в первую очередь, с информацией, роботизацией и автоматизацией управления войсками и оружием. Значительный импульс этому придала разработка и внедрение систем с искусственным интеллектом (далее – СИИ).

В отличие от автоматизированных систем управления, СИИ способны принимать решение в условиях значительной неопределенности на основе разнородной и неполной информации, а также часто меняющихся ситуаций.

При этом системы способны самостоятельно совершенствовать заложенное в них программное обеспечение, осуществлять самопрограммирование в ситуациях, когда автоматическая реакция на происходящие события не предусмотрена. Данная способность систем с искусственным интеллектом особенно актуальна в ходе ведения боевых действий. По оценкам экспертов, СИИ могут найти широкое применение в системах сбора, обработки и обобщения разведывательной информации, в системах управления групповыми действиями войск, в том числе с применением роботизированной техники, а также в системах оптимального целераспределения и формирования последующих решений.

В условиях потенциальных конфликтов XXI века, которые, по мнению многих военных экспертов, будут характеризоваться высокой интенсивностью, скоротечностью и маневренностью, внедрение СИИ позволит обеспечить быструю обработку огромных массивов информации с последующим принятием решений в режиме реального времени.

За последние 20–30 лет новые технологии, особенно в сфере коммуникации, серьезно изменили нашу жизнь. Древнегреческий философ Фукидид в античные времена измерял прогресс количеством взятых городов противника и числом убитых врагов. Таким образом, чем лучше оснащено войско, тем больше у него побед. Если в Первой мировой войне погибло по разным оценкам от 7 до 12 миллионов человек, а во Вторую – от 50 до 80 млн. человек, Третья мировая война с применением ядерного и другого современного вооружения принесет гибель всему человечеству.

Тысячи научных институтов и конструкторских бюро во всем мире работают над тем, чтобы человек еще эффективнее и с меньшими затратами мог уничтожить себе подобных. В последние десятилетия принципы ведения войны серьезно меняются благодаря новым технологиям, меняется и привычная картина боевых действий до неузнаваемости⁵⁵⁷. В настоящее время к перспективным военным технологиям относятся:

Беспилотные летательные аппараты. Концепцию и внешний вид первого такого летательного аппарата разработал более ста лет тому назад известный изобретатель Никола Тесла. Причем изначально этот аппарат задумывался как оружие, его еще называли «воздушная торпеда Кеттеринга». Он представлял собой встроенную в фюзеляж самолета бомбу, которая управлялась при помощи гироскопа и простого автопилота. В настоящее время в парке беспилотной авиации состоят: мультикоптеры, беспилотники с неподвижным крылом, однороторные дроны – беспилотные вертолеты и гибриды. Спектр задач, решаемых боевыми дронами, практически очень широк: разведка и аэрофотосъемка, наведение и целеуказание, нанесение ударов по объектам, радиоэлектронная борьба.

Военные лазеры. Боевые лазеры уже стоят на боевом дежурстве в России. Военно-морские силы США периодически сообщают об экспериментальных образцах корабельных лазеров, а также о лазерных установках воздушного базирования. Лазерный луч способен быстро и эффективно уничтожать воздушные и космические цели.

Трансляционные очки. В последнее время кроме совершенствования радио и спутниковой связи в системах управления войсками и оружием, целеуказаний, наведения, навигации все активнее внедряются технологии виртуальной или дополнительной реальности (далее – VR и AR). Разрабатываются устройства, выводящие данные о боевой обстановке прямо на очки бойца. Технологии виртуальной или дополнительной реальности задействуются везде, начиная с имитаторов прыжков с парашютом и заканчивая полноценным симулятором войны.

---

⁵⁵⁷ Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность. М.: Вита-Пресс, 2001. 280 с.

К преимуществам использования VR и AR относится ее дешевизна по сравнению с настоящей боевой учебой и учебной стрельбой. Среди недостатков – отсутствие выработки тактильной памяти, что особенно актуально для пилотов, если тренажер не предусматривает воспроизведение приборной панели конкретного летательного аппарата.

Технология искусственного интеллекта. Ни в одной стране мира аналога человеческого интеллекта пока нет. Пока речь идет об искусственных нейронных сетях (далее – ИНС), которые состоят из множества цифровых вычислительных элементов. Их главное отличие от обычных вычислительных алгоритмов – способность на основе уже имеющихся, зачастую неполных данных делать достаточно корректные выводы по поставленной задаче. При этом сеть обучается, а благодаря искусственному интеллекту (далее – ИИ) стало возможным обнаруживать объекты на море и суше, а также следить за их перемещениями, рисовать карту местности и оценивать оперативную обстановку без вмешательства человека. В результате такие ИНС можно применять в радиоэлектронной борьбе и планировании военных операций из единого командного центра.

Выступая 24 ноября 2022 г. на международной онлайн-конференции Сбербанка России «Путешествие по искусственному интеллекту», Президент Российской Федерации В.В. Путин заметил: «У России есть безусловные достижения в сфере искусственного интеллекта, а по некоторым направлениям она идет на шаг впереди некоторых стран. Мы развиваем технологии ИИ, правда, по определенным направлениям вперед ушли уже, но где-то нам предстоит еще догонять». По его словам, от результатов, которых добьется Россия, зависит ее место в мире, суверенитет, безопасность и состоятельность, способность решать задачи экономического, промышленного и социального развития.

Президент Российской Федерации В.В. Путин привел данные международных экспертов, согласно которым Россия является одним из глобальных лидеров в области цифровизации государственных услуг и входит в десятку лучших. Российский президент анонсировал новый этап Национальной стратегии развития искусственного интеллекта. Его задача в горизонте текущего десятилетия – обеспечить массовое внедрение технологии искусственного интеллекта, охват всех отраслей экономики, социальной сферы и системы государственного управления. Президент Российской Федерации В.В. Путин сообщил, что поручил правительству, Администрации президента и Альянсу компаний в сфере искусственного интеллекта подготовить проект указа об обновленной стратегии⁵⁵⁸.

---

⁵⁵⁸ Выступление Путина на конференции по искусственному интеллекту // «РБК» : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/637faaab9a79478153c84fd5/> (дата обращения: 12.10.2023). Текст электронный.

Безусловно, существуют определенные риски, что машины и устройства под руководством ИИ научатся принимать самостоятельные решения вплоть до нанесения ядерного удара по противнику. Поэтому окончательное решение все же останется за человеком.

Военные технологии всегда являлись обособленной и приоритетной отраслью науки, но это никогда не мешало конверсионному процессу, когда новые разработки после применения их в военном деле передавались в гражданское производство и использовались в мирных целях. При этом техническое развитие общества и государства всегда означало, в первую очередь, развитие военно-технического сектора науки и промышленности, основными преимуществами которого являются:

- конструкторская мысль при их разработке работает активнее, и военные технологии развиваются опережающими темпами;

- военные разработчики всегда доводят конструкцию до совершенства, создают максимально компактные, быстрые и простые в использовании технические средства;

- организация дела по использованию военных технологий позволяет добиваться результата максимально быстро и эффективно, что было образцом для подражания в гражданском секторе и перенимания опыта в дисциплине и организованности;

- армейская строгость требований, которая составила основу корпоративной культуры на всех крупных предприятиях гражданского сектора.

Вместе с тем специфика военных технологий не всегда обеспечивала их востребованность в гражданском обществе, они зачастую опережают время. Кроме того, многие ученые, изобретатели и разработчики в своей биографии имели опыт службы в вооруженных силах страны или работы в военно-промышленном комплексе. Военные технологии начали массово проникать в гражданскую жизнь после Первой мировой войны, которая обеспечила множество инноваций в самых различных отраслях.

Эта война стала противоборством принципиально нового уровня с небывало масштабными армиями, с оружием массового поражения, и, как следствие, она требовала не только изобретательского напора, но и умения приспособливать мирные новинки под военные цели.

Современная геополитическая обстановка характеризуется сложностью и напряженностью, поэтому любое государство стремится обеспечить свою национальную безопасность за счет укрепления своих вооруженных сил и поиска аргументов для сдерживания потенциального противника. Оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации играет особую роль в обеспечении безопасности и обороны страны, защите национальных интересов и развитии экономики в целом. В этой структуре трудятся несколько миллионов человек, включая военных, ученых

и разработчиков современных технологий, которые в нелегких условиях перестройки и распада социалистического лагеря сохранили и преумножили передовые военные технологии. С наступлением XXI века Россия приступила к масштабной военной реформе, не имеющей аналогов в мире.

Специальные программы развития и финансирования, поддержка государства и народных масс изменили в лучшую сторону весь оборонно-промышленный комплекс страны за очень короткие сроки и превратили армию России в одну из сильнейших на планете. Всему этому способствовало рациональное использование экономических ресурсов и научно-технического прогресса, создание военной техники, а также соединение новых научных открытий и современных видов вооружений в единый комплекс.

В результате удалось получить следующие результаты:

– все виды родов и войск Вооруженных Сил Российской Федерации располагают новейшими техническими разработками и современными научными достижениями в области обороноспособности;

– обеспечена защита интеллектуальных и личных данных граждан в условиях информационных войн;

– организована защита территории России из космоса;

– достигнуты серьезные успехи в гиперзвуке и создании оружия на новых физических принципах;

– существенное развитие получили разработки в области IT-технологий и искусственного интеллекта;

– осуществлен переход к автоматизации подразделений Вооруженных Сил, не связанных с боевым управлением⁵⁵⁹.

Главными факторами, определяющими влияние военных технологий на военно-политическую обстановку в мире, являются:

– миниатюризация электронных устройств и повышение вычислительных возможностей компьютеров запустили процесс цифровизации военной техники, боеприпасов, средств управления и связи;

– повышение точности, скоростей и поражающего эффекта ударных средств, рост досягаемости их воздействия в совокупности с совершенствованием форм и способов эффективного взаимодействия личного состава и техники, что оказывает ключевое влияние на динамику развития современных военных конфликтов и военно-политическую обстановку в мире в целом;

– гибкая и устойчивая система связи, цифровые средства, устойчивые коммуникации и модернизация технических средств обеспечивают стратегическое превосходство над противником;

---

⁵⁵⁹ Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность. М.: Вита-Пресс, 2001. 280 с.

– сохранение производства высоких технологий в военном секторе и контроль сопровождения перспективных научно-технических программ и проектов со стороны Министерства обороны Российской Федерации.

Россия в последние годы уделяет серьезное внимание вопросу развития современных технологий военного назначения, что делает Вооруженные Силы Российской Федерации сильными и готовыми к потенциальным военным вызовам и угрозам. Учитывая, что изменение военно-политической обстановки в мире негативно влияет на региональную и глобальную безопасность, у России возникает острая необходимость развивать перспективные системы вооружений, основанные на прорывных технологиях. В настоящее время в военном ведомстве активно ведется работа по внедрению в Вооруженные Силы Российской Федерации передовых идей и разработок, чтобы обеспечить российской армии стратегическое преимущество в случае возникновения военного конфликта.

В условиях неспособности современных международных организаций, которые были специально созданы для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, государствам приходится обеспечивать свой суверенитет и национальные интересы силой оружия, которое, во-первых, должно отвечать современным требованиям, во-вторых, не уступать образцам вооружений вероятных противников, а лучше – превосходить их. В целом военно-техническое отставание, даже на коротком историческом этапе, может привести к недопустимым последствиям, начиная с возникновения неприемлемых потерь на поле боя или ущерба ключевой инфраструктуре и заканчивая утратой территории или завершением существования государства как такового.

В своем выступлении на Конференции по разоружению в Женеве 20 марта 2019 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров отметил: «Сегодня мы сталкиваемся с агрессивным внешнеполитическим эгоцентризмом, подпитываемым претензиями на единоличное право определять «правила» мирового порядка и судьбы народов, стран и целых регионов. В стремлении к доминированию некоторыми государствами бесцеремонно уничтожаются механизмы, десятилетиями работавшие на поддержание стабильности и предсказуемости в международных отношениях»⁵⁶⁰.

Противоборство в сфере военных технологий между Россией и коллективным Западом будет только нарастать. В то же время постепенно накапливается опыт изучения и противостояния в данной сфере, ее способов

---

⁵⁶⁰ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 20 марта 2019 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/situacia-vokrug-dogovora-o-rsmd/1456601/ (дата обращения 15.10.2023). Текст электронный.

и особенностей. Этот опыт позволяет предвидеть возможные угрозы и предотвращать их, наращивая усилия по технологическому развитию страны и практическому воплощению новых разработок.

В современных условиях основная форма межгосударственного противоборства – война с применением самых новых видов оружия – становится бесперспективной в силу возможности самоуничтожения участников термоядерного конфликта, поэтому появляются новые методы и способы ведения мировых войн, меняется и их структура. В настоящее время гонка вооружений и периодическое развязывание локальных войн осуществляются с прямым или косвенным участием ведущих держав, но без применения оружия массового уничтожения.

Однако современный период развития человеческой цивилизации вполне обоснованно квалифицируется как глобальный кризис. Его содержание обусловлено тем, что на пороге третьего тысячелетия человечество совершенно неожиданно для массового общественного сознания оказалось перед необходимостью решать целый комплекс взаимосвязанных глобальных проблем, дальнейшее развитие которых реально угрожает самому существованию человека как биологического вида.

Несмотря на впечатляющие достижения научно-технологического прогресса, интеллектуальный уровень общества приобрел устойчивую тенденцию к снижению, что представляет собой новую глобальную угрозу для будущего человечества. В последнее время ученые даже стали говорить о существовании так называемого «вируса глупости», который все больше заражает молодое поколение⁵⁶¹.

В этой ситуации использование современных военных технологий в целях изменения военно-политической обстановки, к чему стремятся США и их союзники по НАТО, начинает реально угрожать всему миру и человеческой цивилизации. Именно нейтрализацией данных вызовов и угроз приходится вновь заниматься русской цивилизации, чтобы спасти мир от ядерной угрозы.

---

⁵⁶¹ Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2015. 607 с.

4.3. Неофашизм и неонацизм: основные предпосылки и причины проявления в третьем десятилетии XXI века

В условиях современной напряженной социально-экономической и военно-политической обстановки в мире изучение деятельности неофашистских, неонацистских и других группировок представляется как никогда актуальным. Особенную озабоченность вызывает деятельность организаций подобного толка на постсоветском пространстве и других граничащих с нашей страной государств. Проводимая в настоящее время Россией специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины свидетельствует, насколько живучими оказались националистические и фашистские идеи и насколько легко подобные идеологии могут влиять на значительные слои общества, в том числе и в тех странах, которые в свое время пережили гитлеровскую оккупацию.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на военный разгром гитлеровской Германии во Второй мировой войне, который был довершен ее морально-политическим разгромом на Нюрнбергском международном военном трибунале, фашизм и национализм вовсе не исчезли с политической арены. После 1945 г. во многих странах Западной Европы была созданы откровенно неофашистские и неонацистские организации. Многим нацистским преступникам было позволено уйти от заслуженного наказания. При помощи поддельных документов и изменения внешности они бежали в страны Южной Америки, США, Канаду, Австралию, Палестину, а также ряд других государств. Практически сразу же элитарные круги западных государств, принявшие этих преступников, а также политические деятели международного масштаба стали использовать их в целях подавления оппозиции и протестных настроений.

Началось сотрудничество американских, британских и западногерманских спецслужб с наиболее одиозными деятелями фашистского режима⁵⁶². Необходимо напомнить, что еще в начале 1945 г. английские и американские спецслужбы начали устанавливать контакты с представителями нацистского руководства, прощупывая почву на предмет их использования против Советского Союза. Одновременно с этим с американцами и англичанами стали сотрудничать лидеры националистов фашистского толка из обеих фракций Организации украинских националистов (ОУН), а также фашистских и профашистских движений Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и ряда других республик Советского Союза и даже автономных республик РСФСР.

---

⁵⁶² *Теплухин В.В.* Украинские пособники Гитлера в Северной Америке и их деятельность в годы холодной войны // Советский Союз и мир во Второй мировой войне / Отв. ред. А.А. Богдашкин. М., 2022. С. 501–516.

16 апреля 1946 г. в Мюнхене при содействии ЦРУ США и британской МИ-6 была восстановлена деятельность образованного гитлеровцами двумя годами ранее так называемого Антибольшевистского блока народов (АБН). В его состав входили эмигранты из СССР и других государств социалистического содружества (Румынии, Венгрии, Болгарии и т.д.), которые с 1920 г. до первой половины 1940-х гг. являлись активными членами различных фашистских партий и организаций. При их помощи руководство США, Великобритании и ФРГ пытались реализовать свои идеи о разделе Советского Союза на многие отдельные государства. При этом необходимо отметить, что символика АБН и других подобного рода организаций копировала все атрибуты, которые ранее использовались классическими фашистскими движениями, а идеология носила откровенную антироссийскую направленность.

Несмотря на неприкрытый нефашистский характер данной организации, ее руководители удостоивались приема высших должностных лиц США. Так, 19 июля 1983 г. главарь АБН активный украинский националист Я. Стецько был удостоен личного приема президента США Р. Рейгана, который заявил представителю украинских неонацистов: «Ваша борьба – это наша борьба. Ваша мечта – это наша мечта»⁵⁶³. Безусловно, деятельность АБН, как и других международных организаций, не оказала существенного влияния на происходившие в Советском Союзе процессы. Тем не менее после прекращения существования СССР в декабре 1991 г. многие бывшие эмигранты-националисты стали регулярно посещать свои страны происхождения и пропагандировать идеалы неофашизма и неонацизма, которые нашли благоприятную почву в сознании ряда граждан бывшего СССР.

В последние годы многие исследователи справедливо выделяли два направления в современном нефашистском движении – традиционалистское (представители которого напрямую копировали атрибутику, формы и методы деятельности классического фашизма) и обновленческое (пытавшееся адаптировать фашистскую идеологию к современным условиям, отказавшись от наиболее одиозных форм прошлого). Так, отечественный исследователь фашизма и неофашизма А.А. Галкин не без оснований отмечал, что, хотя основное беспокойство общественности всегда вызывала деятельность нефашистских организаций традиционалистского толка, наибольшая опасность исходила от «обновленцев», которые хотя и не достигали власти, занимали заметное место в политической жизни ряда стран⁵⁶⁴.

---

⁵⁶³ Цит. по: *Bellant R. Old Nazis, New Right and Republican Party: Domestic Fascist Networks and Their Effect on U.S. Cold War Politics.* Boston, 1991. P. 72.

⁵⁶⁴ *Галкин А.А. Фашизм как общественный недуг // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4(23). С. 18.*

Известный итальянский философ У. Эко подчеркивал: «Для нас было бы намного проще, если бы кто-то вышел на мировую сцену и сказал: Я хочу новый Освенцим, я хочу, чтобы снова чернорубашечники маршировали по итальянским площадям. Но жизнь не так проста. Фашизм может вернуться в самом невинном образе. Наша обязанность заключается в разоблачении любого из его новых видов – ежедневно и в любой части света»⁵⁶⁵.

Тем не менее происходящие на наших глазах события показывают, что неонацистские организации традиционалистского толка пытаются активизировать свою деятельность. Причем поддержку им оказывают экономические и политические элиты не только национальных, но и международных масштабов. Руководителей североамериканских и западноевропейских государств вовсе не смущает откровенная фашистская составляющая этих организаций. Особенно показательна в этих отношениях ситуация в странах Восточной Европы, некогда входивших в единое «социалистическое дружество», и государствах, образованных на постсоветском пространстве.

После событий 1991 г. во многих из этих стран при поддержке новых властей стали усиливаться националистические тенденции, началась активная реабилитация многих диктаторов, правящих этими странами в период между двумя мировыми войнами и во время Второй мировой войны. Среди подобных лиц были М. Хорти (Венгрия), И. Антонеску (Румыния), А. Павелич (Хорватия), И. Тисо (Словакия), К. Ульманис (Латвия), А. Сметона (Литва), К. Пяц (Эстония)⁵⁶⁶ и т.д. На Украине активно осуществлялось возвеличивание С. Бандеры и других украинских фашистов. Схожие процессы наблюдались в Белоруссии (до прихода А.Г. Лукашенко к власти), Молдавии и ряде других государств. При этом руководство государств коллективного Запада «сквозь пальцы» смотрело на происходящее и нередко прибегало к помощи создававшихся неонацистских организаций для решения своих политических задач, особенно в тех государствах, руководители которых отказывались

---

⁵⁶⁵ *Eco U.* Ur-Fascism // New York Review of Books. 1995. June, 22. URL: <http://www.nybooks.com/articles/1995/06/22/ur-fascism/> (дата обращения 12.01.2022). Текст : электронный.

⁵⁶⁶ *Dalos G.* Horthy im Hoch // Neue Züricher Zeitung. 03.07.2012; *Покивайлова Т.А.* Румыния во Второй мировой войне в румынской историографии // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 138–142; *Биткова Т.Г.* История и политика: Вторая мировая война в памяти современного румынского общества // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 3. С. 61–86; *Лорман Т.* Цена независимости: фашизм в Словакии (1939–1945 гг.) // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 3 (26). С. 77; *Багдасарян В.Э.* Вторая мировая война в историософском и проектном измерениях // На пороге войны. 1939 год: материалы Международной научной конференции, Москва, 13–16 сентября 2019 г. М., 2020. С. 42–43; *Ведерников М.В.* Формирование национальной идентичности в современной Словакии // Вестник МГИМО–Университета. 2021. № 14 (1). С. 94–125.

поддерживать внешнеполитический курс США и стран Западной Европы. В первую очередь необходимо напомнить о событиях Югославии начала 1990-х гг. Именно в этой стране впервые после окончания Второй мировой войны в Европе были созданы военизированные формирования ультраправых и откровенно неонацистские группировки.

Наиболее известными из них были Хорватские оборонительные силы (ХОС), боевое крыло Хорватской партии права. В критические моменты происходившей в этой стране Гражданской войны организации ХОС удалось создать несколько батальонов, которые наводили страх даже на самого президента Хорватии Туджмана, бывшего коммуниста, ставшего ультрапатриотом. Деятельность ХОС получила широкую поддержку среди представителей различных неонацистских партий Франции, Германии, Австрии, Англии, Бельгии, Венгрии и Австралии.

Западные средства массовой информации замалчивали об этих событиях, что создало тревожную ситуацию: ведь только что созданная Республика Хорватия стала первым со времен Второй мировой войны европейским государством, принявшим бывших нацистских боевиков на своей территории. Но за ней последовали и другие.

Во время гражданской войны в Югославии (1991–2001 гг.) были зафиксированы многочисленные бесчинства ультрапатриотических военизированных формирований – милиции четников в Сербии, добровольцев Аркана, мусульманской Патриотической лиги Боснии и Герцеговины, албанской АОК (Армия освобождения Косова). С наибольшим успехом их преступная деятельность реализовалась на Западных Балканах, где некоторые военные формирования превратились в небольшие армии.

Так впервые со времен Второй мировой войны в Восточной и Центральной Европе началось возрождение ультрапатриотиков и неонацистов, хорошо вооруженных и экипированных, что невозможно было представить себе в Западной Европе. Но столь же взрывной, как само это явление, оказалась скорость, с которой западная пресса привыкла к бурлящему водовороту событий после войны в Югославии и распада Советского Союза. Крупнейшие коммерческие СМИ Запада предпочли склониться на сторону «хороших» антикоммунистов и «борцов за свободу», не пытаясь показать их двойное дно – ультрапатриотическое и даже неонацистское нутро военизированных группировок, в лучшем случае, не придавая ему серьезного значения⁵⁶⁷.

Опыт Югославии весьма важен в свете современных угроз безопасности Российской Федерации. И здесь необходимо вспомнить

---

⁵⁶⁷ Вейга Ф., Гонсалес-Вилья К. Подавать пример. Влияние и воздействие новых ультраправых Востока Европы на Запад (1991–2015 гг.) // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4 (31). С. 194–203.

недавнее прошлое истории неофашистского движения в этой стране. Вплоть до начала 1990-х гг. существование подобного рода организаций в самой Югославии было немыслимым. Их деятельность была бы незамедлительно пресечена правительством И. Броз Тито и его последователями. Однако деятельность таких организаций осуществлялась среди югославской эмиграции при финансовой поддержке США и других стран Запада. В начале 1990-х гг. они стали распространять свое влияние уже на территории бывших республик Югославии.

Практически по аналогичному сценарию стала развиваться ситуация на Украине. Процесс активизации украинских националистов начался в конце 80-х гг. XX века. В то время формировавшийся новый госаппарат Украины взял откровенный курс на выход из состава СССР, заявляя о неправомерности ее вступления в Союз в декабре 1922 г.

Вслед за прибалтийскими государствами, Молдавией и Грузией на Украине стал активно внедряться тезис о некой «советской оккупации», а ряд политических деятелей и исследователей без устали повторяли, что украинский народ пострадал от преступлений, совершенных сталинским режимом. Участие украинцев в создании в СССР «тоталитарного» режима отрицалось, а сама Украина представлялась в качестве жертвы внешней агрессии. Стали активно пересматриваться взгляды лидеров украинского националистического движения. Теперь эти деятели оценивались как представители «национально-освободительного движения», которые якобы боролись против советских оккупантов⁵⁶⁸.

Оценивая произошедшие в то время события, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев» пишет: «...украинские элиты решили обосновать независимость своей страны через отрицание ее прошлого, правда, за исключением вопроса границ. Стали мифологизировать и переписывать историю, вымарывать из нее все, что нас объединяет, говорить о периоде пребывания Украины в составе Российской империи и СССР как об оккупации. Общую для нас трагедию коллективизации, голода начала 30-х гг. выдавать за геноцид украинского народа. Открыто и все наглее заявляли о своих амбициях радикалы и неонацисты»⁵⁶⁹. На Украине начался процесс возрождения националистических организаций. 3–4 ноября 1990 г. в Киеве состоялся учредительный съезд Украинского Националистического Союза (УНС).

---

⁵⁶⁸ Теплухин В.В. Проблемы интерпретации истории Второй мировой войны на постсоветской Украине // Феномен мировых войн в истории XX века: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 11–12 мая 2017 г.). Воронеж, 2017. С. 374–379.

⁵⁶⁹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/66181> (дата обращения 17.01.2024). Текст : электронный.

Уже через два месяца созданный на его базе вооруженный отряд участвовал в охране литовского парламента во время событий 11–13 января 1991 г. в Вильнюсе. 30 июня 1991 г. перед Львовским оперным театром две сотни стрелков УНС провели свою первую показательную акцию с сожжением креста и факельным шествием⁵⁷⁰. Процесс создания фашистских организаций активно продолжился и после провозглашения Украиной независимости. Многие украинские политики с откровенно неонацистскими взглядами избирались в Верховную раду через партию «Народный РУХ Украины за перестройку», созданную в сентябре 1989 г. Деятельность этой организации поначалу была сконцентрирована на пропаганде перестроечных ценностей, но со временем идеология и практика РУХа стала носить все более выраженный антироссийский характер⁵⁷¹.

В те года стали создаваться и собственно неонацистские организации. Так, 30 июня 1990 г. диссидентом Юрием Шухевичем, сыном руководителя ОУН–УПА Романа Шухевича, активно сотрудничавшего с нацистами в годы войны⁵⁷², была образована Украинская межпартийная ассамблея (УМА), представлявшая собой добровольное объединение нескольких националистических общественных организаций и партий Украины. В начале сентября эта организация приняла название Украинской национальной ассамблеи (УНА) и провозгласила себя политической партией. После событий 18–21 августа 1991 г. в Москве УНА приступило к формированию специальных военизированных подразделений якобы для возможного противодействия силам ГКЧП. Эти полувоенные формирования стали называться Украинской народной самообороной (УНСО)⁵⁷³.

К исходу 90-х гг. тормозящие националистическую активность факторы исчерпались, а количество националистически-ориентированных управленцев перешло в новое качество. Украинскому национализму с его «имперски-постимперскими» амбициями стали тесны существовавшая на тот момент власть страны и её внешняя политика, которые препятствовали стремлению националистов к власти и обогащению, построению национального государства в этнокультурных границах. В то время оформилась уверенность в том, что обстоятельства могут быть радикально изменены – во власть могут прийти националистические кадры, а внешняя политика станет проевропейской взамен пророссийской.

---

⁵⁷⁰ *Матвеев О.В.* Трагедия украинского кризиса: история и политика // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3(25). С. 19–20.

⁵⁷¹ *Ульянова Ю.С.* Постсоветские политические фронты на Украине // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1(50). С. 96.

⁵⁷² *Пиотровский Т.* Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией // Березина. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 3 (26). С. 136.

⁵⁷³ *Трофимов А.Ю.* Отражение деятельности антиобщественных организаций (на примере УНА-УНСО) в СМИ // Культура народов Причерноморья. 2004. № 49. Т. 2. С. 89–91.

Еще более откровенно фашистская организация – Социально-национальная партия Украины (СНПУ) была создана 13 октября 1991 г. во Львове. Выбрав такое название, ее основатели явно указывали на заимствование идей и методов германского национал-социализма. Более того, официальной эмблемой новой партии стал рунический символ «волчий крик» (Wolfsangel), который использовался несколькими дивизиями СС в период Второй мировой войны и сохранивший свою популярность среди неонацистских групп по всему миру.

Анализируя деятельность этой партии, можно определить, что по своей идеологии и методам борьбы за власть она является типичной неонацистской организацией. Ее руководители и рядовые члены неоднократно позволяли себе русофобские и антисемитские высказывания. Не менее ужасающее впечатление оставляли организованные ими преступные акции, заканчивавшиеся госпитализацией их идейных противников⁵⁷⁴.

Однако несмотря на все это, лидер «Свободы» О. Тягнибок трижды избирался депутатом Верховной рады Украины. Более того, в 2002 г. он был избран в качестве кандидата от так называемого «демократического» блока «Наша Украина», возглавляемого Виктором Ющенко. Поразительно, но деятельность неонацистских организаций, как и их идеологических предшественников в 1920-х – 1930-х гг. не встретило существенного противодействия со стороны органов государственной власти.

Как и классические фашистские партии и движения, украинские неонацисты использовали различные способы для достижения власти – от курса на ее захват до участия в выборах и законодательных органов власти. Взаимоотношения между О. Тягнибоком и правящей украинской элитой не носили безоблачный характер. Постоянно подчеркивая приверженность «европейским ценностям», лидеры «Нашей Украины» в Верховной Раде были вынуждены исключить О. Тягнибока из фракции после его заявлений о том, что «москаля – это еврейская мафия»⁵⁷⁵. Однако это не помешало ему, как и всем членам партии «Свобода», поддержать «оранжевую революцию». Организация, несколько смягчив свою риторику, на некоторое время вошла в состав блока «Вся Украина» и сумела заручиться поддержкой избирателей, перейдя к радикальной оппозиции по отношению к администрации В. Ющенко, которая стала все более непопулярной в западной части Украины. Еще большего успеха эта партия добилась на выборах в парламент страны в 2012 г.

---

⁵⁷⁴ Подробнее см.: *Бышок С., Кочетков А.* Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. М., 2014. С. 16–22.

⁵⁷⁵ *Скляр С.А.* Эволюция всеукраинского объединения «Свобода» в 1991–2006 годах: от радикального социал-национализма к парламентаризму // Труд и социальные отношения. 2011. № 12. С. 75–91.

Во время событий 2013–2014 гг. члены партии сыграли важнейшую роль в организации государственного переворота, а ее представители вошли в состав незаконно сформированного правительства. Состоявшиеся в октябре 2014 г. парламентские выборы на Украине, на которых за «Свободу» проголосовало 4,7 %, а за «Правый сектор» – 1,8 % избирателей, широко позиционировались сторонниками украинских властей как неприятие украинским обществом неофашизма. Однако подобного рода оценки совершенно противоречили действительности.

Анализируя итоги выборов в Верховную раду Украины, следует отметить, что было бы неправильно делать вывод о незначительном влиянии крайне правых партий, основываясь на факте преодоления «Свободой» и «Правым сектором» 5 % барьера. Риторика многих политиков, которых ранее на Западе характеризовали как центристов и либералов, стала значительно смещаться вправо, в сторону неофашизма.

В состав Верховной Рады прошли 13 депутатов, придерживающихся правоэкстремистских воззрений. Они были избраны как по одномандатным округам, так и от списков «неультраправых» партий, в том числе от Радикальной партии О. Ляшко и блока П. Порошенко. В одномандатном округе г. Киева при поддержке Народного фронта А. Яценюка депутатом Рады был избран открытый неонацист А. Билецкий, возглавлявший расистскую группировку «Патриот Украины», на базе которой был сформирован добровольческий батальон «Азов»⁵⁷⁶, использующий неонацистскую символику.

Кардинально не изменили ситуации и выборы 2019 г. Несмотря на то, что неонацистские партии и организации не смогли самостоятельно пройти в состав законодательной и исполнительной власти, их деятельность оказывает существенное влияние на происходящие на Украине события. Фактически в стране на наших глазах происходит процесс фашизации государства, когда политическая элита Украины, сведя к минимуму деятельность неонацистских организаций классического типа, активно использует их идеи и методы борьбы самостоятельно и внедряет их в повседневную практику.

К тому же украинские власти стали активно сотрудничать с неонацистскими организациями во время вооруженного конфликта в Донбассе и Луганске. По убеждению испанских историков Ф. Вейги и К. Гонсалеса-Вильи, такие политизированные вооруженные соединения, как батальон «Азов», «Донбасс», «Айдар», «Батькивщина», «Днипро», «Сич» и др. занимались откровенной пропагандой неонацистских взглядов.

---

⁵⁷⁶ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2022 г. украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов») признано террористической организацией и запрещено на территории России.

В их составе воевали и неофашисты из других стран – Швеции, Франции, Канады, Словакии и Италии. Приток на Украину правых и неонацистских добровольцев намного превосходил аналогичные процессы во время гражданской войны в Югославии⁵⁷⁷. Все эти события заставили Российскую Федерацию начать специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. В ее ходе полностью подтвердились все выводы о тотальном распространении фашизма нацистского толка на территории Украины.

В настоящее время неонацистские военизированные формирования демонстрируют самые изуверские методы войны против мирного населения. Примерами тому служат неизбирательные обстрелы нацистским режимом мирных городов с многочисленными случаями гибели и ранениями гражданского населения, в том числе детей; разрушения критически значимой для обеспечения жизнедеятельности гражданского населения инфраструктуры; пытки и убийства лиц, попавших в плен, независимо от их статуса – военнопленный либо гражданское лицо. Масштабы их преступлений еще предстоит задокументировать и проанализировать. Не вызывает никаких сомнений, что используемые ими методы ведения боевых действий основываются на широко распространенной среди личного состава регулярной украинской армии идеологии фашизма и национализма.

В настоящее время с полным основанием можно сделать вывод о фашизации и нацификации существующего сегодня на Украине политического режима. «Классические» неонацистские силы используются правящей верхушкой страны для подавления противников. Фашистские идеи нацистского толка распространились среди представителей самых различных политических партий и движений. Ими пропитана вся современная украинская интеллектуальная жизнь, которую нельзя назвать исторической культурой. Процессом фашизации оказались охвачены все политические структуры и организации Украины. Однако угрозы безопасности Российской Федерации, к сожалению, далеко не ограничиваются Украиной. Неофашистские и другие крайне опасные экстремистские организации существуют и во многих других государствах постсоветского пространства.

Идеи, вынашиваемые при создании уже упоминавшегося Антибольшевистского блока народов, не ушли в прошлое после разрушения Советского Союза. Руководители стран, входящих в блок НАТО, вынашивают идеи по дальнейшему ослаблению позиций Российской Федерации и разрушения нашего государства. Поэтому неонацистские и другие экстремистские движения и организации будут использоваться и поддерживаться ими.

---

⁵⁷⁷ Подробнее см.: Вейга Ф., Гонсалес-Вилья К. Указ. соч.

Следует напомнить, что США и их союзники оказывают поддержку не только неонацистским и неонацистским организациям. Сегодня имеются многочисленные свидетельства об их сотрудничестве с движениями, исповедующими идеологию исламского фундаментализма. Все вышесказанное только подчеркивает актуальность и необходимость проведения денацификации украинского государства, которая в научных трудах определяется как «...комплекс мероприятий, а также их результат, направленные на ликвидацию националистических организаций и объединений, очищение общества, культуры, образования, средств массовой информации, экономики, юриспруденции и политики от влияния античеловеческой идеологии, применяемый по решению компетентного органа»⁵⁷⁸. Исходя из приведенного определения, в ходе процесса денацификации предлагается рассматривать нацизм как единство идеологии, практики и атрибутики, что предопределяет совокупность принимаемых мер.

В сфере идеологии:

- ревизия и отмена принятых нормативных актов, закрепляющих националистическую идеологию и практику;
- контроль информационных источников открытого доступа;
- введение цензуры (на ограниченный, но достаточно длительный срок);
- формирование нетерпимости к национализму.

В практической деятельности:

- закрепление приоритетов полинационального и полиязычного устройства государства в Конституции;
- ревизия и отмена (ограничение доступа) нормативных актов либо информационных источников свободного доступа, устанавливающих необоснованные ограничения либо привилегии для количественно неопределенных групп населения на основе какого-либо юридически незначимого признака на основе националистической идеологии;
- ограничение доступа к государственной службе, педагогической, информационной, общественной и иным видам деятельности активистов украинских националистических организаций (пожизненно либо на длительный срок);
- запрет националистически-ориентированных СМИ, а также введение цензуры (на ограниченный, но достаточно длительный срок);
- открытие архивов, содержащих сведения о деятельности националистов;

---

⁵⁷⁸ Седнев В.В. Денацификация: операционализация понятий // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы VII Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня, 2023 г.). / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». Донецк: ДОНАУИГС, 2023. С. 182–187.

В сфере атрибутики:

- запрет националистической символики, в том числе сходной до степени смешения;
- смена (возврат прежних) названий топонимов;
- демонтаж националистических объектов и знаков.

Анализ деятельности неонацистских и неонацистских объединений, в том числе их идеологической составляющей, а также националистические нарративы и концепты позволяют определить формы денацификации отдельного государства, к которым относятся:

Физическая форма – максимально возможно полное ограничение возможности пропаганды нацистских нарративов и концептов за счет принятия соответствующих норм права, запрещающих такую деятельность.

Военная форма – минимизация государственного военного ресурса и соответствующих производств до уровня необходимого для охраны правопорядка и государственной границы; контролируемое разоружение регулярных и иррегулярных частей и соединений, гражданского населения.

Идеологическая форма – вытеснение националистических нарративов и концептов из всех доступных средств коммуникации в обществе; введение цензуры, контроля и ответственности за дискриминационные, ксенофобские, националистические высказывания и деятельность на неопределенно долгий срок.

Нормативная форма – отмена либо соответствующая коррекция нормативных правовых актов всех уровней, содержащих националистические, дискриминационные нарративы и концепты.

Международная форма – заключение международных договоров о контроле денацификации и демилитаризации украинского государства, выдаче нацистских преступников.

Из перечисленного становится очевидным, что каждая форма требует разработки соответствующего законодательства, как материального, так и процессуального, прежде всего уголовного, а также административного.

Также, как и любой вид государственной деятельности, денацификация имеет определенные пределы своей деятельности, обусловленные правовыми, социальными и иными факторами. При этом часть из них может быть устранена, а часть, относимая к фундаментальным общественно-политическим реалиям современного мира и его устройства, в том числе и правового, относится к неустранимым. В зависимости именно от этого параметра устранимости/неустранимости, проблемы денацификации могут быть классифицированы:

Устранимые проблемы.

- нет единого нормативного акта, регулирующего содержание и процесс денацификации и, соответственно, подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные его положения;

– длительность и значительный объем мероприятий по денацификации требует определенной организационно-управленческой структуры с широкими полномочиями, которая на данный момент отсутствует. Отдельные аспекты денацификации реализуются отдельными министерствами и ведомствами вне единой политики и системы;

– неизвестны территориальные пределы специальной военной операции и возможных иных аналогичных действий. Отсюда формируется территориальный принцип осуществления мер по денацификации – максимально полное очищение от идеологии нацизма для одних территорий и максимально возможно полный контроль над нормативной правовой базой и информационными источниками свободного доступа для других. Этот предел, в том числе, задается и финансовой стороной денацификации.

Частично устранимые проблемы. Необходимо на законодательном уровне закрепить меры по недопущению к государственной службе и общественной деятельности лиц, осуществлявших на практике националистическую деятельность, к которым должны быть отнесены:

– руководители госорганов; командование ВСУ и нацбатов; организаторы и спонсоры территориальной обороны и «зоны АТО»;

– нацистские идеологи, руководящие кадры СМИ и активные участники как блогосферы, так и переписывания истории и нацификации педагогического, культурно-исторического, общественного пространства;

– члены националистических, военизированных и гражданских формирований, националистических образовательных и культурно-исторических структур, с пожизненным запретом занятия должностей в указанных структурах и объединениях.

Следует учитывать, что в украинском государстве многие годы идеологическая составляющая нацистской идеологии прививается не только среди взрослого населения, но и с дошкольного возраста. Из этого следует, что для решения вопроса по замене в сознании граждан националистических и фашистских идеалов на традиционные государственные и общественные идеалы необходимо:

– помнить, что уже более 30 лет в украинское общество целенаправленно и планомерно внедряется националистическая идеология;

– активно поддерживать лидеров общественного мнения (желательно из местного населения), а также психологов, социальных работников, отрицающих идеологию национализма, оказывать им помощь в формировании новых социально-общественных установок в работе не только с детьми и подростками, но и с взрослыми;

– осуществлять контроль в лице правоохранительных органов за деятельностью государственных служащих, лиц и специалистов, которые ведут указанную работу по денацификации.

Неустранимые проблемы. Необходимо осознавать, что нацизм полностью искоренить невозможно – он модифицируется и адаптируется. Это обусловлено невозможностью полного устранения неравенства между людьми, как биологического, так и социального. Долгое время существующее неравенство способно нанести вред устоявшейся идеологии и трансформировать ее идеалы в крайние взгляды, которые со временем могут перерасти в иную идеологию, приоритетом которой является нацизм.

Для нейтрализации последствий деструктивного влияния идей неофашизма и неонацизма необходимо предложить гражданам государства, против которого применяется денацификация, более понятные и общедоступные перспективы развития, основанные на традиционных ценностях и идеалах, исторически апробированных в процессе жизнедеятельности общества и государства.

Касательно современного процесса денацификации Украины, необходимо напомнить, что на протяжении многих веков наши славянские народы жили в дружбе и согласии, совместно противостояли как внешним, так и внутренним врагам. По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина «наши духовные, человеческие, цивилизационные связи формировались столетиями, восходят к одним истокам, закалялись общими испытаниями, достижениями и победами. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Ведь мы – один народ»⁵⁷⁹.

Подводя итоги исследований современного возрождения неофашизма и неонацизма, форм, пределов и мер по его денацификации, следует отметить:

– украинский этнос является исторически молодым и цивилизационно незрелым, переживает этап становления, связанный с формированием идентичности. В силу ряда обстоятельств как внутреннего, так и внешнего характера, в нем преобладает процесс отторжения родственных славянских народов и, соответственно, граничащих государств, что делает украинский этнос потенциально агрессивным как во внешней, так и во внутренней политике;

– начиная с первого, относительно мирного открытого проявления националистически-ориентированных требований на Украине в 1990 г, пользуясь всеми видами властной поддержки (и попустительства) националистически-ориентированные кадры неуклонно заполняют властные государственные и негосударственные структуры на всех уровнях. После событий 2000 г. этот процесс ускорился, а после событий 2004 г. стал лавинообразным;

---

⁵⁷⁹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/66181> (дата обращения 17.01.2024). Текст : электронный.

– события, последовавшие за государственным переворотом 2013–2014 гг., привели в силу вышеописанных факторов к экспоненциальной нацификации украинского общества, и украинский национализм, за счет актуализации геноцидной составляющей, обрел черты нацизма;

– денацификация – объемный и длительный комплекс мероприятий, значительными элементами которого являются идеологический и правовой факторы в их практическом воплощении.

В завершение следует акцентировать внимание на позиции руководства Российской Федерации в лице ее Президента В.В. Путина, который так определил современную ситуацию, сложившуюся на постсоветском пространстве: «Мы не воюем с народом Украины. Сам народ Украины стал заложником киевского режима и его западных хозяев, которые фактически оккупировали эту страну в политическом, военном, экономическом смысле. Десятилетиями разрушали украинскую промышленность, грабили природные богатства. О людях никто не думал, их готовили на заклание и, в конце концов, превратили в расходный материал. Печально, просто страшно об этом говорить, но факт. Ответственность за разжигание украинского конфликта, за эскалацию, за рост числа его жертв полностью лежит на западных элитах и, конечно, на киевском сегодняшнем режиме, для которого украинский народ, по сути дела, чужой»⁵⁸⁰.

---

⁵⁸⁰ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с посланием Федеральному Собранию Российской Федерации. Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010/page/4> (дата обращения 17.01.2024). Текст : электронный.

4.4. Влияние технологий когнитивной войны на национальную безопасность Российской Федерации в современных условиях

В условиях современного межгосударственного противоборства разработка и применение мер нейтрализации деструктивного воздействия информационно-психологических и когнитивных технологий на сознание граждан российского государства являются первостепенными задачами процесса обеспечения информационной безопасности российского общества, одними из стратегических направлений планирования и проведения мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. что закреплено в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации»⁵⁸¹.

В настоящее время информационное пространство активно используется при трансграничном обороте информации, в том числе специальными службами отдельных стран в целях оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира. Одновременно с этим информационное пространство послужило становлению и ускоренному развитию когнитивных технологий, которые являются источником нового технологического уровня информационных угроз безопасности личности, общества и государства. Современное межгосударственное противоборство осуществляется не только военно-политическими и социально-экономическими методами и средствами, но и с применением информационно-психологических и когнитивных технологий, которые позволяют воздействовать на сознание каждого отдельного гражданина и в том числе военнослужащего.

Появление и широкое распространение информационной сети Интернет обеспечило благоприятные условия для разработки и применения концепций информационно-психологической и когнитивной войн (Cognitive Warfare). Ведущая роль в исследованиях в этой сфере отведена Центрам передового опыта (далее – ЦПО) НАТО по стратегическим коммуникациям (NATO Centres of Excellence) в Прибалтике, Польше, Румынии, Финляндии и других странах.

Идея о создании таких центров впервые прозвучала еще в ноябре 2002 г. на саммите НАТО в Праге. Следует напомнить, что ЦПО имеют статус международных военных организаций, аккредитуются Советом НАТО, а общую ответственность за них несет созданное 19 июня 2003 г. Командование НАТО по трансформации (Allied Command Transformation, АСТ, Норфолк, США).

---

⁵⁸¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2016. 6 декабря.

Руководитель Центра инноваций НАТО (iHub) дю Клузель в 2021 г. представил отчет по исследованию когнитивной войны, указывая на то, что когнитивная война «сейчас является одной из самых горячих тем для НАТО» и «в последние годы стала устойчивым термином в военной терминологии». По утверждению дю Клузеля, целью когнитивной войны может стать все и каждый человек. «Когнитивная война имеет универсальный охват, начиная с отдельного человека и заканчивая государствами и многонациональными организациями. Огромные мировые инвестиции, сделанные в нейробиологию, свидетельствуют о том, что когнитивная область, вероятно, станет одним из полей сражений будущего»⁵⁸².

Развитие постулатов когнитивной войны полностью трансформирует военный конфликт, каким мы его представляем. «Третье важное боевое измерение современного поля боя: к физическому и информационному измерению теперь добавляется когнитивное измерение». Это «создает новое пространство конкуренции за пределами того, что называется пятью областями операций – наземными, морскими, воздушными, кибер и космическими областями. Война на когнитивной арене мобилизует более широкий спектр боевых пространств, чем это могут сделать только физические и информационные измерения»⁵⁸³.

Таким образом, сегодня люди являются новой спорной областью в этом новом режиме гибридной войны, наряду с сушей, морем, воздухом, киберпространством и космическим пространством. По итогам исследования природы когнитивной войны специалистами ЦПО НАТО были определены ее характеристики: когнитивная война – это общевойсковой подход, который объединяет некинетические боевые возможности кибернетической, информационной, психологической и социальной инженерии, чтобы победить без физической борьбы. Это новый тип войны, определяемый как использование общественного мнения внешними субъектами в качестве оружия. То, как она проводится, отличается от более традиционных областей ведения войны. Информационная война пытается контролировать то, что видит целевая аудитория, психологическая война контролирует то, что чувствует целевая аудитория, кибервойна пытается нарушить технологические возможности целевых стран, в то время как когнитивная война фокусируется на контроле того, как целевая аудитория думает и реагирует»⁵⁸⁴.

---

⁵⁸² Cognitive Warfare: The Future of Cognitive Dominance. First NATO scientific meeting on Cognitive Warfare (France) – 21 June 2021. Scientific editors B. Claverie, B. Prébot, N. Buchler and F. Du Cluzel. Published March 2022. – 119 p. x-xi.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ НАТО разрабатывает методы ведения когнитивной войны / URL: <https://www.Geopolitika.ru/article/NATO-razrabatyvaet-metody-vedeniya-kognitivnoy-voyny/> (дата обращения 10.01.2024). Текст электронный.

Сегодня в Центре инноваций НАТО разработана и применяется методология исследования и формирования концепции когнитивной войны, где широко используются мощные инновационные методы, основанные на их гибком развитии. Содержание и назначение когнитивной войны следует из определения когнитивной сферы завтрашнего дня, выходящей далеко за рамки информационной войны, которая нацелена на человеческий мозг любыми доступными средствами.

Совокупность больших данных, открытых источников, социальных сетей, массового наблюдения, технологий распознавания лиц, геолокации и искусственного интеллекта, а также хакерства, при использовании когнитивных технологий позволяет обеспечивать доступ к мозгу лиц, принимающих решения, который в 2019 г. программа «Операция 2040» определила как the centre of gravity. Более поздние исследования предоставили подробное и научное понимание того, почему когнитивная сфера находится под постоянной угрозой. Эти выводы отражены в исследовании Cognitive Warfare наряду с другими отчетами. На втором этапе разрабатываются концепции инновационных решений для улучшения критического мышления и принятия организационных решений за счет использования последних достижений науки и техники⁵⁸⁵.

Призывы руководителей и специалистов НАТО о включении в состав гибридных войн нового домена – когнитивных операций (Cognitive Warfare) объясняются ими просто: наши противники ведут против нас, западной цивилизации, когнитивную войну, следовательно, мы должны доблестно обороняться. Так, Ф. Монтоккио (Major General Philippe Montocchio), заместитель директора Управления поддержки сотрудничества НАТО, сформулировал этот призыв весьма демонстративно: «Когнитивная война – это наиболее продвинутая на сегодняшний день форма манипулирования человеческим разумом, позволяющая влиять на индивидуальное или коллективное поведение в целях получения тактического или стратегического преимущества.

Человеческий мозг в этой области действия становится полем битвы. Основная задача – влиять не только на то, что думают «мишени когнитивных операций», но и на то, как они думают, в конечном счете, на то, как они действуют». Когнитивная война непосредственно связана с другими способами и областями воздействия на мозги противника, такими как кибервойна и информационная война. Концепция Cognitive Warfare также включает в себя еще одну важную область, которая быстро развивается: когнитивная нейронаука.

---

⁵⁸⁵ NATO 2022 Strategic Concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022 P. 3–4. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept. (дата обращения 11.01.2024). Текст : электронный.

Способствуя пониманию когнитивных механизмов мозга, т.е. то, как мозг обрабатывает различные виды информации, нейронаука позволяет оптимизировать использование других форм войны, особенно информационной войны». Что касается первого тезиса Ф. Монтоккио, то в качестве «мишеней когнитивных операций» он подразумевает любого из представителей противников коллективного Запада, западной цивилизации, «золотого миллиарда», США, НАТО и т.п., будь то государства, политические лидеры или каждый отдельный житель «незападного мира». Что касается второго его тезиса, то необходимо отметить, что специалисты НАТО весьма оперативно берут на вооружение самые передовые достижения из всех областей современной науки.

Это касается когнитивной биотехнологии (далее СВТ), разработчики которой из Университета Д. Хопкинса заявили о том, что СВТ позволяют совершенствовать человеческое мышление, восприятие, координацию и воздействие на окружающую среду. С помощью СВТ ограниченные физические и физиологические возможности человека, теперь могут быть расширены и усилены биофизическими, биохимическими и биоинженерными средствами:

- реабилитацией раненых военнослужащих и их физических возможностей, лечение посттравматического стрессового расстройства, восстановление (или подавление) воспоминаний и способностей принятия решений;

- повышением когнитивных и физиологических функций по сравнению с естественным исходным уровнем человека в целях улучшения сенсорного восприятия, ускорения обработки информации и расширения возможностей подразделения вести бой посредством распределенного интеллекта, тем самым уменьшая «туман войны»;

- заменой и усилением психических и физических функций, выходящих за пределы человеческого потенциала, компьютерными интерфейсами, что делает человеческие способности независимыми от пяти органов чувств.

- позволяет заменить вербальное общение «компьютерной телепатией», а физические действия – роботами или дронами. Вместе с тем, как заявляют авторы, появляется возможность «заглядывать» в сознание той самой «мишени когнитивных операций», отображать и воспроизводить прошлые воспоминания на внешнем мониторе, вставлять воспоминания и изображения в сознание⁵⁸⁶.

---

⁵⁸⁶ Cognitive Biotechnology: opportunities and considerations for the NATO Alliance // Johns Hopkins University & Imperial College London. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/02/26/cognitive-biotechnology-opportunities-and-considerations-for-the-nato-alliance/index.html>. 26 February 2021 (дата обращения 11.01.2024). Текст : электронный.

Таким образом, НАТО, разработав технологии когнитивной войны, делает основную ставку на достижение технологического превосходства над Россией, без которого невозможно обойтись в создании боевой мощи современного государства. При этом война в когнитивной сфере мобилизует широкий спектр различных стратегий, инструментов и техник и представляет собой своеобразный локомотив мягкой силы государства.

Сама суть когнитивной войны состоит в том, чтобы, используя формы и методы мягкой силы, захватить контроль над группами правящих элит, населением государства-жертвы, международными организациями, осуществляя при этом воздействие на сознание и мировоззрение их персонала, как гражданского, так и военного до полного перехода под внешнее управление. Она усложняет и запутывает процессы познания и анализа и в конечном итоге представляет собой способ использования знаний в целях достижения доминирования в интеллектуальной сфере.

К когнитивной войне неприменимы нормы международного права, определяющие понятие «агрессия», в такой войне не существует понятий «фронт» и «тыл». С пугающей откровенностью в докладе западных специалистов НАТО прямо говорится, что «цель когнитивной войны – нанести вред обществу, а не только военным». Стратегия когнитивной войны дает возможность противникам России обойти традиционное поле боя со значительными стратегическими результатами, которые могут быть использованы для радикального преобразования как российского общества, так и обществ соседних государств.

Когнитивная война не ограничивается военной или институциональной сферой и применяется США и НАТО в политической, экономической, культурной и социальной областях. Когнитивная война – это война идеологий, которая стремится подорвать доверие, лежащее в основе каждого общества. Дезинформация использует когнитивную уязвимость целей, существовавшие опасения или убеждения, которые предрасполагают их принимать ложную информацию.

Ее основными целями являются:

– в среднесрочной перспективе – реализация воздействия на нормы поведения, подрыв доверия к власти, раскол общества, формирование «пятой колонны»;

– в долгосрочной перспективе – перезагрузка исторического самосознания, системы образования и воспитания, базовых смыслов и целей общества, переписывание истории, разрушение традиций, укладов, веры (религии) и базовых ценностей

Фактором, обеспечивающим значительные преимущества когнитивной войны над военно-силовыми решениями, является то, что она может применяться как дополнение к военному конфликту, или проводиться самостоятельно, без какой-либо связи с участием вооруженных сил.

Одной из главных целей когнитивной войны является всяческое искажение истории России, прежде всего в умах молодежи. В этом контексте исключительное политическое значение приобретает целенаправленная деятельность военно-политического руководства России по нейтрализации деструктивного влияния когнитивных технологий на граждан страны. Решение задач по обеспечению когнитивной безопасности должно опираться на данные когнитивной науки – когнитологии, которая была признана самостоятельным научным направлением. Подтверждением тому служит утвержденная в 2021 г. Министерством образования и науки Номенклатура научных специальностей, в которую была включена в качестве самостоятельной группа когнитивных наук в области социальных и гуманитарных наук⁵⁸⁷.

Тем самым открываются широкие возможности в части ведения комплексных научных исследований в области когнитологии, включающей философию, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, когнитивную антропологию, когнитивную нейробиологию и когнитивную педагогику. К первоочередным задачам отечественной науки в данном направлении относятся:

- теоретико-методологическое обоснование статуса когнитивной безопасности в контексте глобальной безопасности;
- разработка соответствующих когнитивных технологий обеспечения национальной безопасности России;
- подготовка кадров высшей квалификации по новому направлению «информационно-психологическая и когнитивная безопасность».

Решение этих задач позволит усилить защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, послужит укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранению культурного и исторического наследия народов России. Кроме этого, по мнению А.М. Ильницкого, необходимо разработать технологии когнитивной (ментальной) безопасности, обеспечивающие первичность идеологических и моральных основ политики России в условиях цивилизационной войны с коллективным Западом⁵⁸⁸. Технологии обеспечения когнитивной безопасности образуют прикладную когнитологию, в состав которой входят когнитивные философия и нейробиология.

---

⁵⁸⁷ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» / URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/academic_council/docs/20210419_Prikaz_Minobrnauki_Rossii_ot_24.02.2021_N_118_Ob_utverzhd_eni.pdf (дата обращения 11.01.2024). Текст : электронный

⁵⁸⁸ *Ильницкий А.М.* Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 4; Ильницкий А.М. Война за государство // Международная жизнь. 2023. № 6. С. 72–89.

Когнитивную философию следует рассматривать как раздел философии сознания, нацеленной на поиски тайн сознания и выявление их смысловых определений. Кто-то будет утверждать, что эти поиски подвластны исключительно научной психологии. Другой, из круга филологов, будет утверждать, что важнее всего разобраться с тем, как мысль человека материализуется в языке, слове, тексте. Создатели искусственного интеллекта (далее – ИИ), а теперь уже и генеративного ИИ, позволяют себе порой смотреть свысока на естественников, философов и других гуманитариев, утверждая, что только им подвластно раскрытие тайн ИИ, превосходящего разум человеческий в наступающую «эру роботов».

Когнитивная философия, выполняя в системе когнитологии мировоззренческо-методологическую функцию, нацелена на разработку социальных технологий формирования общественного сознания, идеологии, соответствующей национальным интересам государства (в данном случае, России) и противодействия чуждой идеологии.

Когнитивная нейробиология, нацеленная на разработку технологий обеспечения когнитивной безопасности, базируется на естественнонаучном материале исследований функций нейронов и нейронных сетей. В рамках когнитологии ученые пытаются теоретически определить и договориться о том, что есть сознание в своей сути, которое, подобно мифологическому Протею, постоянно меняет свое обличье и ускользает от «определения в понятиях».

Современную философию сознания интересует, каким образом язык связан с органикой мозга и функционированием сознания. А это уже относится к предметной области когнитивной нейробиологии. Однако лишь философский дискурс как ход рассуждения, ведущийся в поисках смысла во вновь открытых феноменах, закономерностях и их социальной ценности, позволяет постоянно сопоставлять «вечные проблемы» с «окончательными решениями» очередного витка научных открытий и тем самым ставить грамотные вопросы по отношению к объекту познания. Одновременно с этим расширяется понятийный аппарат, соответствующий междисциплинарным исследованиям.

В контексте когнитивной психологии сознание, как утверждал А.Н. Леонтьев, представляет собой «центральную тайну человеческой психики... не как созерцаемое субъектом поле, на котором проецируются его образы и понятия, а как особое внутреннее движение, порождаемое движением человеческой деятельности»⁵⁸⁹.

Формирование междисциплинарной области исследований сознания (как мира идеального – мыслей, образов, знаний), психических процессов в мозгу человека (как естественно-природной основы развития и

---

⁵⁸⁹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 91.

функционирования сознания) и социальной деятельности человека определили предметное поле когнитивной философии и нахождения в ней места для размышлений относительно «принудительного управления» сознанием и, соответственно, обеспечения когнитивной безопасности.

Многочисленные исследования в области психологии интеллекта человека дают достаточно богатую пищу создателям искусственного интеллекта. Однако за пределами психологии интеллекта остаются нетронутыми многие другие области духовного мира человека. Это в первую очередь мировоззрение как синтез различных черт духовной деятельности человека, эмоционально-психологической стороной, которой являются мироощущение и мировосприятие.

Миропонимание – это когнитивно-интеллектуальная сторона мировоззрения, которая определяет способ и характер мыслительной деятельности человека, представляя собой наиболее развитую форму мировоззрения, некий его каркас и его существенную часть.

В свою очередь, в мировоззрение входят мироощущение (оно исключительно индивидуально, поскольку человек ощущает с помощью органов чувств то, что на них непосредственно воздействует) и мировосприятие, которое имеет целый «веер» характеристик. Уровень интеллектуальности, да и степень эмоциональной насыщенности мировоззрений неодинаковы. Но, так или иначе, им присущи оба эти «полюса». Даже самые зрелые формы мировоззрения не сводятся без остатка лишь к интеллектуальным составляющим.

Мировоззрение – не просто набор нейтральных знаний, бесстрастных оценок, рассудительных действий. В его формировании участвует не одна лишь хладнокровная работа ума, что в первую очередь интересует создателей искусственного интеллекта, но и человеческие чувства, эмоции, сомнения, которые «переплетаются» в мироощущении и миропонимании.

В этом «соцветии» гуманитарного знания именно философская рефлексия позволяет разграничить сферы собственно интеллектуальной деятельности человека, нацеленной на решение заранее заданного круга задач (в сфере обучения и профессиональной деятельности), и человеческой повседневности, будь то семейное воспитание, посещение храма, участие в общественной и политической жизни, досуг, волонтерское движение и многое другое. Э.В. Ильенков неоднократно повторял, что идеальность социальна по своей природе и происхождению⁵⁹⁰.

«Идеальное» выявляется и фиксируется в исторически сложившихся формах духовной культуры, представляет собой сферу явлений коллективно создаваемого людьми мира духовной и материальной культуры (в том числе

---

⁵⁹⁰ Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. Избранные статьи по философии и эстетике / Вступ. ст. М. Лифшица. .: Искусство, 1984.

в кибернетической инженерии), а также во всей совокупности звеньев социальной культуры (культуры человеческих отношений – моральных, эстетических, религиозных, правовых, политических).

Когнитивная антропология в контексте когнитологии – междисциплинарная область знания, которая включает разделы социальной и культурной антропологии, связанные с интерпретацией знания, традиций представителей различных культур, а также исследующей когнитивные структуры, регламентирующие поведение, образ жизни людей, их восприятие мира.

Первоначально когнитивная антропология, опираясь на методы когнитивной лингвистики, ориентировалась на изучение таксономических систем традиционных обществ для классификации различных предметов и явлений естественной среды, а также «концептуальных категорий», обозначающих связи между ними и нормативные предписания, регулирующие жизнедеятельность⁵⁹¹.

Начиная с 1980-х гг. в сферу интересов когнитивной антропологии стали включаться исследования когнитивных структур (картина мира, сценарии, медиа) и их воздействие на эмоции, мотивации, нейропроцессы. Когнитивная антропология, используя методы когнитивной психологии и других разделов когнитологии, создала возможности для формирования системы социальных технологий, которые могут найти применение в обеспечении когнитивной безопасности, что нашло подтверждение в работах С.В. Лурье⁵⁹².

Критерий победы в когнитивной войне будет определяться в большей степени с точки зрения полноты захвата и использования психокультурного, а не географического положения. Правильность этого постулата подтверждается интегрированной тридцатилетней ползучей военной оккупацией Украины, Грузии и некоторых других государств со стороны США и НАТО.

С учетом того, что воздействие когнитивной войны направлено на все население страны, этот тип противоборства вписывается в стратегию гибридной войны и требует организации межведомственного подхода для выработки стратегии противодействия.

Главной задачей становится выработка четкой стратегии, ее последовательная (на протяжении десятилетий) реализация и обдуманная коррекция оперативных планов в условиях меняющейся обстановки. Технологии когнитивной войны в условиях цифровизации общества и

---

⁵⁹¹ Goodenough W.H. Cultural anthropology and linguistics // Reports of the 7th Annual Round Table Meeting on linguistics and language study. Col. 9. Washington, 1957; Дуглас М. Чистота и опасность / Пер. с англ. Р. Громовой под ред. С. Баньковской. Вступ. статья и коммент. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 288 с.

⁵⁹² Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Академический проект, 2004. 624 с.

способов обработки больших данных качественно повышают возможности управляющих систем, позволив им на целые поколения погружать в искусственно сконструированную по лекалам агрессора реальность. Красной линией через такую лжереальность проходят попытки возложить ответственность за все беды современного мира на русских, как в Германии 30-х гг. прошлого века на евреев.

Искусственно культивируемая ненависть к России служит ключевым объединяющим фактором для США, НАТО и ЕС, порождает надежды на смягчение их проблем за счет унижения, тотального колониального разграбления России и уничтожения русских. Похоже, история ничему не научила авторов подобных стратегий. Одной из главных целей когнитивной войны является всяческое искажение истории России, прежде всего в умах молодежи.

В этом контексте исключительное политическое значение приобретает подготовка учебника истории, которому принадлежит роль важнейшего стратегического инструмента долговременного противоборства в когнитивной войне. Не могут не вызывать удивления попытки чиновников от образования отодвинуть решение этого вопроса на среднесрочную перспективу. Сегодня споры на региональном уровне о легитимности нового учебника истории для средних школ, его исторического соответствия, будет означать, что еще в течение нескольких лет в жизнь будет вступать молодежь, воспитанная на искаженных исторических фактах.

Сегодня крайне важна организация целенаправленной подготовки специалистов в области психологии, публичной дипломатии, антропологии, этнографии, истории, нейробиологии и многих других дисциплин, патриотов своей страны, способных участвовать в подготовке и ведении операций когнитивной войны во враждебном и постоянно изменяющемся окружении.

В качестве выводов следует отметить. Несмотря на то, что когнитивная война как вид боевых операций обозначена сравнительно недавно, средства ее ведения появились еще в XX веке. Современная военная мысль развивается по многим научным направлениям, одним стала «человеческая сфера», противоборство в которой разработчики НАТО определили «когнитивной войной».

Объектом когнитивного воздействия является мозг человека, его мировоззрение, образование, культура и наследственный менталитет. В роли потенциальной угрозы коллективному Западу обозначена возможность гражданских лиц быть «спящими ячейками», «пятыми колоннами», которые бросают вызов стабильности либеральных западных демократий.

В настоящее время западные эксперты широко используют информационные и психоэмоциональные технологии когнитивных войн, апробированные при развале Советского Союза, в ходе вооруженного конфликта в Украине против Российской Федерации. Кроме этого,

технологии когнитивного воздействия применяются против граждан государств постсоветского пространства и ряда других стран мирового сообщества, не разделяющих либеральные ценности коллективного Запада.

Массовые приемы когнитивной войны проявляются в попытках замены традиционных ценностей на либеральные, подмене понятий «нация», «народ», «достоинство». Эти (по факту военные) цели продвигаются, продвигаются через идеи глобалистов, движение «зеленых» и прочих. Одной из внедряемых ими новых установок является постепенная отмена частной собственности в пользу арендованной. Это будет касаться не только жилья, но и автомобилей, одежды. Глобальному обществу навязывается запрет на говядину, свинину, рыбу для «борьбы с выбросами углерода по всему миру и для сохранения биоресурсов» и переход на компостный суррогат пищевой 3D-печати.

По задумке все будет арендоваться, частная собственность исчезнет, а еду будут поставлять напрямую из пробирок. Следующий этап – это цифровой контроль над каждым человеком и замена национальных государств на транснациональные органы. Основные западные разработчики когнитивной войны в своей деятельности вовлекают не только военный потенциал, но и призывают трансформировать гражданские научные знания в военные с активным участием крупных транснациональных корпораций.

В условиях деструктивного когнитивного воздействия военно-политическому руководству Российской Федерации требуется выработать и реализовать ряд превентивных мер по нейтрализации вредоносного влияния информационных и психоэмоциональных технологий когнитивной войны, создать базовые условия в государстве для осуществления кардинальных решений по ряду направлений:

– создание в образовательной сфере условий для становления и укрепления мировоззрения молодого поколения. Для этого в процессе изучения предметов истории и обществознания необходимо проводить культурно-исторические мероприятия по формированию у обучающихся традиционных духовно-нравственных ценностей и идеалов;

– организация планомерной разъяснительной работы с российским обществом о методах, целях и способах когнитивной войны. Это позволит консолидировать и сплотить российское общество для противодействия враждебным замыслам и действиям коллективного Запада. Только высокий уровень сплоченности общества может являться свидетельством устранения в обществе антагонистических противоречий и диспропорций, преодоление разобщенности, а также готовности власти и общества выстраивать такую топологию отношений, которая рассчитана на долгосрочную коммуникацию и эффективное взаимодействие. Сплоченность является следствием и показателем укрепления доверия граждан к институтам власти, достижения долгосрочной стабильности и общественного согласия;

– совершенствование государственной политики по повышению качества жизни граждан за счет создания современной и доступной системы образования, выработка комплексных мер, направленных на преодоление негативных демографических тенденций и решение системных проблем в области здравоохранения, снижение уровня бедности и расслоения общества по уровню доходов;

– создание кардинально новых правовых оснований и реальных механизмов, с помощью которых институты гражданского общества могли бы контролировать деятельность бизнеса и органов государственной власти (например создание государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»), а также влиять на распределение национальных ресурсов;

– разработка и внедрение комплексной программы работы с населением по информационному и психологическому образованию, разъяснению деструктивной составляющей, распространяемой государствами коллективного Запада информации.

Таким образом, сегодня крайне необходимо активизировать, подкрепленную научными исследованиями практическую деятельность федеральных и региональных органов государственной власти по защите населения от негативного влияния технологий когнитивной войны. Только такая политика будет упреждающей, результативной, эффективной, соответствующей интересам большинства общества, гибко реагирующая на новые риски и вызовы когнитивной безопасности общества.

Перспективными направлениями противодействия деструктивному воздействию информационных и психоэмоциональных технологий когнитивной войны на граждан Российской Федерации могут являться:

1. Разработка и внедрение Концепции межведомственного взаимодействия. Консолидация ведомственных структур государства требует разработки конкретных планов по безусловному выполнению уже принятых национальных проектов и их дальнейшей корректировке. При этом крайне важно разработать и внедрить Концепцию межведомственного взаимодействия, в интересах существенного повышения качества деятельности основных субъектов, обеспечения своевременности выполнения ими всех принятых обязательств.

2. Обоснование национальной стратегии развития Российской Федерации в XXI веке. Национальная стратегия должна быть обоснована с учетом результатов фундаментальных научных трудов и разработанных технологий, оказывающих значимое влияние на конкурентоспособность и самостоятельность России в ключевых областях науки и производства, а также национальную безопасность. С учетом жизненной необходимости завоевания и отстаивания технологического суверенитета в гибридном противоборстве в список национальных проектов целесообразно включить

государственную программу по развитию искусственного интеллекта, как важного элемента централизованного управления экономикой, разработку систем связи пятого поколения 5G, развитие микроэлектроники, биотехнологии, квантовых вычислений и когнитологию – науку о мозге.

3. Противодействие санкционному давлению со стороны недружественных государств. На новый уровень следует поднять способность России к самообеспечению и снижению санкционной зависимости путем укрепления технологической самостоятельности и повышения способности производить высокотехнологичные и иные жизненно важные товары внутри страны вне зависимости от отношений с другими государствами.

4. Осуществление постоянного контроля над складывающейся ситуацией в пространствах и на территориях жизненно важных интересов российского государства, прежде всего граничащих с российским государством. Первоочередное внимание следует уделять поддержанию, совершенствованию и наращиванию разведывательного потенциала, главным образом добывающих и аналитических структур, развитию их способности упреждать действия противника, своевременно вскрывать нетрадиционные угрозы и оперативно выдавать рекомендации по их нейтрализации. Потенциал сил и средств контрразведки, отлаженный механизм военно-гражданского взаимодействия и система территориальной обороны должны находиться в постоянной готовности гарантированно обеспечивать внутреннюю безопасность страны.

5. Современные технологии когнитивной войны позволяют противнику влиять на безопасность военной сферы России. В этих условиях большее значение приобретает наличие у государства технологий противодействия и нейтрализации современных вызовов и угроз. Важно понимать, что в настоящее время источники превосходства в военной сфере смещаются с таких традиционных показателей, как количество войск и вооружения, на наличие у государства современных высокоэффективных информационных и когнитивных технологий ведения действий во всех пространствах и сферах.

6. Кадровая политика. Сегодня крайне необходимо проводить взвешенную кадровую политику с привлечением в органы государственной власти профессиональных специалистов с соответствующей образовательной и психологической подготовкой, а также избавляться от разросшегося бюрократического аппарата. Совершенствование структуры и методов деятельности сотрудников государственных институтов и органов позволит активно противодействовать информационной и когнитивной агрессии, своевременно и эффективно использовать происходящие в мире изменения на благо нашей страны.

7. Управление противодействием технологиям когнитивной войны. Необходимо рассмотреть вопрос создания межведомственной структуры, способной возглавить и умело координировать деятельность различных российских министерств и ведомств по противодействию угрозам когнитивной войны и «цветных революций», а также выработать комплекс мер по обеспечению защиты страны от проявлений иных новейших угроз.

8. Развертывание решительной борьбы с технологиями когнитивной войны, посредством которых противники России через подконтрольные СМИ-иноагенты и образовательные проекты пытаются изменить сознание российского народа, призывая, по существу, сдать агрессорам, внешним и внутренним русофобам. Нельзя допустить, чтобы Российская Федерация оказалась в режиме осажденной крепости или самоизоляции, которые ей противопоказаны.

Необходимо также наладить тесное взаимодействие между дипломатическими и разведывательными ведомствами, которые обязаны не только внимательно отслеживать попытки формирования антироссийских фронтов по всему периметру России, но и формулировать практические предложения по недопущению и срыву такой политики. Если потребуется, соответствующие структуры должны эффективно пресекать подобные попытки с применением самых решительных шагов. Готовность к таким действиям формируется годами и требует кропотливой подготовительной работы, подбора, подготовки и расстановки кадров как в стране, так и за ее пределами, и их всестороннему обеспечению.

4.5. Мировые миграционные процессы и их роль в трансформации системы международных отношений

В современных условиях значительно активизируется роль и значение миграционных процессов, выступающих важным видом глобальной мобильности и трансформации системы международных отношений XXI в. Происходит расширение масштабов миграционных потоков, усиливается их влияние на политическую, экономическую, социальную и культурную жизнедеятельность стран и народов. Миграция становится важной составляющей глобализационных тенденций в мировой экономике, инструментом внутривнутриполитического и геополитического соперничества различных политических акторов на международной арене.

Под воздействием миграционных процессов осуществляются разнонаправленные процессы, зачастую абсолютно противоположные по своей интенсивности. С одной стороны, миграция способствует перемещению населения внутри и за пределы страны, усиливает социокультурный обмен, повышает интеллектуальный потенциал при неблагоприятной демографической ситуации, насыщает экономику других стран дешевой рабочей силой, обеспечивая при этом экономический рост и восполнение состава трудоспособной части населения.

С другой стороны, миграционные процессы являются фактором социальной дестабилизации многих стран мира посредством эскалации деструктивного феномена «миграционных войн»⁵⁹³, поскольку способствуют дестабилизации положения стран с разным уровнем экономического развития и природно-климатическими характеристиками, приводят к ухудшению международных отношений и сотрудничества с другими странами. При этом усиливаются антагонистические противоречия между коренным населением и мигрантами, являющимися дополнительным источником криминальной угрозы на почве расовой, религиозной, социально-политической и иных форм нетерпимости.

Наблюдаемый на протяжении последних лет поток мигрантов из мусульманских стран в страны Европы привел к целому ряду всплесков конфликтов с местным населением на национальной почве. Кроме того, выросло негативное отношение местного населения к приезжим в связи с увеличением социально-экономической нагрузки на ресурсы страны, связанной с обеспечением прибывающих людей продовольствием, жильем, энергией, решением социальных и инфраструктурных проблем, а также несоблюдением мигрантами законодательства принимающей стороны.

---

⁵⁹³ *Тонконогов А.В., Малюк М.В.* Миграционные войны как инструмент современной геополитики // Евразийский журнал: вопросы международных отношений. 2016. № 3 (17). С. 61.

Приобретая глобальный характер, миграционные процессы становятся предметом рассмотрения в контексте угроз национальной безопасности государства, поскольку имеют серьезные последствия для принимающих стран. Важнейшими регуляторами поведения мигрантов становятся среда и социальные нормы, которые выступают ведущими причинами миграции, связанными с усиливающимися противоречиями между уровнем развития личности, ее потребностями и условием их удовлетворения. Данное противоречие разрешается, как правило, при миграции в другие государства. Побудительными причинами, активизирующими миграционные процессы, становятся как внешние, так и внутренние факторы.

К внешним факторам относятся: региональная политическая нестабильность и локальные вооруженные конфликты, существенные различия в оплате однородного по количеству и качеству труда в различных странах, глобальная нехватка рабочих мест, эпидемиологическая обстановка. К внутренним факторам – стремление людей к повышению качества своей жизни, стабильности и семейного благополучия, реализации потребностей в развитии личности.

Следует отметить, что мировые миграционные процессы влияют не только на развитие экономики стран и регионов, но и на демографическую ситуацию, как стран-реципиентов, так и стран-доноров, а также меняют этнический состав населения, половозрастную структуру, культурные и религиозные особенности. При этом современные тенденции показывают, что большая часть мигрантов перемещается из развивающихся стран в развитые. По прогнозам ООН, в ближайшие годы центры притяжения будут оставаться прежними, а к 2100 г. прирост населения в развитых странах прогнозируется только за счет мигрантов, а не естественного воспроизводства. Основной проблемой современных миграционных процессов является отсутствие действенных мер противодействия нелегальной миграции, рост которой в последние годы значительно вырос. Так, по данным агентства Европейского союза по безопасности внешних границ (Frontex), в 2022 г. зафиксировано свыше 330 тыс. незаконных пересечений на внешних рубежах ЕС, что на 64 % больше, чем годом ранее. Самый большой прирост нелегалов за год (на 136 %) был зафиксирован на сухопутном маршруте, ведущем через Западные Балканы. В этих условиях 9-10 февраля 2023 г. в Брюсселе прошло внеочередное заседание Европейского совета, которое выявило отсутствие единства в ЕС относительно способов борьбы с нелегальной миграцией⁵⁹⁴.

---

⁵⁹⁴ *Портякова Н.* Добро пожаловать отсюда: как Евросоюз намерен решать проблемы миграции // Известия от 09 февраля 2023 г. URL: <https://iz.ru/1467018/nataliia-portiakova/dobropozhalovat-otsiuda-kak-evrosoiuz-nameren-reshat-problemy-migracii> (дата обращения 21.07.2023). Текст : электронный.

Так, Австрия заявила о намерении отгородиться от потока нелегалов заборами, а Нидерланды предложили удерживать мигрантов в тех странах, через которые они впервые въехали на территорию Евросоюза. Италия и Греция естественно выступили против подобной инициативы. В сложившейся ситуации Брюссель делает ставку на депортацию нелегалов на родину, однако, в силу недостаточной эффективности этого механизма, отправлять домой удастся лишь каждого четвертого из мигрантов, подлежащих депортации.

Остро стоит проблема нелегальной миграции и перед США, прежде всего на участке мексикано-американской границы. Больше всего от наплыва нелегалов страдают южные штаты США (Калифорния, Аризона и Техас). По данным погранично-таможенной службы США, за 2022 финансовый год (длился с октября 2021-го по сентябрь 2022-го) было зафиксировано свыше 2,38 млн попыток нелегально пересечь американско-мексиканскую границу, что на 37% больше, чем за аналогичный период предыдущего года⁵⁹⁵.

Мигранты стекаются в США из Центральной Америки в значительной степени из-за острой нехватки продовольствия, вызванной изменениями климата. Действующая администрация во главе с президентом США Дж. Байденом намерена противодействовать этому процессу за счет расширительного применения Раздела 42, введенного в иммиграционное законодательство США в марте 2020 г. Раздел позволяет американским властям под предлогом борьбы с COVID-19 депортировать нелегалов без возможности запроса убежища в США.

Особое влияние на современные миграционные процессы оказывает внешнеполитическая деятельность США, направленная на сохранение доминирующего положения в мире в рамках однополюсной модели мироустройства. Для достижения своих геополитических целей американская администрация приняла на вооружение концепцию «управляемого хаоса», которая предполагает создание внутренней политической нестабильности в недружественных странах, смену политических режимов, превращения государства в вечного должника и сателлита, которого можно использовать в противоборстве с неудобным им режимом. Примерами создания США внутренней политической нестабильности в недружественных странах стали «цветные революции», гражданские войны, военные интервенции, разжигание религиозных и этнических конфликтов в Афганистане, Ираке, Йемене, Югославии, Украине, Сирии и Ливии.

---

⁵⁹⁵ Приграничная служба: зачем США меняют миграционную политику. URL: <https://iz.ru/1452113/evgeniia-chukalina/prigranichnaia-sluzhba-zachem-ssha-meniaiut-migracii-politiku> (дата обращения 22.07.2024). Текст : электронный.

Ливия, в недалеком прошлом одна из самых благополучных стран Северной Африки, длительное время выступала в качестве барьера на пути миграции населения из африканских стран в Европу, так как ее правительством в то время были заключены договоры с Францией и Италией о консолидированном противодействии нелегальной миграции.

В формате данного сотрудничества Ливия ввела визовый режим на въезд африканских мигрантов в Европу, создала на территории своей страны лагерь для перемещенных лиц. Предпринятые Ливией меры позволили создать достаточно надежный сдерживающий барьер на пути массовой миграции населения из африканских стран в Европу. Однако западноевропейские страны во главе с США предприняли военные акции по свержению ливийского режима, надолго посеяв в стране хаос и нищету. В результате такой геополитики ливийский сдерживающий миграционный барьер был прорван, мигранты из африканских стран и самой Ливии лавиной ринулись в страны Западной Европы, неся туда экстремистские настроения.

Государственный переворот на Украине, произошедший под непосредственным руководством США в 2014 г., поставил страну под внешнее управление Соединенных Штатов, привел к гражданской войне и неисчислимым жертвам мирного населения, росту русофобских настроений среди представителей украинского истеблишмента.

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость проведения российской специальной военной операции на Украине, которая стала вынужденной ответной мерой России на попытку Запада с помощью украинских радикалов диктовать свои условия российскому руководству. При этом спецоперация, с самого начала выйдя за рамки регионального значения, стала одним из главных символов противостояния России и коллективного Запада.

Как и следовало ожидать, она привела к резкому росту количества украинских беженцев. Число выехавших из страны к сентябрю 2022 г., по данным ООН, превысило 10 млн человек, еще 5 млн переместились в более безопасные районы внутри страны. В целом к середине декабря 2022 г. были вынуждены выехать из страны свыше 16,5 млн украинских беженцев. Основными направлениями миграции украинских беженцев стали европейские страны: Польша, Румыния, Венгрия, Молдова, Словакия, Чехия и Германия. Значительную часть переселенцев приняли Беларусь и Россия (на данный момент – более 5,2 млн человек). По мере дальнейшего развития спецоперации число украинских беженцев будет нарастать.

Непосредственным следствием создавшейся ситуации стал очередной миграционный кризис в Европе. Содержание украинских беженцев легло тяжким бременем на финансовую систему принимающих стран. 4 марта 2022 г. Совет Европейского союза принял решение об активизации для жителей Украины Директивы о временной защите, которая применяется

в исключительных случаях для лиц из стран, не входящих в ЕС и не имеющих возможности вернуться в страну происхождения. Директива была принята еще в 2001 г. в ответ на гражданскую войну в Югославии (1991–1992), однако в таком масштабе, как в настоящее время, применяется впервые. Военные действия на Украине послужили толчком к массовой эмиграции украинского населения не только в европейские страны, но и в Российскую Федерацию.

В результате этого в Европе активизировалась экстремистская деятельность радикально настроенных мигрантов-украинцев, а украинские неонацисты, получившие боевой опыт в Донбассе и опыт изощренных издевательств над мирным населением, под видом мигрантов проникают в западные страны, смыкаются там с местными нацистами и религиозными экстремистами. Недалновидная миграционная политика западных государств может послужить росту радикализации миграционных отношений с высокими рисками крупных социальных конфликтов.

В настоящее время украинские неонацисты встраиваются в ряды украинских иммигрантов и беженцев из ДНР и ЛНР. Некоторые из них, завербованные украинскими и иными спецслужбами, привлекают в свои ряды сторонников из числа мигрантов, готовят и осуществляют террористические акты в России. Подтверждением тому служит убийство в Москве (20 августа 2022 г.) политолога и журналистки Дарьи Дугиной.

Учитывая, что США не желают отказываться от своей геополитики, а военные конфликты и внутренний хаос во многих странах не прекращаются, в перспективе можно ожидать рост массовой миграции населения, проявления исламского экстремизма и украинского неонацизма, распространение их на территориях многих государств.

К глобальным проблемам следует отнести неблагоприятное развитие демографической ситуации в мире, что во многом вызвано старением населения европейских стран. Согласно прогнозам Организации Объединенных Наций, к 2050 г. каждый третий житель европейских стран будет в возрасте от шестидесяти лет и старше, а каждый десятый – в возрасте восьмидесяти лет (Германия, Италия, Франция, Испания и др.).

Неблагополучная демографическая ситуация складывается и в Российской Федерации. Так, согласно прогнозу ООН, население страны к 2025 г. сократится и к 2050 г. составит чуть более 100 млн человек. Рост рождаемости в стране, наметившийся в начале нулевых годов, пока не может переломить общей депопуляционной тенденции, и в последние годы ситуация продолжает ухудшаться.

Вместе с тем в странах Северной Африки (Алжир, Египет, Марокко, Ливия, Тунис), Латинской Америки, Индии и Китае наблюдается прирост населения. Кроме этого, в ближайшие годы ожидается мощный демографический подъем в азиатских странах.

Так, количество жителей Ирана к 2025 г. и Турции к 2050 г. может достигнуть количества жителей России, а Афганистана, Азербайджана, Ирака, Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, Турции и Казахстана к середине XXI века составит около 1 миллиарда человек. В результате неравномерного развития демографической ситуации в странах и регионах мира образовался глобальный «демографический разлом». На его границах между Югом и Севером нарастает демографическая напряженность, и в случае нарушения сдерживающего миграционного барьера неизбежно произойдет его прорыв, что вызовет мощные миграционные потоки с перенаселенного Юга и Востока на неблагоприятную в демографическом плане Европу. Сегодня мы видим подтверждение этому прогнозу. Остро стоит проблема нелегальной миграции и в США, прежде всего на границе с Мексикой. При этом больше всего от наплыва нелегалов страдают южные штаты США (Калифорния, Аризона и Техас). По данным погранично-таможенной службы США, за 2022 г. было зафиксировано свыше 2,38 млн попыток нелегально пересечь американо-мексиканскую границу, что на 37 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года⁵⁹⁶.

Мигранты стекаются в США из Центральной Америки в значительной степени из-за острой нехватки продовольствия, вызванной изменениями климата. Действующая администрация во главе с президентом США Дж. Байденом противодействовала этому процессу за счет расширительного применения Раздела 42, введенного в миграционное законодательство США в марте 2020 г., который позволил американским властям под предлогом борьбы с COVID-19 депортировать нелегалов без возможности запроса убежища в США. Срок действия законодательной нормы Раздела 42 истек в мае 2023 г., поэтому администрация Дж. Байдена приступила к обсуждению новых правил в 2022 г., планируя ужесточить условия предоставления убежища мигрантам, прибывающим на американо-мексиканскую границу. Инициатива предполагала, что мигрантам будет отказано в предоставлении убежища в США, если они перед этим не обратились за защитой в третьи страны, через которые проезжали⁵⁹⁷.

Еще одной тенденцией развития современной миграционной политики в мире является то, что по мере нарастания конфронтации Запада и Востока предыдущие международные договоренности, регулировавшие миграционные отношения, во многом девальвируются.

---

⁵⁹⁶ Чукалина Е. Приграничная служба: зачем США меняют миграционную политику // Известия от 10 января 2023 г. URL: <https://iz.ru/1452113/evgeniia-chukalina/prigranichnaia-služba-zachem-ssha-meniiaut-migracιονnuiu-politiku> (дата обращения 22.07.2023). Текст : электронный.

⁵⁹⁷ Notice of proposed rulemaking. FR Doc. 2023–03718. February 23, 2023 // Department of Homeland Security, Department Justice. URL: <https://public-inspection.federalregister.gov/2023-03718.pdf> (дата обращения 22.07.2023). Текст : электронный.

Речь идет, в частности, о «Глобальном договоре о безопасности, упорядоченной и легальной миграции», принятом 19 декабря 2018 г. Генеральной Ассамблеей ООН и призванном обеспечить управление миграционными процессами в интересах каждого субъекта (мигранта, страны происхождения и принимающей стороны)⁵⁹⁸. В настоящее время большинство из его положений остаются на уровне декларативности.

Происходящая трансформация мировой системы, сопровождающаяся формированием новых региональных «центров силы», является наиболее серьезным вызовом для современной миграционной политики, существенно влияет на мировые миграционные процессы. Как отметил в одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин, «...на наших глазах рождаются контуры по-настоящему многополярного миропорядка: в Азии, Африке, Латинской Америке формируются новые центры развития, которые все активнее отстаивают свои национальные интересы, защищают свой суверенитет, право на собственный путь развития»⁵⁹⁹.

Коллективный Запад, стремясь сохранить свое доминирование в мире, пытается любыми средствами воспрепятствовать этому объективному процессу. Несмотря на бесперспективность подобных попыток в историческом измерении, подобная позиция Запада резко усилила возможность военно-конфронтационного развития событий.

Что касается России, то вплоть до начала специальной военной операции в феврале 2022 г., в стране решались традиционные для миграционной политики задачи, связанные с необходимостью компенсации естественной убыли населения и развития отдельных отраслей экономики, где ощущался дефицит рабочей силы (строительство, сфера услуг, общепит).

31 октября 2018 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., главной целью которой является «формирование отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации». При этом в документе отмечается, что «миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем»⁶⁰⁰.

---

⁵⁹⁸ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // Генеральная Ассамблея ООН. 2018. 42 с. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/244/49/PDF/N1824449.pdf?OpenElement> (дата обращения 24.07.2023). Текст : электронный.

⁵⁹⁹ Путин заявил о сдвигах в развитии многополярного мира // РИА Новости от 9 декабря 2022 г. URL: <https://ria.ru/2022/12/09/mir-1837413628.html> (дата обращения 25.07.2023). Текст : электронный.

⁶⁰⁰ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Доступ из справ.-

За две недели до начала специальной военной операции на Украине (24 февраля 2022 г.) Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ о создании межведомственной комиссии Совета безопасности по вопросам совершенствования миграционной политики, которую возглавил заместитель председателя Совета Безопасности Д.А. Медведев⁶⁰¹. В своей работе комиссия должна заниматься вопросами разработки основополагающих документов и выработки рекомендаций по выявлению внутренних и внешних угроз национальной безопасности в миграционной сфере, в том числе связанных с образованием миграционных анклавов.

Неотложность решения этой задачи была связана с тем, что, по оценкам МВД России, численность наиболее крупных миграционных диаспор (прежде всего граждан среднеазиатских стран) варьировалась от 1 до 5 млн человек⁶⁰². Они представляют собой сплоченные сообщества с сильной внутренней самоорганизацией и развитыми горизонтальными связями. В результате роста мигрантских этнических сообществ наметилась тенденция к изменению этнической структуры населения как в ряде субъектов, так и страны в целом.

Одновременно происходило изменение религиозной структуры общества за счет значительного увеличения лиц, исповедующих ислам. Планомерное решение этих задач было отсрочено вследствие начала специальной военной операции на Украине, которая внесла существенные коррективы в миграционную политику России, обусловив необходимость усиления контроля над мигрантами и усиления мер ответственности иностранцев за нарушения ими правил пребывания в Российской Федерации.

В первую очередь, изменения в действующее миграционное законодательство Российской Федерации нацелены на выявление лиц, использующих миграционные каналы для организации противоправных акций. Секретарь Совета безопасности Н.П. Патрушев, комментируя сложившуюся в России миграционную ситуацию, обозначил две основные тенденции, наметившиеся в течение 2022 г.: во-первых, после ослабления карантинных ограничений, связанных с эпидемией COVID-19, на треть увеличилось количество иностранцев («экономических мигрантов»), которые приехали в Россию для работы; во-вторых, около 5 млн жителей Донбасса и юго-восточных регионов Украины прибыли в Россию, «спасаясь от геноцида неонацистского киевского режима».

правовой системы «ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260> (дата обращения 29.07.2023). Текст : электронный.

⁶⁰¹ Дружинин А. Путин создал межведомственную комиссию Совбеза по миграционной политике // ТАСС от 10 февраля 2022 г. URL: <https://tass.ru/politika/13674067> (дата обращения 27.04.2023). Текст : электронный.

⁶⁰² Букалерева Л.А., Шагиева Р.В., Остроушко А.В. К вопросу о противодействии новым вызовам преступности мигрантов // Право и управление. 2020. № 2. С. 151.

Первая тенденция связана с массовой трудовой иммиграцией в Россию представителей южных государств СНГ, среди которых в последние годы подавляющее большинство составляют жители Средней Азии (Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана), а также Закавказья. Вторая обусловлена тем, что вооруженный конфликт на Украине вызвал крупнейший со времен Второй мировой войны кризис беженцев. Эти и ряд других факторов привели к росту беспрецедентного давления на миграционную сферу России. Введение многочисленных санкционных мер Запада против России привело к нарушению логистических и технологических цепочек в ее торгово-экономических отношениях с рядом стран. Снижение внутреннего валового продукта отразилось на сферах, в которые активно вовлечены трудовые мигранты: строительный сектор, сфера услуг, ЖКХ, общепит, ритейл и др. Ситуация для трудовых мигрантов усугубляется финансовыми сложностями, обусловленными падением курса рубля и введением Центральным банком Российской Федерации жестких ограничений на валютные переводы за рубеж.

В совокупности эти факторы привели к снижению доходов трудовых мигрантов и, как следствие, к росту преступности среди них. Так, по оценкам МВД, показатели преступности среди мигрантов в России за девять месяцев 2022 г. стали самыми высокими за пять лет, что привело к росту напряженности, а также конфликтов на этнической и религиозной почве в ряде регионов страны. Причинами агрессивного поведения мигрантов чаще всего являются неадаптированность приезжих к российскому социокультурному пространству, а также ненадлежащая организация работодателями социально-бытовых условий их пребывания, материальные трудности и, как следствие, социальная незащищенность⁶⁰³.

В случае нелегального пребывания в России мигранты не могут защитить свои права в правоохранительных органах, пытаются самостоятельно добиться полной оплаты их труда, в том числе противоправными способами. Нелегальная миграция находится в тесной связи с нелегальным бизнесом, который заинтересован в наращивании их потока как источника доходов.

В результате объединенные по этническому признаку криминальные формирования нелегальных мигрантов совершают экономические преступления, создавая в местах пребывания неконтролируемый рынок товаров и услуг и уклоняясь от уплаты налогов. Как следствие, в 2020–2023 гг. Россия столкнулась с целой серией кризисов, вызванных неконтролируемым притоком населения из южных стран СНГ.

---

⁶⁰³ Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России // Интерфакс от 11 апреля 2023 г. URL: <https://interfax.ru/russia/895287> (дата обращения 29.07.2023). Текст : электронный.

К их числу относятся: «экономические» протесты мигрантов лета 2020 г., вызванные невыплатой зарплаты или ее сокращением; столкновения между различными этническими группами мигрантов, связанные с усилением конкуренции за рабочие места; обострение отношений между мигрантами и местными населением, обусловленное их чрезмерной концентрацией в местах проживания местных жителей, и др.

В настоящее время миграционная политика России в значительной степени поглощена необходимостью оказания содействия гражданам вновь образованных субъектов Российской Федерации – Донецкой, Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей в натурализации и получении российского гражданства в приоритетном порядке. Сложность решения этой задачи усугубляется тем, что прибытие большого количества беженцев из Украины вызывает напряженность в мигрантской среде вследствие возникшей конкуренции, что ведет к росту числа инцидентов, связанных с переделом сфер влияния в ряде отраслей российской экономики.

Высокая угроза для национальной безопасности России обуславливается также тем, что современный киевский режим стремится внедрить в среду беженцев деструктивные элементы, ориентированные на ведение разведывательной, подрывной или диверсионной деятельности. Сложившаяся на территории Украины ситуация содержит ряд предпосылок, обуславливающих значительный риск экстремистской и террористической деятельности.

Это связано с прибытием на Украину зарубежных наемников, радикалов и националистов, подготовленных зарубежными кураторами для проведения провокационных акций и диверсионно-подрывной работы. Сотни тысяч беженцев, прибывающих с территории Украины, не всегда оформляют документы на получение статуса беженца, что не позволяет осуществлять оперативный мониторинг условий их пребывания на территории страны.

Ведущаяся против России «гибридная война» характеризуется усилением информационной войны, в том числе с использованием мигрантов. По данным МВД России, в настоящее время фиксируется многократное усиление активности украинских и иных хакеров, сотрудников колл-центров, распространяющих в даркнете и в открытом русскоязычном интернете, в социальных сетях, Telegram-каналах, мессенджерах призывы к осуществлению акций антироссийской направленности.

Серьезным вызовом для национальной безопасности России является также рост наркоугрозы, связанной, в том числе, с вовлечением в этот процесс части эмигрантского сообщества. Ситуация усугубляется тем, что в настоящее время способ сбыта запрещенных веществ существенно упростился. Наркотики все чаще приобретаются через Telegram-каналы, что затрудняет поиск наркодельцов.

Продажи проводятся с помощью системы моментальных виртуальных платежей, а передача запрещенных веществ осуществляется «бесконтактным способом» – через систему тайников-закладок, информация о которых передается по электронным каналам. При этом наибольшее распространение приобретают синтетические наркотики, которые способна производить, причем в значительном количестве, даже небольшая подпольная лаборатория. С целью нейтрализации этих угроз российское руководство было вынуждено пойти на принятие ряда превентивных мер с целью заблаговременной идентификации личности трудовых мигрантов.

В 2021 г. был принят Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 274-ФЗ, в соответствии с которым иностранные граждане, въехавшие в Россию после 29 декабря 2021 г., подлежат обязательной дактилоскопической регистрации, фотографированию и медицинскому освидетельствованию для законного нахождения на территории Российской Федерации⁶⁰⁴.

В сфере «экономической миграции» российское руководство одновременно стремится в ближайшей перспективе сформировать лояльную среду из числа предпочтительных категорий мигрантов, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом. Это выразилось в упрощении порядка их пребывания на территории страны и получения российского гражданства. Новым направлением работы с соотечественниками за рубежом стала Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, которая была объявлена Указом Президента России в 2006 г.⁶⁰⁵.

18 апреля 2023 г. Государственная Дума одобрила в третьем чтении президентский законопроект «О гражданстве Российской Федерации», в который были внесены ряд важных дополнений, касающихся как вопросов приобретения, так и лишения российского гражданства⁶⁰⁶. В новой редакции закон фактически создает институт репатриации, когда соотечественники смогут в упрощенном порядке вернуться на историческую родину.

Желающие получить российский паспорт по новым правилам в

---

⁶⁰⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 274-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/46997> (дата обращения 07.08.2023). Текст : электронный.

⁶⁰⁵ О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 // Российская газета от 27 июня 2006 г. URL: <http://rg.ru/2006/06/28/ukaz-pereselenie.html> (дата обращения 08.08.2023). Текст : электронный.

⁶⁰⁶ *Замахина Т.* Госдума одобрила обновленную версию базового закона о гражданстве РФ // Российская газета от 18 апреля 2023 г. URL: <https://rg.ru/2023/04/18/gosduma-odobrila-obnovlennuiu-versiiu-bazovogo-zakona-o-grazhdanstve-rf.html> (дата обращения 08.08.2023). Текст : электронный.

упрощенном порядке должны иметь прямых родственников, которые проживают на территории России или проживали в Советском Союзе или Российской империи. Помимо этого, необходимо будет переехать на постоянное место жительства в Россию, отказавшись при этом от гражданства иностранного государства. Введенные новации снимают необходимость непрерывного проживания на территории Российской Федерации на основании вида на жительство в течение пяти лет и удостоверяют владение русским языком. Сроки рассмотрения заявлений и принятия решения о предоставлении гражданства Российской Федерации сокращены до трех месяцев. Такой же срок предусматривается и на рассмотрение заявлений об оформлении российского гражданства и для участников программы по репатриации соотечественников за рубежом.

Одновременно закон предусматривает расширение перечня преступлений, за которые человека можно лишить приобретенного российского гражданства, среди которых: преступления террористической направленности; преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ; действия, создающие угрозу национальной безопасности России; дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации, дезертирство и др.

Таким образом, мировые миграционные процессы в условиях трансформации системы международных отношений претерпели существенные изменения, выразившиеся в появлении ряда новых тенденций в миграционной политике Российской Федерации: наплыве украинских беженцев, росте незаконной миграции и сопутствующей ей преступности, усилении наркотрафика, наращивании незаконного оборота оружия и др.

В связи с проводимой на территории Украины спецоперацией можно прогнозировать также усиление информационных атак с участием мигрантов как в отношении российского населения, так и правительственных учреждений, а также распространение на территории Российской Федерации «дремлющих ячеек», руководимых зарубежными кураторами, что будет сопровождаться попытками проведения экстремистских акций и террористических атак.

В этих условиях миграционная политика России помимо необходимости решения традиционных задач по регулированию трудовой миграции, социальной и культурной адаптации иностранных граждан в России и привлечению соотечественников из-за рубежа должна быть скорректирована и дополнена мерами, включающими:

- выявление в мигрантской среде членов террористических и экстремистских организаций;
- ужесточение миграционного контроля и проведение масштабных мероприятий по поддержанию порядка в местах проживания мигрантов;
- защиту соотечественников, проживающих за рубежом, попавших

в трудное положение из-за русофобской политики недружественных государств;

– усиление мер ответственности иностранцев за нарушения ими правил пребывания в Российской Федерации и др.

Важнейшей задачей миграционных служб является недопущение формирования этнических анклавов, способных стать источником межэтнического напряжения и инструментами влияния зарубежных государств. Это потребует ужесточения контроля над миграционным обменом прежде всего с южными странами СНГ, что как минимум предполагает, помимо сдачи мигрантами экзамена по русскому языку, осуществление дактилоскопической процедуры и постоянный мониторинг условий их пребывания на территории Российской Федерации.

Одновременно с организацией мер по пресечению противоправной деятельности миграционная политика должна соотнобразовываться с необходимостью использования «экономической миграции» в национальных интересах. При этом возможность устроиться на работу должна предоставляться преимущественно в рамках целевого оргнабора в самих странах выезда – то есть той практики, которая становится приоритетной для Евросоюза.

Принятие этих мер потребует повышения эффективности работы миграционных служб, в том числе с помощью цифровых технологий. Пересечение границы Российской Федерации на пунктах пропуска должно сопровождаться дактилоскопической процедурой и биометрическим контролем. Кроме этого, необходимо ввести обязательную геномную регистрацию (ДНК-тестирования) всех иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию, данные о которой должны фиксироваться в едином удостоверяющем личность иностранца документе с электронным носителем информации.

Улучшить мониторинг миграционной политики и иммиграционного контроля необходимо за счет онлайн-отслеживания миграционных потоков, определения потребностей и настроений общества относительно трудовых мигрантов, создания цифрового профиля мигранта, предоставления электронных государственных услуг для мигрантов и др.

В целях упорядочения работы мигрантов на территории России конечная ответственность за оформление документов, оплату ими налогов и различных сборов, обеспечение трудовых мигрантов транспортом и жильем должна быть возложена на работодателей. Новым явлением в миграционной политике России может стать поддержанный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным проект создания адаптационных центров (АЦ) для мигрантов, задачей которых является не только оформление надлежащих документов, но и сопровождение мигрантов по территории Российской Федерации, включая учет их занятости и мест фактического проживания.

Помимо этого, адаптационные центры будут выполнять функцию культурной адаптации иностранных граждан вплоть до обучения детей мигрантов по российским общеобразовательным программам. Эффективная адаптация мигрантов предполагает расширение взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и местного самоуправления с местными этнокультурными объединениями (диаспорами), в первую очередь в сфере языковой и культурной адаптации, а также реализации программ социальной защиты прибывающих трудовых мигрантов.

Сложившиеся реалии мировой и региональной обстановки предполагают осуществление этнически и культурно избирательной миграционной политики – переселения в Россию на постоянное место жительства прежде всего населения, свободно владеющего русским языком и способного легко адаптироваться к местным условиям. В этой связи близкие в социокультурном отношении миграционные потоки с новых территорий России могут стать значимым фактором в компенсации естественной убыли населения и источником квалифицированных трудовых ресурсов. Данная категория мигрантов способна в короткие сроки интегрироваться в российский социум, в отличие от мигрантов из среднеазиатских республик, которые далеко не всегда готовы принять социокультурные реалии России. Кроме этого, необходимо совершенствовать программу содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, предполагающую наличие устойчивых притягательных факторов, стимулирующих их переезд. В целях снижения социальной напряженности целесообразно сформировать дорожную карту по замещению трудовых мигрантов гражданами России, обеспечив им достойный уровень социально-трудовых гарантий.

4.6. Военные конфликты как угроза современной международной, региональной и национальной безопасности

Столкновение интересов, порождающее противоречия, борьба за ресурсы и социальные позиции, реализуемая посредством оспаривания характера власти, создают предпосылки зарождения конфликтов между государствами, которые в современных сложносоставных обществах имеют как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические аспекты и могут происходить на локальном, региональном и глобальном уровнях.

Как показывает политическая практика последних десятилетий, вооруженные конфликты между государствами (международные вооруженные конфликты) возникают в различных частях планеты с различной частотой и интенсивностью. Так, в Северной Америке и Западной Европе количество и последствия их протекания минимальна в силу устоявшейся многие века государственности и исторической рационализации конфликтов. Напротив, в Африке и Азии предпосылок и причин зарождения международных вооруженных конфликтов намного больше, а их преследуемые цели создают существенные вызовы международной безопасности.

Развертывание острой конкуренции за природные ресурсы, продовольствие, территорию и даже воду свидетельствует о том, что современная геополитическая борьба продолжается с качественно новыми, изощренными средствами, плохо поддающимися анализу и исследованию старыми методологическими приемами. Геополитическая реальность современного мира формируется сегодня в основном не географическими особенностями или вероятным театром военных действий, а характером пространственного распределения очагов политической нестабильности, которые в современных условиях могут быстро разрастаться до уровня международных конфликтов. Сегодня можно утверждать, что в контексте формирования новой геополитической картины мира создаются условия для начала применения военной силы, которые реализуются тогда, когда межгосударственные противоречия достигают предельной остроты. Комплексный анализ возможных межгосударственных противоречий, которые предшествуют применению военной силы, показывают, что военные конфликты первой половины XXI века, будут порождаться не одним каким-либо даже очень весомым фактором, а сложным переплетением различных социально-политических, экономических, национальных, религиозных и других противоречий и причин⁶⁰⁷.

---

⁶⁰⁷ Зарудницкий В.Б. Современные военные конфликты в контексте формирования новой геополитической картины мира // Военная мысль. 2023. № 11. С. 8.

Основными причинами современных военных конфликтов являются:

- конкуренция между государствами;
- несовпадение национальных интересов;
- межгосударственные территориальные претензии;
- кризисы политической власти, острые экономические и социальные проблемы в отдельных государствах;
- этническая, религиозная и национальная неприязнь;
- неравномерное распределение природных ресурсов (как по государственной принадлежности, так и по реальному их использованию);
- навязывание отдельным государствам модели и приоритетов глобализационного развития;
- стремление малых этнических групп к формированию собственной национальной идентичности и приобретению государственного суверенитета;
- историческая вражда между государствами и народами.

Наиболее опасной, по своим последствиям, формой разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы являются военные конфликты, которые охватывают все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты⁶⁰⁸. Современные военные конфликты имеют характерные особенности и направленность. Существенный рост военной мощи большинства государств мира за счет внедрения прорывных технологий и повышения экономического уровня развития по сравнению даже с достижениями 80–90-х гг. предыдущего столетия свидетельствует о том, что в настоящее время довольно сложно достичь победы в военном конфликте путем одномоментного сокрушения противостоящего государства исключительно военными методами, тем более при коалиционном характере противоборства⁶⁰⁹.

В военных конфликтах основными их субъектами преимущественно являются государства или их коалиции, а ключевой особенностью современных международных вооруженных конфликтов выступает их связь с внутренними вооруженными конфликтами. Вместе с тем современные условия вооруженной борьбы между государствами размывают привычные способы ведения войны, традиционно связанные с применением регулярных вооруженных сил.

---

⁶⁰⁸ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. // Российская газета. Федеральный выпуск № 298 (6570). 30 декабря 2014 г.

⁶⁰⁹ Сержантов А.В., Павлов Д.А. Снижение военно-экономического потенциала противостоящей стороны в контексте развития теории операций // Военная мысль. 2023. № 11. С. 25.

Это проявляется в том, что:

- отсутствует формальное объявление войны;
- конфликт трудно локализуется в пределах границ одного государства;
- не соблюдаются международно-правовые нормы и правила ведения войны;
- в конфликте могут участвовать негосударственные субъекты политики, а также иностранные государства, спецслужбы, наемники, частные военные кампании.

С одной стороны, становится очевидным, что предпосылки международных вооруженных конфликтов зарождаются в так называемых «нестабильных государствах» («fragile state»), где властные структуры не могут выполнять свои функции по поддержанию целостности государства, общественного порядка и интересов граждан.

С другой стороны, местом зарождения вооруженного конфликта могут стать точки географического пространства, в которых происходит совмещение различных культурно-исторических, религиозных и геополитических факторов. Именно такие пространства становятся потенциальными источниками глобальной и региональной напряженности.

По характеру динамики военные конфликты могут развиваться эволюционно либо скачкообразно. В первом случае его развитие происходит последовательно от фазы к фазе, когда за началом конфликта следует подъем, затем пик и в завершение наступает спад.

В случае скачкообразной динамики военный конфликт приобретает циклическую форму, когда имеет место непоследовательный переход к предыдущим фазам, как правило, в таких случаях наблюдается новая эскалация конфликта.

По интенсивности военные конфликты могут носить взрывной либо вялотекущий характер. По степени открытости они могут быть явными (открытыми) или латентными (скрытыми).

Современные военные конфликты отличаются по средствам, применяемым противоборствующими сторонами, и перераспределением роли различных сфер в вооруженном противоборстве. Содержание военных конфликтов соответствует военно-политическим, военно-стратегическим целям и характеризуется:

- ограниченностью военно-политических целей, обусловленной определенной политической обособленностью регионов мира;
- зависимостью хода и исхода конфликта от вмешательства других государств (прежде всего мировых держав) или их коалиций (экономическая и дипломатическая поддержка, поставки вооружений и боевой техники и т.д., иногда – прямое участие в боевых действиях на той или иной стороне);

– зависимостью от мирового общественного мнения (акции протеста, отказ в международной поддержке, экономическая и политическая блокада и др.);

– задействованием ограниченных контингентов вооруженных сил, ведением боевых действий обычными средствами при постоянной угрозе применения сторонами других, более мощных средств поражения;

– неопределенностью в продолжительности вооруженного противостояния;

– широким применением противоборствующими и поддерживающими их сторонами средств информационного воздействия на войска (силы) и население противника и др.

Особая опасность современных военных конфликтов связана с все большей доступностью государств мира к новейшим видам оружия массового уничтожения. Это сопровождается расширением функциональных возможностей форм вооруженной борьбы, включая нанесение ударов высокоточным оружием морского, воздушного и наземного базирования на всю глубину территории противника с активным проведением специальных и информационно-психологических операций.

Сегодня возрастает роль невоенных методов противоборства, в том числе дипломатических, финансовых, экономических, информационных, а также иных подрывных действий. Они планируются и применяются в сочетании с военными действиями, существенно влияя на достижение политических целей. Как следствие, возникают новые формы противоборства с участием государственных и негосударственных субъектов политики.

Новые формы противоборства несут с собой высокие риски эскалации международного вооруженного конфликта, потому что они нередко ведутся в «серой зоне» международного права, маскируя участников и их цели, а в отдельных случаях могут оказаться настолько эффективными, что позволяют добиваться политических целей с минимальным применением военной силы.

В течение последних десятилетий в различных регионах мира произошло значительное количество военных конфликтов, протекание и последствия которых стали существенными угрозами международной и региональной безопасности, оказали значительное влияние на состояние региональной и глобальной военно-политической обстановки. В данном исследовании предпочтение в дальнейшем анализе будет отдано тем конфликтам, которые существенно влияют на состояние международной и национальной безопасности Российской Федерации, затрагивающих жизненно важные интересы России в отдельных регионах мира.

Анализируя тенденции современного противоборства между отдельными государствами, можно отметить, что в некоторых случаях оно имеет многолетнюю историю и осуществляется в условиях неоднократных

вооруженных конфликтов, нередко перерастающих в войны. Примером такого противоборства служат индо-пакистанский и арабо-израильский международные вооруженные конфликты, последствия и влияние которых долгие годы определяют состояние безопасности и военно-политической обстановки в Азии и на Ближнем Востоке.

Главной причиной индо-пакистанского вооруженного конфликта, продолжающегося с 1947 г. и являющегося прямым порождением колониальной политики Великобритании, является спор о принадлежности региона Кашмир. В ходе разрешения межгосударственных противоречий имели место три крупные локальные войны: Первая кашмирская война, 1947–1949 гг.; Вторая кашмирская война 1965 г.; Третья индо-пакистанская война 1971 г., связанная с войной за независимость Бангладеша.

Одним из дальнейших этапов индо-пакистанского конфликта стал малоинтенсивный конфликт на леднике Сиачен в 1984 г., характерной особенностью которого было то, что основную часть потерь обе стороны понесли от тяжелых климатических условий.

После непродолжительной стабилизации в отношениях в 1999 г. Пакистаном была спровоцирована Каргильская война, которая в отличие от трех предыдущих не носила широкомасштабного характера. В мае 2001 г. была предпринята попытка разрешить многолетние разногласия в вопросе о принадлежности Кашмира, но встреча на высшем уровне завершилась безрезультатно, поскольку ни одна из сторон не пожелала отойти от своей давно известной позиции по кашмирской проблеме. Весь декабрь 2001 г. и январь 2002 г. государства вновь балансировали на грани войны.

Обе стороны подтянули к границе многочисленные армейские формирования: Индия в рамках операции «Паракрам» («Мощь»), а Пакистан в рамках операции «Сангхарш» («Борьба») сконцентрировали в приграничной зоне большое количество войск (примерно по 500 тыс. военнослужащих)⁶¹⁰.

Пик напряженности возник в мае-июне 2002 г, когда три четверти сухопутных сил Индии и практически все сухопутные силы Пакистана были подтянуты к границе. Появилась реальная угроза применения сторонами ядерного оружия. Разрядить накалившуюся ситуацию удалось только после международного вмешательства. В частности, США вели переговоры с Пакистаном, а Российская Федерация тесно сотрудничала по данному вопросу с Индией. Фактически противостояние между Индией и Пакистаном закончилось 10 июня 2002 г.

---

⁶¹⁰ Индо-пакистанский конфликт. URL: <https://page.maple4.ru/inoc/stati/interesnoe/3594-indo-pakistanskij-konflikt.html> (дата обращения 20.10.2023). Текст : электронный.

Очередная эскалация конфликта произошла в феврале 2019 г. из-за совершенного 14 февраля в Джамму и Кашмир теракта, в результате которого погибли 45 сотрудников Сил центрального резерва полиции Индии. В ответ на нападение Индия нанесла авиаудар по лагерю террористической группировки «Джаиш-е-Мухаммад» (эта группировка взяла на себя ответственность за теракт) в городе Балакот на подконтрольной Пакистану части Кашмира, а пакистанская авиация провела бомбардировку территории близ военных объектов вдоль линии контроля в Кашмире.

В настоящее время индо-пакистанский конфликт в Кашмире является наряду с арабо-израильским одним из самых продолжительных межгосударственных противоборств после окончания Второй мировой войны. Основным препятствием развертывания полномасштабной войны является осознание обеими сторонами опасности масштабных боевых действий, поскольку оба государства являются ядерными державами. Дальнейшее развитие событий во многом будут зависеть от проявления политической воли военно-политического руководства Индии и Пакистана по взаимным уступкам в решении многочисленных проблемных вопросов, а также дипломатической деятельности заинтересованных государств мира.

Другим из наиболее ярких примеров региональной военной конфликтности является регион Ближнего Востока, который многие годы после окончания Второй мировой войны играет роль «пороховой бочки», готовой в любой момент подорвать устои всей системы международной безопасности. Исторически сложилось так, что в данном регионе сформировалось очень сложное переплетение культур и религий, сталкиваются интересы не только располагающихся здесь государств, но и многих других стран Европы, Азии и Америки.

В основе арабо-израильского конфликта лежат палестино-израильские противоречия, которые имеют уже более чем семидесятилетнюю историю, оставаясь на протяжении всего этого времени едва ли не самой сложной, привлекающей внимание всего мирового сообщества, проблемой. Уже не одно поколение арабов и израильтян выросло в атмосфере взаимной ненависти и непрекращающейся конфронтации, включая четыре локальные войны (1948–1949, 1967, 1973, 1982 гг.), а также продолжавшегося в течение ряда лет восстания арабского населения (интифада). Предпосылки к установлению мира в регионе появились только в начале 1990-х гг., когда была образована Палестинская автономия, однако основная проблема раздела территорий не была решена. Израиль категорически против создания суверенного Палестинского государства, которое признала Генеральная ассамблея ООН, предоставившая Палестине статус наблюдателя 29 ноября 2012 г. 18 апреля 2024 г. США во время голосования в Совете Безопасности ООН наложили вето и заблокировали проект резолюции о принятии Палестины в качестве полноправного члена организации.

Активная фаза конфликта в XXI веке продолжилась в начале 2006 г. после победы на парламентских выборах в Палестинской автономии радикальной исламистской группировки «ХАМАС», что привело к очередному вооруженному конфликту между Израилем и Ливаном, в котором израильские вооруженные силы в течение нескольких месяцев вели боевые действия против боевиков организации «Хезболлах».

Достигнутое в августе 2006 г. перемирие остановило кровопролитие, а в район конфликта были введены миротворческие силы ООН. Следующий этап противоборства характеризовался проведением Израилем военной операции «Литой свинец» против Ливана в период декабря 2008 – января 2009 гг., длившейся 22 дня. Продолжению арабо-израильского вооруженного конфликта послужили события июня 2014 г., когда члены группировки «ХАМАС» похитили и убили несколько израильских подростков. После ответного убийства палестинского подростка еврейскими религиозными экстремистами с территории сектора Газа начались обстрелы израильских городов ракетами. В ответ на эти обстрелы Израиль провел военную операцию под названием «Нерушимая скала».

В августе 2014 г. при посредничестве Египта сторонам удалось договориться о прекращении огня. В результате этого вооруженного конфликта погибли более 60 израильтян и около двух тысяч палестинцев.

Наиболее ярким проявлением продолжения этого нерешенного конфликта явилась атака боевиков палестинской группировки «ХАМАС» на территорию Израиля 7 октября 2023 г. и ответные меры вооруженных сил Израиля, повлекшие огромные разрушения, многочисленные человеческие жертвы среди мирного населения обеих сторон.

В этот день под прикрытием ракетных обстрелов около 3 тыс. боевиков «ХАМАС» проникли на территорию Израиля, убив более 1,3 тыс. человек в населенных пунктах, расположенных у границы с Газой, тысячи были ранены. Около 250 человек были взяты в заложники, среди которых оказались не только израильтяне, но и граждане других стран. Таких потерь в Израиле не было ровно 50 лет – с Октябрьской войны 1973 г.⁶¹¹. В результате пяти месяцев войны в секторе Газа число погибших при израильских ударах достигло 30 717 человек, пострадали более 72 тыс. человек, большинство из которых женщины и дети. Общее число израильских военных, погибших с момента атаки палестинского движения «ХАМАС» 7 октября, достигло 579 военнослужащих⁶¹².

---

⁶¹¹ *Беленькая М.* Палестинский вопрос вернулся в мировую повестку // Интернет-портал «Коммерсант» : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6427014> (дата обращения 12.10.2023). Текст : электронный.

⁶¹² Армия Израиля назвала число военных, погибших с начала операции в Газе // Интернет-портал «РИА Новости» : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240225/poteri-1929378800.html> (дата обращения 02.03.2024). Текст : электронный.

Современный кризис в арабо-израильских отношениях может охватить все пространство Ближнего Востока. Для решения проблемы сектора Газа предлагаются самые разные варианты от размещения там международных сил до возвращения контроля над сектором Палестинской национальной администрации. Одновременно с этим в Израиле все чаще говорят о неизбежности третьей ливанской войны, которая может последовать после того, как закончатся интенсивные боевые действия в секторе Газа.

Дальнейшая эскалация вооруженного конфликта может перерасти в крупномасштабную региональную войну, в которой будут задействованы не только региональные державы, но и многие ведущие государства мира. Среди «замороженных» международных вооруженных конфликтов необходимо выделить те, которые происходят на постсоветском пространстве между бывшими республиками Советского Союза и являются потенциально источниками вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. Источниками данных конфликтов являются многочисленные причины, основу которых составляют территориальные споры. Примером такого международного конфликта является достаточно продолжительное противостояние трех государств – Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, имеющих общую границу в Ферганской долине, вопросы делимитации которой не решены до настоящего времени.

Основной проблемой в вопросе урегулирования межгосударственных границ в данном регионе является наличие многочисленных этнических анклавов, три из которых принадлежат Таджикистану, два – Киргизии и один – Узбекистану. Конфликты между жителями этих анклавов чаще всего возникают из-за дефицита воды, пастбищ, сельхозугодий. Более того, в условиях постоянного конфликта, а также наличия большого количества спорных участков между пограничниками сопредельных государств нередко происходят вооруженные столкновения⁶¹³. Одно из таких столкновений произошло 14 сентября 2022 г. между пограничными войсками Таджикистана и Киргизии.

Другим примером межгосударственных противоречий на постсоветском пространстве может служить армяно-азербайджанский конфликт, причинами которого являются не только территориальные вопросы, но и этнические причины, а средства ведения конфликта носят вооруженный характер. Зарождение конфликтной ситуации произошло еще в период существования СССР. Армения и население Нагорного Карабаха многие годы настаивали на праве самоопределения региона, который входил в качестве автономной области в состав советского Азербайджана.

---

⁶¹³ *Бабаин А.В.* Неопределенность пограничных территорий Республики Таджикистан как фактор радикализации населения // *Этносоциум и межнациональная культура*. М., 2017. № 11 (113). С. 174–183.

После исчезновения с политической карты мира советского государства латентный конфликт преобразовался в открытый, что привело к локальной войне 1991–1994 гг., в результате которой Армения не только закрепила контроль над Нагорным Карабахом, но и оккупировала семь прилегающих к нему районов Азербайджана. В 1994 г. между представителями Еревана, Баку и Степанокерта было подписано трехстороннее соглашение о перемирии, которое неоднократно нарушалось в дальнейшем. Так, вооруженное столкновение 2016 г., названное впоследствии «четырёхдневной» или «апрельской» войной, предопределило дальнейшее продолжение вооруженного конфликта, которое осенью 2020 г. превратилось в полноценную, теперь уже вторую карабахскую войну.

Новый этап армяно-азербайджанского вооруженного конфликта продлился 44 дня и по его итогам армянское государство фактически потерпело поражение, однако Азербайджану не удалось восстановить контроль над всей спорной территорией⁶¹⁴. После окончания событий 2020 г. появилась надежда об окончании самого долгосрочного международного конфликта, рожденного еще в советский период. Своевременное вмешательство России позволило исключить неминуемые кровавые последствия в Карабахе, так как после взятия азербайджанской армией города Шуша захват остальной территории Нагорного Карабаха стал с военной точки зрения вопросом времени. В этих условиях президент Азербайджана И. Алиев согласился с предложением России о размещении на территории Нагорного Карабаха миротворческого контингента, что позволило избежать многочисленных жертв среди гражданского населения региона. В результате трехсторонне соглашение от 9 ноября 2020 г. привело не к урегулированию размороженного конфликта, а к переформатированию переговорного процесса⁶¹⁵. Дальнейшее противостояние Армении с Азербайджаном происходило в атмосфере взаимной враждебности с использованием многочисленных попыток привлечь на свою сторону ведущие государства мира. Лидеры государств неоднократно высказывали свою позицию и требования, которые должны быть выполнены противоположной стороной. Ключевым моментом развития ситуации в регионе стало признание премьер-министром Армении Н. Пашиняном района Нагорного Карабаха территорией Азербайджана, что предопределило дальнейшее развитие вооруженного конфликта. 19 сентября 2023 г. министерство обороны Азербайджана объявило о начале антитеррористических мероприятий в Нагорном Карабахе.

---

⁶¹⁴ *Аветикян Г.* Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение. Пути к миру и безопасности. 2020. № 2 (59). С. 181–191.

⁶¹⁵ *Чернявский С.И.* Нагорно-Карабахский конфликт в контексте меняющейся региональной геополитики // Проблемы постсоветского пространства. 2021. № 8 (3). С. 341–360.

Военная операция Азербайджана длилась всего сутки и закончилась 20 сентября 2023 г. полным поражением вооруженных сил непризнанной республики, их расформированием, а также договоренностью между сторонами о возвращении района в состав азербайджанского государства. В настоящее время военно-политическая обстановка в регионе стабилизировалась, однако утверждать о завершении многолетнего вооруженного конфликта еще рано.

Распад СССР, основанный на официальных соглашениях политических элит национальных республик, активизировал процесс ревитализации населения и привёл к естественному результату – выходу отдельного региона из состава государства и провозглашение его руководством и народом суверенитета. Феномен непризнанного или самопровозглашенного государства является относительно новым, а его существование стало возможно с внедрением в практику норм международного права. Проблематика становления государства развивается в контексте политико-правовой коллизии между правом народов на самоопределение и правом государств на территориальную целостность.

При этом государство, потерявшее часть своей территории, требует ее возвращения в соответствии со своим правом на территориальную целостность, а отделившаяся территория действует в соответствии с правом народов на самоопределение. Как правило, подобную сецессию поддерживает государство, этнически или политически близкое к отделившейся территории. Превращение отделившейся территории в государство осуществляется при активной материальной поддержке дружественным государством.

Примером международных вооруженных конфликтов, причиной которых стала сецессия, являются грузино-абхазское и грузино-осетинское вооруженные противоборства, а также внутренний вооруженный конфликт киевского режима с республиками Донбасса, начавшийся в 2014 г. Ожидаемо, что ни один из конфликтов на данный момент не урегулирован до конца, в то время как в конфликтных зонах сформировались новые непризнанные мировым сообществом государства – Республика Абхазия и Республика Южная Осетия, а Донецкая и Луганская народные республики, а также Запорожская и Херсонская области вошли в состав Российской Федерации и продолжают отстаивать свою независимость уже в составе российского государства.

Как известно, в 2014 г. после того, как жители Луганской и Донецкой областей выступили против государственного переворота, совершенного на Украине в ходе подготовленного западными спецслужбами «Евромайдана», новый киевский режим, чьей идеологией стал национализм и неонацизм, приступил к проведению военной операции на территории несогласных областей.

Фактически против народа Донбасса была начата настоящая война: города и крупные населенные пункты бомбили с привлечением авиации, регулярно обстреливали артиллерией, минометами и реактивными системами залпового огня, методично разрушались жизненно важные гражданские объекты, школы, больницы, уничтожалось гражданское население.

Кроме того, в отношении Донбасса была введена экономическая, транспортная и продовольственная блокада. При этом все указанные выше действия киевских властей сопровождалось массовым притеснением русскоязычного населения, неприкрытой агрессивной русофобией при откровенном попустительстве США, Канады, Евросоюза и других стран Запада. Более того, под их беспрецедентным давлением оказались и международные организации – ООН, Совет Европы и ОБСЕ, которые не реагировали на вопиющее беззаконие, творившееся на юго-востоке Украины в течение целых восьми лет.

В условиях грубейшего попрания прав русских и русскоязычных граждан Украины, развязанной против них войны со всеми признаками геноцида, отказа коллективного Запада призвать украинские власти соблюдать международное право, а также в отсутствии какой-либо реакции со стороны международных правозащитных структур, Россия не смогла остаться безучастной к судьбе четырех миллионов жителей Донбасса. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным согласно Договору о взаимопомощи между Россией, ЛНР и ДНР, было принято решение начать 24 февраля 2022 г. специальную военную операцию по защите жителей Донбасса, денацификации и демилитаризации Украины.

В этой ситуации США и другие страны коллективного Запада значительно увеличили широкомасштабную военную помощь Украине за счет поставки вооружения, военной и специальной техники, предприняли беспрецедентные меры давления на Российскую Федерацию, путем проведения в отношении нее масштабной санкционной политики и принятия комплекса ограничительных мер и реализации ряда других антироссийских действий в самых разных областях.

По мнению В.В. Путина, «так называемый Запад с его колониальными повадками, привычкой разжигать по всему миру национальные конфликты стремится не просто сдержать наше развитие – вместо России им нужно зависимое, угасающее, вымирающее пространство, где можно творить всё что угодно. По сути, они хотели бы сделать с Россией то же самое, что сотворили во многих других регионах мира, в том числе на Украине: принести в наш дом разлад, ослабить изнутри. Но они просчитались – это сегодня уже абсолютно очевидная вещь: столкнулись с твердой позицией и решимостью нашего многонационального народа».

Отвечая на вопросы российского народа и мирового сообщества о ситуации в Украине, В.В. Путин заявил: «не мы начинали войну на Донбассе, но, как уже не раз говорил, мы сделаем все, чтобы ее закончить, искоренить нацизм, решить все задачи специальной военной операции, защитить суверенитет и безопасность наших граждан»⁶¹⁶.

В результате вооруженный конфликт на юго-востоке Украины фактически приобрел черты «гибридной войны» США и их союзников против России, разворачивается во всех пространствах, деструктивно влияет на все сферы жизнедеятельности российского общества, имеет тенденцию перерасти в крупномасштабную войну, что вызывает тревогу у всего мирового сообщества.

Несмотря на то, что все международные вооруженные конфликты на постсоветском пространстве отличаются между собой в зарождении и последующем развитии, все же есть ряд черт, делающих их похожими.

– характер этнических противоречий, которые официальные власти не смогли разрешить дипломатическим путем;

– политические требования, выдвигаемые оппозиционными режимами, связанные с формой самоопределения дискриминируемых этносов (от культурной автономии до выхода из состава государства);

– позиции противоборствующих сторон. С одной стороны – стремление к самоопределению, с другой стороны – стремление к сохранению территориальной целостности;

– наличие экономических интересов;

– международный характер (непосредственное участие в их урегулировании принимали или продолжают принимать участие и страны-лидеры мировой политики (Россия, США), и международные организации (ООН, ОБСЕ, ЕС), и страны – региональные лидеры (Турция, Иран, Румыния), и страны постсоветского пространства (Украина, Грузия, Узбекистан)).

Особую озабоченность национальных государств, мирового сообщества и международных организаций вызывают локальные и региональные войны, поскольку возможность их эскалации способствует не только дестабилизации региона, но и изменению всей его «архитектуры» с вероятным выходом на новый более высокий пространственный уровень.

Исторический опыт показал, что уход от своевременного решения социально-политических и экономических проблем, запоздалая реакция на возникшую кризисную ситуацию в регионе способствуют дальнейшему ее обострению и могут привести к перерастанию вооруженного конфликта в

---

⁶¹⁶ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента Российской Федерации 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 05.03.2024). Текст электронный.

локальную и региональную войну, которые ведутся на части или всей территории противоборствующих стран, а также прилегающие к нему морские акватории и воздушное пространство над ними. При этом опасность представляют последствия локальных и региональных войн, которые по своей направленности могут быть:

– политические: потеря странами-жертвами части своей территории или контроля над ней; смена действующей власти, в том числе в результате физического устранения ее главных представителей; смена политического курса страны, а иногда и общественно-политической формации и т.д.;

– экономические: частичное или полное разрушение экономики государств, восстановление которой может затянуться на годы и даже десятилетия; ущерб аграрному сектору, для восстановления которого также могут потребоваться годы; бедность, голод, нищета и т.д.;

– социальные: большие прямые людские потери в результате массового применения противоборствующими сторонами различных средств поражения; гибель людей от болезней, эпидемий или от длительного пребывания (проживания) в крайне неблагоприятных условиях; усугубление национальной розни и религиозного противостояния;

– демографические: массовая миграция населения в другие регионы; резкое снижение рождаемости с последующим возникновением так называемых демографических «ям»; прямые и косвенные этнические, этнокультурные и иные подобные потери;

– психологические: ожесточение людей, особенно тех, которые участвовали в боевых действиях, развитие у них привычки к агрессии; развитие посттравматического синдрома, когда полученные физические травмы, ранения, увечья приводят к физическому и моральному истощению человека;

– экологические: загрязнение окружающей среды, нарушение баланса в экосистеме регионов, массовая гибель представителей флоры и фауны, потеря источников воды, изменение климата и т.д.

По существующим оценкам, жертвами локальных и региональных войн, произошедших в разных частях мира после Второй мировой войны, стало такое количество людей, которое сопоставимо с количеством жертв этой войны. По мере роста системности и активности мирового сообщества все большее развитие получает практика включенности мирового сообщества в формат урегулирования споров между государствами с целью их предотвращения, разрешения и ликвидации их последствий.

Мир вступил в полосу нового этапа силового противоборства, целью которого является не столько уничтожение противника, сколько подчинение его своему влиянию с последующим использованием его ресурсов. Для этого оптимальной формой в настоящее время являются военные конфликты,

которые позволяют без угрозы начала ядерной войны, с минимальными затратами и максимальной возможностью сохранения инфраструктуры «подчиняемого» добиться необходимых результатов. Ввиду этого в ближайшем будущем следует ожидать новой волны конфликтов, призванных сохранить доминирующее положение Запада⁶¹⁷.

Таким образом, современные военные конфликты по-прежнему представляют собой одну из главных угроз национальной, региональной и международной безопасности и в обозримом будущем вряд ли уйдут из повестки дня в международных отношениях. Они обладают высокой динамичностью процесса, большинство из них не находят окончательного разрешения, продолжая создавать угрозу региональной и глобальной безопасности. Военные конфликты и в дальнейшем будут оставаться традиционной (хотя и крайне опасной) формой разрешения межгосударственных противоречий политического, экономического, национально-этнического, религиозного, территориального и иного характера, что требует от международного сообщества дальнейших усилий по их предотвращению и урегулированию.

---

⁶¹⁷ Зарудницкий В.Б. Современные военные конфликты в контексте формирования новой геополитической картины мира // Военная мысль. 2023. № 11. С. 8.

4.7. Деятельность террористических организаций как фактор дестабилизации международного порядка

Вопросы национальной и международной безопасности во всех странах являются предметом самого пристального внимания со стороны политических, военных, а также академических кругов. Подобный интерес к данным проблемам вполне естественен, так как они затрагивают наиболее важные стороны жизнедеятельности человека, общества и государства. Усложнение структуры современного общества неизбежно сопровождается ростом социальных конфликтов, нередко проявляющихся в виде совершения преступлений националистической, экстремистской и террористической направленности, провоцирования и организации массовых беспорядков и других деструктивных действий, и явлений. Эти действия и явления, как правило, могут привести к развитию более серьезных катаклизмов, вплоть до вооруженных конфликтов.

Современный экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, радикализм, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп) и государства, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства. Как показывает опыт вооруженных конфликтов в различных регионах, их негативные последствия, такие как вынужденное переселение жителей из зоны боевых действий, массовое бесконтрольное распространение оружия, активизация деятельности «спящих» террористических ячеек, становятся достаточно серьезными угрозами национальной безопасности не только отдельно взятых стран, но и всего прилегающего региона.

Рассматривая деструктивные действия, в первую очередь целесообразно разобраться с понятийным аппаратом. Так, С.И. Ожегов определяет национализм как «идеологию и политику, направленную на разжигание национальной вражды и принижение других наций»⁶¹⁸. Национализм обладает исключительным потенциалом разрушения, способным нагнетать социальную напряженность в обществе, разжигать конфликты различного масштаба, а в случаях, когда ему не противопоставляются адекватные эффективные меры противодействия, – и уничтожить целые государства.

---

⁶¹⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. 976 с. С. 386.

Понятием «радикализм» (от латинского *radix* – корень) определяются социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное («радикальное», «коренное») изменение существующих социальных и политических институтов.

Ксенофобия (от греческого *xenos* – чужой и *fobos* – страх) – навязчивый страх перед незнакомыми лицами. В политологии используется для обозначения недоверия и страха перед представителями других этносов, национальностей, религий, культур⁶¹⁹.

Говоря о деятельности различных группировок, дестабилизирующих региональную безопасность и национальную, необходимо обратить внимание на содержательное наполнение понятий «национализм», «радикализм» и «терроризм». На данный момент не разработана их единая интерпретация и для объединения в рамках одного исследования этих терминов как отражающих качественный характер указанных организаций, целесообразно введение обобщающего термина «экстремизм».

В отечественной и зарубежной науке присутствует как использование терминов радикализм и экстремизм в качестве синонимов, так и оценка их как разных явлений. Присутствует и мнение, что радикализм относится к области идей, тогда как экстремизм относится к области действий. Здесь он трактуется как политическое течение, предполагающее критику существующей общественно-политической системы и акцентирующее внимание на необходимости ее радикального преобразования, но выступающее исключительно «в качестве социальной и политической идеологии, но не как способа политической деятельности согласно этой идеологии»⁶²⁰.

Наиболее объективным представляется мнение, согласно которому радикализм может реализовываться как через реформизм, так и через экстремизм. Реформизм выдвигает идеологические цели преобразований, которые могут реализовываться только в рамках существующего строя и правового поля. В свою очередь, экстремизм – крайнее радикальное течение, целью которого является разрушение существующего строя с применением противоправных, в том числе насильственных, действий.

Приверженность радикальным взглядам, которым присуща бескомпромиссность в выборе целей и методов их достижения, продуцируют зарождение экстремизма. Последний уже реализуется в попытках изменить не соответствующий этим взглядам курс с применением силовых методов вплоть до уничтожения порождающего или защищающего его политического строя и/или властной элиты.

---

⁶¹⁹ Советский энциклопедический словарь / Науч. ред.-сост. А.М. Прохоров, М.С. Гиляров [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 670.

⁶²⁰ Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / РГУ НИУ им. И.М. Губкина. М.: АНО ЦСОиП, 2021. С. 22.

Соответственно, экстремизм можно рассматривать как переходное состояние между радикализмом и терроризмом. Ведь выбрав крайние меры для реализации своих целей, экстремизм использует в качестве инструмента терроризм и трансформируется в него.

Как подчеркивает известный российский исследователь И.П. Добаев, «идеологическая составляющая терроризма носит именно террористический, а не экстремистский или радикальный характер, поскольку экстремизм представляет собой крайнюю негативную часть радикализма (радикализм – понятие амбивалентное), а в свою очередь терроризм выступает крайностью экстремизма...»⁶²¹.

В последние десятилетия появились новые формы радикализма, соответствующие целям протеста: антиглобализм и экорадикализм. Вхождение ряда стран в постиндустриальную фазу развития, информационный взрыв создали основания для глобализации. Антиглобализм отражает, как конструктивные попытки сгладить противоречия, так и экстремистские варианты отстаивания автономии личностей, ассоциаций, наций. На рубеже тысячелетий наблюдается усиление активности антиглобалистов – встречи «семерки», заседания органов Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда или Гаагского международного трибунала вызывают массовые протестные акции с участием десятков тысяч манифестантов.

Разнообразие антиглобалистских организаций приводит к различию оценок их деятельности. В одних случаях борьба за глобальную справедливость и национальные приоритеты вызывает по крайней мере сочувственное внимание, в других – раздражает в связи с неопределенностью требований анархистов или действиями маргиналов, их непримиримостью даже к объективным процессам в рамках глобализации⁶²². Нередко радикальное содержание носят концепции экологов, а «обнародование» их идей приобретает противоправный характер. Поэтому необходима защита действительных интересов общества от опасных действий экорадикалов разной окраски, способных вызвать непоправимые последствия. Хотя эти действия и идеологии и находятся на периферии экологических движений тем не менее, упускать подобные проявления нельзя: при определенных условиях они будут расширяться либо в сторону вседозволенности, либо наоборот, в сторону экодиктатуры и национализма.

---

⁶²¹ Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2005. С. 38.

⁶²² Лопушанский И.Н. Радикализм: теория и практика: учебное пособие для магистратуры / И.Н. Лопушанский. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЮИ (ф) АГПРФ, 2016 г. 48 с. С. 23.

Обращение к национальным чувствам людей очень часто используется инспираторами экстремистских и террористических проявлений в качестве тактического приема для маскировки и сокрытия своих истинных целей. При этом истинные корыстные мотивы разжигания межнационального конфликта тщательно маскируются лозунгами, которые выглядят как вполне справедливые требования и способны в этой связи найти заинтересованный отклик в сердцах людей.

Привлечение национализма в качестве мощной детерминанты разжигания социально-политического конфликта позволяет резко увеличить его масштабы и географию, выводя его даже за рамки одного государства путем вовлечения зарубежных национальных диаспор в различных формах:

- предоставления идеологической, материальной, технической, финансовой и иной помощи;
- формирования выгодного для националистов общественного мнения;
- воздействия в необходимых случаях на собственные правительства или международные организации и т.д. Отметим также, что национализм, ксенофобия и порождаемые ими масштабные экстремистские проявления чаще всего возникают в условиях осложнения социально-политической и экономической обстановки, в периоды кризисов и формационных сдвигов.

Терроризм препятствует становлению миропорядка, который основывался бы на нормах международного права и морально-этических императивах. Террористам выгодно анархическое состояние международной среды, поскольку оно создает благоприятные условия для достижения поставленных ими целей и ограничивает возможности цивилизованных государств в принятии согласованных решений по ключевым проблемам мировой политики. Деятельность террористических организаций усложняет процесс консолидации демократии, вынуждая государства для борьбы с ними прибегать к ограничению прав и свобод граждан. Анализируя связь экстремизма с терроризмом, немецкий исследователь Р. Вассерман отмечает: «Нельзя оспаривать тот факт, что словесный террор предшествует «горячему» террору. Террористические акты... подпольных групп не свалились с неба, а были подготовлены теоретически брошюрами и лозунгами»⁶²³.

Роль экстремизма в развитии терроризма состоит именно в том, что он питает терроризм идейно и духовно. Исходя из этого, различие между террористом и экстремистом заключается в том, что террорист доводит до логического конца то дело социальной дестабилизации общества, на какой-то стадии которого останавливается экстремист.

---

⁶²³ Цит. по: Дзюев М.И., Иззатдуст Э.С., Куреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника / Под общ. ред. В.В. Гордиенко. М.: Academia, 2007. С. 147. 672 с.

Там, где экстремист митингует, поджигает машины и бьет стекла, террорист убивает людей. Там, где экстремист угрожает смертью, террорист действует и безжалостно убивает. Экстремизм порождается крайностями восприятия явлений общественной жизни, терроризм же порождает крайности экстремизма.

Соответственно, радикализм выступает как предпосылка, терроризм как форма проявления, национализм – как один из видов экстремизма, который становится центральным термином, объединяющим все эти понятия. На последний аспект надо обратить особое внимание, так как общепринятая классификация экстремизма еще не выработана. Как очень широкое и емкое явление экстремизм с трудом поддается попыткам выделения его отдельных видов, форм, типов. Объяснение этому можно найти в необходимости введения огромного количества классифицирующих маркеров, учета появления новых интерпретаций экстремизма, которые появляются вследствие динамического развития общества. Среди прочих видов экстремизма выделяется националистический экстремизм, суть которого состоит в действиях, направленных на утверждение превосходства и исключительности определенной нации или расы путем разжигания национальной нетерпимости и дискриминации в отношении других народов, признаваемых неродственными⁶²⁴.

Деятельность деструктивных организаций радикальной, террористической и националистической направленности несет значительную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, которая в Стратегии национальной безопасности определяется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации»⁶²⁵.

Данная деятельность направлена на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности государства, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дезорганизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов,

---

⁶²⁴ Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: на примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века / Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 87.

⁶²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Администрации Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Воинствующий экстремизм эволюционирует, принимая новые формы и масштабы. В настоящее время экстремистские группы занимают большие территории, захватили и производят значительные ресурсы (например, нефть, похищение людей с целью выкупа и незаконная торговля оружием, наркотрафик) и изощренными способами используют социальные сети и средства связи для распространения своих сообщений, пропаганды своей идеологии и подстрекательства к насилию. В равной мере расширяются тенденции, средства и формы радикализации, порождающей насилие.

Теперь воинствующий экстремизм подпитывается самыми разными идеологиями, и деятельность его сторонников более не является исключительной прерогативой централизованных и иерархических организаций. Эта угроза постепенно захватывает небольшие группы, ячейки и отдельных исполнителей, которые действуют более свободно и непредсказуемо. Они планируют нападения, имея некоторые указания или вовсе не имея указаний от организации, что еще больше затрудняет предотвращение таких действий.

Данные угрозы обладают комплексным характером и затрагивают различные виды безопасности, формируются как внутренними, так и внешними детерминантами, являются как условно «традиционными» для последних десятилетий развития российской государственности, так и обусловленными острым кризисом международных отношений, напрямую связанного с этим проведением специальной военной операции на Украине. Более того, ставшие «традиционными» для Российской Федерации угрозы национальной безопасности на данный момент приобретают все более острый характер. В настоящее время активизировались спящие ячейки радикальных религиозных групп исламистов и националистических группировок, сторонников украинских нацистов. В СМИ постоянно публикуются материалы о предотвращении сотрудниками силовых структур готовящихся терактов на территории Российской Федерации.

Согласно статистическим данным МВД России, с 2021 г. по октябрь 2022 г. прослеживался рост преступлений экстремистского характера (+36,3 %) и террористического характера (+3,8 %)⁶²⁶.

---

⁶²⁶ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

Постоянно расширяются официальные перечни экстремистских, террористических, нежелательных организаций. Например, в ноябре 2022 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации приняла решение о признании нежелательной на территории России деятельности двух украинских неправительственных организаций: «Религиозной организации «Всеукраинский духовный центр «Возрождение» и «Благотворительный фонд «Возрождение» Владимира Мунтяна». Деятельность деструктивных организаций по дестабилизации региональной и национальной безопасности Российской Федерации определяется наличием следующих детерминант.

1. Доведением до крайней степени агрессивности либерального экстремизма, который способствует увеличению количества неофитов разного рода экстремистских группировок. Либеральный экстремизм определяется как «деятельность, результатом которой является изменение сложившихся социально-культурных и политических устоев общества посредством предоставления широкого круга свобод, использование которых приводит к крайним формам противостояния культурных, экономических, социальных, политических и других систем, как на внутрисоциальном, так и межгосударственном уровнях»⁶²⁷.

По мнению А.В. Перепелицына, либеральный экстремизм формируется через навязывание западных ориентаций представителям иных культур. Базовым инструментом внедрения либерального экстремизма в массовое сознание являются средства массовой информации и интернет-пространство, которые способны навязать либеральную парадигму восприятия действительности обществу. И.М. Клеймёнов считает, что либеральному экстремизму присущ воинствующий атеизм, крайняя степень нетерпимости по отношению к традиционализму и консерватизму, полное неприятие иного мнения. Таким образом, ключевыми вызовами либерального экстремизма могут считаться обесценивание государственного суверенитета как компонента международного права, принуждение к отказу от национального самосознания, приведение национального мировоззрения в соответствие с принципами либеральной демократии, уничтожение национальной идентичности как идеи⁶²⁸.

В существующих обстоятельствах публичное дистанцирование и отречение от российской государственности, радикальная приверженность постулатам либерального экстремизма становятся мейнстримом для определенного количества граждан Российской Федерации. Многие из них делают свой выбор исходя из сугубо рациональных, не имеющих отношения

---

⁶²⁷ Перепелицын А.В. Либеральный экстремизм как форма политического экстремизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015 г. № 9. С. 129.

⁶²⁸ Клеймёнов М.П. Криминогенность либерализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 212.

к идеологической компоненте, соображений. Но существует определенная прослойка населения, в первую очередь из молодежной среды, участвующих в противоправной деятельности радикальных группировок исходя из своих идеологических убеждений. Как указывают исследователи, распространению и абсолютизации либерального экстремизма способствует деятельность «профессиональных революционеров», представителей радикальной оппозиции. Для них политический радикализм и политический экстремизм становятся источником получения финансовых средств. Даже уехав за рубеж и сохраняя российское гражданство, они продолжают свою деятельность, которая напрямую направлена на распад России как государства⁶²⁹.

2. Формирование базы для распространения активности деструктивных организаций в среде мигрантов. По данным начальника Главного управления по вопросам миграции МВД России В.Л. Казаковой, на конец 2022 г. в России пребывали около 6 млн иностранных граждан, половина из которых трудовые мигранты, 400 тыс. – студенты, около 750 тыс. – временные и постоянно проживающие иностранцы. С начала года в стране выявили 660 тыс. фактов фиктивной регистрации иностранных граждан – они были сняты с учета, возбуждены уголовные дела. Кроме того, выявлено 220 фактов фиктивной регистрации брака⁶³⁰.

В утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.⁶³¹ цель миграционной политики Российской Федерации определена как формирование в стране миграционной ситуации, отвечающей ее интересам.

Предполагалось, что реализация данной Концепции обеспечит благоприятные условия для корректировки миграционной ситуации в стране путем возврата на Родину соотечественников и привлечения иностранных граждан, уважающих российскую ментальность и стремящихся жить и/или работать в России. Однако количественное накопление мигрантов, которое спорно по своей экономической эффективности, приводит к их анклавизации.

---

⁶²⁹ Зубова М.В. О новых угрозах внутренней безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 104–110. URL: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-3-104-110> (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

⁶³⁰ В России находятся 6 млн иностранцев, половина из них – трудовые мигранты // Коммерсантъ. 24 ноября 2022 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5681858> (дата обращения 15.09.2023). Текст : электронный.

⁶³¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

3. Одним из наиболее опасных проявлений является религиозный экстремизм. Под религиозным экстремизмом следует понимать социальное явление, существующее в четырех следующих взаимосвязанных формах:

– религиозное сознание (общественное и индивидуальное), которому свойственны признаки тоталитаризации и преувеличения ценности определенной совокупности религиозных идей в ущерб всем иным религиозным и светским идеям, нигилизма – отрицания всех иных идей, в том числе религиозных, кроме одной, религиозного фанатизма – безусловного верования в истинность единственной религиозной идеи (совокупности идей) и готовности следовать ей при любых обстоятельствах;

– религиозная идеология (религиозная доктрина), характеризующаяся произвольным провозглашением истинным единственного объяснения проблем существующего мира и предложением однозначных (истинных) способов их разрешения, безусловным разделением всех социальных явлений на «добро» и «зло», приданием исключительного доминирующего положения одному из аспектов бытия в ущерб всем остальным; отрицанием объективно господствующей иерархии общесоциальных (общечеловеческих) ценностей, игнорированием или принижением регулятивной значимости любых социальных, в том числе правовых норм, не соответствующих объявленной истинной религиозной доктрине;

– деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной;

– организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты).

Тенденции нарастания религиозного экстремизма во многом обусловлены существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, ростом религиозной экспансии со стороны других государств. Серьезную угрозу общественной безопасности и существенным фактором, дестабилизирующим социально-политическую обстановку, является деятельность религиозных объединений экстремистского толка.

Обращает на себя внимание тот факт, что цель деятельности религиозных экстремистских организаций имеет два аспекта:

– насаждение деструктивной идеологии;

– создание оперативных позиций для последующего ведения террористической деятельности на территории Российской Федерации.

В настоящий момент распространение деструктивных исламских, псевдохристианских, неоязыческих религиозных организаций на территории Российской Федерации усугубляется вследствие значительного количества переселенцев с территории Украины, а также вхождения постукраинских территорий в состав России.

Особенностью политики украинского государства в религиозной сфере является крайне либеральный подход к функционированию религиозных организаций. Переход граждан Украины в другое гражданство и, соответственно, в другое правовое поле неизбежно приведет к тому, что те религиозные организации, к которым они ранее принадлежали, могут быть запрещены на территории Российской Федерации.

Это может спровоцировать радикализацию членов этих организаций, поскольку религиозная среда крайне инертна и религиозные убеждения, основанные на иррациональном, побуждают к иррациональным действиям.

Подобная ситуация складывалась в Крыму в 2014 г., и Российская Федерация сталкивалась с решением подобного рода проблем. Такая же проблема касается других организаций, в первую очередь праворадикальных. Необходимо упомянуть и расширение ареала проникновения деструктивных исламских течений, социальная база которых постоянно расширяется. В частности, исследователи констатируют появление такого феномена как «полярный ислам».

По мнению А.К. Магомедова, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ становятся третьим влиятельным мусульманским ареалом России после традиционных макрорегионов Северного Кавказа и Урало-Поволжья.

Приезд и закрепление мигрантов из Центральной Азии и Кавказа в городах северной части Российской Федерации привели к росту мусульманских культовых сооружений, появлению этнических анклавов со специфической инфраструктурой, распространению деструктивных форм ислама и радикальных исламских организаций. А.В. Шустов⁶³² прогнозирует нарастание террористических угроз и обострение межэтнических конфликтов при условии продолжения неконтролируемой иммиграции из среднеазиатских стран СНГ и южных регионов России в северные территории России. Здесь формируются новые мусульманские диаспоры и сторонники радикального ислама. Он также отмечает, что еще с конца 1990-х гг. в регионах Северного Урала началось формирование салафитского подполья. С учетом сложившейся социально-политической, экономической, территориально-демографической ситуации, можно определить следующие тенденции развития ситуации в сфере проявления религиозного экстремизма:

– усиление пропагандистской и подрывной работы среди части молодежного населения Российской Федерации, исповедующего ислам, особенно среди лиц, не достигших совершеннолетия;

---

⁶³² Шустов А.В. Этнические миграции, мусульманские диаспоры и проблемы безопасности в северных регионах Урала // Вестник социально-политических наук. 2021. № 20. С. 122–129.

– использование нетрадиционных форм вербовки населения, в особенности выходцев с территории Украины и представителей некоторых мусульманских конфессий, и пропаганды идей религиозного экстремизма путем создания различного рода клубов, сбора пожертвований от физических и юридических лиц через сеть абонированных почтовых ящиков;

– распространение идей религиозного экстремизма на уровне межрегиональных связей путем использования туристических групп и паломников под видом пропаганды веротерпимых религий, а также некоторых форм языческих культов, распространенных на Украине;

– дальнейшее усиление и последующее использование международной финансовой помощи для осуществления материального обеспечения деятельности экстремистских религиозных организаций на территории России;

– нарастание интенсивности акций по разжиганию религиозной ненависти, розни и вражды с использованием средств печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации (Интернет и др.), в том числе в провокационных целях;

– усиление в регионах идей этнического сепаратизма в связи с разжиганием религиозной ненависти, розни и вражды внутри религиозных конфессий.

Анализ оперативной обстановки в среде религиозных объединений, действующих на территории России, свидетельствует о некотором росте активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этнических канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины этих структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на благо организации.

Безусловно, формирование угроз национальной безопасности, связанных с деятельностью различного рода деструктивных группировок, во многом ассоциировано с влиянием внешних акторов. Однако нельзя упускать из поля зрения влияние внутренней ситуации в стране.

Она способствует рекрутированию неофитов в подобного рода формальные и неформальные организации, что невозможно без соответствующей социальной базы. Наличие потенциальных членов деструктивных группировок обуславливается глубинными расколами российского общества по имущественному, этнонациональному и поколенческому признакам.

В частности, этнонациональные противоречия традиционно относятся к числу факторов, способствующих формированию и деятельности деструктивных группировок. С момента начала специальной военной операции России на территории Украины они активно используются внешними акторами для усугубления центробежных процессов в России.

Такое влияние усугубляется отсутствием сформированного этнонационального дискурса как на официальном уровне, так и в медийном пространстве. Существующие попытки придания «русскости» наднационального характера потенциально может привести к росту протестного потенциала представителей различных этнических групп. И для русских, и для представителей других этнических общностей эта утрата идентичности является основанием для ее защиты через участие в праворадикальных группировках.

4. Воинствующие экстремисты пользуются современными технологиями для поиска новых способов вовлечения выражающей недовольство молодежи с помощью социальных сетей, онлайн-видеоканалов и чатов радикального толка. Они все шире, быстрее и эффективнее распространяют свою пропаганду, обычно опережая правительственные структуры. В настоящее время Интернет активно используется для информирования, мотивирования и привлечения на свою сторону экстремистов-одиночек.

Использование экстремистами Интернета отражает, главным образом, тот факт, что сетью пользуются практически все. Следует отметить, что согласно психологическим исследованиям онлайн-коммуникаций и возникающих в них связей, отношения в Интернете устанавливаются и развиваются намного быстрее, чем в жизни.

Если у человека есть вопросы или идеи, которые при обычном общении могут сделать его изгоем, то интернет дает ему возможность найти единомышленников, разделяющих эти идеи и соображения, а значит, породить чувства близости и понимания.

Особую опасность для людей с неустойчивыми идеологическими установками может составлять деятельность профессиональных вербовщиков, которые применяют специальные технологии манипуляции сознанием человека, учитывающие его психологию и основанные на базовых природных инстинктах.

Целью профессионалов-вербовщиков могут стать мужчины, женщины, дети и даже целые семьи. Наиболее популярной и эффективной с этой точки зрения является работа в Интернете, в социальных сетях. С молодыми людьми начинают общаться, разговаривать о личной жизни, находят какую-то тему, которая близка неопытному молодому человеку. Мужчин в основном мотивируют деньгами, запугивают или забирают силой. Женщин готовят постепенно.

Ее могут выдать замуж за боевика, сделать частью семьи, и женщина уже идет в бой против неверных не только за религию и идеологию, но и за семью. Таким образом, используется сама природа женщины – любить и защищать. Примером такой вербовки является история В. Карауловой, 19-летней москвички, студентки факультета философии МГУ имени М.В. Ломоносова, которая в мае 2015 г. неожиданно пропала из поля зрения друзей и близких и была задержана в Стамбуле при попытке вылететь в Сирию, чтобы в дальнейшем примкнуть к террористической группировке.

5. В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине многократно возрастает угроза развязывания активных террористических действий против российских граждан как на освобожденных от нацистов территориях, так и на оставшихся пока под контролем киевского режима территориях новых субъектов страны.

Следует учитывать, что по мере наступления наших войск на Украине противником будет оставаться агентура, подготовленная на длительное оседание для ведения подрывной деятельности (создание разведывательно-диверсионных сетей, сбора разведывательной информации, ведения антироссийской пропаганды и т.п.). Эта агентура будет стремиться под видом беженцев проникать в глубину территории России для создания «спящих» ячеек и ведения диверсионно-террористических действий.

Указанный контингент добровольно или по принуждению будет выполнять задания своих кураторов по сбору информации военно-политического, экономического и социального характера. Они будут активно стремиться устраиваться на военную службу, в правоохранительные органы, органы государственной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления для работы на объектах критически важной инфраструктуры, транспортной системы.

В определенные моменты эта агентура по указанию своих украинских руководителей будет организовывать диверсионные и террористические акты в отношении руководящих работников регионов, известных лиц. Примером этих действий служат состоявшиеся террористические акты в отношении Д.А. Дугиной, В. Татарского, З. Прилепина. Причем эти теракты планировались спецслужбами Украины и взаимодействующими с ними спецслужбами США и Великобритании, а непосредственными исполнителями были в том числе и граждане России, позиционирующие себя как представители несистемной оппозиции. В последующем угроза подобных акций будет только нарастать.

6. Распространение либерального экстремизма во многом обусловлено долговременным доминированием либеральных идей во всех сферах жизни общества. Трансформация социума и общественного сознания не может произойти быстро в силу государственной необходимости. Нужна длительная и планомерная работа, которая на данный момент и

декларируется, и проводится органами государственной власти. Но карнавализация применения предлагаемых мер зачастую имеет очевидный диссонанс между реальными ценностями и моделями поведения «реализаторов» перевоспитания общества, в первую очередь молодежи, что может только усугубить приверженность либеральному экстремизму.

В последние годы отмечалось достаточно широкое вовлечение молодежи в экстремистские организации и движения. Это объясняется не только неудовлетворенностью материальной стороной жизни. Снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе привело к утрате частью молодежи нравственных ориентиров.

Традиционные для российского менталитета нравственные ценности, такие как патриотизм, интернационализм, веротерпимость подверглись широкомасштабной деструктивной обработке извне (нередко принимавшей характер манипуляции общественным сознанием). Тем не менее возросшее влияние патриотических взглядов на общем фоне проведения Россией специальной военной операции на Украине в настоящее время способствует снижению этой тенденции и большей консолидации населения и молодежи, в частности, в целях противостояния так называемым «либеральным ценностям» и деструктивным действиям «коллективного Запада».

Следует отметить, что решение проблем, связанных с этническими конфликтами, столкновениями, основанными на национальной вражде, небезнадёжно, и выход из этих проблем возможен при последовательной политике государства. Необходимо подчеркнуть, что люди разных политических взглядов, национальностей и религиозных конфессий вполне могут уживаться друг с другом, если одна нация не ставит себя выше другой или национальная принадлежность человека не выделяется как главная и основная характеристика. При этом, если язык и культура каждой нации могут свободно развиваться, если люди разных национальностей уважительно относятся к обычаям и традициям друг друга.

В целях адекватного реагирования на существующие угрозы в последние годы государством предпринят значительный комплекс законодательных и организационных мер, направленных на создание государственной системы противодействия экстремизму в России.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» субъектами антиэкстремистской деятельности определены: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, которые в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В основном такая работа строится в рамках работы совещательных органов, в компетенцию которых входит координация деятельности различных структур по профилактике как экстремизма, так и иных правонарушений, прежде всего в молодежной среде.

Большое значение в ходе проведения антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий, в том числе и в молодежной среде, уделяется взаимодействию подразделений МВД России и ФСБ России. Наиболее эффективной показала себя совместная работа оперативных подразделений МВД и ФСБ России в рамках противодействия молодежным экстремистским организациям политизированной направленности.

Уполномоченными подразделениями этих организаций на регулярной основе осуществляется проведение рабочих встреч с лидерами диаспор, в ходе которых отрабатывается информация о причастности представителей тех либо иных диаспор к совершению экстремистских действий и распространению радикальных идей, согласовываются единые подходы в борьбе с экстремизмом. Необходимо отметить, что значительная роль в системе противодействия терроризму и экстремизму принадлежит органам внутренних дел, что определяется их функциями по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений деструктивной направленности, а также по профилактике преступлений и иных антиобщественных проявлений, которые могут привести к зарождению экстремизма.

Положительный результат профилактики зависит от многих факторов, в том числе и от профессиональной грамотности, компетенции сотрудников органов внутренних дел, четкого определения объема их функциональных обязанностей.

В целях нейтрализации угроз, вызванных деятельностью террористических и экстремистских группировок и/или отдельных экстремистски настроенных лиц необходимо проведение целого комплекса мер противодействия, среди которых:

- мероприятия органов безопасности и правопорядка по выявлению и пресечению деятельности носителей этих угроз;
- меры социально-экономического развития российского общества;
- мониторинг интернет-ресурсов для выявления и блокирования экстремистских сайтов и публикаций экстремистской направленности;
- меры уголовно-правового регулирования;
- активизация патриотической воспитательной работы среди населения, особенно со школьниками и молодежью.

Успех в предупреждении экстремизма и нейтрализации террористической деятельности во многом зависит от готовности к противодействию этой угрозе и степени взаимного доверия между правоохранительными органами, общественными организациями, в том числе правозащитными и СМИ.

Необходимость активизации такой деятельности подтвердил произошедший 22 марта 2024 г. террористический акт в «Крокус Сити Холле», в ходе которого более 140 российских граждан погибли, а не менее 180 человек были ранены или получили повреждения.

Трагедия сплотила российское общество на фоне всеобщей боли и скорби, сострадания и законного желания покарать всех виновников этого зверского злодеяния. Многочисленные факты героического поведения простых граждан, врачей, сотрудников силовых структур в условиях смертельной опасности, бескорыстная помощь и сострадание граждан России к пострадавшим свидетельствуют о единстве народа России перед любыми современными вызовами и угрозами. Со своей стороны государственные органы всех ветвей и уровней власти предпринимают беспрецедентные меры по стабилизации обстановки в стране.

В своем выступлении на совещание по мерам, принимаемым после теракта в «Крокус Сити Холле», Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Мы знаем, чьими руками было совершено это злодеяние против России и ее народа. Кому это выгодно? Это злодеяние может быть лишь звеном в целой серии попыток тех, кто с 2014 года воюет с нашей страной руками неонацистского киевского режима. А нацисты, как хорошо известно, никогда не брезговали использовать самые грязные и бесчеловечные средства для достижения своих целей»⁶³³.

Обращаясь к гражданам России, В.В. Путин заявил: «Преступники хладнокровно и целенаправленно шли именно убивать, расстреливать в упор наших граждан, наших детей. Как когда-то нацисты, творившие расправы на оккупированных территориях, они задумали устроить показательную казнь, кровавую акцию устрашения. Все исполнители, организаторы и заказчики этого преступления понесут справедливое и неизбежное наказание. Кем бы они ни были, кто бы их ни направлял.

Повторю: мы установим и покараем каждого, кто стоит за спиной террористов, кто готовил это злодеяние, этот удар по России, по нашему народу. Наш общий долг сейчас, наших боевых товарищей на фронте, всех граждан страны – быть вместе в одном строю. Никому не удастся посеять ядовитые семена розни, панику и разлад в наше многонациональное общество. Россия не раз проходила через тяжелейшие, порой невыносимые испытания, но становилась еще сильнее. Так будет и сейчас»⁶³⁴.

---

⁶³³ Совещание по мерам, принимаемым после теракта в «Крокус Сити Холле» // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73732> (дата обращения 26.03.2024). Текст : электронный.

⁶³⁴ Обращение к гражданам России // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73703> (дата обращения 26.03.2024). Текст : электронный.

4.8. Мировые природные ресурсы – основная причина межгосударственного противоборства в XXI веке

Сто лет назад не только писатели-фантасты, но и ряд ученых с мировым именем совершенно серьезно задумывались о переселении на другие планеты, обустройстве Марса, Луны, колонизации Венеры, расширении сферы влияния человечества в Солнечной системе и возможном обживании ранее необитаемых миров. Бурный рост космической отрасли в послевоенное время, подхлестывавшийся международным соперничеством СССР – США, сделал вполне осязаемыми перспективы прорыва человека на просторы Вселенной. Тогда многим казалось, что раскручивающийся маховик успехов в космическом пространстве, на околоземной орбите является прямой предпосылкой полетов к дальним планетам, и не только полетов, но и создания постоянных межпланетных инфраструктур в космосе.

Общая эйфория открывающихся перспектив заселения новых планет, организации приемлемых условий существования человечества на их поверхности с учетом возможностей добычи полезных ископаемых, создания устойчивого механизма удовлетворения всех аспектов жизнеобеспечения вплоть до оптимизации имеющихся псевдоземельных ресурсов охватила умы многих передовых людей того времени. Некоторые почвоведы видели перспективы в изучении инопланетных «ситонов» наравне с земными почвами⁶³⁵. Дальнейшая история проникновения человека в космос, к сожалению, показала, что эти радужные надежды были своего рода миражами, ложными ориентирами, вернувшими уже в XXI веке людей на землю в прямом и переносном смысле этого слова.

Земля была, есть и будет источником ресурсов существования и развития человечества, а почва как объект землепользования и средство получения продуктов питания, надолго останется главнейшим фактором благополучия и процветания белковой цивилизации, вершиной которой являемся мы, люди, преобразовывающие планету, оптимизирующие условия ее функционирования под все возрастающий круг своих потребностей с учетом минимизации негативных последствий от результатов преобразования Земли.

Десятки тысяч лет люди просто боролись за выживание. В этих условиях голод, начиная с доисторических времен, являлся неотъемлемым спутником человека. Тем не менее появление земледелия и его развитие, позволившие стабилизировать существование людей и, в определенной мере,

---

⁶³⁵ *Таргульян В.О.* Экзогенез и педогенез: расширение теоретической базы почвоведения // Вестник Московского университета. Серия «Почвоведение». 1983. № 3. С. 33–43.

решить проблему питания, снизило опасность голода, стало важнейшей вехой начала господства людей в царстве природы, способствовало развитию общественных отношений, формированию государственности, пришедшей на смену общине.

Несмотря на значимый прогресс, земледелие в древнем мире было крайне уязвимым и полностью зависело от природных и, прежде всего, климатических изменений катастрофического для людей характера. В целом по мере развития человечества шло поступательное сокращение числа голодающих, исключая отдельные неблагоприятные временные отрезки, от одного исторического периода к другому.

Таким образом, если в доисторический период голодало фактически 100 % населения земного шара, то в древнем мире эта цифра снизилась до 80, а далее, в средние века приблизилась к 60 %. В новое время количество голодных составляло уже около 40 %, упав в последовавшем новейшем историческом периоде до 20 %.

С конца XX в. численность голодающих на планете колеблется в среднем в пределах 10–18 %⁶³⁶. В то же время и этот показатель для современного общества является чрезвычайно высоким, а проблема голода требует незамедлительного решения.

Испокон веков земельные ресурсы были предметом разного рода конфликтов, споров, разногласий. Их всегда не хватало. Ведь процент исходно высокопродуктивных земель на планете, по имеющимся оценкам, в среднем не превышает 7–10 %. При этом под земледельческое освоение больше подходят почвы травянистых и травяно-кустарниковых экосистем, характеризующиеся по сравнению с лесными ландшафтами выраженной концентрацией элементов питания культурной растительности непосредственно в гумусовых и подгумусовых горизонтах самих почв.

Вторым важнейшим моментом, определяющим исходное плодородие почв, несомненно, является специфика педогенеза, развивающегося по сиаллитному, феррсиаллитному и ферраллитному направлениям с соответствующими параметрами аккумуляции биофильных элементов в данном ряду по нисходящей. Если к этому добавить ряд почвенных показателей, связанных с избыточной кислотностью, щелочностью, засоленностью, переувлажненностью, спецификой гранулометрического состава, особенностями гумусного состояния картина почвенного плодородия для разных типов почв становится весьма пестрой, а земледельческое освоение при этом неизбежно зависимым от мелиоративных мероприятий, осложняющих и многократно удорожающих производство продуктов питания.

---

⁶³⁶ The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition // Rome: FAO, 2012. 63 с.

С учетом нестабильности климата, угрозы периодических засух, наводнений, пожаров, а также в условиях постоянного эрозионного воздействия, высокой дефляционной активности, даже современное высокоразвитое земледелие несет в себе элемент риска, требует дополнительных мер для обеспечения продовольственной безопасности.

Древнее освоение земель под сельскохозяйственные нужды, архаичное, с примитивной системой обработки, отсутствие мелиорантов, острым дефицитом как минеральных, так и органических удобрений, скудными и отрывочными познаниями в области агрономии, базировавшимися в основном на житейском опыте, было настолько уязвимым и подверженным различного рода неблагоприятным факторам, что само его существование предопределяло периодически возникавшую потребность в забрасывании земель на длительные сроки.

Продуктивность агроландшафтов была в целом крайне низкой, требующей расширения площадей посевов во все больших масштабах. Таким образом, прогрессирующее истощение земель на фоне роста потребления, увеличения численности населения в условиях примитивного землепользования с учетом государственной обособленности политических и хозяйственных амбиций напрямую способствовало возникновению конфликтных ситуаций, неизменно перераставших в военные столкновения, а затем, с ростом могущества государственных образований, в завоевательные походы с отъемом земель у соседей и их порабощением.

Самый масштабный и многовековой пример такого рода территориально-завоевательной экспансии продемонстрировала в древнем мире Римская империя, под властью или протекторатом которой в результате многочисленных захватнических войн оказалось практически все Средиземноморье с прилегающими землями, далеко простиравшимися как на север, так и на юг от морской акватории⁶³⁷.

Экстенсивный характер ведения сельского хозяйства, увлечение монокультурой, отсутствие противоэрозионных мероприятий неизбежно приводили к деградации земельных ресурсов, успешно восполняемых в период расцвета древней цивилизации за счет приращения и освоения все новых и новых земель⁶³⁸.

Тем не менее чрезмерная выпашанность в сочетании с неуклонно растущей эрозионной активностью (как вследствие дефляции, так и в результате водной эрозии) снизили плодородие коричневых и серо-коричневых субтропических почв, доминировавших в агроценозах, настолько, что урожаев с гигантских площадей все меньше хватало на

---

⁶³⁷ История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузнецова. М.: Высшая школа, 2000. 369 с. С. 12.; Ковалев С.И. История Рима / Новое изд., испр. и доп. СПб.: Полигон, 2002. 864 с.

⁶³⁸ Ранняя Римская империя. Римская империя в период своего высшего могущества // Всемирная история. Т. 2. Ч. 4. Гл. 20–21. М.: Изд. соц.-экон. лит.-ры, 1956. С. 597–668.

продовольственные нужды растущего населения. Нашествия варваров, изменения климата в сторону похолодания предопределили крах этого некогда грозного и процветающего государства⁶³⁹.

Для почв упадок сельского хозяйства в раннем Средневековье послужил своего рода временем отдыха и восстановления их естественного плодородия. Природа пластична и обладает высокой способностью к самовосстановлению, включая почвенный покров как неотъемлемый компонент биосферы.

Средневековая Европа, в свою очередь, в IX–XII вв. достигла значительных успехов в сельском хозяйстве⁶⁴⁰. Были распаханы и превращены в сельскохозяйственные угодья обширные территории речных долин, где на месте лесных ландшафтов возникли многочисленные агроагломерации. Резкое похолодание, наступление малого ледникового периода принесло неисчислимы бедствия в европейские страны, значительно снизило уровень жизни большинства населения, вынудило огромные массы людей к переселению⁶⁴¹.

Открытие и завоевание Нового Света стало для европейцев спасительным шагом, обусловив прогресс в экономике, возможность организации масштабного сельскохозяйственного производства на захваченных у индейцев землях⁶⁴².

Колонизация Америки, Азии, Африки велась преимущественно вооруженным путем, а сельскохозяйственная эксплуатация субтропических и тропических почв осуществлялась без какого-либо учета деградиционных последствий. В итоге «бедлендизация» африканских, американских и восточноазиатских земель достигла к концу XIX в. беспрецедентно высокого уровня, что неизбежно сказалось и на современном состоянии почвенного покрова этих территорий⁶⁴³.

Россия в своей истории пережила три глобальных общеизвестных иноземных вторжения, так или иначе связанных с территориальными проблемами. Первым из них было монголо-татарское, обусловленное резким

---

⁶³⁹ Поздняя Римская империя. Крушение рабовладельческого строя // Всемирная история. Т. 2. Ч. 5. Гл. 27. М.: Изд. соц.-экон. лит-ры, 1956. С. 792–814.

⁶⁴⁰ Муравьева Л.А. Экономика западноевропейского Средневековья (V–XV веков) // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 6. С. 9–101.

⁶⁴¹ Великие географические открытия // Всемирная история. Т. 4. Ч. 2. Гл. 4. М.: Изд. соц.-экон. лит-ры, 1958. С. 84–102. 25 с.; Фейган Б. Малый ледниковый период. Как климат изменил историю 1350–1850. М.: Бамбора, 2022. 350 с.

⁶⁴² Ионов И.Н. Столкновение миров: мифы, бинарные образцы, реинтерпретации открытия и завоевания Америки // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2012. С.139–180.

⁶⁴³ Колониальная политика европейских держав и создание колониальных империй // Всемирная история. Т. 4. Гл. 31. М.: Изд. соц.-экон. лит-ры, 1958. С. 710–731; Итоги колониальной политики европейских держав к концу XVIII века // Всемирная история. Т. 5. Гл. 15. М.: Изд. соц.-экон. лит-ры, 1958. С. 339–355

падением продуктивности пастбищных земель в Монголии вследствие перевыпаса и неблагоприятных климатических изменений, что наглядно было отражено в трудах известного отечественного этнографа, историка и мыслителя – Л.Н. Гумилева⁶⁴⁴.

Вторым критическим моментом в истории нашей страны явилось нашествие Бонапарта Наполеона, причинами которого стали обострившиеся на фоне последствий Великой французской революции, повлекшие обнищание населения, разрушение хозяйственных связей, политическую неопределенность земельные проблемы, заключающиеся, в том числе, и в падении плодородия почв в результате истощения их естественного плодородия, деградации структурного состояния почв вследствие чрезмерной распаханности, снижения качества посевного материала⁶⁴⁵.

Третьим вторжением, нанесшим наибольший урон нашей стране, стала агрессия нацистской Германии, в определенной мере обусловленная снижением продуктивности сельскохозяйственных угодий вследствие экономического кризиса, охватившего страну после Первой мировой войны, и истощения природных ресурсов. Третьему рейху для удовлетворения своих общепланетарных амбиций срочно требовались новые плодородные земли, которые нацистское руководство стремилось захватить в целях колонизации высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий в кратчайшие сроки. Провал операции Барбаросса и дальнейший разгром гитлеровской Германии окончательно похоронили планы неудавшихся завоевателей. На этом, по сути, глобальные вооруженные конфликты из-за земельных ресурсов, сотрясавшие планету на протяжении двух тысячелетий, закончились, трансформировавшись в локальные междоусобицы⁶⁴⁶.

В послевоенное время обозначился окончательный переход ведущих мировых держав на индустриальные технологии в сельском хозяйстве, начали интенсивно расширяться транснациональные монополии в аграрной отрасли, экономическая экспансия стала доминирующим фактором отношений, связанных с земледелием, разделением труда в аграрных секторах ведущих стран.

На фоне быстрорастущих экономик передовых стран планеты усилилась зависимость государств Азии и Африки от потребностей стран-лидеров, в силу чего возрос разрыв в уровнях технологий сельскохозяйственного производства, продуктивности угодий, проявившиеся

---

⁶⁴⁴ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.

⁶⁴⁵ Тарле Е.В. Наполеон. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. 352 с.; Война 1812 года. Крушение наполеоновской империи // Всемирная история. Т. 6. Гл. 5. М.: Изд. соц.-экон. лит-ры, 1959. С. 113–130.

⁶⁴⁶ Начало Великой Отечественной войны Советского Союза. Крах гитлеровской стратегии «молниеносной войны» // Всемирная история. Т. 10. Гл. 4. М.: Изд. соц.-экон. лит-ры «Мысль», 1965. С. 112–153.

в итоге в ряде случаев в критическом отставании жизненного уровня бедных стран с высокой безработицей, нищетой, разрухой, упадком в сельском хозяйстве. Голод в этих условиях все чаще стал давать о себе знать в странах Центральной Африки, Южной Азии, Центральной Америки⁶⁴⁷. Наиболее сложная ситуация при этом сложилась в поясе Сахеля в зоне тропических пустынь африканского континента, где в начале 70-х гг. XX в. от голода умерло около 100 тыс. человек⁶⁴⁸.

Реагируя на бедственное положение с продовольствием, международное сообщество в рамках ООН 16 октября 1945 г. создало Продовольственную и сельскохозяйственную организацию (ФАО), которая разработала целый ряд мероприятий по борьбе с голодом, нищетой, стихийными бедствиями, антропогенными катастрофами. Организация помогла внедрить новые агротехнологии, обеспечить посевным фондом сельское хозяйство, провела Всемирную продовольственную конференцию⁶⁴⁹, в результате чего в 1974 г. был основан Международный фонд сельскохозяйственного развития (ИФАД).

ИФАД – специализированное учреждение ООН, созданное по решению Всемирной продовольственной конференции 1974 г. Соглашение об учреждении Фонда принято 13 июня 1976 г. и вступило в силу 30 ноября 1977 г. Организация насчитывает 176 государств-членов.

Цель ИФАД – мобилизация финансовых ресурсов для предоставления на льготных условиях на развитие сельского хозяйства в развивающихся государствах-членах. Фонд выделяет финансирование на проекты и программы, специально разработанные для создания или совершенствования систем производства продовольствия, а также на реализацию сопутствующих политических и экономических стратегий. Работа Фонда направлена на увеличение объемов сельскохозяйственного производства в государствах с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия, а также повышение качества питания и в целом уровня жизни беднейших слоев населения⁶⁵⁰.

Российская заявка на вступление в члены Организации была одобрена Исполнительным советом ИФАД в декабре 2013 г. и утверждена 19 февраля 2014 г. Федеральный закон Российской Федерации «О присоединении

---

⁶⁴⁷ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. М.: Дело, 2008. 472 с.

⁶⁴⁸ Емельяненко Е.Г. Постколониальная Африка: проблемы и перспективы // Мировая политика. 2020. № 2. С. 86–101.

⁶⁴⁹ Report of the World Food Conference, Rome, 5–16 November 1974 // New York, 1975. – 64. p.

⁶⁵⁰ Международный фонд сельскохозяйственного развития (ИФАД) / Официальный сайт Постоянного представительства Российской Федерации при ФАО и других международных организаций в Риме. URL: https://https://newrusfao.mid.ru/ru/rossia_v_sisteme_oon/mezhdunarodnyy_fond_selskokhozyaystvennogo_razvitiya_ifad/ (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

Российской Федерации к Соглашению о создании Международного фонда сельскохозяйственного развития» подписан Президентом России 4 ноября 2014 г., что и является официальным завершением процедуры вступления нашей страны в ИФАД. Несомненная роль в борьбе с голодом принадлежит Всемирной продовольственной программе ООН, основной задачей которой является всесторонняя продовольственная и финансовая помощь государствам, находящимся в бедственном положении. Многие неправительственные организации, частные благотворительные сообщества на протяжении последних десятилетий всемерно способствовали снижению угрозы голода, что в итоге привело к уменьшению в начале XXI века числа голодающих до 10 %⁶⁵¹. Кроме этого, снижению угрозы голода способствовало развитие производства искусственных ингредиентов и добавок, снижающих потребность в естественных продуктах питания.

Однако пандемия последних лет перечеркнула эту тенденцию, обусловив экономические потрясения по всей планете. Голод снова стал отвоевывать свои позиции. Ведущую отрицательную роль здесь сыграл беспрецедентный рост цен на продовольствие – до 20 % и более в ежегодном исчислении, наблюдаемый уже в этом году. В настоящее время, по данным ООН, число голодающих в мире превысило 760 млн человек, из которых на азиатские страны приходится более 400 млн, на государства африканского континента – почти 300 млн, и около 60 млн человек голодает в Латинской Америке и странах Карибского бассейна.

Среди первостепенных причин также называется общемировой экономический спад на фоне все возрастающего экономического неравенства стран-лидеров мирового производства и государств, оказавшихся в зависимом положении от мировых гигантов сельскохозяйственной индустрии.

Вторым важнейшим фактором дестабилизации мировой ситуации с продовольствием является набирающий силу процесс климатических изменений. Прогрессирующее потепление сопровождается не только аридизацией территории суши, но и учащением катастрофических атмосферных явлений (ураганы, смерчи, торнадо) в совокупности с активизацией резкой смены циклонов и антициклонов, выражающейся в периодическом выпадении ливневых осадков, учащении затоплений, наводнений, оползней, селевых потоков и т.д. В целом глобальное потепление привело к значительному повышению контрастности климата, как во временном, так и в пространственном отношении.

---

⁶⁵¹ Хинкис Л.Л. Всемирная продовольственная программа и действия стран в рамках всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4. С. 161–164.

Для почв и почвенного покрова это означает усиление эрозионных процессов в целом на планете с одновременным сочетанием в разных частях земного шара гидроморфизации и аридизации, ведущих, так или иначе, к снижению ресурсного потенциала почв и их плодородия. С учетом истощенности и эродированности земель вследствие чрезмерной эксплуатации и слабого применения почвозащитных технологий, наиболее выраженные дальнейшие негативные изменения свойств почв ожидаются на африканском континенте, в странах Юго-Восточной Азии, Карибского бассейна, то есть именно там, где проблема дефицита продуктов питания и так резко обострилась за последнее время⁶⁵².

Ситуацию с нехваткой продовольствия усугубляет и санкционная политика ведущих мировых держав, разрушающая налаженные десятилетиями межгосударственные и частные коммерческие отношения, товарообмен, запланированные долгосрочные взаимовыгодные торговые связи, в частности, нашей страны с целым рядом зарубежных государств-импортеров, в том числе и сельскохозяйственной продукции из России.

Санкционная политика уничтожает столь необходимую для поддержания мирового уровня торговли систему взаимных расчетов, доставку и получение товаров и продуктов питания, деформируя всю совокупность разветвленных логистических цепочек, во многом обеспечивавшую продовольственную безопасность на планете. Возникший дисбаланс и неопределенность в логистике – прямой путь к ослаблению борьбы с голодом, открывающий дверь к разрастанию зон территориальных конфликтов, нередко делающих жизнь людей невыносимой. Среди стран Африки наиболее подверженными вооруженным конфликтам вследствие территориальных претензий являются такие государства, как Сомали, Демократическая Республика Конго, Судан, Южный Судан, где нищета и бесправие граждан все больше соседствуют с насилием, вооруженным противостоянием, захватническими устремлениями военизированных группировок, терроризирующих население и своих, и сопредельных стран.

Весомый вклад в углубление экономического и политического кризиса в перечисленных странах вносит явно неудовлетворяющий спросу постоянно растущего населения недостаточный уровень плодородия обрабатываемых почв и отсутствие возможностей поддержания продуктивности

---

⁶⁵² *Гусаров В.И.* Социоэкологический кризис в Африке на новом этапе: «Выживет ли Африка в новом тысячелетии?» // *Азия и Африка сегодня.* 2013. № 6. С. 24–29; *Курбатова А.И., Тарко А.М.* Влияние региональных последствий глобального потепления и особенностей землепользования на экологические процессы в Индокитае // *Вестник РУДН.* Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2015. № 2. С. 7–25; *Кузьмин С.Б.* Оценка и анализ риска природопользования в странах Африканского Союза в аспекте международной геополитики // *Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций.* 2022. № 1. С. 28–57.

сельскохозяйственных угодий на приемлемом уровне. Перенаселение в сочетании с разрушением почвенного покрова создают, к сожалению, крайне неблагоприятный фон для борьбы с голодом, препятствующий развитию стран этого региона и угрожающий здоровью и жизни людей, прежде всего в сельской местности.

Потенциально доступные пахотные земли в мире составляют около 46,3 млн км². Из них только около 10 % являются высоко пригодными для сельского хозяйства. Остальные имеют те или иные ограничения, требующие дополнительных вложений на их преодоление при возделывании сельскохозяйственных культур. Расширение пашни на потенциально пригодные земли, которые еще не используются, во многих случаях ограничено разными причинами, включая охрану лесов, болот и других естественных ландшафтов, расположением на них поселений, промышленности и инфраструктуры.

По данным Дж.М. Шнайдера, Ф. Забея и В. Маузера, исключение лесных территорий вместе с водно-болотными угодьями, застроенными и охраняемыми территориями во всем мире сокращает потенциально пригодные для возделывания земли примерно на 40–50 %. В результате в настоящее время только около 1/3 из 46,3 млн км², потенциально пригодных под распашку земель, используется как пашня. При этом многие пахотные и потенциально пригодные под распашку земли уже деградированы из-за их нерационального использования в прошлом или из-за изменений климата. Деградация земель уже негативно влияет на благосостояние по меньшей мере 3,2 млрд человек во всем мире, снижая продовольственную безопасность и устойчивость ландшафта к экстремальным погодным явлениям, приводя к росту неравенства и политической нестабильности⁶⁵³.

Только в Европейском союзе затраты, связанные с деградацией почв, превышают 50 млрд евро в год. В глобальном масштабе деградация почв также связана с массовыми миграциями, насилием и вооруженными конфликтами⁶⁵⁴. К 2050 г. деградация почв затронет 90 % почв во всем мире, что означает, что почти все глобальные экосистемы и население будут затронуты напрямую.

На эти тенденции накладывается влияние изменений климата на потенциал самообеспечения населения продовольствием. Изменения климата выражаются в изменении ареалов, потенциально пригодных для распашки почв во всем мире. Так, до 2100 г. площадь потенциально

---

⁶⁵³ *Veerman C. et al. Caring for soil is caring for life Ensure 75% of soils are healthy by 2030 for food, people, nature and climate. Report of the Mission Board for Soil health and food // European Commission, 2020.*

⁶⁵⁴ *M Montgomery D. R. Dirt: The Erosion of Civilizations // University of California Press, 2007.*

пригодных под распашку земель в мире увеличится по сравнению с историческим периодом на 5 %⁶⁵⁵ или 13 %⁶⁵⁶.

Наибольшее увеличение площади потенциально пригодных под распашку земель по сравнению с историческим периодом наблюдается в Северной Америке, Азии и России на +11 % и +12 % при RCP2.6 и на +34 % и +30 % соответственно при RCP8.5. Этот рост в основном обусловлен смещением сельскохозяйственной границы на север. Большая часть этих территорий в настоящее время покрыта лесами. Кроме того, до 2100 г. пригодными для возделывания сельскохозяйственных культур по климату станут также территории, в настоящее время покрытые водно-болотными угодьями с малопригодными почвами. В целом дополнительные пригодные для сельского хозяйства площади на севере превышают площади, которые, как ожидается, станут непригодными для возделывания сельскохозяйственных культур по климату.

Помимо изменения площади потенциально пригодных для возделывания культур земель также меняется степень их пригодности. При RCP8.5 наблюдается увеличение площади потенциально пригодных для возделывания земель, которые являются малопригодными (+26 %), в то время как высокопригодные земли уменьшаются по площади на -11 %.

Это снижение особенно заметно в Африке, где потенциально пригодные для сельского хозяйства земли сократились вдвое (-51 %), в то время как маргинально пригодные земли увеличились на +14 %.

В Европе, напротив, наблюдается обратная картина. Несмотря на то, что общая площадь потенциально пригодных для возделывания земель увеличивается всего на +4 % по сравнению с историческим периодом, доля высокопригодных земель увеличивается с 9 % до 16 %, что приводит к увеличению площади высокопригодных земель на +82 %, особенно в Северной Европе. В то же время площадь маргинально пригодных земель увеличивается на +16 %, например, в Средиземноморье.

В Северной Америке, где потенциально пригодные для возделывания земли увеличиваются на +34 %, в основном маргинально пригодные земли в Канаде становятся пригодными для возделывания, в то время как сельскохозяйственная пригодность больших территорий снижается на юге Соединенных Штатов Америки и в Мексике.

При этом необходимо учитывать, что анализ, проведенный Дж.М. Шнайдером, Ф. Забелем и В. Маузером в 2022 г., не учитывает деградационный статус почв и изменение пригодности почв и земель из-за их фактической деградированности. Если полученные авторами результаты совместить с результатами проекта GLASOD, содержащего оценку

---

⁶⁵⁵ Сценарий изменения климата RCP2.6.

⁶⁵⁶ Сценарий изменения климата RCP8.5.

глобального статуса деградированности почв⁶⁵⁷, то прогноз изменения площадей потенциально пригодных для сельского хозяйства земель станет еще более негативным, особенно для некоторых стран.

Судя по сценарию, риск значительного сокращения площади потенциально пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур земель высок для многих стран мира. Он предполагает тренд на сокращение производства продовольствия, удорожание его производства, и, как следствие, на снижение потенциала самообеспечения населения продовольствием и возрастание риска возникновения локальных и региональных конфликтов из-за обладания пригодными для сельского хозяйства земельными ресурсами.

В Африке наиболее значительно риск возрастает в зоне Сахеля (Мали, Нигер, Чад, Южный Судан), на севере Африки (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия), на юге континента (Южная Африка, Мозамбик, Ангола) и особенно на Мадагаскаре. В Азии в зону повышения риска входят: Индия, Бангладеш, Афганистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Ирак, Сирия, Турция, Иордания, Грузия и Армения. В Америке в зону повышения риска попадают почти все страны Центральной Америки и Карибского бассейна, Мексика, Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Парагвай, а также центральные равнины США и Канады. Значительно повышается риск в Австралии, за исключением востока страны. Из европейских стран в зону роста риска попадают Испания, Италия, а также все страны Причерноморья, включая Молдавию, Украину и Северный Кавказ России.

Разумеется, тренд роста риска снижения самообеспечения продовольствием может никак не отражаться на возникновении конфликтов. Например, рост риска в развитых странах вряд ли к этому может привести. Нивелирует эти риски и перераспределение продовольствия между странами или регионами путем импорта/экспорта.

Только в случае возникновения проблем с перераспределением продовольствия и большой долей в рационе жителей именно местной продукции сельского хозяйства рост риска значительно повышает риск возникновения локальных или региональных конфликтов.

Но наличие подобных трендов в любом случае должно учитываться при формировании внешней и внутренней политики любого государства. Однако, оценивая потенциальные риски конфликтов, нельзя сбрасывать со счетов и неурегулированные, веками существовавшие и сохранившиеся в определенной мере в современной повестке дня, территориальные претензии многих стран друг к другу.

---

⁶⁵⁷ *Oldeman L.R, Hakkeling R.T.A., and Sombroek W.G. World Map of the Status of Human-Induced Soil Degradation: An explanatory Note (rev. ed.) // UNEP and ISRIC, 1991. Wageningen. – URL: https://isric.org/sites/default/files/isric_report_1990_07.pdf (дата обращения: 09.07.2023).*

Приграничные споры, часто усиливаемые межнациональной враждой, усугубляют неустойчивость и турбулентность общей ситуации в разных частях планеты. К сожалению, создается впечатление, что в пандемийный и постпандемийный периоды существенно уменьшилась роль международных организаций, включая ООН и ее многочисленные институты.

В современных условиях международные и межгосударственные отношения можно сравнить с минным полем, по которому следует двигаться крайне осторожно, предупреждая и нейтрализуя любые риски конфронтации, тем более возникновения конфликтных ситуаций.

Первостепенную роль тем не менее в перераспределении земельных ресурсов продолжают играть ведущие мировые державы, с помощью монополий контролирующие, регулирующие и перераспределяющие ресурсный потенциал планеты, который отличается ограниченностью и затратностью в случае освоения новых территорий под сельскохозяйственное производство.

4.9. Арктический регион – территория противоборства ведущих мировых государств

Современное межгосударственное противоборство характеризуется обострением конкуренции между странами за доступ к природным ресурсам Мирового океана, усилением стремления ряда государств в целях получения контроля над стратегически важными морскими транспортными коммуникациями. В условиях повышения интенсивности Мирового океана в экономических и военных целях политическая значимость указанных факторов приобретает глобальный характер. Ведущие мировые державы, обладающие значительным военно-морским потенциалом и развитой системой базирования, продолжают наращивать свое военно-морское присутствие в основных районах Мирового океана, в том числе в акваториях, непосредственно прилегающих к территории Российской Федерации. Наиболее важной для Российской Федерации является ситуация, складывающаяся в Арктическом регионе.

Арктика – прилегающая к Северному полюсу полярная область земного шара, ограниченная с юга Северным полярным кругом, находящимся на 66°33'с.ш., в пределах которого наблюдаются явления полярного дня и полярной ночи. В этих границах площадь Арктики составляет 21 млн км². Большую часть Арктики (около 13 млн км²) занимает Северный Ледовитый океан с прилегающими семи морями.

Особенности природы Арктики: низкий радиационный баланс; большой перепад температур в зависимости от времени года и районов (от -2 – -4°С до -55 – -60°С); выпадение твердых атмосферных осадков в течение большей части года; круглогодичное присутствие льда и многолетней мерзлоты; безлесность суши; интенсивная циклоническая деятельность (особенно в зимний период); крайне неравномерное поступление солнечной радиации в течение года из-за наличия полярных дней и ночей; холмистый рельеф (высота 400–700 м).

Большая часть водной поверхности покрыта плавучими и паковыми льдами, толщина которых доходит до 3–4 м. Ледовый покров существенно затрудняет мореплавание в арктических морях и делает его возможным (прежде всего для гражданских судов) только в сопровождении ледоколов и лишь в течение 2–3 летних месяцев. Перечисленные особенности арктической зоны могут рассматриваться как специфические факторы, определяющие условия жизнедеятельности и условия функционирования вооружения, военной и специальной техники и личного состава войск (сил), действующих в этой суровой зоне.

До 1982 г. Арктика была поделена между СССР, Норвегией, Данией, США и Канадой в виде пяти секторов, основанием которых служили северные границы названных государств, а боковыми гранями – меридианы

с вершиной – Северный полюс. (Площадь советского сектора около 9 млн км², в том числе 6,8 млн км² – акватория.) Все земли и острова, расположенные в пределах каждого сектора, входят в состав прилежащих государств. Система секторов сложилась на основе длительного фактического разграничения прав и интересов соответствующих государств, признания за ними приоритета в исследовании и освоении различных районов Арктики. Это разграничение к началу XX века получило всеобщее международное признание и закрепление в международном праве.

В 30-х гг. XX в. оно было закреплено во внутреннем законодательстве Канады, СССР, Дании, Норвегии. В 1933 г. Постоянная палата международного правосудия решила спор в пользу Дании между ней и Норвегией о принадлежности Гренландии. Норвегия получила суверенитет над архипелагом Шпицберген по Парижскому договору 1920 г., к которому в 1935 г. присоединился СССР.

В международно-правовом отношении линии, определяющие боковые пределы полярных секторов, не являются государственными границами. Однако особый характер и значимость арктических морей для прибрежных государств дают основания рассматривать полярные сектора как зоны экономических и оборонных интересов, а соответствующие меридианы использовать для делимитации исключительных экономических зон и национальных континентальных шельфов в этом районе, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

После открытия на шельфе Ледовитого океана огромных запасов углеводородов и других полезных ископаемых число претендентов на Арктический регион резко возросло. По разведанным данным в недрах Арктики содержится до 90 млрд баррелей нефти (13 % всех неразведанных запасов нефти) и 47 трлн кубометров природного газа (почти 30 % мировых запасов). Прогнозируемые запасы углеводородов в глубоководной части Северного Ледовитого океана составляют 15–20 млрд т (в переводе на условное топливо). По оценке американских экспертов, ресурсы России в Арктике достигают 150 млрд т нефтяного эквивалента, а общая стоимость разведанных запасов 1,5–2 трлн долл. США.

В настоящее время к основным субъектам Арктического региона относят 17 государств: США, Россию, Канаду, Норвегию, Данию, Великобританию, Исландию, Бельгию, Ирландию, Швецию, Финляндию, Нидерланды, Латвию, Литву, Эстонию, Германию, Польшу.

Кроме этого, растет интерес многих стран мира к использованию Северного морского пути как кратчайшего расстояния из Европы в Азию. Но согласно Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., приарктические государства обладают суверенным правом на разработку недр в пределах, принадлежащих им исключительных экономических зон (до 200 миль) и континентального шельфа (до 350 миль), хотя эти территории Арктики и не

входят в состав их государственных территорий. Так как большинство проливов, через которые проходит Северный морской путь, входит в состав территориальных вод России, проход любого иностранного военного судна по этой трассе возможен лишь с предварительного разрешения представительства Российской Федерации.

Следует заметить, что Арктический регион оказался втянутым в межгосударственное противоборство, а все страны, имеющие виды на Арктику, имеют территориальные претензии друг к другу. Так, Дания и Канада в течение трех десятилетий не могут поделить трехкилометровую полосу обледеневших скал (крошечный о. Ханса). Кроме того, Канада и США не могут прийти к соглашению относительно морской границы в море Бофорта. В свою очередь США претендуют на районы Арктики, которые считает своими Россия, и стремятся установить контроль над Северным морским путем. В целях определения векторов дальнейшего развития Арктического региона в XXI в. необходимо рассмотреть современные направления деятельности ведущих арктических субъектов, основные их планы и цели по освоению данного пространства.

США стали арктической страной после покупки Аляски у России в 1867 г., которая стала самым большим штатом в США с населением около 700 тыс. чел., где добывается 20 % американской нефти и расположены земли Национального нефтяного резерва. На этой территории разведаны большие запасы нефти, но их промышленная добыча не осуществляется из соображений стратегического и природоохранного характера. Продолжительное время Арктика не была приоритетом в политике США, однако с созданием Арктического совета, начиная с 2015 г., американское руководство значительно активизировало свою арктическую политику.

Документами, которые регламентируют деятельность по реализации национальных интересов США в Арктике, являются Президентская директива № 66 по вопросам национальной безопасности (2009 г.), Арктическая стратегия министерства обороны США (2019 г.), Арктическая дорожная карта ВМС США до 2030 г. (2014 г.), Арктическая стратегия береговой охраны США (2019 г.). Действующая Национальная стратегия США для Арктического региона (2022 г.) предусматривает сдерживание угроз США и их союзникам «путем наращивания возможностей, необходимых для защиты американских интересов в Арктике»⁶⁵⁸.

Эти документы декларируют следующие приоритеты Вашингтона в Арктике: безопасность, устойчивое экономическое развитие, международное сотрудничество и изменение климата.

---

⁶⁵⁸ Национальная стратегия Соединенных Штатов в Арктическом регионе. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/07/fact-sheet-the-unitedstates-national-strategy-for-the-arctic-region/> (дата обращения 13.12.2023). Текст : электронный.

Особую обеспокоенность Белого дома в последнее время вызывает активизация деятельности России в регионе. Заявленное «наращивание возможностей» объясняется тем, что «Россия за последние десять лет значительно расширила военное присутствие в Арктике. Построены новые военные базы и аэродромы, приняты на вооружение новые береговые и зенитно-ракетные комплексы, идет строительство и модернизация подводных лодок, возросло количество мероприятий учебно-боевой подготовки Арктического командования.

В этой ситуации министерство военно-морских сил США разработало стратегический план совместных действий корпуса морской пехоты и береговой охраны на ближайшие два десятилетия, который получил название «Голубая Арктика».

В этом плане отмечается, что «интересы США простираются от штата Мэн в Северной Атлантике через Северный Ледовитый океан, Берингов пролив и Аляску в северной части Тихого океана до южной оконечности цепи Алеутских островов». «В предстоящие десятилетия быстрое таяние морских льдов и все более судоходные арктические воды создадут новые вызовы и возможности у наших северных берегов. Без устойчивого американского военно-морского присутствия и партнерских отношений в Арктическом регионе миру и процветанию будут угрожать Россия и Китай, чьи интересы и ценности резко отличаются от наших». «Конкурирующие взгляды на то, как контролировать все более доступные морские ресурсы и морские маршруты, непреднамеренные военные происшествия и конфликты, а также распространение конкуренции крупных держав в Арктике – все это потенциально может угрожать интересам и процветанию США. Эти проблемы усугубляются растущим риском деградации окружающей среды и стихийных бедствий, аварий на море и перемещения людей по мере роста человеческой деятельности в регионе⁶⁵⁹.

Для защиты своих интересов США готовы «действовать решительно и жестко», привлекая для этого прежде всего ВМС как свои, так и союзников по НАТО. В соответствии со стратегическим планом «Голубая Арктика» растет активность ВМС США в Арктике. Только за последний 2022 год было проведено 20 различных учений или операций на Крайнем Севере или за Северным полярным кругом. В большинстве своем это были двусторонние или многосторонние учения и операции.

Присутствие американских кораблей в Арктике в настоящее время не является редкостью. Следует также учитывать и тот факт, что 17 декабря 2020 г. в США была принята новая интегрированная стратегия

---

⁶⁵⁹ Новая арктическая стратегия предусматривает регулярное присутствие как способ конкурировать с Россией, Китаем. URL: <https://news.usni.org/2021/01/05/new-arctic-strategy-calls-for-regular-presence-as-a-way-to-compete-with-russia-china/> (дата обращения 13.12.2023). Текст : электронный.

«Преимущество на море: преобладание интегрированной военно-морской мощи⁶⁶⁰» и в этом же году принята еще одна концепция ВВС, касающаяся наращивания авиационной группы на Аляске, куда уже переброшено около 150 истребителей F-22 и F-35. В итоге три концепции дополняют друг друга и свидетельствуют о том, что арктические амбиции США наращиваются. Об этом свидетельствуют и те задачи, которые поставлены в упомянутом выше плане «Голубая Арктика»:

– для обеспечения наращивания присутствия США в Арктике создать пункты постоянного базирования. При этом основные усилия направить не на создание новых, а на использование и реконструкцию имеющихся, в том числе союзников (в качестве примера приводится Норвегия);

– разработать и создать различные датчики, системы связи и навигационные системы, способные функционировать в арктических условиях;

– повысить боевую устойчивость, живучесть и совместимость средств связи, разведки, информации, как сил флота, так и оперативных центров управления;

– модернизировать ВМС с целью обеспечения пилотируемого и беспилотного присутствия и регулярное патрулирование у российских берегов в условиях Арктики;

– разработать план создания нового поколения ледоколов, не ограничиваясь увеличением количества полярных катеров безопасности береговой охраны, используемых в качестве ледоколов.

Растет активность в Арктике практически всех видов ВС США – сухопутных войск, ВМС и ВВС. Так, Пентагон планирует развернуть в Арктике группировку сухопутных войск, способную проводить многосферные операции, т.е. вести эффективные боевые действия одновременно в различных сферах: на Земле, в море, воздухе, космосе и киберпространстве.

Основу группировки будет составлять «многосферная оперативная группа», соразмерная с мотопехотной бригадой. В марте 2021 г. была обнародована специальная Стратегия сухопутных войск США⁶⁶¹, которая обосновала новую доктрину действий в Арктике и зафиксировала основными противниками Россию и Китай.

При этом впервые не исключается возможность, что Арктика станет будущим театром военных действий. В рамках новой стратегии вооруженные силы США должны быстро создавать «многодоменные силы»

---

⁶⁶⁰ Морская стратегия США: преимущество на море. URL: <https://news.usni.org/2020/12/17/u-s-maritime-strategy-advantage-at-sea/> (дата обращения 15.12.2023). Текст : электронный.

⁶⁶¹ Новая доктрина сухопутных войск США в Арктике/ URL: <https://dzen.ru/a/YIotPpfG8mFb6WNY/> (дата обращения 15.12.2023). Текст : электронный.

с увеличенным радиусом действия, которые должны быть специально обучены для ведения боевых действий в условиях Крайнего Севера.

Своей видовой «Арктической стратегией» обладают и ВВС США, которая была принята конгрессом в июле 2020 г. В соответствии с этой стратегией деятельность ВВС в Арктике сосредоточивается на:

- развитии стационарной и экспедиционной инфраструктуры;
- наращивании группировки;
- совершенствовании подготовки летного состава к боевому применению;
- использовании низкой околоземной орбиты для создания орбитальных группировок (ОГ) космических систем (КС), способных осуществлять мониторинг обстановки в Арктической зоне.

Повышенное внимание США к Арктическому району неслучайно, так как это один из наиболее вероятных районов боевых операций американских ПЛАРБ в случае военного конфликта с Россией. Уже в мирное время ПЛАРБ патрулируют арктические моря, имея на борту как обычное высокоточное, так и ядерное оружие.

Канада, на северные районы которой приходится 40 % сухопутной территории страны, арктической проблематике уделяет особое внимание. Современная деятельность канадского государства в Арктике основана на опубликованном в сентябре 2019 г. стратегическом документе – «Арктическая и северная политика Канады», которая определяет следующие приоритетные направления арктической политики Канады на ближайшие десять лет:

- здоровье и социальное благополучие северных и коренных жителей;
- строительство энергетической, транспортной и коммуникационной инфраструктуры;
- устойчивая, диверсифицированная и инклюзивная северная экономика;
- устойчивость окружающей среды Арктики;
- гармонизация отношений между коренными и некоренными народами;
- обеспечение безопасности и защиты канадской Арктики и ее жителей⁶⁶².

В главе «Безопасность, защита и оборона» отмечается, что изменение климата и технологические достижения облегчают доступ в регион иностранным игрокам, которые проявляют все больший интерес к природным ресурсам и стратегическому положению канадской Арктики.

---

⁶⁶² Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Goals and objectives // Government of Canada. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587#s6/> (дата обращения 20.12.2023). Текст : электронный.

Необходимость увеличения военного присутствия в регионе Оттава связывает с важностью решения задач в области поиска и спасения, управления чрезвычайными ситуациями, предупреждения преступности, осуществления пограничного контроля. В то же время в основном тексте Стратегии указывается, что растет военная значимость Арктики. Канада намерена «защищать Северную Америку от традиционных и новых военных угроз». Возможный источник этих угроз не указывается.

Однако в докладе Постоянного комитета по иностранным делам и международному развитию парламента Канады «Национальное строительство и внешняя безопасность: подготовка к грядущим десятилетиям в Арктике»⁶⁶³, опубликованном в апреле 2019 г., отмечается, что одновременно с потеплением климата и развитием новых арктических маршрутов происходит общее ухудшение глобальной безопасности.

Тревогу вызывают растущий интерес Китая к Арктике, а именно к канадским арктическим морским путям, а также действия России по восстановлению и модернизации своего военного потенциала на Севере. Решение этих и других проблем правительство Канады видит в тесном партнерстве с членами НАТО.

Что касается конкретных планов военного строительства в канадской Арктике, то в тексте стратегии есть ссылки на оборонную стратегию 2017 г., акцент в которой делается на невоенных вызовах, связанных с изменением климата, а также на возможных природных и техногенных катастрофах, вызванных расширением хозяйственной деятельности в Арктике.

Канада планирует модернизировать спутниковую связь и радиолокационные системы, инвестировать в строительство беспилотников воздушного наблюдения следующего поколения. Для расширения возможностей вооруженных сил в регионе будет построено пять-шесть патрульных кораблей.

Кроме того, правительство обещает выделить средства на покупку 88 истребителей для канадских ВВС в целях исполнения обязательств по договору NORAD (Североамериканское командование аэрокосмической обороны) и НАТО. Оттава реализует программы по обновлению ледокольного флота. Ведутся работы над новыми космическими системами наблюдения за Арктикой.

В июне 2019 г. была введена в строй система из трех спутников проекта «Комплексная миссия РАДАРСАТ» для дистанционного зондирования Земли. Нарастивание военного присутствия в Арктике происходит также путем проведения военных учений. Канада принимает

---

⁶⁶³ Основы политики Канады в Арктике и на Севере. URL: https://arkticheskoe-pravo.fandom.com/ru/wiki/Основы_политики_Канады_в_Арктике_и_на_Севере/ (дата обращения 20.12.2023). Текст : электронный.

активное участие в военных учениях США и НАТО в Арктике, при этом отмечается увеличение их количества и интенсивности, а также их сценариев, имеющих наступательный характер.

Приоритетными направлениями для Канады в Арктике на мировом уровне являются: укрепление национального суверенитета над Канадским Арктическим архипелагом и прилегающими акваториями (статус Северо-Западного прохода); определение внешних границ континентального шельфа страны в Северном Ледовитом океане и поиск правовых возможностей для решения остающихся пограничных проблем; развитие сотрудничества с арктическими и неарктическими государствами⁶⁶⁴.

В Стратегии неоднократно подчеркивается, что Северо-Западный проход представляет собой внутренние воды Канады. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., которую Канада ратифицировала в 2003 г., страна устанавливает правовой режим над своими внутренними водами по своему усмотрению. Однако США считают, что данный маршрут является международным проливом, поскольку соединяет две части открытого моря (Северный Ледовитый и Атлантический океаны), а это предоставляет право транзитного прохода по его водным путям без согласия канадской стороны. Спорной остаётся граница Канады и США в море Бофорта. Переговоры между двумя странами по разграничению продолжаются. Добыча нефти пока не ведется.

Актуальна и проблема расширения континентальных шельфов в Арктике. В мае 2019 г. Канада подала заявку в Комиссию ООН на расширение континентального шельфа в регионе. В заявке на определение границ указано, что континентальный шельф Канады в Северном Ледовитом океане составляет 1,2 млн км² и государство претендует на часть поднятия Менделеева, а также на хребет Ломоносова. Канада и Дания в сентябре 2022 г. пришли к соглашению в многолетнем пограничном споре из-за необитаемого острова Ханс в проливе Кеннеди к северу от Гренландии.

Норвегия – один из ключевых игроков в Арктическом регионе ввиду своего географического положения. Для нынешней арктической стратегии Норвегии характерна преимущественно внутренняя направленность. Такой подход предполагает решение проблем северных территорий и обеспечение их устойчивого и инновационного развития. Особое внимание обращается на совершенствование инфраструктуры, коммуникаций и повышение эффективности управления. Арктическая политика опирается на высокие технологии, государственное регулирование добычи углеводородов, перспективное социально-экономическое планирование.

---

⁶⁶⁴ Arctic and Northern Policy Framework International chapter // Government of Canada. URL: <https://www.rcaanc-cirna.gc.ca/eng/1562867415721/1562867459588> (дата обращения 20.12.2023). Текст : электронный.

В арктической стратегии уделяется особое внимание устойчивому развитию бизнеса в регионе при условии соблюдения экологических требований. В области образования главным считается постоянное изучение особенностей Арктического региона, в сфере развития науки предусматривается создание центра по изучению проблем Мирового океана и Арктики в г. Тромсё. Все это направлено на подготовку высококвалифицированных специалистов, которые будут трудиться в Арктике, тем самым повышая уровень социально-экономического развития государства⁶⁶⁵. В стране традиционно уделяется пристальное внимание защите окружающей среды, безопасности морского судоходства и реагированию на чрезвычайные ситуации в северных водах.

Развитие нефтегазовой промышленности стало мощным импульсом роста экономики страны. Энергетический сектор Норвегии составляет около 18 % от ее ВВП. Основным потребителем норвежского газа является Европейский союз, который закупает около 25 % необходимого ему количества. Крупнейшими импортерами норвежской нефти являются Великобритания (23,3 %), Нидерланды (18,9 %), Германия (8,4 %), Швеция (7,2 %), США (4,0 %) и Франция (3,8 %). Королевство – несомненный лидер в области применения подводных технологий при освоении шельфовых нефтегазовых месторождений.

В сентябре 2010 г. был подписан Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Важность договора заключалась в том, что он предназначался для решения вопросов не только разграничения территорий, но и сотрудничества. Именно ради этих перспектив российское руководство пошло на компромисс и уступило Норвегии 175 тыс. км² Баренцева моря.

Однако уже в 2014 г. руководство Норвегии заявило, что Россия угрожает безопасности и стабильности в Европе, продекларировав тем самым, что двустороннее «сотрудничество» закончилось. Более того, Норвегия приняла в антироссийских санкциях самое активное участие.

Интерес Норвегии к проблемам обороны и безопасности диктуется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это геополитическое положение страны, имеющей прямой выход к Северному Ледовитому океану, что дает ей правовые основания для установления контроля над прилегающими морскими пространствами и континентальным шельфом. Норвегия, являясь членом НАТО, в своей внешней политике особое внимание уделяет укреплению трансатлантических связей. Осло пытается противодействовать российскому влиянию в этом регионе.

---

⁶⁶⁵ Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 5. С. 23–30.

Такой курс был задан в 2006–2007 гг., когда Норвегия призвала НАТО усилить присутствие блока в Арктике. После государственного переворота на Украине в 2014 г. Норвегия в инициативном порядке свернула все связи с Россией по военной линии. На территории страны ежегодно проходят крупные военные учения. За последние 10 лет удвоилось количество заходов подводных лодок ВМС США и Великобритании в норвежские порты. Правительство Норвегии поддержало увеличение военных расходов членами альянса до 2 % ВВП, инициированное США.

Вблизи границ Российской Федерации несут постоянное дежурство корабли радиоэлектронной разведки ВМС Норвегии, а с ее авиабаз осуществляют патрулирование самолеты ВВС США. В 2020 г. норвежские власти приняли решение о допуске американских атомных подлодок в порт г. Тромсё. Север Норвегии становится потенциальным плацдармом НАТО для наращивания военных сил у российских границ.

Дания является арктическим государством благодаря Гренландии, которая входит в состав Королевства. В связи с этим основной вектор арктической стратегии страны и ее объект – это Гренландия. Арктическая стратегия Дании определена на период 2022–2030 гг. и нацелена на синхронизацию национальных ценностей во внешней политике с внутривластными. Правительство выделяет следующие ключевые элементы: ценности, безопасность, климат, миграция и экономика. Именно в рамках этих параметров предлагается развивать арктическую политику⁶⁶⁶.

Особенностью данного документа является то, что в нем указано на возрастающий уровень милитаризации со стороны России в Арктике. Стратегия предусматривает усиление взаимодействия Дании с НАТО, ЕС, и ООН. В ней прямо говорится о необходимости усиления присутствия вооруженных сил в Арктике, что следует рассматривать как согласие Копенгагена на милитаризацию этого региона, прежде всего со стороны США. Такой подход свидетельствует о стремлении США консолидировать вокруг себя страны Северной Европы, включая Данию, сделать их активными участниками антироссийской политики в Арктике вопреки национальным интересам этих стран. В этих условиях для Дании ключевым элементом ее стратегии в Арктике будет вопрос с Гренландией.

В Копенгагене должны понимать, что с усилением конфронтации в Арктике страна лишится своего военного суверенитета, а влияние США на Гренландию будет только нарастать. В возможности избежать эскалации в регионе содержатся перспективы сохранения суверенитета и субъектности Дании в обозримом будущем.

---

⁶⁶⁶ Михайличенко Д.Н. Путь дипломатии: Дания обновила свою арктическую стратегию. Проектный офис развития Арктики GOArctic. URL: <https://goarctic.ru/news/put-diplomatii-daniya-obnovila-svoyu-arkticheskuyu-strategiyu/> (дата обращения 15.10.2022). Текст : электронный

Ведущим субъектом Арктического региона является Российская Федерация, имеющая в нем почти 3,5 млн км² территории с общим населением около 2,5 млн жителей. Регион дает российскому государству более 15 % ВВП и свыше 20 % экспорта. Арктика – кладовая стратегических запасов сырья мирового масштаба, где представлена буквально вся таблица Менделеева.

В регионе сосредоточено 90 % извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа России. Из них 90 % апатитов (п-ов Кольский), 85 % никеля (г. Норильск), 60 % меди (г. Норильск, п-ов Кольский), 30 % вольфрама (север Якутии, п-ов Чукотка), 95 % редкоземельных металлов (п-ова Таймыр и Кольский), 75 % олова (Северо-Янское месторождение), 99 % алмазов (Якутия), а также ртути, хрома, марганца, титана.

В Арктике сконцентрирована добыча 91 % природного газа и 80 % общероссийских разведанных запасов газа промышленных категорий. Наиболее важен для России в Арктическом регионе Северный морской путь, который объединяет арктические территории воедино и является отправной точкой и центром приложения всех усилий государства по социально-экономическому развитию Арктической зоны Российской Федерации. За последние годы перевозка только генеральных грузов по Северному морскому пути увеличилась в несколько раз и достигла 32 млн т. Увеличился также объем перевозок нефти и составил более 800 тыс. т., к 2030 г. общий грузопоток планируется увеличить до 90 млн т.

В настоящее время российское руководство уделяет большое внимание реализации экологических программ в сфере биоразнообразия. В российской Арктике функционируют 24 особо охраняемые природные территории федерального значения, 10 заповедников, 13 парков и 11 федеральных заказников общей площадью 22,5 млн га, а также 86 особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Сегодня реализуется новый механизм регионального развития, который предусматривает развитие территории как целостного проекта по принципу взаимосвязи всех мероприятий на этапах планирования, финансирования и реализации, что позволит сократить издержки и затраты. Выбрано порядка 150 приоритетных проектов со сроками реализации вплоть до 2030-х гг. общей стоимостью почти 5 трлн руб., причем большая часть средств (около 4 трлн руб.) приходится на внебюджетные источники.

Среди этих проектов – «Приразломное», «Ямал СПГ», строительство морского порта Сабетта, Северный широтный ход, Мурманский транспортный узел, строительство ледоколов и плавучей АЭС в г. Певек, развитие Северного морского пути, создание техники и технологий для работы в Арктике. Часть проектов позволяет поддерживать и

диверсифицировать экономику арктических моногородов, а также обеспечить модернизацию и своевременное замещение выбывающих мощностей – как в сфере электроэнергетики, так и в сфере судостроения⁶⁶⁷.

С экономическим развитием Арктики государство связывает и возможность повышения качества жизни населения Крайнего Севера, в особенности коренных народов. Россия в последние годы наращивает свое присутствие в Арктике в интересах обеспечения национальной безопасности по разным направлениям. Укрепляют свои позиции в Арктике Министерство обороны, МЧС и ФСБ России.

Министерство обороны развернуло беспрецедентные строительные работы в Арктике. За последние пять лет возведено 425 объектов общей площадью более 700 тыс. м². Ни одна страна мира не осуществляла столь масштабное строительство в условиях Крайнего Севера. В 2014 г. создана новая структура – Объединенное стратегическое командование «Север». Запланировано строительство базы Северного флота на Новосибирских островах. На острове Земля Александры (архипелаг Земля Франца-Иосифа) развернута современная и самая северная база Вооруженных Сил России «Арктический трилистник». Свое название она получила за форму главного здания – жилищно-административного корпуса. В автономном городке есть все необходимое для жизни и службы. Оборудованы позиции для вооружений и техники. Аэродром может принимать все типы самолетов. Продолжается активное строительство военных объектов на архипелагах Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, мысе Шмидта, островах Врангеля, Котельном и Среднем⁶⁶⁸. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 644 в Арктическом регионе создан оперативный штаб управления контртеррористическими операциями в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации⁶⁶⁹.

При этом Россия выступает за безусловное сохранение Арктики в качестве зоны мира, безопасности и международного сотрудничества. В рамках создания Системы комплексной безопасности населения и территорий Российской Арктики запланировано открыть 10 комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России.

---

⁶⁶⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020037/> (дата обращения 21.12.2023). Текст : электронный.

⁶⁶⁸ Вахрушев В.А. Роль МО РФ в обеспечении национальной безопасности. М.: Клуб военачальников ВАГШ, 2016.

⁶⁶⁹ Указ Президента РФ от 26 декабря 2015г. № 664 О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40332> (дата обращения 16.12.2023). Текст : электронный.

В настоящее время в Арктической зоне функционируют четыре таких центра (г. Нарьян-Мар, г. Архангельск, г. Дудинка, г. Мурманск), Арктический спасательный учебно-научный центр, четыре региональных поисково-спасательных отряда, два морских спасательно-координационных центра (г. Мурманск, г. Диксон), три морских спасательных подцентра (г. Архангельск, г. Тикси, г. Певек), а также четыре пункта базирования аварийно-спасательного имущества и оборудования для ликвидации разливов нефти (г. Диксон, г. Тикси, г. Певек и поселок Провидения). Таким образом, у России есть решимость и возможности для укрепления своих позиций в Арктике в интересах обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития государства.

Оценивая современную обстановку в Арктическом регионе, следует отметить, что современное противостояние Российской Федерации с коллективным Западом во главе с США на Украине существенно повлияло на процессы, происходящие в Арктическом регионе. Особо это сказалось на работе наиболее влиятельной организации сотрудничества на Крайнем Севере – Арктического Совета. Так, 3 марта 2022 г. семь государств – членов данной организации (Норвегия, Швеция, Финляндия, США, Канада, Дания и Исландия) отказались принимать участие в мероприятиях, проводимых на территории России⁶⁷⁰.

Бойкот России был продолжен этими странами 8 июня 2022 г., когда ими было принято решение возобновить работу Арктического Совета, но в ограниченном формате без России⁶⁷¹. Данные шаги можно однозначно рассматривать как бойкот арктической политике Москвы и нарушение регламента работы Арктического Совета, поскольку Россия должна была выполнять функцию председателя этой организации до мая 2023 г.

В результате политически мотивированных действий под угрозой оказалась реализация проектов действующих рабочих групп Арктического Совета, связанных с решением таких научных задач, как воздействие климатических изменений на сферы жизнедеятельности на Крайнем Севере, влияние промышленного освоения на окружающую среду и ареалы обитания коренных народов полярных регионов, толщина и прочие характеристики ледового покрова в северных морях и т. д. Параллельно с этим была заблокирована деятельность региональных арктических организаций. Так, участники Совета Баренц-региона приняли решение о прекращении

---

⁶⁷⁰ Joint Statement on Limited Resumption of AC Cooperation. U.S. Department of State. 08.06.2022. Available at: URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation/> (дата обращения 21.12.2023.). Текст : электронный.

⁶⁷¹ Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine. U.S. Department of State. 03.03.2022. Available at: URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения 21.12.2023.). Текст : электронный.

контактов с Российской Федерацией, о чем было объявлено 9 марта 2022 г. Уникальность этой организации состоит в том, что «взаимодействие в ней строится как на центральном, так и на региональном (муниципальном, местном) уровнях между пятью субъектами России соседними районами Норвегии, Финляндии и Швеции»⁶⁷². Существенно осложнило ситуацию в Арктическом регионе вступление Финляндии в НАТО. Данные шаги означают, что возможности Североатлантического Альянса в регионе значительно расширились, что представляет реальную угрозу России на арктическом направлении. В складывающейся ситуации США резко активизировали военно-политическую деятельность на Крайнем Севере. Нет никаких сомнений в том, что Вашингтон стремится использовать данные условия в своих интересах. Шаги американских властей в этом направлении можно считать откровенно наступательными и неотложными: они стремятся воспользоваться выпавшим на их долю шансом, связанным с потенциальным ослаблением России после февраля 2022 г.

Важным событием, формирующим «пост-февральский арктический порядок», стали усилия американских законодателей в отношении России и некоторых российских полярных институтов. В августе 2022 г. сенатор от штата Аляска Элизабет Мурковски внесла законопроект по Арктике, получивший название «Арктический билль»⁶⁷³.

В этом документе записано, что в отношении Российской Федерации недопустимо употребление понятия «арктическое государство». Аналогичным образом определение «арктические организации коренных народов» нельзя использовать для обозначения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНССиДВ) – ведущей российской организации КМНС, поддерживаемой российским государством.

По сути дела, американский сенатор пытается пересмотреть значение терминов «арктические страны» и «организации коренных народов Арктики». Анализ этого документа не только позволяет говорить о попытке «отменить Россию как арктическое государство», но и о куда более серьезной установке на устранение «российской монополии на полярное судоходство». Необходимость защиты Арктической зоны как стратегически важного направления, стратегически важного региона с экономической точки зрения, наличие сырьевых ресурсов, морских и океанских коммуникаций – предопределила создание здесь сильной военной составляющей государства.

---

⁶⁷² Тимошенко Д.С. Современная Арктика: глобальная биполярность или биполярное расстройство? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 4. С. 78.

⁶⁷³ Murkowski Introduces Comprehensive Arctic Bill. Senate. 03.08.2022. Available at: <https://www.murkowski.senate.gov/download/arctic-commitment-act/> (дата обращения 21.12.2023.). Текст : электронный.

В связи с новыми геополитическими и геостратегическими условиями, которые затронули и Арктическую зону и активизировали существующие и прогнозируемые угрозы России на северном стратегическом направлении военно-политическое руководство нашей страны принимает меры, направленные на адекватное противодействие им.

Необходимость защиты Арктической зоны как стратегически важного направления обороны российского государства предопределила создание здесь сильной военной составляющей государства. В этих целях Северному флоту ВМФ России был придан статус оперативно-стратегического командования, совершенствуется его организационно-штатная структура и продолжается перевооружение. Российские военные берут под полный контроль Северный морской путь.

В сложившихся геополитических и геостратегических условиях следует учитывать, что Россия проводит военную специальную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. И любой неуспех, любой компромисс, неполное или половинчатое достижение целей этой операции будут иметь для России самые тяжелые последствия как геополитического, так и экономического характера и могут стать прелюдией к большой войне Запада с Россией за ее территорию и ресурсы, в том числе и в Арктической зоне. В этой ситуации российская арктическая политика начала развиваться в режиме встречной активизации.

Уже 13 апреля 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании по ситуации в Арктическом регионе заявил: «Сейчас, с учетом разного рода внешних ограничений и санкционного давления, всем проектам и планам, связанным с Арктикой, нам необходимо уделять особое внимание: не откладывать их, не сдвигать вправо, а напротив, на попытки сдержать наше развитие мы должны ответить максимальным наращиванием темпов работы как по текущим, так и по перспективным задачам»⁶⁷⁴. В настоящее время важнейшими задачами в Арктике являются постоянный эффективный мониторинг обстановки, наращивание политических, экономических, военных и социальных усилий, направленных на реализацию положений Стратегии национальной безопасности России.

В новой Морской доктрине, утвержденной Президентом страны 31 июля 2022 г., одним из основных вызовов и угроз национальной безопасности и устойчивому развитию Российской Федерации, связанных с Мировым океаном, являются «усилия ряда государств, предпринимаемые в целях ослабления контроля Российской Федерации над Северным морским путем, наращивание иностранного военно-морского присутствия в Арктике,

---

⁶⁷⁴ Совещание по вопросам развития Арктической зоны. 13 апреля 2022 г. // Официальный сетевой ресурс Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68188> (дата обращения 26.05.2023). Текст : электронный.

возрастание конфликтного потенциала в этом регионе»⁶⁷⁵. Основными угрозами безопасности Российской Федерации, определяющими военно-политическую обстановку в Арктическом регионе, в краткосрочной перспективе будут являться:

- расширение военного присутствия в регионе США и их союзников;
- рост боевых возможностей группировок коалиционных и национальных вооруженных сил НАТО;
- развитие систем ПРО морского базирования и раннего предупреждения;
- систематическое проведение многонациональных учений в арктической зоне;
- увеличение военной спутниковой группировки США, нацеленной на Арктику.

Военно-политическая обстановка в регионе в среднесрочной перспективе будет складываться в условиях усиливающегося противоборства между США и Российской Федерацией. Данное противоборство будет расширяться за счет подключения к нему сторонников США, в том числе по НАТО, а также других заинтересованных государств. Особая роль при этом будет принадлежать Китаю, который может сбалансировать ситуацию, продолжая оставаться союзником Российской Федерации по решению многих мировых проблем, в том числе арктических.

---

⁶⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215> (дата обращения 27.05.2023). Текст : электронный.

ГЛАВА 5.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

5.1. Превентивные меры по нейтрализации прогнозируемых вызовов и угроз национальной безопасности России

Современная мировая система переживает глубокую трансформацию. На наших глазах меняются устоявшиеся десятилетиями основы мироустройства. Ушли в прошлое планы формирования общего пространства мира, стабильности и процветания от Лиссабона до Владивостока. В ключевых сферах мировой политики утверждается правовой нигилизм, стремление обеспечивать собственные интересы в ущерб императивам всеобщей и региональной безопасности. Произошедшие на рубеже тысячелетий глобальные изменения в геополитической и военно-политической обстановке, а также формирование новой парадигмы развития как отдельных государств, так и всего международного сообщества привели к трансформации угроз международной и региональной безопасности. Напряженность на политическом треке в 2022 г. превратилось в острое противостояние по линии «Восток – Запад».

В настоящее время обеспечение международной безопасности является важнейшей задачей международного сообщества, от решения которой зависит не только прогрессивное развитие человечества, но и в целом само его существование. Сложившаяся международная военно-политическая обстановка продолжает характеризоваться дальнейшим нарастанием кризисных тенденций, обусловленных усиливающимся противоборством глобальных центров силы. При этом США и их сателлиты, стремящиеся реализовать свои долгосрочные цели по установлению глобального доминирования и максимальному ослаблению своих основных оппонентов, прилагают значительные усилия по формированию на линии геополитического противостояния новых «серых зон».

Преломляя данное обстоятельство на Восточную Европу, очевидно, что соответствующим очагом нестабильности и источником конфликтного потенциала стала Украина – государство, в котором в 2014 г. путем кровавого государственного переворота к власти были приведены прозападные силы, сделавшие все возможное для укрепления в стране радикальных националистических идей с одновременным навязыванием населению русофобских взглядов. В итоге к 2022 г. западной коалиции удалось превратить Украину в антироссийский плацдарм и подготовить страну к войне против «русского мира».

В результате бездумной и русофобской политики западных стран во главе с США, приведшей к формированию прямых угроз национальной безопасности Российской Федерации в военной сфере, руководством России было принято решение приступить к проведению специальной военной операции, с момента начала которой отношения с Западом перешли в стадию открытой конфронтации.

Масштабная «накачка» официального Киева вооружениями и выделение западными странами огромной финансовой помощи вывели конфликт на новый уровень. Россия оказалась не только вовлечена в конфликт на Донбассе, который Запад и не собирался урегулировать, но и была поставлена перед необходимостью отстаивать свой суверенитет и право на реализацию самостоятельной и независимой политики.

Со своей стороны, США и их сателлиты под предлогом «агрессивных действий России и ее союзников» использовали принятые российским руководством меры по защите жизненно важных интересов на украинском направлении для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну. В настоящее время она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности.

Политика руководства США показывает, что Вашингтон не намерен отказываться от лидирующих позиций и готов задействовать для этого весь доступный арсенал средств. Подобные устремления отмечены в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, где определено, что для этого «используется широкий набор противоправных инструментов и методов, включая применение принудительных мер (санкций) в обход Совета Безопасности ООН, манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном пространстве. При этом распространенной формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям. Как следствие, разрушительное воздействие распространяется на все сферы международных отношений»⁶⁷⁶.

Вышеуказанные оценки зафиксировали рост глобальных противоречий, разрешение которых практически невозможно в рамках действующих механизмов и практик межгосударственного сотрудничества.

---

⁶⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Концепция внешней политики Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811/> (дата обращения 21.08.2023). Текст : электронный.

В данном контексте необходимо отметить дальнейшие шаги США по встраиванию антироссийского вектора в деятельность ведущих международных организаций и объединений (ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО) вплоть до попыток исключения России из Совета Безопасности ООН, что является очередной демонстрацией цинизма американской администрации в отношении мировой правовой системы.

Политика стран Запада, практикой которых зачастую является решение собственных проблем за счет других государств, породила проблему кризиса «экономической глобализации», вызванную деградацией многих прежних моделей и инструментов развития, безответственными макроэкономическими решениями, противоправными односторонними ограничительными мерами и недобросовестной конкуренцией. Результатом подобной политики является продолжающееся раскручивание «санкционной спирали» в отношении Российской Федерации.

В частности, Европейским союзом к середине 2023 г. принято одиннадцать пакетов ограничительных мер экономического и политического характера. Более того, с целью нивелирования нарастающих внутри западной коалиции противоречий по вопросу ужесточения антироссийских мер Запад фактически перешел к неприкрытой подрывной деятельности (диверсии на российских газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в акватории Балтийского моря).

Для достижения своих геополитических целей американское военно-политическое руководство продолжает целенаправленную деятельность по пересмотру международной нормативной правовой базы в области контроля над вооружениями. Такие шаги американского руководства, как выход из «Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности» (2019 год) и отказ от участия в «Договоре по открытому небу» (2020 г.), существенно подрывают международную стабильность.

В условиях снижения роли дипломатии как «средства мирного урегулирования споров» Россия стремится выстраивать отношения со странами, которые не намерены следовать в русле западной политики, выступают за равноправные отношения в международных отношениях. Активизируется формирование региональных и трансрегиональных механизмов экономического взаимодействия в различных сферах, создание разноформатных партнерств для решения общих проблем.

Конфликт на Украине чем дальше, тем больше принимает черты бескомпромиссного противостояния России и англосаксонского Запада. Тенденция к эскалации военных действий продолжит доминировать. Участие в конфликте западных стран с целью нанесения России «стратегического поражения» может привести к непосредственному столкновению Вооруженных Сил Российской Федерации и НАТО с риском применения ядерного оружия.

Ситуация осложняется тем, что отчаявшиеся киевские власти могут попытаться спровоцировать непосредственное вступление в боевые действия альянса⁶⁷⁷. США стремятся «выбить» Россию из числа великих держав, спровоцировать смену режима в Москве и, тем самым, лишить Китай важного стратегического партнера. Американская стратегия – измотать российскую армию на фронте; расшатать российское общество в тылу, подорвав доверие к высшей власти; наконец, добиться капитуляции Кремля. У России есть ресурсы и возможности разрушить эти планы и достичь своих целей, причем так, чтобы избежать перспективы возобновления вооруженного конфликта спустя некоторое время.

В отношениях с США диалог уже давно уступил место гибридной войне, в которой Украина – только одно из направлений, хотя и самое заметное. Вашингтон всерьез взялся за отстаивание своего мирового господства, действуя при этом активно и рискованно. Американская внешняя политика абсолютно безжалостна к соперникам, противникам или союзникам, и Россия не может рассчитывать ни на что другое, кроме как на собственные силы и еще остающиеся возможности сдерживать Америку.

В преддверии президентских выборов 2024 г. в Соединенных Штатах, как всегда, обостряется политическая борьба. Республиканская партия, недавно отвоевавшая Палату представителей Конгресса, будет, вероятно, требовать большей отчетности расходования денежных средств, выделяемых на поддержку Украины. Тем не менее большинство республиканцев разделяют подход демократической администрации Дж. Байдена и к Украине, и к России, что делает крайне маловероятным изменение американской политики для Москвы.

В призме возможных сценариев развития конфликтной ситуации на Украине общая враждебность Запада по отношению к России продолжит нарастать. Страны Евросоюза все более полно изолируются от России, рассматривая ее как угрозу и конвертируя ее в фактор внутреннего сплочения. Европейская безопасность, бывшая на протяжении полувека приятным и любимым местом приложения усилий международной дипломатии и одновременно мантрой внешней политики, сменила перо на шпагу или, точнее, на артиллерийские системы. В сложившихся условиях Украина является не единственным участком российско-западного фронта противоборства. Он простирается на север через Беларусь, Калининград и Балтику в Арктику и на юг через Молдавию, Черное море, Закавказье, Казахстан и Среднюю Азию.

---

⁶⁷⁷ *Тренин Д.Н.* Какой будет внешняя политика России в 2023 году? // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kakoy-budet-vneshnyaya-politika-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения 12.08.2023). Текст : электронный.

Особого внимания заслуживают Армения и Казахстан, где Запад поддерживает антироссийские националистические силы, а также Молдавия и Грузия, в которых ставка делается на «раздувание» застарелых конфликтов.

В первую очередь США и НАТО сосредоточат усилия на подрыве устойчивого функционирования Союзного государства Беларуси и России, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза, а также Содружества Независимых Государств. Другие опасности включают: попытки Кишинева во взаимодействии с Киевом и при поддержке Запада решить проблему Приднестровья; вспышку пограничного спора между Киргизией и Таджикистаном.

Единственным полноценным союзником Российской Федерации в сложных реалиях остается Республика Беларусь. В то же время у Москвы сохранились партнерские отношения с рядом государств, чье значение и вес в последние десятилетия существенно выросли и продолжают расти.

Это прежде всего такие страны, как Китай и Индия, региональные игроки – Бразилия, Иран, Турция и Южная Африка, а также страны Персидского залива, в первую очередь, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Эти государства и десятки других вместе с ними не присоединились к западным санкциям против России и продолжают сотрудничать с ней.

Российско-китайское партнерство «без границ» – это емкий лозунг, означающий готовность обеих держав развивать взаимодействие во всех областях и на любую глубину. Несмотря на все старания Вашингтона внести на фоне украинского конфликта разлад в китайско-российские отношения, связи между Пекином и Москвой крепнут в экономической, так и в военной области. Государственный визит в марте 2023 г. Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву стал свидетельством продолжающегося сближения двух государств.

Современное взаимодействие Ирана и России расширяется, в том числе и в военно-технической области. Тегеран вступил в БРИКС, начал процесс присоединения к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Транспортный коридор «Север – Юг», связывающий Россию со странами Персидского залива, Индией и Южной Азией, в условиях западных санкций приобретает гораздо большее значение, чем когда бы то ни было. Политика стран Персидского залива становится все более многовекторной: они перестают однозначно ориентироваться на Соединенные Штаты и развивают связи с Китаем и Россией.

В последнее время значение Турции для российской внешней политики значительно выросло. Это стало результатом сирийской войны, украинского конфликта, а также разрыва связей России с Европой. Данные обстоятельства превратили Турцию в транспортный, логистический

и газовый хаб, через который Россия взаимодействует с евроатлантическим миром. Просматривается тенденция превращения региональной державы Турции в крупного самостоятельного игрока с глобальными амбициями, что делает Анкару часто незаменимым, хотя и трудным партнером для Москвы.

В этих условиях к современным и прогнозируемым вызовам и угрозам Российской Федерации в международной сфере относятся:

- существующие и потенциальные вооруженные конфликты различной интенсивности, в том числе по периметру России;

- неурегулированные территориальные притязания государств друг к другу;

- дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в отдельных странах;

- распространение ядерного и других видов оружия массового поражения;

- подрыв безопасности и стратегической стабильности;

- несоблюдение (денонсация) международных договоренностей в области ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений;

- расширение и создание коллективным Западом новых военных блоков и союзов в ущерб интересам мирового сообщества;

- противоправная деятельность националистических, сепаратистских и других организаций отдельных государств с использованием вооруженного насилия, направленная на дестабилизацию региональной обстановки;

- международный терроризм и распространение радикальных идеологий;

- незаконное распространение отдельными государствами оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств осуществления диверсий и террористических актов.

Крупные изменения в мире, произошедшие в различных областях жизни общества в последние десятилетия, оказали на Российскую Федерацию самое прямое и кардинальное воздействие. Они сказались на всех сторонах ее международного положения и внутреннего состояния. Поэтому в контексте национальной безопасности особое значение приобретает обеспечение политической стабильности. Она достигается комплексом мер, направленных на поддержание государственного строя и конструктивной политики, сохранение конституционной легитимности.

Политическая безопасность Российской Федерации в современных условиях зависит от состояния государственной власти, политической системы, их деятельности по обеспечению развития народов, поддержания внутреннего порядка, укрепления мира и развития сотрудничества с другими государствами.

Политическая безопасность для российского государства всегда имела и имеет особое значение в системе приоритетов. Это обусловлено следующими факторами:

- особенности геополитического положения страны;
- характер исторического становления, развития и нынешнего состояния российского общества;
- своеобразие традиций, обычаев и духовной культуры, а также самосознания российского народа;
- постоянная борьба с суровыми условиями жизни, необходимость освоения огромных пространств;
- отсутствие естественных оградительных рубежей, непрерывные угрозы и нашествия со стороны воинствующих соседей;
- внутренняя духовная свобода и способность русского народа к самопожертвованию во имя благородных и справедливых целей.

Исходя из этого, стратегическими целями обеспечения политической безопасности Российской Федерации являются: защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

При обеспечении национальной безопасности в политической сфере на долгосрочную перспективу Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации. Угрозами политической безопасности на современном этапе развития российского общества могут быть:

- преобладание в государственной политике корпоративных интересов господствующих элитарных групп;
- межнациональные и межрегиональные противоречия, вызванные историко-культурными, конфессиональными причинами, неравномерностью в развитии отдельных регионов и т.п.;
- доктринерство в политике партий, отрыв от реальности;
- полнота и достоверность информированности как государственных органов, так и населения о реальной ситуации;
- проблема кадров.

Таким образом, политическая безопасность предполагает наличие устойчивого политического суверенитета в рамках системы политической стабильности общества, которая достигается формированием политической системы, обеспечивающей баланс интересов различных социальных групп.

Экономическая безопасность является одним из важнейших национальных приоритетов, включенных в систему государственной безопасности, и понимается как состояние защищенности экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, основанное на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики страны⁶⁷⁸.

Сегодня в динамически изменяющемся мире особое значение для обеспечения экономической безопасности имеет постоянный мониторинг вызовов и угроз в данной сфере. Необходимость классификации и ранжирования угроз и вызовов в сфере обеспечения экономической безопасности диктуется подготовкой комплекса эффективных мер по снижению рисков их наступления для Российской Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Они носят комплексный характер и могут быть классифицированы на несколько групп.

К первой группе угроз можно отнести стремление развитых государств использовать свои преимущества на уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции, применения санкций в отношении компаний, представляющих ИТ-сектор, крупнейших научных центров страны и российских промышленных компаний.

По состоянию на конец 2023 г. в список вошли более 300 производственных организаций и холдингов в основном военно-промышленного комплекса. При этом основными санкционными инструментами выступают:

- ограничение экспорта, прежде всего наиболее конкурентоспособных товаров (военного назначения, энергоносителей, сырья);
- запрет на операции с недвижимостью и финансовыми инструментами;
- ограничение въезда на территорию данных государств;
- ограничение сотрудничества в образовании и науке;
- введение запрета на импорт технологий и новейшего оборудования двойного назначения.

Суммарно все негативные факторы отняли от ежегодного экономического роста страны почти 1,2 %, что составляет 1,1 трлн руб.

Следующая угроза – усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг. Данная угроза характеризуется, прежде всего:

---

⁶⁷⁸ Батова Б.З. Основные угрозы экономической безопасности России и пути их устранения // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 11. С. 39–41.

– ростом внешнего и внутреннего долга к ВВП страны. Долг России на 1 апреля 2023 г. составил 357,9 млрд долл. США, или 16,6 % ВВП страны⁶⁷⁹;

– применением Международных стандартов финансовой отчетности как инструмента занижения реальной стоимости активов и ресурсов государства при инвестировании в реальный сектор;

– увеличением стоимости производных ценных бумаг, не подтвержденных реальным имуществом;

– неоправданным ростом финансового сектора, сферы услуг и торговли по отношению к производственному сектору экономики государства⁶⁸⁰.

Другой угрозой является использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям. Ее следует рассматривать через реализацию следующих составляющих:

– ограничение доступа топливно-энергетического сектора страны к иностранному капиталу;

– ограничение доступа к высокотехнологическому импорту в стране (в аграрно-промышленном и топливно-энергетическом комплексах, цветной и черной металлургии, химической промышленности);

– ограничение листинга на крупнейших фондовых биржах США и Европы;

– применение санкций в отношении логистических и торговых компаний, сотрудничающих с Россией (за период 2015–2022 гг. импорт и объем контейнерных перевозок в Россию сократился примерно на 25–45 %).

Кроме того, деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений может нанести ущерб национальным интересам.

Данная угроза тесно связана с экономическими санкциями в отношении России и является реальной в силу возрастающего давления и использования политики сдерживания России со стороны Запада⁶⁸¹.

С позиции влияния на обеспечение внешнеэкономической безопасности России можно выделить следующие вызовы и угрозы:

---

⁶⁷⁹ Оценка внешнего долга Российской Федерации // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ext-debt (дата обращения 06.08.2023). Текст : электронный.

⁶⁸⁰ Головин М.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на мировую финансовую систему // Научные труды Вольного экономического общества России, 2021. № 4. С. 252–258.

⁶⁸¹ Арбатова Н.К. Безопасность ЕС: микроагрессия с макропоследствиями // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 94–108.

– повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;

– потрясения на мировых товарных и финансовых рынках, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры, приводящие к затруднению формирования федерального бюджета России. В среднем 25–30 % доходов федерального бюджета Российской Федерации формируются из экспортных доходов от реализации минерального сырья и энергоресурсов;

– изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие зеленых технологий. Россия к 2050 г. может потерять более 50 % своих экспортных доходов, что неминуемо приведет к глубокому экономическому кризису⁶⁸²;

– исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями⁶⁸³;

– отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики.

С позиции сохранения условий устойчивости социально-экономического развития государства к вызовам и угрозам в сфере обеспечения экономической безопасности относятся:

– недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;

– низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры⁶⁸⁴;

– слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов.

С позиции криминализации экономических отношений вызовы и угрозы можно классифицировать на:

---

⁶⁸² Гаджиев Н.Г. и др. Теоретические аспекты формирования и развития экологической экономики в России: Монография. М.: Издательский дом «Инфра-М», 2022. С. 167.

⁶⁸³ Алкычев А.М. Ценовая политика государства в условиях финансовой нестабильности // Финансы и кредит. 2020. № 8 (80). С. 1688–1702.

⁶⁸⁴ Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальная безопасность в системе национальных целей России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 6. С. 23–42.

– высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, ведущей к увеличению социальной напряженности в обществе и снижению доверия к власти;

– тенденции к сохранению доли теневой экономики.

Согласно данным «Банка России», доля теневого сектора экономики страны колеблется в пределах 10–18 % или около 23 трлн руб., при этом за последние годы отмечается тенденция к снижению данного показателя.

Другим классификационным признаком следует признать классификацию вызов и угроз в сфере экономической безопасности по отношению к кадровому потенциалу государства. При этом вызовы и угрозы следует классифицировать на:

– снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала. По данным за 2020 г., Москва, занимающая лидирующую позицию в рейтинге индекса человеческого развития по регионам, превышает индекс находящейся на последнем месте Республики Тыва на 19,4 %. Разрыв заметен и по типам регионов. В частности, отставание менее развитых аграрных регионов от наиболее богатых финансово-экономических центров составляет 11,7 %⁶⁸⁵;

– недостаточность трудовых ресурсов. В соответствии с современной макроэкономической ситуацией в стране уровень безработицы за февраль 2023 г. составил 3,5 %;

– усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации.

Федеральная служба государственной статистики фиксирует увеличение эмигрантов в дальнее зарубежье с 12 тыс. чел. в 2010 г. до 57 тыс. в 2021 г. Эмиграция высококвалифицированных кадров всегда сопровождается значительным сокращением ВВП страны⁶⁸⁶.

Инфраструктурные и управленческие вызовы и угрозы в сфере экономической безопасности государства могут проявляться при недостаточно эффективном государственном управлении. Специфическим проявлением данной угрозы экономической безопасности является искусственно создаваемая зависимость региональных органов власти от федерального финансирования⁶⁸⁷.

---

⁶⁸⁵ Аналитическая записка. Индекс человеческого развития в России: региональные различия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : [сайт]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения 12.09.2023). Текст : электронный.

⁶⁸⁶ Колесников Ю.А., Мельников В.Ю. Пути совершенствования миграционного законодательства. Остались ли вопросы? // Право и практика. 2018. № 2. С. 47– 52

⁶⁸⁷ Алклычев А.М., Зойдов К.Х., Богатырев С.И. Экономическая безопасность приграничного региона РФ: сущность, проблемы и способы обеспечения // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2019. № 6. С. 54–69.

Существенной группой рисков, выражающихся в виде вызовов и угроз экономической безопасности, являются финансовые риски, к которым следует отнести:

– подверженность финансовой системы Российской Федерации рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала, коррупции, преступлений), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы. Статистически за 2022 г. ущерб от мошенничества в кредитно-финансовой сфере в отношении физических лиц составил 14,1 млрд руб., при этом средний уровень компенсации потерь со счетов физических лиц в банках составил только 4,4 %, или 618,4 млн руб.;

– несбалансированность национальной бюджетной системы. Проявление этой угрозы связано с повышением уровня дифференциации между донорами и дотационными регионами, ослаблением бюджетного контроля, сокращением золотовалютных запасов и резервных фондов, а также повышением зависимости от иностранных кредитов и займов.

Таким образом, анализ вызовов и угроз в сфере обеспечения экономической безопасности государства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» показывает, что проблема обеспечения экономической безопасности государства является комплексной и системной.

Несмотря на произошедшие в последние десятилетия коренные изменения военно-политической обстановки в мире, снизившие вероятность мировой войны, военные угрозы сохраняются и, более того, имеют тенденцию к усилению. Мир стремительно вступает в неустойчивый, сложно прогнозируемый период.

Этому способствует обострение противоречий между западной и восточной цивилизациями, что порождает исламскую экспансию в Западную Европу, национальный и религиозный терроризм и экстремизм, распространение оружия массового поражения и ракетных технологий. В сложившихся условиях Вашингтон и Брюссель стремятся прочно заложить в сознание западного общества мысль о неизбежности военного столкновения с «несущим угрозу Востоком». Используя данный тезис, НАТО окончательно закрепило противодействие России как ключевой вектор деятельности организации на обозримую перспективу.

В качестве его основных элементов определено дальнейшее реформирование и развитие объединенных вооруженных сил альянса, а также масштабное усиление военного присутствия вблизи границ Союзного государства (порядок реализации соответствующих направлений установлен в принятом на Мадридском саммите блока документе под названием «Модель обороны восточного фланга НАТО»).

Наряду с этим наращивается военный потенциал западных стран для глобального противостояния Российской Федерации. Так, руководством блока были активизированы мероприятия по расширению альянса за счет североευропейских государств – Швеции и Финляндии которые, продолжительное время сохраняли «военный нейтралитет» в отношении России. В настоящее время Финляндия уже является 31-м членом альянса, а 23 октября 2023 г. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган предложил парламенту страны ратифицировать протокол о членстве Швеции в НАТО, сняв все вопросы о ее вступлении в альянс.

Серьезные опасения с точки зрения региональной и международной безопасности вызывает все более активное муссирование Западом тематики возможного применения ядерного оружия, которая переведена в разряд приоритетных в рамках разрешения существующих проблемных вопросов и может рассматриваться не иначе, как ядерный шантаж.

В целом характер агрессивных действий стран Запада в условиях развязанной против России гибридной войны явно указывает на их нежелание снизить общий градус напряженности военно-политической обстановки и вернуться к конструктивному диалогу.

В свою очередь, спровоцированный руками западных политиков «украинский кризис» является ярким подтверждением того, что деятельность таких организаций, как ООН и ОБСЕ в настоящее время ведет лишь к «хаотизации» обстановки, разрушению архитектуры глобальной безопасности и постепенному возврату к блоковому противостоянию. Это влечет за собой снижение порога применения военной силы и, соответственно, наращивание конфликтного потенциала между противоборствующими сторонами.

Свидетельством прямых вызовов военной безопасности Российской Федерации является продолжающееся беспрецедентное наращивание военного присутствия в Европе под лозунгом защиты от «угрозы с Востока». В настоящее время в европейских странах на постоянной основе дислоцируется более 60 тысяч военнослужащих вооруженных сил США, оснащенных современным ударным вооружением, а также свыше 34 тысяч – в рамках проводимых операций и миссий. По сути, ускоренными темпами продолжается формирование условий, при которых на основе уже развернутых натовских воинских частей и подразделений в кратчайшие сроки могут быть созданы ударные группировки войск для их применения на белорусском и российском направлениях.

В условиях модернизации экономического, политического и социального устройства российского общества, преобразования всех государственных и общественных институтов на фоне динамичных процессов, происходящих на мировой арене, особую остроту приобрела проблема обеспечения национальной безопасности Российского государства,

в том числе и в такой специфической и жизненно важной области, как информационная. Наряду с тем, что в большинстве сфер деятельности государства происходят позитивные изменения в реализации реформ, развитие информационной организации государства объективно переживает сложный период. В результате информационная сфера, ее ресурсы, в том числе и их защищенность, отстают в развитии от других институтов современного российского общества.

Главной угрозой информационной безопасности для Российской Федерации являются планы некоторых западных стран, в основном США, использовать свое превосходство над Россией, возникшее в результате интеллектуального разрыва в организации и технологиях ведения информационных войн в условиях единого глобального информационного пространства.

В настоящее время США наращивают работу по реализации своей стратегии национальной разведки. Целью проводимой работы является обеспечение подавляющего информационного превосходства путем навязывания информации, что стимулирует военно-политическое руководство других стран к принятию выгодных для США решений.

Необходимость достижения подавляющего информационного превосходства над противником и совершенствования существующей в США системы проведения информационных и психологических операций была доказана после детального анализа американскими военными экспертами результатов операций против Югославии, Афганистана, Сирии и Ирака. В ходе этих кампаний американские военные еще раз убедились в огромном потенциале средств манипулирования информацией.

С октября 2001 г. в армии США действует специальный Центр стратегического воздействия, на который возложена координация проведения стратегических психологических операций, в том числе с применением новых средств.

Особая роль по созданию вызовов и угроз в информационной сфере отводится Центру киберзащиты НАТО (г. Таллинн, Эстония), который предназначен для отработки вариантов проведения киберопераций в защищенных линиях связи, а также в глобальной информационной сети Интернет.

Начало 2022 г. стало точкой отсчета, разделившей почти все сферы жизни российского общества на «до» и «после». Затронули эти радикальные перемены и информационную безопасность. Россия оказалась в центре стремительно расширяющегося «кибершторма», создаваемого рядом факторов – от почти официальной «цифровой» агрессии недружественных государств до внутренних потенциальных угроз в виде недостатков собственной ИТ-инфраструктуры.

Неслучайно официальные власти страны оценили уровень угрозы как беспрецедентный, требующий незамедлительных и самых решительных ответных мер. Так, вопросом выявления и предупреждения подобных нарушений кибербезопасности озаботилось само государство.

Выполняя Указ Президента Российской Федерации № 250 от 1 мая 2022 г. «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», Министерство цифровизации до конца года создало открытый реестр с перечнем «недопустимых» инцидентов информационной безопасности, способных подорвать работу критической информационной инфраструктуры.

Одной из важнейших составляющих национальной безопасности государства является демографическая безопасность. Демографические процессы, протекающие в обществе, имеют социально-экономический характер, поэтому демографическая безопасность соприкасается практически со всеми сегментами и секторами жизнедеятельности человека. В то же время ее обеспечение зависит от состояния экономической, экологической, продовольственной, социальной и других сфер. В самом широком понимании «демографическая безопасность» представляет собой «защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей»⁶⁸⁸.

Демографическая ситуация в Российской Федерации определяется, с одной стороны, тенденциями трех главных демографических процессов – рождаемости, смертности и миграции – и их взаимодействием, с другой стороны – сложившимся половозрастным составом населения.

Стоящие перед Россией демографические вызовы объединяют в себе вызовы, порожденные как эволюционными процессами, общими для всех стран, так и пертурбационными факторами, характерными для последнего столетия российской истории, к которым можно отнести вызовы: недонаселенности; структурных демографических изменений; низкой рождаемости; высокой смертности; внутренней миграции; иммиграции; эмиграции. Рассматривая первую группу рисков и вызовов, следует уделить внимание таким аспектам как: прекращение роста населения, снижение места России в мировой демографической иерархии и несоответствие численности населения размерам территории.

Согласно прогнозу ООН, население России сократится к 2050 г. до 128,6 млн человек (на начало 2023 г. – 145,1 млн человек). Прекращение роста населения России не является чем-то исключительным на той стадии демографического развития, на которой находятся сейчас все развитые

---

⁶⁸⁸ Бондаренко Н.А., Сюнова М.С. Формы проявления демографической безопасности региона и оценка ее угроз // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 3. С. 183–190.

страны. Об этом свидетельствуют и данные ООН: прогнозируемая динамика численности населения в большинстве этих стран сходна с динамикой в России. Исключение представляют только США, для которых прогноз ООН предполагает ежегодный миграционный прирост населения почти в 10 раз больший, чем для России (3,8 млн человек за 2015–2050 гг. в России и 35 млн человек – в США).

Одним из следствий прекращения роста населения России является снижение ее места в мировой демографической иерархии, хотя оно снижается также и из-за ускорения роста населения в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Российская Федерация остается одной из очень крупных по населению стран, входящих в первую их десятку. Однако если в 1950 г. она занимала 4-е место среди самых населенных стран мира, уступая только Китаю, Индии и США (а СССР тогда находился на третьем месте после Китая и Индии), то теперь она отодвинулась на 9-е место, а к 2050 г. – 15-е место. Учитывая, что три четверти территории России находятся в Азии, следует обратить особое внимание на изменение «демографического веса» России среди азиатских стран, в числе которых есть и ее близкие соседи.

В 1950 г. Россия была третьей по населению страной Азии. Сейчас она отодвинулась на шестое место, в 2050 г. будет на седьмом. При этом следует учитывать не только то, что ее обгоняют крупнейшие страны Азии, но и то, что с ней все больше сближаются по численности населения такие соседние страны, как Турция и Иран. В 1950 г. население Турции составляло 21 млн человек, Ирана – 17 млн человек. Сейчас население каждой из этих стран превышает 85 млн человек и продолжает расти.

Россия располагает самой большой территорией в мире (более 17 млн км кв.), которая почти вдвое превосходит территории других крупнейших стран (Китая, США, Канады). По оценкам географов, относительно благоприятны для жизни лишь примерно 30 % этой территории (порядка 5 млн км кв.), на которых сосредоточено свыше 90 % населения России. Однако даже эти более благоприятные территории освоены крайне неравномерно. Наиболее плотно заселены историческое ядро России и Северный Кавказ, но и здесь плотность населения (50–60 чел. на 1 км кв.) вдвое ниже, чем в Европейском союзе (117 чел. на 1 км кв.), примерно соответствуя плотности заселения Северной Европы (55 чел. на 1 км кв.). В целом, европейская часть страны (27 чел. на 1 км кв.) по заселенности сопоставима с США (33 чел. на 1 км кв.), а азиатская – с Австралией и Канадой (примерно по 3 чел. на 1 км кв.).

Особенно слабо заселены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с суровыми климатическими условиями, на которые приходится около 70 % территории России. На начало 2020 г. в них проживало 9,8 млн чел. или 6,7 % от общей численности россиян при

плотности населения менее 0,9 чел. на 1 км кв. По численности населения выделяются Центральный и Приволжский федеральные округа, в которых сосредоточена почти половина жителей России, в то время как в Дальневосточном и Сибирском округах (две трети территории России) проживает менее 18 % населения.

Смещение населения на запад страны отражает конкуренцию регионов за людские ресурсы в условиях их явного дефицита. Этот дефицит сказывается также и на росте городов, в том числе и наиболее крупных. В период бурной урбанизации они росли за счет сельского населения, которое тогда казалось безграничным. Однако сейчас потенциал сельско-городской миграции в России близок к исчерпанию, и это ограничивает возможности создания крупных городских агломераций, без которых не обходится ни одна современная страна.

В России не хватает крупных городов, особенно в восточной ее части. Из имеющихся 15 российских городов-миллионников только три расположены к востоку от Урала. По-настоящему большими городами в России можно считать только Москву, число жителей которой превысило 13,1 млн чел., и Санкт-Петербург с более чем 5,5 млн жителей. Население Новосибирска превышает 1,6 млн чел., во всех остальных миллионниках оно меньше. В 2020 г. имелся 21 город с населением от 500 тыс. до 1 млн человек, но для огромной территории России этого мало. Крупные города – опорные пункты всей сети городов, центры регионального развития. И то, и другое ослаблено маломощностью этого звена, организующего всю систему расселения, а в значительной степени – экономическую и социальную жизнь страны.

Как и во всех странах, переживающих демографический переход, в Российской Федерации коренным образом и необратимо меняется возрастной состав населения – оно стареет. Хотя демографическое старение является следствием позитивных процессов развития общества, оно одновременно заставляет многие социальные системы и институты, сформировавшиеся в условиях прежней возрастной структуры (здравоохранение, образование, социальное страхование, потребительский рынок, рекреационная деятельность и многое другое) перестраиваться с учетом новых демографических реальностей.

Низкая рождаемость – одна из главных причин неизбежности отрицательного естественного прироста и в этом смысле тоже может рассматриваться как серьезный демографический вызов. По данным Росстата, в 2022 г. число родившихся в России детей сократилось на 96 тыс. – до 1,306 млн – и стало минимальным с 2001 г. В целом по стране рождаемость оказалась в 1,5 раза ниже смертности (1,905 млн). При этом в 54 регионах число умерших превысило число родившихся в 1,5–2,7 раза.

Задействование значительного количества мужчин в СВО неизбежно принесет ухудшение демографической ситуации – число рождений детей снизится еще на 5–10 % и станет самым низким с начала XIX века.

Рассмотренные вызовы и угрозы ряду сфер жизнедеятельности российского общества не означают их отсутствие по отношению к другим, не менее важным для развития России сферам общественной жизни. Современные мировые и региональные процессы безусловно оказывают значительное влияние на состояние безопасности всех областей российского общества, что предопределяет активизацию деятельности военно-политического руководства России, федеральных органов исполнительной власти по решению вопросов обеспечения обороны и безопасности страны.

В целях нейтрализации многочисленных угроз Президентом Российской Федерации В.В. Путиным были предложены меры их нейтрализации в Послании Федеральному Собранию России. Среди них:

– до конца 2030 года 39 регионам будет направлено не менее 75 млрд руб. на активизацию программ поддержки семей;

– в малых городах, на сельских территориях будет построено 350 спортивных объектов. Для этого будет выделено 65 млрд рублей;

– к 2030 г. МРОТ должен увеличиться почти вдвое – до 35 тыс. руб.;

– будет реализована программа ремонта и оснащения учреждений среднего профессионального образования. За шесть лет на эти цели будет выделено 120 млрд руб. из федерального бюджета;

– программа «Приоритет-2030» будет продлена на шесть лет. Затраты на ее выполнение составят 190 млрд руб.;

– на капитальный ремонт 800 общежитий вузов и университетов будет направлено 124 млрд руб.;

По мнению В.В. Путина:

– мы должны быть независимы, иметь все технологические ключи в таких чувствительных областях, как сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность;

– необходимо достичь технологического суверенитета в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны.

– мы должны создавать глобально конкурентные продукты, опираясь на уникальные отечественные разработки, в том числе в области космических, атомных и новых энергетических технологий⁶⁸⁹.

---

⁶⁸⁹ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 26.03.2024). Текст : электронный.

5.2. Прогноз развития международных отношений на краткосрочную и среднесрочную перспективу

Сегодня уже очевидно, что развитие международных отношений и военно-политической обстановки в мире на краткосрочную (до 2027 г.) и среднесрочную (до 2032 г.) перспективу будет происходить под воздействием процесса активного геостратегического переустройства и формирования новой архитектуры глобальной безопасности. Можно предположить, что в системе международных отношений проявятся две четко выраженных позиции. С одной стороны, обострение обстановки из-за активизации конкурентной борьбы существующих и новых мировых экономических и военно-политических центров – США, КНР, ведущих государств Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а также России, Турции и других стран – за расширение политико-экономических сфер влияния. С другой – углубление интеграции незападных стран в новой системе глобального и регионального политико-экономического и информационного пространства. При этом превосходство государств в технологической, экономической и валютно-финансовой сферах будет активно использоваться ими для расширения своего влияния на другие страны и усиления роли в регионах. В прогнозный период особое влияние будут оказывать следующие факторы:

в военно-политической сфере:

– обостряющееся открытое противостояние Запада и Востока, суть которого заключается в противопоставлении идеологии многополярного и однополярного мирового порядка, традиционных и постмодернистских ценностей;

– развитие системы альянсов и военно-политических союзов, основу которой будут составлять со стороны Запада – НАТО (для сдерживания «российской угрозы»), Трехстороннее партнерство в области безопасности AUKUS⁶⁹⁰ и «Четырехсторонний диалог по безопасности» QUAD⁶⁹¹ (для активного противодействия Китаю). С другой стороны – Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ);

– доктринально закрепленная позиция политического руководства США на сохранение в краткосрочной перспективе статуса единственной сверхдержавы в мире, имеющей национальные интересы, распространяющиеся далеко за пределы территориальных границ;

---

⁶⁹⁰ Название образовано из аббревиатур входящих в него стран: Австралия, Великобритания и США.

⁶⁹¹ Quadrilateral Security Dialogue – стратегический диалог между США, Австралией, Индией и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе с задачами разработки и реализации широкого круга инициатив, направленных на противодействие растущему влиянию Пекина в этом регионе.

– стремление китайского руководства превратить Китай в ведущую мировую державу, занимающую доминирующее положение в АТР и способную оказывать решающее влияние на развитие военно-политической обстановки в других регионах мира;

– дальнейшее расширение НАТО и стремление его руководства подменить существующие механизмы обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ, путем надления силового потенциала Североатлантического альянса глобальными функциями, которые реализуются в нарушение норм международного права⁶⁹²;

– усиление военно-политической интеграции в рамках НАТО с закреплением за США лидирующего положения в организации при существенном уменьшении роли Германии и Франции;

– значительно возрастание веса в мировой политике таких государств, как Индия, Бразилия и Россия. Модернизация их вооруженных сил, стремление руководства к завоеванию лидирующих позиций в мире и в отдельных регионах, в том числе затрагивающих интересы Запада;

– усиление региональных интеграционных процессов (Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС) и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в АТР в целом, Лига арабских государств на Ближнем Востоке, Соглашение о свободной торговле (ССАЗСТ/НАФТА) и общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР) в Западном полушарии);

– начало дезинтеграционных процессов в Европейском союзе (ЕС) вследствие неспособности ряда стран-членов идти на компромиссы политического, экономического и идеологического характера;

– возрастающие угрозы международной безопасности (расширение масштабов международного терроризма, незаконной торговли оружием и оборота наркотиков, рост национального и религиозного экстремизма, ухудшение демографической и экологической ситуации, нарастающее ухудшение климатических условий, сопровождающееся катастрофическими явлениями во многих регионах мира);

в военно-стратегической сфере:

– продолжение СВО на территории Украины с высокой вероятностью ее эскалации до крупномасштабной войны между Российской Федерацией и НАТО;

– разработка в ряде государств военно-доктринальных установок (военных доктрин), имеющих не оборонительный, а ярко выраженный наступательный, агрессивный характер. Переход от возможности ведения «превентивных (упреждающих) действий» к стратегии ведения войны

---

⁶⁹² NATO 2022 Strategic concept : [сайт]. URL: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (дата обращения 04.12.2022). Текст : электронный.

«управляемого хаоса» и «гибридных войн», внедрение новых форм ведения военных действий – глобально-интегрированных кампаний⁶⁹³ и «многосферных» или «многодоменных» операций (на суше, море, в космосе, в информационном и киберпространстве)⁶⁹⁴;

– большая зависимость глобальной стабильности от региональной с высокой возможностью эскалации существующих кризисных ситуаций и перерастание их в конфликты с применением оружия массового поражения (например, Индия – Пакистан, Израиль – Иран, КНДР – Республика Корея);

– поддержание высокой боеспособности и боеготовности вооруженных сил стран НАТО, Китая, Японии и других государств путем закупок новых и модернизации существующих систем вооружений;

– ослабление режима контроля над вооружениями, режима нераспространения, до недавнего времени устраняющих опасность внезапного нападения и обеспечивающих достаточное стратегическое предупреждение;

в экономической сфере:

– милитаризация международных отношений, превращение военно-промышленных комплексов государств в непосредственную политическую и экономическую силу с более высокой степенью организации. Все эти организации будут выступать за использование военной силы в международных отношениях и за увеличение военных бюджетов;

– внедрение в расчетах между государствами, транснациональными компаниями и хозяйствующими субъектами иных (кроме доллара США) резервных валют, что может нести существенную угрозу национальным интересам ряда западных стран;

– нарастание структурных проблем в экономике США, других стран Запада, вызванных, прежде всего, структурными проблемами (перемещение индустриальных мощностей ради сокращения издержек производства и др.), постоянной миграцией дешевой и низкоквалифицированной рабочей силы;

– формирование трехцентричной системы мировой экономики в составе США, стран ЕС и восточноазиатских государств (Китай, Япония, Республика Корея, Таиланд, Индонезия), на которые в прогнозный период будет приходиться примерно по 22-25% мирового валового продукта;

– рост военных расходов практически во всех странах мира⁶⁹⁵;

---

⁶⁹³ Joint Publication 5-0 «Joint Planning» // Washington, DC: Chairman, Joint Chiefs of Staff, 2020. 358 p.

⁶⁹⁴ Multi-Domain Battle: Evolution of Combined Arms for the 21st Century 2025-2040 // U.S. Army Training and Doctrine Command / Washington, DC: Headquarters Department of the Army, December 2017. 87 p.

⁶⁹⁵ The Military Balance 2021 // International Institute for Strategic Studies / London : IISS, 2022. 525 p.

– нарастание проблем, связанных с изменением глобализационных процессов (перемещение капиталов, рабочей силы, информации), выраженных в более свободных торгово-финансовых отношениях и росте объемов трансграничных товарных и инвестиционных потоков;

– устойчивый рост цен на сырьевые товары, продовольствие, энергетические и водные ресурсы;

в военно-технической сфере:

– тенденция приобретения обычными вооружениями (гиперзвуковое, высокоточное и кибероружие) характеристик, сопоставимых с боевой эффективностью ядерных средств поражения;

– принятие на вооружение в различных государствах противоспутникового оружия с использованием кинетических средств поражения, а также оружия направленной передачи энергии (новые лазерные технологии и ускорители частиц);

– развитие технологий искусственного интеллекта, что может повлиять на формирование нового баланса сил в мире и ключевым образом переформировать всю архитектуру глобальных рисков, геополитическую и геоэкономическую составляющие.

В целом действие указанных факторов будет определять развитие военно-политической обстановки в период до 2027–2032 гг., который будет характеризоваться относительной динамичностью и нестабильностью с дальнейшим возрастанием напряженности и периодическим обострением уже существующих кризисных ситуаций и военных конфликтов, а также возникновением новых.

В прогнозный период разногласия ведущих государств мира будут все больше перемещаться в область экономического и технологического соперничества, обострится их конкурентная борьба за доступ к сырьевым, энергетическим, научно-технологическим, людским и территориальным ресурсам, а также рынкам сбыта, особенно на постсоветском пространстве, в АТР, Латинской Америке и Африке.

В этих условиях крупнейшие мировые державы, продолжают поддерживать и стимулировать дезинтеграционные процессы в СНГ и попытаются не допустить возрождения межгосударственного объединения на основе единого народно-хозяйственного и единого оборонно-стратегического комплекса под эгидой России. Данный процесс будет сопровождаться целенаправленными усилиями по вытеснению Российской Федерации из зон ее традиционных интересов.

Для достижения этих целей США и их союзники будут всячески поощрять деятельность руководства тех государств Содружества Независимых Государств, которые в своей политике все более ориентируются на Запад. В частности, для ослабления влияния России на страны содружества НАТО будет использоваться тактика постепенного отрыва

их от сотрудничества с Российской Федерацией в рамках СНГ и ОДКБ за счет втягивания их в программу «Партнерство ради мира» (ПРМ), «Индивидуальный план действий партнерства» (ИПДП) и другие военно-политические и военно-технические программы альянса.

Приоритетный характер приобретет борьба за утверждение господства в информационной сфере как главного условия для реализации политического, экономического, военного и культурного лидерства. Ведущие позиции в подготовке и осуществлении программ и планов информационного противоборства по-прежнему будут занимать США, рассматривающие глобальное информационное пространство и мировую информационную инфраструктуру как сферу своих жизненно важных интересов, контроль над которой позволит реализовать стратегические цели глобального доминирования. Нарастят свои усилия в области информационного противоборства и другие государства, в первую очередь – Китай и страны Европейского союза.

Рассматривая вооруженные силы как основной инструмент реализации своих национальных интересов, большинство крупных государств в прилегающих к России регионах, прежде всего страны НАТО, Япония, Китай, Индия, Пакистан, Иран, страны Закавказья и Центральной Азии, будут активно переоснащать свои вооруженные силы, закупать новые и проводить модернизацию имеющихся систем вооружений для поддержания их высокой боеспособности и боеготовности.

В складывающихся условиях на прогнозный период существенно повышается вероятность обострения существующих или возникновения новых региональных и локальных конфликтов, которые способны оказать негативное воздействие на безопасность Российской Федерации.

Сценарии международного развития

Военно-политическая обстановка в мире с началом украинского кризиса характеризуется резкими изменениями, которые потребовали существенного пересмотра перечня и вероятности реализации глобальных сценариев развития системы международных отношений. В качестве ключевых сценариев развития военно-политической обстановки можно выделить следующие⁶⁹⁶:

1. Жесткая глобализация.
2. Умеренная глобализация.
3. Регионализация.
4. Возвышение Китая.
5. Биполярность 2.0.

---

⁶⁹⁶ Eurasian-defence.ru: Сценарии возможных изменений геополитической обстановки в мире : [сайт]. URL: https://www.eurasian-defence.ru/sites/default/files/2020/scenarii_05.03.pdf# :-:text (дата обращения 06.12.2022). Текст электронный.

В рамках сценария «Жесткая глобализация» ведущие экономические центры США и ЕС формируют единый фронт в интересах крупнейших транснациональных корпораций. Переговоры о формировании зоны свободной торговли между США и ЕС служат индикатором начала процесса такой консолидации «коллективного Запада» в целях обеспечения сохранения господствующих позиций в мировой экономике в текущем столетии. По данному сценарию США будут являться крупнейшим центром экономической мощи и единоличным военным лидером в мире, что означает однополярную модель международных отношений.

Этот сценарий сопровождается технологической монополией ряда стран и корпораций, прежде всего на развитие высокотехнологичных производств и извлечение рентных доходов, в то время как большинству стран остального мира будет отводиться вспомогательная роль, как правило, сырьевых доноров.

То есть в зависимости от политико-экономической специфики и географического расположения этих стран, они могут стать поставщиками сырья или дополнительных трудовых ресурсов, либо являться территорией для размещения вредных производств или же, наоборот, на их территории будут введены ограничения на промышленную деятельность и организованы природные заповедники для поддержания более или менее удовлетворительного мирового природного баланса и т.д.

Внедрение сценария «Жесткая глобализация» приведет к тому, что США и страны коллективного Запада в экономическом, технологическом и в военно-техническом плане резко вырвутся вперед по сравнению со всем остальным миром.

В конечном итоге это приведет к окончательному снятию каких-либо ограничений на применение военной силы для реализации интересов, прежде всего, США и Евroatлантического сообщества в целом, что, безусловно, будет являться, пожалуй, одним из основных факторов риска для Российской Федерации при развитии сценария «Жесткая глобализация».

В соответствии с реализацией этого сценария большинство интеграционных проектов, такие как ЕАЭС, китайский «Один пояс, один путь», и другие будут скорее всего стагнировать или потерпят фиаско.

Так, Китай еще будет первое время демонстрировать положительный экономический рост, но к 2030–2035 гг. его утратит. А Россия покажет негативную динамику в экономике и к 2030–2035 гг. станет рядовой региональной державой.

Следует отметить, если при президентстве в США Б. Обамы этот сценарий являлся наиболее вероятно реализуемым, то с приходом Д. Трампа были приостановлены основные для данного сценария процессы, что не исключило саму возможность его реализации, но привело к пересмотру сроков.

Изменения в политике США при администрации Дж. Байдена потребуют значительного времени для перезапуска, а также для формирования необходимого общественного мнения как в странах коллективного Запада, так и в азиатских странах.

Но следует учитывать, что если раньше ключевым механизмом реализации этого сценария являлись процессы экономической интеграции США, стран Запада и некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то высока вероятность того, что объединяющим стимулом для США и их сторонников станет усиление военно-политического сотрудничества между Россией и Китаем. Но уже сегодня ясно, что в современных условиях сценарий «Жесткая глобализация» слабо реализуем по ряду причин Европа не так едина, как прежде, да и страны, которых рассматривают США и ЕС в качестве сырьевых придатков и обслуживающего дополнения, выступают в защиту своего собственного суверенитета. В случае претворения в жизнь сценария «Жесткая глобализация» основные сферы жизнедеятельности будут характеризоваться следующими показателями:

- политическая: подчинение ООН задаче обеспечения мирового господства США; ослабление государственной власти в Китае, дестабилизация и дезорганизация общества и государственного управления в России; снижение роли и мирового влияния Китая;

- экономическая: сохранение доллара в качестве единственной мировой резервной валюты; придание региональным структурам или их субрегиональным аналогам функций основного управления мировой экономикой под эгидой США (QUAD, НАФТА, АТЭС и др.); сосредоточение основных высокотехнологичных центров под патронатом США; монопольное управление коллективным Западом сырьевыми ресурсами; крах проекта Евразийской интеграции;

- военная: сокращение военной мощи (возможно, до полного разоружения) России и Китая; ограничение военных расходов незападных стран; ограничения по характеристикам ВВТ и ее номенклатуре, разрешённые к принятию на вооружение странами не членами НАТО; снятие ограничений на использование военной силы коллективным Западом;

- информационная: доминирование стран Запада в мировом медийном пространстве; управление мировыми информационными потоками из центров, расположенных в США и подконтрольных им территориях; превращение СМИ в средство контроля, подчинения и принуждения.

По сценарию «Умеренная глобализация» коллективный Запад будет сохранять лидерство в системе международных отношений, но будет не столь успешен, как в случае «Жесткой глобализации» в вопросах внутренней перестройки и противодействия формированию незападных экономических и военно-политических центров.

В евроазиатском пространстве при эффективном развитии интеграционных процессов экономического характера (ЕАЭС) и военно-политического (ОДКБ) будет формироваться мировой экономической и военной центр влияния. Китай также сможет самостоятельно утвердиться как сопоставимый с США и Евросоюзом центр военно-экономической мощи.

Сценарий умеренной глобализации основывается на версии постепенной трансформации современной системы международных отношений в направлении установления многополярного мира. Для Китая и России будет характерен общий тренд на повышение общих показателей совокупного военного потенциала и общей мощи государства.

При этом США и коллективный Запад объединят усилия в попытке сохранить свое глобальное влияние, но потенциал незападных центров силы будет уже сравним с ними. Но незападные центры силы, и прежде всего группа стран БРИКС, недостаточно консолидированы для перехвата инициативы в формировании будущего мирового порядка. Все это делает сценарий «умеренной глобализации» преобладающим в ближайшей перспективе на горизонте до 2025–2027 гг.

В случае претворения в жизнь сценария «Умеренная глобализация» основные сферы жизнедеятельности будут характеризоваться следующими показателями:

– политическая: сохранение доминирования США при одновременном росте геополитической значимости региональных центров силы (КНР, ЕС); закрепление и усиление позиций ЕАЭС и ОДКБ на пространстве СНГ; поэтапное возвращение центральной роли Совета Безопасности ООН в разрешении вопросов войны и мира;

– экономическая: рост влияния незападных финансовых центров при лидирующей роли доллара; формирование (развитие) нескольких интеграционных объединений в Евразии, Восточной Азии, Африке и Латинской Америке; выравнивание стран БРИКС и G7 в области экономического потенциала; эквивалентное влияние западных и незападных центров финансовой мощи; страны БРИКС и страны Запада выравнивают свои технологические возможности;

– военная: поддержание стратегической стабильности за счет сохранения Россией потенциала ядерного сдерживания; выравнивание военных потенциалов Китая и России, сокращая отставание от НАТО и США; объединение военных ресурсов стран ЕС, создание единых ВС ЕС; догоняющее военное развитие Бразилии;

– информационная: жёсткая конкуренция в медийном пространстве и сфере СМИ стран коллективного Запада и кластеров сформировавшихся центров силы остального развивающегося мира; постепенное освобождение мировых СМИ от влияния американской элиты.

При реализации сценария «Регионализация» формирование торгово-экономических объединений в различных регионах мира выступит основой для преобразования системы международных отношений.

Наверное, в целом этот сценарий в чем-то повторяет или продолжает сценарий «Умеренной глобализации». Особенно четко это можно заметить в военно-политической и информационной сферах. Но при этом сценарии процессы трансформации системы международных отношений будут существенно динамичнее, а в экономической области, возможно, будут усиливаться тенденции регионального изоляционизма.

При этом доминирование США и коллективного Запада на мировой арене будет рассеиваться быстрее. Как наиболее вероятный необходимо рассматривать сценарий позитивной (для Российской Федерации) регионализации, предполагающий понижающей тренд совокупной мощи США и существенное сокращение их отрыва от других глобальных центров силы. США не смогут в полном объеме сформировать всеобъемлющее торгово-экономическое партнерство с Евросоюзом. Китай в период до 2032–2035 гг. сможет опередить, по совокупной оценке, мощь Евросоюза, для которого в этот период, возможно, произойдет смена тренда с относительно умеренного роста на постепенное снижение совокупного потенциала.

В рамках этого сценария будет завершен процесс формирования ЕАЭС, обеспечивающий рост военно-политической, экономической и информационной мощи участников данного интеграционного объединения. По косвенным и явным признакам, включая пробуксовку глобализационного проекта, можно судить о возрастающей вероятности развития этого сценария, однако по-прежнему он не относится к числу приоритетных.

Динамика последних пяти лет и события на Украине подтверждают, что на длительном временном отрезке могут усилиться факторы, проявление которых с позиций сегодняшнего дня не прогнозируется или представляется маловероятным.

В случае претворения в жизнь сценария «Регионализация» основные сферы жизнедеятельности будут характеризоваться следующими показателями:

– политическая: в краткосрочном периоде – острая конкуренция в сфере СМИ и коммуникаций развитого Запада и стран БРИКС, и развивающегося мира; в будущем деэскалация конфронтации в информационной сфере, выработка кодекса поведения в информационном пространстве;

– экономическая: выравнивание влияния западных и незападных финансовых центров, внедрение региональных валют; становление нескольких сопоставимых по мощи центров экономического развития

в мире; регулирование торгово-экономических отношений в основном на межблоковом уровне крупными торгово-экономическими союзами; острая конкуренция в сфере высоких технологий между Западом и незападными центрами силы;

– военная: выравнивание военных возможностей России и Китая, сокращения их отставания от США; объединение военных возможностей стран ЕС, создание единых ВС ЕС; заключение системы договоров, в том числе многосторонних, между США и ЕС, Китаем и ЕС об ограничении ядерных вооружений и пределах развития СОН; приближение Бразилии по уровню развития СОН к ведущим странам мира;

– информационная: в краткосрочном периоде – острая конкуренция в сфере СМИ и коммуникаций развитого Запада и стран БРИКС, и развивающегося мира; в будущем деэскалация конфронтации в информационной сфере, выработка кодекса поведения в информационном пространстве.

По сценарию «Возвышение Китая» предполагается, что на определенном этапе развития (к концу рассматриваемого среднесрочного периода) Китай сможет перехватить инициативу у теряющих свои позиции США и Евросоюза и по сути возглавить проект глобализации. Уверенный экономический рост и увеличивающиеся военные возможности Пекина заставляют рассматривать вероятность реализации данного сценария как достаточно высокую. Фактически это сценарий, отражающий результаты продолжительной политической и экономической нестабильности на Западе.

При этом ожидается, что процесс восхождения Китая на роль глобального лидера будет также сопровождаться ускоренной модернизацией НОАК (поставлена задача вывести их на первое место в мире к 2027 г.) и соответствующим изменением глобального военного баланса в пользу КНР⁶⁹⁷. В случае реализации данного сценария к 2032–2035 гг. прогнозируется рост совокупной мощи Китая, который по этому показателю вплотную приблизится, а по некоторым из них превзойдет США. Влияние США в мире будет падать. Для Российской Федерации значения совокупной мощи практически не изменятся. Мощь Евросоюза также будет снижать свой тренд. Вероятность того, что Китаю в одиночку удастся в период до 2035 г. как-то потеснить Запад в сфере экономического, политического и военного влияния в мире, видится достаточно невеликой. При этом необходимым условием реализации этого сценария является фактическая дезорганизация систем управления США и Евросоюза и общий системный кризис всей западной системы.

---

⁶⁹⁷ ИА Красная Весна: 18 брюмера Си Цзиньпина. Итоги XX съезда Компартии Китая // Константин Чепрасов, 25 октября 2022 : [сайт]. URL: <https://www.rossaprimavera.ru/article/flc1f234> (дата обращения 06.10.2023). Текст : электронный.

По оценкам экспертов, Китай постепенно утрачивает свои конкурентные преимущества, которые позволили бы ему совершить прорыв в ближайшем будущем, а также под вопросом находятся его возможности сохранить лидерство по темпам роста в обозримом будущем. Именно поэтому сценарий возвышения Китая не отрицает возможности задействования интеграционных механизмов. Более того, наиболее вероятным воплощением данного сценария может стать построение Китаем многоступенчатой системы взаимодействия со странами мира в рамках различных многосторонних и двусторонних форматов.

Так, важнейшими элементами этой системы могут стать формат группы БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. Последние решения группы БРИКС, в том числе по возможному расширению организации и давшие старт формированию альтернативных МВФ и Всемирному банку структур, могут свидетельствовать в пользу этого тезиса.

В случае претворения в жизнь сценария «Возвышение Китая» основные сферы жизнедеятельности будут характеризоваться следующими показателями:

- политическая: перехват КНР политической инициативы у Запада; повышение роли КНР в СБ ООН и других международных организациях; расширение функционала ШОС и усиление роли Китая в ней; интеграционная инициатива переходит к ШОС, вплоть до поглощения ЕАЭС;

- экономическая: придание юаню статуса мировой резервной валюты; внедрение схемы межгосударственных расчетов, исключаящие доллар; занятие Китаем доминирующих позиций в мировой экономике; Китай занимает передовые рубежи развития науки и технологии;

- военная: изменение военного баланса в мире в пользу Китая; военное развитие Бразилии, Индии, Турции и других государств; существенное повышение ядерного потенциала Китая при относительном снижении доли других государств, в том числе и России; постепенное завоевание ВС КНР ведущих позиций по всем, в т.ч. высокотехнологичным направлениям.

Рассматривая сценарий «Биполярность 2.0», необходимо учитывать, что все большее количество стран незападного мира проявляют нежелание мириться с лидирующей позицией США и их претензией на мировую гегемонию.

Сегодня БРИКС фактически превратилась в институционально оформленное объединение стран, выступив инициатором серьезных изменений в глобальной мировой финансово-экономической сфере. Это может в среднесрочной перспективе переформатировать всю систему мировой экономики и содействовать коренным изменениям в существующей системе международных отношений.

Рассматривая позицию стран БРИКС, которые выступают с позиций формирования многополярного мира, необходимо обратить внимание на тот факт, что в действительности появляется некоторая дуальная система, когда, с одной стороны, многополярность присуща взаимодействию стран БРИКС внутри этого объединения, а с другой – они выступают с определённых согласованных позиций во взаимоотношениях с коллективным Западом.

Поэтому можно сказать о новой форме биполярности или, в интернет-фразеологии биполярности 2.0. В отличие от биполярности времен холодной войны, которая во многом базировалась на противостоянии двух антагонистических социально-политических систем, новое противостояние формируется между группами государств со сходными социально-политическими системами.

Сегодня можно утверждать, что основной движущей силой сценария «Биполярность 2.0», скорее всего, будут выступать Россия и Китай, поскольку реализация основной его альтернативы – сценария «Жесткой глобализации» – поставит под вопрос возможность их существования как полноценных и независимых государств.

Можно наблюдать ускорение сближения России и Китая, которое служит индикатором того, что их военно-политическое руководство осознает существующую угрозу и готово способствовать реализации сценария новой биполярности «Биполярность 2.0», основные ожидания от которого при реализации сценария на рубеже 2032–2035 гг.

В случае претворения в жизнь сценария «Биполярность 2.0» основные сферы жизнедеятельности будут характеризоваться следующими показателями:

– политическая: увеличение числа стран, выступающих против гегемонии США; расширение функций политических институтов БРИКС; построение системы интеграционных проектов в Евразии (расширение ШОС за счет членства в организации Ирана, Турции и др.); усиление роли и авторитета ООН;

– экономическая: внедрение мультивалютной международной финансовой системы; формирование биполярных конкурирующих финансово-экономических блоков; во взаиморасчетах стран БРИКС как между собой, так и с другими отдельными странами происходит отказ от доллара и евро; Россия, Бразилия, Индия и Китай занимают передовые рубежи развития науки и технологии;

– военная: выравнивание военных потенциалов США, Российской Федерации, Китая и ЕС, Японии и Индии; объединение военного потенциала стран-членов ЕС и НАТО, с одной стороны, и стран-участниц БРИКС – с другой; изменение системы договоров на укрепление взаимодействия; приближение Бразилии, ЮАР и других стран по уровню развития СОН к ведущим странам;

– информационная: острая конкуренция в сфере СМИ и медийном пространстве стран БРИКС и США и стран коллективного Запада; повышение уровня конфронтации приверженцев традиционных религий и сторонников «сверхтолерантности» и «демократии».

Таким образом, подводя итоги рассматриваемых сценариев на среднесрочную перспективу как наиболее вероятный может быть рассмотрен сценарий «Умеренной глобализации». Сценарии «Биполярность 2.0» и «Жесткая глобализация», с одной стороны, выступают антагонистами по отношению друг к другу, а с другой стороны, могут быть рассмотрены в качестве основной альтернативы в более отдаленной перспективе (после 2035 г.). При этом вероятность сценария «Биполярность 2.0» оценивается чуть ниже, чем «Жесткая глобализация», ввиду недостаточной сформированности процесса создания антизападной коалиции.

Не вызывает сомнения, что при реализации сценария «Жесткой глобализации» новой базой для повышения единства западного мира станет не столько экономическая, а скорее военно-политическая компонента, что в реальности может провоцировать повышение уровня конфронтации в современной системе международных отношений.

Два других представленных сценария («Регионализация» и «Возвышение Китая») в качестве ключевого условия своей реализации предусматривают комплексный и всеобъемлющий кризис существующей западной системы, отсутствие политической воли и ресурсов противодействовать становлению незападных центров силы.

Сегодня следует обратить внимание при рассмотрении различных сценариев на высокую степень неопределенности в формировании международной и военно-политической обстановки в настоящее время, особенно на фоне проведения специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины.

То есть мир находится на пороге выбора направления своего развития и поэтому реализация или крах рассматриваемых сценариев развития внешнеполитической обстановки и международных отношений в целом во многом будет определяться успешностью или провалом существующих и потенциальных интеграционных проектов.

Для России были бы предпочтительны сценарии «Биполярность 2.0» и «Регионализация», особенно рассматривая эти сценарии с точки зрения интересов национальной безопасности Российской Федерации. Если дать оценку в целом, то для России более или менее допустимыми представляются сценарии «Умеренной глобализации» и «Возвышения Китая». «Жесткая глобализация» однозначно неприемлемый для России сценарий, так как в данном случае Россия может получить практически полную утрату суверенитета, а реализация этого сценария может привести к распаду страны и экспансии внешних сил на ее территории.

В завершении прогноза развития международных отношений на краткосрочную и среднесрочную перспективу следует привести оценку современной ситуации в мировой системе и некоторые направления внешней политики, определенные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в своем Послании к Федеральному Собранию 29.02.2024 г.

Характеризуя политику США и их союзников, В.В. Путин отметил: «Запад пытается втянуть нас в гонку вооружений, тем самым измотать, повторить трюк, который им удался в 80-е годы с Советским Союзом. Запад спровоцировал конфликты на Украине, на Ближнем Востоке, в других регионах мира и продолжает лгать. Теперь вот без всякого смущения заявляют, что Россия якобы намеревается напасть на Европу».

По мнению В.В. Путина, «...действия США и их сателлитов фактически привели к демонтажу системы европейской безопасности. Это порождает риски для всех государств». Определяя дальнейшую деятельность России в системе международных отношений, В.В. Путин заявил: «Очевидно, что необходимо работать над тем, чтобы уже в обозримой перспективе формировать новый контур равной и неделимой безопасности в Евразии. Мы готовы к предметному разговору по этой теме со всеми заинтересованными странами и объединениями. При этом вновь подчеркну – думаю, что это сегодня важно для всех: без суверенной, сильной России никакой прочный миропорядок невозможен. Мы стремимся к объединению усилий мирового большинства для ответа на глобальные вызовы, в числе которых бурные трансформации мировой экономики, торговли, финансов, технологических рынков, когда рушатся многие прежние монополии и стереотипы, связанные с ними»⁶⁹⁸.

---

⁶⁹⁸ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. Церемония оглашения прошла в Москве, в Гостином дворе. 29 февраля 2024 года / Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 11.03.2024). Текст электронный.

5.3. Внешнеполитическая экспертиза как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет в качестве одной из задач государства «своевременное выявление существующих и перспективных военных опасностей и военных угроз»⁶⁹⁹. Ее решение среди прочего возможно путем мониторинга и анализа настроений экспертного сообщества недружественных государств, в частности, того его сегмента, который специализируется на вопросах мировой экономики и международных отношений, международной безопасности и обороны.

Эксперты в этих сферах включены в процесс выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений в своих государствах посредством консультирования государственных органов⁷⁰⁰, ответственных за формирование и проведение внешней политики, а также отдельных должностных лиц и политиков, чья позиция имеет определяющее значение для курса страны в международной среде.

Действуя как самостоятельно (в качестве независимых консультантов или собственных советников), так и под эгидой каких-либо научно-исследовательских или академических структур (аналитических центров, институтов, консалтинговых компаний, экспертных платформ и пр.), эксперты-международники дают свои оценки внешней политике государства, а также рекомендации по ее коррекции в соответствии с интересами заказчиков.

При этом влияние экспертного мнения на государственную политику может быть достаточно большим, особенно когда государственные органы не имеют собственных аналитических структур или же им свойственна низкая организационная и управленческая культура, при которой игнорируются результаты аналитики, выполняемой собственными сотрудниками.

Еще более востребована внешнеполитическая экспертиза некомпетентными в международных вопросах политиками, сталкивающимися с необходимостью получить квалифицированную оценку. В этих условиях эксперты монополизируют «истину» в плане объяснения международно-политической действительности, навязывая свое видение государственному аппарату и политикам, которые, не имея возможности или

---

⁶⁹⁹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 года № 400 // Сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 10.11.2023). Текст : электронный.

⁷⁰⁰ Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. С. 36.

не желая критично воспринимать предоставляемую информацию, оказываются вынуждены проводить внешнюю политику, исходя из чужих представлений, ожиданий, ценностей, идеологических установок и т.п., что влечет за собой множество угроз для международной, региональной и национальной безопасности.

Все это обуславливает актуальность и необходимость исследований внешнеполитической экспертизы для более глубокого понимания действий других государств в международной среде, а также для прогнозирования их поведения, что будет содействовать упреждающему выявлению внешнеполитических, военных и других угроз безопасности.

Отсюда вполне закономерно, что такие исследования получили значительное распространение как в мировой, так и в отечественной политической науке, сформировав отдельное – небольшое, но крайне результативное направление. В США и Европе за последние годы внешнеполитическая экспертиза стала объектом научного интереса целого ряда ученых. К ним относятся Д. Абельсон, Г. Вярд, Дж. Гаррис, С. Гуццини, К. Доддс, А. Дэнхам, Г. Куртен, С. Лади, Х. Ляо, Дж. МакГэнн (основатель действовавшего до 2021 г. всемирного рейтинга аналитических центров Пенсильванского университета The Global Go To ThinkTank Index⁷⁰¹), И. Пармар, Д. Стоун, П. Хаас, Р. Хигготт и др.

В своих научных работах они уделяют большое внимание сетевому характеру сообществ экспертов-международников и их возможностям оказывать влияние на внешнюю политику своих государств, а также международную политику в целом. В России изучение внешнеполитической экспертизы берет начало еще в советское время, когда в 1976 г. в МГИМО была образована Проблемная научно-исследовательская лаборатория системного анализа – в настоящее время Институт международных исследований. Именно там под руководством М. Хрусталёва начались российские исследования внешнеполитической экспертизы, а также были заложены их теоретико-методологические основания и дан старт выработке категориального аппарата. В дальнейшем такие исследования продолжили и ведут в настоящее время многие другие российские политологи-международники и историки: А. Баранов, Д. Зайцев, Д. Иванов, А. Ирхин, И. Истомин, Е. Казакова, О. Колобов, В. Коньшев и др.

В фокусе внимания их работ – различные вопросы, связанные с организацией и функционированием отечественных и зарубежных внешнеполитических экспертных сообществ, в т.ч. и существующих в недружественных России государствах.

---

⁷⁰¹ TTCSP Global Go To The Think Tank Index Reports // Scholarly Commons : [сайт]. URL: https://repository.upenn.edu/exhibits/orgunit/think_tanks. (дата обращения 10.11.2023). Текст: электронный.

Особое внимание уделяется внешнеполитической экспертизе США, Великобритании и государств Черноморского региона. Изучение внешнеполитической экспертизы в современной политической науке ведется на основании в целом устоявшегося ряда теоретико-методологических подходов, основными среди которых являются следующие.

Процедурный подход к внешнеполитической экспертизе рассматривает ее как особое направление профессиональной деятельности политологов-международников, целью которой является оценивание внешнеполитического курса государства или отдельных предпринимаемых мер, а также предоставление рекомендаций заказчикам (государственным органам, политическим партиям, СМИ, отдельным политикам и т.д.). Подход фокусируется прежде всего на факторах, которые влияют на проведение внешнеполитической экспертизы, мотивах и установках экспертов, организационных особенностях экспертных опросов.

Институциональный подход направлен на изучение отдельных экспертных структур, действующих в области международных отношений и внешней политики (аналитические центры, научно-исследовательские институты, консалтинговые компании и др.). В фокусе внимания подхода – их экспертный опыт, организационные особенности, формальные и неформальные способы взаимодействия с государственными органами и другими политическими институтами. Также уделяется внимание тому, как конкретно эти структуры участвуют в процессе выработки и реализации внешнеполитических решений.

Системный подход к внешнеполитической экспертизе рассматривает ее как совокупность взаимосвязанных институтов, которые участвуют в анализе и оценке решений в области внешней политики и выработке рекомендаций для коррекции курса государства в международной среде. Этот подход фокусируется не на конкретном эксперте, институте или объединении, а на экспертном сообществе в целом, его организационной структуре и способности воздействовать на внешнюю политику государства.

Сетевой подход акцентирует внимание на взаимодействии экспертов и экспертных структур. Центральным понятием здесь является «экспертное сообщество», а исследования направлены на выявление его общих характеристик, тенденций развития, механизмов внутренней коммуникации, общих идеологических и ценностных установок, а также возможностей и механизмов скоординированного влияния на внешнюю политику⁷⁰².

Помимо вышеуказанных подходов, для изучения внешнеполитической экспертизы в политической науке применяются различные синтетические

---

⁷⁰² *Онопко О.В.* Внешнеполитическая экспертиза: поливариантность исследовательских подходов в политической науке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2021. Т. 21. № 2. С. 196–202. DOI 10.18500/1818-9601-2021-21-2-196-202.

теоретико-методологические подходы. С точки зрения выявления потенциальных внешнеполитических угроз, которые могут нести России оценки и рекомендации экспертов-международников из недружественных государств, наиболее перспективным представляется синтез теорий «эпистемных сообществ» П. Хааса⁷⁰³, критической геополитики Дж. О’Тоала⁷⁰⁴ и секьюритизации Б. Бузана и О. Уэвера⁷⁰⁵.

Основываясь на положениях этих теорий, можно определить систему внешнеполитической экспертизы, существующую в каком-либо государстве, как «эпистемное сообщество» – сеть экспертов и экспертных структур, специализирующихся на вопросах международных отношений и внешней политики, объединенных общими политическими ценностями, идеологическими убеждениями и принципами, геополитическими представлениями о международно-политической действительности, а также практиками влияния на власть и различных политических акторов, участвующих в принятии и реализации внешнеполитических решений.

Данное влияние оказывается как в ходе непосредственного консультирования, так и путем публикации продуктов внешнеполитической экспертизы: аналитических записок и докладов, справок и отчетов, научных статей и монографий, комментариев и интервью в СМИ, сообщений в соцсетях. Через них эксперты и экспертные структуры транслируют политическим субъектам свои геополитические представления, в т.ч. секьюритизированные, обозначая существующие, по их мнению, угрозы для своего государства и предлагая проекты решений по предотвращению или полной ликвидации таких угроз.

Отсюда следует, что мониторинг и анализ подобных геополитических представлений, а также предлагаемых экспертами-международниками мер позволяет определить поле вариантов внешнеполитических решений, которые могут быть приняты недружественными России государствами для нанесения ущерба ее безопасности и обороне.

В настоящее время российским правительством признаны недружественными Австралия, Албания, Андорра, Багамские Острова, Великобритания, государства – члены Евросоюза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария и Япония.

---

⁷⁰³ Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46. № 1. Knowledge, Power, and International Policy Coordination. P. 1–35.

⁷⁰⁴ Tuathail, G.Ó. (1999) ‘Understanding Critical Geopolitics: Geopolitics and Risk Society’, The Journal of Strategic Studies, 22, pp. 107–124, DOI: 10.1080/01402399908437756.

⁷⁰⁵ Buzan, B., Wæver, O. & De Wilde, J. (1997) Security: A new framework for analysis. Lynne Rienner Publishers Inc.

Разумеется, не у всех перечисленных государств имеются экспертные структуры, которые бы целенаправленно занимались изучением России, анализом ее внутренней и внешней политики, проблем обороны и безопасности, но у основных ведущих стран мира такие структуры созданы и участвуют в выработке проектов внешнеполитических решений, направленных на нанесение ущерба интересам нашей страны, подрыву ее национальной безопасности⁷⁰⁶.

Наиболее активны в этой деятельности США и Украина, экспертные структуры которых давно и последовательно занимаются исследованиями ситуации в Российской Федерации и вовлечены в процесс формирования и реализации внешней политики своих государств по отношению к российскому государству.

В США российское направление внешнеполитической экспертизы берет свое начало еще во времена холодной войны, когда в ходе противостояния с советской системой возник естественный запрос на его экспертно-аналитическое сопровождение, в результате чего появился целый комплекс междисциплинарных исследований, получивший название «советология».

После распада Советского Союза накопленный десятилетиями научно-исследовательский и практический опыт не был утрачен, но был использован для формирования нового научного и экспертного направления – «российских исследований» (Russian studies), в рамках которого международно-политическим вопросам уделяется существенное внимание. В США внешнеполитические экспертные структуры, занимающиеся Россией, можно условно разделить на две группы:

– общего профиля – аналитические центры, научно-исследовательские учреждения и консалтинговые компании, изучающие Россию наряду с другими актуальными вопросами внешней политики и международных отношений. К ним относятся: Атлантический Совет, Евразия Групп, Институт Брукингса, Институт внешней политики, Институт Гувера, Институт Петерсона, Институт Катона, Корпорация РЭНД, Стратфор, Фонд наследия, Центр стратегических и международных исследований и др.;

– специализированные – те, для которых исследования российской внутренней и внешней политики являются главным или одним из главных направлений экспертно-аналитической работы. К ним в настоящее время относятся Институт Гарримана, Институт Кеннана, Институт современной России, Центр изучения России и Евразии Фонда Карнеги и др.

---

⁷⁰⁶ Распоряжение от 5 марта 2022 г. № 430-р // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisyqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения 10.11.2023). Текст: электронный.

Действуя в интересах американских властей, а также различных политических акторов и коммерческих заказчиков, данные экспертные структуры занимаются тщательным анализом протекающих в России политических процессов, ее внешней политики, а также оцениванием связанных с ней рисков, вызовов и угроз для национальных интересов и безопасности США. При этом к экспертно-аналитической работе привлекаются не только американские ученые и практики (бывшие дипломаты и гражданские служащие, имеющие соответствующий опыт), но и специалисты из России, которые в силу тех или иных соображений приняли решение сотрудничать с американскими структурами.

И если в некоторых случаях такие кадры могут действительно оказаться полезны в качестве носителей специальных знаний о России, то в остальном их главная миссия заключается в осуществлении секьюритизации образа нашего государства для легитимации антироссийской внешней политики США. Фактически это псевдоэксперты, отстаивающие заранее заданную заказчиками точку зрения⁷⁰⁷ на Россию и ее поведение в международной среде, а также на меры, которые необходимо принимать для противодействия России.

На Украине активные и целенаправленные внешнеполитические исследования России начались после 2014-2015 гг., когда российское государство было публично и официально объявлено «агрессором»⁷⁰⁸. С тех пор киевским режимом была проделана большая работа по организации достаточно развитого и эффективно функционирующего российского направления внешнеполитической экспертизы.

На сегодняшний день оно представлено государственными, частными и некоммерческими аналитическими центрами, которые занимаются как фундаментальными, так и прикладными политическими исследованиями российской внутренней и внешней политики.

Фундаментальными исследованиями России на Украине занимается целый ряд научных организаций. К ним относятся Национальный институт стратегических исследований (НИСИ), Институт международных отношений Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко (ИМО), Институт всемирной истории Национальной академии Украины

---

⁷⁰⁷ Богатуров А.Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталев // Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. М., 2002. 380 с.

⁷⁰⁸ Про Звернення Верховної Ради України до Організації Об'єднаних Націй, Європейського Парламенту, Парламентської Асамблеї Ради Європи, Парламентської Асамблеї НАТО, Парламентської Асамблеї ОБСЄ, Парламентської Асамблеї ГУАМ, національних парламентів держав світу про агресором // Офіційний вебпортал парламенту України: [сайт]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/129-19#Text> (дата обращения 10.11.2023). Текст : электронный.

(ИВИ НАН), Институт внешнеполитических исследований Дипломатической академии МИД Украины (ИВИ ДА), Школа политической аналитики Киево-Могилянской академии (ШПА НаУКМА).

Сотрудники данных структур последовательно и системно ведут научную работу, направленную на выявление специфики протекающих в России политических процессов, российской внешней и военной политики, политики безопасности. Результаты этих исследований находят отражение в монографиях и статьях, проходят апробацию на научных конференциях на Украине, в США и ЕС. В частности, большой резонанс получила изданная в 2017 г. монография НИСИ «Мировая гибридная война: украинский фронт», главным редактором которой был академик В. Горбулин⁷⁰⁹.

Этот труд определяющим образом повлиял на геополитическую картину мира внешнеполитического экспертного сообщества и правящего класса Украины, утвердив в качестве доминирующей в национальном геополитическом дискурсе интерпретации российско-украинских отношений как особой части «глобальной гибридной войны», которую Россия якобы ведет против всего «цивилизованного» мира.

В дальнейшем эта работа нашла отражение в персональных геополитических дискурсах президентов Украины П. Порошенко и В. Зеленского, а также украинских стратегических и доктринальных документах (например, в Стратегии национальной безопасности Украины⁷¹⁰, Стратегии военной безопасности Украины⁷¹¹, Стратегии обеспечения государственной безопасности Украины⁷¹² и др.).

Кроме монографий, об активной работе, которую ведут украинские научные организации, занимающиеся исследованиями России, свидетельствует большое количество статей их сотрудников в рецензируемых периодических изданиях, а также научных докладов.

---

⁷⁰⁹ Світова гібридна війна: український фронт: монографія / Під ред. В.П. Горбуліна. К.: НІСД., 2017. 496 с..

⁷¹⁰ Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 14 вересня 2020 року "Про Стратегію національної безпеки України" : Указ Президента України; Стратегія від 14.09.2020 № 392/202 Офіційний вебпортал парламенту України : [сайт]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/392/2020#n12> (дата обращения 10.11.2023). Текст : електронний.

⁷¹¹ Про рішення Ради національної безпеки і оборони України : Указ президента України № 121/2021 [від 25 березня 2021 року] / Про Стратегію воєнної безпеки України [сайт]. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1212021-37661> (дата обращения 10.11.2023). Текст : електронний.

⁷¹² Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 30 грудня 2021 року "Про Стратегію забезпечення державної безпеки" : Указ Президента України; Стратегія від 16.02.2022 № 56/2022 // Офіційний вебпортал парламенту України : [сайт]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/56/2022#Text> (дата обращения 10.11.2023). Текст : електронний.

Прикладными политическими исследованиями российской политики занимаются Центр Разумкова, Совет внешней политики «Украинская призма», Центр исследований России, Международный центр перспективных исследований, Центр исследований проблем Российской Федерации при НИСИ⁷¹³, Центр глобалистики «Стратегия XXI», Центр международной безопасности, Международный центр перспективных исследований, Центр международной безопасности и партнерства, Центр региональной безопасности, Центр исследований армии, конверсии и разоружения и др. Эти экспертные структуры ведут свою деятельность при поддержке западных организаций и фактически выполняют на Украине функции иностранных агентов, продуцируя идеологически предвзятую, но от этого не менее востребованную украинскими властями аналитику.

Достаточно показательной в этом плане является опубликованная в августе 2023 г. аналитическая записка «Сценарии развития политических процессов в Российской Федерации вследствие военного поражения в Украине»⁷¹⁴, созданная в рамках проекта «Усиление аналитических способностей принятия решений в сфере внешней политики с помощью гражданского общества», который реализуется Центром международной безопасности при поддержке Представительства Фонда Конрада Аденауэра на Украине в 2022–2023 гг. Среди прочего в документе рассматриваются возможности расчленения России по типу Югославии или Советского Союза, анализируются возможности участия в этом процессе региональных элит, национальных меньшинств, внешних сил.

Подобного рода прикладные работы, которые впоследствии рассматриваются в западных политических структурах и украинских СМИ, а также в государственных органах, не могут не оказывать влияния на образ действий Украины в международной среде и те конкретные внешнеполитические решения, которые принимает ее руководство.

Все вышеуказанное – примеры, подтверждающие тот факт, что российское направление внешнеполитической экспертизы в недружественных государствах имеет хорошую инфраструктуру и активно работает для выявления уязвимостей в отечественной внутренней и внешней политике, которые можно было бы использовать для нанесения вреда безопасности нашего государства.

---

⁷¹³ Про Центр досліджень проблем Російської Федерації : Указ Президента України від 23.10.2015 № 605/2015 // Офіційний вебпортал парламенту України : [сайт]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/605/2015#Text> (дата обращения 10.11.2023). Текст : электронный.

⁷¹⁴ Сценарії розвитку геополітичних процесів у РФ внаслідок військової поразки в Україні : аналітична записка. URL: <https://geostrategy.org.ua/analytika/analytichna-zapyska/scenariyi-rozvytku-politychnyh-procesiv-u-rf-vnaslidok-viyskovoyi-porazky-v-ukrayini/pdf-ua> (дата обращения 10.11.2023). Текст : электронный.

В связи с этим представляется возможным выделить приоритетные направления, где сосредотачиваются основные усилия внешнеполитической экспертизы недружественных государств, в частности Украины и США.

1. Угроза вовлечения в конфликт на Украине в качестве ее сторонников новых действующих лиц, в т.ч. и в формате прямого участия. В этом отношении наиболее вероятным кандидатом является Молдавия. Еще с весны 2022 г. украинская внешнеполитическая экспертиза всерьез рассматривает варианты открытия «второго фронта» в Приднестровье с участием молдавской стороны.

Поскольку Приднестровская Молдавская Республика обладает крайне низким военным потенциалом, а возможности России оказать ей военную поддержку в случае украинско-молдавского вторжения чрезвычайно ограничены, данное де-факто государство может быть использовано для проведения «маленькой победоносной войны» и демонстративной символической победы, которая должна будет отвлечь внимание населения Украины, а также мирового сообщества от проблем украинских войск на основном фронте, содействовать легитимации выделения западными союзниками новых пакетов военной и финансовой помощи.

2. Угроза возникновения в Балто-Черноморском и Черноморско-Каспийском регионах антироссийских систем коллективной безопасности, альтернативных НАТО и действующих параллельно с данным альянсом под патронатом США. Опасность таких систем во многом обусловлена тем, что лишённые институциональных ограничений, существующих в НАТО, они могут способствовать вовлечению в вооруженный конфликт с Россией на стороне Украины сразу нескольких государств, в т.ч. и состоящих в альянсе.

В НИСИ, считают, что позитивное влияние на национальные интересы Украины в этом плане должно сыграть «тесное взаимодействие в форматах «треугольников» (Украина – Польша – Литва (Люблинский треугольник), Украина – Польша – Румыния, Украина – Румыния – Республика Молдова) и в многосторонних форматах, таких как «Триморье», Бухарестская девятка⁷¹⁵, а также сотрудничество в формате Украина – Турция – Азербайджан «с перспективами его договорного оформления»⁷¹⁶. Даже в случае своего прямого невмешательства в вооруженный конфликт участники такой системы коллективной безопасности сделают все пространство от Баренцева и Балтийского до Черного и Каспийского морей источником постоянных военных и внешнеполитических угроз, контролируемым США.

---

⁷¹⁵ Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2022 році : Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України. К.: НІСД, 2022. 135 с.

⁷¹⁶ Александров О., Филипенко А., Власенко Р. Російська політика в Чорноморському регіоні: загрози й виклики для України: аналіг. доп. К.: НІСД, 2020. С. 36.

3. Угроза появления новых санкционных инициатив. Эксперты по России активно привлекаются властями США для участия в разработке санкционных мер, которые используются против нашего государства с целью, подорвав его экономику, повысить уровень социальной напряжённости и снизить уровень доверия и поддержки властей.

Как правило, участвующие в санкционном процессе эксперты не только обладают специальными знаниями, но и разделяют жесткие и непримиримые антироссийские и антирусские взгляды. Это особенно верно в случае с украинскими экспертами-международниками, занимающимися Россией, а также собственно российскими политиками и общественными деятелями, работающими на власти США. Показательными примерами здесь являются два американских экспертных объединения, работающих над вопросами антироссийских санкций. Первое – это так называемая Санкционная группа Ермака–Макфола. В ее состав, помимо руководителей главы офиса президента Украины А. Ермака и бывшего посла США в России М. Макфола, входит более 100 украинских, российских, европейских и американских экспертов, включая Л. Даймонда, А. Ослунда, Ф. Фукуяму, А. Роднянского, Т. Милованова и др.

Второе объединение – Инициатива «Возродим демократию» во главе с Г. Каспаровым (признан иностранным агентом в России). Данная организация объединяет преимущественно американских экспертов-международников и российских эмигрантов, а в ее состав среди прочих входит один из ведущих представителей современной неоконсервативной политической мысли в США Б. Кристал. Такой подход к формированию кадрового состава экспертов по антироссийским санкциям является залогом того, что предложения по их совершенствованию и ужесточению, поступающие властям США, будут неизменно нарастать, а некоторые – и приниматься в исполнения, нанося ущерб национальным интересам Российской Федерации. В сложившихся условиях внешнеполитическую экспертизу необходимо рассматривать как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в рамках применения мягкой силы. Целевая установка внешнеполитической экспертизы должна заключаться не только в нейтрализации и снижения потенциального ущерба от этих и иных угроз национальной безопасности России, но и в создании благоприятных условий для реализации превентивных мер. Предлагается проработать следующие предложения в интересах активизации внешнеполитической экспертизы на уровне государственной политики.

1. Оказывать содействие проведению собственных прикладных и фундаментальных научных исследований, направленных на выявление специфики организации и функционирования внешнеполитической экспертизы в недружественных государствах (в первую очередь США и Украине), ее геополитических представлений, ценностных ориентаций,

идеологических установок, а также тех рекомендаций, которые она даёт государственным органам и международным структурам.

Для этого необходимо не только поддерживать научные организации и исследовательские коллективы, уже работающие над данной проблематикой, но и создавать условия для возникновения новых, стимулируя конкуренцию. В этом отношении позитивное влияние могут оказать тендерные и грантовые государственные программы для проведения исследований внешнеполитической экспертизы недружественных государств, а также привлечение для такой работы некоммерческих организаций.

2. Активизировать мониторинг рекомендаций внешнеполитических экспертов и экспертных структур недружественных государств специальными службами России на предмет выявления потенциальных угроз национальной безопасности. При этом могут быть применены методы сбора информации из открытых источников, экспертные опросы с помощью различных прокси-структур (СМИ, консалтинговых компаний, исследовательских организаций) с привлечением лояльных России специалистов из самих недружественных государств, и т.д.

Главная цель такого мониторинга – максимально оперативное получение информации о рекомендациях экспертов государственным органам и политикам недружественных стран, а также о реакции на них.

3. Выявление и активная имплицитная поддержка пророссийски настроенных внешнеполитических экспертов в недружественных государствах. Если в случае с Украиной таких специалистов практически нет, а любые попытки контактировать с ними будут незамедлительно выявлены и пресечены украинскими специальными службами, то в других недружественных государствах, особенно в государствах – членах ЕС, репрессивный аппарат реагирует не так остро.

В этом случае представляется целесообразным выявлять симпатизирующие России экспертные структуры и отдельных экспертов-международников, разделяющих и поддерживающих традиционные ценности, продвигаемые российским государством на мировой арене, которые своей деятельностью оказывали бы влияние на государственные органы своих стран, институты гражданского общества, политические СМИ, партии и отдельных политиков.

4. Поддержка лояльной Российской Федерации внешнеполитической псевдоэкспертизы в недружественных государствах – т.е. таких лиц и организаций, которые, декларируя свой экспертный статус в вопросах международных отношений, публично распространяли бы в интересах нашего государства заранее заданные оценки международно-политической действительности и дезинформацию о внешней политике собственных стран, влияя на общественное мнение и при необходимости дискредитируя власти и патриотически ориентированное экспертное сообщество.

В отличие от настоящих экспертов, у таких лиц и организаций, как правило, нет доступа к субъектам, принимающим внешнеполитические решения, но и они тем не менее способны влиять на формирование геополитической картины мира граждан своих стран, используя популизм, политическое мифотворчество и другие манипуляции.

В настоящее время Россия находится в состоянии комплексного противостояния с западными государствами, которые суммарно превосходят её в экономическом и военном плане, в практике применения мягкой силы.

Как сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, «Россия готова к диалогу с Соединенными Штатами Америки по вопросам стратегической стабильности. Но вот что хотел бы подчеркнуть, уважаемые коллеги, чтобы меня все правильно поняли: в данном случае мы имеем дело с государством, чьи правящие круги предпринимают против нас открытые враждебные действия. Они на полном серьезе собираются обсуждать с нами вопросы стратегической стабильности, одновременно пытаясь нанести России, как они сами говорят, стратегическое поражение на поле боя? В последнее время все чаще звучат голословные обвинения, например, в адрес России, что мы якобы собираемся разместить ядерное оружие в космосе. Подобные вбросы – а это не что иное, как вбросы, – это уловка только для того, чтобы втянуть нас в переговоры на своих условиях, которые выгодны исключительно Соединенным Штатам. При этом они блокируют наше предложение, которое лежит у них на столе уже более 15 лет. Реакции-то никакой нет. О чем они говорят, вообще непонятно. Поэтому у нас есть все основания полагать, что слова сегодняшних американских властей о якобы заинтересованности в переговорах с нами по вопросам стратегической стабильности – это демагогия. В преддверии президентских выборов в США они просто хотят показать своим гражданам, да и всем остальным, что по-прежнему правят миром. Мол, по тем вопросам, где Америке выгодно договариваться, будем вести с русскими разговор, а где им не выгодно – там и обсуждать нечего, как они сами говорят, *business as usual*, там они будут стремиться нанести нам поражение»⁷¹⁷.

В этих условиях значение внешнеполитической экспертизы недружественных стран неизмеримо возрастает при использовании всех доступных методов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

---

⁷¹⁷ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 26.03.2024). Текст : электронный.

5.4. Тенденции формирования нового мирового порядка и их влияние на систему международной и региональной безопасности

Начало третьего десятилетия XXI столетия является, безусловно, переломным явлением в мировой политике. Система международных отношений претерпевает кардинальные изменения и находится в стадии масштабной трансформации однополярного мира во главе с США, зародившегося в 90-х гг. XX столетия в новый миропорядок.

В то время на волне эйфории от распада СССР и прекращения холодной войны, победителями в которой американский истеблишмент провозгласил США, начался процесс формирования мира, получившего весьма символическое название «Новый мировой порядок». Официально об этом было заявлено 9 сентября 1990 г. в Послании Президента США Дж. Буша-ст.⁷¹⁸. В 1992 г. положения стратегии утверждения американского лидерства нашли отражение в документах оперативно-стратегического планирования США. Одновременно с этим положения о глобальном лидерстве получили развитие в работах американских теоретиков и аналитиков. Так, в частности, большой общественный резонанс вызвала работа американского футуролога Ф. Фукуямы «Конец истории», в которой он теоретически обосновал не только привлекательность однополярного Pax Americana, но и его неизбежность⁷¹⁹. С окончанием холодной войны, по мнению Ф. Фукуямы, завершилась и эпоха конкуренции. Тогда же появились и работы Дж. Ная – автора концепции реализации «мягкой» и «умной» силы, направленных на утверждение американского лидерства⁷²⁰. По мнению идеологов утверждения американского мирового порядка, наступил своего рода «конец истории», точнее, конец ее смысла.

Таким образом, как на уровне военно-политического руководства, так и в научно-экспертном сообществе США сложилась твердая убежденность в безальтернативности однополярного мирового порядка. Между тем реальность оказалась иной, чем представляли себе американские теоретики и представители военно-политического руководства. Вовлеченность США во все наиболее значимые кризисы и конфликты в мире привела к их «перегреву», формированию неприятия значительной части мирового сообщества американского диктата. Первые признаки кризиса сложившегося мирового порядка проявились уже в ходе иракской кампании (2003–2011 гг.), подорвавшей доверие к США в арабском мире.

---

⁷¹⁸ Georg Bush. Address Before Joint Session of the Congress. September 11, 1990 // Weekly Compilation of presidential Documents. Vol. 26. № 37 (September 17, 1990).

⁷¹⁹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84–118.

⁷²⁰ Nye J. (Jr.) Soft Power. Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990); Nye, S. Joseph. Soft Power. The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004.

Ставшие достоянием широкой общественности массовые убийства гражданского населения представителями американской ЧВК «Blackwater», а также пытки и издевательства над иракскими заключенными в тюрьме Абу-Грейб непосредственно американскими военнослужащими показали истинную сущность «демократических ценностей», насаждаемых США. Это был мощный имиджевый удар по позициям США в арабском мире и в целом в мировом сообществе.

Столь же негативным стало восприятие политики США и в Афганистане. Здесь также имели место неизбирательность применения оружия, массовая гибель мирных жителей, осквернение религиозных святынь и другие американские «цивилизаторские» акции.

Помимо этого, деятельность оккупационной администрации США в Афганистане была связана с контролем над производством и транспортировкой наркотиков в Центральную Азию, Россию и Европу. Таким образом, уже к 2018 г. производство наркотиков в Афганистане возросло более чем в 100 раз по сравнению с 2001 г. – началом американского вторжения⁷²¹. При этом транспортировка наркотиков осуществлялась под прикрытием Центрального разведывательного управления США и других силовых структур, что в совокупности дискредитировало и американские военные операции, и сами США.

В еще большей мере авторитет США был подорван спровоцированным ими глобальным экономическим кризисом. Мировое сообщество убедилось в том, что могущество США, в том числе в экономическом плане, в значительной мере носит демонстрационный характер и более того, свидетельствует о том, что американская экономика неустойчива и находится в состоянии перманентного кризиса.

Основными причинами этого являлись, с одной стороны, искусственное обеспечение высокого уровня жизни своего населения, а с другой – финансирование масштабных внешнеполитических акций: как военных операций, так и различного рода государственных переворотов – цветных революций.

Важнейшим этапом в развитии кризиса однополярного мирового порядка стал период президентства Б. Обамы. Учитывая дискредитировавший себя опыт утверждения глобального лидерства посредством вооруженного вторжения в Ирак и Афганистан, новая администрация сделала ставку на использование технологий «умной силы» Дж. Наю, предполагающих, наряду с применением силовых средств и методов, использование «мягкой силы».

---

⁷²¹ Роль США в производстве афганских наркотиков // Интернет-проект «ИноСМИ» : [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20180409/241934410.html/> (дата обращения 11.08.2023). Текст : электронный.

Между тем курс на утверждение лидерства США, по сути, остался прежним. Именно при Б. Обаме с участием США был реализован комплекс государственных переворотов в странах арабского мира и на Украине, развязана гражданская война в Сирии и Ливии, а также активизирована деятельность различного рода террористических организаций. США превратились в источник провоцирования социально-политических кризисов в различных регионах мира и их экспорта. Все, что они делали, было направлено против мира и стабильности, как в глобальном пространстве, так и в отдельных его регионах.

Безусловно, это не способствовало росту авторитета США, особенно среди политических элит большинства стран мирового сообщества. Более того, это внушало опасения относительно того, что американское руководство в любой момент может организовать на территории любого государства государственный переворот и привести к управлению марионеточный режим так, как это было в ходе революции в Египте в 2011 г. и «революции гідности» в феврале 2014 г. на Украине.

При этом союзнические отношения не гарантировали безопасность от подобного рода революций. Об этом наглядно свидетельствовала попытка государственного переворота в Турции в июле 2016 г., когда только при помощи России удалось предотвратить покушение на президента страны Р. Эрдогана. Несомненно, это был крупный провал администрации Б. Обамы, едва не поставивший под вопрос турецко-американские отношения и размещение натовских структур на территории Турции.

Столь же провальными и кризисными стали процессы во внутривнутриполитической сфере США. Примечательно, что именно при Б. Обаме зародилось движение «Black Lives Matter», деятельность которого значительно подорвало, внутривнутриполитическую стабильность в самих США, спровоцировала расовые столкновения на фоне дискриминации белого населения страны.

Чрезвычайную значимость также обрела кредитно-финансовая политика президента Б. Обамы, при которой масштабные заимствования привели к росту государственного долга США более чем в 1,5 раза. И если в 2008 г. с приходом Б. Обамы к власти государственный долг США составлял порядка 9,986 трлн долл. США или 75,5 % ВВП, то уже в конце второго срока его президентства (2016 год) он фактически удвоился и составил 19,949 трлн долл. (106,1 % ВВП)⁷²². США, таким образом, стали государством-банкротом.

---

⁷²² Госдолг США в 2022 году превысил 31 триллион долларов // «Мировые финансы» : [сайт]. URL: <http://global-finances.ru/gosdolg-ssha/> (дата обращения 10.08.2023). Текст : электронный.

Несмотря на столь плачевное состояние экономики, а также нестабильность внутривластной ситуации, Б. Обама продолжил интервенционистский курс во внешней политике США. Приоритетами внешнеполитической деятельности его администрации стало утверждение американского лидерства уже не на глобальном уровне, а в двух макрорегионах – Трансатлантическом и Транстихоокеанском. При этом если в Трансатлантическом регионе утверждение гегемонии США не подвергалось сомнению со стороны ведущих акторов этой зоны – стран Европейского союза, то в Азиатско-Тихоокеанском регионе гегемонистские устремления США натолкнулись на неприятие со стороны динамично развивающихся государств этой части света, прежде всего Китая и Индии, а также ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Примечательна в этом плане реакция президента Филиппин Ф. Дуэрте на саммите G-20 в Пекине в сентябре 2016 г., обвинившего США во вмешательстве во внутренние дела его страны, публично оскорбив при этом лично президента США Б. Обаму⁷²³. Попытки следующего президента США Д. Трампа, пришедшего к власти на фоне лозунга «make America great again» (сделаем Америку снова великой), вывести страну из экономического кризиса не увенчались успехом, в значительной мере вследствие сопротивления и откровенного саботажа его деятельности со стороны американского истеблишмента, ориентированного на транснациональные финансовые и медийные структуры.

При этом сам Д. Трамп был обвинен в связях с Россией, а также действиях, носящих угрозу национальной безопасности США. Все это стало свидетельством того, что предложенный Д. Трампом курс на экономическое возрождение не отражал интересы доминирующей части политической элиты США, сделавшей ставку на списание долгов и утверждение глобального лидерства посредством развязывания крупномасштабного конфликта, вовлечения в него ведущих мировых акторов и постконфликтного урегулирования на своих условиях.

Эта позиция «ястребиной» части американской политической элиты США основывалась на вполне успешном опыте участия США в первой и второй мировых войнах, по итогам которых они фактически и стали ведущим и богатейшим государством мирового сообщества. Стремление повторить опыт развязывания глобального конфликта, управления им, его постконфликтного урегулирования на своих условиях стало, таким образом, идеей фикс правящей элиты в США. В рамках же планируемого глобального конфликта целью ставится не только нанесение поражения ведущим

---

⁷²³ Президент Филиппин оскорбил Обаму и попрощался с США // Интернет-портал «Российская газета» : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2016/10/20/prezident-filippin-oskorbil-obamu-i-proposhchalsia-s-ssha.html/> (дата обращения 13.08.2023). Текст : электронный.

мировым державам России, Китаю и другим странам, способным отстаивать и отстаивающим свой суверенитет, но и в целом подавление воли к сопротивлению, установлению глобальной американской гегемонии у всех других мировых акторов. Для достижения заявленных целей США необходимо было найти страну – жертву, которая бы спровоцировала «casus belli» на глобальном уровне.

Такой страной стала Украина, главная ценность которой для США заключается в максимальной приближенности ее территории к жизненно-важным центрам Российской Федерации. Так, по словам гуру американской геополитики З. Бжезинского, «Украина является территорией, что лежит глубоко в сердце России. Поддержка политических сил в Украине для Соединенных Штатов является наиболее эффективным способом бороться против России». Именно с этой целью США был реализован проект «Украина – АнтиРоссия». Даже если бы событий на Украине не произошло, их необходимо было выдумать, с тем чтобы спровоцировать обострение российско-украинских отношений.

Сама подготовка Украины в качестве антироссийского плацдарма осуществлялась с момента обретения ею независимости в 1991 г., а с момента государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. вступила в завершающую стадию. Для того чтобы включиться в конфликт, самим США необходимо было реализовать, по крайней мере, две основные задачи. С одной стороны, необходимо было обеспечить приход к власти в самих США, а также в ключевых странах коллективного Запада абсолютно управляемых персон и структур, а с другой – сбросить все непрофильные «активы» в виде операции в Афганистане.

Решение первой задачи было достигнуто в ходе президентских выборов 2020 г., когда посредством манипуляций к власти был приведен Д. Байден, не имеющий ни собственной программы, ни собственной позиции и фактически недееспособный, ориентированный лишь на исполнение запросов мировых (американских) финансовых структур. Аналогичным образом к власти в ведущих странах европейского сообщества (в Германии и Франции) были приведены вполне «управляемые» О. Шольц и Э. Макрон и возглавляемые ими правительства.

Ранее аналогичные манипуляции были осуществлены с руководством Евросоюза. Решение второй задачи было осуществлено посредством экстренного вывода американских и британских военных структур из Афганистана, а также снижения активности американских структур в иракском и сирийском Курдистане.

Во второй половине 2021 г. стало очевидно, что США окончательно взяли курс на провоцирование глобального вооруженного конфликта посредством использования Украины. Ключевыми событиями развязывания глобального конфликта стали отказ руководства США и НАТО от гарантий

безопасности Российской Федерации, прежде всего в плане неразмещения вооружения и военной инфраструктуры на территории Украины, поощрение провокационности и агрессивности киевского режима, а также оснащение и вооружение американским и натовским ВВТ его вооруженных формирований. Непосредственно же триггером эскалации напряженности США и в целом коллективного Запада с Россией стало провокационное заявление В. Зеленского на Мюнхенской конференции 16 февраля 2022 г., поставившее под сомнение безъядерный статус Украины.

С учетом того, что на территории Украины к тому времени функционировало порядка 30 американских военно-биологических лабораторий, а также подготовки ее вооруженных сил американскими и натовскими специалистами, стало очевидно, что в непосредственной близости к границам России сформировано квазигосударственное образование, находящееся под внешним управлением, представляющее непосредственную угрозу военной безопасности российского государства.

Все это предопределило начало Специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины, защите населения Донбасса и национальных интересов Российской Федерации. В более широком аспекте Специальная военная операция направлена на прекращение экспансии США и НАТО на Восток и создания ими угроз региональной и глобальной безопасности, защите мирового сообщества от навязывания американско-натовского диктата и принуждения жить по правилам, написанным американской администрацией для всего мирового сообщества.

Российская Федерация взяла на себя огромную ответственность за обеспечение глобальной безопасности в XXI веке, так же, как это было в XIX и XX веках и в более ранней истории. Процесс формирования мирового порядка вступил в новую фазу. Его контуры пока еще не очерчены. Очевидно лишь то, что он уже не будет однополярным, слишком велико неприятие американского диктата не только в России, но и у большей части мирового сообщества. От того, чем закончится эта трансформация, будет зависеть целый комплекс вопросов, связанных с глобальной и региональной системами безопасности.

В частности, изменения неизбежно затронут:

– расстановку сил на международной арене с вероятным распадом и созданием новых блоков (союзов) политических и(или) военных;

– нормы международного права, регулирующие вопросы взаимодействия и сотрудничества между государствами (их союзами, объединениями и т.д.) в сфере безопасности;

– созданные системы (механизмы) контроля над различными видами вооружений, в том числе стратегическими;

– функционирование национальных военно-промышленных комплексов: увеличение объемов производства; разработка новых видов вооружения и совершенствование средств доставки и противодействия существующим видам вооружения и т.п.;

– международное военно-техническое сотрудничество, в частности – перераспределение рынков торговли оружием;

– макроэкономическую стабильность и основные экономические рынки: товарные, ресурсные, трудовые, рынки технологий и т.п., а также их потоки;

– действующую международную валютную систему и отдельные резервные валюты;

– взаимоотношения между различными системами ценностей (например, открытого и традиционного общества);

– взаимоотношения между различными конфессиями и т.п.

США бесповоротно утратили не только свой статус мирового лидера, но и доверие и уважение той части мирового сообщества, которое ориентировано на свое суверенное развитие. «Конец истории», как это проповедовали американские футурологи, не наступил. Напротив, наступил конец однополярного мира, а вместе с этим и закат самих США. И если ранее американские лидеры заявляли об исключительности американской нации и о праве США на глобальное лидерство, то сейчас официальные представители их истеблишмента высказывают опасения относительно того, что они могут уступить его другим мировым субъектам, деятельность которых не будет отвечать американским интересам и ценностям⁷²⁴.

В этих условиях США и их союзники прилагают значительные усилия для сохранения своего мирового влияния, проводят политику, направленную на сдерживание экономического развития других государств, используя при этом многочисленные методы и инструменты, негативно влияющие на состояние безопасности сфер международных отношений. В политической сфере мы наблюдаем реализацию таких инструментов, как:

– создание международных региональных объединений политической направленности с передачей им части государственного суверенитета, что облегчает управление национальными элитами и продвижение интересов, противоречащих государственным;

– деление государств по принципу «свой – чужой», в основу которого может быть формально положен, например, политический режим в том или ином государстве (демократия или автократия), социально-экономическая формация (капитализм или социализм) и т.д.;

---

⁷²⁴ Госсекретарь Энтони Блинкен заявил о необходимости мирового лидерства США // Интернет-портал «Российская газета»: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/10/18/gossekreter-entoni-blinken-miru-nelzia-pozvolit-ostatsia-bez-rukovodstva-ssha.html/> (дата обращения 14.08.2023). Текст: электронный.

– продвижение международных движений в национальные государства («зеленые», ЛГБТ⁷²⁵ и др.), расширение сети некоммерческих и неправительственных организаций, глобализация средств массовой информации и социальных платформ с целью влияния на внутренние политические процессы (создание малых партий, возвращение лояльных элит, выборы, создание оптимальной формы правления и пр.);

– использование площадки ООН для санкционирования применения экономического эмбарго или военной силы против неугодной страны;

– осуществление политического давления на соперников (высылка дипломатов, понижение представительства в стране, выход или невыполнение международных договорных обязательств, исключение из международных организаций, признание альтернативных государственных политиков в качестве представителя государства и пр.);

– применение на практике ненасильственной смены власти неугодных режимов (бархатные революции в Восточной Европе, «цветные революции» – «арабская весна» и др.);

– создание коалиций стран при «назначении» страны-изгоя (Северная Корея, Иран, Ливия, Сирия и др.) с целью сплочения союзников и проверки их лояльности проводимой политике.

Для экономической сферы ключевыми механизмами являются:

– создание системы мировой и резервных валют, позволяющей их обладателям запускать неподконтрольную международному сообществу эмиссию необеспеченной денежной массы⁷²⁶;

– осуществление товарных закупок в третьих странах с игнорированием негативных последствий, обусловленных развитием вредных производств, нарастанием социального неравенства, усугублением дефицита на внутренних рынках и т.д.;

– создание очагов дестабилизации в странах и целых регионах для увеличения спроса на основную и резервные мировые валюты;

– разделение труда, позволяющее сосредоточить в своих руках экономику финансовых услуг (трейдеры, биржи, банки, страхование и пр.) и высокотехнологические отрасли, передав в третьи страны добывающие отрасли и производство. На самом деле, создавая правила торговли, продаж и страхования, государства из первой группы тем самым контролируют производство и потоки сырьевых и товарных масс;

---

⁷²⁵ Верховный суд России 30 ноября 2023 года, рассмотрев административный иск Минюста, признал «международное общественное движение ЛГБТ» экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории России.

⁷²⁶ *Дегтярев Д.А.* Многополярность или «новая биполярность»? // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения 16.08.2023). Текст : электронный.

– использование механизма односторонних санкций в целях экономической изоляции неугодного государства, дестабилизации внутренней ситуации в целях давления на правящий режим или его устранения;

– выделение средств Международного валютного фонда, других кредитных организаций (международных и национальных) странам с условием выполнения определенных политических действий, лежащих исключительно в области внутренней политики, или же с целью «закабаления» (по аналогии с планом Маршалла);

– инициирование международных проектов, научное обоснование которых сомнительно с целью выкачивания финансов из национальных экономик в виде налогов и штрафов (альтернативная энергетика, защита озонового слоя, парниковые газы и пр.);

– регулирование миграционных процессов из развивающихся стран в страны «золотого миллиарда» («перекачка мозгов» и др.).

В качестве наиболее заметных практик в военной сфере можно перечислить:

– создание международных региональных объединений военной направленности с передачей им функции вооруженной защиты от внешних угроз и переходом на универсальные стандарты вооружения;

– завуалирование крупных военных сделок под видом создания военных блоков («AUKUS» для продажи атомных подводных лодок Австралии);

– нарушение принципа «неделимости безопасности» в вопросах расширения военных блоков;

– использование обвинения в нарушении прав человека в качестве повода для ввода военного контингента и насильственной смены власти в стране (Ирак, Ливия, Афганистан, Югославия и т.п.);

– ведение прокси-войн против недружественных государств в целях их экономического и политического ослабления.

В духовной сфере определяющими технологиями являются:

– взятие под контроль управленческих структур международных спортивных, культурных, религиозных и др. организаций с целью дальнейшего использования в собственных интересах;

– использование глобальных средств массовой информации и сети Интернет для информационной войны против оппонентов;

– вмешательство и деструктивное влияние на религиозные конфессии;

– практика применения «культуры исключения» в отношении изолируемого государства.

Характеризуя современную обстановку, можно констатировать наличие вооруженных конфликтов с противоречиями разной природы:

– межконфессиональные, территориальные претензии и пр.;

– на разных стадиях развития: в горячей фазе, «замороженные», латентные и т.п.

Для иллюстрации многообразия и многофакторности сложившихся противоречий в ниже расположенной таблице системно представлены наиболее значимые конфликты и конфликтные ситуации на различных стадиях развития (таблица 9).

Таблица 9. Разнообразие конфликтных отношений на разных стадиях их протекания⁷²⁷

Вид (природа) конфликта	Части света, где происходит конфликт			
	Европа	Азия	Африка	Америка
Гражданский	Украина ¹ Косово ²	Сирия ¹ Корея ² Приднестровье ² Тайвань ⁴	ЦАР ¹ Ливия ²	Венесуэла ⁵
Территориальный	Босфор ⁵ СМП ⁵	Карабах ² Киргизия ² Штат Джамму и Кашмир ² Восточно-китайское море ² Курильские острова ³ Остров Врангеля ³	Судан ² Суэцкий канал ^{5,6}	Панамский канал ^{5,6}
		Арктика ⁶ , космическое пространство ⁶		
Религиозный		Йемен ² Ближний восток ⁴ Иран ⁴ Афганистан ⁴		

Очевидно, что в результате современной трансформации произойдут необратимые экзистенциальные изменения. Наиболее очевидными сценариями посттрансформационной реальности станет перезагрузка существующего однополярного мира либо формирование многополярного. Для значительного количества стран «однополярный мир 2.0» принесет негативные последствия.

В случае перезагрузки однополярного мира можно ожидать реализацию преимущественно слабых сторон трансформации (таблица 10). Возникновение сильных сторон прогнозируется и возможно в случае установления нового многополярного миропорядка.

⁷²⁷ Фазы (стадии) протекания конфликта, где 1 – «горячая фаза протекания», 2 – конфликт заморожен, 3 – латентный, 4 – потенциальная конфликтная зона, 5 – потенциальные логистические зоны (на момент формирования материала), 6 – «серая зона», конвенционно защищенная от конфликтных ситуаций.

Таблица 10. Прогнозные ожидания трансформации и установления нового миропорядка

Сильные стороны трансформации и установления нового многополярного миропорядка	Слабые стороны трансформации как следствие однополярного мира
1. Уход от однополярного мира, проявляющийся в:	
– геополитической стабильности, возникающей из-за наличия только одного центра влияния	– слабом учете интересов остальных участников геополитических отношений
– сложившейся системе правовых норм, соблюдаемой в большинстве случаев	– невыполнение (разрыв) международных договоренностей
– сложившейся системе глобальной и региональной безопасности	– рост вероятности возникновения вооруженных конфликтов как способ разрешения международных споров и разногласий
– сложившейся международной экономической системе	– возможность введения односторонних санкций, ослабляющих национальную экономику
	– политика изоляционизма, проявляющаяся в различных сферах: политика, спорт, научные и технические разработки, образовательные и культурные обмены и т.п.
2. Состояние международных отношений и статусы субъектов	
– разрешение существующих противоречий, накопившихся в результате однополярного мира	– высокая степень неопределенности в процессе трансформации
– возрастание роли суверенных стран благодаря открывающимся возможностям	– сложность урегулирования интересов многих субъектов
3. Появление новых блоков, союзов, объединений	
– расширение сложившихся связей, появление новых в различных сферах, что способствует сотрудничеству между государствами	– блоковая солидарность, препятствующая международному сотрудничеству
– солидарная безопасность на смену национальной безопасности, снижение финансовых расходов на безопасность	– стимулирует гонку вооружений и конфронтацию
– возможность реформирования старой универсальной площадки (или создания новой) для решения международных вопросов широкого спектра, построенная на принципах независимости, взаимоуважения и равноправного сотрудничества	– высокая степень зависимости основных органов и учреждений ООН от одного центра силы
Возможности, возникающие в результате установления многополярного мира	Вызовы и угрозы как результат перезагрузки однополярного мира
– построение более справедливого миропорядка	– упрочнение позиций мирового лидера; нарастание зависимости остальных стран от гегемона – монополизация СМИ и цифрового пространства

	– ужесточение контроля над основными рынками (валютным, товарным, ресурсными и т.п.)
– беспристрастная и эффективная деятельность международных организаций	– неэффективная деятельность международных организаций вследствие доминирования одной точки зрения
– высокая степень способности к мирному урегулированию международных споров	– активно практикуемая санкционная политика против неугодных стран
– не только задекларированное, но и реальное равноправие и суверенитет государств	– неравноправие государств – игнорирование национальных интересов
– применение нормы международного права, а не сиюминутных правил в односторонних интересах	– действие правил, а не норм права (функционирование «кулачного права»)

Прослеживаемая в настоящее время трансформация однополярного мироустройства – свершившийся факт, результат этого процесса по-прежнему остается в области прогнозов и предположений. Заявление российского политического руководства о необратимости начавшихся перемен, неизменные цели осуществляемой на территории Украины специальной военной операции и несомненное влияние ее хода на геополитические процессы являются неопровержимым подтверждением начала переходного этапа к установлению нового миропорядка.

Однако, анализируя события, предшествующие сложившейся обстановке, можно сделать однозначный вывод, что основным актором и интересантом активизации изменений в расстановке сил на мировой арене являются США. Это не означает, что «глобальный монополист» решил отказаться от своего доминирующего положения. Речь идет о «однополярном миропорядке 2.0».

Постепенное снижение влияния государств коллективного Запада на мировую систему, увеличение роста влияния Китая на мировых торговых рынках, независимый курс Российской Федерации во внешней политике послужили принятию США решения о «перезагрузке однополярного мироустройства». Основными ее целями являются:

- ослабление основных экономических конкурентов;
- замена политического руководства России на более лояльное – проамериканское;
- подрыв российского военного и экономического потенциала.

Воспользовавшись подконтрольностью европейской бюрократии, далекой от отстаивания национальных интересов своих стран, осторожной политикой китайского руководства и высокой степенью интеграции Китая в мировую экономику, США, являясь создателем украинского режима, планомерно повышали градус конфронтации между Российской Федерацией и Украиной.

В ходе современного противоборства США добились многих своих целей: европейская экономика постепенно теряет свою конкурентоспособность из-за роста цен на энергоносители и обратного эффекта введенных санкций против России, сложившийся рынок энергоресурсов в Европе существенно трансформировался в связи со значительным вытеснением российской доли и контролируется американскими компаниями.

В качестве сопутствующей задачи решается вопрос о замене в странах Восточной Европы советского вооружения и в целом устаревшего в странах-участницах НАТО на новые виды, выпускаемые американским военно-промышленным комплексом. Одновременно с этим коллективный Запад осуществляет давление на Китай, Индию, Турцию, страны ОПЕК⁷²⁸ в целях присоединения этих государств к санкционной практике по отношению к России.

Однако не все запланированное США удалось реализовать. Политическое руководство Российской Федерации превентивно начало специальную военную операцию, чем перевело вооруженный конфликт за территорию российского государства, предприняло необходимые экономические меры, что позволило снизить риск падения уровня жизни населения, перенаправило потоки энергоресурсов и осуществило эффективные ответные шаги на санкционную политику. Кроме того, политическая власть страны оказалась устойчивой к деструктивным процессам, инициированным США и их союзниками.

Необходимо отметить, что ход и объемы современного противоборства между Россией и коллективным Западом будут влиять как на геополитическую расстановку сил в мире в целом, так и на роль и место Российской Федерации в международном сообществе.

В сложившейся ситуации можно спрогнозировать следующие варианты развития событий:

– «крайне негативный». Противоборствующие стороны конфликта, а именно Россия и НАТО, в силу повышения ставок для переговорных позиций доводят ситуацию до прямого столкновения, в ходе которого не исключается и применение ядерного оружия. Результатом такого варианта разрешения межгосударственного противоборства может стать начало Третьей мировой войны;

– «негативный». Конфликт под влиянием коллективного Запада завершается мирными переговорами России и Украины, в результате которых находится территориальный компромисс между государствами и определенные условия безопасности для обеих сторон. При этом США сохраняют свое доминирующее положение в мире и активизируют

---

⁷²⁸ ОПЕК – организация стран-экспортеров нефти.

противостояние с Китаем. Российская Федерация остается под международными санкциями и развивается в основном как автаркия, политическое влияние ее в международном сообществе уменьшается;

– «позитивный»: вооруженный конфликт заканчивается принуждением Украины к миру, начинаются переговоры России с США и их союзниками по созданию новой архитектуры международной безопасности в Европе и мире. Усиливаются дезинтеграционные процессы в Евросоюзе, и Россия устанавливает двухсторонние связи с лояльными государствами. Россия становится мировым центром силы и экономической мощи.

Это стало бы важнейшим итогом современной трансформации мирового порядка, что не устраивает правящие элиты государств, сторонников однополярного мира и провоцирует их участие в борьбе за место и роль в формирующемся миропорядке.

Этот процесс достаточно емко охарактеризовал Президент Российской Федерации в выступлении на Валдайском форуме. По словам В.В. Путина, «Мы стоим на историческом рубеже, впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны. Запад не способен единолично управлять человечеством, но отчаянно пытается это делать, а большинство народов мира уже не хочет с этим мириться. В этом и есть главное противоречие новой эпохи»⁷²⁹. Данное положение, по словам главы российского государства, чревато глобальными конфликтами или целой цепью конфликтов, что представляет собой угрозу для всего человечества.

---

⁷²⁹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Глава государства принял участие в итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695/> (дата обращения 17.08.2023). Текст : электронный.

5.5. Социально-политические императивы безопасного и устойчивого развития Российской Федерации

С середины XX века после создания ООН на наших глазах в практиках международных отношений разворачивается панорама всемирного цивилизационного процесса – ускоренное формирование глобального гражданского общества на вечных диалектических принципах устойчивого развития природы, общества и человека.

Национальные государства, экономические объединения, военно-политические блоки и союзы в условиях «ядерного пата», кризиса демократий и нарастающих дисфункций глобального спекулятивного экономического неолиберализма ищут эффективные формы мирных отношений. Следует отметить, что сакральный социальный миф человечества «Мир побеждает войну» еще тотально не признан как универсальный императивный закон жизни общества.

Однако всеобщий нравственный императив – табуирование идеи третьей мировой ядерной войны – берет верх не только в умах граждан, но и в умах генералов и политиков, закладывая политический фундамент для институционально новой глобальной реальности. Глобальное гражданское общество, в своих первичных международных формах мирной экономической, социально-политической и духовной жизни, возникает как альтернатива локальных и мировых войн XX и XXI веков, которые в своих масштабах массовых убийств мирных граждан по своей сути являются формами цивилизационного геноцида.

Стратегическая научно обоснованная оценка сложившейся в мире социально-политической ситуации и отношения к ней нашего государства изложена В.В. Путиным: «Обстановка в мире становится все более хаотичной, тем не менее мы все-таки надеемся, что здравый смысл в конце концов возобладает и международные отношения войдут в конструктивное русло, вся мировая система станет более стабильной и прогнозируемой. <...> Что касается России, то она будет и впредь последовательно выступать за укрепление глобальной и региональной безопасности и стабильности, неукоснительно соблюдать свои международные обязательства, выстраивать взаимодействие с партнерами на конструктивной, уважительной основе, руководствуясь международно-правовыми нормами и Уставом ООН. Будем продвигать мировую, устремленную в будущее повестку дня, работать в целях обеспечения устойчивого развития, благополучия и процветания человечества»⁷³⁰.

---

⁷³⁰ Путин В.В. Выступление Президента России на церемонии вручения верительных грамот 11 апреля 2018 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57238> (дата обращения 12.11.2022). Текст : электронный.

Социальные и политические законы жизнедеятельности гражданского общества и правового государства, в основе которых лежит диалектика жизни и смерти человека и саморазвития человеческого общества, продолжают действовать. Более того, в силу умножения креативных и деструктивных сил человека и социума эти законы расширили границы своего действия до планетарных масштабов.

Ядерный апокалипсис вдруг стал реально возможен как результат действий одиночки-фанатика и проявляется в форме террора и шантажа в действиях политических авантюристов и фанатичных элит на Украине. Демократия как универсальный инструмент выражения и реализации жизненных интересов большинства граждан на планете еще гарантировано не купировала проявления политического безумия, ослепляющего разум корпоративного эгоизма максимизации прибыли вопреки жизни на планете, не создала надежные правовые гарантии международной безопасности для предотвращения самоуничтожения цивилизации.

Научное рациональное осознание критических практик цивилизации помогает создавать правовые предохранители коллективной безопасности. В этом движении важно понять, что не существует застывших социально-политических и классовых антагонизмов, выстроенных на разных формах собственности и традициях экономических укладов в разных частях многоликой и мультикультурной человеческой цивилизации.

Философский тезис древних «Все течет, все изменяется» лежит в начале многовекового поиска форм устойчивого мирного гражданского развития, которое в условиях ядерного пата цивилизации становится императивной эволюционной формой безопасного движения в будущее. По мере того, как становилось ясным, что процессы глобализации ведут к деградации материальной и духовной жизни большинства граждан и утрате Россией экономического, политического и, в конечном счете, государственного суверенитета, в обществе и государстве начали срабатывать императивы безопасности национальной политической культуры. На повестке дня государства встали вопросы защиты национальных интересов с опорой на собственные материальные ресурсы и политические традиции.

«Интересы России требуют, прежде всего: <...> чтобы Запад понял, что расчленение России создаст в мире вечный очаг гражданских войн, международных войн, брожений, взаимных международных интриг, смут и новых революций («азиатско-европейские Балканы»); <...> чтобы Запад понял, что хозяйственное и политическое равновесие мира не наступит без возрождения и умиротворения национальной России»⁷³¹.

---

⁷³¹ Ильин И.А. Ближайшие задачи. URL: <http://www.nasledieiljina.srcr.msu.ru/NASLEDIE/Tom-2/2-1ch.html#3> (дата обращения 13.11.2022). Текст : электронный.

Политическая философия и стратегия российского государства сформулирована в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 г.: «Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого, угрожая оружием, не собираемся отнять: у нас у самих все есть. Наоборот, считаю необходимым подчеркнуть: растущая военная мощь России – это надежная гарантия мира на нашей планете. <...> Любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней, да какой угодно мощности мы будем рассматривать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями. <...> Мы заинтересованы в конструктивном взаимодействии с США и Евросоюзом. Рассчитываем, что возобладает здравый смысл, и наши партнеры сделают выбор в пользу честного, равноправного сотрудничества»⁷³².

Актуальная эволюция отношений Российской Федерации к Западу, как коллективному противнику в системе международных отношений и внутренней политики, продиктована силовым и гибридным давлением извне, нежеланием западных партнеров понять объективный характер интересов России в сфере глобальной безопасности, военно-технических вызовов, осознанием императивов поведения в новой внутренней и внешней социально-политической реальности.

После достижения тридцатилетнего рубежа социально-политических и экономических трансформаций в российском обществе наступил момент истины, когда стал очевиден критически низкий уровень безопасности и устойчивого развития нашей страны, к которому привели проводимые в стране неолиберальные реформы.

Попытка Президента Российской Федерации В.В. Путина получить мирным путем от стран Запада гарантии стратегической безопасности на европейском континенте не дала результатов: «Хорошо известно, что на протяжении 30 лет мы настойчиво и терпеливо пытались договориться с ведущими странами НАТО о принципах равной и неделимой безопасности в Европе. В ответ на наши предложения мы постоянно сталкивались либо с циничным обманом и враньем, либо с попытками давления и шантажа...»⁷³³. В этих условиях Президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение о проведении специальной военной операции.

---

⁷³² Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 14.11.2022). Текст : электронный.

⁷³³ Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 14.11.2022). Текст : электронный.

Российская армия приступила к военно-техническому решению поставленной задачи по защите русского и российского многонационального народа от геноцида со стороны киевского режима и демилитаризации и денацификации Украины.

Тридцать лет российских трансформаций прошли в череде социально-экономических и политических реформ и кризисов, каждый из которых являлся результатом не только усилий общества и государства, но и суммой системных просчетов и неправильных решений. Все это время значительная часть политической элиты страны продолжала испытывать доминирующее воздействие политической идеологии западного либерализма, в основе которой лежит принцип конкуренции.

Политические практики в разных странах создали множество национально-государственных форм либерализма в зависимости от особенностей социокультурных традиций и актуальных социально-политических отношений. В условиях российской социально-политической реальности практики конкуренции объективно вступили в конфликт с укоренившимися в веках в российском социуме принципами соборности, коллективизма и социально-политической солидарности. На крутых поворотах истории эти принципы срабатывали как предохранители безопасности и устойчивости российского многонационального общества и государства.

В условиях нарастающего глобального дефицита материальных и энергетических ресурсов принципы и процессы политического и экономического неолиберализма вошли в режим дисфункций, что привело к росту материальных и духовных диспаритетов, росту противоречий между человеком, обществом и природой и, в конечном итоге, к неустойчивому развитию. Статистика убедительно показывает растущее социальное неравенство в глобальном, локальном, страновом, социально-классовом измерении. Растут материальные и духовные диспропорции и диспаритеты и в нашем обществе. Фундаментальные просчеты радикальных рыночных реформ служат причинами политических и экономических кризисов, не позволяют эффективно реагировать на вызовы и угрозы современного мира. В жизни российского общества и государства приобрели стратегическое значение цели и задачи увеличения продолжительности жизни населения, сокращения уровня смертности, роста рождаемости, регулирования внутренней и внешней миграции, сохранения и укрепления здоровья населения и улучшения на этой основе демографической ситуации в стране.

Для нашей страны и ее граждан проблематичность и сложность решения социально-политической и социально-экономической ситуации усугубляется тем, что навязываемая модель неолиберального периферийного капитализма изначально была неадекватна для столь мультикультурной и суверенной в своем многовековом цивилизационном развитии,

географически обширной и климатически суровой страны. Уникальность России как страны-цивилизации объективно требует широкого стратегического политического участия государства и соборной мотивации общества в создании и поддержании устойчивой российской территориальной, социальной и технологической инфраструктуры.

Опыт и результаты проведения либеральных реформ в мире и нашей стране на протяжении последних тридцати лет показали, что в условиях конкурирующих глобальных рынков и ТНК, растущих глобальных диспаритетов и дефицитов материальных и духовных ресурсов, конкуренция как системный принцип развития либерального капитализма исчерпала ресурс своего развития. Социально-политический момент истины либеральных трансформаций наступил к концу 2021 г., когда все запасы стратегического потенциала безопасности Российской Федерации были исчерпаны и встал вопрос о суверенном будущем страны, русского и других народов, которые проживают на евразийском пространстве.

В этих противоречивых условиях происходит поиск и апробация новых переходных многовалентных моделей устойчивого развития, которые бы соответствовали времени и характеру глобальных вызовов. Два важных обстоятельства определяют этот процесс.

Во-первых, глобальный характер производства и рынков определил конечные границы и масштабы возможных моделей жизнедеятельности. Они уже не могут функционировать в условиях безграничных ресурсов, вовлекаемых в производство. Такое ресурсное ограничение определяет второе важное обстоятельство: новая модель развития не может в своей конструкции и режимах работы копировать модель экономики США, основанную на диктате своих экономических и политических интересов.

Тем не менее под видом реформ системы международного сотрудничества США продолжают навязывать ортодоксальную неолиберальную модель мирового господства. Как альтернатива, будущая сбалансированная по диспаритетам и дефицитам глобальная многополярная модель и режим устойчивого развития должны и будут выстраиваться не только на принципах экономической конкуренции, но и на согласованных принципах политического сотрудничества и социокультурного согласия наций и цивилизаций.

Механизмы конкуренции не отменяются, но переводятся в режим научно управляемого регулирования производства и потребления. Конкуренция вырастает в кооперацию в ее многообразных формах, которая не может функционировать без отношений доверия как императивного правила новой этики социально-культурного взаимодействия стран, наций, поколений, бизнесов, гражданского общества и правового государства.

Доверие как стержневое качество новой этики создает условия для ее системной цельности, в основе которой просматриваются характерные черты

российских духовных и производственных практик соборности: справедливость, коллективизм, суверенность, религиозная веротерпимость и патриотизм⁷³⁴. В этом отношении российские традиции жизнедеятельности органично корреспондируются с глобальными вызовами, которые в своей остроте и рисках проявления требуют объединения и координации усилий всей мировой цивилизации.

В цифровую эпоху глобальное противоречие холодной войны замещается новым противоборством, возникшим на макро-, мезо- и микроуровнях социума, между сторонниками социально ориентированного устойчивого суверенного развития в разных формах национальной культуры и сторонниками политической идеологии глобального неолиберализма: индивидуалистической морали и интересов максимизации прибыли без учета растущих в мире материальных и духовных диспаритетов.

На планете доминируют две глобальные конкурирующие социально-политические практики, которые активно разрабатывают политическую идеологию эгоистического индивидуализма и традиций соборной гармонии. Обострение отношений между этими двумя социально-политическими практиками и стратегиями приводит к возникновению время от времени гибридных войн разных форм, конфигураций и интенсивности.

В этих известных с древнейших времен формах соперничества стороны не прибегают к вооруженным вторжениям, а используют политические и дипломатические провокации, информационное и психологическое давление на население и граждан в форме технологий постправды, кибервойны, подрывных операций, поддержки агентов влияния и оппозиции в своих государственных интересах.

Особенность нового глобального социально-политического противоречия заключается в том, что оно проходит не только между странами, военными и политическими союзами, но и внутри обществ, структурированных по разным социально-классовым признакам. Интенсивность социальных противоречий в конкретных проявлениях зависит от пропорций материальных и духовных неравенств, адекватности социальной политики правящих классов и глубины процессов разрушения духовно-нравственных гуманистических ценностей в обществах и практиках массового потребления и накопления.

Фундаментальная социологическая особенность нового противоречия заключается в том, что оно приняло экологическое измерение и сформировалось в ядерную эпоху человечества. Экологический и ядерный

---

⁷³⁴ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 17.05.2023). Текст : электронный.

императивы имеют надклассовый витальный характер и начинают определять мораль и поступки формирующегося глобального гражданского общества. Устойчивость развития общества и государства достигается в осознании социумом необходимости полного и точного научного отражения социальной реальности. Любая социальная система или биологический организм может рассчитывать на выживание и развитие, если они достоверно отражают в своем сознании окружающую социальную и природную среду и на этой основе выстраивают устойчивую стратегию безопасной жизни в будущем.

Устойчивое государство как политическая машина всегда управляется авангардным в своей социальной формации классом, который создает систему общественных институтов ультрасовременного знания для исследования актуального гражданского общества и природной среды.

На разных этапах развития цивилизации знания об окружающем мире в представлениях людей принимали разные общественные формы сознания: мифологическую, религиозную, научную. Познавательная сила росла по мере освоения человеком структуры и свойств материального мира и его производного – социального мира, роста интеллектуального и духовного потенциала. На этом пути, в «роковые минуты» сходящих и поднимающихся на сцену истории классов, происходили интеллектуальные кризисы – откаты назад к архаичным духовным формам общественного сознания и революции – скачки, прорывы в знание будущего, обеспечивающие динамичное безопасное развитие на годы вперед.

В наше время спекулятивная экспансия глобального финансового капитала привела к росту материальных и духовных диспаритетов на планете, образованию полюсов нищеты и богатства, спровоцировала возрождение идеологий и практик религиозного и националистического фанатизма, принимающих формы террористического фашизма. Однако в целом общественные и специализированные профессиональные мировоззрения человечества по мере развития цивилизации принимают все более глубокий и широкий научный характер. Важно подчеркнуть, что мифологическое и религиозное мировоззрения в форме мифов, традиций, знаний и морально-нравственных ценностей лежат в фундаменте научной политической культуры.

Политическая культура в форме актуальных демократий прорастает сквозь глубину веков как диалектическая практика и диктатура законов устойчивого развития цивилизации, что убедительно подтверждают исследования американского этнолога Льюиса Генри Моргана: «С наступлением цивилизации рост собственности принял такие громадные размеры, ее формы стали так разнообразны, ее применение так расширилось, а ее использование в интересах собственников так искусно, что она сделалась силой непреодолимой для народа. Но настанет время, когда

человеческий разум возвысится до господства над собственностью и установит как отношение государства к собственности, которую оно охраняет, так и обязательства и границы прав собственников. Интересы общества господствуют над частными интересами, причем те и другие должны быть приведены к справедливым и гармоническим отношениям. Голая погоня за богатством не составляет конечного назначения человечества, если только прогресс накопления останется законом будущего, каким он был и для прошедшего. Время, протекшее с начала цивилизации, составляет лишь отрезок прошедшей жизни человечества, равно как и будущих веков. Гибель общества должна стать конечным результатом исторического поприща, единственной целью которого оказывается богатство, ибо такое поприще содержит в себе элементы своего собственного разрушения. Демократизм в управлении, братство в общественных отношениях, равенство в правах, всеобщее образование будут характеризовать следующий высший социальный строй, к которому неуклонно стремятся опыт, разум и знание. Он будет возрождением, но в высшей форме свободы, равенства и братства древних родов»⁷³⁵.

За прошедшие более 140 лет с момента публикации этот прогноз неоднократно подтверждался реальностью. Гипертрофированный рост богатства дополнился глобальным, локальным и национальным ростом имущественных и духовных неравенств, а угроза потери политического контроля над ядерными технологиями держит мировую цивилизацию, политические элиты и государства в перманентном напряжении. Проблемная ситуация обострилась и глобализировалась.

Мультипликация и трансформация форм собственности кардинальным образом изменили и продолжают изменять социальную структуру общества. Переход к формированию глобальных рынков труда ухудшил положение пролетариата, трансформировал отдельные его национальные части в «прекариат» (от англ. precarious – нестабильный – и слова «пролетариат»). Британский экономист Гай Стэндинг описывает в своей книге «Новый опасный класс» прекариат как социальный продукт глобального неolibерализма, вызвавшего волны мирового демографического «цунами», захлестнувшего развитые страны. Высокая конкуренция на рынках труда создала переизбыток трудовых ресурсов и новый класс временно устроенных, бесправных, лишенных социальной защиты граждан и членов их семей. Мигранты, женщины, учащиеся пополняют этот класс, который в некоторых странах составляет 1/4 часть взрослого населения. Глобализация мировых рынков труда и свертывание масштабных национальных социальных программ приводят к глобальной мобильности рабочей силы.

---

⁷³⁵ Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1935. С. 329.

Управляемые локальные военные конфликты, гражданские войны и «цветные революции» вызвали миграционные «цунами» и ведут к созданию в развитых странах социальных противоречий нового типа. В развитых странах Запада и в России возникли и углубляются две социальные пропасти: между средним классом и новыми сверхбогатыми и средним классом и новыми бедными – выходцами из развивающихся и бедных стран.

Современный средний класс ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет нового пролетариата цифровой эпохи, который включает в себя работников сферы духовного производства: науки и НИОКР⁷³⁶, сферы образования, СМИ и коммуникации, в том числе информационных сетей и услуг, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений (soulariat).

Цифровой пролетариат включает в себя операторов и программистов ЭВМ, специалистов обработки и анализа информации (cybertariat). Весь этот многочисленный класс образованных и квалифицированных работников, значительная часть которого изначально структурирована и организована информационными сетями, разочаровался в практике современной меритократии. Он увидел, что политика и социальная политика, проводимые от лица сверхбогачей, оказались социально неэффективными и приводят к деградации и неустойчивому режиму развития общества.

Средний класс раздражен вызывающей роскошью сверхбогачей, массовым упадком нравов и видит в этих явлениях угрозу своему будущему. «Средние классы могут стать классом революционным, взяв на себя роль, которую Маркс предписывал пролетариату»⁷³⁷, – сделанное британскими военными аналитиками заключение никак нельзя отнести к разряду двусмысленных. Подобные предположения в разных формах высказывались в научных экспертных кругах и раньше. По всей вероятности, по мере развития общества знания, проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик концепция цифрового пролетариата стала приобретать черты неизбежной реальности.

Вторая половина XX в. прошла на планете под знаком глобализации жизнедеятельности человечества. Глобализация как усиливающаяся материальная и духовная взаимозависимость всех регионов мира, потребует в XXI в. коренного изменения политики развитых стран Запада и ускоренного развития Азии, стран арабского мира, Африки, Южной и Латинской Америки.

---

⁷³⁶ НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

⁷³⁷ «Средние классы могут стать классом революционным, взяв на себя роль, которую Маркс предписывал пролетариату». Цит. по: The DCDC's Strategic Trends Programme 2007–2–36. Third Edition. URL: http://www.cuttingthroughthematrix.com/articles/strat_trends_23jan07.pdf P. 80 (дата обращения 23.11.22). Текст : электронный.

Ставка на поддержание диспаритетов в уровне жизни населения в условиях «расползания» ядерного оружия может привести к еще более разрушительным глобальным конфликтам, чем две мировые войны XX века.

Поэтому принципиальной логической предпосылкой разработки любой региональной и государственно-национальной стратегии устойчивого развития должен быть всесторонний учет изменений характера отношений в мировом сообществе, и прежде всего, взаимосвязи исторически сложившихся региональных цивилизаций.

Мировая цивилизация сегодня складывается в процессе взаимодействия и взаимообогащения особых, отличающихся друг от друга по многим признакам региональных цивилизаций, которые в совокупности и образуют мировую цивилизацию, которая, по сути, является мегацивилизацией.

Наиболее высоко социально и политически организованные, находящиеся на стадии подъема цивилизации по существу являются «полюсами мира», определяющими характер и динамику развития человечества. После Второй мировой войны мир стал двухполюсным. Фактически в нем доминировали североамериканская и западноевропейская капиталистические и советская евразийская социалистическая цивилизации. Их паритет по основным видам стратегических вооружений и ресурсов обеспечивал в течение четырех десятилетий баланс сил и устойчивость мировой системы взаимоотношений.

В настоящее время идет формирование новых мировых полюсов: Западная и Центральная Европа, Китай, Япония, быстро развивающаяся Юго-Восточная Азия, в пока неясной конфигурации – исламский мир. Свое место должен занять и Евразийский регион, географическим и социально-политическим ядром которого была и является Россия.

Устойчивое сосуществование нескольких полюсов-цивилизаций следует рассматривать как динамично меняющуюся мировую цивилизацию, глобальное гражданское общество наших дней. Так же, как утрата биологического разнообразия означала бы деградацию форм и видов жизни на планете, так и утрата разнообразия региональных и национальных культур была бы губительной для цивилизации.

Попытки унификации цивилизаций путем сноса, покорения и растворения в «свободной» «демократической» экономической, политической, культурной экспансии незападных цивилизаций, как правило, принимали форму насилия и, по существу, вели к новому неолиберальному колониализму. В современных условиях политика усиления своего влияния со стороны коллективного Запада, «атлантической» цивилизации во главе с США по отношению к странам, относящим себя к другим цивилизациям, усугубляет традиционные и создает новые системные материальные и духовные диспаритеты на планете.

Современная противоречивая тенденция находит теоретическое выражение в построениях видных ученых Запада. Так, Ф. Фукуяма увидел в окончании вооруженного противостояния Восток – Запад свидетельство победы Запада в глобальном масштабе и поэтому «конец реальной живой истории». «Конец истории», по Ф. Фукуяме, означает победу либеральной демократии как универсальной мировой идеологии и рыночных принципов организации экономики. За этими построениями просматриваются контуры «Рах Americana» с его неизбежными материальным и духовным диспаритетами и конфликтами между «золотым миллиардом» и остальным миром, при разрешении которых США и их союзники традиционно прибегают к применению силы или силовому давлению.

Имеет некоторые общие черты с концепцией «Конца истории» теория «транснационализации капитализма», предложенная академиком Н.Н. Моисеевым, согласно которой «Мир ТНК будет иметь тенденцию к утверждению планетарного тоталитаризма. На долю демократии останутся лишь страны «золотого миллиарда», количество которых вряд ли станет увеличиваться»⁷³⁸.

Если Ф. Фукуяма и Н.Н. Моисеев строят свои прогнозы глобального развития, абсолютизируя тенденцию к унификации, «вестернизации» региональных культур, то С. Хантингтон в своем анализе исходит из сохранения разнообразия мировых культур. По его мнению, «попытки Запада распространить свои ценности: демократию и либерализм как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы наталкиваются на сопротивление других цивилизаций»⁷³⁹. Для него основной источник будущих конфликтов – столкновение цивилизаций.

При всем различии посылок, концепции Ф. Фукуямы и С. Хантингтона сходятся в предсказании, что человечество в XXI веке будет жить по законам конфронтации. С. Хантингтон выстраивает сценарий будущей мировой схватки вокруг религиозных и культурно-духовных ценностей, Ф. Фукуяма – вокруг владения и распоряжения материальными ресурсами между развитыми и развивающимися странами.

Имеют известное распространение на Западе и менее пессимистические взгляды на процессы мирового развития в грядущем веке. Конструктивный взгляд в будущее характерен для футурологического анализа Дж. Нэсбита и П. Эбурдин. Эти авторы выделили десять позитивных мегатенденций, сформировавшихся в конце XX века, которые продолжают свое действие и в третьем тысячелетии:

---

⁷³⁸ Моисеев Н.Н. Есть ли будущее у России? (Размышления в свете анализа общепланетарной картины) // Наш современник. 1996. № 10. С. 167.

⁷³⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

- глобальный экономический бум 90-х гг.;
- возрождение искусств;
- возникновение социализма со свободными рыночными отношениями;
- универсальный образ жизни и культурный национализм;
- приватизация государственного благосостояния;
- десятилетие прихода женщин на руководящие посты;
- расцвет биологии;
- религиозное возрождение двадцать первого тысячелетия;
- триумф личности⁷⁴⁰.

Но за границами их анализа остаются не менее существенные негативные тенденции, и прежде всего тенденция роста количества и ареала распространения материальных и духовных диспаритетов на планете. Возрастающее значение этой тенденции признают многие ученые. Так, И. Валлерстайн отмечает: «Я думаю, К. Маркс оказался прав в одном из самых скандальных прогнозов. Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к абсолютному, а не только относительному обнищанию большинства»⁷⁴¹.

До конца второго тысячелетия самые масштабные и разрушительные войны не означали угрозы природному, биологическому существованию всего человечества в целом. На рубеже третьего тысячелетия научно-технический прогресс и порожденное им оружие массового поражения понизили пороги всеобщей безопасности. Классическое применение военного насилия как продолжения политики иными средствами (в современной форме ракетно-ядерной войны) обозначило свои пределы.

Однако тенденция к мирному разрешению противоречий на международной арене только набирает силу. Продолжает действовать и противоположная тенденция – это сложившееся на протяжении многих веков конфронтационное развитие с применением силы или угрозы ее применения.

Продвижение к устойчивому развитию в глобальном масштабе возможно и исторически необходимо, поскольку оно отвечает объективным диалектическим тенденциям развития современного человеческого общества – «мегацивилизации»:

- человечество ускоряет свое движение по пути научно-технического прогресса, но одновременно возрастают и порождаемые им глобальные опасности и угрозы;

---

⁷⁴⁰ См. подр.: Нэбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции: год 2000. М., 1992. С. 11.

⁷⁴¹ Валлерстайн И. Россия и капиталистический мир – экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 42. Заметим, что у Маркса речь идет о тенденции развития отношений между классами, а у Валлерстайна – между основными регионами мира.

– мировое сообщество в условиях «ядерного пата» объективно имеет возможности мирного, демократического развития, но, наряду с постоянно вспыхивающими локальными военными конфликтами, угроза «ядерного апокалипсиса» остается реальной;

– региональные экономические, социальные, экологические и локальные военные и другие проблемы на планете требуют глобального решения их мирными методами в рамках существующих институтов мирового сообщества, а не силовыми структурами «полюсов мира»;

– общественные отношения во все большей степени социализируются и гуманизируются в противовес попыткам законсервировать элитарный характер существования «золотого миллиарда»;

– идет объективный процесс сближения стран, блоков, систем в различных областях деятельности, и одновременно обостряется и ужесточается борьба за материальные и информационные ресурсы и рынки;

– стихийные рыночные отношения в экономике и социальной сфере постепенно вытесняются все более сознательным регулированием и планированием – в масштабах отдельных стран, транснациональных корпораций, региональных сообществ (ЕС, ЕАЭС и т. д.).

Цивилизационные стратегии и новая политическая культура

В настоящее время на планете можно выделить несколько доминирующих глобальных цивилизационных стратегий.

Североамериканская стратегия – экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования.

Европейская стратегия – политическая и экономическая интеграция с помощью создания органов наднационального управления.

Японская стратегия – ставка на авангардное технологическое развитие в сочетании с традиционной национальной трудовой этикой.

Китайская стратегия – внутренняя социально-экономическая производственная и рыночная модернизация, а также глобальная экономическая экспансия.

Арабская стратегия – экспансия интересов и ценностей арабской цивилизации через демографический рост и активизацию распространения доминирующих в арабском мире исламских религиозных ценностей.

Еврейско-израильская стратегия – экспансия интересов и ценностей еврейской цивилизации на основе привлечения человеческих и материальных ресурсов в государство Израиль.

Российская цивилизационная стратегия – укрепление суверенного модуса существования великой ядерной державы, замена ресурсной стратегемы на инновационную. В сфере внутренней политики и стратегии в последние годы стал формироваться комплекс знаний, связанный с целями

индустриализации и информационной модернизации российской экономики. По сути, в среднесрочной перспективе речь должна идти о новом большом стратегическом проекте развития страны, фундаментальным основанием которого должно стать интеллектуальное переосмысление и обновление целей, приоритетов, способов жизни общества. Новый этап развития характеризуется особенностями:

- повышением интеллектуальной и организационной роли государства в модернизации институтов, инфраструктуры, инвестиционных процессов, и развитии потенциала общества;

- ускоренной структурной перестройкой народного хозяйства, переходом от преимущественно сырьевого производства к производству высокотехнологичных, конкурентоспособных продуктов конечного потребления;

- формированием и расширением сектора современных инновационных индустриальных отраслей с последующим выходом их продукции на международные стандарты качества и надежности;

- декриминализацией и деbüroкратизацией органов государственного, регионального, муниципального и корпоративного управления, подготовкой и продвижением управленческих кадров, соответствующих требованиям и условиям цифровой экономики.

Стратегия устойчивого развития российского общества возникает в ходе процесса формирования современной политической культуры. В содержании и формах политической культуры гражданского общества происходят динамичные изменения. Они выражаются в:

- переходе от культуры физического и социо-политического господства к культуре согласования в системе отношений «человек-общество-природа»;

- замещении принципа «знание – сила» на «знание – возможность действия»;

- замещении антропосферной модели развития на биосферную;

- переходе от элитарной к массовой политической коммуникации;

- переходе от демократии меньшинства к демократии большинства;

- сочетании вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии;

- совмещении институтов представительной и партисипаторной демократии;

- департизации и децентрализации бюрократического аппарата государственной власти.

Стратегия безопасности устойчивого развития формируется как сплав современной политической культуры и новой социо-политической реальности в многообразии форм своего проявления. При этом:

- новая демократия возникает на месте старой демократии, которая, как правило, ограничивалась избирательными процессами. Новая, реальная

демократия становится инструментом гражданского общества, которое контролирует использование ресурсов на местах;

– субсидиарность означает первичность, приоритетность принятия решений на местах. Решение на более высоком уровне принимается только в том случае, если его невозможно принять на месте. Органы власти высшего уровня выступают как дополнительные (субсидиарные) по отношению к органам власти на месте;

– экологическая устойчивость позволяет удовлетворять потребность живущих людей без ущерба для будущих поколений и систем жизнеобеспечения. Стратегия экономической глобализации наносит непоправимый вред окружающей среде;

– общее наследие устанавливает коллективное право от рождения для всех биологических видов на равное пользование источниками и ресурсами жизнесуществования. Существуют три категории ресурсов общего наследия. Первая категория включает воду, землю, воздух, леса и рыбный промысел, от которых зависит жизнь каждого вида.

Вторая категория общего наследия включает культуру и знания, которые являются результатом коллективного творчества всех разумных биологических видов. Наконец, более современные ресурсы общего наследия включают в себя общественные службы, которые призваны удовлетворять такие базовые потребности, как здравоохранение, образование, общественный порядок и т.п. Все три категории ресурсов общего наследия испытывают угрожающее давление со стороны ТНК, которые стремятся их приватизировать и коммерциализировать.

Опыт России, стран ближнего и дальнего зарубежья неопровержимо свидетельствует, что суверенность и безопасность устойчивого развития может быть обеспечена только при опоре, прежде всего, на собственный оборонный, экономический и интеллектуальный потенциалы, эффективную государственную власть, обеспечение ее ведущей роли в стратегическом планировании и управлении социально-политическими изменениями, рисками и вызовами.

В системе народного хозяйства страны локомотивом экономики должен стать государственный сектор, так как именно с ним связаны фундаментальные научные исследования и наукоемкие производства, требующие объемных инвестиций.

Для России это, в первую очередь, оборонно-промышленный комплекс, аэрокосмический комплекс, самолетостроение, станкостроение, судостроение, информационные технологии и некоторые другие отрасли промышленности. Особое внимание с точки зрения защиты национальных интересов должно уделяться стратегической политике устойчивого развития топливно-энергетического комплекса страны.

Сфера государственной политики должна распространяться на образование, науку, здравоохранение и культуру. Это, однако, означает не возврат к мобилизационной модели развития и административно-командной роли государства, а учет специфики отношений различных форм собственности и использование гибких рыночных форм влияния на экономику. Прямое директивное управление должно дополняться целой системой экономических мер и стимулов, побуждающих развитие и совершенствование производства, в том числе мерами эффективного и социально справедливого налогообложения.

Усиление роли государства означает, в частности, и оптимизацию отношений по линии Центр – регионы, повышение экономической самостоятельности регионов, с одной стороны, и поддержку более тесной экономической интеграции, с другой. Единый народнохозяйственный комплекс, единое правовое и рыночное пространство – одна из центральных целей такой политики.

Курс устойчивого развития в изменяющейся реальности должен внести коррективы в обозначившееся нарушение паритета в политических, экономических и военно-стратегических отношениях России с Западом, противостоять попыткам навязать России роль сырьевой колонии развитых стран. Этот курс предполагает обязательную ориентацию на социальные критерии любых намечаемых изменений в экономике и других сферах, учет их социальной цены и последствий, опору на духовно-нравственные ценности народов России, на достижение социального и международного согласия.

Особенность современной социально-политической ситуации заключается в том, что новые политическая культура и стратегия безопасности устойчивого развития глобальных, региональных и государственно-национальных сообществ пробивают себе дорогу к жизни одновременно параллельными курсами. На этом пути возможны повороты и откаты назад, но курс развития неизменен. Он определяется потребностями объективно происходящих процессов в отношениях между странами, нациями и цивилизациями, человеком, обществом и природой.

5.6. Цивилизационная миссия Российской Федерации – основополагающая и долгосрочная стратегия ее развития

Вопрос существования и развития цивилизаций существует не одно столетие и достаточно широко представлен в трудах Н.А. Данилевского, П. Сорокина А. Тойнби, О. Шпенглера, Ф. Броделя и других известных мыслителей прошлых лет. В их научных трудах были заложены основы цивилизационного развития человечества, рассмотрены основные вопросы взаимодействия мировых цивилизаций на протяжении многих веков и лет.

Так, Н.А. Данилевский выделил одиннадцать исторических генотипов, которые с течением времени стали самостоятельными цивилизациями. П. Сорокин предложил исчерпывающий перечень критериев, отличающих одну цивилизацию от другой. А. Тойнби обосновал наличие в истории человечества до 26-ти цивилизаций. О. Шпенглер в своих трудах определил семь крупнейших в истории цивилизационных культур, а также средний жизненный цикл цивилизации, составляющий около 1000 лет.

Особый вклад в развитие цивилизационного научного направления в XXI веке принадлежит В. В. Жириновскому, который в своих научных трудах рассматривал жизнедеятельность девяти основных мировых цивилизаций: западной, латиноамериканской, африканской, исламской, сикхской, индуистской, славянской (православной), буддистской, японской, определяя при этом славянскую цивилизацию как наиболее устойчивую и перспективную.

Определений понятия «цивилизация» достаточно много в научных трудах. К примеру, Ф. Бродель определял цивилизацию как сложную и упорядоченную систему запретов, принципов и категорий освоения мира, которые определяют своеобразие мышления, строя чувств и действий. В трудах современных российских теоретиков научный термин «цивилизация» определяется как «исторически сформированная, социокультурная общность наций, народов и этносов, объединенная территориальной и языковой близостью, системой устойчивых ценностей (религия, культура), демографической и миграционной стабильностью, схожестью целей, самоидентичностью, принимаемая и поддерживаемая национальными элитами»⁷⁴².

Современное человечество, состоящее из многих народов, народностей и этносов, является самой большой, планетарной цивилизацией, которую можно определить как совокупность локальных или мировых цивилизаций,

---

⁷⁴² Слоботчиков О.Н. Влияние цивилизационного развития на стабилизацию межгосударственных отношений // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (16 августа 2023 г.); ВАГШ ВС РФ. М.: Издательский дом «УМЦ», 2023. С. 27.

проживающих на планете Земля в целом, использующих как универсальные, так и собственные ценности, имеющих наряду с общим – собственный исторический путь развития. При этом мировая цивилизация является единственной, которая существует вне зависимости от желания или влияния мировых лидеров (элиты).

Процессы миграции, в силу каких-либо причин, всегда сопутствовали человечеству, но при этом основные массы людей того или иного народа оставались на территории, освоенной многими веками их предками. Объединение этих людей, проживающих на исторически освоенной территории с собственным историческим путем развития, представляет собой локальную цивилизацию, которая является составной частью планетарной (глобальной) цивилизации и имеет собственную исторически сложившуюся систему ценностей.

Самым ярким примером является славянская цивилизация, расположенная на территориях бывшего Советского Союза. Здесь проживают различные нации, народы и народности, этносы с различными культурными кодами, религиозными предпочтениями и даже имеющие те или иные претензии друг к другу, в основном территориальные.

Длительное многовековое проживание в условиях объединенной территории, интегрирования экономик, образования, культур при сохранении национальных истоков, обеспечении единой системы безопасности привело к сближению цивилизаций, прежде всего на уровне генного кода. Таким образом, формируются социцилизации.

Социцилизация – присоединение к цивилизации группы или отдельного государства за счет тождественности систем ценностей и исторического развития, общих (близких) элементов или структуры экономики и обеспечения безопасности независимо от территориального расположения с центральной цивилизацией. Рассмотрим современные мировые цивилизации и их социцилизации.

Китайская цивилизация. А. Тойнби называл китайскую цивилизацию единственно живой из всех древних цивилизаций, центральным государством которой является Китайская Народная Республика. Китайская цивилизация выделяется стремлением к сохранению цивилизационных духовных ценностей, несмотря на стремительное влияние и проникновение западной техники и материализма.

Современное развитие экономики, образования и цифровизации в условиях глобализационных процессов не смогли сломать устойчивость традиционных китайских ценностей. Наиболее близкими социцилизациями к китайской цивилизации являются монгольская и корейская цивилизации, которые в настоящее время достаточно успешно взаимодействуют по многим вопросам развития.

Исламская цивилизация. Основной характеристикой исламской цивилизации является неразрывное единство религии и власти, которое определяет строгую иерархию во всех сферах жизни входящих в нее народов и этносов.

Исламская цивилизация была основана арабами, населявшими Аравийский полуостров, и в ней трудно определить центральное государство-цивилизацию. Фактор неразрывности религии и власти позволяет народам исламской цивилизации не стремиться к определению лидирующего государства-цивилизации, так как им исторически является Саудовская Аравия как духовный центр исламской цивилизации, в котором находятся все основные религиозные святыни (Мекка, Медина). Исламская цивилизация является синтезом трех социализаций:

- персидской, территория которой простирается на Афганистан, Иран и Таджикистан;
- тюркской, ведущими лидерами которой являются Турция, Азербайджан и Сирия;
- пограничной, представленной народами Албании, Пакистана, Бангладеш, Индонезии, Малайзии, Египта и др. стран Северной Африки.

Индийская цивилизация. Центральным государством является Индия как наследница прекратившей свое существование индуистской цивилизации. В настоящее время влияние Индии в международной политике неуклонно повышается. Кроме этого, весьма успешно решаются внутриэкономические проблемы, что выводит индийскую цивилизацию в число ведущих мировых лидеров.

Однако не стоит забывать о серьезных территориальных противоречиях Индии с Китаем и Пакистаном, в основе которых лежат нерешенные проблемы распада английской колониальной системы и нерешенных проблем, связанных с демаркацией государственных границ. Социализациями являются Непал, Бутан, Шри-Ланка.

Западная цивилизация в условно современном виде сформировалась в XVII веке при обстоятельствах освобождения от влияния Священного престола. Центральной идеей западной цивилизации является капитализм, одной из важнейших ценностей которого заявлена социальная защита человека, обеспечение его прав и свобод. При этом в странах Западной Европы ценятся технократизм, автономия личности, индивидуализм, отсутствие зависимости от коллектива (общества), частная собственность, практицизм и т.д. В настоящее время наметился отход западной цивилизации от традиционных духовных ценностей: семьи, состоящей из мужчины, женщины и их детей; искажаются многовековые основы гендерного распределения и предназначения людей и т.д. Очень сложно стоит вопрос с определением центрального государства цивилизации.

Многие века борьба за лидирующую роль шла между Великобританией и Германией, но после Второй мировой войны лидирующие позиции устойчиво заняли США, что вызывает серьезное сомнение из-за отсутствия многовековой истории данного государства, а также сомнительного генофонда, основанного на беглых мигрантах. Кроме США, в Западную цивилизацию входят государства Западной и Центральной Европы, а также Канада, Австралия и Новая Зеландия.

Японская цивилизация. Спорный вопрос об автономности данной страны-цивилизации. Однако ряд факторов – островное расположение, стремительное развитие экономики и уровня жизни во второй половине XX века, эгоистическая духовная замкнутость (лучшее для себя, примитивное соседям), нежелание занимать лидерские позиции в мире, выводят ее в самостоятельный ряд цивилизаций. Япония сохраняет свой восточный стереотип и во многом благодаря ему достигла высокой стадии цивилизационного развития. Японский язык особенный, ему нет аналогов в мире, в нем отсутствует схожесть, например, с китайским и корейским языками. Японию по происхождению сравнивают с островной Великобританией. И на одном, и на другом острове завоеватели полностью уничтожили коренной народ, айнов и кельтов соответственно. Государство и народ с гомогенной национальной идентичностью являются основой японской цивилизации, основными приоритетами которой являются:

- поддержание у граждан веры в превосходство японской цивилизации и националистической (императорской) идеологии;
- приоритетом японских ценностей перед всеми остальными (несмотря на универсальности);
- готовность каждого на борьбу с внешней угрозой;
- государственный контроль над всеми сторонами жизни общества;
- осторожность в сближении с другими цивилизациями.

В то же время Япония, препятствуя приходу в свою цивилизацию других, в том числе глобальных сил, не оставляет желания сконцентрировать свои усилия в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона.

Африканская цивилизация является самой неустойчивой в мире.

Исторически на Африканском континенте происходит много межгосударственных и еще больше внутригосударственных конфликтов, которые переплетаются между собой так, что грань между ними провести достаточно сложно. На повышение конфликтности влияют многочисленные факторы: этнический, конфессиональный, социальный, геополитический, экономический, плохое образование и медицинское обеспечение. Создать единую африканскую цивилизацию очень сложно, т.к. между племенами, этносами и народностями существует многовековая вражда. Поэтому наиболее подходящая характеристика и обозначение африканской цивилизации – «тотемная» цивилизация.

Латиноамериканская цивилизация имеет историческую особенность. Собственно, как цивилизацию ее следует рассматривать с конца XVIII – начала XIX веков, со времен войны Испании с Португалией за независимость. Большое влияние на формирование цивилизации оказал процесс смешивания разных этносов местных рас с этносами европеоидных рас колонизаторов и привезенных ими представителей негроидной расы. Отсутствие лидерской страны-цивилизации позволяет рассматривать латиноамериканскую цивилизацию как уникальную. В то же время часть ученых рассматривают ее как продолжение или даже сплав западной европейской цивилизации. Специфика латиноамериканской цивилизации в этнической особенности – «латинос», который прочно закрепился в мире в отношении жителей Латинской Америки.

Цивилизация Юго-Восточной Азии. В данную цивилизацию входят Вьетнам и Таиланд. Цивилизация устойчиво развивается, но ее действия во многом ограничиваются влиянием одних из крупнейших мировых цивилизаций – Китая и Индии. Тем не менее она заняла прочную нишу среди цивилизаций Азиатско-Тихоокеанского региона.

Славянская цивилизация. Ведущим центром цивилизации является государство-цивилизация – Россия. В основе сближения славянских народов лежит многовековая история совместного развития экономики, исторических условий обеспечения совместной безопасности, близости религий и ценностей. Государствами «ближней» социализации являются Белоруссия, Украина, Армения, а также бывшие государства «советской»⁷⁴³ социализации – Молдавия и Грузия.

Глубокие корни принадлежности к славянизму имеют государства «дальней» субцивилизации: Сербия, Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Болгария, Германия, Сирия. Большая часть из них под влиянием многих факторов изменили свое отношение к России, стали внешнеполитическими противниками российского государства. Однако, как показывает история, только Россия искренне поддерживает и помогает славянским народам в трудное для них время, поэтому не вызывает сомнения, что в дальнейшем наступит время возврата этих стран в состав славянской цивилизации.

Славянская цивилизация как наиболее устойчивый и перспективный образ для обозначения цели цивилизационной миссии России в глобальном масштабе выходит на уровень государственной политики. Проблема цивилизационной миссии России (на базе принципиально новых идей цивилизационного характера) с учетом нарастающей скорости происходящих изменений в государстве и естественной эволюции

---

⁷⁴³ Название «советская» условное, так как эти страны и до вхождения в СССР находились в составе царской России.

социально-политических процессов в мире создает необходимость создания единого концептуального основания для такого фундамента, который сможет объединить различные силы цивилизационного строительства общества. Начало эпохальных событий 2022 г. обострило поиск направлений для решения этой проблематики.

В настоящее время по вопросу обоснования цивилизационной миссии Российской Федерации происходят многочисленные научные споры. Так, директор Института динамического консерватизма, доктор философских наук В. Аверьянов выделяет в нарождающейся миссии Российской Федерации три взаимосвязанных аспекта. По его мнению, необходимо:

– обратить особое внимание на противодействии силам, разрушающим наш цивилизационный код;

– способствовать созданию новой системы международных отношений, которая позволит осуществлять полноценное цивилизационно ориентированное движение вперед;

– раскрыть перед мировым сообществом демонополизацию мирового могущества с пониманием того, что только миссия России вновь сможет удержать мир от катастрофы и создать модель регуляции мирового развития.

А. Недель (философ, политолог и аналитик Российского совета по международным делам) упор делает на проблемах существования Европы в великом цивилизационном противостоянии. По его мнению, Старый Свет, по сути, самоликвидируется и цивилизационно уничтожается путем «беспрецедентных миграционных волн», при этом европейцы сами отдали возможность свободы высказываний, что связано с процессом умерщвления элит, способных на неординарную, самостоятельную, творческую мысль.

Философ и политолог А. Малер считает, что проблема новой миссии России (на базе принципиально новых идей цивилизационного характера) заключается в необходимости единого концептуального основания на базе интенсивного поиска такого фундамента, который сможет объединить различные силы цивилизационного строительства⁷⁴⁴.

Необходимо отметить, что многие современные ученые не учитывают нарастающую скорость происходящих изменений и пытаются рассуждать на почве статики и естественной эволюции социальных процессов. Нередко считается, что фундаментом дальнейшего развития цивилизационного российского общества может стать православие, однако такая позиция имеет свои недостатки из-за того, что российское общество многоконфессионально и развивается при взаимодействии представителей всех основных религий мира, поддерживающих традиционную систему ценностей.

---

⁷⁴⁴ Поиски миссии России в мире вышли на философский уровень // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5356232>. (дата обращения 12.02.2024). Текст : электронный.

Современное гуманитарное знание крайне слабо освещает проблематику поиска фундамента цивилизационного строительства. Без понимания цивилизационной миссии российского государства мы не сможем развиваться дальше. Знание граждан России о нашей цивилизации на уровне повседневного сознания очень слабо или вообще отсутствует. Сегодня существует проблема «разорванности» нашего культурного пространства, что подтвердила девальвация цивилизационной памяти на Украине.

Если в период холодной войны можно было вести речь о войне идеологической, сейчас речь идет о противостоянии цивилизационном, что происходит через культурные смыслы, информационные войны, экономические войны, санкционные войны, «культуру отмены»⁷⁴⁵. Однако парадокс состоит в том, что иногда псевдопатриотизм становится источником протестных настроений в обществе. В современной ситуации на таких настроениях построен украинский национализм.

Манипулятивные технологии сработали на Украине потому, что общество было готово к восприятию на уровне мыслей противостояния: русского и украинского, независимо от того, что два народа связывает многовековая историческая память. Как это произошло? Ответ: через культурные практики насаждения идеологии превосходства своего народа над другими.

В этих целях программы украинских образовательных учреждений по предмету «История» являются абсолютно эклектичными. В них представлена история развития Украины как отдельного самостоятельного государства, независимого от России, а целенаправленная антироссийская риторика послужила воспитанию молодого поколения, не знающего историю своей страны, основными идеалами которого стали либеральные ценности коллективного Запада.

Из этого следует, что в настоящее время на разработчиков учебников российской истории, учителей и преподавателей ложится огромная ответственность за правдивое изложение исторической правды о развитии нашего государства в целях популяризации российской цивилизации и патриотического воспитания молодого поколения России.

При этом следует понимать, что патриотизм является для русского человека наиболее значимой ценностью служения Родине. Недаром в самые сложные периоды истории нашего государства, когда возникала угроза его независимости и целостности, на основе патриотизма и высокого духа народа происходила мобилизация общества для устранения этих угроз.

---

⁷⁴⁵ Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма [Текст]: монография / Т.В. Беспалова, Е.В. Свиридкина; отв. ред. Т.В. Беспалова; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. М.: Институт наследия, 2019. С. 6.

Патриотизм всегда занимал особое место в духовной жизни российского общества. По убеждению Президента Российской Федерации В.В. Путина, в России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. «Это и есть национальная идея, – заявил глава государства. – Эта идея не идеологизирована и не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом»⁷⁴⁶.

По его мнению, идеалы патриотизма в стране настолько глубоки и сильны, что никому никогда не удавалось и не удастся перекодировать наше общество, переделать под свои форматы. Определение В.В. Путиным патриотизма как национальной идеи России носит эвристически плодотворный характер и имеет ключевое значение для понимания ее сущности.

Это мнение разделяют многие ученые. «Самоидентифицироваться в окружающем, зачастую враждебном мире, выстроить новую модель российской государственности, – считает А.В. Абрамов, – можно, лишь опираясь на мощный культурно-цивилизационный фундамент, основу которого и составляет многовековой российский патриотизм»⁷⁴⁷. «Вся история России, – пишет П.П. Брянцев, – это история русского патриотизма. Две трети своего существования наша Родина вела упорную борьбу за сохранение независимости. В этих условиях патриотизм был и остается естественной государственной идеологией»⁷⁴⁸.

Учитывая кризисные явления в мировой системе – в странах Европейского союза социально-экономического характера, на Ближнем Востоке – военно-политические разногласия, перешедшие в военные действия между историческими противниками, тяготение ряда стран Африки к организациям, в которых ведущая роль принадлежит Российской Федерации, наступает стратегически важный момент для цивилизационной миссии нашей страны.

Сегодня общественно-политическая формация Запада завершает свою историю. Для русского мира открывается окно возможности стать лидером многополярного мира. Уже сейчас становится явным, что Большая семерка – G7 утрачивает свое влияние в мире, а БРИКС и ШОС становятся лидерами XXI столетия. Союз государств – сторонников многополярного мира набирает силу как в политическом, так и в экономическом плане.

---

⁷⁴⁶ Путин В.В. Выступление на встрече с активом НП «Клуб лидеров по продвижению инициатив бизнеса» // Российская газета 2016. 3 февраля.

⁷⁴⁷ Абрамов А.В. Российская патриотическая идеология: вчера, сегодня, завтра // Государственно-патриотическая идеология и формирование духовности, гражданственности и социальной активности. М.: РГУТиСС, 2014. С. 50.

⁷⁴⁸ Брянцев П.П. Духовно-нравственный потенциал ВС РФ и направления совершенствования работы с личным составом в целях его развития в современных условиях // Военная организация России: качественные параметры и вызовы времени: матер. межвуз. науч. конф. 26 апреля 2011 г., Москва. М.: ВУ, 2011. С. 438.

Одной из главных внешнеполитических целей Российской Федерации на краткосрочную и среднесрочную перспективу должно стать единое для всех ветвей власти «расширение пространства влияния», так как только активная внешняя политика сможет обеспечить решение задач геостратегического уровня. Идеологическое содержание и характер внешней политики современной России должны проявляться в ее принципах, каковыми являются: неприменение силы, мирное разрешение споров, уважение прав человека, суверенное равенство, невмешательство, территориальная целостность, нерушимость границ, равноправие и самоопределение народов, сотрудничество, добросовестное выполнение обязательств по международному праву, всеобщее и полное разоружение, всемирная охрана окружающей среды и др.

Основой внешнеполитической деятельности России в XXI веке должен стать разработанный и предложенный человечеству объединяющий Проект развития в XXI веке, включающий в себя все формы и направления международного сотрудничества. Проект должен содержать условия всесторонних межгосударственных коммуникаций в области науки и образовании, здравоохранении, экологии, культуры и спорта, а также в финансово-экономических и торговых делах.

Государства ЕАЭС, БРИКС и ШОС, большая часть мусульманского мира могут стать ядром нового мира, построенного на общем интеллектуально-духовном и морально-нравственном фундаменте. Общий проект сможет придать новый импульс развитию всех сфер международной жизни, будет основой равноправного и взаимовыгодного сотрудничества многих государств и народов мира. Единственной угрозой ему будет непримиримая политика коллективного Запада по недопущению формирования новой политической картины мира во главе с государствами – сторонниками многополярного мира.

Однако, проблема состоит в том, что в современной Российской Федерации еще не до конца определена ее собственная цивилизационная миссия XXI века, согласно которой могло бы развиваться российское государство, а основополагающие ее приоритеты были бы предложены всему человечеству. В настоящее время не создана теория построения концептуальных положений цивилизационного развития, как фундамента обеспечения процессов общественного строительства и решения вопросов безопасности в широком понимании.

Создание принципиально новой цивилизационной миссии России требует разработки нового понятийного аппарата, выработки предложений по концептуальной диверсификации исходных идеологием, создания предпосылок для формирования качественно иной по смысловым базисам цивилизационной миссии России в целях создания долгосрочной стратегии ее развития в условиях становления многополярного мира.

Наличествующий сегодня в России запрет на государственную идеологию (ст. 13 ч. 2 Конституции Российской Федерации), которая, по существу, является сформулированным образом будущего для общества, смыслом и целеполаганием своего существования, не позволяет в настоящее время заявить общую для всех российских граждан идеологию, но одновременно с этим не мешает обоснованию и предложению российскому народу цивилизационной миссии его страны.

Учитывая взаимосвязи политики и идеологии, сущности идеологических основ политики позволяют сформулировать содержание процесса политико-идеологического обеспечения цивилизационной миссии Российской Федерации, который представляет собой целенаправленный, институализированный процесс воздействия на нее тесно взаимосвязанных политических и идеологических факторов, базирующийся на максимально полной реализации политического потенциала общества и утверждении, расширении (путем разъяснения) идеологических основ внутренней и внешней политики Российского государства.

Идеологическая агрессия зарубежных государств объективно определяет необходимость усиления политико-идеологической деятельности в российском обществе и в ее политико-идеологическом обеспечении цивилизационной миссии. Решение этой задачи представляет собой целенаправленную деятельность политических субъектов, проводимую с учетом особенностей сложившейся обстановки, к которым следует отнести:

– в настоящее время система создания основополагающей и долгосрочной стратегия развития Российской Федерации строится на послевоенной идеологии (по окончании Второй мировой войны). При этом на текущий момент большая часть идеологием связана с интересами развития коллективного Запада, что не позволяет развиваться человечеству без кризисов различной природы, глубины и масштаба;

– современные и прогнозируемые вызовы и угрозы, направленные на дестабилизацию создания основополагающей и долгосрочной стратегия развития России, в самом общем виде связаны с тем, что мир подошел к периоду большой сингулярности (неопределенности) и российское государство оказалось на острие борьбы за стабильный мир, взяло на себя миссию и обязанности сформировать новую систему цивилизационных отношений в мире;

– внешнеполитические вызовы и угрозы прямо направлены на дестабилизацию развития цивилизационной безопасности России, что требует генерации понимания и качественной интерпретации угроз, связанных с проблематикой формирования принципиально новой долгосрочной стратегии развития, которая должна зиждиться на эффективной модели социально-экономической сферы. Государственно-патриотическая идеология основывается на общенациональной идее.

Национальная идея представляет собой форму существования идеологической доктрины, которая является мировоззренческой основой идеологии государства, которая воплощается в политику⁷⁴⁹.

В настоящее время учеными, политиками, общественными деятелями выдвинуто немало предложений по формулировке национальной идеи. Так, академик Г.В. Осипов считает, что национальную идею следует определить, как духовность, народовластие и державность⁷⁵⁰.

По мнению других ученых, национальная идея России всегда существовала и будет существовать – это миссия России. Она заключается в том, чтобы поддерживать и развивать здоровые человеческие ценности, а особенно ценность служения.

Общенациональная идея является основой консолидации всего общества и мобилизации его на достижение выдвинутых целей в ходе цивилизационной миссии Российской Федерации. Она выполняет роль мощного, объединяющего все общество, мотивационного и мобилизационного фактора общественного развития.

Для воплощения в жизнь цивилизационной миссии России целесообразно сформировать систему устойчивой цивилизационной безопасности с рядом мероприятий:

- воссоздать и активно продвигать на международном уровне правду об историческом развитии России;
- создать условия привлекательности Славянской цивилизации;
- разрушить идеологию «русофобии»;
- создать условия для суверенных экономик и внутри цивилизационных отношений;
- сформировать механизм обеспечения цивилизационной безопасности;
- создать и продвигать собственные защищенные информационных ресурсы и технологии;
- сформировать институты культурной этики и контроля, не допускающие влияние чуждых взглядов и разрушающих идеологий;
- сосредоточиться на задачах собственного развития и выработки механизмов предотвращения всего спектра возможных вызовов и угроз;
- укрепить концепцию «Русский мир» и создать славянскую цивилизационную платформу;
- развить факт: мир движется от несостоявшейся однополярной глобализации к формированию множества цивилизационных платформ.

---

⁷⁴⁹ Основы идеологии белорусского государства: сб. статей / Под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. С. 21.

⁷⁵⁰ *Осипов Г.В.* Социология и политика. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 16.

Осознание Россией своей особой цивилизационной миссии в качестве ведущего субъекта Русского мира обеспечит необходимость постановки ею стратегических целей развития, обеспечит необходимость обретения ведущей роли в новой мировой системе межгосударственных отношений, придаст уверенности в принятии ключевых межгосударственных решений.

Свое отношение к цивилизационной миссии России Президент Российской Федерации В.В. Путин высказал на пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». По его мнению, «цивилизационная опора – необходимое условие успеха в современном мире, в мире беспорядочном, к сожалению, опасном и утратившем свои ориентиры. Всё больше государств приходят именно к такому выводу, осознавая собственные интересы и потребности, возможности и ограничения, свою самобытность и степень взаимосвязанности с окружающим миром. Вместе с тем цивилизация не универсальная конструкция, одна на всех – такого не бывает. Каждая из них отличается от других, каждая самодостаточна в культурном плане, черпает свои идейно-ценностные принципы в собственной истории и в своих собственных традициях. Уважение к самим себе вытекает из уважения, безусловно, к другим, но и имеется в виду уважение со стороны других. Поэтому цивилизация ничего никому не навязывает, но и не позволяет ничего навязывать себе»⁷⁵¹.

Возвращение к своим историческим ценностным основаниям и онтологическим смыслам, планомерное развитие, по всем направлениям – от научно-технического до военного, от социально-экономического до духовно-культурного, обеспечит России и возглавляемому ею Русскому миру реальную субъектность в продвижении своих национальных интересов и приоритетов на мировой арене, позволит достичь поставленные геостратегические цели.

Сегодня, в условиях становления многополярного мира и активного межгосударственного противоборства Россия должна предложить человечеству совершенно иной образ будущего, направленный на всестороннее развитие человека и гражданина, раскрытие его творческого потенциала на благо общества, преодоление тенденций обезличивания и подавления высших человеческих способностей – самосознания, воображения, совести, свободы воли, способствующий сохранению и приумножению таких традиционных общечеловеческих ценностей, как доверие, дружба, любовь и семья.

---

⁷⁵¹ Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (дата обращения 11.03.2024). Текст : электронный.

5.7. Перспективная внешнеполитическая стратегия России по защите национальных интересов и приоритетов в XXI веке

После окончания холодной войны Джордж Буш старший заявил о формировании «нового мирового порядка»⁷⁵². Предполагалось, что завершение конфронтации двух сверхдержав открыло окно возможностей для США и их союзников для формирования неолиберального мирового порядка, основанного на западной модели глобализации, включавшей идеи демократизации, перехода к рыночной экономике и свободному рынку. События последних десятилетий показывают, что прогнозам 1990-х гг. не суждено было сбыться.

Односторонняя политика государств коллективного Запада, регионализация, формирование военно-политических, экономических союзов и блоков, запутанные клубки региональных конфликтов, развивающиеся в политических системах многих стран идеи национализма и реваншизма свидетельствуют о кризисе предложенной модели развития. В этой связи мировому сообществу не удалось договориться о согласованной ревизии институтов Ялтинского-Потсдамского порядка, выработки нового кодекса поведения, опосредующего взаимодействие государств на всех уровнях международной системы.

Российская Федерация и Китай официально не признали концепцию американского лидерства, последовательно отстаивали идею формирования многополярного мира, инклюзивного по своей природе, основанного на равноправном доступе государств к механизмам глобального управления и на совместно разработанных ценностях и нормах. Сейчас уже можно констатировать, что инициатива Москвы и Пекина не нашла поддержки у США и их союзников по коллективному Западу. Поэтому начиная со второго десятилетия XXI в. Россия и Китай активизировали деятельность по укреплению своих внешнеполитических позиций как на глобальном, так и на региональном уровне. Создание БРИКС стало заявкой на оформление альтернативного «Группе восьми» переговорного формата на глобальном уровне, а проекты «Один пояс и один путь», ЕАЭС и ШОС – послужили усилению интеграционных процессов на евразийском пространстве без участия США. За действиями Москвы и Пекина стояло стремление, во-первых, добиться от США признания их прав на определение собственных зон безопасности вблизи своих национальных границ, во-вторых, признать право на формирование повестки, альтернативной американской на глобальном уровне.

---

⁷⁵² Address to the United Nations General Assembly by President George H.W. Bush. September 23, 1991. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/io/potusunga/207269.htm> (дата обращения 31.01.2024). Текст : электронный.

Первичный успех этих инициатив, а также ряд побед в региональных конфликтах (Южная Осетия (2008 г.), Тайвань (2006 г.)) укрепил стремление России и Китая в необходимости действовать более решительно на мировой арене. Международные отношения 2010-х гг. доказали, что дальнейшим стержневым сюжетом развития мировой политики станет соперничество ведущих держав мира.

События 2022 г. ускорили назревший процесс мирового переустройства. Отсутствие договорного оформления геополитических трансформаций в мире в 1989–1991 гг. и последовавшее за этим расширение влияния аффилированных с США международных институтов можно считать важнейшей причиной обострения ситуации, что подтвердил дальнейший отказ США и их союзников по НАТО от требования России пересмотреть форматы безопасности в Европе на новой справедливой основе и последовавшая за этим вооруженная эскалация ситуации на Украине.

Несмотря на то, что в настоящий момент отсутствует ясность относительно потенциального содержания ревизии мирового порядка, можно сделать предположение, что завершение украинского конфликта приведет к трансформации институциональных основ пост биполярного мироустройства на новых началах с учетом актуальных трендов развития системы международных отношений.

Сегодня среди представителей экспертного сообщества наблюдается консенсус относительно того, что прежняя модель глобализации себя исчерпала и подлежит трансформации⁷⁵³, высказывается точка зрения о большой вероятности продолжения изменения баланса между процессами глобализации и регионализации в пользу последней⁷⁵⁴.

Среди причин сохранения этого тренда можно отметить последствия пандемии COVID-19 для мировой экономики, в первую очередь ударившей по благосостоянию глобального среднего класса и прогрессирующую проблему изменения климата, от которой пострадают прежде всего беднейшие районы – Африка южнее Сахары, Южная Азия и Ближний Восток. Так, по данным Экономической комиссии для Африки, ВВП африканских стран может сократиться на 15% к 2030 г. в результате стихийных бедствий, связанных с изменением климата, и расходов на усилия по адаптации к глобальному потеплению⁷⁵⁵.

---

⁷⁵³ Технологический суверенитет как насущная необходимость. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/tekhnologicheskij-suverenitet-kak-nasushchnaya-neobkhdimost/> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

⁷⁵⁴ Россия и мир 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2022/Russia-World-2023.pdf> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

⁷⁵⁵ Африка: изменение климата приведет к падению ВВП на 15% к 2030 году. URL: <https://www.afrik21.africa/en/africa-climate-change-will-cause-a-15-drop-in-gdp-by-2030/> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

В настоящее время прослеживается возвращение мировой политики в анархическое состояние с опорой на силовой компонент в решении межгосударственных проблем как на уровне ведущих держав, так и на уровне государств иного порядка. Этому способствует совершенствование государствами технических и технологических возможностей для ведения военных конфликтов, включая создание различных типов высокоточного оружия, информационно-космических систем, систем для осуществления кибератак на элементы критической инфраструктуры противника.

В этих условиях Российской Федерации необходимо выработать и активно претворять в жизнь внешнеполитическую Стратегию (Россия в XXI веке) по защите своих национальных интересов и приоритетов, которая станет основой ее поступательного развития, позволит стать лидером новой мировой системы отношений в XXI веке.

В настоящее время процесс достижения этой цели происходит в сложных условиях необъявленной войны с коллективным Западом и становления многополярного мира. Следует понимать, что современное противоборство России с нацистским киевским режимом было спровоцировано и осуществляется под руководством США в целях ослабления российского государства как возможного союзника Китая в предстоящем американо-китайском сражении за лидирующие позиции в мировом табеле о рангах.

Поэтому при разработке внешнеполитической стратегии России необходимо учитывать, что в перспективе может возникнуть асимметричная биполярность на глобальном уровне системы международных отношений⁷⁵⁶, основу которой составит противостояние США и Китая при относительной сплоченности трансатлантического сообщества и отсутствии устойчивой кооперации незападных держав⁷⁵⁷. Рассмотрим более подробно предпосылки и основные причины будущего американо-китайского противоборства.

Обретя за последние десятилетия весомую экономическую мощь и на ее основе современные, хорошо оснащенные вооруженные силы, Китай все решительнее пытается утверждать свою международную роль и фиксировать зону национальных интересов. После восемнадцатого съезда Коммунистической партии Китая в 2012 г. лидеры страны стали уделять больше внимания вопросам глобального управления, утверждая, что государство несет ответственность за восстановление баланса глобализации.

---

⁷⁵⁶ Кортунна А.В. Асимметричная биполярность. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/asimmetrichnaya-bipolyarnost/> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

⁷⁵⁷ Дегтерев Д.А. Многополярность или «новая биполярность»? URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

В настоящее время большинство китайских стратегов считают, что продолжение новой модели глобализации является не только необходимым подходом для обеспечения процветания и стабильности Китая, но и мощным оружием, позволяющим противостоять давлению со стороны США. Ведь именно Китай все последние президенты США называют основным стратегическим конкурентом, а в академической среде и на официальном уровне в последние годы обсуждается проблема декаплинга США и Китая как в торговой, так и в технологической областях⁷⁵⁸.

Противостояние США и Китая, которое разворачивается вокруг проблем безопасности, конкуренции в технологической и экономической сферах, в последние 10 лет сместило центр мировой политики в Азиатско-Тихоокеанский регион. По прогнозам, этот тренд не только сохранится, но эволюционирует в противостояние неограниченное конкретными географическими ориентирами.

По мнению научного руководителя РСМД А.В. Картунова, «в ближайшем будущем мы увидим упорную борьбу за «души» таких стран, как Индия, Индонезия, Саудовская Аравия, Нигерия, Южная Африка, Бразилия, Аргентина и Мексика. В той или иной форме продолжатся заигрывание Запада с Турцией, наведение мостов с Венесуэлой, попытки договориться с Ираном и пр. Успех или неудача таких попыток будут зависеть в первую очередь от готовности или неготовности предложить странам глобального Юга привлекательные экономические перспективы, превосходящие то, что им способен предложить Китай»⁷⁵⁹.

Региональные державы (Турция, Бразилия, Мексика, Пакистан, Южная Корея, Саудовская Аравия, Индонезия) в связи с этим будут обретать все более важную роль в мировой политике: «обладая ресурсом, достаточным для проведения независимой линии... они способны выполнять функцию амортизаторов в периоды самой интенсивной тряски»⁷⁶⁰. Восточноазиатские страны, экономически сильно зависящие от Китая, будут продолжать хеджировать риски в области безопасности за счет кооперации с США. Таким образом, вероятно расширение таких структур, как AUKUS и Quad за счет вступления в них новых участников из этого региона.

---

⁷⁵⁸ *Матвеев К.* На грани развода. Куда приведет технологическая война между Китаем и США? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-grani-razvoda-kuda-privedet-tekhnologicheskaya-voyna-mezhdu-kitaem-i-ssha/> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

⁷⁵⁹ *Картунов А.В.* Консолидация Запада и асимметричная биполярность URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/konsolidatsiya-zapada-i-asimmetrichnaya-bipolyarnost/> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

⁷⁶⁰ *Барабанов О.Н., Бордачев Т.В., Лисоволик Я.Д., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н.* Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhogodnyy-doklad/> (дата обращения 13.02.2024). Текст : электронный.

При этом продвигаемая Китаем экономическая модель открытого регионализма (например, проект «Всестороннего регионального экономического партнерства») в рамках борьбы с фрагментацией мировой экономической системы не теряет актуальности для этих стран.

Европейские государства разделяют озабоченность США китайской экспансией на рынки развитых стран, выражая обеспокоенность по возникновению перспективы стратегической зависимости от Китая, а также отсутствия взаимности в плане предоставления доступа для европейских инвесторов на китайский рынок.

Сегодня европейские страны не готовы отказаться от сотрудничества с китайским руководством, выступают против активного противоборства Запада и Китая, а их политика ориентирована на недопущение военного конфликта между США и Китаем, который может нанести критический урон мировой системе.

Вероятно, что двум ведущим субъектам мирового процесса очень сложно будет избежать «ловушки Фукидида», так как отношения этих стран помимо всего прочего осложнены тайваньской проблемой, развязка которой может спровоцировать эскалацию между двумя странами с вовлечением региональных союзников США – Японии и Южной Кореи.

На этот процесс может повлиять интенсификация противостояния этих стран в сфере современных технологий и инноваций, которое может создать повышенный спрос на укрепление военно-политических и военно-технических связей ведущих держав, а также на усиление военно-силового фактора в мировой политике. Прямым следствием такого развития событий может стать фрагментация системы международных отношений в духе холодной войны.

Логика холодной войны, как известно, не ограничивается геополитическим и военно-технологическим противостоянием. Важным элементом является конкуренция моделей развития. Экономические успехи последних тридцати лет, с которыми ассоциируется китайская модель развития, постоянно публикуемые прогнозы экономистов о том, что китайская экономика в ближайшей перспективе обойдет американскую по основным макропоказателям, девальвируют представления о безальтернативности западной модели социально-экономического и политического развития.

В этом смысле понятна идея администрации Дж. Байдена об объединении демократических режимов вокруг США для создания демократического порядка без Китая и России⁷⁶¹:

---

⁷⁶¹ США собирают глобальный поход против авторитаризма // Коммерсантъ [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5117907> (дата обращения 17.02.2024). Текст : электронный.

«Консолидация Запада, помимо всего прочего, призвана найти новые основания для этого нарратива, убедительно продемонстрировать преимущества либеральных моделей по сравнению с возможными альтернативами, убедить свои общества и общества других стран в ущербности и исторической ограниченности китайского пути развития»⁷⁶².

Важным является и то, что США не собираются отказываться от сотрудничества с недемократическими режимами, если последние выступают против оппонентов США. Такая логика американской администрации является еще одной параллелью с периодом холодной войны.

В ближайшие годы задел, который имеется у США в военно-техническом, финансово-экономическом и институциональном плане, возможно, пока и позволит превосходить другие державы по ряду параметров силы и сохранить важнейшую роль в мировой политике.

Тем не менее очевидно, что для решения важнейших глобальных проблем, таких как изменение климата, энергетический переход, нераспространение оружия массового поражения, продовольственная безопасность, международный терроризм, социально-экономическое неравенство, односторонних усилий западных стран будет недостаточно.

Эффективное функционирование системы международных отношений невозможно без коллективного решения проблем, требующих долгосрочного горизонта планирования. Таким образом, от конкурирующих центров силы потребуются наличие политической воли к прагматичному сотрудничеству.

В этом плане опыт холодной войны, когда при наличии перманентной конфронтации СССР и США смогли создать систему предохранителей в области контроля над вооружениями и европейской безопасности, показателен. Однако это потребует от Китая более активной роли в международных делах, но возможности ответа его на санкционную политику США в ближайшее время будут ограничены.

Наконец, внутренние проблемы Китая, такие как структурная перестройка экономики и политической системы, социально-демографические сдвиги, формируют в мировом экспертном сообществе неуверенность относительно возможности сохранения Китаем высоких темпов роста в перспективе.

Тем не менее политика китайского руководства в отношении проблемы изменения климата, реформы мировой финансовой системы, экспансии на развивающиеся рынки говорят о желании китайских лидеров найти способы со временем вытеснить США с мировых лидирующих позиций.

---

⁷⁶² Кортунов А.В. Консолидация Запада и асимметричная биполярность. URL: <https://russianscouncil.ru/activity/workingpapers/konsolidatsiya-zapada-i-asimmetrichnaya-bipolyarnost/> (дата обращения 18.02.2024). Текст : электронный.

Нет сомнений, что Китаю не удастся в одиночку противостоять США и их союзникам, что предопределяет развитие стратегического партнерства с Российской Федерацией. Руководство Китая не заинтересовано в существенном ослаблении России в текущей обстановке, так как, во-первых, секьюритизация Западом «российской угрозы» автоматически перемещает на второй план политику противодействия Пекину, во-вторых, коллапс российской экономики не выгоден Китаю в условиях политических и экономических противоречий с США и их союзниками.

Поэтому в ближайшей перспективе российско-китайские отношения останутся ассиметричными по своей структуре. Украинский кризис сделал актуальным этот тренд на ближайшие годы:

– антироссийские санкции делают Китай основным поставщиком промышленного оборудования и высокотехнологичных товаров на российский рынок;

– Китай предоставляет России механизм осуществления финансовых транзакций с зарубежными партнерами;

– после введения западных санкций на импорт российских энергоресурсов основным рынком сбыта освободившихся экспортных объемов является Китай, поставки в который осуществляются российской стороной по цене ниже рыночной.

Изддержки для России может принести российско-китайский диалог в области безопасности. Расширение сети американоцентричных военно-политических проектов в Индо-Тихоокеанском регионе выступит катализатором российско-китайского сближения, что может лишить российскую внешнюю политику возможности маневра в регионе и поставить под угрозу как минимум российско-индийские отношения.

На этом фоне можно предположить, что условия для формирования полноценного многополярного порядка на глобальном уровне пока не сложились. Помимо отсутствия необходимого количества относительно равнозначных полюсов силы, неотъемлемая черта многополярности, гибкость коалиций вряд ли возможна в современных условиях.

В ближайшей перспективе руководству России предстоит выстраивать внешнюю политику в условиях существования ассиметричной биполярности, переходного типа структуры системы международных отношений, отличительной особенностью которого является, с одной стороны, неравномерное распределение силовых возможностей между противоборствующими сторонами, с другой стороны, наличие большой группы уклоняющихся от вовлечения в конфронтацию региональных держав. Памятуя о том, что текущее руководство России в переговорах с Западом обозначило «красные линии» и проводит специальную военную операцию на территории Украины, давление и курс на изоляцию России со стороны коллективного Запада продолжатся.

Таким образом, стратегический выбор России в новой картине мира сделан в сторону опоры на восточного соседа, так как ресурсные возможности России в настоящий момент недостаточны для противостояния США и их союзникам в одиночку на равных началах.

Не следует при этом забывать, что западные страны не смогут сохранять единство продолжительное время. Во-первых, демократические режимы относительно уязвимы к долгосрочному планированию по причине наличия в их основе плюралистической партийной системы, которая склонна к кризисным ситуациям на уровне правительств, во-вторых, избирательные циклы в разных странах невозможно согласовать. Кроме того, дефицит консолидации западных стран возможен на почве обострения проблемы энергетической безопасности, а также возможной неготовности вести многолетнюю борьбу против Китая.

В этих условиях для России принципиально важной является минимизация экономических, политических и репутационных потерь до завершения российско-украинского вооруженного конфликта. Главной задачей должен стать отход от политических деклараций и поиск оптимальной для страны и привлекательной для внешних партнеров модели социально-экономического развития государства с учетом ликвидации складывавшихся десятилетиями торговых, инвестиционных, научно-технологических, образовательных связей с западными странами. В свою очередь, внешняя политика страны должна стать эффективным инструментом обеспечения поступательного развития и конкурентоспособности государства.

Несмотря на всю сложность ситуации, для России открыто окно возможностей для реализации стратегических национальных приоритетов, закрепленных в последней редакции Стратегии национальной безопасности страны⁷⁶³. Во-первых, наличие большой группы неопределившихся незападных региональных держав и держав среднего уровня в Азии, Южной Америке и Африке, а также дефицита сопряженности и структурированности интеграционных платформ этих стран позволит России выстраивать с ними производственно-сбытовые, научно-технологические цепочки для продвижения экономических, гуманитарных и военно-политических позиций в западном мире.

Все это будет возможно при двух условиях: наличие у Москвы механизмов обхода вторичных санкций США, а также эффективной стратегии позиционирования в информационном пространстве. Как показывает практика, второе условие является более приоритетным.

---

⁷⁶³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 16.12.2023). Текст : электронный.

Если информационная кампания западных стран по очернению образа России укоренит русофобские настроения в общественном сознании незападных стран, Москве будет очень сложно наладить продуктивное взаимодействие с последними.

Во-вторых, несмотря на всю выгоду и интуитивную безальтернативность для России политического, торгово-экономического, инвестиционного, военно-технического и технологического партнерства с Китаем, углубление этого партнерства до уровня альянса (пусть даже и не оформленного юридически) может повлечь риски для России как с точки зрения укрепления ассиметричной природы отношений, так и с точки зрения принятия на себя условных и потенциально невыгодных обязательств.

Тем не менее логика складывающегося миропорядка, а именно отсутствие поляризации в классическом понимании, позволяет России придерживаться стратегии хеджирования (диверсификации) в отношениях с Китаем, суть которой заключается в поиске альтернативных способов обеспечения интересов и снижения имеющейся зависимости от партнера. Такими альтернативами для России могут стать партнеры по БРИКС и ШОС.

В случае завершения вооруженного конфликта на Украине, углубления разногласий среди западных стран по вопросу дальнейшего выстраивания отношений с Россией и ослабления санкционного режима, в рамках стратегии хеджирования представляется возможным возобновление ситуативного диалога с США и их союзниками на почве наличия общих проблем, таких как сокращение стратегических вооружений, нераспространение оружия массового поражения, архитектура безопасности в Европе, международный терроризм, энергетическая безопасность и проблема изменения климата.

Военный и политический потенциал России по-прежнему позволяет стране при определенных условиях играть на противоречиях Пекина, Вашингтона, Брюсселя и Нью-Дели. Однако в случае оформления в будущем классической биполярной системы реализация Россией стратегии хеджирования может вызвать гипертрофированную негативную реакцию со стороны Китая с трудно прогнозируемыми последствиями для Москвы. С функциональной точки зрения перспективными для России видятся следующие направления: обеспечение цифрового и технологического суверенитета; энергетическая безопасность и повестка дня в области изменения климата.

В текущих геополитических условиях Россия нуждается в эффективной стратегии позиционирования в информационном пространстве. Обеспокоенность России по этому вопросу разделяет Китай. На международной арене обе страны выступают за усиление национального контроля за цифровым пространством, одновременно реализуя политику управления данными внутри страны.

Помимо контроля за информационными потоками Россия должна обеспечить независимость от иностранных IT-технологий посредством развития инновационной отечественной индустрии.

Наличие заделов на этом направлении позволяет с осторожностью говорить, что в случае успеха в перспективе потребуются государственная поддержка отечественных IT-производителей на глобальном рынке для создания конкурентоспособных IT-решений. Создание собственной глобальной цифровой повестки сможет обеспечить России не только цифровой суверенитет, но и глобальное цифровое лидерство.

Для большинства государств проблема энергоперехода имеет отложенный эффект по причине того, что не все страны производят одинаковое количество выбросов парниковых газов. Таким образом, вклад каждой страны в план перехода к глобальной экономике с нулевыми выбросами парниковых газов до 2050 г. будет разным. Однако в условиях, когда западные страны и Китай пытаются ускорить энергетический переход, организуя субсидирование перехода на «зеленые» источники энергии, геополитическая роль России в будущем может снизиться из-за падения спроса на углеводородное сырье.

Компенсировать возможные потери можно следующим образом. Во-первых, безуглеродное энергообеспечение в России возможно выстроить за счет продолжения повсеместного внедрения таких низкоуглеродных источников, как атом и природный газ. Учитывая технологическое лидерство России в атомной энергетике, именно она должна сыграть значимую роль в контексте углубления кооперации Москвы с незападными странами. Во-вторых, Россия может обеспечивать поставки самого ценного сырья для «чистой» энергетики – редкоземельных минералов. В-третьих, Россия должна продолжить занимать лидерские позиции по поставкам аммиака, который можно использовать в качестве сырья для получения водорода.

В сложившейся в текущем году ситуации военно-политическому руководству страны, всем руководителям органов государственной власти необходимо твердо отстаивать частные и общие национальные интересы России на международной арене, применять меры по обеспечению национальной безопасности, к которым можно отнести следующие:

– России необходима новая автономная стратегия экономического, промышленного и научно-технического развития, которая учитывала бы происходящий разрыв международных экономических связей, долговременную дестабилизацию мировой экономики, систематическое использование ведущими мировыми державами любых экономических связей в качестве канала для грубого политического давления и шантажа. Новая стратегия должна предполагать переориентацию на внутренние источники роста, более активную политику импортозамещения и политику максимальной диверсификации внешних связей;

– военно-политическому руководству России следует продолжать существующий курс на постепенное углубление дипломатического военного сотрудничества с Китаем (включая военно-техническое сотрудничество, подготовку военных кадров, совместные учения и патрулирования и т.п.) без заключения с Китаем договора о союзе. Россия и Китай должны тесно сотрудничать в сдерживании американского гегемонизма на международной арене, однако в прочих направлениях своей внешней политики Россия должна сохранять максимальную свободу. Россия не может помешать росту потенциала Китая в сфере ядерных вооружений и не должна предпринимать таких попыток. Вместе с тем необходимы как двусторонние, так и трехсторонние консультации с Китаем и США об обеспечении стратегической стабильности в новых условиях, когда в мире фактически существуют только три самостоятельные крупные ядерные державы;

– в отношениях с США России следует укреплять политику сдерживания, не втягиваясь при этом в гонку вооружений, не допускать возникновения ситуации гарантированного взаимного уничтожения. Создание новейших образцов стратегических вооружений, включая гиперзвуковые носители, позволит в ближайшие годы сохранять надежный потенциал ответного удара без количественного паритета с США в области стратегических ядерных сил. При этом целесообразно начать с Вашингтоном диалог о путях укрепления стратегической стабильности после продления ДСНВ-3 в новых геополитических и военно-стратегических условиях, когда данная сфера уже не ограничивается только Россией и США и только стратегическими ядерными вооружениями. Повестка дня таких консультаций должна охватывать все факторы, влияющие на стратегическую стабильность, включая военные аспекты кибербезопасности. Основным приоритетом является недопущение размещения ракет наземного базирования в Европе и Азии вблизи российской территории;

– следует предусмотреть курс на жесткое комплексное долговременное сдерживание НАТО, за спиной которого стоят США. При этом идти на окончательный разрыв представляется в данный момент контрпродуктивным. Необходимо понимать, что набранная негативная динамика противостояния имеет свою логику и может обернуться срывом в открытый конфликт, что потребует совместных инициативных усилий по стабилизации. В этих целях в кратчайшее время необходимо создать свою основу стратегических коммуникаций и выработать эффективные меры противодействия информационному воздействию со стороны коллективного Запада во главе с США. В случае наращивания попыток системной дестабилизации военно-политической обстановки за счет дальнейшего размещения возле границ Российской Федерации военных баз НАТО предусмотреть постановку вопроса о взятии инициативно «стратегической паузы» в отношениях по линии Россия – США (НАТО).

– несмотря на явную пробуксовку «структурированного диалога» с США по вопросам развития системы международных отношений, следует продолжать работу в данном направлении на всех мировых площадках, включая ООН;

– Правительство Российской Федерации при осуществлении экономического планирования должно учитывать явно обозначившуюся тенденцию к деглобализации, затяжной кризис мировой экономической системы, а также повсеместное использование инструментов экономического принуждения и экономической войны, занявших центральное место во внешнеполитическом арсенале ряда стран. Развитие России в этих условиях должно опираться главным образом на внутренние источники роста при исключительно вспомогательной роли внешних источников инвестиций. Первостепенное значение имеет замыкание максимально возможного числа производственных цепочек на собственной территории и самообеспечение важнейшими видами продукции;

– долгосрочная нестабильность и роль военного фактора в международных отношениях требуют сохранения за военным строительством в Российской Федерации одного из центральных мест в сфере приоритетов государственной политики. Расходы на оборону и безопасность в обозримом будущем не должны рассматриваться как возможный источник экономии;

– на фоне дестабилизации системы международных отношений, активизации современного межгосударственного противоборства особое значение приобретает дальнейшее взаимодействие с США, Великобританией, Францией, Израилем и Германией по вопросам стратегической стабильности и контроля над вооружениями;

– способность России проводить самостоятельную политику в Африке, налаживание взаимных связей с государствами Латинской Америки, дружественные отношения со многими государствами Ближнего и Среднего Востока, доверительное партнерство с лидерами азиатского континента Китаем и Индией – важнейшие российские политические активы, которые в дальнейшем необходимо всемерно укреплять.

Большое евразийское партнерство во главе с Россией, Индией и Китаем может стать ключевой системой мирового порядка, инструментом вовлечения многих развивающихся стран мира в систему общих институтов, связей, диалогов. Российская Федерация, благодаря своему геостратегическому положению и взвешенной внешнеполитической деятельности, опираясь на обоснованную и задекларированную стратегию, может и должна стать ведущей мировой державой в XXI в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что современная система международных отношений переживает период глубоких перемен, основной причиной которых служит усиление влияния в мировой системе региональных центров экономического развития, стремительно выходящих на лидирующие мировые позиции. В настоящее время происходит перераспределение мирового потенциала силы и развития, его смещение из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион, при этом США и их союзники по НАТО утрачивают свои позиции в Латинской Америке и Африке. Кроме этого, в научном труде выявлено, что доминирование коллективного Запада в мировой экономике и политике резко сокращается из-за стремительного роста влияния государств, стремящихся выстроить новую мировую систему отношений, основанную на многообразии национальных культур и мировых цивилизаций, новейших моделях развития организованных социально-экономических систем и систем государственного и военного управления.

Авторы научного труда утверждают, что в целях сохранения своего доминирующего положения в мире США и их союзники и в дальнейшем будут использовать политику «управляемого хаоса», применяя при этом технологии «цветных революций» и насильственной смены неудобных политических режимов, которые и в настоящее время осуществляются в нарушение многочисленных норм международного права. При этом насильственное воздействие на «неудобные» государства продолжится не только путем открытого применения военной силы, но и с применением комплексных мер непрямого воздействия при неявном (скрытом) использовании национальных (коалиционных) вооруженных сил.

Современная трансформация архитектуры мировой политики и систем международных и межгосударственных отношений будет сопровождаться военными конфликтами разной интенсивности, неконтролируемым ростом сепаратизма, экстремизма и неонацизма, разрастанием и распространением международного терроризма, что существенно повлияет на развитие человечества в XXI веке.

Противостоять данным негативным явлениям международного развития сможет только совместная деятельность заинтересованных государств мира, стремящихся сформировать новую систему международных отношений, основанную на принципах равноправия и взаимного уважения. Особая роль в этой системе будет принадлежать Российской Федерации, которая уже сейчас является лидером процесса становления многополярного мира, проводит политику противодействия деструктивной деятельности США и их союзников на всем мировом пространстве.

Основными итогами данного научного исследования стали: прогноз дальнейшего развития мировой системы; выявленные тенденции формирования нового мирового порядка и их влияние на систему международной и региональной безопасности; определенные перспективные направления внешней и внутренней политики России, предложения военно-политическому руководству Российской Федерации по недопущению перерастания вызовов в угрозы и нейтрализации их деструктивного воздействия на национальную безопасность страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В ходе совместной работы авторским коллективом был проведен комплексный анализ современной структуры системы международных отношений, рассмотрены основные тенденции развития и функционирования международных сфер и пространств жизнедеятельности, дана характеристика современным формам и методам межгосударственного противоборства и его влияния на национальную безопасность России.

Следует, в первую очередь, поблагодарить руководство и представителей более шестидесяти отечественных военных и гражданских образовательных и научно-исследовательских учреждений, государственных органов и общественных организаций России, которые откликнулись на предложение руководства Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации принять участие в разработке предлагаемого исследования в области развития международных отношений, обеспечения национальной, региональной и международной безопасности.

По мнению авторского коллектива, предлагаемый научный труд не является совершенным и завершенным творческим продуктом и должен стать предметом научных дискуссий по обозначенной проблематике.

Дальнейшее научное межвузовское сотрудничество может быть продолжено по исследованию проблемных вопросов формирования и реализации стратегии национальной безопасности, принятие и внедрение которой во многом предопределят жизнеспособность, благополучие, стабильность и перспективы развития российского общества в XXI в.

В создании научно-теоретического труда «Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке» приняли участие представители:

I. Межгосударственных организаций

от Объединенного штаба Организации договора о коллективной безопасности – Костко Л.Л.; Лосев Ю.И.; Сидоров А.А., кандидат военных наук; Яковлев А.С.;

II. Высших учебных заведений, учредителем которых является Правительство Российской Федерации:

от Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова – Аветян С.А., кандидат биологических наук, доцент; Гвозданная Н.В., кандидат филологических наук; Капицын В.М., доктор политических наук, профессор;

от Санкт-Петербургского государственного университета – Боголюбова Н.М., кандидат исторических наук, доцент; Лосев А.Е., кандидат военных наук; Николаева Ю.В., кандидат исторических наук, доцент; Панцеров К.А., доктор политических наук; Радиков И.В., доктор политических наук, профессор;

III. Высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации:

от Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – Андреев А.Ф., кандидат юридических наук, доцент; Берестов В.Б.; Бернацких И.В., кандидат политических наук; Богданов С.Л.; Вдовин А.В., кандидат военных наук, доцент; Зарудницкий В.Б., кандидат исторических наук, доцент; Золотов А.Ю., кандидат военных наук; Иванов А.В.; Копылов И.А., кандидат политических наук, доцент; Коржевский А.С., кандидат военных наук, доцент; Кулакова М.А.; Ларченков В.В., кандидат политических наук, профессор; Лукьянчиков С.К.; Мажуга С.Н., кандидат военных наук; Музяков С.И., доктор философских наук, доцент; Репников А.Ю.; Сакин Ю.В.; Сержантов А.В., доктор военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист Российской Федерации; Столяров Н.А.; Тараев В.В.; Тарасов С.А., кандидат исторических наук; Толстых В.В., кандидат военных наук; Тупик Г.В.; Цилько Е.С.;

от Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова – Дыбов В.Н.; Колодыко М.А.; Краснов В.Г.; Кулькова Н.Е.; Подгорных Ю.Д., доктор военных наук, профессор; Ченцов А.Е., доктор военных наук; Чеховский В.Г., кандидат военных наук, профессор;

от Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева – Акопян Е.А., кандидат социологических наук, доцент; Борзенков Н.И., кандидат философских наук; Ефимов А.А., кандидат исторических наук, доцент; Комарова А.В., кандидат социологических наук; Подлатов Ю.Г., доцент; Разумова Е.В., кандидат педагогических наук; Спирин А.П., кандидат педагогических наук;

от Военной академии Министерства обороны Российской Федерации – Кузьмичев В.Д., кандидат военных наук, доцент; Лагуткин Н.В., кандидат философских наук, доцент; Медин А.О., кандидат военных наук, доцент; Модестов С.А., доктор философских наук, доктор политических наук, кандидат военных наук, профессор; Назаров В.Е.; Скалепов А.Н., доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации; Чекин А.О.;

от Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого – Анненков В.И., доктор военных наук, профессор; Моисеев В.Ф., кандидат технических наук; Новиков В.К., кандидат военных наук доцент; Полищук С.В., кандидат юридических наук, доцент; Рекунков И.С., кандидат технических наук; Сироткин Д.В., кандидат технических наук; Щербаков В.А., доктор технических наук;

от Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского – Черкасова Е.М., кандидат экономических наук, доцент;

от Военного инновационного технополиса «ЭРА» – Кисляков А.Н.; Колузов А.В.; Налетов А.А., кандидат военных наук, доцент;

от Военного ордена Жукова университета радиоэлектроники – Гайдунко Ю.А., кандидат педагогических наук, доцент; Макарова С.П., кандидат социологических наук;

от Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации – Кононов Л.А., доктор политических наук, профессор; Конуров А.И., кандидат философских наук; Лавренев С.Я., доктор политических наук, профессор, Почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации; Мишанов С.А., доктор исторических наук, профессор; Небренчин С.М., доктор исторических наук, профессор; Петрий П.В., доктор философских наук, профессор; Сацута А.И., кандидат философских наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации; Торсуков Е.Г., Чеботарев А.В.;

от Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» – Богдашкин А.А., кандидат исторических наук; Якименко В.С., доктор технических наук; Яньшин С.Н., кандидат технических наук, доцент;

от Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» – Кипа О.В., кандидат военных наук, доцент; Крамаренко В.Г., доктор военных наук, профессор; Нагорский А.А.; Пасько А.А.; Сукаленко Е.Ю., кандидат военных наук, доцент;

от Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации» – Корабельников А.А., доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Федулова Е.Г.;

от Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны – Монахов О.Н., кандидат педагогических наук, доцент; Павлов А.Л., кандидат политических наук;

от Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова – Артюх М.А.; Рябцев А.Л., доктор исторических наук, доцент;

IV. Высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации:

От Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации – Беляева Л.И., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

От Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации – Васильева Е.Н., доктор социологических наук, доцент;

V. Научно-исследовательских организаций Министерства культуры Российской Федерации

От Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва – Васильев Г.Е., кандидат философских наук, доцент; Закунов Ю.А., кандидат философских наук, доцент; Черняховская Ю.С., доктор политических наук, доцент; Черняховский С.Ф., доктор политических наук, профессор;

VI. Высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

от Байкальского государственного университета – Приходько Т.В., кандидат юридических наук; Солодков М.В., кандидат экономических наук, доцент; Самаруха В.И., доктор экономических наук, профессор; Самаруха А.В., доктор экономических наук, профессор; Чуксина В.В., доктор юридических наук; профессор; Эпова Н.Р., кандидат экономических наук, доцент;

от Балтийского федерального университета имени И. Канта – Зверев Ю.М., кандидат географических наук, доцент;

от Дальневосточного федерального университета – Губин А.В., кандидат политических наук, доцент;

от Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации – Винокуров В.И., доктор исторических наук, профессор; Карпович О.Г., доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор; Сурма И.В., кандидат экономических наук, доцент; Харланов А.С., доктор экономических наук, кандидат технических наук;

от Донецкого государственного университета – Грузан А.В., кандидат экономических наук; Кузнецова Е.В., кандидат политических наук, доцент; Оношко О.В., кандидат политических наук;

от Института Африки Российской академии наук – Дегтерев Д.А., доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор;

от Института востоковедения Российской академии наук – Прохоров Р.Е., кандидат психологических наук;

от Института Латинской Америки Российской академии наук – Пятаков А.Н., кандидат политических наук;

от Института международных исследований Московского государственного института международных отношений МИД России – Лошкарёв И.Д., кандидат политических наук;

от Института проблем нефти и газа Российской академии наук – Богоявленский В.И., доктор технических наук, член-корреспондент РАН; Мастепанов А.М., доктор экономических наук;

от Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – Иванов В.Н., доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН; Левашов В.К., доктор социологических наук, профессор; Новоженина О.П.;

от Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова – Васецова Е.С., кандидат политических наук;

от Института философии Российской академии наук – Долгов К.М., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

от Комсомольского-на-Амуре государственного университета – Петрунина Ж.В., доктор исторических наук, профессор; Шушарина Г.А., кандидат филологических наук, доцент;

от Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи – Макогон Ю.В., доктор экономических наук, профессор; Рябинин Е.В., Рябченко Э.В., кандидат политических наук;

от Московского государственного лингвистического университета – Левандовский Н.В.;

от Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации – Малов А.Ю., кандидат исторических наук; Подберезкин А.И., доктор исторических наук, профессор;

от Московского технического университета связи и информатики – Артамонова Я.С., доктор политических наук, доцент;

от Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Тебин П.Ю., кандидат политических наук;

от Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук – Богданов К.В., кандидат технических наук; Кислицын С.В., кандидат политических наук; Крамник И.А.; Стефанович Д.В.;

от Национального исследовательского технологического университета «МИСИС» – Чернов В.В., кандидат социологических наук, доцент;

от Негосударственной автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского» – Булавина М.А., кандидат юридических наук, доцент; Кирсанов К.А., доктор экономических наук, кандидат технических наук; Новосельский С.О., кандидат экономических наук, доцент; Слоботчиков О.Н., кандидат политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

от Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Грибов П.Г., кандидат экономических наук, доцент; Кефели И.Ф., доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; Хуторова Н.А., кандидат экономических наук, доцент;

от Российского государственного гуманитарного университета – Алешин В.В., доктор юридических наук, профессор; Безбородов А.Б., доктор исторических наук, профессор; Вакарчук Д.О., кандидат исторических наук; Гуцин А.В., кандидат исторических наук, доцент; Левченков А.С., кандидат исторических наук, доцент; Магомедов А.К., доктор политических наук, доцент; Павленко О.В., доктор исторических наук, профессор; Петровский Д.Н., кандидат юридических наук; Пивовар Е.И., доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук; Пряхин В.Ф., доктор политических наук, доцент; Ханова И.Е., кандидат философских наук, доцент;

от Российского государственного социального университета – Тафинцев Д.В.; Царьков И.И.;

от Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы – Ивкина Н.В., кандидат исторических наук;

от Российского университета транспорта – Коришева О.В., кандидат экономических наук, доцент; Межох З.П., доктор экономических наук, профессор; Соколов Ю.И., доктор экономических наук, профессор;

от Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова – Бочарников И.В., доктор политических наук; Быстров А.В., доктор технических наук, профессор; Волков В.И., доктор экономических наук, профессор; Кошкин А.П., доктор политических наук, профессор; Пименов В.В., доктор экономических наук, профессор; Сачков Е.А.;

от Санкт-Петербургского государственного экономического университета – Бразевич С.С., доктор социологических наук, профессор; Карлик А.Е., доктор экономических наук, профессор; Лепеш Г.В., доктор технических наук, профессор; Максимцев И.А., доктор экономических наук, профессор; Маргулян Я.А., доктор социологических наук, профессор; Ткаченко Е.А., доктор экономических наук, ;

от Севастопольского государственного университета – Косов Г.В., доктор политических наук, профессор; Литвишко О.М., кандидат политических наук, доцент; Маковская Д.В., кандидат политических наук; Максимова Е.Н., доктор политических наук, доцент; Нечаев В.Д., доктор политических наук, доцент; Рябцева Е.Е., доктор политических наук, профессор; Савина З.С.; Татарков Д.Б., кандидат исторических наук, доцент;

от Сибирского федерального университета – Гарин Е.Н., доктор технических наук, профессор; Леопа А.В., доктор философских наук, доцент;

от Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого – Богатырева Ю.И., доктор педагогических наук, доцент; Привалов А.Н., доктор технических наук, профессор;

от Тульского государственного университета – Волков А.В., кандидат технических наук, доцент; Светличный А.А., кандидат юридических наук, доцент; Толстухина Т.В., доктор юридических наук; Хадарцев А.А., доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

от Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук – Колин К.К., доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

от Федерального исследовательского центра «Почвенный институт им. В.В. Докучаева» – Савин И.Ю., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Академик Российской академии наук;

от Финансового университета при Правительстве Российской Федерации – Грузина Ю.М., кандидат экономических наук, доцент;

от Южного федерального университета – Васьков М.А., доктор социологических наук; Булавинцев Н.В.;

VI. Высших учебных заведений Министерства юстиции Российской Федерации:

от Донбасского государственного университета юстиции – Войтов А.В., кандидат юридических наук; Мавлиханова Р.В., кандидат юридических наук, доцент; Седнев В.В., доктор медицинских наук, профессор;

VII. Общественных организаций Российской Федерации:

от Академии медико-биологических и технических наук – Винокуров Б.Л., доктор экономических наук, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный врач Российской Федерации;

от Межрегиональной общественной организации «Академия военных наук» – Князев В.Н., доктор психологических наук, профессор; Хусаинов М.И., кандидат политических наук;

от Национального института исследований глобальной безопасности – Смирнов А.И., доктор исторических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник Российской Федерации;

от Региональной общественной организации «Академия геополитических проблем» – Гусаров Е.А.; Курков С.Н.;

от Российской академии естественных наук – Кошкин Р.П., доктор технических наук, профессор;

от Центра анализа стратегий и технологий – Хетагуров А.А.

Научное издание

**Современные тенденции международных отношений
и их влияние на национальную безопасность
Российской Федерации в XXI веке**

*Под общей редакцией
генерал-полковника Зарудницкого В.Б.,
кандидата исторических наук, доцента
начальника Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации*

*Редакторы:
Копылов И.А., Мажуга С.Н.,
Сержантов А.В., Столяров Н.А.*

*Оформление обложки
Толстых В.В., Заболотникова М.Е.*

*Корректор
Григорьева Ж.П.*

*Компьютерная верстка
Копылов И.А.*

Отпечатано с готового оригинал-макета
по заказу ВАГШ ВС РФ

Подписано в печать 22.04.2024

Формат 70 × 100¹/₁₆

Уч.-изд. л. 41,0. Усл. печ. л. 52,7

Тираж 500 экз. Заказ № 1938

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru